

в: 1491

Книга первая, в которой содержится риторика, показывающая общие правила обоего красноречия, то есть оратории и поэзии, сочиненная в пользу любящих словесные науки. (7, 89)

<Собратся рассеянными народам в общежития, созидать грады, строить храмы и корабли, ополчаться против неприятеля и другие нужные, союзных сил требующие дела производить как бы возможно было, если бы они способа не имели сообщать свои мысли друг другу?> (7, 91)

<Того ради всевышняя премудрость к дарованию разума присовокупила человеку и слова дарование, в котором остроумные люди уже в древние времена приметили, что оно искусством увеличено и тем с вящею пользою употреблено быть может, и для того многое старание и неусыпные труды полагали, чтобы слово свое учением возвысить и украсить, в чем они великие успехи имели и в обществе показывали знатные услуги.> (7, 91)

<В нынешние веки хотя нет толь великого употребления украшенного слова, а особливо в судебных делах, каково было у древних греков и римлян, однако в предложении божия слова, в исправлении нравов человеческих, в описании славных дел великих героев и во многих политических поведениях коль оное полезно, ясно показывает состояние тех народов, в которых словесные науки процветают.> (7, 91)

<И для того нет сумнения, чтобы российское слово не могло приведено быть в такое совершенство, каковому в других удивляемся.> (7, 91)

<Сим обнадежен, предприял я сочинение сего руководства, но больше в таком намерении, чтобы другие, увидев возможность, по сей малой стезе в украшении российского слова дерзновенно простирались.> (7, 91)

<О сем настоящем счастья радость нашу умножает твердая и о будущем надежда, которую превосходные в. в. дарования в сердцах наших возбуждают, ибо не токмо пространная Российския империи, но и высоких Петровых добродетелей наследником в. в. по единой крови и по природным высоким свойствам почитаем.> (7, 91)

<Но мы радостию восхищаемся, имея в особе в. в. дражайший залог России, от вышнего данный в уверение о непременных его к ней щедротах.> (7, 91)

<Благополучны многочисленные народы, которым державою в. в. в свое время управляемым и защищаемым быть щедрая судьба определила. > (7, 91)

<Благополучны возрастающие в России науки, к которым сам будущий их расширитель, подражая великому оных основателю, собственным своим примером поощряет сынов российских.> (7, 91)

<Всесильная вышнего десница да покроет и укрепит дражайшее в. в. здравие к умножению благополучия в наследной империи, к украшению и защищению всего севера и к увеселению человеческого рода и да утвердит Петрово семя на всероссийском престоле вовеки, от искреннего усердия желаю, пресветлейший государь, великий князь, милостивейший государь, в. и. в. всенижайший и всеусерднейший раб Михайло Ломоносов.> (7, 91)

К приобретению оного требуются пять следующих средств: первое — природные дарования, второе — наука, третье — подражание авторов, четвертое — упражнение в сочинении, пятое — знание других наук. (7, 92)

Душевные дарования, а особливо <ум, память> остроумие и память <рассуждение, которое> к получению сего искусства толь необходимо нужны, как добрая земля к посеянию чистого семени, ибо как семя на неплодной земли, так и учение в худой голове тщетно есть и бесполезно. (7, 93)

И для того Аполлоний Алабенденский, славный в древних временах красноречия учитель, по свидетельству Цицеронову, тех, которые от родителей своих к нему в училище присылались, в самом начале учения природную остроту прилежно рассматривал и которых приметил к тому быть неспособных немедленно назад отсылал, чтобы они напрасными трудами себя не изнуряли. (7, 93)

Телесные дарования, громкий и приятный голос, долгий дух и крепкая грудь в красноречии, а особливо в произношении <общенародного> слова упражняющимся очень надобны; также дородство и осанковатый <сановитый> вид приличны, ежели слово пред народом говорить должно. (7, 93)

Наука состоит в познании нужных правил, которые показывают подлинный путь к красноречию. (7, 93)

Мы будем стараться, чтобы в настоящем нашем предприятии поступить по сим требованиям. (7, 94)

Изучению правил следует подражание авторов, в красноречии славных, которое учащимся едва не больше нужно, нежели самые лучшие правила. (7, 94)

Всяк знает, что и в художествах того миновать нельзя, например: <наприклад> кто учится живописству, тот старается всегда иметь у себя лучшие рисунки и картины славных <великих> мастеров и, к ним применяясь, достигнуть совершенства в том художестве. (7, 94)

Подражание требует, чтобы часто упражняться в сочинении разных слов. (7, 94)

От беспрестанного упражнения возрасло красноречие древних великих авторов, <витий> которых от того ни старость, ни великая честь и достоинство отвратить не могли, ибо генералы, сенаторы и сами консулы, как Ирций и Панса, будучи на высочайшем степени римския власти, у Цицерона приватно в красноречии обучались и в домах своих в произношении слова упражнялись. (7, 94)

Азиний Поллион, славный генерал римский, презрев печаль о умершей своей дочери, в четвертый день после ея смерти обучался в произношении слова. (7, 94)

Сие прежде началось у греков, а потом уже в Риме возвысилось на самый высочайший степень. (7, 96)

Того ради надлежит, чтобы учащиеся красноречию старались сим образом разум свой острить чрез беспрестанное упражнение в сочинении и произношении слов, а не полагаться на одне правила и чтение авторов, ежели при всяком случае и о всякой материи готовы быть желают к предложению слова. (7, 96)

Материя риторическая есть все, о чем говорить можно, то есть все известные вещи в свете, откуда явствует, что, ежели кто имеет большее познание настоящих и прешедших вещей, то есть чем искуснее в науках, у того большее есть изобилие материи к красноречию. (7, 96)

Итак, учащиеся оному великое будут иметь в своем искусстве вспоможение, ежели они обучены по последней мере истории и нравоучению. (7, 96)

Проза есть слово, которого части не имеют точно определенной меры и порядка складов, ни согласия, в произношении точно назначенного, но все речения располагаются в нем таким порядком, какого обыкновенный чистый разговор требует. (7, 96)

Но хотя проза от поэмы для отменного сложения разнится, а потому и в штиле должна быть отлична, однако в рассуждении общества материи весьма с оною сходствует, ибо об одной вещи можно писать прозою и стихами. (7, 97)

Итак, оба сии красноречия <сладкоречия> роды имеют в себе купно обоим общее и особливо каждому отменное. (7, 97)

Мы предлагаем здесь вкратце руководство к обоему красноречию и для того, поступая по натуральному порядку, показываем, во-первых, учение о красноречии вообще, поколику оно до прозы и до стихов касается, и затем при правилах полагаются в нем примеры прозою и стихами. (7, 97)

Потом сообщаем наставление к сочинению речей в прозе и примеры присовокупляем прозаичные из славных авторов. (7, 97)

Наконец, предлагается о стихотворстве учение с приложенными в примеры стихами. (7, 97)

Оттуду же произведено и речение ρητωρ (ритор), которое хотя на греческом языке значит витию или красноречивого человека и в российский язык в том же знаменовании принято, однако от новейших авторов почитается за именованье писателя правил риторических. (7, 99)

В сей науке предлагаются правила трех родов. (7, 99)

Идеями называются представления вещей или действий в уме нашем; например, мы имеем идею о часах, когда их самих или вид оных без них в уме изображаем; также имеем идею о движении, когда видим или на мысль приводим вещь, место свое беспрестанно переменяющую. (7, 100)

Ночь, представленная в уме, есть простая идея, но когда себе представишь, что ночью люди после трудов покоятся, тогда будет уже сложенная идея, для того что соединятся пять идей, то есть о дни, о ночи, о людях, о трудах и о покое. (7, 100)

Такое подобие видим Невы с Двиною, Днепром, Волгою и другими в моря протекающими великими водами и оное называем одним словом — река, которая есть род, а Нева, Двина, Днепр, Волга, Висла и прочие суть виды оногo. (7, 102)

Приложенные имена даются сверх свойственных, что бывает следующим образом: 1–3)...; 4) когда слово будет взято в знаменовании другой вещи, ежели она сходное <то же> имя имеет, наприклад: речение свет (вселенная <мир>) принято будет в знаменовании света, чрез который мы видим; 5)... . (7, 104)

Действие и страдание есть всякая перемена, которую одна вещь в другой производит. (7, 104)

Перемену производящее называется действующим, а то, в чем перемена производится, страждущим. (7, 104)

Самое волнование есть действие в рассуждении ветра, страдание в рассуждении моря. (7, 104)

Например: плоды собираются в осень. (7, 105)

Сюда принадлежит <вещи, в которых другие включаются> содержащее и содержимое, например: город есть содержащее, а люди, в нем живущие, — содержимое. (7, 105)

Содержимое может иногда быть купно и содержащее, так: река в рассуждении животных и судов, в ней плавающих, есть содержащее, а в рассуждении берегов есть содержимое. (7, 105)

Предыдущее есть что пред вещь необходимо бывает, последующее — что оной последует, так: весна предходит лету, которому осень последует; и потому весна есть в рассуждении лета предыдущее, а осень — последующее; так: младенчество и старость суть мужеского возраста предыдущее и последующее. (7, 106)

Подобие риторическое есть снесение <сходство> двух вещей в свойствах или действиях. (7, 107)

Подобие разделяется на простое и сложенное; в простом сносится только одно свойство или действие одной вещи с одним же свойством или действием другой, как скорость мыслей со скоростью стрелы. (7, 107)

В сложенном подобии сносятся два или многие свойства либо действия одной вещи с двумя или многими свойствами либо действиями другой, например: как подсыхает ветвь, подъеденная от червя, так печалью сокрушенное сердце ослабевает. (7, 107)

Пример второго: Фридерик-цесарь несчастливее был в реке Цидне, нежели Александр Великий, ибо сей, умывшись в ней, только разболелся, а оный живота лишился. (7, 108)

Сие описание риторических мест показано здесь вкратце только для одного истолкования оных; употребление и польза их предлагается в следующих главах. (7, 108)

В правилах риторических причитается обыкновенно к местам изобретения определение, которое я отсюда выключил, для того что логические точные <и строгие> определения состоят из рода и свойств главных самой определяемой вещи, которые показаны бывают в местах риторических того имени, и, следовательно, такое определение не можно почестъ за особенное место, но за идею, сложенную из идей, происшедших от рода и свойств. (7, 108)

Сие же должно рассуждать и о наклонении, которое также в иных риториках за особенное место признается. (7, 108)

Риторические определения надлежат до украшения, и для того о том предлагается в третьей части Риторики. <внешние места касаются до судебных <дел> речей, особенно что во второй книге сего руководства показано, которые так обыкновенно в риторических правилах называются. Примеры суть одне с уравнением Сие же должно рассуждать и о наклонении, которое также в риториках за особенное место признается.> (7, 109)

Молва людская надлежит к жизненным свойствам (§ 9 и 5), свидетели — до признаков (§ 17), закон, присяга, пытка надлежат особенно до судебных речей, о чем смотри в книге второй. <в разделении втором> (7, 109)

Сочинитель слова тем обильнейшими изобретениями оное обогатить может, чем быстрейшую имеет силу соображения, которая есть душевное дарование с одною вещью, в уме представленною, купно воображать другие, как-нибудь с нею сопряженные, например: когда, представив в уме корабль, с ним воображаем купно и море, по которому он плавает, с морем — бурю, с бурю — волны, с волнами — шум в берегах, с берегами — камни и так далее. (7, 109)

Отсюда видно, что чрез силу соображения из одной простой идеи расплодятся могут многие, а чем оных больше, тем и в сочинении слова больше будет изобилия. (7, 110)

Сие душевное дарование хотя многие имеют от природы велико, однако оно не всегда и не во всяком случае надежно, для того в споможение оногo должно здесь предложить некоторые правила. (7, 110)

Например, сия тема: неусыпный труд препятства преодолевает имеет в себе четыре термина: неусыпность, труд, препятства и преодоление. (7, 110)

Например, в предложенной (§ 25) теме неусыпность есть термин, от которого рождаются непосредственно первые идеи: 1) утро, в которое <что> неусыпный человек рано встает; 2) вечер и ночь, в которые он не спя в трудах упражняется. (7, 110)

Чтобы в собирании первых, вторичных и третичных идей <правильно> не по одной соображения силе поступать, для того должно наблюдать следующие правила: 1) все термины, которые тема в себе имеет, написать особливо; 2) к каждому термину приискать первые идеи из мест риторических и приписывать к ним особливо одну от другой в нарочитом расстоянии, чтобы вторичным и третичным места осталось; 3) к первым идеям приискивать и приписывать вторичные, к вторичным, ежели надобно, третичные из тех же мест; 4) ежели которое место в рассуждении какогo термина неплодно, то можно миновать, как в неусыпности материальные свойства и знаменованье имени; 5) должно смотреть, чтобы приисканные идеи приличны были к самой теме, однако не надлежит всегда тех отбрасывать, которые кажутся от темы далековаты, ибо оне иногда, будучи сопряжены по правилам следующия главы, могут составить изрядные и к теме приличные сложенные идеи. (7, 111)

Для лучшего изъяснения <<истолкования> понятия> сих правил предлагаем в пример вышепомянутую тему: неусыпный труд препятства преодолевает <превосходит> с изысканием и присовокуплением к каждому термину идей первых и вторичных из мест риторических. (7, 111)

К страху: 1) от материальных свойств — бледность, трясение членов, 2) от подобия — трепещущиеся листья в осень от бури. (7, 113)

К горам: 1) от свойств материальных — вышина, крутизна, расселины, пещеры, 2) от обстоятельств <трясение земли, которое в гористых> — ядовитые гады, животные, которые в горах бывают. (7, 113)

Все сии идеи для яснейшего понятия представляются в следующей таблице... (7, 113)

Бледность, трясение членов, как листья от ветра в осень. (7, 114)

В сем примере хотя только первые и вторичные идеи и те из немногих мест риторических к терминам приложены, однако ясно видеть можно, что чрез сии правила соображение человеческое иметь может великое вспоможение и от одного термина произвести многие идеи. (7, 115)

Для того учащимся риторики должно упражняться часто в приискании оных <первых, вторичных и третичных идей> из риторических мест по данным правилам (§ 27), чтобы им увеличить свою силу соображения, которая в красноречии много может. (7, 115)

О речениях, которые показанным образом собирать должно, не рассуждаем здесь, как еврейские учителя, которые в книге, Зоар называемой, словам без всякого основания приписывают некоторую потаенную силу, от звезд происходящую и действующую в земных существах, и не принимаем их в таком разумении, как Руцелин, некто агличанин, который помянутому древнему раввинскому заблуждению учил нечто подобное в двенадцатом веку, утверждая, якобы в познании имен содержалось познание самых вещей, от чего произошла между учеными новая секта, которой последователи назывались именники (Nominales), и

воспоследовали <произошли> отсюда в Париже у студентов великие распри и кровопролития с теми, которые держались противного мнения и назывались вещественники (Reales). (7, 115)

Мы учим здесь собирать слова, которые не без разбору принимаются, но от идей, подлинны вещи или действия изображающих, происходят и как к предложенной теме, так и к самим себе некоторую взаимную принадлежность имеют, что окажется чрез приличное оных сопряжение в следующей главе. (7, 116)

Итак, когда кто хочет соединить две простые идеи в сложенную, то недовольно, чтобы их связать каким ни есть союзом, как надежда и ободрение, ибо в сем соединении нет совершенного разума, но должно между ими положить какое-нибудь взаимное соответствование, например: надежда есть ободрение. (7, 116)

Так, в рассуждениях (§ 33) надежда есть ободрение и богатство и честь суть побуждения к трудам, надежда и богатство и честь суть подлежащие, <<предикаты> субъекты> а ободрение и побуждение к трудам суть сказуемые. <приписуемое <предикаты>> (7, 117)

Она часто в разных случаях потаена бывает, как: богатство и честь побуждают <ободряют> к трудам. (7, 117)

И посему называются такие предложения <рассуждения> косвенными, которые, однако, можно привести в чистые логические, <прямые> изобразив сказуемое <приписуемое> чрез иную часть слова, например, в сем предложении огонь горит, глагол переменяя в причастие и приложив связку, будешь иметь огонь есть горящий, где подлежащее, сказуемое и связка изображены явственно, хотя в российском языке сия речь несвойственна. (7, 117)

В утвердительных сказуемое приписывается к подлежащему, <в отрицательных сказуемое от подлежащего отъемлется> например: человек есть животное словесное, ибо жизнь и словесность в сем предложении как сказуемое приписывается к подлежащему человек. (7, 118)

В отрицательных сказуемое от подлежащего отъемлется, например: человек не вечен. (7, 118)

Утвердительные и отрицательные предложения бывают общие и особенные: общие суть те, в которых сказуемое приписывается или отъемлется подлежащему как роду, например: всяк человек есть смертен; особенные, в которых сказуемое приписывается или отъемлется подлежащему как виду, например: Семпроний есть великодушен. (7, 118)

В пример сему предлагается сопряжение простых идей, приисканных к теме, которая во второй главе предложена: <надежда ободряет всякого человека к неусыпному труду; гульба других в ясный день> всяк, ободренный надеждою, день и ночь неусыпно трудится; не взирает он на веселие гулящих; желание богатства придает ему Геркулесову силу; волнение и непостоянство моря в отчаяние его не приводит. (7, 118)

Идеи, которые в них соединены, суть: ободрение, надежда, день, ночь, <неусыпность> веселие, гульба, желание, богатство, Геркулес, сила, волнение, непостоянство, отчаяние. (7, 119)

Термины самой темы в некоторых приличных местах необходимо должны быть вмещены с приисканными идеями, как в сих примерах неусыпность и труд. (7, 119)

Также не должно отвергать и тех идей, которые при сопряжении приисканных сами собою на ум приходят, ежели оне приличны, как в тех же примерах о приведении и придавании. (7, 119)

<Чрез разные падежи и их правящие предлоги, как в прежних примерах чрез предлог: по цветам <и творительным падежом> и (§ 38) родительным падежом: гулящих.> (7, 119)

<Чрез пременение частей слова в другие.> (7, 119)

<О периодах пишут в украшении, однако изображенное далее неразборчиво: испорчен лист.> (7, 120)

Простые идеи подлежащего <предлежащего> и сказуемого соединяются в разуме общем или особенном, утвердительном или отрицательном: 1) чрез взаимное действие и страдание, например: весенные ясные дни отзывают неусыпного человека от трудов, 2) чрез разные падежи, которыми существительные имена по грамматическим правилам сложены бывают: <<летание> трудолюбие пчел есть примером неусыпного человека; 3) чрез пристойные предлоги, как в первом примере: от трудов> любящий похвалу не боится лютоги неприятельских мечей, 3) чрез пристойные предлоги: холод от падающия в ночь росы и пот от дневного зноя трудолюбивые равно сносят, 4) чрез пременение частей слова, как в примере второго правила имя любовь переменено на причастие любящий и в примере третьего правила существительное день переменено на прилагательное дневной, чтоб сложить их с речениями похвала и зной, 5) чрез союзы соединения и разделения: поощренного надеждою ни сияющее во дни солнце, ни в нощи луна и звезды праздна не видят, 6) чрез союзы противительные: старые люди не себе, но детям своим дерева насаждают, 7) чрез союзы недоуметельные: злобный человек явно или тайно вредить желает, 8) чрез союзы выключительные: ласкатели кроме вреда ничего не приносят. <9) чрез наречия возносительные> (7, 120)

Которые ежели когда полагаются в слове без такой взаимной принадлежности, которая разум одного связывает с разумом другого, то называются они одночленными, например: Доброе начало есть половина всего дела. (7, 121)

Одночленные периоды могут в себе иметь: 1) одно подлежащее и одно сказуемое; 2) много подлежащих и одно сказуемое; 3) одно подлежащее и много сказуемых; 4) много подлежащих и сказуемых. (7, 121)

Пример третьего из Цицероновой речи за Лигария: Мы учились в одном доме, в поле были товарищи, потом свойством соединились и всегда верную дружбу между собою имели. (7, 121)

Пример четвертого: Роскошь и праздность, как два сосца всех пороков, вливают под видом сладости бедственную язву в душу и тело, наносят несносные оскорбления, бедность и смертоносные болезни. (7, 121)

Когда два или многие логические предложения будут между собою иметь взаимную принадлежность, которая разум одного связывает с разумом других, в таком случае период называется двучленный, ежели два, — тричленный, ежели три, — четырехчленный, ежели четыре предложения помянутым образом связаны. (7, 122)

Хотя четвертую часть света Америку пространном океаном от нас натура отделила, однако рачению и отважности человеческой чрез все бывающие в нем опасности путь открылся. (7, 122)

Кто справедливой похвалы желая ищет премудрости, тот прежде всего в сердце своем положить должен, чтобы он всю мыслию своею всевышнего творца почитал и боялся. (7, 122)

Но ежели в периодах части, то есть члены, или в членах подлежащие и сказуемые будут очень неравны, то называются они зыблущимися, каковы суть следующие: Смотреть на роскошь преизобилующия природы, когда она в приятные дни наступающего лета поля, леса и

сады нежною зеленью покрывает и бесчисленными родами цветов украшает, когда текущие в источниках и реках ясные воды с тихим журчанием к морям достигают и когда обремененную семенами землю то любезное солнечное сияние согревает, то прохлаждает дождя и росы благорастворенная влажность, слушать тонкий шум трепещущихся листов и внимать сладкое пение птиц есть чудное и чувства, и дух восхищающее увеселение. (7, 123)

В сем одночленном периоде многим подлежащим, которые распространены прилагательными именами и идеями, <предложениями> чрез возносительные части слова <местоимения> к оным присовокупленными, приписано одно сказуемое, а в следующем двучленном первый член много больше второго: Как лютый мраз весна прогнавши Замерзлым жизнь дает водам, Туманы, бури, снег поправши, Являет ясны дни странам, Вселенну паки воскрешает, Натуру нам возобновляет, Поля цветами красит вновь, — Так ныне милость и любовь И светлый дщери взор Петровой Нас жизнью оживляет новой. (7, 123)

Напротив того, в некоторых <в иных> случаях или и всегда по разному сродству и сложению авторов речь состоит из весьма коротких и по большей части одночленных периодов, в которые могут переменены быть долгие чрез отъятие союзов. (7, 124)

Такие периоды называются отрывными, каковыми писано следующее против Парразия, некоего афинейского живописца, который по разорении Олинфа, учиненном от Филиппа, царя македонского, купил себе плененного в том городе старого человека, привел его в Афины и распялив мучил бесчеловечно, чтоб с него изобразить своим художеством Прометея, от Зевеса связанного и растерзанного на горе Кавказской, которую картину написав, поставил он после в храме Минервы: Несчастливый старик <старичок> видел опроверженное и разграбленное свое отечество, отнят был от жены, стоял на пепеле сожженного Олинфа. (7, 124)

Также из коротких периодов состоят и следующие стихи: Уже врата отверзло лето; Натура ставит общий пир; Земля и сердце в нас нагрето; Колеблет ветви тих зефир; Объемлет мягкий луг крылами: Крутится чистый ток полями; Брега питает тучный ил; Листы и цвет покрылись медом; Ведет своим довольство следом Поспешно красный вождь светил. (7, 125)

В составлении периодов некоторые учат полагаться много на союзы, которыми члены их соединены бывают, рассуждая, что по ним предлагаемые разумы яснее изображены и украшены быть могут. (7, 125)

Но сие от искусных почитается за самую тщету, ибо что может то пособить, ежели и расположить союзы, например: хотя, однако, не токмо, но и, ежели идеи в них неуместны или еще и не приисканы? (7, 125)

Также и при сопряжении простых идей не должно себя излишно принуждать, чтобы они токмо по предложенным (§ 27) (ради одного почти примеру) правилам сопряжены были, но, последуя здравому рассуждению (которое одно только в сем случае действительно), надлежит стараться, чтобы из соединения оных происходили натуральные и с разумом согласные мысли, <предложения> а не принужденные или ложные и вздорные. (7, 126)

Волосы дают бодрым очам полную присягу, для того что они с ними в приятный черный цвет оделись. (7, 126)

И для того предлагаемые в сей книге правила на ней основаны и употребляемых в ней здесь нужных речений <терминов> сила истолкована. (7, 126)

Распространение риторическое есть присовокупление <Распространения риторические суть присовокупления> идей к кратким предложениям, которые их изъяснить и в уме живые представить могут. (7, 127)

Предложения логические в рассуждении совершенного разума суть то же, что у риторов периоды (§ 34 и 40). (7, 127)

Итак, когда к предложениям присовокупляются идеи для явственнейшего оных воображения в уме, то и периоды приполняются. (7, 127)

И посему распространения риторические включают в себе и пополнение <приполнение> периодов. (7, 127)

Оба в том сходны, что слово распространяют, но тем разнятся, что первое больше расширяет и служит к пополнению периодов, второе придает ему притом больше важности. (7, 127)

В сем погрешают многие из новых сочинителей, когда, отложив <забыв> меру, принуждают себя, чтобы распространить слово. (7, 128)

Никакого погрешения больше нет в красноречии, как непристойное и детское, пустым шумом, а не делом наполненное многословие, например: Ни единой беды нет, о которой бы рассуждал премудрый, чтобы оной убежать для пользы отечества. (7, 128)

Кто рассуждает здраво, тот не будет думать, чтобы от какого-нибудь злочючения умяляться надлежало для благосостояния общества, но всегда в таком мнении останется, что за отечество в самую крайнюю напасть тщательно вступить должно. (7, 128)

Подлинного умножительного распространения правила и примеры в следующих предлагаются. (7, 128)

Ладья <Кораблец> с единым священником в море опускается не за беззаконие, но за веру, не для избавления, но для гибели его. (7, 129)

С ним в сообществе огонь путешествует, и новостью мучения безмерно радуется гонитель. (7, 129)

Такова есть жизнь, поверженная в роскошь, в честь и богатство, бесчестна, скверна, беззакониями и скаредством исполнена, досадна, тяжка и многими огорчениями угнетаема. (7, 129)

Там же: Почему конь добрым называется: по золотым ли браздам и подпругам, по тканым ли из шелку и золота покровам, <попонам> по узде ли, дорогими камнями украшенной, и по гриве, переплетенной золотом? или по скорости его бежания, по крепости бедр, по копытам, доброго коня достойным, по замашистой выступке, и чтобы он имел крепость, довольную к войнам и долговременному путешествию, и всадника своего в сражении и в бегу сохранить мог? (7, 130)

Не ясно ли видим, что в сих, а не в оных состоит конская доброта (и прочая)? (7, 130)

Димосфен в первом слове на Аристогона: Ни к каким гражданским добродетелям не прикоснулся, чем бы мог разум свой украсить. (7, 130)

Цицерон в 7 слове на Верреса: Заключаются осужденные в темницу, казнь им узаконяется, но страждут и бедные их <мореплавателей> родители. (7, 130)

Умножительные распространения состоят по большей части в приличных приложениях, которые бывают: 1) имена прилагательные и причастия, как: сильная рука, шумящий ветер; 2) причастия, сочиненные с падежами своих глаголов, например: поля, услаждающие надеждою

жатвы земледельцев; 3) существительные имена, с родительным падежом сочиненные, например: натура — дочь гремящего над нами и матери всех племен земных; 4) наречия, как: быстро смотреть, великодушно прощать; 5) существительные с прилагательными, сочиненными со своими падежами, например: в сей день, блаженная Россия, любезна небесам страна. (7, 131)

Таковые приложения изобретены быть могут из мест риторических: 1–13)...; 14) от противных — слезы — печальная в несчастьи отрада. (7, 132)

Периоды пополняются еще чрез повторения, однозначенательные речения, наращенные и другие фигуры, в речениях состоящие, однако они больше надлежат до украшения, и для того должно о том смотреть во второй части. (7, 132)

Увеличительные распространения изобретаются только в одних местах риторических следующим образом. (7, 132)

Так, молодой Плиний в начале своего слова похвального Траяну, римскому императору, говорит: Кое божие дарование краснейшее и превосходнейшее быть может, как непорочный и святой и богам подобный государь? (7, 132)

Когда вместо рода будешь исчислять знатнейшие виды, например: Вылетают роем пчелы в поле, нападают на лилеи, с фиалок сладость собирают, белый воск с нарцисса похищают и колючим тернием роза румянцу своего защитить не может, сосут приятную влажность из пионов и сладкую росу пьют с малины. (7, 133)

Подобным образом Овидий в десятой книге о превращениях вместо рода исчисляет разные виды дерев, которые приходили Орфеевой музыки слушать. (7, 133)

В пример служить может распространение от целого и частей из Аристидова описания города Смирны: <Змирны> Во-первых, стоя при море, всегдашнюю красотою процветает, и аки бы не был он создан помалу, но вдруг из земли выступил. (7, 133)

Толикое множество купелей, что всяк по желанию своему в любой умываться может. (7, 134)

Площади для бегания конского в середине и по краям города одна другой великолепнее. (7, 134)

Овидий описывает солнцев дом во второй книге о превращениях из того же места: Поставлен на столпах высоких солнцев дом, Блистает златом вокруг и в яхонтах горит; Слоновый <зуб, как снег> чистый зуб верхи его покрыл; У врат на верях сияет серебро. (7, 134)

Материальные свойства служат к увеличительному распространению слова, 1) когда одна простая идея, много оных в себе заключающая, на них разделяется, <по ним располагается> 2) когда в одном материальном свойстве находящиеся разные виды или отмены предлагаются подробну. (7, 135)

В обоих случаях не без пользы приложены быть могут действия или страдания, свойствам пристойные. (7, 135)

Усумнеться должно, сама ли натура в чудном смешении разных древ и в определении некоторого несовершенно округлого ее положения трудилась или упражнялось человеческое рачение. (7, 135)

Низкие, но густыми ветвями едва <Печатать. Ломоносов> не до корени израстающими, обогащенные деревья <стебля> стоят в близости с высокими и только одними кудрявыми вершинами выше прочих вознесенными. (7, 135)

Но что, когда в средину сего земного рая вступишь! (7, 135)

Не дух ли и сердце восхищает и все суетным рачением смертных изобретенные роскоши в забвение приводит? (7, 136)

Примеры второго правила, в которых разные виды и отмены свойств материальных слово распространяют. (7, 136)

В толь маленьком горлышке нежной птички толикое напряжение и сила голоса! (7, 136)

Сие особливо бывает в прекрасных и радуге подобных кружках, которые он на конце каждого пера показывает, ибо где прежде сверкали рубины, уже тут по малом наклонении золото блистает, с одной стороны лазорью, с другой багряностью, на солнце жемчугом, в тени изумрудами взор увеселяют. (7, 136)

По сему видно, что сии два правила служат в описаниях бездушных вещей, также и одушевленных, поколику оне состоят из материи. (7, 136)

Но жизненные свойства хотя надлежат токмо до одних <онех> одушевленных вещей, однако в увеличении слова чрез распространение весьма плодovitы, для того что их много больше, нежели материальных. (7, 137)

Степени бывают особливо явственны в страстях, например, в гневе: неудовольствие, негодование, огорчение, ярость. (7, 137)

В пример первого правила предлагается псалом 14, преложенный на российские стихи. (7, 137)

Господи, кто обитает В светлом доме выше звезд? (7, 137)

Тот, кто ходит непорочно, Правду завсегда хранит И нелестным сердцем, точно Как устами, говорит; Кто языком льстить не знает; Ближним не наносит бед, Хитрых сетей не сплетает, Чтобы в них увяз сосед; Презирает всех лукавых, Хвалит вышнего рабов И пред ним душою правых Держится присяжных слов; В лихву дать серебро стыдится, Мзды с невинных не берет. (7, 137)

Примеры второго правила, из которых в первом похваляется великодушие, у Цицерона в слове за Маркелла: <ты победил народов лютым варварством, множеством бесчисленных, местами бесконечных, разными полками изобильных> Нет ни единой такой силы и такого множества, которых бы оружием и могуществом ослабить и сокрушить не можно было. (7, 138)

Но победить дух, удержать гнев, в победе быть умеренным, учинить сопричастником чести неприятеля, разумом или мужеством знатного и не токмо поднять после повержения, но и увеличить прежнее его достоинство, таково есть, что учинившего сие не токмо сравняю я с великими мужами, но богам подобна быть рассуждаю. (7, 138)

А сего что бы в жизни могло быть любезнее? (7, 138)

Но все на землю повержено и попрано бывает, когда свирепая сия и бесчеловечная пленников своих повелительница, как лютая мучительница, или некоторая суровая варварка, или всенародная блудница все довольство обезображает, умерщвляет и бесчисленным бедам и мучениям подвергает ей служить в душе своей предприявших. (7, 139)

Таким образом Цицерон во втором слове на Верреса, который на латинском языке значит вепря, свойства сего животного ему приписывает, упоминая, как он в свое имя праздник установил в Сицилии: О преславный Веррейский праздник! (7, 139)

В который дом или в который храм ты вступил, который бы остался не опровержен и не сотрен? (7, 139)

Подобным образом Марциал в кн. 9, эпигр. 11, похваляет отрока Еарина, которое имя по-гречески значит весенного: <от весны производится> О имя, купно с розами рожденно! (7, 139)

Произведенные идеи от сего места имеют в себе больше игrania в речениях, нежели силы. (7, 140)

И хотя оне нередко бывают в слове пристойны, однако в их составлении надлежит поступать осторожно, чтобы не родились подлые и смешные в речениях игрушки, что нередко случается в именах, чрез преложение письмен (§ 10, прав. 3) произведенных, которые анаграммами называются. (7, 140)

Без них и в прочих местах приисканные к распространению <к расширению> слова идеи почти мертвы и едва не единым их посредством оживляются, будучи сопряжены чрез них взаимным союзом, что видеть можно в предложенных выше и ниже сего примерах сея главы. (7, 140)

Правила, которые учат распространять слово от действия и страдания, суть следующие: 1) Когда одной вещи или многим приписываются разные действия, в одном или многих страждущих производимые или в их частях, свойствах или обстоятельствах, в происхождении, причине, времени или месте. (7, 140)

Пример из 3 слова Цицеронова на Верреса: Сей есть Апроний, которого во всей провинции Веррес, когда повсюду непотребнейших людей изыскивал и с собою водил многих, себе подобных, почитал подобнейшим в непотребстве, в роскоши и в продерзости. (7, 140)

Итак, в кратком времени не дело, не рассуждение, ниже чье похваление, но желаний скверное сходство обоих соединило. (7, 140)

Вы знаете Верресовы злые и нечистые нравы, но представьте в уме кого-нибудь, ежели можете, чтобы <кто бы> во всех сих делах ему быть мог равен, во всех сластях и беззакониях. (7, 140)

Сего во всех блудодеяниях, сего в расхищении храмов, сего в нечистых пированиях имел главным; и сходство нравов имело такой союз и единодушие, что Апроний, который другим казался грубым варваром, ему виделся покоен и красноречив; и которого все ненавидели и видеть не хотели, но он без того жить не мог; которого в пированиях иные отбегали, но он с ним и пил из одних сосудов; наконец, гнусного Апрониева смраду из горла и от всего тела уже и скот, как сказывают, терпеть не мог, однако ему одному сладок и приятен казался. (7, 141)

Он был ему на суде ближний, на постеле товарищ, в пированиях хозяин. (7, 141)

Таким образом, Василий Селевкийский распространяет слово в описании единоборства Давидова с Голиафом: Хотя сей есть воин (говорит Давид), а я в брани неискусен, но сие самое меня ободряет, ибо не на силу свою надеюсь, но со благодатию иду на сражение. (7, 141)

Самого бога, поношением раздраженного, помощником своим почитаю, и злоречивый язык неприятельский в залог победы имею. (7, 141)

Когда в действии представляется что удобное или неудобное, либо возможное или невозможное, или что из других, к действиям присовокупляемых, о которых выше предложено (§ 11 на конце). (7, 142)

В пример служить может следующее описание алчного Еризихтона у Овидия, в Превращениях, в книге 8: Старается во сне свой голод утолить, Но движет лишь <Вотще отверз> уста и зуб на зубе трет. (7, 142)

Когда какое действие весьма обстоятельно предлагается, так что начало, середина и конец его весьма живо в уме изображаются, например: Преклоняет колена и выю неповинный, меч возносится, блещет, на выю устремляется, ударяет, с жизнью <дымящаяся> кровь изливается, и трепещущийся труп с бледною главою упадет. (7, 142)

Приятные <Великолепные и купно приятные> рождаются распространения слова от времени 1) количественного, <или указательного> когда лучшие и избранные части одного или обстоятельства, друг за другом следующие, действию или страданию, в оное бывающему, прилагаются, например: Пенелопа пишет к своему Уликсу, ожидая его по расхищении Трои, у Овидия, в первом письме от героинь: Уж Илион лежит, гречанкам ненавистный. (7, 143)

В сем примере количество времени представляется обстоятельствами, друг другу следующими, как мерою измеренное, как и в следующем: Уж солнышко спустилось И село за горой, И поле окропилось Вечернею росой. (7, 143)

Я в горькой скуке трачу Прохладные часы и прочая. (7, 143)

От указательного времени распространяется слово, когда свойства и обстоятельства одного, вдруг бывающие с действием или страданием, соединяются, например, описание зимы: Миновала осень, и зима наступила; море союз с тишиною разрушило, и мореплаватели объедают пристанище как свое надежное защищение; земледельцы к возженному огню стекаются, и мравий в скважинах земных насыщается пищею, трудами своими приобретенною. (7, 143)

Так, Камуенс в пятой песне своей героической поэмы пишет: Нечувствительно потеряли мы верхи Синтра и других гор португальских и, кроме неба и моря, ничего уже не видели. (7, 144)

От места одержимого, когда свойства и обстоятельства его с вещию или действием купно предлагаются, где можно в споможение употреблять показанные предлоги и наречия места, например: Счастлив тот народ, который <которого> Геон напаяет чистою своею водою и сокровища от недр своих на брег ему извергает. (7, 144)

Шелк, в котором толикого великолепия и убранства себе ищем, уже прежде того был дом презренного червя и ничем неблагороднейшего паутины, от которой толикое отвращение имеем. (7, 145)

Кедрин, описывая престол, <стол> от Иустиниана-императора в церкви Софии, премудрости божия, поставленный, говорит: Иустиниан-император повелел устроить вещь, никем не подражаемую; она состояла из золота, из серебра и разных родов дерев, камней, металлов и всякого рода вещей, которые земля и море рождает, но больше из дорогих, нежели из малоценных вещей собрал и, стопив те, которые расплываются, твердые соединил с ними и в престол <в вид стола> сплавил, что многию своею разностию смотрящих в удивление приводило. (7, 145)

Чрез собрание и предложение разных причин, для которых что есть или бывает, или чрез обстоятельное описание одной слово нередко у авторов распространено бывает, например,

Амвросий в 3 кн., <в 3 кн. Эксам[ерон]> глав. 8, пишет: <зерна пшеничные принимает в себя <мягкая земля> брение, и рассеянные борона покрывает, и земля, как в матернее недро, принимает и согревает. Зерно разбылевшее помалу траву <рас> испускает. Уже приятен вид зеленеющей травы, показывается порода чрез подобие прозябения и в самом прозябении стебла познать можно, какая трава произрастает <и в самом начале о плоде>, и на самой траве плод объявляется, помалу полного возраста достигает и с начинающимся колосом возвышается. NB. все начало сего примера выкинуть.>... (7, 146)

Уже приятен вид зеленеющей травы, показывается порода чрез подобие прозябения и в самом прозябении стебла познать можно, какая трава произрастает <и в самом начале о плоде>, и на самой траве плод объявляется, помалу полного возраста достигает и с начинающимся колосом возвышается. (7, 146)

Как уже <коленистый> колос поднимется, <поднимается> приуготовляются будущему плоду влагалища некоторые, в которых зерна зачинаются, чтобы нежное их начало от стужи не повредилось, или не загорело от солнечного сияния, или бы лютостию ветров и насильством дождя не разрушилось. (7, 146)

Таким образом Овидий <описывает в первой книге о превращениях потоп> распространяет слово о предыдущих и последующих, описывая потоп в первой книге о превращениях. (7, 147)

Пример второго о весне, после зимы следующей: Светящий солнцев конь Уже не в дальний юг Из рта пустил огонь, Но в наш полночный круг. (7, 148)

Подробное представление избранных и лучших обстоятельств есть знатнейший способ к распространению слова и ясному вещи или действия изображению, что видеть можно в следующем описании великой бури из Маффей: В обладание <В овладение> лютого океана и ярых ветров больше дерзостию, нежели счастием предводимы вступили португальцы. (7, 148)

Потом после частых перемен неба и моря мрачные и гнусные облаки, на севере собранные, акибы все дыхание воздуха в себя втянули. (7, 149)

Внезапно из помянутых облаков всем стремлением своим север излившись четыре корабля, у которых снасть не была в готовности к собранию парусов, опровергнул и потопил на виду у прочих, так что из толикого множества людей никто не спасся. (7, 149)

В таком ужасном позорище оставшиеся, почти духа лишены, иные сродников, иные любезных друзей своих тщетно зрением искали, но плакать о лишении оных не могли, собственные своя погибели страхом обуяны, ибо упорным дыханием севера море взволновалось: волны то к небу возносились, то опускались к тартару. (7, 149)

Корабли в крайнем опасении своего бедствия друг о друга ударялись. (7, 149)

К сему мрачная мгла, скрипение снасти, разные и несогласные повелевающих крики отняли употребление очей и слуха, и море само в день чернотию смоле подобною <несогласные голоса повелевающих очей и слуха употребление отняли, и море само в день смоле подобным> ночью, огненным видом устрашало. (7, 149)

От признаков можно распространить слово, ежели они будут состоять во многих действиях или иметь будут разные части, свойства или обстоятельства, например: Смелое и грозное лице, нахмуренное чело, суровый взгляд, скорое шествие, беспокойные руки, переменный цвет, <в лице> частое и стремительное дыхание довольно показывают, какова есть мать сих порождений — ярость. (7, 149)

В иранских жажущих степях Не сим ли персы низложены? (7, 150)

Отвращенные лучи быстро ударяют то в стену, то в кровлю, и чуть успеют они блеснуть на одну вещь, уже устремляются осветить другую, и купно от ней отскакивают на иное место, однако и там не останавливаются. (7, 150)

Такое же подобие и в следующей строфе: Ты суд и милость сопрягаешь, Повинных с кротостью казнишь. (7, 150)

Так Нил смиренно протекает, Берегов своих он не терзает, Но пользой больше прочих рек: Своею тихою водою, В берегах зеленых пролитою, Златой дает Египту век. (7, 151)

Когда одна вещь двум или многим уподобляется; так, Виргилий пишет о сожжении Трои, на которое смотрит Еней с вершу своего дому, в Енеиде, книга 2: Как ниву лютый огонь снедает в бурный вихрь, Или когда, с горы стремясь, река течет, Терзает жатвы с поль, весенний труд волов, И лес стремглав валит, стоящий на бугре Оцепенев пастух не знает, что шумит. (7, 151)

И в слове за Помпея: Разве вы можете предпочесть неизвестных известным, неправедных праводушным, чужестранных домашним, сластолюбивых воздержным, наемных даровым, нечестивых благоговейным, неприятелей сего государства и его имени добрым и верным сообщникам и гражданам? (7, 151)

Великую силу, важность и пространство слову придает уравнение, <придают уравнения> когда уравниваемая вещь и то, с чем она уравнивается, или которое-нибудь из них обстоятельно предлагается; например, Димосфен против Филиппа во втором слове говорит: Коль бы противно было олинфянам, ежели бы кто против Филиппа говорить стал в то время, когда он им Антенунт уступил, который город все прежние македонские цари себе причитали? (7, 152)

И в первом слове против него же: Вы с Филиппом воюете как неискусные бойцы. (7, 152)

И в первом слове против него же: Вы с Филиппом воюете как неискусные бойцы. <в единоборстве обучаются> (7, 152)

Ежели его в другое место уметит, то и рука его тут же будет. (7, 152)

Так и вы делаете, ибо когда вы слышите, что Филипп в Херсоне, то определяете вы туда послать спомогательное войско, ежели он в Пилах, то и вы туда же идете, и буде он где в другом месте, то снова за ним нога за ногу последуете, и ходите как солдаты за своим предводителем. (7, 152)

В сих двух примерах уравниваемое и то, с чем оно уравнивается, между собою равными представляются. (7, 153)

А в следующих уравниваемое есть больше, нежели то, с чем оно уравнивается: Сладка плодам во время зною Прохлада влажные росы, И сон под тенью древ густою Приятен в жаркие часы; Но вящу радость ощущает Мой дух, когда воспоминает Российския отрады день. (7, 153)

Или: Не так поля росы желают, И в зной цветы от жажды тают, Не так пособных ветров ждет Корабль, что в тихий порт плывет, Как сердце наше ожидало, Чтоб к нам лице твое сияло. (7, 153)

При распространении слова наблюдать надлежит: 1) чтобы в подробном описании частей, свойств и обстоятельств употреблять слова избранные и убежать весьма подлых, ибо оне отнимают много важности и силы и в самых лучших распространениях; 2) идеи должно хорошие полагать наперед (ежели натуральный порядок к тому допустит), которые лучше, <послабее> те в середине, а самые лучшие на конце так, чтобы сила и важность

распространения в начале была уже чувствительна, а после того отчасу возрастала и к концу была устремительна. (7, 153)

Предложив учение о изобретении и соединении идей и о распространении слова, должно показать, каким образом предлагаемую материю доказывать, <о справедливости изобретенных и представленных идей других удостоверить и преклонять к своему предлагаемому о том мнению> в чем состоит сила и дело всего слова. (7, 154)

Сего искать должно в риторических доводах или доказательствах, которые суть сложенные идеи, удостоверяющие о справедливости предлагаемой материи. (7, 154)

В первом случае следствие должно быть всегда общее, во втором — всегда особенное, в третьем — всегда утвердительное, в четвертом — всегда отрицательное. (7, 155)

Прочие главные свойства прямого силлогизма состоят в наблюдениях посредствующего термина, который не что иное есть, как причина самого следствия, например: в первом силлогизме посредствующий термин есть закон хранит, во втором — рассуждает о будущем. (7, 155)

Оные наблюдения суть следующие: 1) посредствующий термин не должен быть никогда в следствии, < в заключении > 2) ему надлежит быть в каждой посылке пооднажды, 3) в одной посылке должно ему быть общим, а в другой — особенным. <Общим бывает он всегда> (7, 155)

Сие познается потому, что общим бывает он всегда в подлежащем общих предложений и в сказуемом отрицательных, особенным бывает всегда в подлежащем особенных и в сказуемом утвердительных <отрицательных> предложений. (7, 155)

Сверх сего бывают силлогизмы ограничены условием или разделением; в первом случае служат союзы: ежели, когда бы, если и прочая, во втором — или, либо. (7, 156)

Пример разделительного: Или трудом бессмертную славу приобретать, либо, препровождая жизнь свою в роскоши и нерадении, бесславного конца ожидать должно. (7, 156)

Следовательно, не должно, препровождая жизнь свою в роскоши и нерадении, ожидать бесславного конца. (7, 157)

Такие ограниченные силлогизмы вышечисанным (§ 76) образом легко переменить можно в энтимемы. (7, 157)

Когда две энтимемы, сделанные из условных силлогизмов, соединены будут в силлогизм или, лучше, в энтимему разделительную, тогда рождается дилемма, довод обоюдный, который ради своей остроты по справедливости рогатым называют. (7, 157)

Так говорят скифские послы Александру Великому у Курция, в книге 7: Ежели ты бог, то должен ты смертным делать благодеяния, а не грабить; буде же ты человек, то помни, что ты такое. (7, 157)

<Так, у Виргилия в третьей эклоге говорит Дамета пастуху Меналке: Скажи, в каких странах (то будешь ты мне Феб) Три логтя в широту открыты небеса? что Меналка так отторгает: Скажи, в каких странах <рождаются цветы> (И будь твоя Филлиса) С названием царей рождаются цветочки?> (7, 158)

К изобретению доводов служат из риторических мест происходящие правила, которые по порядку самих мест в следующих располагаются. (7, 158)

Что о всех частях рассуждаем, то должно рассуждать и о всем целом, например: Уже российские грады от военного шума не смущаются, села в глубоком мире покоятся, пристани и крепости не страшатся неприятельских набегов, и так во всей России мир процветает. (7, 159)

Из сего же места Лактанций в книге 2, в главе 5 доказывает, что свет за бога признавать не должно: Ежели правда, что звезды не боги, то ни солнце, ни луна богами быть не могут, ибо от прочих светил не разумом, но величиною разнятся. (7, 159)

Так, Плутарх в Сертории примечает четырех Актеонов, которые несчастливы были: первый от псов растерзан, два от диких вепрей убиты, один сирианин, другой из Аркадии, четвертый присушным лекарством напоен. (7, 159)

От <знамено[вания]> имени <произведены бывают неспоримые> составляются доказательства: 1)...; 2) <производные имена от своих> доказательства от первообразных речений хотя и не могут быть неспоримы, однако часто некоторую вероятность <в себе> имеют, например: ежели греческое имя θεος (бог) происходит от глагола θεειν (бежать), российское бог от имени бег, немецкое Gott (бог) от глагола geht (идет), то можно с вероятностию заключить, что древние греки, славяне и немцы почитали богами те вещи, которые <беспере[станное]> постоянное течение имеют, то есть солнце, луну, звезды или великие реки; 3) но когда представляется несколько одноименных, которые имели подобные свойства или приключения, и потому и о прочих того же имени то же заключается, то не имеет никакого основания и совсем тщетно. (7, 160)

Ибо, хотя четыре Актеона несчастливый конец имели, как Плутарх в житии Серториевом пишет, что один был от своих псов <собак> растерзан, два от диких вепрей убиты, четвертый присушным зелием напоен был и, от того взбесившись, умер, и хотя примечено, что римские кесари, которые Каии назывались, несчастливо умерли, однако из того не следует, чтобы тому же и с другими одноименными случаться должно было, ибо весьма многие примеры противное тому показывают. (7, 160)

Константин Великий в Царе-граде утвердил греческую империю, но, напротив того, на Константине Палеологе она окончилась, и между тем были другие государи того же имени, которых ни тому, ни другому уподобить нельзя. (7, 160)

Когда какая вещь страждет, то есть имеет в себе какую-нибудь перемену, то должна быть <и стражд[ущая]> и действующая вещь, которая оную перемену производит, и, противным образом, когда какого страдания <действия> нет, то и бывающая причиною оною вещь не действует, например: день настал, следовательно, солнце взошло. (7, 161)

Когда две вещи такое состояние между собою имеют, что одна в другой перемену произвести должна, то следует страдание: <действие> сильный ветер по морю веет, следовательно, в нем волны подымает. (7, 161)

От времени, места и от обстоятельств нередко следуют их свойства к той вещи, к которой оне принадлежат, например: На высоких горах бури больше беспокоят, нежели в долинах, следовательно, те, которые на них живут, от беспокойства воздуха больше претерпевать должны. (7, 162)

Кто достигнет старости, тот почувствует болезни от роскошей, бывших в юности, следовательно, в молодых летах должно от роскошей удаляться. (7, 162)

Что в дождь не закрыто стояло, то без сомнения вымокло. (7, 162)

Берега влажны до нарочитой вышины, следовательно, недавно было повышение воды в реке. (7, 164)

Но у авторов, в красноречии искусных, полагаются доводы с пристойными украшениями и совсем иной вид имеют. (7, 165)

В пример предлагается Тертуллианово доказательство из Апологии, гл. 2, от противных и несходственных против Траянова повеления, что он христиан хотя искать не велел, однако приведенных казнить указал: О коль безрассудное повеление! (7, 165)

Для чего ты сам себя <в сеть вводишь> вплетаешь в предосуждение? (7, 165)

Самые лучшие доказательства иногда столько силы не имеют, чтобы упрямого преклонить на свою сторону, когда другое мнение в уме его вкоренилось. (7, 166)

А чтобы сие с добрым успехом производить в дело, то надлежит обстоятельно знать нравы человеческие, должно самым искусством чрез рачительное наблюдение и философское остроумие высмотреть, от каких представлений и идей каждая страсть возбуждается, и изведать чрез нравоучение всю глубину сердец человеческих. (7, 166)

В возбуждении и утолении страстей, во-первых, три вещи наблюдать должно: 1) состояние самого ратора, 2) состояние слушателей, 3) самое к возбуждению служащее действие и сила красноречия. (7, 167)

Что до состояния самого ратора надлежит, то много способствует к возбуждению и утолению страстей: 1) когда слушатели знают, что он добросердечный и совестный человек, а не легкомысленный ласкатель и лукавец; <льстец> 2) ежели его народ любит за его заслуги; <к нему <к отечеству>> 3) ежели он сам ту же страсть имеет, которую в слушателях возбудить хочет, а не притворно их страстными учинить намерен, ибо он тогда не токмо словом, но и видом и движением действовать будет; 4) ежели он знатен порою или чином; 5) с важностию знатного чина и породы купно немало помогает старость, которой честь и повелительство некоторым образом дает сама натура. (7, 168)

Для того разумный ритор прилежно наблюдать должен хотя главные слушателей свойства, то есть 1) возраст, ибо малые дети на приятные и нежные вещи обращаются и склоннее к радости, милосердию, боязни и к стыду, взрослые способнее приведены быть могут на радость и на гнев, старые перед прочими страстями склоннее к ненависти, к любочестию <к чести; к честолюбию> и к зависти, страсти в них возбудить и утолить труднее, нежели в молодых; 2) пол, ибо мужеский пол к страстям удобнее склоняется и скорее оные оставляет, но женский пол, хотя на оные еще и скоряе побуждается, однако весьма долго в них остается <в себе удерживает> и с трудом оставляет; 3) воспитание, ибо кто к чему привык, от того отворотить трудно; напротив того, большую к тому же возбудить склонность весьма свободно: спартанского жителя, в поте и в пыли воспитанного, трудно принудить, чтобы он сидел дома за книгами; напротив того, афинеанина едва вызовешь ли от учения в поле; 4) наука, ибо у людей, обученных в политике и многим знанием и искусством важных, надлежит возбуждать страсти с умеренною живностию и с благочинною бодростию, предложениями важного учения исполненными; напротив того, у простаков и у грубых людей должно употреблять всю силу стремительных и огорчительных страстей, для того что нежные и плачевные столько у них действительны, сколько лютна у медведей. (7, 168)

Итак, разумный ритор при возбуждении страстей должен поступать, как искусный боец: уметь в то место, где не прикрыто, а особливо того наблюдать, чтобы тем приводить в страсти, кому что больше нужно, пристойно и полезно. (7, 169)

И, таким образом, ежели кто хочет приятную или скучную страсть возбудить, то должен он своим слушателям представить все к предлагаемой вещи принадлежащее добро или зло в великом множестве и скоро одно после другого. (7, 169)

Буде же он какую-нибудь страсть утолить хочет, то должен слушателям показать, что одного добра или зла в предлагаемой вещи нет, к которому они толь страстны, или по последней мере изъяснить, что оное добро или зло не толь велико, как они думают. (7, 169)

Здесь не меньше надлежит употребить силы и стремления в слове, а притом еще надобно больше иметь предосторожности, нежели в первом случае. (7, 169)

Больше всех служат к движению и возбуждению страстей живо представленные описания, которые очень в чувства ударяют, а особливо как бы действительно в зрении изображаются. (7, 169)

Глубокомысленные рассуждения и доказательства не так чувствительны, и страсти не могут от них возгореться; и для того с высокого седалища <престола> разум к чувствам свести должно и с ними соединить, чтобы он в страсти воспламенился. (7, 170)

Сему в пример служить может следующее описание. (7, 170)

Во время замешательства, которое между солдатами и чернью в Риме весьма кровопролитно было, Пупиен-кесарь ни словом, ни властью одного утолить не мог. (7, 170)

Обнаженная раненых солдатов грудь, сетующие их родители, жены и малые дети, в слезах и рыдании представленные, великую силу имеют к возбуждению жалости и милосердия. (7, 170)

Искусный ритор при возбуждении и утолении страстей должен стараться, как бы подобные случаи так живо слушателям в слове изобразить, чтобы они предлагаемое дело как перед глазами ясно видели. (7, 170)

Радость есть душевное услаждение в рассуждении настоящего добра, подлинного или мнимого. (7, 171)

В самом начале производит немалое, однако свободное движение и играние крови, скакание, плескание, смеяние. (7, 171)

Но как несколько утихнет, тогда прменяется в веселие, и последует некоторое распространение сердца, взор приятный и лице веселое. (7, 171)

Напоследи, как уже веселие успокоится, наступает удовольствие мыслей и перестают все чрезвычайные в теле перемены. (7, 171)

К возбуждению радости в слушателях должно представить: 1) что они великое добро или много одного получили, 2) что оное полученное добро есть то, которое они любят, 3) что они того долго искали, 4) притом предложить употребленные на снискание одного труды, попечения и беды, которых воспоминание всегда приятно бывает, 5) упомянуть, что того добра другие желали, но не получили, 6) что неприятели слушателей в том им завидуют и весьма печальны, ибо о печали недругов натурально радуемся, 7) ежели слушатели к приобретению одного добра показали какие заслуги или искусство употребляли, то приложить к тому их похвалу, ибо всяк, слыша себя похваляема, радуется, 8) буде же по случаю или по милости великой особы получили, то должно сказать, что они того достойны, 9) представить, что полученное добро будет долговременно и безопасно. (7, 171)

В сем случае должно употребить предложения, которыми обыкновенно слушатели увеселяются, то есть новые, неслыханные, полезные, словом чистым, мягким, витиеватым и наподобие весны цветущим. (7, 172)

В рассуждении последних надобно смотреть, чем оне больше увеселяются, и по тому представлять им радость о данной материи. (7, 172)

Примеров на все правила о сей страсти краткости ради не предлагаем, как и в описании других страстей поступаем, однако несколько избранных прикладов для удовольствия учащихся как здесь, так и у прочих, присовокупляем. (7, 172)

Цицерон по изгнании Катилины, возбуждая радость в римском народе, говорит: Уже мы, наконец, римляне, Катилину, дерзостию бесящегося, беззаконием дышащего, язву на отечество злобно нанести хотящего, вам и граду сему мечем и пламенем грозящего, из града или извергнули, или выпустили, или хотя словами проводили. (7, 172)

Ужасное сие чудовище уже никакого разорения стенам сим в них же будучи приуготовлять не будет. (7, 173)

Ни в поле, ни на площади, ни в Сенате, ни в собственных наших домах его бояться не станем. (7, 173)

Но что он вынес не по желанию своему меч, еще не окровавленный, что, не убив нас, вышел, что ему оружие мы из рук исторгли, что он стоящий в целости град <город> и невредимых граждан оставил, о том как вы чаете? (7, 173)

В сем примере возбуждается радость больше чрез воспоминание прошедших бед и страху и чрез представление печали и зависти неприятельской, что мы в четвертом и шестом правиле (§ 103) показываем. (7, 173)

Но довольно всяк видеть может пример и силу к возбуждению сея страсти в прекрасном слове Златоустого на святую Пасху, печатанном в службе на сей великий день. (7, 173)

Радости противная страсть есть печаль, которая состоит в жестокой скуке о настоящем зле, и так <26 марта Высмотрев прилежно и речь от речи, где они стоят слиты, расставив, печатать. Ломоносов> происходит она, когда в уме представляется лишение великого добра или терпение великого несчастья. (7, 173)

Для того, ежели кто хочет в слушателях печаль возбудить, <в первом случае служат почти те же правила, которые предложены к возбуждению радости, только обратным образом, а именно> то должен он представить, 1) что они великое, нужное и полезное добро потеряли, 2) потеряли то, что они любили, 3) чего толь долго искали, 4) для чего <на что> столько трудов и попечения положено и бед претерплено, 5) потеряли то, что прежде у других с трудом перехватили, 6) что неприятели их о том радуются, 7) что того несчастья давно было должно остерегаться, однако оно небрежением <несчастьем> их учинилось, и что уже о том стараться поздно, 8) представить те времена и места, в которые и на которых они добром тем увеселялись, 9) припомнить посторонние обстоятельства, которые, соединившись с потеряннм добром, их радость умножали, 10) упомянуть о признаках, которые оное несчастье предвозвещали. (7, 174)

Пример предлагается из надгробного слова маршалу французскому де Тюренну, которое говорил Флешье, епископ низмский: Едва не прихожду в замешательство и едва могу слово выговорить. (7, 174)

Все пришло в беспорядок: счастье колеблется, победа утружденна, мир отдаляется, добрые намерения союзников ослабевают, храбрость солдатская печалию угнетается и купно ободряется мщением. (7, 174)

<Но лучшие сего примеры читать можно в словах надгробных покойного Феофана Прокоповича, архиепископа новгородского.> (7, 174)

Печали следует утешение, в котором представляются средства, печаль утешающие. (7, 175)

Для сего должно представлять слушателям, 1) что им за потеряние одного добра другое возвратится, равное или еще большее, 2) что от лишения одного будет им честь или вечная слава, 3) что они имеют в той печали себе товарищей, 4) что жизнь человеческая таким переменам подвержена и что большие, знатнейшие и сильнейшие то же часто претерпевают, 5) что в печали великодушие весьма похвально, 6) что печалью и сокрушением потерянного добра вернуть невозможно, 7) особливо должно ободрять надеждою, о чем ниже предлагается. (7, 175)

Пример утешения к сродственникам <родителям> убиенных на войне солдат из 14 слова Цицеронова против Антония: <Понеже за славу долгу добрым и храбрым гражданам> Преславное дело с вами учинилось, прехрабрые в жизни, а ныне блаженнейшие воины, что ваше мужество ни забвением ныне живущих, ни молчанием потомков не помрачится, ибо знак бессмертной памяти вашей почти своими руками построил Сенат и народ римский. (7, 175)

Но понеже, господа сенаторы, в славу добрым и мужественным гражданам воздаем публичный знак памяти, то должно утешать и их сродников, которым лучшее всех утешение есть сие: родителям, что толиких защитителей отечества родили, детям, что имеют домашние примеры мужества, женам, что оне таких мужей лишились, которых больше должно хвалить, нежели оплакивать, братьям, что они как лицом, так и мужеством им подобными быть надеяться могут. (7, 176)

Когда ритор сию страсть в послушателях <в слушателях> возбудит, то уже он в прочем над ними торжествовать может. (7, 176)

Возбуждать любовь к слушателям должен ритор таким образом: 1–5)..., 6) что часто с ними бывал в одних случаях и обстоятельствах, 7) что они получили от него благодеяние или впредь того ожидать должны, 8) что он приятен в обходительстве и ведет себя честно, 9–13)..., 14) что, в одном с ними деле упражняясь, им же подражает, не для того чтобы их превзойти, но только чтобы им последовать, 15) что открывает им свои тайны и поступает нескрывтно, 16) что в дружбе поступает верно, в очи и за очи, в счастье и несчастье, 17–18)..., 19) что их сродники и приятели в любви его содержали или содержат, 20)... (7, 177)

Цицерон в слове за Архию-стихотворца, возбуждая к нему любовь в судиях, говорит: Коль часто я видал, что он, не написав ни единого слова, множество прекрасных стихов не готовясь говорил о той вещи, которая тогда была в действии? (7, 177)

Мы прияли от великих и ученых мужей, что другие науки состоят в правилах и в учении, <и в искусстве> но стихотворцы от природы силою ума бодры и акибы некоторым божественным духом вдохновенны бывают. (7, 178)

Гомера колофоняна гражданином своим называют, хиана себе присвоят, саламиняна того же требуют, смирияна в том утверждают, что он их собственный, и для того капище <храм> в честь его в своем городе построили. (7, 178)

Итак, когда они чужого и уже по смерти в свое гражданство принять желают, для того что он был стихотворец, <Итак, они чужого уже по смерти, для того что он стихотворец был, в свое гражданство принять желают> то нам ли надлежит сего гражданина отвергнуть, который по своему произволению и по законам наш есть, а особливо, что Архия прежде сего все свое рачение и все свое остроумие употребил на возвышение славы и на похвалу римского народа? (7, 178)

Сей страсти противна ненависть, которая рождается из многих противных и неприятных свойств или действий, в ком-нибудь примеченных. (7, 178)

Посему, ежели кто хочет возбудить против кого-нибудь ненависть, то должен он показать, какие в нем есть недостатки, как он зол, вредителен, нечестив, неправодушен и прочая (смотри § 9). (7, 179)

Однем словом, можно предложить все противное тому, что показано к возбуждению любви; <<например, Григорий Назианзин в четвертом слове на Иулиана-отступника> Григорий Назианзин в четвертом слове на Иулиана-отступника говорит. Тож Златоуст> например, Златоуст, возбуждая ненависть против неправильной клятвы, говорит: И как я прежде вас просил, чтобы, усеченную главу Иоаннову, теплую кровь еще изливающую, взяв, каждый из вас в дом свой возвратился и думал бы, что она пред его очами глас свой испускает и вопиет: имейте в ненависти <ненавидьте> клятву моего убийцы; чего обличение <укоризна> не учинило, то учинила клятва, и чего не мог гнев мучительский, то произвела боязнь клятвопреступления. (7, 179)

Ритор, когда оную в ком возбудить хочет, <желает> то должен он представить, <представлять> 1) что оное добро получить возможно, 2) что в получении оного хотя есть препятствия и затруднения, однако преодолеть их не весьма трудно, 3) что к получению оного есть довольные способы, 4) что есть примеры, как другие прежде подобным образом то же достали или он и сам прежде сего получал, 5) <вероятно> что время, место или обстоятельства к тому способны, 6) что есть признаки божией помощи, на которую уповать должно. (7, 179)

У Тацита, в житии Агриколы, Галгак, ободряя солдат своих к получению победы, говорит: Не устрашайтесь тщетного вида и сияющего серебра и золота, которое не вредит и не ранит. (7, 180)

И Димосфен в первом слове против Филиппа: Того ради, афинеана, ежели вы впредь так поступать будете, чего вы прежде сего отнюдь не делали, ежели каждый из вас без умедления и без обегания для пользы республики тем спомоществовать будет, чего нужда требует <что в каждого> и кто сколько может: богатые довольными вспомогательными деньгами, молодые люди военною службою и, словом сказать, ежели вы впредь употреблять будете собственные ваши силы и перестанете на других надеяться, которые между тем одне воевать должны, когда вы дремлете, то с помощью божиею все свое вскоре возвратите, что вы небрежением потеряли, и своим неприятелям по желанию вашему отмстить можете. (7, 180)

Так же Александр Великий ободряет своих солдат у Курция, в книге 6: <Коль много лучше и свободнее> Коль удобнее низложить еще устрашенного и едва ум свой имеющего неприятеля! (7, 181)

Стоим в преддверии у самой победы, и только немногие беглецы и убийцы государя своего остались. (7, 181)

Итак, ежели <устрашить> кого в боязнь привести хочешь, то должно представить 1) такие приближающиеся вещи, от которых смерть приключается, как гром, пожары, наводнения,

звери, неприятельские <неприятелей> нападения, язва, мор, трясение земли, бури и прочая или 2) которые великую печаль наводят, как лишение родителей, супругов, детей, богатства, чести, также поношение, наказание, темница, заточение и прочая, 3) сказать, что есть приходящего зла признаки или предзнаменования, как кометы и другие чрезвычайные явления на небе, сновидения и прочая, 4) особливо смотреть, <смотреть> чтобы представить опасность в том, кто что <слушатели> больше любит, ибо сие место очень мягко <слабо> и самому легкому движению уступает, 5) <вещь, которой бояться> предложить примеры, как другие в том пострадали, 6) что наступающее зло <нечаянно велико> еще не имеет себе подобных, 7) что с ним другие беды соединены, 8) что силы столько не будет оно вытерпеть, 9) что оно зло весьма долго не окончится, 10) что его уже отвратить нельзя, 11) что к тому способствуют те, которые во всем власть имеют и притом озлоблены, 12) ежели боязнь состоит в сомнительном получении желаемой вещи, которой также и другие ищут, то предложить, что они к получению оной сильнее и лучшие способы имеют. (7, 181)

Мозгейм, рассуждая о смерти, говорит: День приближается, в который я уже не буду господин тому, что ныне имею, и с досадою увижу, что я семена свои для других посеял. (7, 182)

Как возмогу я стерпеть взгляды и слезы тех, которые для моего отлучения, может быть, в бедности останутся? (7, 182)

Теперь живу я в радости и наслаждаюсь богатством сего света. (7, 182)

Но время приближается, в которое от всех роскошей отвращение иметь буду. (7, 182)

День недалече, <приближается> в который может быть нынешние мои забавы умножат <служить будут к приумножению> мое мучение и беспокойство. (7, 182)

И как я готов буду, когда мне скажут, что час уже при дверях, в который бог меня судить станет? (7, 183)

Сия страсть напрягается, когда стыд, раскаяние, страх или отчаяние с нею соединено будет по обстоятельствам; <в высоком своем степени называется яростию <Кто хочет> Для возбуждения сея страсти должно представить 1) что <обида> от того человека, на которого учинилась великая обида или убыток; 2) что> в высоком своем степени называется яростию. (7, 183)

Когда ритор в ком сию страсть против кого-нибудь возбудить хочет, должен он представить, 1–15)..., 16) ежели бы в его силе было, то бы он еще и больше избидел, 17) также на гнев побуждает представление о непочтении, 18) или ежели кто радуется о чьем несчастье, 19) либо кто ругается тем, чего другой с великим трудом доступает, 20) сердимся и на тех, которые нерадостную весть приносят. (7, 184)

В пример служить может Димосфеново побуждение на гнев афиняев в первом слове против Филиппа: Вы видите, что делается, афиняева, и сколь предерзостен стал человек сей. (7, 184)

Он тем недоволен, что уже имеет, но предприимлет еще большие дела и окружает вас сетями своими в нерадении вашем и неповороте. (7, 184)

И Александр Великий, <<ободряя сво[их]> возбуждая> хотя солдат своих подвигнуть на гнев против Бесса, Дариева убийцы, говорит у Курция, в книге 6: Погрешили мы, любезные мои солдаты, ежели Дария для того только победили, чтобы холопу его отдать государство, который дерзнул учинить крайнее беззаконие и государя своего, иже от чужих помощи требующего, как пленника держал во узах, которого бы мы, победители, пощадили. (7, 184)

Итак, для возбуждения сея страсти должно <прежде> 1) страждущего <привести в люб[овь]> учинить любимым (по § 108), 2–6)..., 7) что он в вине своей признается и сожалеет, 8) что в том прощения просит, а впредь делать того не станет, 9) что он то сделал от нестерпимой досады в гневе, 10) что то учинилось ненарочно и не с умыслу, 11) что лета и возраст, то есть младенчество, молодость или старость к тому привела, 12) что он другой надежды ко спасению не имеет. (7, 185)

Сего Т. Броха, которого, не сомневаюсь, что считаешь, видишь ты и с сыном его в слезах и в горести. (7, 186)

Три Лигария <Трех Лигариев> должно тебе <из города> удержать в городе или три <трех> искоренить из оногo. (7, 186)

Итак, когда они в сем по-братски благочестиво и толь печально поступают, то умилосердись над их слезами, над их добродетелью и над братскою их любовью. (7, 186)

Уликс, <царь> утоляя гнев Ахиллесов на Агамемнона, <приняв чашу> налив чашу вина и хотя пить, <за его здравие> говорит у Гомера, в Илиаде, Иота: За здравие твое. (7, 186)

Уже тебе пора во крепость облещись: Трояна близ судов поставили свой стан, И их союзники зажгли в полках огни, Грозятся купно все, что с брегу не отступят, Пока до кораблей ахейских не достигнут, И грянув сам Зевес <гремит> дает им добрый знак. (7, 187)

Надеясь на него, Прямов храбрый сын В ужасной ярости всех греков презирает И в бешенстве своем <других> богов не почитает. (7, 187)

Желает, чтоб заря скорее началась, И хвастает отсечь <рассечь <на части>> все носы у судов, И флот весь истребить, возжегши хищный пламень, И греков всех убить, смятенных в мрачном дыме. (7, 187)

Приятель, вспомни, что родитель приказал, В который день тебя к Атриду посылал: Дадут тебе, сказал, Юнона и Минерва Победу на врагов, ты будь великодушен. (7, 187)

Итак, ежели понадобится возбудить в ком честолюбие, <любочестие> то надлежит 1) похвалить его поступки и по обстоятельствам, по времени и по месту оные увеличить, 2) в некоторых пристойных вещах можно его предпочтительнее другим, ему равным, 3) упомянуть, что почтение есть самое лучшее награждение великодушия и благородного поведения, 4) что все великие люди честь <чести> и похвалу любили, 5) что без сей страсти не чинились бы на свете знатные предприятия, и великие дела к концу бы не приходили, 6) и для того ничего нет, что бы толь велико и трудно было, чего бы <которого> честолюбивый не мог привести в состояние. (7, 188)

Так возбуждает сию страсть <честолюбие> Цицерон в слове за Архия-стихотворца: Что я во время своего консульства купно с вами для благополучия сего града и правления, к сохранению граждан и для пользы всей республики учинил, то начал сей Архия стихами описывать. (7, 188)

И коль скоро я о том уведомился, советовал ему в оном далее простираться, для того что сие казалось мне важно и приятно. (7, 189)

Ежели сих не будет, то какая в том и прибыль, что мы в жизни сей толикими трудами отягощаемся? (7, 189)

И по правде, ежели мы предбудущего ничего видеть не можем и ежели конец жития нашего всем нашим помышлениям предел полагает, то не почто бы удручать себя толикими трудами и мучить толикими бедами, в ночь сна лишаться и повергать жизнь свою в бедствия. (7, 189)

Или мы все толь малодушны, которые в республике, в уголовных бедах и трудах обращаемся и даже до последнего часа в тишине и в покое отдохнуть не можем, или мы все думаем, что все умрет купно с нами? (7, 189)

Когда истуканные изображения, которые не души, но тела подобие представляют, многие великие люди по себе оставить старались, то не больше ли нам должно стараться, чтобы оставить по себе изображение <советов, предприятий> ума и добродетелей наших, составленное и красноречием <витийством> украшенное от людей, в том искусных. (7, 189)

Посему <Итак> для возбуждения сея страсти должно представить, 1) кто что на себе худо имеет или что непристойное сделал, 2) показать, что другие, которые много хуже, того на себе не имеют или не делают, 3) что он от своих предков в том далече остался и еще, может быть, впредь много хуже будет, 4) что об нем другие весьма худое мнение имеют и в том осуждают, 5) что в том ему уже извиниться нельзя, для того что оно дело всем очевидно, 6) и ежели положить, чтобы того никто не знал, то надобно, однако, и своей совести стыдиться, 7) а особливо от того утаиться нельзя, кто знает сердца и помышления человеческие, 8) еще для приведения в больший стыд можно сказать, что про то знают люди разумные и знатные или для своей старости почтенные. (7, 190)

Так, Нуман приводит в стыд троян, приехавших с Енеем в Италию, у Виргилия в Енеиде, книга 9: Не стыдно ли уж вам сидеть в осаде снова И смерти ждать в стенах? вы дважды взяты в Трое. (7, 190)

Жестокий наш народ от роскоши бежит, Мы хладною водой младенцев укрепляем, Подростые в лесах всегда зверей гоняют. (7, 190)

Но вас багряная одежда украшает, Вы любите плясать и в роскошь отдаваться. (7, 190)

Сию страсть хотя не надлежит ритору как человеку, добрым делам и нравам учащему, в слушателях возбуждать, однако способы к движению оныя знать надобно тем, которые хотят кого-нибудь описать, в других зависть возбуждающего, или кого завидующего представить. (7, 191)

Для себя предлагают, 1) что тот человек (на которого зависть подвигнуть должно), хотя ему (в ком зависть возбуждать надлежит) летами, породю или искусством, либо заслугами равен, или еще и меньше, однако много большее награждение, похвалу или чин имеет, 2) что, хотя он искал богатства, чести или какого-нибудь добра, однако другой у него перехватил, 3) что другой в кратком времени стал толь счастлив, 4) что другого честь — утрата его славы и другого прибыток есть его убыток, 5) что его добро другому достается, 6) что кому он желает несчастья, тому счастье приключилось. (7, 191)

Алекта, возбуждая зависть в Турне, короле рутулском, к Енею, говорит у Виргилия в Енеиде, книга 7: Что? (7, 191)

Зависти сродна есть ревность и разнится от ней в том, что завидующий желает, дабы другой не имел того или такого же добра, какого он желает или имеет, а ревнующий желает только, чтобы и себе получить такое же посильное добро, какое другой имеет. (7, 191)

Кто ревность в ком возбудить хочет, должен представить, 1) что он достоин того же добра, что другой имеет, 2) что ему будет стыдно, ежели он того же не получит, 3) что предки или родители его то же имели, 4) что ревность возводит на высокие степени достоинства, приобретает богатство и бессмертную славу, 5) что ревновать не зазорно такой особе, которая его не хуже или еще и лучше, 6) что к оной особе и другие не хуже его ревность имеют. (7, 192)

Цицерон о риторике к Бруту приводит сему пример из потерянной своей речи за Корнелия: Не привлекает меня богатство, чем всех Африканов и Лелиев многие продаваемые рабы и купцы превзошли, ни платье, ни резное серебро или золото, чем наших древних Маркеллов и Максимов многие сирские и египетские евнухи превысили, ни украшения градские, каковыми сей град и всю Италию Павел и Муммий наполнили, ибо они могли легко в том быть превышены от какого-нибудь делианина или сирина. (7, 192)

Итак, рождается оно, когда мы о наших худых поступках рассуждаем; для того, кто сию страсть в другом возбудить хочет, должен 1) предложить обстоятельно все его худые дела, 2) что в сих делах запереться нельзя, для того что всем явны, 3) что он первый такое зло учинил или большее, нежели другие, 4) что от него не надеялись такого злого поступка, 5) что оное злое дело вредит больше ему, нежели другим, 6) что для того все люди от него отвращение имеют, 7) что следствия худых своих дел скоро он чувствовать будет, 8) что очень бы хорошо было, ежели бы то злое дело не учинилось. (7, 192)

Цицерон, изобличая Катилину, говорит в первом против него слове: Чего ожидаешь ты еще, Катилина, когда уже ни ночь злобных твоих сборов покрыть и голоса заговору твоего, ни стены частного дому удержать не могут, когда уже все ясно и наружу вышло? (7, 193)

Я сказываю всем явно, что ты прошлой ночи между косцами <посреди вооруженных косами; в предместии Фалкариях> пришел в Дом Марка Лекки, и собрались туда же многие согласники того же безумия и беззакония. (7, 193)

Не хочешь ли в том запереться? (7, 193)

Изобличу, ежели отрицаться станешь, ибо я вижу некоторых и здесь в Сенате, которые с тобой вместе были. (7, 193)

В каком мы теперь народе? (7, 193)

В каком мы живем городе? (7, 193)

Здесь, здесь между нами, господа сенаторы, в сем преименитом и святейшем всего земного круга совете есть такие люди, которые думают погубить меня и всех нас, истребить сей град и, следовательно, всю вселенную. (7, 193)

Итак, был ты, Катилина, у Лекки в доме, разделил Италию на части, положил по своему хотению, куда кому идти, выбрал, кому в Риме остаться и кого с собою вывести, расписал части града к зажжению. (7, 193)

В таких обстоятельствах, Катилина, поступай далее в начатом твоём деле, выйди наконец из города; ворота открыты, поезжай; уже чрез меру долго ожидает манлианское войско тебя, своего предводителя; выведи с собою всех своих сообщников или хотя большую часть оных, очисти город; от великого меня избавишь страху, сколь скоро между мною и тобою стена будет; с нами быть тебе больше невозможно. (7, 194)

Первое происходит от представления таких вещей, которые в себе прекословие заключают, то есть, которые в натуре быть не могут или нравам и обыкновениям человеческим весьма противны и общему понятию странны кажутся, как: О волк, овец изрядный пастырь! — о чем смотреть должно в третьей главе вторых части сей книги, <второго разделения сей части> также и в следующей главе сей части. (7, 194)

Возбуждают авторы смех особливо в комедиях, сатирах и эпиграммах, где главное и нужное сего употребление. (7, 194)

Но в прозаичном, а особливо в важном слове должно оно остерегаться и не употреблять, как только соединив с некоторою осанкою и удаляясь от подлости, в чем Цицерон имел великое искусство. (7, 194)

Но в прозаичном, а особливо в важном слове должно оно остерегаться и не употреблять, как только соединив с некоторою осанкою и удаляясь от подлости, в чем Цицерон имел великое искусство. (7, 195)

Пример из его слова за Мурену о стоическом учении: Понеже сие слово предлагаем не перед простым народом, ни в собрании сельских людей, для того несколько посмелее о нравоучении поговорим то, что вам и мне приятно. (7, 195)

Преизящные и божественные добродетели, которые мы видим в Марке Катоне, за собственные его почитайте, но примеченные в нем недостатки не от природы, но от учителя происходят. (7, 195)

Мнения и законы его таковы суть: не должно премудрому склоняться на милость, никому не прощать в преступлении. (7, 195)

Одне премудрые суть прекрасны, ежели они изуверы; богаты, ежели отнюд ничего не имеют; короли, ежели живут в порабощении, а нас, непремудрых, называют они беглецами, ссыльными, неприятельми и безумными. (7, 195)

Премудрый ничего не чает, ни в чем раскаяния не имеет, ни в чем не обманывается, никогда мнения своего не пременяет. (7, 195)

Также, хотя Квинтилиан и другого о сем мнения, то есть чтоб важное слово насмешства в себе не имело, и говорит: Plerique Demostheni facultaten huius rei defuisse credunt, Ciceroni modum (Многие верят, что Димосфен не имел к тому натуральной склонности, а Цицерон — меры), однако в сем Цицерона оправить должно, для того что иногда насмешество много больше действует, нежели самая важная речь, как Гораций говорит: ridiculum acri Fortius et melius magnas plerumque secat res. (Насмешка остротой скорее проникает И знатные <важные> дела свободно пресекает). (7, 195)

Хотя краткое слово Флавия, епископа антиохийского, предложенное к Аркадию, греческому императору, для испрошения оному городу прощения состоит из важных и сердце человеческое движущих идей, как то Златоуст изображает в одном слове к народу антиохийскому, однако помянутый государь не меньше побужден был к слезам плачевным видом того, сединами украшенного и слезами обливающегося архиерея, нежели жалостными его словами. (7, 196)

Цицерон в последнем слове против Верреса, чтобы на него возбудить гнев в судьях, движет в них милосердие <сожаление> к Гавию, которого Веррес в Сицилии мучил: Били розгами среди мессинской площади гражданина римского. (7, 197)

Но чрез сие не токмо не получил себе никакой помощи, но еще когда часто призывал в помощь и употреблял имя сего града, сверх того виселицу приуготовляли несчастливому и оскорбленному сему человеку, который никогда не видал такой власти. (7, 197)

И Уликс у Гомера, приводя Ахиллеса к милосердию, <к жалости> возбуждает в нем гнев против Гектора и других троян, что смотри в § 114. (7, 197)

Здесь надлежит показать, что в оной вещи нет никакого добра или оно весьма мало, или хотя бы оно подлинно было, однако он того не имеет, или оно ненадежно. (7, 198)

Немало служит сие и к возбуждению и утолению страстей, ибо кто хочет в одном возбудить любовь или утолить ненависть, тот может представить и описать живо, как другой его любит, или кто хочет солдат своих возбудить к надежде и смелости, тот может изобразить, в какой робости неприятели их находятся. (7, 198)

Или, возбуждая радость, представить неприятелей печальных, как Цицерон Катилину в слове 2. (7, 198)

Правила, которые служат к изображению страстных людей, суть те же, по которым страсти возбуждены бывают, и вся разность в том состоит, что сочинитель слова, возбуждая страсти, слушателям показывает и внушает оных причины, а изображаемый страстный человек представляется так, что он свою страсть показывает, изъявляя те же причины, которые его в страсть приводят. (7, 198)

Например, чтобы представить кого в радости, то должно сказать, 1) как он тем услаждается, что получил великое добро, 2) а особливо, что он <Апреля 6. Выбрав все, печатать. Ломоносов> оное любил и ныне любит, 3) как он в радости воспоминает положенные труды, преодоленные препятства и беды в снискании оногo, 4) как ему то приятно, что он сие добро один получил, хотя и другие то же достать старались, и прочая (смотри § 103). (7, 198)

Амвросий святой, изъявляя печаль и любовь о умершем брате своем, Сатире, говорит в надгробном слове: Я тебя, любезный мой брат, учинил наследником, но ты меня наследником оставил. (7, 199)

Я тебя желал после себя в жизни оставить, но ты меня после себя жива покинул. (7, 199)

Ничего не помогло мне почерпание последнего твоего дыхания, ни мои тебе, умирающему, вдохновения, ибо я чаял чрез сие воспрять в себя смерть твою или жизнь свою тебе вдохнуть. (7, 199)

Сенека представляет честолюбие Геркулесово в трагедии, называемой Геркулес Етейский, таким образом: Зевес, богов отец, его же сильный гром <Зевес, богов отец, в твоей деснице гром> Страшит восток, и юг, и дальний солнцев дом, Я мир тебе принес, ты царствуй безопасно: Что было на земли и в тартаре ужасно, То все я сокрушил геройской сей рукой И свету показал, что я рожден тобой.(7, 199)

И Калфурний в буколических своих стихах говорит в любовной страсти: Ах, жалко! (7, 200)

В изображении страстного человека представляют при словах его купно и движение тела, как взгляды, махания и плескания руками, трясение членов <скрежетание зубов> и прочая, что дает великую живность слову и умножает силу красноречия. (7, 200)

Цицерон печального Катилину, о чем смотри в примере § 105: Лежит повержен, римляне, и часто, искосив <изворотив> глаза, оглядывается на сей город, о котором, из челюстей своих исхищенном, плачет. (7, 200)

И Овидий, представляя гневного Аякса в словопрении с Уликсом о оружии <о ружье> Ахиллесове, говорит в 13 кн. о превращениях: Он, гневом воспален, возвел свирепый взор На Илионский брег, где гречески суда, И, руки протянув, вскричал: О, сильный боже! Пред флотом я в суде, и мне Уликс соперник! (7, 200)

Так Virgilius изображает Дидону, королеву карфагенскую, одержимую яростию, раскаянием и отчаянием, при отъезде Енея, генерала <князя> троянского, в 4 книге своей Енеиды: Уже всходя заря на землю сыплет блеск, Восстав с багряного Тритонова одра.(7, 201)

Дидона на свету с высокого чертога Узрела, что уж флот отходит парусами И что на берегу матрозов больше нет; Ударила рукой в свою прекрасну грудь И, волосы свои терзая, говорит: О, боже мой! (7, 201)

Или не хочет град за ним бежать в погоню И карфагенский флот ограбить их судов? (7, 201)

Таков мне верен тот, что отческих богов И в старости отца из пламени исхитил. (7, 201)

Не можно ль было мне терзать его на части, Убить товарищей и сына умертвить, И члены бы его отцу поставить в снедь? (7, 201)

<И части бы его отцу поставить в снедь?> (7, 201)

Медея ныне я, и дерзость в зле растет, Весьма полезно мне, что мной убит мой брат, Что мной растерзан был и на пути разметан; Полезно, что отец лишен руна златого. (7, 203)

Любовь влечет в страну, а гнев влечет в другую. (7, 203)

Ко мне, дражайший плод, в объятия бегите: Единых видит вас сей скорбный дом отраду. (7, 204)

О предложенных в сей главе правилах для возбуждения, утоления и изображения страстей может кто подумать, что они не происходят от общего источника изобретения, то есть от мест риторических, как учения, в прочих главах предложенные. (7, 204)

И таким образом можешь поступать и в рассуждении прочих правил как при возбуждении, утолении или изображении сея, так и других страстей. (7, 204)

Витиеватые речи (которые могут еще назваться замысловатыми словами или острыми мыслями) суть предложения, в которых подлежащее и сказуемое сопрягаются некоторым странным, необыкновенным <нечаянным> или чрезъестественным <и кратко сказать удивительным> образом, и тем составляют нечто важное или приятное, например: Александр, толиких государей и народов победитель, побежден был своим гневом <поддался своему гневу> и все имел в своей власти кроме страстей своих и не знал, что большая всех власть есть повелевать себе самому (Сенека в посл. 119). (7, 204)

Из греческих ораторов весьма много витиеватых речей имеют Григорий Назианзин, Григорий Селевкийский, из латинских младший Плиний в панегирике Траяну-кесарю, Сенека в прозе и стихах. (7, 205)

Из стихотворцев больше всех употребляет их Овидий во всех своих книгах и Марциал в эпиграммах. (7, 205)

И хотя великие начальники красноречия, Гомер, Димосфен и Цицерон, оные редко употребляют, однако многие примеры показывают, что они в составлении замысловатых предложений весьма искусны были и только для того не часто их в речах своих вместили, что Гомер писал героическую поэму, а Димосфен и Цицерон упражнялись больше в гражданском, а особливо в судебном красноречии, в которых витиеватые речи не так вместны, как в других материях. (7, 205)

Правда и то, что в самые древнейшие времена за острыми мыслями авторы, как видно, не так гонялись, как в последовавшие потом и в нынешние веки, ибо ныне не имеющее острых мыслей слово уже не так приятно кажется, как бы оно впрочем велико и сильно ни было. (7, 205)

Итак, понеже витиеватые речи состоят в необыкновенном, нечаянном или чрезъестественном сопряжении подлежащего со сказуемым, то должно быть таким способом, по которым оное сопряжение в действие произведено бывает. (7, 206)

От рода и вида произведены бывают витиеватые речи: 1) Чрез соединение, когда виды, некоторое сопротивление или несходство имеющие, соединяются вместе: В златые дни со львом бессильный агнец спал, И голубь с ястребом безбедно в лес летал. 2) Разделением, когда один вид <в другой превращенным> в два разделенным представляется: Сребро скупым сребро, железо людям щедрым. 3) Превращением, когда один вид в другой превращаем: Фират всегда в лесах за дичью на охоте И чуть успеет есть, и то в пыли и поте. Кто скажет, чтоб он был в сем деле не удал? (7, 206)

От частей рождаются витиеватые речи: 1) Когда разным частям одно действие приписывается, заключенное в одном глаголе, относимом к двум страждущим вещам: Благочестивый монарх единою рукою бога, другою подданных объемлет. 2) Когда частям противные свойства, или действия, или страдания приписуются: Лыстивый человек мед на языке, яд в сердце имеет. 3) Когда в животных вещах в каждой части приложено будет приличное жизненное свойство: Лице светлое щедротою, уста утешением сладкие, грудь, искренностию отверстая. 4) Когда от одной части отъятое в другой оставляется: Великий Петр хотя отнят от нашего зренья, однако в сердцах наших всегда пребывает. (7, 207)

И точно тем весны средину представляют; Как в осень, щеки все брусники полны зрелой. (7, 208)

От свойств замыслы составляются: 1) Когда одному свойству приписуются противные действия или страдания в двух подлежащих: Глупостию бедный приводит в смех, а сильный — в слезы. (7, 208)

<Глупость в бедном смешна, а в сильном — слезы.> (7, 208)

Когда одна страсть в противную переменяется: Праведный гнев есть милосердие. (7, 208)

Когда свойства между собою или с обстоятельствами уравниются: Ты львиною покрыт был кожею в бою И с вострым копием десницу заносил, <И с вострым копием десницу возносил> Но лучше был ружья твой мужественный дух. (7, 208)

Когда какое свойство представляется с действием, которое относится к действию другой вещи: Кичливый, посмотришь в прозрачной здесь воде И научись, узнав велики той премены. (7, 209)

Ты ныне, как пары, от солнца вознесенны, Она была у звезд, но ныне в исподе. (7, 209)

От знаменования имени <и произнесения слов> замысловатые речи составляются: 1) Когда свойства или дела той вещи или человека уподоблены будут тому, что имя значит: Кесарь, ты сечешь врагов удобно, Имя в том делам твоим подобно. (7, 209)

Когда одно имя в отменных наклонениях само себе противным представляется: Иные петлею от петли убегают И смертью себя от смерти избавляют. (7, 209)

Действие и страдание витиеватые речи рождают: 1) Когда от чего производится противное действие в той же вещи или в двух подобных: Брега Невы руками плещут, Брега Балтийских вод трепещут. (7, 210)

И следующее у Сенеки, в 119 послании: После победы над Дарием и по завоевании Индии Александр был беден. (7, 210)

И Аполлоновы слова у Овидия, в книге I о превращениях: Беда мне, что трава любви не исцеляет, И чем я всех лечу, то мне не помогает! (7, 211)

И скифские послы говорят Александру Великому у Курция, в книге 7: Наконец, когда ты преодолешь весь род человеческий, то уже с лесами, со снегами, с реками и с дикими зверьми войну иметь будешь. (7, 211)

От времени витиеватые речи рождаются: 1) Когда противные или разные времена вместе соединяются: Не верь обманчивой тишине: во мгновение ока море изменяется и в то же время корабли пожирает, когда они <тишиной увеселяются на оном> по оному спокойно шествуют. (7, 212)

Или: Нам полдень с утром вдруг сияет, Весна плоды и цвет являет В дражайшей младости твоей. (7, 212)

Когда что из одного времени в другое переносится. (7, 212)

Так, Андромаха говорит у Сенеки к сыну своему Астианаксу, скрывая его в Гекторовом гробе: Ежели судьбина бедным помогает, то будет тебе здесь защита, а ежели жить больше запрещает, то вот тебе гроб. (7, 212)

И Овидий о Актеоне в Превращениях, книга 3: Где прежде он гонял, тут сам уж убегает. (7, 213)

Хоть ныне я в волнах плыву, Но воды не гасят любви. (7, 213)

Или: Малый человек и на горе мал; исполин велик и в яме. (7, 213)

И Virgilий о пчелах: В толь маленькой плоти великий дух имеют. (7, 213)

Когда место от содержимого как измененное представляется: Сократ таким же лицом вступил в темницу, каким прежде тридцать тиранов <мучителей> привел в порядок, чтобы отнять от одного места бесславие, и темница, в которой был Сократ, не могла быть темницею. (7, 213)

Или: Прогнанный у реки полк к брани ободрился, И пламень от воды военный в нем родился. (7, 214)

Когда происшедшее есть подобно происхождению или подобные действия имеет: Без всякой мы вины любовь зовем слепую: Рождается в очах, прельщенных красотою. (7, 214)

И Овидий о превращениях в книге I говорит о людях, происшедших от камней после баснословного девкалионского потопа: Из рук мужских назад поверженные камни Прияли мужеск вид, из женских рук — вид женский: Оттуду род наш тверд и сносит труд великий, И тем, откуда взят, довольно доказует. (7, 214)

Когда у действия причина отъемлетя: Не всяк ли говорит: я даром не тружусь И даром ничего не дам, и в том божусь. (7, 214)

То правда, и мое в том мнение согласно, Но даром хоть никто, а многие напрасно. (7, 214)

Когда предыдущее с последующим соединяется; пример — о потопленных в Египте младенцах: О дело, достойнейшее <достойное крайняя> жалости! река — убийца и гроб младенцев, рожденные современны смерти, и убийство с рождением соединяется. (7, 215)

Когда предыдущее с последующим противны: <уравняется> В тополовой тени гуляя, муравей В прилипчивой смоле увяз ногой своей. (7, 215)

Хотя он у людей был в жизнь свою презренный, По смерти в янтаре у них стал драгоценный.
<По смерти в янтаре у них же стал почтен> (7, 215)

Признаки суть настоящих, прошедших или будущих вещей, и посему сии два последние рода признаков в рассуждении изобретения витиеватых речей имеют те же правила, как предыдущее и последующее, а признаки настоящих рождает витиеватые речи как обстоятельства, то есть: 1) Когда они с самым действием так сопрягаются, <заключается> что и сочиняются с тем же глаголом: Он с жизнью скончал великую болезнь. (7, 215)

Горит всех ревность вдруг с огнем. <В одну строчку напечатать.> (7, 216)

Когда одно обстоятельство принимается вместо другого; так Virgiliy в 7 книге Енеиды говорит о Лавинии: Засватает тебя Беллона, о девица! (7, 216)

Когда обстоятельство переменяется в самую вещь или действие, до которого оно надлежит, или вещь в самое обстоятельство, либо принимает на себя его свойства или действия: Смотря на цепь свою, он сам оцепенел. (7, 216)

Тот беден в свете сем, кто беден не бывал. (7, 217)

Или: То плачет человек, то в радости смеется, То презирает все, то от всего мятется. (7, 217)

Не больше в воздухе бывает перемен. (7, 217)

Цицерон в 7 слове против Верреса говорит: Ты ли дерзнул рабов в Сицилии, к столпу уже привязанных, свободить и от смерти отторгнуть, о которых ты знал, что они принять оружие и войну против нас начать хотели и что уже по приговору всего совета осуждены и по древнему обыкновению на казнь отданы <преданы> были? (7, 217)

Марциал, в книге 4. (7, 218)

От уподобления происходят витиеватые речи: <1) когда в уравнении примет соединяется> 1) Когда малое с великим как с равным уравнивается: Убогий, ничего не желающий, равен есть владетелю, все имеющему. (7, 218)

Когда себя хранил от яду Митридат, По вся дни принимал в своей он пище яд: Ты, Цинна, у себя всегда не доедаешь И тем предостеречь себя от гладу чаешь. (7, 218)

Когда что с обстоятельством уравнивается, как сказано о скупом: Ты тверже, нежели тот металл, Который в стену ты заклал. (7, 218)

Сии правила о изобретении витиеватых речей предложены все не в таком мнении, что они довольны во всем к сложению оных, но только для того, чтобы охотники до замысловатых предложений, к ним применившись, могли сами собою как в изыскании их самих, так и в сложении подобных правил далее простираться и употреблять в свою пользу. (7, 218)

Ни в чем красноречие не утверждается на примерах и на чтении и подражании славных авторов, как в витиеватом роде слова, и нигде больше не служит остроумие и поворотливость разума, как в сем случае, ибо не токмо сие требуется, чтобы замыслы были нечаянны и приятны, но сверх того весьма остерегаться должно, чтобы, за ними излишно гоняючись, не завратясь, которой погрешности часто себя подвергают нынешние <италианские> писатели, для того что они меньше стараются о важных и зрелых предложениях, о увеличении слова чрез распространения или о движении сильных страстей, нежели о витийстве. (7, 219)

Для подражания в витиеватом роде слова тем, которые других языков не разумеют, довольно можно сыскать примеров в славенских церковных книгах и в писаниях отеческих, с греческого языка переведенных, а особливо в прекрасных стихах и канонах преподобного

Иоанна Дамаскина и святого Андрея Критского, также и в словах святого Григория Назианзина, в тех местах, где перевод с греческого не темен. (7, 219)

Вымыслом <Вымыслами> называется идея, противная <необыкновенная> натуре или обыкновениям человеческим, заключающая в себе идею обыкновенную и натуральную и одну собою великолепнее, сильнее или приятнее представляющая. (7, 220)

От витиеватой речи тем разнится, что сия <почти всегда> больше состоит в мыслях и тонких <глубоких> рассуждениях, а вымысл от мысленных вещей отъемлется и представляется живо, как нечто чувствительное. (7, 220)

Вымыслы в красноречии таковы суть, каковы на сражениях военные хитрости, ибо, как с довольным числом солдат и всякого военного снаряду, с искусством как употреблять оружие и с сильным, мужественным на врагов нападением военные хитрости употреблять весьма полезно, так и вымыслы при увеличенном чрез распространения слове, при основательных доказательствах и при движении страстей весьма много способствуют. (7, 220)

И как от оных приходят неприятели в замешательство и беспорядок, позабывают и оставляют свои предприятия и расположения, так и слушатели или читатели слова вымыслами восхищаются и позабывают свои возражения, <представления> противные предлагаемой материи. (7, 221)

<Чистые и смешанные вымыслы суть или описания, как у Овидия описан солнцев дом в его Превращениях и у Вергилия в Енеиде поля Елизейские, или повествования, каковы суть в Овидиевых Превращениях повествования о сражении центавров, о перемене нимфы Дафны в лавровое дерево, Атланта в гору и прочая.> (7, 221)

Возвышение слова хотя зависит много от украшений, о которых предлагается в следующей части, однако и от вымыслов получает оно не меньшее великолепие, которые особливо в стихотворстве имеют великую силу и могут по справедливости душою высокого стиха назваться, что в славных стихотворцах ясно видеть можно. (7, 221)

Также и великие ораторы в важных словах вымыслы нередко употребляют и тем прозу немало возвышают. (7, 221)

<Еще разделяются вымыслы на цельные и частные; цельными называем те, которые составляют целое слово, частными, которые в правдивое слово ораторы и стихотворцы для его возвышения вмещают, чему примеры смотри ниже § 153, 162 и 163.> (7, 221)

Такие частные, в правдивом слове употребленные вымыслы подобны военным хитростям, в сражениях бывающим, ибо как с довольным числом солдат и всякого военного снаряду, с искусством как употреблять оружие и с сильным и мужественным на врагов нападением военные хитрости употреблять весьма полезно, так и вымыслы при увеличенном чрез распространения слове, при основательных доказательствах и при движениях страстей весьма много способствуют. (7, 221)

И как от военных хитростей приходят неприятели в замешательство и в беспорядок и принуждены бывают переменить или и совсем позабыть свои намерения, так и слушатели слова вымыслами восхищаются и позабывают свои возражения на предлагаемую материю. (7, 221)

<Цельные вымыслы в стихах суть героические поэмы, трагедии, комедии, эклоги, басни и притчи; в прозе — повести и также басни и притчи.> (7, 222)

<О стихах обстоятельно предложено будет в третьей книге сего руководства.> (7, 222)

<Повестью называем пространное вымышленное чистое или смешанное описание какого-нибудь деяния, которое содержит в себе примеры и учения о политике и о добрых нравах; такова есть Барклаева Аргенида и Телемак Фенелонов.> (7, 222)

<Такие басни в прозе писал Филострат о купидонах, а в стихах — Анакреон; примеры смотри § 299 и 300.> (7, 222)

<Примеры довольно видеть можно в Езопе. > (7, 222)

<Натуральные суть те, в которых ничего чрезвычайного не заключается, как притча о женщине и о лекаре; ненатуральные, в которых бессловесным животным дается слово или действия человеческие, как притча о журавле и о лисице.> (7, 222)

Чистые состоят в целых повествованиях и действиях, которых на свете не бывало, составленных для нравоучения. (7, 222)

Французских сказок, которые у них романами называются, в числе сих вымыслов положить не должно, ибо они никакого нравоучения в себе не заключают и от российских <русских> сказок, какова о Бове составлена, иногда только украшением штиля разнятся, а в самой вещи такая же пустошь, вымышленная от людей, время свое тщетно препровождающих, и служат только к развращению нравов человеческих и к вящему закоснению в роскоши <сластях> и плотских страстях. (7, 223)

Смешанные вымыслы состоят отчасти из правдивых, отчасти из вымышленных действий, содержащих в себе похвалу славных мужей или какие знатные, в свете бывающие приключения, с которыми соединено бывает нравоучение. (7, 223)

Прямые предлагаются просто, наподобие подлинных деяний, <якобы подлинные деяния; как подлинные деяния> без всяких оговорок, как героические стихотворцы употребляют в своих поэмах.

Пример из Гомеровою Илиады, Θ: Пустила по земли заря червленну ризу: Тогда созвав богов Зевес-громодержитель На высочайший верх холмистого Олимпа Отверз уста свои; они прилежно внемлют: Послушайте меня, вси боги и богини, Когда вам объявлю, что в сердце я имею.(7, 223)

Во брани помощь дать троянам либо грекам, Тот ранен на Олимп со срамом возвратится, Или, хватив его, повергну в мрачный тартар, Далече от небес в преглубочайшу пропасть, Где медяный помост и где врата железны <Где твердый медный пол и где врата железны> и прочая. (7, 224)

Косвенные вымыслы имеют в себе некоторую оговорку или какое-нибудь умягчение, чем они с правдою сопрягаются и к ней ближе подходят, как в следующих примерах умягчаются вымыслы условием: Пример 1. (7, 224)

Если бы какого преизящнейшего града изображение в небе вместить надлежало, как сказывают о Ариадниной короне, о реках и о животных, богам любезных, то рассуждаю я, что Смирна пред прочими сея чести была бы достойна (Аристид, в слове к Антонинам). (7, 224)

Когда бы древни лета знали Толику бодрость с красотой, То б храмы в честь твою создали И жертвой чтили б образ твой.(7, 224)

Первое правило к составлению чистых вымыслов утверждается на соединении, когда разные виды в одно тело соединяются. (7, 225)

Со злой Целеною в них гарпии живут. (7, 225)

Второе состоит в приложении, когда части, свойства или действия вещам придают от иных, которые суть другого рода. (7, 226)

Пример из Овидиевых Превращений о южном ветре, книга I: Уже юг влажными крылами вылетает, Вода с седых волос и дождь с бороды стекает, Туманы на лице, <круг чела> в росе перната грудь. (7, 226)

Другой пример из того же автора о зависти, книга 2 о превращениях: И как туда пришла военная Минерва И стала у дверей, <не входно> что в дом вступить не можно, Толкнула в них копьем, отверзся скоро вход, Увидела внутри, как зависть ест змиев И оных кровию злобу свою питает; Узрела, и свой взор богиня отвратила. (7, 226)

Всегда бледнеет зрак, <взор> и кожа на костях, Глядит из-под бровей, и ржа всегда в зубах, <Глядит из-под бровей, и ржавчина в зубах> Желта от желчи грудь, и яд течет с языка. (7, 227)

Сюда принадлежит и следующее: И се уже рукой багряной Врата отверзла в мир заря, От ризы сыплет свет румяной В поля, в леса, во град, в моря и проч. <из сих примеров видно, что в вымыслах, в которых <нечувствительным> бездушным действиям.> (7, 227)

Зубами заскрипел и с стоном в море вшел. (7, 228)

Лице его посуплено и прискорбно, голова печальным образом на грудь преклонена, борода клочилась, глаза опустились в темные ямы, из которых выходят <он испускает> искры и тусклый, бледный и кровавый пламень. (7, 228)

Он ревом бездну возмущает, Лесисты с мест бугры хватает И в твердь сквозь облака разит; Сиканский как вулкан дымится, Так мгла из челюстей курится И помрачает солнца вид. (7, 229)

Увеличению противно умаление, однако в сложении вымыслов оное почти нигде у знатных авторов не употреблено, и мне ничего не известно, кроме пигмеев, которые и у историков <у древних> упоминаются и больше почесть должно за <за чистые> враки, нежели за вымысл. (7, 229)

В пример служить могут вымыслы древних стихотворцев о Аргусе стоглазом, о треглавном Цербере, о сторучных центиманах, о Янусе, два лица <одно наперед, другое назад> имеющем. (7, 229)

Проворна и бодра, растет в пути своем, Хоть сперва и мала и ходит боязливо, <Мала в рождении и ходит боязливо> Но вскоре до небес главу свою возносит. (7, 230)

Шестой способ к изобретению вымыслов есть превращение, когда что в другое <несходное > превращается; примеров сего весьма довольно, а особливо у Овидия, ибо он о превращениях сочинил пятнадцать книг, из которых для образца следующее предлагается о превращении <пременении> нимфы Дафны в лавровое дерево: Едва она свою молитву окончила, Корой покрылась грудь, оцепенели члены, И руки отраслями, и ветвями волосы <волосы листьями> Глава вершиною и ноги корень стали. (7, 230)

Седьмой способ к составлению вымыслов есть преложение с места на место или из одного времени в другое. (7, 231)

Я деву в солнце зрю стоящу, Рукою отрока держащу И все страны полнотны с ним. (7, 231)

Пример второго суть следующие стихи из Сенеки, в которых Андромаха мечтает себе Гектора, как живого: Расторгни смертны узы, Гектор, Раздвинь земное недра, Карай Уликса, Одна твоя к тому довольна тень. (7, 231)

Иногда прошедшее время относится в настоящее и изображается под видом места, например: Сквозь тучи бывшая печали, Что лютый рок на нас навел, Как горы о Петре рыдали, И Понт в брегах своих ревел, Сквозь страшны россам перемены, Сквозь прах, войнами возмущенный, Я вижу тот пресветлый час. (7, 231)

Предложенные семь способов по большей части служат стихотворцам в высоких поэмах, как то и из примеров <прикладов> усмотреть можно. (7, 232)

И Цицерон в слове за Секста Росция Америна: Не сие ли, о чем вы прежде слышали, судии, ныне ясно видите? (7, 232)

Не обращается ли пред очами вашими в убийстве Главция? (7, 232)

Умягчаются вымыслы и в косвенные обращаются тремя способами: условием, сомнение значащими словами и фигурами. (7, 232)

Сии способы как у ораторов, так и у стихотворцев употребительны, а особливо первый ораторам весьма приличен, которого примеров в Цицероне довольно сыскать можно, каковы суть следующие. (7, 233)

И в том же слове несколько пониже: Когда бы я сие говорил у скифов, не здесь, при толиком множестве граждан римских, не при избраннейших града сего сенаторах, ниже на площади среди римского народа, о толиких и толь жестоких мучениях граждан римских, то бы и оных варваров сердца подвигнул. (7, 233)

Также в слове скифских послов к Александру Великому: Если бы боги благоволили дать тебе величину тела, равную жадной душе твоей, то бы тебя вселенная не вместила; одной бы ты рукой коснулся восходящему, другою заходящему солнцу и, сего достигнув, пожелал бы ты знать, где сего толь пресветлого божества блистание скрывается. (7, 233)

Примеры умягченных вымыслов, словами сомнение в себе заключающими: 1 [пример]: Нам в оном ужасе казалось, Что море в ярости своей С пределами небес сражалось, Земля стенала от зыбей, Что вихри в вихри ударялись, И тучи с тучами спирались, И устремлялся гром на гром и проч. (7, 233)

Но чаю, что вы в оный час, Впротив естественному чину, Петрову зрели дочь едину, Когда пошла избавить нас. (7, 234)

Примеры умягченных вымыслов фигурами: 1) Мечтанием: <Но спешно толь куда восходит> Восторг внезапный ум пленил, Ведет на верх горы высокой; Где ветер в лесах шуметь забыл, В долине тишина глубокой; Внимая нечто, ключ молчит, Что меж травой в лугу журчит И вниз с холмов шума стремится. (7, 234)

Состоит в чистоте штиля, в течении слова, <гладком составлении> в великолепии и силе оногo. <речений>(7, 236)

В первом способствует прилежное изучение правил грамматических, во втором <записка слов> — выборание из книг хороших речений, пословий и пословиц, в третьем — старание о чистом выговоре при людях, которые красоту языка знают и наблюдают. (7, 236)

Чрез течение слова разумеется здесь то, что у латин называется Numerus oratorius; оно состоит в порядочном положении и вместилище писем, складов с их ударениями, речений, периодов и их членов не по разумению и знаменованию самих сложенных идей, то есть распространений, доводов, движений страстен, витиеватых речей и вымыслов, что надлежит до третьей части расположения, но по оных произношению, <выговор[y]> ударению и мере, <величине> о чем предлагаем в следующей главе. (7, 237)

Троп речения состоит в пренесении одного речения от собственного знаменования к другому, например: каменный человек вместо скупой; щедрота похвальна вместо щедрый похвален. (7, 237)

Троп предложения состоит в пренесении предложения от собственного знаменования к другому, например: По сажу гладь, хоть бей, Ты будешь черн от ней. (7, 238)

Вместо: <злого человека хвали или хули, однако> Со злым человеком ни по доброму, ни по худому делу не связывайся, для того что всегда для него впадешь в беславие. (7, 238)

И Цицерон в слове за Милона в начале говорит: Я подлинно думал, что и в прочие бури и непогоды во время оных народных волнений Милон впасть принужден будет. (7, 238)

Сила в украшении риторическом есть такова, каковы суть пристойные движения, взгляды и речи прекрасной особы, дорогим платьем и иными уборами украшенной, ибо хотя она пригожеством и нарядами взор человеческий <зрение человеческое> к себе привлекает, однако без пристойных движений, взглядов и речей вся красота и великолепие как бездушны. (7, 238)

Равным образом, слово риторическое, хотя будет чисто составлено, приличным течением установлено и украшено великолепно, но без пристойного движения речений и предложений живности в нем никакой не будет. (7, 238)

Сие движение состоит в обращении речений или предложений, которым слово от простого отменяется. (7, 238)

Таковые движения называются фигурами речений, <и предложений; фигуры речений состоят <в обращении речений, предложений> в обращении предложений> как: Тобой поставлю суд правдивый, Тобой сотру сердца кичливы, Тобой я буду злость казнить, Тобой заслугам мзду дарить. (7, 238)

В течении слова немало наблюдают риторы в рассуждении письмен, 1) чтобы обегать непристойного и слуху противного стечения согласных, например: всех чувств взор <зрение> есть благороднее, ибо шесть согласных, рядом положенные, — вств-вз, язык весьма запинают; 2) чтобы удаляться от стечения письмен гласных, а особливо то же или подобное произношение имеющих, например: плакать жалостно о отшествии искреннего своего друга, ибо по втором речении, трожды сряду поставленное <три письмени> о, в слове делает некоторую полость, а тремя и слово некоторым образом изостряется; <таковые стечения письмен в <гладком слове> течении слова за порок почитаются, кроме некоторых случа[ев]> 3) чтобы остерегаться <многих письмен § 171> от частого повторения одного письмени: тот путь тогда топтать трудно. (7, 240)

Но примеров, в них находящихся, предложить на российском языке нельзя, для того что через перевод письмена весьма иные выходят и такого стечения в оном предложить не можно. (7, 241)

В российском языке, как кажется, частое повторение письмени а способствовать может к изображению великолепия, великого пространства, глубины и вышины, также и внезапного страха; учащение письмен е, и, ъ, ю — к изображению нежности, ласкательства, плачевных или малых вещей; чрез я показать можно приятность, увеселение, нежность и склонность; чрез о, у, ы — страшные и сильные вещи: гнев, зависть, боязнь и печаль. (7, 241)

Из согласных письмен твердые к, п, т и мягкие б, г, д имеют произношение тупое и нет в них ни сладости, ни силы, ежели другие согласные к ним не припряжены, и потому могут только служить в том, чтобы изобразить живые действия тупые, ленивые и глухой звук имеющие,

каков есть стук строящихся городов и домов, от конского топоту и от крику некоторых животных. (7, 241)

Мягкие ж, з и плавкие в, л, м, н имеют произхождение нежное и потому пристойны к изображению нежных и мягких вещей и действий, равно как и безгласное письмо ь отончением согласных в середине и на конце речений. (7, 241)

В течении слова должно остерегаться непропорционального положения ударений, <от которого слово бывает <неровно> негладко и <в произношении> и слуху противно. <Сие состоит в> И для того не.> то есть не ставить вместе много складов с ударениями один подле другого и притом много вдруг таких, которые на себе силы не имеют, например: <<мужест[во]> великодушное твое мужество дивит всех нас> великодушное мужество <мужественное великодушие> твое всем нам дивно, ибо таковое течение весьма негладко и слуху противно. <и для того лучше речения расположить так; <всех нас дивит твое великоду[шие]> всем нам твое великодушное мужество дивно> (7, 242)

В рассуждении речений должно остерегаться, 1) чтобы не повторять часто одного, например: за славу отечества стоял он крепко, когда слава отечества была в бедственном состоянии и когда о помрачении славы отечества неприятели старались; 2) чтобы речений не перемешать ненатуральным порядком <или не откинуть нужных ре[чений]> и тем не отнять ясность слова, <и порядочного его течения> например: горы ведет на верх высокой, ибо лучше сказать: ведет на верх горы высокой; 3) не должно выкидывать речений, нужных к составлению слова, и тем также умять его ясность, например: родителям почтение — дело доброе вместо родителям почтение отдавать есть дело доброе; 4) должно блюстись, чтоб двузnamenательных речений не положить в сомнительном разумении, например: он Виргилия почитает, что можно разуметь двояким образом: 1) он Виргилия станет несколько читать, 2) он Виргилия чтит; 5) в составлении речений не было б подобных складов в начале или на конце, напр.: слово ваше важно, и: Когда суда в пристанище приходят, тогда труда плователи избегают. (7, 242)

Сверх сего наблюдается еще порядок в речениях: 1) по их важности или подлости, то есть, когда случится предложить речения разного качества, то приличнее поставить наперед те, которые значат важнейшие вещи, а потом и прочие по чину: солнце, луна и звезды хвалят своего создателя; 2) по порядку, которым одно за другим следует: прилежный человек утро и день, вечер и ночь в трудах препровождает; дед, отец и братья его знатные люди. (7, 243)

Порядок и обращение периодов в течении слова суть главное дело и состоят в положении целых и в переносе их частей и членов. (7, 243)

Положение целых периодов зависит от умеренного смещения долгих с короткими, зыблющихся с отрывными, чтобы переменою своею были приятны и не наскучили бы одинаким течением, которое, как <одноголосное> на одной струне почти ни в чем не отменяющийся звон, слуху неприятно. (7, 244)

Что до переносу членов частей периода надлежит, то надобно смотреть, чтобы подлежащее не всегда было пред сказуемым, или, ежели подлежащих или сказуемых много, то нехудо их разность так, что когда сказуемое одно, то одно подлежащее поставить наперед, а другое после оногo, или когда подлежащее одно, то поставить оноe среди сказуемых; равным образом стараться о таких отменах и в других сим подобных случаях. (7, 244)

В начале и в конце периодов и их членов наблюдают положение ударений над складами первых и последних речений. (7, 244)

В начале периода или члена стоящее ударение на первом складе пристойно в прошениях и повелениях и где представляется печаль, страх или что внезапное; на втором и на третьем складе ударение прилично в предложениях о великолепных, важных, радостных и сильных вещах; <дале[e] третьего> на четвертом, пятом и прочих складах с начала ударение имеющих речений в пристойном течении слова строго поступать хотящие редко в начале употреблять должны. (7, 244)

В окончании периодов всегда пристойнее поставить ударение на другом или на третьем складе от конца последнего речения; кроме сего, чем далее от конца поставлено ударение, тем и непристойнее. (7, 244)

На последнем складе стоящее только прилично в вопрошениях и в повелениях, а в прочих случаях слуху неприятно. (7, 245)

Правила, предложенные в сей части, служат больше в прозе, нежели в стихах, кроме тех, в которых показано о стечении письмен. (7, 245)

Сверх сего помнить должно, что когда два правила в рассуждении некоторых речений не будут вместны, например, когда натуральный порядок требует одному поставлену быть прежде, нежели другому, а стечение письмен требует противного, то должно поступать по тому, которое исполнить нужнее покажется; также больше должно наблюдать явственное и живое изображение идей, нежели течение слов. (7, 245)

Метафора есть перенос речений от собственного знаменования к другому ради некоторого обоих подобия, что бывает, 1) когда речение, к бездушной вещи надлежащее, переносится к животной, например: твердый человек вместо скупой; <жаждущая степь вместо сухая> каменное сердце, то есть несклонное; мысли колеблются, то есть переменяются; 2) когда речение, к одушевленной вещи надлежащее, переносится к бездушной: угрюмое море, лице земли, луга смеются, жаждущие пустыни, земля, плугом <сохами> уязвленная, необузданные ветры; 3) когда слово от неживотной вещи к неживотной же переносится: в волнах кипящий песок вместо мутящийся; небо звездами расцветает вместо светит; 4) когда речения переносятся от животных к животным вещам: алчный взор, летающие мысли, лаятель Зоил. (7, 246)

Сим образом идеи представляются много живые и великолепнее, нежели просто, причем наблюдать должно, 1) чтобы метафор не употреблять чрез меру часто, но токмо в пристойных местах, ибо излишно в речь стесненные переносные слова больше оную затмевают, нежели возвышают; 2) к вещам высоким и важным непристойно переносить речений от вещей низких и подлых, например: небо плюет непристойно сказать вместо дождь идет. (7, 246)

Синекдоха есть троп, когда речение переносится от большего к меньшему или от меньшего к большему, что бывает, 1) когда род полагается вместо вида, как цвет вместо розы, ветер вместо севера; 2) вид вместо рода, как: сокол вместо птицы, река вместо воды. Но притом надлежит остерегаться, чтобы не поступить против природы, наприм.: из Кипра в Крит плыть способным западом, ибо оный ветер плывущим в ту сторону противен; 3) когда целое полагается вместо части: египтяна Нилом жажду свою утоляют вместо частию воды из Нила; 4) часть вместо целого, например: сто голов <сто душ> вместо сто человек; 5) когда положено будет множественное число вместо единственного, например: он пишет краснее Цицеронов; 6) единственное вместо множественного: россиянин радуется о получении победы вместо россияна; 7) когда известное число полагается вместо неизвестного: там тысящи валятся вдруг вместо множество валится. (7, 247)

Метонимия есть когда вещей, некоторую принадлежность между собою имеющих, имена взаимно переносятся, что бывает, 1–3)...; 4) или вещь, сделанная вместо самой материи: хлеб собирать с поля, то есть пшеницу; венки щипать <собирать> в лугах, то есть цветки, из которых венки сплетают; 5) когда вещь содержащая или место полагается вместо содержимой: восток и льдистый океан свои колена преклоняют, то есть живущие на востоке и при Ледовитом океане; острая голова, то есть острый ум в голове; любезна небесам страна, то есть богу, живущему на небесах; 6–8)... (7, 248)

Таковы суть и следующие примеры: помнить союз вместо хранить; знать бога вместо бояться; под темною ивою, то есть в тени у ивы. (7, 249)

Пример из Цицеронова слова против Калпурния Пизона: Таков я боязлив не был, чтобы, управив в превеликих бурях и волнениях корабль общества и невредим в пристанище поставив, утрашился от малого туману твоего бесстыдия и от скверного дыхания твоего сообщника. (7, 250)

Смешанная состоит из речений переносных, к которым для изъяснения многие присовокупляются в свойственном знаменовании, например: Сказывает, что он видит в Италии восстающий облак лютыя и кровавыя войны, видит гремящую и блещущую от запада бурю, которая в кое государство погодою победы принесена ни будет, все наводнит великим и кровавым дождем. (7, 250)

Смешанная состоит из речений переносных, к которым для изъяснения многие присовокупляются в свойственном знаменовании, например: Сказывает, что он видит в Италии восстающий облак лютыя и кровавыя войны, видит гремящую и блещущую от запада бурю, которая в кое государство погодою победы принесена ни будет, все наводнит великим и кровавым дождем. (7, 251)

Загадки всегда состоят из чистой аллегии, пример о колодезе из Вирг., Эклога 3: Скажи, в каких землях, то будешь ты мне Феб, Не больше трех локтей открыты небеса. (7, 251)

Умеренно употребленная аллегория слово украшает и возвышает, а без меры часто в слово внесенная оное помрачает и обезображает. (7, 252)

Однако иногда служит к возбуждению страха и в сем случае ночи подобна, ибо потаенное страшит больше, нежели явное. (7, 252)

От вымыслов разнится аллегория тем, что в них сами идеи, а в аллегии только одне речи переносятся. (7, 252)

К составлению парафразисов служат следующие правила: 1) когда к существительному приложишь пристойное прилагательное и, оное переменяя на существительное ж, первое положишь в родительном падеже или переменишь в прилагательное, например: вместо села положишь безмолвие сел или безмолвие сельское; 2) когда глагол переложить на имя, а с ним сочинишь иной глагол, к тому приличный: в страх привести вместо утрашить; обагрить кровью вместо окровавить; 3) когда <<имя приложится к имени> имя переменяется на глагол> имя полагается в родительном падеже с другим именем, произведенным от глагола, к первому принадлежащего, например: течение воздуха вместо ветра; разлучение от жизни вместо смерти; ночное упокоение после трудов, то есть сон; 4) чрез метафору, когда имя полагается в родительном падеже с другим именем, значащим подобие, или в прилагательное переменяется, например: юность лета, то есть весна; старость дня, то есть вечер; волнение мыслей, то есть сомнение; жидкие поля Балтийские, то есть Балтийское море. (7, 252)

То есть здесь Гектора волочил Ахиллес; 3) по месту или времени, например: Виргилий говорит о Цербере, что он растянулся по неизмеримой пещере, и о выходе греков из коня в Трое, что спускались они по веревке, и чрез то показывает ужасную величину одного адского пса и высоту коня троянского; 4) когда предыдущее разумеется чрез последующее: Волы несут домой повешенные плуги. (7, 254)

Так Виргилий говорит о Силене в 6 Еклоге: Корой обводит сестр продерзка Фаетонта И ольхи на земли велики производит. <Обводит дерзкою корой сестр Фаетонта И ольхи на земли великие рождает> То есть поет о перемене Фаетонтовых сестр в ольхи. (7, 254)

Он всей отрады не вмещает В пространном здании своем; Но воздух наполняет плеском И нощи тьму отъемлет блеском. (7, 255)

Употребляется для послабления, например: чуть в костях держится <то есть весьма слаб здоровьем> или как тень шатается, то есть весьма истощал. <болен> (7, 255)

Сей троп приличен в изображении людей, великими страстями объятых, а особливо радостию, печалию, ненавистью и гневом. (7, 255)

Так, Ахиллес, гневный на Агамемнона, говорит у Гомера, что он с Агамемноном не примирится, хотя бы он давал ему все богатство, которое в песке морском или в земных недрах скрыто, и дочери его за себя не поймет, хотя бы она красотою с Венерою и искусством с Минервою могла сравниться. (7, 255)

Иперболы иногда умягчаются: 1) Речениями: якобы, <подобно> почти, близ, едва не и прочие, например: Един оный день был мне подобен бессмертию, в который я в отечество возвратился, когда видел я Сенат и весь народ, мне на сретение ишедший, когда мне казалось, что весь Рим, почти подвигнувшись от своего основания, шествовал смотреть на своего хранителя (Цицерон в сл. по возвращении). (7, 255)

Поправлением, какое в пример приводит Димитрий Фалерей из потерянных стихов древняя стихотворицы Сафы: Зять входит, Марсу равный. (7, 256)

Цицерон говорит о Катилине во 2 против него слове: Да! человек он боязливый и прекроткий, не мог противиться консульскому голосу, и как только услышал повеление, чтобы итти в ссылку, тотчас послушал, успокоился! (7, 256)

Он же в 14 слове против Антония: Приятны бессмертным богам будут наши благодарения и жертвы наши по убиении толикого множества граждан! (7, 256)

И Ювенал в 15 сатире о суевении египтян, которые огородные зелия за божество почитали: Коль святы те народы, У коих полны все богами огороды! (7, 256)

Ирония состоит иногда в одном слове, когда малого человека Атлантом или гигантом, бессильного Сампсоном, скаредного Авессаломом или Иосифом называем, и посему надлежит она до тропов речений. (7, 256)

К иронии причитаются еще другие виды насмешества, из которых знатнейшие суть: 1) Сарказм, то есть ирония в повелительном наклонении, например: Вот, троянин, поля, что ты искал войною, И вот Гесперия. (7, 257)

Хариентизм есть когда указывают на что-нибудь странное, смешное или непристойное, как Цицерон в слове за Клуенция говорит: Подумайте о его лице и о одежде, до земли протяженной. (7, 257)

И хотя в латинских риториках считают таковых фигур больше, однако прочие отчасти только сродны латинскому языку и для того надлежат до грамматики больше, нежели до риторики

отчасти не имеют столько достоинства, чтобы они за особливые способы в красноречии почтены быть могли. (7, 257)

Повторение есть многократное положение речения в предложениях, что бывает: 1) Когда в начале каждой части периода или в начале многих коротких периодов одно слово повторяется. (7, 258)

Цицерон в слове о ответах аруспических говорит: О публичных молебствах, о величайших играх, о обрядах <церемониях> богов домашних и Весты, всех матери, о том самом священнодействии, которое бывает за спасение народа римского, которое по создании Рима одного сего чистого защитителя веры беззаконием насильствовано, которое три великие священники установили, тое всегда народу римскому, всегда Сенату, всегда самим богам бессмертным довольно свято, довольно боголепно, довольно благочестиво казалось. (7, 258)

Иногда и два, и больше речений <два речения> в начале повторяют: Он так взирал к врагам лицом, Он так бросал за Бельт свой гром, Он сильну так взносил десницу. (7, 258)

Когда одно речение в начале, а другое на конце предложения повторяется: Кто закон установил? (7, 258)

Кто у большей части народа отнял голоса в советах? (7, 259)

Когда два речения, которые вместе стоят, порознь повторяются в разных идеях, например: Премудрый человек может по вся дни на свете плакать и смеяться. (7, 259)

Усугубление есть, когда одно слово двояжды полагается в одном предложении. (7, 259)

Сие бывает 1) в начале предложения непосредственно, например, <Печатать. 23 сентября. Ломоносов> Цицерон в слове за Милона говорит: Возведите, возведите <Воскресите, воскресите> его из ада, ежели можете. (7, 259)

И Виргилий в Ен., кн. 9: Меня, меня, я здесь, мечем своим пронзите. (7, 259)

Когда слово усугубляется с посредствием одного или двух речений: <какого-нибудь речения> жив ты, но жив не для отложения, но для укрепления твоя дерзости (Цицерон в 1 слове против Катилины). (7, 259)

Когда в начале и на конце предложений слово усугубляется, например: надежда ободряет, терпение дает надежда слабым. <повторяется, напр.: Его буду в жизни и по смерти буду его <оба цветущие летами аркадцы, оба> <живой и мертвый буду его> <по смерти>> (7, 259)

Пример из Цицеронова слова за Росция Америна: В городе роскошь начинается, <рождается> из роскоши сребролюбия произойти неотменно должно, из сребролюбия устремиться дерзости, а отсюда все беззакония и злодеяния рождаются. (7, 260)

И Лактанций в кн. 7, гл. 6: Для того свет создан, чтобы мы рождались; затем рождаемся, чтобы узнать строителя мира и своего создателя, для того познаем, чтобы его почитать; для того почитаем, чтобы за труды получить во мзду бессмертие. (7, 260)

Также Виргилий в 2 Эклоге: Гоняет волка лев, а волк гоняет козу, Коза гоняется за мягкой травой. (7, 260)

Определение риторическое есть расположение свойств или действий вещи таким образом, как логические определения составляются для умножения силы в предлагаемом слове; от логического определения разнятся, что в нем не требуется самый ближний род и крайнее различие определяемой вещи от прочих существ (каких определений вещь <не <кроме одного иметь>> больше двух иметь не может), но составляется из мест риторических. (7, 262)

Пример определений от действия: Наука есть ясное познание истины, просвещение разума, непорочное увеселение в жизни, похвала юности, старости подпора, строительница градов, полков крепость, утеха в несчастьи, в счастьяи украшение, везде верный и безотлучный спутник. (7, 262)

Он в доме отец, во граде Ликург, в поле Гектор, в море Тифис. (7, 262)

От подобия и из других мест риторических довольно есть примеров <в стихах богородичных и пр.> в акафистах и других церковных книгах. (7, 262)

Или ты не видишь, что уже все сии сановитые мужи только от одной умеренности в совести своей удерживают твои <умышления> заговоры? (7, 264)

Вопрошения, которых натуральный разговор требует и не для того употребляются, чтобы умножить силу в слове, те до сей фигуры не надлежат, каковы суть вопрошения, которые чинит у Вергилия Дидона, королева карфагенская, к троянским пришельцам: Из коей вы земли и коего народа? (7, 264)

Из Цицеронова слова за Лигария к Иулию Кесарю: Когда война началась, кесарь, и по большей части была в действии, тогда без всякого принуждения, по своей воле и рассуждению пристал я к тому войску, которое против тебя вооружилось. (7, 264)

Нельзя было того делать в Галлии? (7, 265)

Но в провинции суд производился. (7, 265)

Из слова за закон манилианский: Что может быть толь новое, как чтобы незнатный отрок <отрок из просты[x]> в бедственное республике время собрал войско? (7, 265)

И чтобы в оном <правил? Однако управлял> был предводителем? (7, 265)

Дела Петровой дочери громки Представив в мысленных очах И видя зрак изображенный, Среди героев вознесенный, Что молвите между собой? (7, 265)

Из того же слова: Вас, вас, призываю, прехрабрые мужи, много крови за республику пролившие, вас, в бедствии непобедимого мужа и гражданина, вас, сотники и рядовые! (7, 266)

Из четвертой Вергилиевой книги о земледельстве обращение к Орфеевой жене Евридке: Печальную любовь на лире улаждая, Тебя сладчайший муж, тебя един на бреге, Тебя в начале дня, тебя пел в поздний вечер. (7, 267)

Сею фигуру можно советовать, засвидетельствовать, обещать, грозить, хвалить, насмехаться, утешать, желать, прощаться, сожалеть, повелевать, запрещать, прощения просить, оплакивать, жаловаться, просить, повелевать, сказывать, толковать, поздравлять и проч., к кому слово от предложенной материи обращается, например: обращение сожалетельное из защитительного Филотова слова в Курции, кн. 6: Итак, любезнейший мой родитель, <отец> и для меня умрешь и купно со мною. (7, 267)

Не знаю, мое ли юношество несчастливее или твоя старость: я в самой крепости своего возраста < юношеской крепости. (7, 267)

Обращение с удивлением: О коль велика добродетель В Петровых нежных днях цветет! (7, 267)

Коль славен севера владетель В тебе, Россия, возрастет! (7, 267)

Уже для твоего блаженства Доброт в нем спеют совершенства. <В нем спеют всяки совершенства> (7, 268)

С засвидетельствованием: С горячей, солнце, колесницы Низвед пресветлые зеницы, Пространный видишь шар земной; В Российской ты державе всходишь, Над нею дневный путь преводишь И в волны кроешь пламень свой; Ты — нашей радости свидетель, Ты зришь усердий наших знак. (7, 268)

Сожалетельное и просительное обращение из Овидиевых Превращений, кн. 4, о Пираме, плачущем по любезной своей Физвии: В одну погибнет ночь с любовницей любовник! (7, 268)

Но я повинен в том, я твой губитель стал, <Но я повинен в том, я погубил тебя.> (7, 268)

Что в полночь приказал притти в места опасны, И сам не упредил своим тебя приходом. (7, 269)

Иногда обращение бывает на свое лице, как Дидона сама себе говорит у Вергилия в Енеиде, кн. 4: Умри ж ты за вину, и скорбь мечем скончай. (7, 269)

Указание есть когда идея <вещь> представляется, как бы она была в самое то время в действии, и для большего оной оживления употребляются притом речения указательные: се, вот, воззри, смотри, здесь, там и прочая. (7, 269)

И се уже рукой багряной Врата отверзла в мир заря, От ризы сыплет свет румяной В поля, в леса, во град, в моря. (7, 269)

Или: Воззри на круг земной пространный, <Воззри на света шар пространный> Воззри на Понт, тебе подсланный, Воззри в безмерный шар небес: Он зыблется, и помавает, И славу зреть твою желает Светящих тьмами в нем очес. (7, 270)

Заимословие <<введение лица> <есть лица> <часть речи> <часть, когда в слове> <речи> отнесение речи> бывает когда то, что самому автору или представляемому от него лицу говорить должно, отдается другому лицу, живому, либо мертвому, или и бездушной вещи, почему сия фигура немало надлежит до вымыслов. (7, 270)

Ты ли познанному тобою неприятелю, очевидному предводителю будущия внутренняя войны и ожидаемому в неприятельском войске повелителю, начальнику беззакония, из бунтовщиков главному, вызывателю рабов и отчаянных граждан, выгги позволишь и тем покажешь, что ты его не выпускаешь из города, но в него впускаешь? (7, 270)

Сюда принадлежит и следующее: По стогнам шумный глас несется Елисаветиных похвал, В полках стократно раздается: Великий Петр из мертвых встал; Мы пройдем с ним сквозь огонь и воды, Преодолим бури и погоды, Поставим грады на реках, Мы дерзкий взор врагов потупим, На горды выи их наступим, На грозных станем мы валах. (7, 270)

Также и сие: Но речь их шумный глас скрывает: Война при готских берегах С угрюмым стоном возрыдает И в диких кроется горах; Союз возлюбленный приходит <Покой возлюбленный приходит Желанный к оной <мир к ней> приходит> И с кротостью свой глас возводит: Престань прекрасный век мрачить <Престань прекрасный век мутить <свет> наставший> И фински горы кровавить: Се царствует Елисавета, Да мир подаст пределам света. (7, 271)

Так говорит Цицерон в 7-м слове на Верреса: Что по сем? (7, 271)

В опасности от войны какое может быть воровству место? (7, 272)

Был некоторый торг, и ему не новый, чтоб он в суд не был призван, и другое дело, чтобы рабы выпущены были. (7, 272)

Что в сем случае быть может? (7, 272)

Нередко вместо того, чего слушатели ожидают или чают в умедлении слова, предлагается противное, как у Терентия Афры в комедии, называемой Евтонтимуруменос, в действии 5, явл. 1: Мне все то пристойно, что про дурака сказано: пень, болван, осел, грубиян. (7, 272)

Сия фигура много служить может в слове защитительном. (7, 273)

И в слове за Рабирия: А ты, Лабие, что бы стал делать при таком случае, когда бы тебя боязливость к бегству принуждала и в потаенные места вгоняла, злонравие и бешенство Сатурниново требовало в Капитолию, а консулы бы к вольности и спасению республики призывали? (7, 273)

Цицерон в слове за Мурену говорит: Такое зло думают о своем отечестве граждане, граждане, ежели сметь назвать их таковым именем. (7, 273)

И в слове за Секста Росция Америна: Какие пирования, думаете вы, были в таковом доме, ежели домом назвать можно, а не училищем плутовства и пристанищем всех пороков? (7, 273)

Так говорит <Разделением называется такое расположение сложенной идеи, когда она <на известные и на> разделяется на части подробно, которые в ней скрытно содержатся. (7, 274)

Цицерон в сл. за Сек. Росц. Амер.: Три вещи суть, сколько я рассудить могу, которые Сексту Росцию в сие время препятствуют: соперников челобитье, <доносительство> дерзость, могущество. (7, 274)

Или: Александру Македонскому ни в советах рассуждения, ни в сражении мужества, ни в благодеянии милости не доставало, ибо когда что сомнительное случалось, был премудрейший, <всех мудрее> когда с неприятелем биться надлежало, был прехрабрый, <всех храбрее> когда раздавал достойным награждения, был прещедрейший. <всех щедрее. Выбрав печатать. Ломоносов> (7, 274)

Того ради прежде <признайтесь> должно вам признаться в своем прегрешении, <погрешении> нежели обвинять Лигария. (7, 275)

<К сему в пример служат и следующие стихи: Хотя б вы, готы, возмутили <возбудили> <Хотя б на нас вы возбудили> Поящи запад быстрины, Хотя бы против нас взбудили Союзны ваши все страны, Но тщетны были б все походы: Незнаемые вам народы, Что дале севера живут, Того по вся минуты ждут Что им велит Елисавета, Готовы стать противу света.> (7, 275)

Геродот о Крезе в книге 3, в слове его к Камбизу, царю персидскому, пишет: Мне кажется, что тебя, о сын Киров, с отцом твоим сравнить еще не можно, ибо нет еще у тебя такого сына, какова он тебя <после себя> оставил. (7, 275)

Когда война началась, кесарь, и по большей части была в действии, тогда без всякого принуждения, по своей воле и рассуждению пристал я к тому войску, которое против тебя вооружилось, и проч. (смотри § 215) (7, 276)

Цицерон в слове за закон Манилиев говорит: Того представлять не буду, римляне, коликие он домашние и военные дела <дела дома и на войне> на сухом пути и на море и с коликим счастьем учинил, что его произволению не токмо граждане согласовались, товарищи последовали, неприятели повиновались, но и ветры и бури споспешествовали. (7, 276)

И Флешье в надгробном слове маршалу де Тюренну. (7, 276)

Умолчанием или перерывом называется неоконченный разум в слове, по котором другой начинается: Во-первых, спорим мы не об одинаковой вещи, ибо мне не кажется быть меньшее дело потерять вашу склонность, нежели Ешину свою тяжбу. <буде он свою тяжбу теряет> (7, 277)

Что до меня надлежит ..., однако я не хочу в начале моего слова ничего печального представить (Димосфен в слове за Ктезифона). (7, 277)

Таким образом перерывает речь Нептун, у Виргилия в 1 кн. Ен.: Вы небо <воздух <море>> без меня и землю возмутили И на море бугры поднять дерзнули, ветры; <И волны на море поднять дерзнули, ветры> То я вас!... только дай мне волны успокоить. (7, 277)

Сомнение есть когда себя или кого другого представляем в затруднении, как выбрать одну из разных вещей. (7, 277)

Богов ли бессмертных, или народ римский, или вас, высочайшую власть имеющих, в сие время призову на помощь? (7, 278)

И Дидона у Виргилия в 4 кн. Ен. говорит: Что делать мне теперь, презренной от троян? <иль прежних женихов <Нумидских мне искать, что [?] прежде презревала.>> (7, 278)

Или итти вослед за флотом илионским И взять себе в закон изменников приказ, Который все мои услуги позабыл? (7, 278)

Или пуническим мне войском ополчиться <Или пуническим мне войском устремиться> И паки изнурять в волнах народ сидонский, Который чрез моря недавно привела? (7, 278)

Война сама, афиняне, война сама покажет и довольно научит, где наш неприятель слабее всех будет, только должно нам к нападению осмелиться (Димосфен в 1 слове против Филиппа). (7, 279)

Для того, что подает нам то, чем бы по сем судебном шуме дух наш ободрялся и укоризнами утружденный слух успокоился (Циц. в слове за Архию-стихот.). (7, 279)

Напряжением или стечением <наращением> называется стеснение многих важных идей, до одной материи надлежащих и в одном периоде или члене периода включенных. (7, 279)

Пример из Димосфенова первого слова против Филиппа: О дабы мы вместо всего сего благоразумно рассудили, что Филипп — наш неприятель, что он у нас все наше отнимает, что он уже немалое время против нас сурово поступает, что все то нам противно, на что мы прежде надеялись, что мы впредь ни на кого, как только на самих себя, уповать должны и что может быть в скором времени на сем месте, где я говорю, биться с ним принуждены будем, для того что теперь там воевать не хотим. (7, 279)

Подобное стеснение разных идей находим в начале третьего Цицеронова слова против Катилины: Республику, римляне, и жизнь вашу, движимое и недвижимое имение, жен и детей ваших и сию преславная империи столицу, преблагополучный <пребогатый> град и прекрасный, бессмертных богов высочайшею к вам любовью, трудами, советами и бедами моими из пламени и оружия и почти из самых челюстей конечныя пагубы ныне исхищенный и вам сохраненный и возвращенный, видите. (7, 280)

Сему же в пример служат и следующие стихи: В сей день, блаженная Россия, Любезна небесам страна, В сей день от высоты святя Елисавет тебе дана: Воздвигнути Петра по смерти, Гордыню сопостатов смерти И в ужас оных привести, От грозных бед тебя избавить, Судьей над царствами поставить И выше облак вознести. (7, 280)

Желание, фигура, есть изъявление сильного хотения добра или зла себе либо кому-нибудь другому, например: О, дабы товарищ мой, муж прехрабрый, нечестивые советы Катилинины разрушил оружием (Циц. в сл. за Мурену). (7, 281)

И Овидий в письме к Уликсу от жены его, Пенелопы, изображая зложелательство ее к Парису, говорит: Ах, когда б погрязнул в море чужеложник Прежде, нежел приплыл к греческому берегу; То б одна я в хладной не спала постели, Дни бы не казались долги мне и скучны. (7, 281)

Пример из Цицеронова слова за короля Деиотара к Иулию Кесарю: Того ради, во-первых, свободи нас от сея боязни, Кесарь, для твоего праводушия, постоянства и милосердия, чтобы мы не думали быть в тебе несколько прежнего твоего гневу. (7, 282)

Ради сея твоя десницы прошу, которую ты королю Деиотару, будучи гость, как хозяину подал, ради сея твоя десницы, которая в содержании обещанной верности, равно как в войнах и сражениях, непоколебима. (7, 282)

Оставленная на пустом острове Ариадна просит неверного Тезея у Овидия в письме ее к Тезею: Чрез пространно море руки простираю. (7, 282)

Изображение есть явственное и живое представление действия с обстоятельствами, которыми оно в уме, как самое действие, воображается, например: Мне кажется, римляне, что сии суть самые достоверные доказательства и признаки их беззакония: письма, печати, руки, каждого собственное тех признание и еще много оных достовернее: бледность в лице, потупленные глаза и молчание, ибо так оцепенели и смотрели в землю, так воровски иногда друг на друга взглядывали, что не от других, но сами от себя изобличены быть казались (Циц., сл. 4 <в 2 сл.> на Кат.). (7, 282)

Так флот российский в Понт дерзает, Так роет он поверх валов; Надменна бездна уступает, Стеня от тягости судов. (7, 283)

Возвышение есть когда по предложении важной вещи или действия присовокупляется вкратце великая идея, к оному надлежащая, содержащая в себе учение или удивление. (7, 283)

Другой пример из Овидиевых Превращений, кн. 13: Выходит Гектор сам, богов на брань выводит И, где стремится он, там сильные трепещут, Не токмо ты, Уликс; толь страшен он в полках! (7, 283)

Восклицание есть возвышение слова, умножающее в уме движение и дела великость изображающее, причем употребляются междометия восклицательные, удивительные и проч.: О! Боже мой! Ах! О коль! (7, 284)

Какие публичные игры или дни были веселее оных, когда в каждом стихе народ римский с великим восклицанием воспоминал Брута? (7, 284)

Однако в самые те дни публичных игр видел я его в острове сродника его, благородного юноши Лукулла, где он размышлял токмо о едином спокойстве и согласии граждан. (7, 284)

Потом его же видел я в Велии, удаляющегося от Италии, чтобы для него не началась внутренняя <междуусобная> война. (7, 284)

Отходит избавитель из отечества, остаются в нем разорители! (Цицерон в 10 слове на Антония) (7, 284)

Ах, в коей я земли и в коем скроюсь море? (7, 284)

Виргилий в Ен., кн. 2. (7, 284)

<О как безумны Павлы <безумен Павел> <Паул> <Паулл>, простак Марий, несмышленные отцы обоих сих консулов, которые имели торжественный въезд в город (Цицерон на Пизона).> (7, 284)

Восхищение есть когда сочинитель представляет себя как изумленна в мечтании, происходящем от весьма великого, нечаянного или страшного и чрезвычайного дела. (7, 284)

Сия фигура совокупляется почти всегда с вымыслом и больше употребительна у стихотворцев, например, Пифагор говорит у Овидия в Превр., кн. 15: Устами движет бог; <пойду ему вослед> я с ним начну вещать. (7, 285)

Меня надежда струй прозрачных На шум приятный в рощах злачных <Меня не жажда струй прозрачных, Но шум приятный в рощах злачных.> Поспешно радостна влечет. (7, 286)

И следующее: Мой дух течет к пределам света, Любовью храбрых дел пленен, В восторге зрит грядущи лета И древних грозный вид времен! (7, 286)

Чрез смешение разумеется стеснение периодов или членов, фигурами изображенных, а соединение состоит в том, когда в одном кратком периоде или в одном члене содержатся многие фигуры. (7, 287)

Было тогда нечто, было, афинеане, в сердцах народа, чего нет ныне, что персидские сокровища побеждало, что греческую вольность утвердило, что в морских и сухопутных сражениях не ослабевало (Димосфен в слове на Филиппа). (7, 287)

Если кто спросит, что оные великие люди, которых добродетели в книгах описаны, обучены ли были той науке, которую ты похвалами превозносишь? (7, 287)

Но притом я утверждаю, что ежели к изрядному и превосходному природному дарованию присовокуплено будет наставление в науках, то происходит из того нечто преизящное и особое. (7, 288)

Из таковых был божественный муж Сципион Африканский, которого отцы наши видели, из таковых Лелий и Фурий, преумеренные и превоздержные люди, из таковых прехрабрый и в оные времена преученый муж Катон Старший (Цицерон в сл. за Арх.-стих.). (7, 288)

Я думаю, что полученное в делах бесчестие есть великая беда вольным людям. (7, 288)

Но может ли что быть новяе, <новее> как сие, что македонянин покоряет себе афинян <афинеан> и Грециею правит? (Димосф. в 1 сл. на Фил.). (7, 288)

Но когда остановился на Сигейском мысу при гробе Ахиллесове, молвил: <сказал> О благополучный юноша, <отрок> что дел своих проповедателя имеешь Гомера! (Цицерон в сл. за Арх.-стих.) (7, 288)

Ибо не одне имеет он только генералам приличные добродетели, которые обще за такие почитаются: трудолюбие в отправлении дел, мужество в бедах, тщание в действиях, поспешность в совершении, в предостережении рассуждение. (7, 289)

Сии все таковы суть в нем едином, каковых не было в других генералах, которых мы видели или слышали. (7, 289)

Свидетель — Галлия, сквозь <чрез> которую нашим полкам в Ишпанию путь отворен чрез кровопролитие галлов. (7, 289)

Также и возвышение <восклицание> после вопрошения прилично употребляется, <<например: которому на поспеш> потом вопрошение следует> как Цицерон во 2-м слове на Антония говорит: Пришел ты в Брундузию, в недро и объятия своей комедиянки. (7, 289)

О коль бедное есть дело, ежели в том запереться нельзя, в чем признаться стыдно! (7, 289)

Ты ли осмелился <дерзнул> вступить в оный дом? (7, 290)

Ты ли вошел в непорочное оное жилище? (7, 290)

Не меньшее стремление имеет слово, когда определению, соединенному с восхищением, следует напряжение и изображение: Мне кажется, что вижу я сей град, свет земного круга и крепость всех народов, внезапно одним пожаром разрушаемый; я вижу духом, что в погребенном отечестве лежат громады бедных и непогребенных граждан. <обращается пред очами вид бесящегося в убийстве вашем Цетега> (7, 290)

И когда в уме представляю, что Лентул царствует, <<как> чего он <как сам признался> уповал от судьбины, по чаянию своему от пророчеств Сивиллиных, как сам признался> чего он из Сивиллиных пророчеств надеялся, как сам признался, что сей Габиний есть ближним его сановником, что Катилина с воинством приходит, то уже устрашает меня рыдание женское, юношей и девиц бегство, насильство <дев, Весте посвященных> Вестиных священниц (Циц., на Кат., сл. 4). <Печатать. 12 февраля 1748. Ломоносов.> (7, 290)

Обращение, восклицание, повторение, вопрошение и напряжение соединены в следующем примере: О вы, бессмертные боги! (7, 291)

Кто найдется, таким мужеством одаренный, который бы хотел в правде за республику вступить, который бы показывал услуги добрым людям, который бы истинной и непоколебимой похвалы искать пожелал, ежели он знает двух разорителей республики, Габиния и Пизона? (Цицерон в слове за Секстия). (7, 291)

Прощайте, прощайте, говорит он, мои граждане, <граждана> прощайте; оставайтесь невредимы, оставайтесь в полном цвете, оставайтесь благополучны. (7, 292)

Смешение и соединение фигур, равно как и тропов, должны иметь свою меру, а особливо в рассуждении разных родов слова, ибо, хотя фигуры важную и благородную материю украшают, возвышая и устремляя слово, однако в подлых материях <употреблены быть не могут, разве кто желает оную> частое оных употребление неприлично. (7, 292)

Но о сем, как и о пристойном употреблении прочих украшений слова, предложено будет в прибавлении к сему руководству. (7, 292)

Расположение <Изобретение> есть изобретенных идей соединение в пристойный порядок. (7, 293)

Правила о изобретении и украшении управляют соображением <учение о расположении есть> и разбор идей; <и употребление идей> предводительство рассуждения есть о расположении учение, которое снискателям красноречия весьма полезно и необходимо нужно, ибо что пользы есть в великом множестве разных идей, ежели они не расположены надлежащим образом? (7, 293)

Храброго вождя искусство состоит не в одном выборе добрых и мужественных воинов, но не меньше зависит и от приличного установления полков. (7, 293)

И ежели в теле человеческом какой член свихнут, <со своего места> то не имеет он такой силы, какую <одарован> действует в своем месте. (7, 293)

Так, в римской истории прежде предлагают о Пунической, нежели о Македонской войне, и о Македонской прежде, нежели о внутренней. (7, 294)

И в похвале красного дня описать прежде должно утро, потом полдень, а напоследи вечер. (7, 294)

Художественное <Правильное> расположение есть, которое утверждается на правилах. <риторических <что бывает в целом слове или в его частях. Части целого слова бывают числом и величиною по его пространству больше или меньше.>> (7, 294)

По изъяснении оную доказать несомненными доводами, которые располагаются таким образом, чтобы сильные были наперед, которые послабее, те в середине, а самые сильные на конце. (7, 294)

Между всеми сими рассеять должно по пристойным местам витиеватые речи и вымыслы: первые больше в изъяснениях и в доказательствах, последние в движении страстей. (7, 295)

Сим образом составляются великие речи, особливо в прозе. (7, 295)

Например, когда, похвалив смелость в сражениях, терпение в противностях, постоянство в трудах какого героя, прославляем после того вообще его мужество или, описав все части какого здания, хвалим потом все оное здание. (7, 295)

Сии суть самые главные правила расположения, которым присовокупляются в следующих главах некоторые формы, служащие обще к расположению прозы и стихов. (7, 295)

О частях великого прозаичного слова, о расположении и о свойствах их здесь не предлагаем, ибо сие собственно надлежит до оратории, в которой о том пространно покажем. (7, 295)

Дионисий, тиран сицилийский, неприятелю своему Диону отметил таким образом, что сына его при дворе своем воспитал в роскоши между худыми людьми и тем нравы его испортил. (7, 296)

В первой части похвален или описан быть должен тот, кто оную речь сказал или дело сделал, что соединяется с <которая предлагается> темою хрии. (7, 296)

В третьей присовокупляется довольная к доказательству темы причина. (7, 297)

В четвертой предлагается противное, то есть, что предложенному в теме учению в противность бывает, тому противное действие последует. (7, 297)

Осьмая часть содержит в себе краткое увещательное заключение всего слова. (7, 297)

Дионисий, тиран сицилийский, коль коварен был в опровержении хотящих быть ему равными и коль злобен к людской пагубе, из сего единого познать можно. (7, 297)

<<Перед> Между прочими сверстниками дал ему повод ко всем роскошам и во мщении весьма не обманулся, ибо сын Диона, в таковой вольности будучи воспитан, когда к отцу своему <притек> возвратился и увидел, что не имеет он такой вольности и не может жить в пороках без наказания, проклиная отца своего и жестокое житие, с высокого места стремглав бросился, родителя своего лишил надежды к наследству и Дионисия желаемую радостию удовольствовал.> (7, 297)

Ведал злокозненный тиран, что ничто не может повергнуть юношество в толикое отчаяние, толико нарушить добро и толико зло умножить, как безобузданное со злыми людьми в роскошах обращение, ибо, ежели что в молодых летах натура дает предосторожности, ежели юношеская бодрость имеет несколько великодушия, ежели доброе учение советует почитать правду и благочестие, ежели красота скромного жития чувства поощряет, — сие все, каково

бы оно ни было, чему натура, чему рассуждение, чему наставление, чему бог учит, в развращенном сообществе сперва помрачается, потом бывает совсем презренно. (7, 297)

Однако помалу нечувствительно обхождение со злыми и примеры пороков сию строгость умягчают, беззакония облакают прекрасную одежду, учат <презреть> пренебрегать бесславие, умягчают язвы в совести, размышления о казни или <отводят> отвергают или в сомнение приводят, пока сластолюбие победоносные поставит знаки. (7, 297)

<В первой неповинности отрок есть зеркало чистое, одежда белая, цвет неповрежденный, но когда на зеркало вредный пар повеет, когда к одежде нечистыми руками прикоснешься и когда цвет повредишь ногтем>. (7, 297)

Полною называется та, которая все осмь частей имеет; неполная — которая некоторых частей в себе не имеет. (7, 298)

Порядочная хрия называется, когда в ней части по предписанному порядку расположены, а непорядочная, когда части не так одна за другой следуют, как выше показано. (7, 298)

Сие отъятие и смешение имеет место только в средних частях, а первая и последняя оным не подвержены, для того что приступ и заключение хрии ни в иных местах положены, ни от ней отделены быть не могут. (7, 298)

Хотя у древних учителей красноречия о хрии правил не находим, однако немало есть оных примеров в их сочинениях. (7, 298)

В пример словесной <действительной> хрии предлагается из Цицероновых Тускуланских запросов, кн. 5, перипатетическое учение о том, что блаженства жизни человеческой никакие мучения отнять не могут, или, как перипатетики говорили, что блаженная жизнь может войти с человеком в Фаларидова быка. (7, 299)

Сей бык был сделан из меди, внутри <внутри> тощ, в которого Фаларид заперал людей и, подложив под него огонь, бесчеловечно мучил. (7, 299)

По моему мнению, перипатетики и древние академики пускай говорят свободно, не обинуясь, что блаженство жизни в Фаларидова быка <вола> войти может. (7, 299)

Взрослых юношей множество в Лакедемонии сам я видел, как между собою с невероятною перетужностью бьются кулаками, пятами, ногтями, зубами и лучше хотят быть до смерти убиты, нежели сказать, что их одолели. (7, 300)

Но в сем народе, которые премудрыми называются, век живут наги, кавказские снега и зимние пути без болезни сносят и, прикоснувшись пламени, без стенания ожигаются. (7, 300)

Женщины в Индии, когда их муж умрет, спорят между собою, которую он любил больше, ибо один муж много жен имеет. (7, 300)

Которая в споре победит, та в провожании своих сродников с веселием на костер восходит и с мужем своим сожигается; побежденная отходит печальна. (7, 300)

Итак, оной от себя не отпустят, но повлекут с собою, к какой бы они болезни и мучению приведены ни были, ибо свойственно есть премудрым ничего не делать, о чем бы они после каялись, <сожалели> ничего в неволю, но все прехвально, постоянно, важно и честно, ничего так не ожидать, как необходимо быть имеющего, и все, что случается, тому не удивляться как нечаянному и новому. (7, 301)

Важно <<Великолепно> Велико> есть сие слово и мужа великого и премудрого достойно, которое объявляет, что он и во время праздности о делах думал и в уединении сам с собою

разговаривал, что он никогда не отдыхал и с другими разговора иметь иногда не требовал. (7, 302)

Ибо, от республики и от судебных дел <отлучен оружием незаконным> нечестивым оружием и насильством отлучен, в праздности пребываю и для того, оставив город и странствуя по селам, часто живу в уединении. (7, 302)

Ибо он, успокоиваясь от прехвальных должностей, в республике на него положенных, иногда в праздности находился и от народного стечения и множества во уединение, как в пристанище, удалялся. (7, 302)

Ибо по уничтожении <<разруше[нии]> угашении> сената, по испровержении судов, что может быть в судебных местах моего труда достойно? (7, 302)

Таким образом, хотя некогда жил я посреде великого множества народа и в очах граждан римских, но ныне, убегая от взора незаконных, которыми все места преизобилуют, сколько можно скрываюсь и часто живу в <на> уединении. (7, 302)

Но понеже прияли мы от ученых мужей, что не токмо из несчастий должно выбирать самое меньшее, но и выискивать, нет ли в них чего доброго, для того наслаждаюсь я праздностью не такою, какою должен тот, который Риму <городу> дает спокойство, но в таком уединении ослабевать принужден, которое подает нужда, а не произволение. (7, 302)

Хотя Сципион и по моему рассуждению получил большую похвалу, однако нет знаков остроумия его, писанию преданных, ни единого дела, учиненного в праздности, ни в уединении исполненной должности. (7, 303)

Но я, не имея такой крепости разума, чтобы в безмолвном рассуждении не быть уединенному, все свое старание и труд полагаю на писание сего учения. (7, 303)

И так по опровержении республики написал я больше, нежели тогда, как она стояла в целости. (7, 303)

Но вся <целая> философия, любезный мой сын, хотя изобильна и плодоносна, и ни едина часть оная пуста и невозделанна, однако нет в ней ничего плодоноснее и изобильнее учения о должности, из которого произведены бывают постоянного и честного жития правила. (7, 303)

Сие хотя все делать должны, которые в честное житие вступить желают, однако не знаю, не больше ли надлежит тебе, нежели прочим, ибо от тебя ожидают, что будешь ты подражать немало моему рачению, много моей чести и несколько, может быть, моей славе. (7, 303)

Того ради сколько ум свой устремить <напрящи> и сколько к трудам своим налечь можешь (ежели учение <слово> больше труда, нежели услаждения имеет), постарайся довершить и не погрешь в том, чтобы тебе, имея от меня всякие вспоможения, самого себя оставить. (7, 304)

Ежели мы в натуральной науке не совсем не искусны, то в познании <Выбрав начисто, печатать. Ломоносов> души сомневаться не можем, что она ни с чем не смешана, ни с чем не слиянна; <ничего не имеет в себе постороннего> нет в ней никакого связания, ни увеличения, ни усугубления. (7, 304)

Таковыми и другими, сим подобными рассуждениями, так утвержден был Сократ, что не искал по себе в уголовном суде предстателя, ниже судей умягчал прошением, но употребил вольное упрямство, не от гордости, но от великодушия происшедшее. (7, 304)

В последний день своей жизни о том рассуждал много и за несколько дней перед тем из-под караулу <на свободу> уйти не хотел, хотя то легко ему учинить можно было. (7, 305)

И хотя почти уже в руках держал смертную чашу, однако так разговаривал, что казалось, якобы он восходил на небо, а не к смерти был понуждаем. (7, 305)

Те, которые человеческими пороками себя осквернили и вовсе сластям отдали, которыми ослепленны, как домашними заблуждениями и беззакониями, окалялись или, насильствие учинив обществу, составили неудовлетворимые обманства, тем готов путь в места, от сообщества богов отдаленные; но которые себя чистых и непорочных сохранили, наименьше <меньше> всех от тела заразились, от одного себя отвлекали и в плотском житии богам подражали, тем вход к ним отворен, как от них самих происшедшим. (7, 305)

Но о сем никто бы не мог сомневаться, ежели бы нам того же не случалось, когда о душе размышляем, что бывает часто с теми, которые пристально на затмевающееся солнце смотрят и тем зрение свое теряют, ибо не иначе ум наш, сам на себя взирая, нередко притупляется, и для того в рассмотрении одного терпеливость теряем. (7, 306)

Итак, сомневаясь, озираясь, недоумевая и о многих противных мнениях размышляя, как малый кораблец в просторном море, плавает наше слово. (7, 306)

У реки Ипаниса, которая из Европы в Понт Евксинский втекает, по сказанию Аристотелю, родятся некоторые гады, которые живут только один день. (7, 307)

Посему, ежели один из них умер в осьмом часу <в осьмой час> дня, тот был долговечен, а ежели при захождении солнца, а особливо в долгоденствие, тот дожил до дряхлой старости. (7, 307)

Итак, лучше презреть все сие безумие (ибо кое суетнейшее имя сей суете дать можно?) и всю силу жития в крепости ума, и в великодушии, и в презрении житейских вещей, и пренебрежении оных поставить. (7, 307)

Город неприятельми наполняется, горят дома и капища, пламень кругом обступает, в дыму обнаженные мечи блещут, все улицы полны вопля и ужаса, но те, которые всю свою надежду в богатстве полагают, повергая жизнь свою в крайнюю опасность, из пожара и почти из самых жадных рук неприятельских рвут свои пожитки. (7, 308)

Виант посреди самая пагубы и разорения спокоен духом выходит и, не имея у себя ничего, все свое с собою выносит: выносит с собою добродетель, <премудрость и учение> дражайшую несравненно всех богатств, <<земных полезнейшую, в единой премудрости полагает все свое имение> и большую и полезнейшую всех имений> которые неприятель похитить может. (7, 308)

Ибо в единой токмо добродетели состоит человеческое совершенство. (7, 308)

Един добродетельный совершенно богат, что больше богатства не желает, всем изобилен, что добродетелию все недостатки наполняет, во всем честен, ибо добродетель есть сама себе честь и похвала; она есть в недостатках довольство и в нищете изобилие. (7, 309)

Напротив того, данные от счастья довольства служат больше к умножению наших недостатков и часто производят в нас пороки, которых бы мы без оных не имели. (7, 309)

Скардная <Ненавистная> пред всеми добрыми людьми гордость, которую и сами гордые в других ненавидят, есть первая дочь богатства. (7, 309)

В драгоценных одеяниях и других внешних украшениях лишеного добродетели человека тело кажется ослепленным беззакониями великолепно, однако в самой вещи есть гроб повапленный, исполненный гнилых <смердящих> костей и скардного смрада. (7, 309)

Но муж добродетельный в убожестве, <добродетель в убогом> как драгоценный камень в коре, только одним искусным знаем и, хотя презрен от невежд, однако цену свою в себе содержит. (7, 309)

В бесчадстве был многочаден, изобилен в нищете, в болезни силен и, ничего не имея, по правде сказать мог, что он <не имея ничего, все у себя имеет> носил все свое с собою. (7, 310)

<В сем согласуются мнения и учения римских писателей.> (7, 310)

Охотники, которые заправду хотят в красноречии упражняться, могут сию же тему для своего обучения распространять из разных мест риторических и украсить пристойными тропами и фигурами для своей пользы. (7, 311)

В пример предлагается сей силлогизм. (7, 312)

Коль благополучен тот, кто во всех путях своих закон господень соблюдает, кого никакие приключения от него отторгнуть не могут, кого ни роскошь в юношестве, ни домашние попечения в мужестве, ни в старости болезни от того не отлучают! (7, 312)

Не <Не радуются ли> сердцем ли к нему склоняется, видя, что он в деле, на него положенном, успевает, ничего полезного не оставляет, нужного не упускает, не проходит мимо ничего пристойного, что намерения его к концу приближаются, не погибает надежда, желание исполняется? (7, 312)

Но коль божие милосердие превыше есть человеческого, толь любезнее есть пред лицом его человек, который ходит в его законе беспорочно, толь щедрее взирает господь с высоты святая своя на хранящего заповеди его. (7, 312)

Ибо закону божию повиноваться и быть добродетельну едино есть. <закон есть учитель добродетели, правитель в неукротимом море, жития управитель <пресекатель>, гонитель и разоритель беззаконий> (7, 313)

Закон учит добродетели, управляет нас в неукротимом море мятежных жизни и от пучины беззаконий отводит. (7, 313)

Добродетелию жизнь наша украшается, законом укрепляется добродетель, добродетель в законе повелевается, закон в добродетели оканчивается, и оба едино имеют начало и оба на един конец для единою токмо блаженства нашего устроены. (7, 313)

Итак, кто все дела свои для единой добродетели предприимлет, с добродетелию в них обращается и с нею оканчивает, тот приятнейшую всех жертву зиждителя приносит и щедрые очи его на себя обращает. (7, 313)

К посылкам прилагать можно после причин подобия, противные, примеры и свидетельства, как в хриях. (7, 313)

Сверх сего знать должно, что сей порядок силлогизма не совсем необходимо нужен, но можно общую посылку, которая в сем примере наперед положена, после особенной поставить, также и причина может быть наперед поставлена перед посылкою. (7, 313)

В неполном силлогизме или энтимеме полагается одна посылка, потом присовокупляется причина, что все заключается следствием. (7, 313)

Таким образом расположена у Горация ода 30 книги третьей, которая состоит в следующей энтимеме: Я поставил знак бессмертный своей славы затем, что первый сочинял в Италии

оды, какие писал Алцей Еольский, стихотворец, того ради должна моя муза себя лавровым венком увенчать. (7, 314)

Где быстрыми шумит струями Авфид, Где Давнус царствовал в простом народе, Отечество мое молчать не будет, Что мне беззнатный род препятством не был, Чтоб вносить в Италию стихи эольски <Что мне незнатный род в страну Гесперску Не воспытил ввести стихи эольски.> И первому звенеть алцейской лирой. (7, 314)

Хвалите господа, всея земли языки, Воспойте вышнего, вси малы и велики, Что милость он свою вовек поставил в нас, И истина его пребудет всякий час. (7, 315)

Вместо причины можно положить распространение <описание> какой-нибудь идеи, которая имеет принадлежность к терминам, составляющим посылку, как в сей энтимеме: Тварей исследовать не можем, следовательно, и творец есть непостижим. (7, 315)

Распространить можно идеи о ночи, о мире и о северном сиянии, что учинено в следующей оде: Лице свое скрывает день; Поля покрыла влажна ночь; Взошла на горы черна тень, Лучи от нас прогнала прочь. (7, 315)

Песчинка как в морских волнах, Как мала искра в вечном льде, Как в сильном вихре тонкий прах, В свирепом как перо огне, Как персть между высоких гор, Так гибнет в ней мой ум и взор. (7, 315)

Се в ночь на землю день вступил! (7, 316)

О вы, которых быстрый зрак Пронзает в книгу вечных прав, Которым малый вещи знак Являет естества устав, <Являет оныя устав <оний весь>> Вы знаете пути планет, Скажите, что наш ум мятет? (7, 316)

Что тонкий пламень в твердь разит? (7, 317)

Как молния безгрозных туч Стремится от земли в зенит? (7, 317)

<Сомнений полон ваш ответ О том, что окрест наших ме[ст] Там спорит жирна мгла с водой, Иль солнца луч в наш входит взор.> (7, 317)

Там спорит жирна мгла с водой, Иль солнечны лучи блестят, Склонясь сквозь воздух к нам густой, Иль тучных гор верхи горят, Иль в море дуть престал зефир, И гладки волны бьют в эфир. (7, 317)

Как с солнцем восстают к брегам Индейским воды, Так в устья Невские лились к Петру народы. (7, 318)

Несчетны тщатся тьмы вместиться в малый храм, Равняют веку час и тесность небесам. (7, 318)

У всех в устах сей день и подвиги Петровы, Трудиться купно с ним и умереть готовы. (7, 318)

Всевышний благодать и ныне к нам простер: Мы видим в наши дни сих радостей пример. (7, 318)

Елисавет в лице Петрове почитаем, На внука с правнуком, как на него, взираем. (7, 318)

В условных силлогизмах такое же расположение бывает, как в § 265 предписано. (7, 319)

В пример предлагается следующий силлогизм: <Ежели <какого существа части> что <такие части имеет> состоит из таких частей, которые одна в другой <взаимно> причину имеет, оное от разумного существа устроено. Но <части> видимый сей <свет> мир <имеет> состоит из таких частей, которые одна в другой <взаимную> причину имеют, следовательно, видимый

сей <свет> мир от разумного существа устроен. Первая посылка. Когда мы в чем такое расположение видим, что <одна часть> одной части причина в другой <имеет свою причину> содержится и для ней бытие свое имеет> Ежели что из таких частей состоит, из которых одна для другой бытие свое имеет, оное от разумного существа устроено. (7, 319)

Когда мы о вещах рассуждаем, в которых части так расположенные видим, что одна другой необходимо нужна и весьма полезна, и когда сложение их явственно показывает, что одна бытие свое <бытие одной есть> действительно имеет для другой, которая без ней обойтись не может, то, отложив всякое сомнение, из того заключаем, что она вещь искусством некоего разумного существа устроена. (7, 319)

И в сем рассуждение наше отнюдь не заблуждает и не подвергает себя никакому преткновению, ибо где одна часть для другой необходимо бытие свое имеет, то одна должна быть для другой нарочно, но что нарочно есть для другого, то без намерения быть не может, а где намерение есть, тут должно быть и намеряющееся. (7, 319)

Следовательно, ежели в чем одна часть для другой бытие свое имеет, то сие произведено от существа разумного. (7, 320)

Видя на корабле расправленные и ветром напряженные и по произволению приличными к тому орудиями движимые парусы, корабль, малым кормилом в плавании управляемый, кто сказать может, чтобы толь полезные парусы с приличными к движению их орудиями и толь нужное кормило не по намерению и не хитростию разумного существа для движения и управления корабля устроены были. (7, 320)

Но посмотрим на чудную громаду сего видимого света и на его части: не везде ли видим мы взаимный союз вещей, в пользу друг другу бытие свое имеющих? (7, 320)

Возвышение гор и наклонение долин не к тому ли служит, чтобы собравшиеся в них воды <влажность> ключами изливались, протекали ручьями и в реки бы наконец соединялись? (7, 321)

И реки, сами простершись по широким землям наподобие частыми ветвями густого дерева, из малых в великие соединяются не для того ли, чтобы напаять и обмывать рассеянных по лицу земному обитателей и течением своим <быстриною своею> служить к сообщению рода человеческого <купечеством и взаимною поль[зою]> для взаимной пользы друг с другом? (7, 321)

Простертый над водами и землею воздух принимает <не принимает> в себя влажность, а особливо от стекшейся из рек пространной пучины, и движется с морей на поля, леса и горы и с оных на моря <другим путем или тем же> возвращается. <обратно> (7, 321)

Относит в виде облаков и туманов стекшую с далеких земель реками воду и на оные дождем и снегом испускает обратно, чтобы рекам источники, а животным реки не оскудели и прозябающие бы тела <Печатать. М. Ломоносов.> влажности и рращения не лишились. (7, 321)

Не упоминаю о расположении и движении великих тел небесных, как друг другу взаимно служат освещением, движением <воздуха> воды, <вод> производением ветров, разделением времени, показанием пути в море и в пустынях. (7, 321)

Не предлагаю о рращении прозябающих, как листья и корень из земли и из воздуха влагу в себя почерпают для питания стебля <стебля> и ветвей, для произведения цветов и плодов; как смешанные в земной и воздушной влажности стихии по природе и свойствам толь различных прозябающих тел и толь отменных частей их разделяются и составляют на одном

месте друг возле друга растущие дубы и винограды, кедры и терны, сладкие и горькие плоды и цветы, видом и обонянием <и цветом> разные. (7, 321)

Во всех сих испытатели естественных вещей находят, что малейшие и нечувствительные их частицы так между собою состоят, что иные служат к взаимному укреплению, иные к защищению от строгих перемен воздуха, иные к движению питательных соков; иные пьют из земли и из воздуха потребную влагу, иные самую лучшую питательную материю из ней отделяют и перепускают в пристойные места, иные отделенную излишнюю воду на воздух парами обратно выпускают; некоторые к изращению ветвей, к распущению листов и цветов и к созрению плодов <некоторым химическим образом> материю приуготовляют. <и сами из других частей> (7, 322)

Не того ли ради в толиком множестве рождаются, чтобы не токмо служить в пищу роду человеческому и многим другим животным, но и каждому иметь бы довольный избыток для умножения и сохранения своей природы? (7, 322)

Но сие оставив, всяк может легко усмотреть ясное доказательство в строении собственного своего тела. (7, 322)

Какие орудия и сосуды на то приуготовлены, чтобы из приемлемой нами пищи отделять полезнейшую материю, превращать в кровь и оную разливать по всем членам, <от крови отделять изли[шнюю] мокроту, семя, жизненные духи и жел[чь] и вне тела и из тела выводить излишнюю мокроту в> кровь очищать от излишней и вредной мокроты и от ней же отделять для плодородия семя, для чувства жизненные духи, для варения пищи желчь, и оные вливать <вмещать> в определенные к тому сосуды! (7, 322)

Каким образом из головы простираются по всем внутренним и внешним частям тела тончайшие нервы, исполненные жизненными духами, которые и о самых малейших осязаниях и переменах, в отдаленных частях тела приключаящихся, уму, как управителю всего плотского здания, возвещают! (7, 323)

Очи на высочайшей части тела поставлены, как некоторые стражи с высокого замка вокруг себя назирают и, свободно и легко обращаясь, отдаленные и близлежащие вещи в нечувствительное время уму представляют, изображают верно их величину, фигуру, цвет, порядок и движение. (7, 323)

<<Покрывается оно тончайшими пере[понками]> покрывается оно мягкими веждами, которые от умеренной всегдашней <мокроты> слезной <мокроты> влажности весьма гладки и по его поверхности свободно движутся и в весьма скором времени.> (7, 323)

В середине оных то жидкие, то загустелые чистые влажности <чистые, влажные и мягкие части> такое хитрое расположение имеют, что лучи, проходящие сквозь зеницы (которые при множестве оных сжимаются, при скудости <малости> шире отворяются), в них преломившись, с непонятною скоростью вид подлежащих вещей и действий изображают. (7, 324)

Но все сии взаимные соответствования, которыми части, видимый сей мир составляющие, одна другой пользуют, яснее прочих понимают те, которые в исследовании натуральных вещей рачительно упражняются. (7, 324)

Плавающие по водам, восклицайте со усердием к открывшему вам пространный и скорый путь в отдаленные страны для пользы вашей и к устремляющему дохновением своим корабли ваши. (7, 325)

Пасущие стада, преклоняйте колена и сердца пред растящим траву на пажитях ваших и пред украшающим поля цветами для умножения радости в безмолвном житии вашем. (7, 325)

И вы, удостоенные взирать в книгу непоколебимых естественных законов, возведите ум ваш к строителю оных и с крайним благоговением его благодарите, открывшего вам феатр премудрых дел своих, и чем больше оные постигаете, тем вяще со страхом его превозносите. (7, 325)

Погруженные варварским невежеством или сладьми плотскими во глубине неверия, возникните и обратитесь, рассудив, что может вас живых во ад <в расселины> низвергнуть колеблющий иногда основания земли, <покрыть горами создавший землю> потопить водами разливающий моря и реки, <поразить молнией, пополнить> истребить пламенем возжигающий горы прикосновением своим, поразить молнией покрывающий небеса тучами. (7, 325)

В разделительных силлогизмах равным образом полагается, как и в других, прежде всего первая посылка и к ней присовокупляется парафрастическое истолкование, либо доказательство или распространение из мест риторических обоих частей оной посылки; потом следует другая посылка с <другая с <такими же прибавлениями>> риторическими изъяснениями, украшениями или доказательствами; наконец, заключением оканчивается, соединенным с движением или утолнением страсти, к материи приличной; например: ежели кто хочет кого ободрить к терпеливости в трудах, тот может свое слово расположить по сему разделительному силлогизму: Или покоиться и быть лишенну похвалы, или похвалу приобретать и быть лишенну покоя. (7, 326)

Но в покое быть без похвалы худо. (7, 326)

В первой посылке можно описать сладость покоя и радость, от похвалы происходящую, и, утвердив обе стороны доказательствами, присовокупить к тому двоякое желание с фигурою сомнением (§ 230). (7, 326)

Во второй посылке описать можно бесславного человека в лени и небрежении и изъяснить <утвердить> оную подобием, что ленивый человек в бесчестном покое сходен с неподвижною болотною водою, которая, кроме смраду и презренных гадин, ничего не производит; в заключении показать, коль легки и сносны труды бывают похвалы ищущим, и возбудить любовь к похвале и надежду к получению оной. (7, 326)

Первая посылка разделительного силлогизма может быть отставлена, <и слово начато> и вместо оной положен быть краткий приступ, как то видно в псалме 145-м, который основан на следующем разделительном силлогизме: Или <должно <лучше>> уповать на бога или на князей, сынов человеческих; но уповать на них ненадежно; следовательно, лучше <уповать на бога или на князей, но на князей уповать не должно, следовательно, должно> уповать на бога. (7, 328)

Для яснейшего понятия прилагается оного псалма парафрастическая ода: <парафразис; смотри оного псалма парафрастическую оду в первом томе> Хвалу всевышнему владыке Потщися, дух мой, воссылать, Я буду петь в гремящем лике О нем, пока могу дышать. (7, 328)

Когда с душою разлучатся, И тленна плоть их в прах падет, <И тленну плоть их гроб пожрет> Высоки мысли разрушатся, И гордость их и власть минет. (7, 329)

Блажен тот, кто себя вручает Всесильному <Всевышнему> во всех делах, И токмо в помощь призывает Живущего на небесах, Несчетно многими звездами <Бессчетно многими звездами> Наполнившего высоту И непостижными делами Земли и моря широту, Творящего

на сильных нищу По истине в обидах суд, Дающего голодным пищу, Когда к нему возопиют. (7, 330)

Он грешных дерзкий путь скончает, В Сионе будет в род и род. (7, 330)

Впрочем, распространяются оне таким же образом, как выше сего в сей главе показано, из мест риторических вымыслами, возбуждениями страстей и речьми витиеватыми, по обстоятельствам и свойствам данной материи. (7, 330)

Между формами силлогистическими в расположениях вмещают навод, <наведение> по которому из многих предложений, до той же материи подлежащих, следует одно общее. (7, 331)

Натуральный есть, когда люди, между собою о чем разговаривающие, представляются, как у Виргилия в Эклогах и у Феокрита в Идиллиях пастухи о своей любви или о других случаях разговаривают. (7, 331)

В ненатуральном разговоре представляются звери или и бездушные вещи, о чем-нибудь рассуждающие, как например: разговаривает мышь с попугаем <у некоторого немецкого автора> или муха со старою лошадыю о нравах человеческих. (7, 332)

Сих трех родов разговоры бывают <<чисты[е]> <одинакие и соединенные> <одина[кие] и простые> <соединенные включают в себе какие-нибудь с рассуждением смешанные действия> простые и сложенные <простые>> чистые и нечистые. (7, 332)

Чистые состоят только из одних рассуждений, описаний или повествований; нечистые включают в себе какие-нибудь действия. (7, 332)

Прямые <явственные и потаенные. Явственные> действия точно словами или и самым делом изображаются, как в трагедиях и комедиях на письме вне разговора или на театре действительно представляются. (7, 332)

Согласные разговоры состоят из согласных мнений между собою рассуждающих лиц, так что один мнение другого новыми доводами подтверждает; в прекословных разговорах предлагаются два спорные между собою мнения, которые двое каждый свое защищают. (7, 333)

Сомнительные <Смешанные> состоят из такой материи, которую одно лице вовсе защищает, другое в некоторых обстоятельствах согласуется, а в иных спорит или сомневается. (7, 333)

В прекословных и в сомнительных <смешанных> разговорах употребляют знатные авторы иногда иронии и порицания между введенными лицами, как то из Феокритовых и Виргилиевых Эклог, Лукиановых и Еразмовых разговоров довольно видеть можно. (7, 333)

Сего способа к расположению не токмо в разных книгах примеров довольно, но и повседневное обхождение почти беспрестанно оные показывает; однако не будет без пользы, ежели здесь сообщим несколько разговоров, <разного рода разговоров из знатных авторов> которые не токмо в пример, <предписанных правил> но и к украшению штиля, к поправлению нравов и к увеселению служить могут. (7, 333)

Разговор Дезидерия Еразма Ротеродама, называемый Утро, в котором он учит не терять времени напрасно. (7, 333)

После того, когда Енний, вшедши в дом Назикин, спрашивал у слуги, <у малого> у себя ли он находился, тогда Назика из каморки вскричал: Нет меня дома; и как Енний его по голосу узнал: Бесстыдный! — сказал, — я ли тебя по голосу не слышу? На сие Назика ему

ответствовал: Ты меня еще бесстыднее, что мне самому в том не веришь, в чем я и служанке твоей поверил. (7, 334)

Нет, я был в сладком покое. (7, 334)

Ну, так скажу прямо, точь в точь. (7, 334)

Тогда был уже девятый час, а в нынешнем месяце в четвертом часу солнце всходит. (7, 334)

Пожалуй, для меня пускай оно всходит хотя в полночь, лишь бы мне только <<хорошеньк[о]> до доволь[ства?]> выспаться довольно. (7, 334)

В который ты час с постелей расстаешься? (7, 335)

Итак, что в дражайшей вещи всего дороже, ты оное с радостью теряешь. (7, 335)

Так потому те еще счастливее, которые спят в могиле, ибо во сне иногда привидения беспокоят. (7, 336)

А ты, как думаю, признаешь, что дух есть главная часть в человеке, а тело — его слуга. (7, 336)

Ныне сочти мне, сколько бы ты мог научиться в те четыре часа, которые на безвременный сон теряешь. (7, 337)

Я узнал самым делом, что в один час поутру больше можно научиться, нежели в три часа после обеда, и сверх того телу никакой убыли не делается. (7, 337)

Восходящее солнце, когда всех животных, тогда больше всех человека к трудам в жизни потребным возбуждает. (7, 338)

Не для того я сияю, чтобы ты спал закрывшись, но чтобы ты бодрствуя в честных делах упражнялся. (7, 338)

Весьма часто, для того что в середине бочки самое лучшее вино бывает. (7, 339)

Однако в жизни человеческой первая часть, то есть юношество, всех лучше. (7, 339)

И утро то же во дни, что юношество в жизни. (7, 339)

Ты рассуди, не справедливо ли говорит Плиний, что жизнь человеческая состоит в бдении и тем доле человек живет, чем больше времени на учение употребляет? (7, 339)

Не почел ли бы ты за бога такого алхимиста, который бы десять лет к твоей жизни прибавил и в старости бы дал юношескую бодрость. (7, 340)

Для того что утро есть юношество дня, пред полуднем еще кипит младость, в полдень следует мужеский возраст, а потом вместо старости вечер, за вечером захождение солнечное как смерть всего дня. (7, 340)

И немалый успех в том состоит, ежели кто всякое дело в свое время делает; после обеда едва стоим мы получеловека, когда тело, обремененное пищею, ум отягощает; <угнетает> и притом не безопасно, чтобы жизненные <животные> духи, которые в то время для варения пищи в желудке действуют, выводить в голову. (7, 340)

А поутру человек совсем человек, когда тело ко всем действиям способно, когда дух бодр и поворотлив, когда все органы ума тихи и чисты, когда она божественного дыхания часть <Так называет душу Гораций в кн. 2, сатира 2.> дышит, уподобляется своему началу и к честным делам стремится. (7, 340)

В псалмах таинственных коликая есть похвала утреннего времени. (7, 341)

Итак, <<старайся ты ны[не]> лучше о том стараться> лучше к тому приложить рачение, нежели в пустом сетовании о прошедшем терять будущее время. (7, 341)

Правда, что сначала трудно, однако первую скуку отменное обхождение сперва утоляет, а после того переменяет в превеликое услаждение, так что о первой скуке тебе досадовать не должно. (7, 342)

В такие лета чего преодолеть не можно? (7, 342)

Ежели ты так сделаешь, то подлинно знаю, что в кратком времени себя вправду поздравлять, а мне за наставление благодарить будешь. (7, 342)

Из сего <натурального, чистого и сомнительного> разговора ясно усмотреть можно, что в расположении по разговору части, составляющие хрию и силлогистические формы, не токмо вместны, но и весьма надобны, ибо, хотя разговором представленное слово не от одного лица происходит и вопросами и ответами прерывается, однако подобия, противные, примеры, свидетельства и прочая в нем предлагаются. (7, 342)

Ибо, перешед из Африки в Ишпанию, так сказать, с одной горстью людей, прославил я себя своею <моею> собственною храбростию. (7, 343)

И после смерти моего зятя, приняв <армею> все войско в мое повелительство, усмирил я целтиберов и галлов, которые лежат к западу. (7, 343)

Потом, перешед Алпийские горы, <завоевал всю Италию до самого Рима> одержал <три победы> я победу на трех великих сражениях и убил в один день столько неприятелей, что мерял я четвериком золотые перстни, которые носили конные римские дворяне, и, перешед через мост, из убитых полков состоявший, завоевал я всю Италию до самого Рима. (7, 343)

Знатнее всего есть то, что я войну имел не с армянами, не с мидянами, которые прежде сражения в бегство обращаются и победу оставляют тому, кто осмелится оной дожидаться, но воевал с самыми храбрыми народами и с генералами, преискусными во всем свете. (7, 344)

Я посреде своих побед и торжеств, будучи позван в Африку обратно, чтобы стать противу Сципиона, послушал повеления как самый меньший гражданин. (7, 344)

И, ежели Александр требует преимущества для своей короны, то сие изрядно в рассуждении персов и македонян, а до меня оное ничего не надлежит, для того что я не родился его подданным и был прославлен храбрым и премудрым генералом, которого мужеству только счастье не всегда споспешествовало. (7, 344)

Переправившись через Еллеспонт, <Геллеспонт> победил я Дариевых генералов открытым боем, завладел всеми провинциями до Киликии, победил самого царя персидского и в один день только лавров собрал, что Хароновой барки недоставало на перевоз мертвых, толикое множество их было! (7, 345)

Однем словом, ты видишь пред собою победителя половины света, у которого преимущество отнять хочет ссыльный, который умер рабом некоторого беззнатного царя в Вифинии. (7, 345)

Однако он имеет позволение попрекать мне роскошным моим житьем, препроводив сам в Капуе долгое время в сластолюбии, чрез что потерял он плоды толиких побед? (7, 346)

Я мог бы еще и больше сказать в свое защищение, однако мне стыдно больше слов терять на толь справедливое мое требование. (7, 346)

Сему и другим подобным Лукиановым разговорам в пример сочиняются в Германии на немецком языке разговоры в царстве мертвых, которые состоят уже во многих книгах, содержащих в себе разные истории о разных государях и других знатных людях, соединенные с учением о политике и о добрых нравах. (7, 346)

Сей род слова во всем красноречии имеет великую силу, занимает большую часть оно и не токмо в прозе и в стихах господствует, но и многие целые книги состоят из описаний и повествований. (7, 347)

Для того в расположении и составлении оных общие правила предложить здесь необходимо нужно. (7, 347)

Описание в тесном разуме значит изображение какой-нибудь вещи и разделяется на правдивое и вымышленное. (7, 347)

Таких описаний много есть в писателях подлинных историй и в географических книгах, <риторическим штилем сочиненных> как у Помпония, Плиния и других. (7, 347)

Таковые описания весьма часто находятся у стихотворцев, <как у Овидия во второй книге Превращений описание Солнцева дому, у Вергилия в Енеиде, в шестой книге описание полей Елизейских> о чем смотри § 149. (7, 347)

Итак, в расположении частей описуемой вещи должно наблюдать пристойный порядок, который, хотя не всегда одним образом для разных свойств самой материи следовать должен, однако вообще положить можно, что в описаниях бездушных вещей пристойнее начинать с описания места, <и положения> потом описать целое и части и материальные их свойства и к ним присовокупить оных действия или страдания, между ими самими бывающие или в рассуждении других, вокруг лежащих вещей, также и обстоятельства времени и прочая. (7, 348)

В описаниях одушевленных вещей или тел, которые под их видом вымышлены, первое, предложить <приличнее> описание места или времени или просто зачать от жизненных свойств, потом, ежели есть, предложить материальные части и свойства, наконец, действия или страдания и обстоятельства времени и места, ежели где можно и пристойно. <однако нередко и одушевленных вещей описания начинаются от места или времени> (7, 348)

Описание прекрасного места в Фессалии, которое Темпе называется, из Елиановых разных историй, кн. 3, гл. 1. (7, 349)

Между горами Олимпом и Оссою, которые безмерно высоки и разделены некоторою божественною силою, есть место, которое в длину на сорок стадий, в ширину на сто шагов и больше простирается. (7, 349)

Посреде его течет река, называемая Пеней, в которую другие реки втекают и, воду свою ей сообщая, много величины ея прибавливают. (7, 349)

Сие место имеет различные всякого рода увеселения, не человеческими руками устроенные, но от природы прекрасно и великолепно тогда произведенные, когда началось оное место, ибо в великом множестве и весьма мохнатая <густая> гедера там растет и процветает и наподобие плодоносных лоз виноградных, около высоких деревьев извиваясь, поднимается и к ним прилепляется. (7, 349)

Там же растет в довольном изобилии змилакс, который, восходя на самые бугры, тенью своею каменную гору покрывает, так что она совсем покрыта; кроме зелени ничего не видно,

и очи, равно как на некотором торжище, предлежащими разными вещами <вещьми> восхищаются. (7, 349)

Внизу на ровных и гладких полях стоят частые и тенистые рощи, <кустарники> приятное убежище проходим в летнее время, где с услаждением прохладиться могут. (7, 349)

По разным местам сидящие маленькие птички поют весьма сладко и жаждущий слух безмерно увеселяют, без утруждения проходящих в веселии провожают и свистом своим дорожный труд облегчают. (7, 349)

И хотя обходился он со многими злыми людьми, однако притворял себя, якобы он искал и в самых честных мужах. (7, 350)

Были в нем великие приманки к роскошам, <сластолюбюю> но были и некоторые поощрения к рачению и трудам. <горели в нем сластолюбия пороки, но были> (7, 350)

Кто в роскошах сквернее? (7, 350)

Кто в трудах терпеливее? (7, 350)

Кто в грабительстве жаднее? (7, 350)

Кто в чивости расточительнее? (7, 350)

Сии все его свойства, судии, удивительны были, что мог он привлекать всех к себе в дружество, удерживать в нем услугами, со всеми поделаться своим именем, служить времени своих сообщников деньгами, благодарностию, телесными трудами и самым беззаконием и продерзостию, когда нужда того требовала, поворачивать свою натуру, и прикрывать на время, и туда, и сюда изгибать и повертывать, с печальными поступать пасмурно, с спокойными ласково, со старыми важно, с молодыми любовно, с беззаконными дерзновенно, со сластолюбивыми роскошно. (7, 351)

Сею толь различною и многообразною натурою, когда всех изо всех земель злых и продерзких людей собрал, тогда многих мужественных и добрых под притворным видом добродетели привел к себе в дружество. (7, 351)

Описание храма святого Марка, что в Венеции, из Игнатия. (7, 351)

Храм святого Марка в Венеции не так величиною и пространством своим, как украшением знаменит. (7, 351)

В самых сводах старинные образы греческой работы важным и почитаемым своим присутствием ужас, со благоговением соединенный, зрению смотрящих наносят. (7, 351)

При строении сего храма указом повелено было, чтобы венецианские мореплаватели во всех государствах купленные особливого художества вещи в Венецию привозили. (7, 352)

В паперти позолоченные своды больше, нежели тремястами столпов подперты, <подпирают> величиною и разностию цветов великолепны. (7, 352)

Нагие юноши и другие преизящные видом <взором> изображения, каждое в своем положении между строением поставленные, удивительным образом расстояния между шатрами украшают. (7, 352)

Между тем как мы разговариваем, боже мой, какой великий корабль! сто двадцать локтей <аршин> в длину, в ширину больше четвертой части против длины, а от верхних палуб до самого дна двадцать девять локтей имеет. (7, 352)

На противной стороне нос подобным образом возвышен и наперед далече протянут, имея на обеих сторонах изображение богини Изиды, в которой имя корабль построен. (7, 352)

Прочие украшения, живопись и парус пламенного и празеленного цвета, а больше всего якори и махины, к движению <обращению> их служащие, и разные каморы в каюте удивления достойны мне показались. (7, 353)

Сказывали, что он столько имел в себе пшеницы, что всем Аттической земли жителям на целый год довольно быть может. (7, 353)

Там мир в полях и над водами, Там вихрей нет, ни шумных бурь; Над бисерными облаками Сияет злато и лазурь. (7, 353)

Какая сладость льется в кровь? (7, 353)

В приятном жаре сердце тает! (7, 353)

Древа листьями помавают, Друг друга ветвями обнимают, В бездушных там любовна страсть! (7, 354)

Что касается до порядка, в повествованиях наблюдаемого, то располагаются они по большей части натуральным образом, что после чего было, а особливо то наблюдается в важных и правдивых историях. (7, 354)

Но эпические поэмы <трагедии, комедии> и <вымышленные> повести великую красоту получают и в читателях удивление возбуждают, когда оне начинаются не с начала всего деяния, но с некоторого чудного, знатного или нечаянного приключения, которое было в середине самого действия, а что наперед было, описывается повествованием знатного лица, в самой истории представляемого, <из самой истории> до того самого случая, с которого она началась, а прочее, что следует, идет обыкновенным натуральным порядком. <обыкновенным натуральным порядком следует> (7, 354)

Таким образом Virgilius начал свою Eneиду с приключившейся великой бури, которую Eней отнесен был в Карфагену, где он Дидоне, царице карфагенской, рассказывает о своем странствовании, начиная от самого разорения Трои, и кончит на самой той буре, которая его к Африканским берегам при Карфагене прибила; прочее сам Virgilius натуральным порядком докончал. (7, 355)

Таковых перерывов в повестях <в вымышленных историях> употребить еще больше можно, которых Барклаева Аргенида весьма много к великому своему украшению имеет. <§ 297. Великие повество[вания]. Повествования особливо украшаются речами, которые говорят представляемые в них лица, <которые ре[чи]> Такие речи разделяются на прямые и косвенные. Прямые речи говорят. <Между правилами о расположении и повествовании должно упомянуть о двух частях повествования, то есть о выступлении и вводных речах, которые хотя не <так> совсем необходимы, однако весьма пристойны, и повествование без них весьма сухо и невесело бывает.>> (7, 355)

Отсюда бесчисленные оные полки вливались в Грецию. (7, 356)

И уже варвары, оставив город, разбежались, куда кого боязнь загнала, когда Александр ввел в город свою фалангу (коренное регулярное македонское войско). (7, 356)

Всего Персидского государства имение варвары в оный собрали. (7, 356)

Не токмо жадность, но и бесчеловечие в одоленном городе свирепствовало. (7, 357)

Историческое описание великого трясения земли, бывшего в Никомидии, из Аммиана, кн. 17, гл. 7. (7, 357)

В те же дни ужасные трясения земли в Македонии, в Азии и в Понте беспрестанными ударами <многие> потрясли многие города и горы. <многими городами и горами> (7, 357)

Между остатками многообразных злоключений <больше все[x]> плачевнее всех разорение Никомидии, главного города в Вифинии. (7, 357)

От устремления ее слышно было стенание гор и шум в берегах, ударяемых волнами. (7, 358)

И понеже в косогоре стояли многие здания, для того ослабевши все с громким треском одно на другое обрушились. (7, 358)

Иные в обвалившихся домах, сдавлены от тягости, погибли, иные, в расселинах погрязши, по шею землей зарыты, могли бы еще спастись, если бы тогда можно было кому подать помощь. (7, 358)

Смотри, как его купидины ловят: <сии плесканием рук> иные бьют <плещут> в ладоши: иной кричит, иной полой машет; некоторые, с криком налетая, <пугают> на него нападают; другие гонятся за ним следом; иной с великим стремлением на него бросается. (7, 358)

Заяц в другую сторону повернулся, и один ухватил его за лапу, однако заяц из рук вырвался. (7, 359)

Но <Зато> другой, <осердившись укусил> не стерпя от верченья в перстах болезни, укусил его за ухо. (7, 359)

Вознегодовали бывшие при борьбе прочие купидины, что он поступил несправедливо, противно <впротивно> борецкому обычаю, <борецкого обычая <борецких уставов>> и яблоками в него бросать стали. (7, 359)

К великим повествованиям надлежат посторонние части, по обстоятельствам и по произношению вмещаемые, а именно выступления и вводные речи, которые в них хотя не совсем необходимо нужны, однако весьма приличны, ибо повествования без них кажутся весьма тощи и не имеют требуемой живности. (7, 359)

Выступлением называется то, когда в повествовании предлагается пространно вещь, до самой материи свойственно не надлежащая и только по какому-нибудь обстоятельству до оных касающаяся. (7, 359)

Так, историки, например, когда им о каком городе только упомянуть нужно, описывают его величину, знатные части или что другое, примечания достойное, либо упоминают о случившихся в нем каких знатных <переменах> действиях, сказывают о их создателях или другое что, тому подобное. (7, 360)

Прямые происходят от представленного <предлагаемого <лица>> в повествовании человека, так что он говорит от себя в первом лице. (7, 360)

Косвенная вводная речь предлагается в третьем лице в соединении с прочим повествованием, что в русском языке чрез возносительное наречие что чиниться должно. (7, 360)

Парменион, искуснейший из генералов, рассуждал, что не открытым, но потаенным нападением с неприятелем сразиться должно, что ночью поразить можно врагов обыкновениями и языками несогласных; <и что ночью> сверх того, что <ночью в спом[?]> спящие, нечаянным бедствием испужавшись, не могут в ночном трепете соединиться; <и в день встретятся страшные лица — скифские и бактрианские, волосами и бородами покрытые,

и что солдаты, увидев величину тела, их тщетным видом устроятся больше, нежели подлинными> что в день встретят <встретятся> скифы и бактриане, которые косматыми бородами и волосами зверообразны и казистою тела огромностию страшны; что солдаты больше от пустого виду, нежели от подлинных причин ужаса возмущаются; притом, что толикое множество малыми людьми обступить можно и что ныне не в тесных местах Киликийских и непроходных стезях, но в откровенном пространном поле сражение иметь должно. (7, 361)

Александр, взглянув <возрев> на него (Пармениону выговаривать больше не хотел, для того что незадолго перед тем жесточае, нежели как сам хотел, его избличал), говорил: Такое коварство, которому вы меня учите, вора и разбойникам прилично, ибо желание <<желание> намерение> их только в том состоит, чтобы обманывать, но я не попусти, чтобы <моей славе> всегда или отсутствие Дариево, или теснота мест, или татьское <ночное> в ночи нападение моей славе препятствовало. (7, 361)

Сверх того варвары имеют крепкие караулы и стоят в ружье, что и обмануть их невозможно, для того к сражению готовьтесь. (7, 361)

Притчами называются краткие вымышленные повествования, имеющие в себе нравоучение, кратко и ясно изображенное. (7, 361)

<Примеров довольно видеть можно в Езопе и в других авторах, которые ему последовали.> (7, 361)

Повесть есть пространное вымышленное или смешанное повествование, содержащее в себе многие нравоучения, явственно или скрытно предложенные. (7, 361)

<Басни или сказки также суть вымышленные, однако суетные повествования, никакого в себе нравоучения не имеющие и только для увеселения и <продолж[ения]> препровождения времени от праздных людей составленные.> (7, 361)

<Повести располагаются, как выше сего в § показано.> (7, 361)

Почтения достойный вид ваш понуждает меня жесточае <больше> на изменников сердиться, <гневаться> ибо жизнь мою и все ея плоды в том полагаю, чтобы еще вам, толиким храбрым мужам и мне, много заслужившим, воздать благодарение. (7, 362)

Подобным образом Virgilius перерывает речь Синонову <говоренную> перед Приамом, в Енеиде, кн. 2. (7, 362)

Сомнительны слова в народе разглашал И злиться не престал, пока ему Калхант... (7, 363)

Главные части, которые притчу составляют, суть две: повествование само и приложение; в повествовании вымысл, а в приложении краткое нравоучение содержится. (7, 363)

Вымысл полагается обыкновенно наперед, а после того следует нравоучительное приложение, например: Лишь только дневный <Когда уж в рощах> шум замолк. (7, 363)

Надел пастушье платье волк И взял пастуший посох в лапу. (7, 363)

Однако чуть лишь пасть разинул, Раздался в роще <Наполнил рощу> волчий вой. (7, 364)

Пастух свой сладкий сон покинул, И Жучко с ним бросился в бой: Один дубиной гостя встретил, Другой за горло ухватил. (7, 364)

Тут поздно бедный волк приметил, Что <сам себя он погубил> чересчур перемудрил, В полях и в рукавах связался И волчьим голосом сказался. (7, 364)

Я притчу всю коротким толком Могу вам, господа, сказать: Кто в свете сем родился волком, Тому лисицей не бывать. (7, 364)

Иногда приложение полагается наперед, а потом следует вымысл, как в следующем примере: Жениться хорошо, да много и досады. (7, 364)

Пример нам показал недавно мужичок, Которого жену в воде постигнул рок. (7, 365)

Прилагание соединяется нередко с самым повествованием так, что оное говорит какое-нибудь лице, предложенное в притче, например: Послушайте, прошу, что старому случилось, Когда ему гулять за благо рассудилось. (7, 365)

Он ехал на осле, а следом парень шел, И только лишь с горы они спустились в дол, Прохожий осудил тотчас его на встрече: Ах, как ты малому даешь бресть толь далече? (7, 365)

Приятный <Внезапно> перервался В начале самом сон. (7, 366)

Я — мальчик, <<в ночь бежу> в> чуть дышу, Я ночью заблудился, Обмок и весь дрожу. (7, 366)

Каков-то, молвил, лук, В дожде, чать, повредился. (7, 367)

Прозаичные примеры смотри в § 299 и 300. (7, 368)

Хотя во второй части и предложено учение о украшении вообще, однако описания и повествования имеют некоторые себе свойственные, из которых, во-первых, суть фигуры, которые чаще других и приличнее в описаниях и повествованиях употребляются, второе, особое употребление некоторых мест риторических. (7, 368)

Фигуры, которые в описаниях и повествованиях особливо красно употреблены бывают, суть: изречение, вопрошение, краткое обращение и заимословие, <особливо у стихотворцев> расположение, возвышение, а особливо присовокупление. (7, 368)

Флегей в геенском мраке Ревет и жалостно других увещевает: Вы, сильны на земли, на казнь мою взирайте, Судите праведно и бога почитайте. (7, 369)

Сии правила о украшении описаний и повествований предложены больше для того, чтобы всяк, читая исторические и другие описаниями и повествованиями богатые книги, примечал в них то, что их особливо украшает. (7, 370)

Кто сие наблюдать будет, тот много найдет, чего ни в каких риторических правилах нет, <и быть почти не может.>(7, 370)

Кто сие наблюдать будет, тот много найдет, чего ни в каких риторических правилах нет, <и быть почти не может> и для того правила для себя по найденным примерам составить или одне примеры в свою пользу употреблять может. (7, 370)

Союзом периодов называем то, по чему слово, из многих периодов, в рассуждении материи иногда различных, состоящее, <бывает> как единой цепью, пристойно и согласно соединенное, предлагается. (7, 370)

По натуре располагаются так, как показано о расположении вообще § 250, то есть, что прежде других по месту, по времени и по достоинству, то и в периоде полагается прежде. <но напротив того, по наращению следуют чем дале, тем бóльшие мысли> (7, 371)

Сие наблюдается больше в повествованиях и описаниях; напротив того, по наращению всегда важнейшие идеи следуют тем, которые не так важны, и заключаются самою важною, что

наблюдать должно в периодах, которыми хотим что доказывать, возбудить <возбуждать> или утолять страсти. (7, 371)

Пример из Цицеронова слова за Секста Росция Америна: Просим у <от> тебя, Фанний, и у вас, судии, чтобы вы с крайнею строгостию злодеям отметили и мужественно против продерзких людей восстали <стояли> и чтобы вы о том подумали, <рассудили> что, ежели в нынешнем суде не покажете <<не покажете> не дадите знать> вашей строгости, то сии жадные, незаконные и продерзкие толь нахально поступят, что не токмо тайно, но и здесь на площади пред судищем <судилищем> твоим, Фанний, пред ногами вашими, судии, между самими местами заседания вашего убийства чиниться будут. (7, 371)

Приложение состоит: 1) в именах прилагательных и причастиях, сочиненных с их падежами, 2) в деепричастиях, также свои падежи правящих, <сложенные идеи> 3) в предложениях, чрез возносительные местоимения и наречия к другим присовокупленным, 4) <в определениях 5)> в именах, предлогами к <главным> предложениям присоединенных. <присовокупленных> (7, 371)

Приложения, состоящие в именах прилагательных и причастиях, полагаются в середине того предложения, к которому они надлежат, <иногда на конце, однако сильнее всего в начале> что больше бывает в повествованиях и описаниях, например: Она Секста Росция, ничего не имеющего, из дому изверженного, изгнанного из вотчин, убегающего от оружия и от угроз разбойнических, приняли в дом свой (Циц., за Росц.). <Сие можно расположить, начиная с приложений: Ничего не имеющего, из дому изверженного, изгнанного из вотчин, убегающего от оружия и от угроз разбойнических Секста Росция она приняла в дом свой. Или приложениями заключая: Она приняла в дом свой Секста Росция, ничего не имеющего, из дому изверженного, изгнанного из вотчин, убегающего от оружия и от угроз разбойнических. Из сих <приме[ров]> <переменных примеров порядок> переменных расположений видно, что первое складнее и силы больше имеет, а последнее не очень складно и весьма слабо, и для того <прилагат[ельные]> причастия и прилагательные сочиняются с их падежами. Приличнее полагать в середине главных предложений.> (7, 372)

Но в стремительной прозе <в стремительном штиле> и в высоких стихах приличнее периоды начинать с таких приложений, например: Окруженное оружием и пламенем нечестивого злоумышления, простирает к вам с молением руки общее отечество. (7, 372)

Деепричастия с своими падежами полагаются приличнее наперед, например, в прозе: Сим умышлением или паче сим безумием устремившись, когда уже сами не могли его убить по своему желанию, вам предают на погубление (Циц., за Росц.). (7, 372)

И в стихах: Взирая на дела Петровы, На град, на флот и на полки, И купно на свои оковы, На сильну власть чужой руки, Россия ревностно вздыхала. (7, 372)

Предложения, возносительными местоимениями и наречиями присоединяемые, <<должны всегда главным предложениям следовать. Тем> Тому же правилу следуют, которому причастия и прилагательные имена. Смотри § 318.> полагаются в середине главного предложения или после оногo: Коль часто помыслишь о нас, которых ты <оставить изволил> в республике с собою невредимых оставить изволил, <<воспомянешь> подумаешь> толь часто <вспомнишь> о превеликих своих <твоих> благодеяниях, о невероятной своей кротости и особой премудрости своей помыслишь <подумаешь> (Циц., за Маркелла). (7, 374)

В лугах, исполненных плодами, Где Волга, Днепр, Двина и Дон, <Сидит и ноги простирает На степь, где хинов отделяет, Пространная стена от нас> Своими чистыми струями Шумя,

стадам наводят сон, Сидит и ноги простирает На степь, где хинов отделяет Пространная стена от нас. (7, 374)

Предлогами соединяемые приложения, место, время или иное что значащие, <езде> в начале, в середине и в конце главных предложений вмещены бывают. (7, 375)

Однако, где слово устремить или возвысить должно, тут нередко бывает пристойнее вмещать оные наперед, например: В толикой горестной печали Сомненный их шатался путь. (7, 375)

Нередко и с немалым украшением и силою начинаются периоды с тех членов, которые обыкновенно последние бывают, <что особливо легко сделать в двучленных периодах> например: Не сказал бы ты ни единого слова, если бы ты знал, что тебе ответствовать будут. (7, 375)

Члены в периодах <В двучленных, тричленных и четырехчленных периодах члены> и целые периоды, особливо в высоких и стремительных <периодах> материях, <весьма пристойном> большее великолепие и силу имеют, ежели союзы <совсем> выкинуты будут, которых <весьма> миновать можно, <что показывают примеры § 323, из которых первый много сильнее, нежели последний> например: Великой похвалы достоин, Когда число своих побед Сравнить сраженьям может воин И в поле весь свой век живет; Но ратники, ему подвластны, Всегда хвалы его причастны. (7, 376)

И как те махины, в которых меньше клею и гвоздей видно, весьма лучший вид имеют, нежели те, в которых споев и склеек много, <не закрыто> так и слово важнее и великопнее бывает, чем в нем союзов меньше. (7, 377)

Однако не должно в нем оставлять таких щелей, по которым бы оно <совсе[м]> могло вовсе развалиться. (7, 377)

Но больше всего к избежанию союзов служат фигуры, как в следующем примере повторение из Цицеронова слова за того же Росция: Бьют <Обвиня[ют]> челом те, которые в его пожитки нахально вступили; <ввалились> отвечал тот, кому они кроме беды ничего не оставили. (7, 377)

важная: 1

Также, хотя Квинтилиан и другого о сем мнения, то есть чтоб важное слово насмешства в себе не имело, и говорит: Plerique Demostheni facultaten huius rei defuisse credunt, Ciceroni modum (Многие верят, что Димосфен не имел к тому натуральной склонности, а Цицерон — меры), однако в сем Цицерона оправить должно, для того что иногда насмешство много больше действует, нежели самая важная речь, как Гораций говорит:..... ridiculum asti Fortius et melius magnas plerumque secat res. (Насмешка остротой скорее проникает И знатные <важные> дела свободно пресекает). (7, 196)

важнее: 1

И как те махины, в которых меньше клею и гвоздей видно, весьма лучший вид имеют, нежели те, в которых споев и склеек много, <не закрыто> так и слово важнее и великопнее бывает, чем в нем союзов меньше. (7, 377)

важнейшие: 2

Сверх сего наблюдается еще порядок в речениях: 1) по их важности или подлости, то есть, когда случится предложить речения разного качества, то приличнее поставить наперед те, которые значат важнейшие вещи, а потом и прочие по чину: солнце, луна и звезды хвалят

своего создателя; 2) по порядку, которым одно за другим следует: прилежный человек утро и день, вечер и ночь в трудах препровождает; дед, отец и братья его знатные люди. (7, 243)

Сие наблюдается больше в повествованиях и описаниях; напротив того, по наращению всегда важнейшие идеи следуют тем, которые не так важны, и заключаются самою важною, что наблюдать должно в периодах, которыми хотим что доказывать, возбудить <возбуждать> или утолять страсти. (7, 371)

важно: 5

И коль скоро я о том уведомился, советовал ему в оном далее простираться, для того что сие казалось мне важно и приятно. (7, 189)

В рассуждении речений должно остерегаться, 1–4)...; 5) в составлении речений не было б подобных складов в начале или на конце, напр.: слово ваше важно, и: Когда суда в пристанище приходят, тогда труда плователи избегают. (7, 243)

Итак, оной от себя не отпустят, но повлекут с собою, к какой бы они болезни и мучению приведены ни были, ибо свойственно есть премудрым ничего не делать, о чем бы они после каялись, <сожалели> ничего в неволю, но все прехвально, постоянно, важно и честно, ничего так не ожидать, как необходимо быть имеющего, и все, что случается, тому не удивляться как нечаянному и новому. (7, 301)

Важно <<Великолепно> Велико> есть сие слово и мужа великого и премудрого достойно, которое объявляет, что он и во время праздности о делах думал и в уединении сам с собою разговаривал, что он никогда не отдыхал и с другими разговора иметь иногда не требовал. (7, 302)

Сии все его свойства, судии, удивительны были, что мог он привлекать всех к себе в дружество, удерживать в нем услугами, со всеми поделаться своим именем, служить времени своих сообщников деньгами, благодарностию, телесными трудами и самым беззаконием и продерзостию, когда нужда того требовала, поворачивать свою натуру, и прикрывать на время, и туда, и сюда изгибать и повертывать, с печальными поступать пасмурно, с спокойными ласково, со старыми важно, с молодыми любовно, с беззаконными дерзновенно, со сластолюбивыми роскошно. (7, 351)

важного: 1

Для того разумный ритор прилежно наблюдать должен хотя главные слушателей свойства, то есть 1–3)...; 4) наука, ибо у людей, обученных в политике и многим знанием и искусством важных, надлежит возбуждать страсти с умеренною живностию и с благочинною бодростию, предложениями важного учения исполненными; напротив того, у простаков и у грубых людей должно употреблять всю силу стремительных и огорчительных страстей, для того что нежные и плачевные столько у них действительны, сколько лютна у медведей. (7, 169)

важное: 2

Также, хотя Квинтилиан и другого о сем мнения, то есть чтоб важное слово насмешства в себе не имело, и говорит: Plerique Demostheni facultaten huius rei defuisse credunt, Ciceroni modum (Многие верят, что Димосфен не имел к тому натуральной склонности, а Цицерон — меры), однако в сем Цицерона оправдать должно, для того что иногда насмешество много больше действует, нежели самая важная речь, как Гораций говорит:..... ridiculum acgi Fortius et melius magnas plegumque secat res. (Насмешка остротой скорее проникает И знатные <важные> дела свободно пресекает). (7, 195)

Витиеватые речи (которые могут еще назваться замысловатыми словами или острыми мыслями) суть предложения, в которых подлежащее и сказуемое сопрягаются некоторым странным, необыкновенным <нечаянным> или чрезъестественным <и кратко сказать удивительным> образом, и тем составляют нечто важное или приятное, например: Александр, толиких государей и народов победитель, побежден был своим гневом <поддался своему гневу> и все имел в своей власти кроме страстей своих и не знал, что большая всех власть есть повелевать себе самому (Сенека в посл. 119). (7, 205)

важной: 2

От меньшего большее: Кто слова утаить не может, тот и важной тайны не удержит. (7, 165)

Возвышение есть когда по предложении важной вещи или действия присовокупляется вкратце великая идея, к оному надлежащая, содержащая в себе учение или удивление. (7, 283)

важном: 1

Но в прозаичном, а особливо в важном слове должно оно остерегаться и не употреблять, как только соединив с некоторою осанкою и удаляясь от подлости, в чем Цицерон имел великое искусство. (7, 194)

важности: 3

Оба в том сходны, что слово распространяют, но тем разнятся, что первое больше расширяет и служит к пополнению периодов, второе придает ему притом больше важности. (7, 128)

При распространении слова наблюдать надлежит: 1) чтобы в подробном описании частей, свойств и обстоятельств употреблять слова избранные и убегать весьма подлых, ибо оне отнимают много важности и силы и в самых лучших распространениях; 2) идеи должно хорошие полагать наперед (ежели натуральный порядок к тому допустит), которые лучше, <послабее> те в середине, а самые лучшие на конце так, чтобы сила и важность распространения в начале была уже чувствительна, а после того отчасу возрастала и к концу была устремительна. (7, 153)

Сверх сего наблюдается еще порядок в речениях: 1) по их важности или подлости, то есть, когда случится предложить речения разного качества, то приличнее поставить наперед те, которые значат важнейшие вещи, а потом и прочие по чину: солнце, луна и звезды хвалят своего создателя; 2) по порядку, которым одно за другим следует: прилежный человек утро и день, вечер и ночь в трудах препровождает; дед, отец и братья его знатные люди. (7, 243)

важностию: 3

Увеличительное распространение происходит от подробного предложения избранных идей, к самой вещи надлежащих и важностию своею слово обогащающих. (7, 128)

Сопряжением многих противных и несходственных распространяет слово <Сопряжением многих противных и несходственных слово распространено быть может> с немалым увеличением, важностию и силою. (7, 151)

Что до состояния самого ратора надлежит, то много способствует к возбуждению и утолению страстей: 1) когда слушатели знают, что он добросердечный и совестный человек, а не легкомысленный ласкатель и лукавец; <льстец> 2) ежели его народ любит за его заслуги; <к нему <к отечеству>> 3) ежели он сам ту же страсть имеет, которую в слушателях возбудить хочет, а не притворно их страстными учинить намерен, ибо он тогда не токмо словом, но и видом и движением действовать будет; 4) ежели он знатен порою или чином; 5) с

важностью знатного чина и породы купно немало помогает старость, которой честь и повелительство некоторым образом дает сама натура. (7, 168)

важность: 2

Великую силу, важность и пространство слову придает уравнение, <придают уравнения> когда уравниваемая вещь и то, с чем она уравнивается, или которое-нибудь из них обстоятельно предлагается; например, Димосфен против Филиппа во втором слове говорит: Коль бы противно было олинфиянам, ежели бы кто против Филиппа говорить стал в то время, когда он им Антенунт уступил, который город все прежние македонские цари себе причитали? (7, 152)

При распространении слова наблюдать надлежит: 1) чтобы в подробном описании частей, свойств и обстоятельств употреблять слова избранные и убежать весьма подлых, ибо оне отнимают много важности и силы и в самых лучших распространениях; 2) идеи должно хорошие полагать наперед (ежели натуральный порядок к тому допустит), которые полнее, <послабее> те в середине, а самые лучшие на конце так, чтобы сила и важность распространения в начале была уже чувствительна, а после того отчасу возрастала и к концу была устремительна. (7, 154)

важною: 1

Сие наблюдается больше в повествованиях и описаниях; напротив того, по наращению всегда важнейшие идеи следуют тем, которые не так важны, и заключаются самую важною, что наблюдать должно в периодах, которыми хотим что доказывать, возбудить <возбуждать> или утолять страсти. (7, 371)

важную: 1

Смешение и соединение фигур, равно как и тропов, должны иметь свою меру, а особливо в рассуждении разных родов слова, ибо, хотя фигуры важную и благородную материю украшают, возвышая и устремляя слово, однако в подлых материях <употреблены быть не могут, разве кто желает оную> частое оных употребление неприлично. (7, 292)

важны: 1

Сие наблюдается больше в повествованиях и описаниях; напротив того, по наращению всегда важнейшие идеи следуют тем, которые не так важны, и заключаются самую важною, что наблюдать должно в периодах, которыми хотим что доказывать, возбудить <возбуждать> или утолять страсти. (7, 371)

важные: 3

Надлежит высматривать склонность слушателей, чувствами ли они больше увеселяются или разумом; последних хотя и мало бывает, однако для них должно вмещать при возбуждении радости важные и ученые предложения. (7, 172)

Насмешка остротой скорее пронизает И знатные <важные> дела свободно пресекает. (7, 196)

Из сего еще видно, что периоды сильно и великолепно начинаются с косвенных падежей имен, важные вещи значащих. (7, 376)

важным: 2

Сим образом идеи представляются много живее и великолепнее, нежели просто, причем наблюдать должно, 1) чтобы метафор не употреблять чрез меру часто, но токмо в пристойных местах, ибо излишно в речь стесненные переносные слова больше оную затмевают, нежели возвышают; 2) к вещам высоким и важным непристойно переносить

речений от вещей низких и подлых, например: небо плюет непристойно сказать вместо дождь идет. (7, 246)

В самых сводах старинные образы греческой работы важным и почитаемым своим присутствием ужас, со благоговением соединенный, зрению зрителей наносят. (7, 351)

важными: 1

Вводные речи <нередко> иногда перерываются <<знам[?]> некоторым> действиями нечаянными и важными, чем оне немало возвышаются и украшаются. (7, 362)

важных: 8

Для того разумный ритор прилежно наблюдать должен хотя главные слушателей свойства, то есть 1–3)...; 4) наука, ибо у людей, обученных в политике и многим знанием и искусством важных, надлежит возбуждать страсти с умеренною живностию и с благочинною бодростию, предложениями важного учения исполненными; напротив того, у простаков и у грубых людей должно употреблять всю силу стремительных и огорчительных страстей, для того что нежные и плачевные столько у них действительны, сколько лютна у медведей. (7, 169)

Хотя краткое слово Флавия, епископа антиохийского, предложенное к Аркадию, греческому императору, для испрошения оному городу прощения состоит из важных и сердце человеческое движущих идей, как то Златоуст изображает в одном слове к народу антиохийскому, однако помянутый государь не меньше побужден был к слезам плачевным видом того, сединами украшенного и слезами обливающегося архиерея, нежели жалостными его словами. (7, 196)

Ни в чем красноречие не утверждается на примерах и на чтении и подражании славных авторов, как в витиеватом роде слова, и нигде больше не служит остроумие и поворотливость разума, как в сем случае, ибо не токмо сие требуется, чтобы замыслы были нечаянны и приятны, но сверх того весьма остерегаться должно, чтобы, за ними излишно гоняючись, не завратясь, которой погрешности часто себя подвергают нынешние <италианские> писатели, для того что они меньше стараются о важных и зрелых предложениях, о увеличении слова чрез распространения или о движении сильных страстей, нежели о витийстве. (7, 219)

Также и великие ораторы в важных словах вымыслы нередко употребляют и тем прозу немало возвышают. (7, 221)

В начале периода или члена стоящее ударение на первом складе пристойно в прошениях и повелениях и где представляется печаль, страх или что внезапное; на втором и на третьем складе ударение прилично в предложениях о великолепных, важных, радостных и сильных вещах; <дале[e] третьего> на четвертом, пятом и прочих складах с начала ударение имеющих речений в пристойном течении слова строго поступать хотящие редко в начале употреблять должны. (7, 244)

Сим образом идеи представляются много живые и великолепнее, нежели просто, причем наблюдать должно, 1–2)...; 3) к низким и подлым вещам от высоких и важных переносить речения также непристойно, кроме шуток, например, блистающая солома, громогласный комар. (7, 246)

Напряжением или стечением <наращением> называется стеснение многих важных идей, до одной материи надлежащих и в одном периоде или члене периода включенных. (7, 279)

Что касается до порядка, в повествованиях наблюдаемого, то располагаются они по большей части натуральным образом, что после чего было, а особливо то наблюдается в важных и правдивых историях. (7, 354)

валах: 1

Сюда принадлежит и следующее: По стогнам шумный глас несется Елисаветиных похвал, В полках стократно раздается: Великий Петр из мертвых встал; Мы пройдем с ним сквозь огонь и воды, Преодолим бури и погоды, Поставим грады на реках, Мы дерзкий взор врагов потупим, На горды выи их наступим, На грозных станем мы валах. (7, 271)

валит: 1

Когда одна вещь двум или многим уподобляется; так, Virgilius пишет о сожжении Трои, на которое смотрит Еней с верху своего дому, в Енеиде, книга 2: Как ниву лютый огонь снедает в бурный вихрь, Или когда, с горы стремясь, река течет, Терзает жатвы с поль, весенний труд волов, И лес стремглав валит, стоящий на бугре Оцепенев пастух не знает, что шумит. (7, 151)

валится: 1

Синекдоха есть троп, когда речение переносится от большего к меньшему или от меньшего к большому, что бывает, 1–6)...; 7) когда известное число полагается вместо неизвестного: там тысячи валяются вдруг вместо множество валится. (7, 247)

валов: 2

Так флот российский в Понт дерзает, Так роет он поверх валов; Надменна бездна уступает, Стеня от тягости судов. (7, 283)

Между болот, валов и страшных всем врагов Торги, суды, полки, и флот, и град готов. (7, 318)

валяются: 1

Синекдоха есть троп, когда речение переносится от большего к меньшему или от меньшего к большому, что бывает, 1–6)...; 7) когда известное число полагается вместо неизвестного: там тысячи валяются вдруг вместо множество валится. (7, 247)

вам: 34

Цицерон по изгнании Катилины, возбуждая радость в римском народе, говорит: Уже мы, наконец, римляне, Катилину, дерзостию бесящегося, беззаконием дышащего, язву на отечество злобно нанести хотящего, вам и граду сему мечем и пламенем грозящего, из града или извергнули, или выпустили, или хотя словами проводили. (7, 172)

О дабы мы воздать вам могли еще больше, ибо мы от вас превеликое благодеяние получили! (7, 175)

За сие построим вам великолепную громаду с надписанием о божественном вашем мужестве, свидетельствующем вовеки. (7, 175)

Он не дает вам воли ни войны иметь, ни мира, но угрожает гордыми словами. (7, 184)

Так, Нуман приводит в стыд троян, приехавших с Енеем в Италию, у Virgilius в Енеиде, книга 9: Не стыдно ли уж вам сидеть в осаде снова И смерти ждать в стенах? (7, 190)

Пример из его слова за Мурену о стоическом учении: Понеже сие слово предлагаем не перед простым народом, ни в собрании сельских людей, для того несколько посмелее о нравоучении поговорим то, что вам и мне приятно. (7, 195)

Пример из Гомеровой Илиады, Ө: Пустила по земли заря червленну ризу: Тогда созвав богов Зевес-громодержитель На высочайший верх холмистого Олимпа Отверз уста свои; они прилежно внемлют: Послушайте меня, вси боги и богини, Когда вам объявлю, что в сердце я имею. (7, 224)

Того ради прежде <признайтесь> должно вам признаться в своем прегрешении, <погрешении> нежели обвинять Лигария. <К сему в пример служат и следующие стихи: Хотя б вы, готы, возмутили <возбудили> <Хотя б на нас вы возбудили> Поящи запад быстрины, Хотя бы против нас взбудили Союзы ваши все страны, Но тщетны были б все походы: Незнаемые вам народы, Что дале севера живут, Того по вся минуты ждут Что им велит Елисавета, Готовы стать противу света.> (7, 275)

Не ожидайте, господа мои, чтобы я вам открыл здесь печальное позорище и представил бы вам сего великого героя посреде своих победительных знаков бездыханна и чтобы я показал вам бледное и окровавленное тело, дымящееся еще от оной молнии, которая его поразила. (7, 276)

Республику, римляне, и жизнь вашу, движимое и недвижимое имение, жен и детей ваших и сию преславную империи столицу, преблагополучный <пребогатый> град и прекрасный, бессмертных богов высочайшею к вам любовью, трудами, советами и бедами моими из пламени и оружия и почти из самых челюстей конечная пагубы ныне исхищенный и вам сохраненный и возвращенный, видите. (7, 280)

О всех сказать сие трудно, однако то справедливо, что вам ответственность буду. (7, 288)

Соединение напряжения с повторением: Окруженное оружием и пламенем нечестивого злоумышления простирает к вам с молением руки общее отечество: вам себя, вам жизнь всех граждан, вам замок и Капитолию, вам алтари богов домашних, вам всегдашний и вечный огонь, Весте возженный, вам все храмы богов и капища, вам дома и стены градские поручает (Циц., на Кат., сл. 4). (7, 291)

Несведом тварей вам конец? (7, 318)

Плавающие по водам, восклицайте со усердием к открывшему вам пространный и скорый путь в отдаленные страны для пользы вашей и к устремляющему дохновением своим корабли ваши. (7, 325)

И вы, удостоенные взирать в книгу непоколебимых естественных законов, возведите ум ваш к строителю оных и с крайним благоговением его благодарите, открывшего вам феатр премудрых дел своих, и чем больше оные постигаете, тем вяще со страхом его превозносите. (7, 325)

Вам о его всемогуществе и малейшие гады <животные> проповедуют, и пространные небеса взвещают, и бесчисленные звезды показывают непостижимое его величество. (7, 325)

Почтения достойный вид ваш понуждает меня жесточае <больше> на изменников сердиться, <гневаться> ибо жизнь мою и все ея плоды в том полагаю, чтобы еще вам, толиким храбрым мужам и мне, много заслужившим, воздать благодарение. (7, 362)

Потом говорил Александр: Коль вящим негодованием дух ваш подвигнется, когда объявлю вам начинателей толикого беззакония! (7, 362)

Но что уж сказывать случай, вам неприятный, Что медлить, если вам все греки ненавистны. (7, 363)

Я притчу всю коротким толком Могу вам, господа, сказать: Кто в свете сем родился волком, Тому лисицей не бывать. (7, 364)

Но в стремительной прозе <в стремительном штиле> и в высоких стихах приличнее периоды начинать с таких приложений, например: Окруженное оружием и пламенем нечестивого злоумышления, простирает к вам с молением руки общее отечество. (7, 372)

Деепричастия с своими падежами полагаются приличнее наперед, например, в прозе: Сим умышлением или паче сим безумием устремившись, когда уже сами не могли его убить по своему желанию, вам предают на погубление (Циц., за Росц.). (7, 372)

вами: 2

Пример утешения к сродственникам <родителям> убиенных на войне солдат из 14 слова Цицеронова против Антония: <Понеже за славу долгу добрым и храбрым гражданам> Преславное дело с вами учинилось, прехрабрые в жизни, а ныне блаженнейшие воины, что ваше мужество ни забвением ныне живущих, ни молчанием потомков не помрачится, ибо знак бессмертной памяти вашей почти своими руками построил Сенат и народ римский. (7, 175)

Так возбуждает сию страсть <честолюбие> Цицерон в слове за Архию-стихотворца: Что я во время своего консульства купно с вами для благополучия сего града и правления, к сохранению граждан и для пользы всей республики учинил, то начал сей Архия стихами описывать. (7, 189)

варварка: 1

Но все на землю повержено и попрано бывает, когда свирепая сия и бесчеловечная пленников своих повелительница, как лютая мучительница, или некоторая суровая варварка, или всенародная блудница все довольство обезображает, умерщвляет и бесчисленным бедам и мучениям подвергает ей служить в душе своей предприявших. (7, 139)

варваров: 2

И в том же слове несколько пониже: Когда бы я сие говорил у скифов, не здесь, при толиком множестве граждан римских, не при избраннейших града сего сенаторах, ниже на площади среди римского народа, о толиких и толь жестоких мучениях граждан римских, то бы и оных варваров сердца подвигнул. (7, 233)

Потом, будучи выбран главным предводителем против варваров, простер я свою надежду и оружие далее, нежели другие, которые прежде меня были. (7, 345)

варваром: 1

Сего во всех блудодеяниях, сего в расхищении храмов, сего в нечистых пированиях имел главным; и сходство нравов имело такой союз и единодушие, что Апроний, который другим казался грубым варваром, ему виделся покоен и красноречив; и которого все ненавидели и видеть не хотели, но он без того жить не мог; которого в пированиях иные отбегали, но он с ним и пил из одних сосудов; наконец, гнусного Апрониева смраду из горла и от всего тела уже и скот, как сказывают, терпеть не мог, однако ему одному сладок и приятен казался. (7, 141)

варварская: 1

Хотя и груба речь, однако не варварская!

варварским: 1

Погруженные варварским невежеством или сладкими плотскими во глубине неверия, возникните и обратитесь, рассудив, что может вас живых во ад <в расселины> низвергнуть колеблющий иногда основания земли, <покрыть горами создавший землю> потопить водами разливающий моря и реки, <поразить молнией, пополнить> истребить пламенем возжигающий горы прикосновением своим, поращить молнией покрывающий небеса тучами. (7, 325)

варварское: 1

И хотя она ужасна, горька, лице имеет варварское или паче зверское, и волка и льва злейше, однако кротка, и вожденна, и меда сладчайшая пленникам своим кажется. (7, 139)

варварство: 1

Кое варварство <воровство> есть грубее и дичае Индии? (7, 300)

варварством: 1

Примеры второго правила, из которых в первом похваляется великодушие, у Цицерона в слове за Маркелла: <ты победил народов лютым варварством, множеством бесчисленных, местами бесконечных, разными полками изобильных.> (7, 138)

варвары: 4

Итак, почитайте, вы, судии, вы, люди учтивейшие, имя стихотворца свято, которого никогда и варвары не озлобляли. (7, 178)

И уже варвары, оставив город, разбежались, куда кого боязнь загнала, когда Александр ввел в город свою фалангу (коренное регулярное македонское войско). (7, 356)

Всего Персидского государства имение варвары в оный собрали. (7, 356)

Сверх того варвары имеют крепкие караулы и стоят в ружье, что и обмануть их невозможно, для того к сражению готовьтесь. (7, 361)

варения: 2

Какие орудия и сосуды на то приуготовлены, чтобы из приемлемой нами пищи отделять полезнейшую материю, превращать в кровь и оную разливать по всем членам, <от крови отделять изли[шнюю] мокроту, семя, жизненные духи и жел[чь] и вне тела и из тела выводить излишнюю мокроту в> кровь очищать от излишней и вредной мокроты и от ней же отделять для плодородия семя, для чувства жизненные духи, для варения пищи желчь, и оные вливать <вмещать> в определенные к тому сосуды! (7, 323)

И немалый успех в том состоит, ежели кто всякое дело в свое время делает; после обеда едва стоим мы получеловека, когда тело, обремененное пищею, ум отягощает; <угнетает> и притом не безопасно, чтобы жизненные <животные> духи, которые в то время для варения пищи в желудке действуют, выводить в голову. (7, 340)

вас: 26

О дабы мы воздать вам могли еще больше, ибо мы от вас превеликое благодеяние получили! (7, 175)

Никогда не умолкнет о вас сладчайшая беседа видящих вашу гробницу или об ней слышащих. (7, 175)

Одним словом, можно предложить все противное тому, что показано к возбуждению любви; <<например, Григорий Назианзин в четвертом слове на Иулиана-отступника> Григорий Назианзин в четвертом слове на Иулиана-отступника говорит. Тож Златоуст> например, Златоуст, возбуждая ненависть против неправильной клятвы, говорит: И как я прежде вас просил, чтобы, усеченную главу Иоаннову, теплую кровь еще изливающую, взяв, каждый из вас в дом свой возвратился и думал бы, что она пред его очами глас свой испускает и вопиет: имейте в ненависти <ненавидьте> клятву моего убийцы; чего обличение <укоризна> не учинило, то учинила клятва, и чего не мог гнев мучительский, то произвела боязнь клятвопреступления. (7, 179)

И Димосфен в первом слове против Филиппа: Того ради, афинеана, ежели вы впредь так поступать будете, чего вы прежде сего отнюдь не делали, ежели каждый из вас без умедления и без обегания для пользы республики тем спомоществовать будет, чего нужда требует <что в каждого> и кто сколько может: богатые довольными вспомогательными деньгами, молодые люди военною службою и, словом сказать, ежели вы впредь употреблять будете собственные ваши силы и перестанете на других надеяться, которые между тем одне воевать должны, когда вы дремлете, то с помощью божиею все свое вскоре возвратите, что вы небрежением потеряли, и своим неприятелям по желанию вашему отмстить можете. (7, 180)

Он тем недоволен, что уже имеет, но предприимлет еще большие дела и окружает вас сетями своими в нерадении вашем и непроворстве. (7, 184)

Но вас багряная одежда украшает, Вы любите плясать и в роскошь отдаваться. (7, 190)

Подите по горам Диндимским за свирельми: Венера вас зовет тимпаном и трубами; Оружие свое мужчинам, нам отдайте. (7, 191)

Ко мне, дражайший плод, в объятия бегите: Единых видит вас сей скорбный дом отраду. (7, 204)

Когда увижу я из вас кого снисшедша <Когда увижу я из вас, кто с неба сойдет> Во брани помощь дать троянам либо грекам, Тот ранен на Олимп со срамом возвратится, Или, хватив его, повергну в мрачный тартар, Далече от небес в преглубочайшу пропасть, Где медяный помост и где врата железны <Где твердый медный пол и где врата железны> и прочая. (7, 224)

Из Виргилиевой Енеиды, кн. 2: Какое бешенство, трояна, вас объемлет? (7, 264)

Пример из Цицеронова слова за Милона: <Вас, албанские бугры> Не человеческим советом, но немалым бессмертных богов рачением сие учинилось. (7, 266)

Вас уже, албанские бугры и рощи, вас призываю и засвидетельствую, и вас, раскопанные алтари албанские, равные сообщники священнодействий римских, которые он, устремлен безумием, вырубив и повалив священнейшие рощи, одавил огромными строениями. (7, 266)

Из того же слова: Вас, вас, призываю, прехрабрые мужи, много крови за республику пролившие, вас, в бедствии непобедимого мужа и гражданина, вас, сотники и рядовые! (7, 266)

Подлинно, сколько я ваше добронравие и разум знаю, то, ежели у вас попрошу совета, такой ответ, надеюсь, дадите: чтобы, во-первых, обождать, а потом, ежели, повидимому, будет скрываться и далее обманывать, то, пришед к приятелям, спрашивать и проч. (7, 273)

Таким образом перерывает речь Нептун, у Вергилия в 1 кн. Ен.: Вы небо <воздух <море>> без меня и землю возмутили И на море бугры поднять дерзнули, ветры; <И волны на море поднять дерзнули, ветры> То я вас!... только дай мне волны успокоить. (7, 277)

Богов ли бессмертных, или народ римский, или вас, высочайшую власть имеющих, в сие время призову на помощь? (7, 278)

Чистые пермесские музы, не вас ли я вижу? (7, 285)

Погруженные варварским невежеством или сладкими плотскими во глубине неверия, возникните и обратитесь, рассудив, что может вас живых во ад <в расщелины> низвергнуть колеблющий иногда основания земли, <покрыть горами создавший землю> потопить водами разливающий моря и реки, <поразить молнией, пополнить> истребить пламенем возжигающий горы прикосновением своим, поразить молнией покрывающий небеса тучами. (7, 325)

Едва не похитили меня от вас незаконным умыслом некоторые люди. (7, 362)

Пример из Цицеронова слова за Секста Росция Америна: Просим у <от> тебя, Фанний, и у вас, судии, чтобы вы с крайнею строгостию злодеям отметили и мужественно против продерзких людей восстали <стояли> и чтобы вы о том подумали, <рассудили> что, ежели в нынешнем суде не покажете <<не покажете > не дадите знать> вашей строгости, то сии жадные, незаконные и продерзкие толь нахально поступят, что не токмо тайно, но и здесь на площади пред судищем <судилищем> твоим, Фанний, пред ногами вашими, судии, между самими местами заседания вашего убийства чиниться будут. (7, 371)

василий: 1

Таким образом, Василий Селевкийский распространяет слово в описании единоборства Давидова с Голиафом: Хотя сей есть воин (говорит Давид), а я в брани неискусен, но сие самое меня ободряет, ибо не на силу свою надеюсь, но со благодатию иду на сражение. (7, 141)

ваш: 5

<Сомнений полон ваш ответ О том, что окрест наших ме[ст] Там спорит жирна мгла с водой, Иль солнца луч в наш входит взор.> (7, 317)

Сомнений полон ваш ответ О том, что окрест ближних мест. (7, 318)

И вы, удостоенные взирать в книгу непоколебимых естественных законов, возведите ум ваш к строителю оных и с крайним благоговением его благодарите, открывшего вам феатр премудрых дел своих, и чем больше оные постигаете, тем вяще со страхом его превозносите. (7, 325)

Почтения достойный вид ваш понуждает меня жесточе <больше> на изменников сердиться, <гневаться> ибо жизнь мою и все ея плоды в том полагаю, чтобы еще вам, толиким храбрым мужам и мне, много заслужившим, воздать благодарение. (7, 362)

Потом говорил Александр: Коль вящим негодованием дух ваш подвигнется, когда объявлю вам начинателей толикого беззакония! (7, 362)

ваша: 1

Так говорит Андромаха к троянкам у Сенеки: Ваша Троя ныне, а моя уже тогда упала, когда бесчеловечный Ахиллес терзал мои члены. (7, 212)

ваше: 4

Пример утешения к сродственникам <родителям> убиенных на войне солдат из 14 слова Цицеронова против Антония: <Понеже за славу долгу добрым и храбрым гражданам> Преславное дело с вами учинилось, прехрабрые в жизни, а ныне блаженнейшие воины, что ваше мужество ни забвением ныне живущих, ни молчанием потомков не помрачится, ибо знак бессмертной памяти вашей почти своими руками построил Сенат и народ римский. (7, 175)

В рассуждении речений должно остерегаться, 1–4)...; 5) в составлении речений не было б подобных складов в начале или на конце, напр.: слово ваше важно, и: Когда суда в пристанище приходят, тогда труда плователи избегают. (7, 243)

Ожидайте беззакония толь великого, как хотите, однако превышу ожидание ваше. (7, 272)

Подлинно, сколько я ваше добронравие и разум знаю, то, ежели у вас попрошу совета, такой ответ, надеюсь, дадите: чтобы, во-первых, обождать, а потом, ежели, повидимому, будет скрываться и далее обманывать, то, пришед к приятелям, спрашивать и проч. (7, 273)

вашего: 1

Пример из Цицеронова слова за Секста Росция Америна: Просим у <от> тебя, Фанний, и у вас, судии, чтобы вы с крайнею строгостию злодеям отметили и мужественно против продерзких людей восстали <стояли> и чтобы вы о том подумали, <рассудили> что, ежели в нынешнем суде не покажете <<не покажете> не дадите знать> вашей строгости, то сии жадные, беззаконные и продерзкие толь нахально поступят, что не токмо тайно, но и здесь на площади пред судищем <судилищем> твоим, Фанний, пред ногами вашими, судии, между самими местами заседания вашего убийства чиниться будут. (7, 371)

вашей: 4

Когда преславный город Смирна от трясения земли разорился, тогда посланный к Антонинам, кесарям римским, Аристид представлял: Смирна, украшение Азии, честь вашей империи, огнем и трясением земли повержена и сотрэнна (потом, описав ее бывшую красоту, говорит). (7, 170)

Пример утешения к сродственникам <родителям> убиенных на войне солдат из 14 слова Цицеронова против Антония: <Понеже за славу долгу добрым и храбрым гражданам> Преславное дело с вами учинилось, прехрабрые в жизни, а ныне блаженнейшие воины, что ваше мужество ни забвением ныне живущих, ни молчанием потомков не помрачится, ибо знак бессмертной памяти вашей почти своими руками построил Сенат и народ римский. (7, 175)

Плавающие по водам, восклицайте со усердием к открывшему вам пространный и скорый путь в отдаленные страны для пользы вашей и к устремляющему дохновением своим корабли ваши. (7, 325)

Пример из Цицеронова слова за Секста Росция Америна: Просим у <от> тебя, Фанний, и у вас, судии, чтобы вы с крайнею строгостию злодеям отметили и мужественно против продерзких людей восстали <стояли> и чтобы вы о том подумали, <рассудили> что, ежели в нынешнем суде не покажете <<не покажете> не дадите знать> вашей строгости, то сии жадные, беззаконные и продерзкие толь нахально поступят, что не токмо тайно, но и здесь на площади пред судищем <судилищем> твоим, Фанний, пред ногами вашими, судии, между самими местами заседания вашего убийства чиниться будут. (7, 371)

вашем: 5

За сие построим вам великолепную громаду с надписанием о божественном вашем мужестве, свидетельствующем вовеки. (7, 175)

Он тем недоволен, что уже имеет, но предприимлет еще большие дела и окружает вас сетями своими в нерадении вашем и непроворстве. (7, 184)

Или уже не токмо при вашем присутствии, но и при защищении сего суда оружием вашим сия толь великая добродетель из града изгонится, искоренится, извержется? (7, 266)

Не меньшее стремление имеет слово, когда определению, соединенному с восхищением, следует напряжение и изображение: Мне кажется, что вижу я сей град, свет земного круга и крепость всех народов, внезапно одним пожаром разрушаемый; я вижу духом, что в погребенном отечестве лежат громады бедных и непогребенных граждан. <обращается пред очами вид бесящегося в убийстве вашем Цетега> (7, 290)

Пасущие стада, преклоняйте колена и сердца пред растящим траву на пажитях ваших и пред украшающим поля цветами для умножения радости в безмолвном житии вашем. (7, 325)

вашему: 2

И Димосфен в первом слове против Филиппа: Того ради, афинеана, ежели вы впредь так поступать будете, чего вы прежде сего отнюдь не делали, ежели каждый из вас без умедления и без обегания для пользы республики тем спомоществовать будет, чего нужда требует <что в каждого> и кто сколько может: богатые довольными вспомогательными деньгами, молодые люди военною службою и, словом сказать, ежели вы впредь употреблять будете собственные ваши силы и перестанете на других надеяться, которые между тем одне воевать должны, когда вы дремлете, то с помощью божию все свое вскоре возвратите, что вы небрежением потеряли, и своим неприятелям по желанию вашему отмстить можете. (7, 180)

Того ради, живущие по вселенной, поклоняйтесь со благоговением изливающему реки от источников своих к напоению и омытию вашему. (7, 325)

ваши: 5

Честь, достоинство, место, чин, благодеяния ваши хотя мне всегда преславными казались, но, ныне возобновленные, много пресветлее <Печатать. Ломоносов> видятся, нежели когда бы они никогда мне не затмевались. (7, 148)

И Димосфен в первом слове против Филиппа: Того ради, афинеана, ежели вы впредь так поступать будете, чего вы прежде сего отнюдь не делали, ежели каждый из вас без умедления и без обегания для пользы республики тем спомоществовать будет, чего нужда требует <что в каждого> и кто сколько может: богатые довольными вспомогательными деньгами, молодые люди военною службою и, словом сказать, ежели вы впредь употреблять будете собственные ваши силы и перестанете на других надеяться, которые между тем одне воевать должны, когда вы дремлете, то с помощью божию все свое вскоре возвратите, что вы небрежением потеряли, и своим неприятелям по желанию вашему отмстить можете. (7, 180)

<К сему в пример служат и следующие стихи: Хотя б вы, готы, возмутили <возбудили> <Хотя б на нас вы возбудили> Поящи запад быстрины, Хотя бы против нас взбудили Союзны ваши все страны, Но тщетны были б все походы: Незнаемые вам народы, Что дале севера живут, Того по вся минуты ждут Что им велит Елисавета, Готовы стать противу света.> (7, 275)

Делающие землю и ожидающие плодов от труда своего, припадайте пред посылающим дождь на нивы ваши и согревающим те солнечною теплотою. (7, 325)

Плавающие по водам, восклицайте со усердием к открывшему вам пространный и скорый путь в отдаленные страны для пользы вашей и к устремляющему дохновением своим корабли ваши. (7, 325)

вашим: 1

Или уже не токмо при вашем присутствии, но и при защищении сего суда оружием вашим сия толь великая добродетель из града изгонится, искоренится, извержется? (7, 266)

вашими: 3

Не обращается ли пред очами вашими в убийстве Главция? (7, 232)

Пример из Цицеронова слова за Секста Росция Америна: Просим у <от> тебя, Фанний, и у вас, судии, чтобы вы с крайнею строгостию злодеям отметили и мужественно против продерзких людей восстали <стояли> и чтобы вы о том подумали, <рассудили> что, ежели в нынешнем суде не покажете <<не покажете> не дадите знать> вашей строгости, то сии жадные, беззаконные и продерзкие толь нахально поступят, что не токмо тайно, но и здесь на площади пред судищем <судилищем> твоим, Фанний, пред ногами вашими, судии, между самими местами заседания вашего убийства чиниться будут. (7, 371)

Бьют челом те, которые его самого умертвить <убить> весьма желали; отвечает тот, который и перед суд сей пришел под охранением, чтобы здесь пред очами вашими убит не был. (7, 378)

ваших: 2

Подобное стеснение разных идей находим в начале третьего Цицеронова слова против Катилины: Республику, римляне, и жизнь вашу, движимое и недвижимое имение, жен и детей ваших и сию преславная империи столицу, преблагополучный <пребогатый> град и прекрасный, бессмертных богов высочайшею к вам любовию, трудами, советами и бедами моими из пламени и оружия и почти из самых челюстей конечная пагубы ныне исхищенный и вам сохраненный и возвращенный, видите. (7, 280)

Пасущие стада, преклоняйте колена и сердца пред растящим траву на пажитях ваших и пред украшающим поля цветами для умножения радости в безмолвном житии вашем. (7, 325)

вашу: 3

Никогда не умолкнет о вас сладчайшая беседа видящих вашу гробницу или об ней слышащих. (7, 175)

Умолчанием или перерывом называется неоконченный разум в слове, по котором другой начинается: Во-первых, спорим мы не об одинакой вещи, ибо мне не кажется быть меньшее дело потерять вашу склонность, нежели Ешину свою тяжбу. (7, 277)

Подобное стеснение разных идей находим в начале третьего Цицеронова слова против Катилины: Республику, римляне, и жизнь вашу, движимое и недвижимое имение, жен и детей ваших и сию преславная империи столицу, преблагополучный <пребогатый> град и прекрасный, бессмертных богов высочайшею к вам любовию, трудами, советами и бедами моими из пламени и оружия и почти из самых челюстей конечная пагубы ныне исхищенный и вам сохраненный и возвращенный, видите. (7, 280)

ввалились: 1

Бьют <Обвиня[ют]> челом те, которые в его пожитки нахально вступили; <ввалились> отвечал тот, кому они кроме беды ничего не оставили. (7, 377)

введение: 1

Заимословие <<введение лица> <есть лица> <часть речи> <часть, когда в слове> <речи> отнесение речи> бывает когда то, что самому автору или представляемому от него лицу говорить должно, отдается другому лицу, живому, либо мертвому, или и бездушной вещи, почему сия фигура немало надлежит до вымыслов. (7, 270)

введенными: 2

В прекословных и в сомнительных <смешанных> разговорах употребляют знатные авторы иногда иронии и порицания между введенными лицами, как то из Феокритовых и Виргилиевых Эклог, Лукиановых и Еразмовых разговоров довольно видеть можно. (7, 333)

Иногда разговор кончится другими введенными лицами. (7, 344)

ввел: 1

И уже варвары, оставив город, разбежались, куда кого боязнь загнала, когда Александр ввел в город свою фалангу (коренное регулярное македонское войско). (7, 356)

вести: 1

Где быстрыми шумит струями Авфид, Где Давнус царствовал в простом народе, Отечество мое молчать не будет, Что мне беззнатный род препятством не был, Чтоб внести в Италию стихи эольски <Что мне незнатный род в страну Гесперску Не воспятил вести стихи эольски> И первому звенеть алцейской лирой. (7, 314)

ввечеру: 1

Эмфазис есть когда действие или состояние вещи не прямо изображается, но разумеется из другого и чрез то великолепно возвышается, что бывает 1–3)...; 4) когда предыдущее разумеется чрез последующее: Волы несут домой повешенные плуги. (Виргилий, Екл. 4). То есть землю пахать ввечеру перестали; 5)... . (7, 254)

вводишь: 1

Для чего ты сам себя <в сеть вводишь> вплетаешь в предосуждение? (7, 165)

вводная: 1

Косвенная вводная речь предлагается в третьем лице в соединении с прочим повествованием, что в российском языке чрез возносительное наречие что чиниться должно. (7, 360)

вводные: 3

К великим повествованиям надлежат посторонние части, по обстоятельствам и по произношению вмещаемые, а именно выступления и вводные речи, которые в них хотя не совсем необходимо нужны, однако весьма приличны, ибо повествования без них кажутся весьма тощи и не имеют требуемой живности. (7, 359)

Вводные речи суть двояки: прямые и косвенные. (7, 360)

Вводные речи <нередко> иногда перерываются <<знам[?]> некоторым> действиями нечаянными и важными, чем оне немало возвышаются и украшаются. (7, 362)

вводных: 1

Между правилами о расположении и повествовании должно упомянуть о двух частях повествования, то есть о выступлении и вводных речах, которые хотя не <так> совсем необходимы, однако весьма пристойны, и повествование без них весьма сухо и невесело бывает. (7, 355)

вгоняла: 1

И в слове за Рабирия: А ты, Лабиен, что бы стал делать при таком случае, когда бы тебя боязливость к бегству принуждала и в потаенные места вгоняла, злонравие и бешенство Сатурниново требовало в Капитолию, а консулы бы к вольности и спасению республики призывали? (7, 273)

вдов: 1

И вдов приемлет и сирот. (7, 330)

вдова: 1

Каково мне на сердце будет, когда моя вдова, мои сироты, мои сродники и мои откровенные друзья станут около моей постели и то о себе, то обо мне и о моей скорби плакать станут? (7, 182)

вдохновения: 1

Ничего не помогло мне почерпание последнего твоего дыхания, ни мои тебе, умирающему, вдохновения, ибо я чаял чрез сие воспрять в себя смерть твою или жизнь свою тебе вдохнуть. (7, 199)

вдохновенны: 1

Мы прияли от великих и ученых мужей, что другие науки состоят в правилах и в учении, <и в искусстве> но стихотворцы от природы силою ума бодры и акибы некоторым божественным духом вдохновенны бывают. (7, 178)

вдохнуть: 1

Ничего не помогло мне почерпание последнего твоего дыхания, ни мои тебе, умирающему, вдохновения, ибо я чаял чрез сие воспрять в себя смерть твою или жизнь свою тебе вдохнуть. (7, 199)

вдруг: 14

Противными называются те вещи, которые вдруг быть не могут вместе, как день и ночь, зной и стужа, богатство и убожество, любовь и ненависть. (7, 107)

Во-первых, стоя при море, всегдашнею красотою процветает, и аки бы не был он создан помалу, но вдруг из земли выступил. (7, 133)

Ибо когда, вызван теплотою вешнего дня, взлетает на ветвь высокого дерева, <древа> внезапно то голос без отдыху напрягает, то различно перебегает, <перебирает> то ударяет с отрывом, то крутит кверху и книзу, то вдруг приятную песнь произносит, и между сильным возвышением урчит нежно, свистит, щелкает, поводит, хрипит, дробит, стонет утомленно, стремительно, густо, тонко, резко, тупо, гладко, кудряво, жалко, порывно. (7, 136)

От указательного времени распространяется слово, когда свойства и обстоятельства оно, вдруг бывающие с действием или страданием, соединяются, например, описание зимы: Миновала осень, и зима наступила; море союз с тишиною разрушило, и мореплаватели

объемлют пристанище как свое надежное защищение; земледельцы к возженному огню стекаются, и мравий в скважинах земных насыщается пищею, трудами своими приобретенною. (7, 143)

Сожечь было весь флот, и сына и отца Тем жаром истребить, и вдруг саму себя. (7, 202)

Или: Нам полдень с утром вдруг сияет, Весна плоды и цвет являет В дражайшей младости твоей. (7, 212)

Горит всех ревность вдруг с огнем. (7, 216)

В течении слова должно остерегаться непропорционального положения ударений, <от которого слово бывает <неровно> негладко и <в произношении> и слуху противно. <Сие состоит в> И для того не> то есть не ставить вместе много складов с ударениями один подле другого и притом много вдруг таких, которые на себе силы не имеют, например: <<мужест[во]> великодушное твое мужество дивит всех нас> великодушное мужество <мужественное великодушие> твое всем нам дивно, ибо таковое течение весьма негладко и слуху противно. <и для того лучше речения расположить так; <всех нас дивит твое великоду[шие]> всем нам твое великодушное мужество дивно> (7, 242)

Синекдоха есть троп, когда речение переносится от большего к меньшему или от меньшего к большему, что бывает, 1–6)...; 7) когда известное число полагается вместо неизвестного: там тысячи валятся вдруг вместо множество валится. (7, 247)

Умедление есть когда слово продолжается предложением меньших идей и сверх того иногда оных отражением и потом предлагается самое настоящее великое дело, для того чтобы слушатели или читатели, долго ожидавши, вдруг нечаянным восхищены были. (7, 271)

Мне вдруг ужасный гром блистает, И купно ясный день сияет! (7, 286)

Кристалльны горы окружают, Струи прохладны обтекают Усыпанный цветами луг; Плоды, румянцем испещренны, И ветви, медом орошенны, Весну являют с летом вдруг; Восторг все чувства восхищает! (7, 353)

Увидев там, <вдруг> что Жучко спит, Обняв пастушку, Фирс храпит, И овцы все лежали <повалились> сряду, Он мог из них любую взять, Но, не довольствуясь убором, Хотел прикрасить разговором И именем овец назвать. (7, 364)

И с словом стрелил вдруг. (7, 367)

ведал: 2

Перед тем, который, хотя <сие и знал> о сем и ведал, однако меня прежде, нежели видел, возвратил обществу, который мне писал из Египта, чтобы я был таков же, как и прежде, и который тогда один правил всем владением римского народа, позволил быть мне другому. (7, 265)

Ведал злокозненный тиран, что ничто не может повергнуть юношество в толикое отчаяние, толико нарушить добро и толико зло умножить, как безобузданное со злыми людьми в роскошах обращение, ибо, ежели что в молодых летах натура дает предосторожности, ежели юношеская бодрость имеет несколько великодушия, ежели доброе учение советует почитать правду и благочестие, ежели красота скромного жития чувства поощряет, — сие все, каково бы оно ни было, чему натура, чему рассуждение, чему наставление, чему бог учит, в развращенном сообществе сперва помрачается, потом бывает совсем презренно. (7, 297)

ведет: 6

Также из коротких периодов состоят и следующие стихи: Уже врата отверзло лето; Натура ставит общий пир; Земля и сердце в нас нагрето; Колеблет ветви тих зефир; Объемлет мягкий луг крылами: Крутится чистый ток полями; Брега питает тучный ил; Листы и цвет покрылись медом; Ведет своим доволство следом Поспешно красный вождь светил. (7, 125)

Ежели кто ведет, то есть и тот, кто ему последует. (7, 165)

Возбуждать любовь к слушателям должен ритор таким образом: 1–7)... 8) что он приятен в обходительстве и ведет себя честно, 9–20)... (7, 177)

Восторг внезапный ум пленил, Ведет на верх горы высокой; Где ветер в лесах шуметь забыл, В долине тишина глубокой; Внимая нечто, ключ молчит, Что меж травой в лугу журчит И вниз с холмов шума стремится. (7, 234)

В рассуждении речений должно остерегаться, 1)...; 2) чтобы речений не перемешать ненатуральным порядком <или не откинуть нужных ре[чений]> и тем не отнять ясность слова, <и порядочного его течения> например: горы ведет на верх высокой, ибо лучше сказать: ведет на верх горы высокой; 3–5)... (7, 243)

ведомостной: 2

<Курсив ведомостной.> (7, 121)

ведомостными: 2

Посылка <NB. ведомостными> (7, 314)

Подчеркнутые набирать ведомостными. (7, 368)

веет: 2

Когда две вещи такое состояние между собою имеют, что одна в другой перемену произвести должна, то следует страдание: <действие> сильный ветер по морю веет, следовательно, в нем волны подымает. (7, 161)

<Иль <дует> веет по морю зефир, И движется от волн эфир.> (7, 317)

веждами: 2

<<Покрыто и ограждено оно тончайшими пере[понками]> покрывается оно мягкими веждами, которые от умеренной всегдашней <мокроты> слезной <мокроты> влажности весьма гладки и по его поверхности свободно движутся и в весьма скором времени.> (7, 323)

Покрываются мягкими веждами, которые по умеренной слезной влажности, из устроенных к тому тонких сосудов истекающей, свободно движутся, плотно запираются и то скоростию своею, то обведенными вокруг ресницами впадающую пыль от нежных сих органов отвращают. (7, 323)

вежества: 1

Ни о честных художествах, ниже о земледельстве старается, ни вежества, ни общей пользы не причастен, но только по площади ходит, как змей или скорпион, испустив жало, туда и сюда поглядывает, чтобы кому нанести вред или поношение, либо заразить кого каким-нибудь бедствием или хотя кого утрашить и тем себе корысть получить. (7, 130)

езде: 10

Обширность получил не по нужде или по случаю, но езде пространен, и себе подобен, и величиною красоту свою умножает. (7, 133)

Пример определений от действия: Наука есть ясное познание истины, просвещение разума, непорочное увеселение в жизни, похвала юности, старости подпора, строительница градов, полков крепость, утеха в несчастьи, в счастья украшение, езде верный и безотлучный спутник. (7, 262)

Нет, не езде того же искать извольте. (7, 272)

Все богатства <пожитки> имеет, кто добродетель имеет, говорит <римский римского театра красота> римского народа <увеселитель> забавный учитель Плавт, то есть не требует великолепного дому к своему покровению, кому едино крепкое пристанище есть добродетель; не требует прекрасных садов и драгих сосудов для увеселения своему взору и сердца, кто на красоту своя добродетели мысленно взирает; ни множества рабов и приспешников не ищет, кому добродетель езде спутница, езде собеседница и верная помощница. <раба <во всех путях его>> (7, 310)

Все сии учат единогласно, <Из сих всех явствует> что полезнее есть не иметь ничего, нежели добродетели быть лишенну; презирать сокровища, всего света, нежели добродетели отчуждаться; лучше быть езде презренну, нежели от оных оставленну. (7, 311)

<езде та ж сила естества <Те ж свойства>.> (7, 316)

Но посмотрим на чудную громаду сего видимого света и на его части: не езде ли видим мы взаимный союз вещей, в пользу друг другу бытие свое имеющих? (7, 320)

Расстояние между столпами <великолепными столпами. Расстояния между столпами> и пол <<и подмазан> состоят из белых мраморных> мрамором украшены, и вместо алебастру <белых подмазок> езде мрамор белеет. (7, 352)

Предлогами соединяемые приложения, место, время или иное что значащие, <езде> в начале, в середине и в конце главных предложений вмещены бывают. (7, 375)

езли: 1

Сей пример показывает, 1) что на конце разговора приданы быть могут лица, которых во всем разговоре не было, каков здесь Сципион, присем знать должно, что иногда и совсем другие лица разговор оканчивают, как у Еразма разговор между стариками заключают почтари, которые их езли; 2) видно, что изрядно по разговору располагать можно повествования о делах и описания вещей натуральным порядком, как здесь вкратце изображено житие Александрово и Ганнибалово, и притом вмешивать <присовокуплять> разные нравоучительные и политические наставления. (7, 346)

ек: 11

Шестое — телесные свойства и дарования: возраст, ек, пол, сила, красота, здравие, проворность. (7, 103)

Так Нил смиренно протекает, Брегов своих он не терзает, Но пользой больше прочих рек: Своею тихою водою, В брегах зеленых пролитою, Златой дает Египту ек. (7, 151)

Достойна ты была прожить должайший ек. (7, 268)

Также и сие: Но речь их шумный глас скрывает: Война при готских берегах С угрюмым стоном възрыдает И в диких кроется горах; Союз возлюбленный приходит <Покой

возлюбленный приходит Желанный к оной <мир к ней> приходит> И с кротостью свой глас возводит: Престань прекрасный век мрачить <Престань прекрасный век мутить <свет> наставший> И фински горы кровавить: Се царствует Елисавета, Да мир подаст пределам света. (7, 271)

Но в сем народе, которые премудрыми называются, век живут наги, кавказские снега и зимние пути без болезни сносят и, прикоснувшись пламени, без стенания ожигаются. (7, 300)

Но поставь самый долгий век человеческий перед вечностью, то увидишь, что наша жизнь почти толь кратка, как оных гадов. (7, 307)

Но он ответствовал: Я, братец, признаваюсь, Что век она жила со мною вопреки: То истинно теперь о том не сомневаюсь. (7, 365)

С насмешкою сказал: Мой лук еще годится И цел и с тетивой; Ты будешь век крушиться Отнынь, хозяин мой. (7, 368)

Тезей сидит, к горе прикован раскаленной, И будет век сидеть. (7, 369)

Члены в периодах <В двучленных, тричленных и четырехчленных периодах члены> и целые периоды, особливо в высоких и стремительных <периодах> материях, <весьма пристойном> большее великолепие и силу имеют, ежели союзы <совсем> выкинуты будут, которых <весьма> миновать можно, <что показывают примеры § 323, из которых первый много сильнее, нежели последний> например: Великой похвалы достоин, Когда число своих побед Сравнить сраженьям может воин И в поле весь свой век живет; Но ратники, ему подвластны, Всегда хвалы его причастны. (7, 376)

веки: 2

<В нынешние веки хотя нет толь великого употребления украшенного слова, а особливо в судебных делах, каково было у древних греков и римлян, однако в предложении божия слова, в исправлении нравов человеческих, в описании славных дел великих героев и во многих политических поведениях коль оное полезно, ясно показывает состояние тех народов, в которых словесные науки процветают.> (7, 91)

Правда и то, что в самые древнейшие времена за острыми мыслями авторы, как видно, не так гонялись, как в последовавшие потом и в нынешние веки, ибо ныне не имеющее острых мыслей слово уже не так приятно кажется, как бы оно впрочем велико и сильно ни было. (7, 205)

веков: 3

<О утра час великолепный, Дражайший нам златых веков.> (7, 284)

Что сие предано будет писанию и не забудут того поздние всех веков потомки, как консулы из Италии извержены и с ними Помпей, который был свет и украшение Римския империи, как все прежде бывшие консулы, которые столько силы имели, чтобы убежать от убийства. (7, 290)

Уста премудрых нам гласят: Там разных множество светов, Несчетны солнца там горят, Народы там и круг веков. (7, 316)

веку: 2

О речениях, которые показанным образом собирать должно, не рассуждаем здесь, как еврейские учителя, которые в книге, Зоар называемой, словам без всякого основания приписывают некоторую потаенную силу, от звезд происходящую и действующую в земных

существах, и не принимаем их в таком разумении, как Руцелин, некто агличанин, который помянутому древнему раввинскому заблуждению учил нечто подобное в двенадцатом веку, утверждая, якобы в познании имен содержалось познание самых вещей, от чего произошла между учеными новая секта, которой последователи назывались именники (Nominales), и воспоследовали <произошли> оттуда в Париже у студентов великие распри и кровопролития с теми, которые держались противного мнения и назывались вещественники (Reales). (7, 116)

Несчетны тщатся тьмы вместиться в малый храм, Равняют веку час и тесность небесам. (7, 318)

велел: 3

В пример предлагается Тертуллианово доказательство из Апологии, гл. 2, от противных и несходственных против Траянова повеления, что он христиан хотя искать не велел, однако приведенных казнить указал: О коль безрассудное повеление! (7, 165)

Пример из Цицеронова слова за Квинтия: Велел продать с публичного торгу пожитки того, с которым имел дружество и товарищество, <свойство> и при жизни детей его свойство никою мерою не могло быть расторгнуто. (7, 283)

Потом, ослепившись своею победою, отменил обычаи своих предков, убивал собственною своею рукою самых лучших своих друзей, а инных отдавал на казнь и велел себя почитать как бога. (7, 344)

велии: 1

Потом его же видел я в Велии, удаляющегося от Италии, чтобы для него не началась внутренняя <междуусобная> война. (7, 284)

велик: 4

Или: Малый человек и на горе мал; исполин велик и в яме. (7, 213)

Вослед за скорыми кормами Бежит кипяща пена рвами; Весельный шум, гребущих крик Наносит готам страх велик. (7, 283)

Коль блажен, велик и прехвален, кто сие нерасхитимое богатство, некрадомое сокровище, сию <бед и> напастей победительницу, крепость и подпору во всех скорбях неотлучно при себе имеет! (7, 311)

Кто ж знает, коль велик творец? (7, 318)

велика: 5

Также и при сопряжении простых идей не должно себя излишно принуждать, чтобы они токмо по предложенным (§ 27) (ради одного почти примеру) правилам сопряжены были, но, последуя здравому рассуждению (которое одно только в сем случае действительно), надлежит стараться, чтобы из соединения оных происходили натуральные и с разумом согласные мысли, <предложения> а не принужденные или ложные и вздорные. <как некоторый немецкий автор, похваляя знатную госпожу, писал, и для того по справедливости <от своего осужден одноземца как следует> следующим образом об нем рассуждает: Ежели пристальнее посмотреть на высокую особу несравненна сея Авроры, то она ни мала, ни велика, но имеет рост чрезвычайный.> (7, 126)

О коль велика болезнь и нестерпима! (7, 131)

Обращение с удивлением: О коль велика добродетель В Петровых нежных днях цветет! (7, 267)

Сего ради нет никакого сомнения, что видимый сей мир устроен от существа разумного и что, кроме сей пречудной и превеликой громады, есть некоторая сила, которая оную соградила, <ту устроила> которая есть неизмеримо велика, что произвела толь неизмеримое здание, непостижимо премудра, что толь стройно, толь согласно, толь <недомыслимым образом все устро[ила] так> великолепно оное <всю тварь> устроила, несказанно щедра, что между всеми творениями положила и утвердила взаимную пользу. (7, 324)

Видю, что безмерно велика. (7, 340)

великая: 13

От беспрестанного упражнения возрасло красноречие древних великих авторов, <витий> которых от того ни старость, ни великая честь и достоинство отвратить не могли, ибо генералы, сенаторы и сами консулы, как Ирций и Панса, будучи на высочайшем степени римския власти, у Цицерона приватно в красноречии обучались и в домах своих в произношении слова упражнялись. (7, 94)

Часто многие воинства во время карфагенских, галлских и италийских браней были славны и велики, однако некоторым толь великая честь воздана не бывала. (7, 175)

Гневом называется великая скука, нанесенная досадою или обидою и соединенная с ненавистью того, кто обидел. (7, 183)

Сия страсть напрягается, когда стыд, раскаяние, страх или отчаяние с нею соединено будет по обстоятельствам; <в высоком своем степени называется яростию. <Кто хочет> Для возбуждения сея страсти должно представить 1) что <обида> от того человека, на которого учинилась великая обида или убыток; 2) что> в высоком своем степени называется яростию. (7, 183)

Когда ритор в ком сию страсть против кого-нибудь возбудить хочет, должен он представить, 1) что ему от того нанесена великая беда, обида или досада, 2) что он притом еще его презирает и осмекает, 3) что тою учиненною им обидою хвастает, 4) что грозитя еще и впредь больше избидеть, 5) что от него чинятся во всех добрых предприятиях препятствия, 6–20)... (7, 183)

Замысловатые идеи составляются и от причины: 1) Когда малому делу великая причина придается: Дай нищему землю, дабы получить небо; дай пенязь, дабы приобрести царство; дай нищему, дабы ты дал себе; дай, ибо, что ты дашь нищему, то сам иметь будешь; чего не дашь, достанется другому (Златоуст). (7, 214)

Из сего числа выключаются сказки, которые никакого учения добрых нравов и политики не содержат и почти ничем не увеселяют, но только разве своим нескладным плетеньем на смех приводят, как сказка о Бове и великая часть французских романов, которые все составлены от людей неискусных и время свое тщетно препровождающих. (7, 222)

Спускается к водам великая <ужасная> громада, Ужасный Полифем идет между овцами; Лишенный зрения и скверный изувер Несет рукою дуб и тем дороги ищет. (7, 228)

Или уже не токмо при вашем присутствии, но и при защищении сего суда оружием вашим сия толь великая добродетель из града изгонится, искоренится, извержется? (7, 266)

Возвышение есть когда по предложении важной вещи или действия присовокупляется вкратце великая идея, к оному надлежащая, содержащая в себе учение или удивление. (7, 283)

Я думаю, что полученное в делах бесчестие есть великая беда вольным людям. (7, 288)

Сия неизмеримо великая, непостижимо премудрая, несказанно щедрая сила не то ли есть, что мы богом называем и почитаем неизмеримо великим и всемогущим, непостижимо премудрым и несказанно щедрым? (7, 325)

Потом, <<якобы от божественной пр> как от божественной силы ударяющая молния и от самых оснований испущенные ветры или> якобы божественной силе, роковою молниєю поражающей и ветры от самых оснований испущающей, ударила <устремилась> с яростию великая буря.(7, 358)

велики: 6

Таким образом, периоды возрастают иногда очень велики, а иногда <и некогда> имеют они больше четырех членов. (7, 124)

Очи ея велики и полны бодрости, и приятные лучи восходящая утренняя зари сияют из них совершенно и прочая. (7, 126)

Часто многие воинства во время карфагенских, галлских и италийских браней были славны и велики, однако некоторым толь великая честь воздана не бывала. (7, 175)

От свойств замыслы составляются: 1–7)... 8) Когда какое свойство представляется с действием, которое относится к действию другой вещи: Кичливый, посмотришь в прозрачной здесь воде И научись, узнав велики той премены. (7, 209)

Так Виргилий говорит о Силене в 6 Еклоге: Корой обводит сестр продерзка Фаетонта И ольхи на земли велики производит. (7, 254)

Хвалите господа, всея земли языки, Воспойте вышнего, вси малы и велики, Что милость он свою вовек поставил в нас, И истина его пребудет всякий час. (7, 315)

великие: 21

<Того ради всевышняя премудрость к дарованию разума присовокупила человеку и слова дарование, в котором остроумные люди уже в древние времена приметили, что оно искусством увеличено и тем с вящею пользою употреблено быть может, и для того многое старание и неусыпные труды полагали, чтобы слово свое учением возвысить и украсить, в чем они великие успехи имели и в обществе показывали знатные услуги.> (7, 91)

<Благополучно российское слово, которое, под тению милости Петровой отрасли произрастая, великие дела его живыми цветами изобразить достойно будет.> (7, 91)

О речениях, которые показанным образом собирать должно, не рассуждаем здесь, как еврейские учителя, которые в книге, Зоар называемой, словам без всякого основания приписывают некоторую потаенную силу, от звезд происходящую и действующую в земных существах, и не принимаем их в таком разумении, как Руцелин, некто агличанин, который помянутому древнему раввинскому заблуждению учил нечто подобное в двенадцатом веку, утверждая, якобы в познании имен содержалось познание самых вещей, от чего произошла между учеными новая секта, которой последователи назывались именники (Nominales), и воспоследовали <произошли> оттуду в Париже у студентов великие распри и кровопролития с теми, которые держались противного мнения и назывались вещественники (Reales). (7, 116)

Таковыми распространениями изобилуют великие древние ораторы, из которых несколько примеров здесь сообщаются: 1) из святого Григория Назианзина. (7, 129)

От <знамено[вания]> имени <произведены бывают неспоримые> составляются доказательства: 1)...; 2) <производные имена от своих> доказательства от первообразных речений хотя и не могут быть неспоримы, однако часто некоторую вероятность <в себе>

имеют, например: ежели греческое имя θεός (бог) происходит от глагола θεῖν (бежать), российское бог от имени бег, немецкое Gott (бог) от глагола geht (идет), то можно с вероятностью заключить, что древние греки, славяне и немцы почитали богами те вещи, которые <беспере[станное]> постоянное течение имеют, то есть солнце, луну, звезды или великие реки; 3)... (7, 160)

Итак, ежели понадобится возбудить в ком честолюбие, <любочестие> то надлежит 1) похвалить его поступки и по обстоятельствам, по времени и по месту оные увеличить, 2) в некоторых пристойных вещах можно его предпочтительнее другим, ему равным, 3) упомянуть, что почтение есть самое лучшее награждение великодушия и благородного поведения, 4) что все великие люди честь <чести> и похвалу любили, 5) что без сей страсти не чинились бы на свете знатные предприятия, и великие дела к концу бы не приходили, 6) и для того ничего нет, что бы толь велико и трудно было, чего бы <которого> честолюбивый не мог привести в состояние. (7, 188)

Когда истуканные изображения, которые не души, но тела подобие представляют, многие великие люди по себе оставить старались, то не больше ли нам должно стараться, чтобы оставить по себе изображение <советов, предприятий> ума и добродетелей наших, составленное и красноречием <витийством> украшенное от людей, в том искусных. (7, 189)

И хотя великие начальники красноречия, Гомер, Димосфен и Цицерон, оные редко употребляют, однако многие примеры показывают, что они в составлении замысловатых предложений весьма искусны были и только для того не часто их в речах своих вмещали, что Гомер писал героическую поэму, а Димосфен и Цицерон упражнялись больше в гражданском, а особливо в судебном красноречии, в которых витиеватые речи не так вместны, как в других материях. (7, 205)

Также и великие ораторы в важных словах вымыслы нередко употребляют и тем прозу немало возвышают. (7, 221)

<Обводит дерзкою корой сестр Фаетонта И ольхи на земли великие рождает.> (7, 254)

Цицерон в слове о ответах арусписческих говорит: О публичных молебствах, о величайших играх, о обрядах <церемониях> богов домашних и Весты, всех матери, о том самом священнодействии, которое бывает за спасение народа римского, которое по создании Рима одного сего чистого защитителя веры беззаконием насильствовано, которое три великие священники установили, тое всегда народу римскому, всегда Сенату, всегда самим богам бессмертным довольно свято, довольно боголепно, довольно благочестиво казалось. (7, 258)

Пример первого: И малые, и великие, и старые, и молодые, и богатые, и убогие хвалят добродетель, но не все оной последуют. (7, 261)

Вопрошению (которое великие ораторы и стихотворцы чаще других фигур употребляют) нередко следует ответствование и повторение или усугубление, как из следующих примеров видно: Итак, отчего сие происходит? (7, 287)

Если кто спросит, что оные великие люди, которых добродетели в книгах описаны, обучены ли были той науке, которую ты похвалами превозносишь? (7, 287)

Сим образом составляются великие речи, особливо в прозе. (7, 295)

И реки, сами простершись по широким землям наподобие частыми ветвями густого дерева, из малых в великие соединяются не для того ли, чтобы напаять и обмывать рассеянных по лицу земному обитателей и течением своим <быстриною своею> служить к сообщению рода

человеческого <купечеством и взаимною поль[зою]> для взаимной пользы друг с другом? (7, 321)

Оба — великие люди, однако о чем вы спорите? (7, 343)

Были в нем великие приманки к роскошам, <сластолюбию> но были и некоторые поощрения к рачению и трудам. <горели в нем сластолюбия пороки, но были> (7, 350)

<Великие повество[вания].> (7, 355)

Но понеже великие повествования здесь весьма невместны и совсем неприличны, для того сообщаем некоторые краткие или части из великих. (7, 355)

великий: 17

<Пресветлейший государь, великий князь, милостивейший государь!> (7, 91)

<Всесильная вышнего десница да покроет и укрепит дражайшее в. в. здравие к умножению благополучия в наследной империи, к украшению и защищению всего севера и к увеселению человеческого рода и да утвердит Петрово семя на всероссийском престоле вовеки, от искреннего усердия желаю, пресветлейший государь, великий князь, милостивейший государь, в. и. в. всенижайший и всеусерднейший раб Михайло Ломоносов.> (7, 91)

Приложенные имена даются сверх свойственных, что бывает следующим образом: 1) когда имя иностранное с другого языка на природный переведено будет, например: Мельхиседек с еврейского по-русски — царь правды, Андрей с греческого — мужественный, Квинт с латинского — пятый; 2) когда по особливым делам или свойствам дано кому будет проименование, так: Александр от великого мужества назывался великий, Аттила от строгости — бич божий; 3–5)... (7, 104)

Пример второго: Фридерик-цесарь несчастливее был в реке Цидне, нежели Александр Великий, ибо сей, умывшись в ней, только разболелся, а оный живота лишился. (7, 108)

От целого и от частей слово распространить можно, когда, во-первых, предложишь целое с общими его свойствами, до всех частей купно надлежащими, а потом главные и знатные его части особливо; так, ежели кто хочет распространенно представить какой великий и прекрасный город, тот может изобразить сперва его обширность, красоту, положение, множество народа, а после того знатнейшие части, как стены, церкви, великолепные дома, улицы, площади и разные публичные строения. (7, 133)

Константин Великий в Царе-граде утвердил греческую империю, но, напротив того, на Константине Палеологе она окончилась, и между тем были другие государи того же имени, которых ни тому, ни другому уподобить нельзя. (7, 160)

Но довольно всяк видеть может пример и силу к возбуждению сея страсти в прекрасном слове Златоустого на святую Пасху, печатанном в службе на сей великий день. (7, 173)

Так же Александр Великий ободряет своих солдат у Курция, в книге 6: <Коль много лучше и свободнее> Коль удобнее низложить еще уstraшенного и едва ум своего имеющего неприятеля! (7, 181)

И Александр Великий, <<ободряя сво[их]> возбуждая> хотя солдат своих подвигнуть на гнев против Бесса, Дариева убийцы, говорит у Курция, в книге 6: Погрешили мы, любезные мои солдаты, ежели Дария для того только победили, чтобы холопу его отдать государство, который дерзнул учинить крайнее беззаконие и государя своего, иже от чужих помощи требующего, как пленника держал во узах, которого бы мы, победители, пощадили. (7, 184)

От частей рождаются витиеватые речи: 1–3)... 4) Когда от одной части отъятое в другой оставляется: Великий Петр хотя отнят от нашего зрения, однако в сердцах наших всегда пребывает. 5–6)... (7, 207)

И Virgiliy о пчелах: В толь маленькой плоти великий дух имеют. (7, 213)

И Овидий о превращениях в книге I говорит о людях, происшедших от камней после баснословного девкалионского потопа: Из рук мужских назад поверженные камни Прияли мужеск вид, из женских рук — вид женский: Оттуду род наш тверд и сносит труд великий, И тем, откуда взят, довольно доказует. (7, 214)

От уподобления происходят витиеватые речи: 1)... 2) Когда что само с собою уравниется: Великий Александр тогда себя был боле, Когда повелевал своей он сильной воле. 3)... (7, 218)

Сюда принадлежит и следующее: По стогнам шумный глас несется Елисаветиных похвал, В полках стократно раздается: Великий Петр из мертвых встал; Мы пройдем с ним сквозь огонь и воды, Преодолим бури и погоды, Поставим грады на реках, Мы дерзкий взор врагов потупим, На горды выи их наступим, На грозных станем мы валах. (7, 270)

Коль много писателей дел своих имел с собою Александр Великий? (7, 288)

Я буду возрастать повсюду славой, Пока великий Рим владеет светом. (7, 314)

Между тем как мы разговариваем, боже мой, какой великий корабль! (7, 352)

великим: 9

<О успехах сего дела весьма не можно сомневаться, когда уже купно с прочими и словесные науки, великим в. и. в. дедом основанные, ныне божественным благодеянием августейших дщери его, все милостивейших монархини нашей, умножены и обогащены.> (7, 91)

Когда ритор в ком сию страсть против кого-нибудь возбудить хочет, должен он представить, 1–18)..., 19) либо кто ругается тем, чего другой с великим трудом доступает, 20) сердимся и на тех, которые нерадостную весть приносят. (7, 184)

От уподобления происходят витиеватые речи: <1) когда в уравнении примет соединяется> 1) Когда малое с великим как с равным уравниется: Убогий, ничего не желающий, равен есть владетелю, все имеющему. (7, 218)

Смешанная состоит из речений переносных, к которым для изъяснения многие присовокупляются в свойственном знаменовании, например: Сказывает, что он видит в Италии восстающий облак лютыя и кровавыя войны, видит гремящую и блещущую от запада бурю, которая в кое государство погодою победы принесена ни будет, все наводнит великим и кровавым дождем. (7, 251)

Какие публичные игры или дни были веселее оных, когда в каждом стихе народ римский с великим восклицанием воспоминал Брута? (7, 284)

Сия неизмеримо великая, непостижимо премудрая, несказанно щедрая сила не тое ли есть, что мы богом называем и почитаем неизмеримо великим и всемогущим, непостижимо премудрым и несказанно щедрым? (7, 325)

Разговор Лукианов между Александром Великим и Ганнибалом, где говорят Сципион, генерал римский, и Миной, которого эллинские идолослужители почитали адским судьбою. (7, 342)

Смотри, как его купидины ловят: <сии плесканием рук> иные бьют <плещут> в ладоши: иной кричит, иной полой машет; некоторые, с криком налетая, <пугают> на него нападают; другие гонятся за ним следом; иной с великим стремлением на него бросается. (7, 359)

К великим повествованиям надлежат посторонние части, по обстоятельствам и по произношению вмещаемые, а именно выступления и вводные речи, которые в них хотя не совсем необходимо нужны, однако весьма приличны, ибо повествования без них кажутся весьма тощи и не имеют требуемой живности. (7, 359)

великими: 5

Такое подобие видим Невы с Двиною, Днепром, Волгою и другими в моря протекающими великими водами и оное называем одним словом — река, которая есть род, а Нева, Двина, Днепр, Волга, Висла и прочие суть виды оного. (7, 102)

Но победить дух, удержать гнев, в победе быть умеренным, учинить сопричастником чести неприятеля, разумом или мужеством знатного и не токмо поднять после повержения, но и увеличить прежнее его достоинство, таково есть, что учинившего сие не токмо сравню я с великими мужами, но богам подобна быть рассуждаю. (7, 138)

Увеличение вещей к составлению вымыслов весьма способно, которым стихотворцы особливо возвышают героические поэмы, представляя вещи чрезвычайно великими, к чему много силы придадут ужасные действия и свойства. (7, 228)

Так, у старинных стихотворцев великими представлены Атлас, гиганты и прочая. (7, 228)

Сей троп приличен в изображении людей, великими страстями объятых, а особливо радостию, печалию, ненавистью и гневом. (7, 255)

великих: 12

<В нынешние веки хотя нет толь великого употребления украшенного слова, а особливо в судебных делах, каково было у древних греков и римлян, однако в предложении божия слова, в исправлении нравов человеческих, в описании славных дел великих героев и во многих политических поведениях коль оное полезно, ясно показывает состояние тех народов, в которых словесные науки процветают.> (7, 91)

Всяк знает, что и в художествах того миновать нельзя, например: <наприклад> кто учится живописству, тот старается всегда иметь у себя лучшие рисунки и картины славных <великих> мастеров и, к ним применяясь, достигнуть совершенства в том художестве. (7, 94)

От беспрестанного упражнения возрасло красноречие древних великих авторов, <витий> которых от того ни старость, ни великая честь и достоинство отвратить не могли, ибо генералы, сенаторы и сами консулы, как Ирций и Панса, будучи на высочайшем степени римския власти, у Цицерона приватно в красноречии обучались и в домах своих в произношении слова упражнялись. (7, 94)

Мы прияли от великих и ученых мужей, что другие науки состоят в правилах и в учении, < и в искусстве. (7, 177)

Однако последнего довольно примеров есть и у великих ораторов. (7, 232)

Твердые с, ф, х, ц, ч, ш и плавкое р имеют произношение звонкое и стремительное, для того могут спомоществовать к лучшему представлению вещей и действий сильных, великих, громких, страшных и великолепных. (7, 241)

Потом как бы она, себя поправляя, говорит: Мужей великих много больший. (7, 256)

Сея великолепная, сильные и слово оживляющая фигуры довольно есть примеров у великих ораторов и стихотворцев. (7, 266)

Не упоминаю о расположении и движении великих тел небесных, как друг другу взаимно служат освещением, движением <воздуха> воды, <вод> произведением ветров, разделением времени, показанием пути в море и в пустынях. (7, 321)

Потом, перешед Альпийские горы, <завоевал всю Италию до самого Рима> одержал <три победы> я победу на трех великих сражениях и убил в один день столько неприятелей, что мерял я четвериком золотые перстни, которые носили конные римские дворяне, и, перешед через мост, из убитых полков состоявший, завоевал я всю Италию до самого Рима. (7, 343)

Имел Катилина, как вы, думаю, помните, многие, хотя неясно изображенные, однако несколько начертанные великих добродетелей признаки. (7, 350)

Но понеже великие повествования здесь весьма неуместны и совсем неприличны, для того сообщаем некоторые краткие или части из великих. (7, 355)

велико: 8

Сие душевное дарование хотя многие имеют от природы велико, однако оно не всегда и не во всяком случае надежно, для того в споможение оно должно здесь предложить некоторые правила. (7, 110)

Оно долженствует быть велико, стремительно, остро и крепко, не первым токмо стремлением ударяющее и потом упадающее, но беспрестанно возрастающее и укрепляющееся. (7, 169)

Буде же он какую-нибудь страсть утолить хочет, то должен слушателям показать, что оно добра или зла в предлагаемой вещи нет, к которому они толь страстны, или по последней мере изъяснить, что оно добро или зло не толь велико, как они думают. (7, 169)

Итак, ежели <устрашить> кого в боязнь привести хочешь, то должно представить 1–5)..., 6) что наступающее зло <нечаянно велико> еще не имеет себе подобных, 7–12)... . (7, 182)

Итак, ежели понадобится возбудить в ком честолюбие, <любочестие> то надлежит 1–5)..., 6) и для того ничего нет, что бы толь велико и трудно было, чего бы <которого> честолюбивый не мог привести в состояние. (7, 188)

Правда и то, что в самые древнейшие времена за острыми мыслями авторы, как видно, не так гонялись, как в последовавшие потом и в нынешние веки, ибо ныне не имеющее острых мыслей слово уже не так приятно кажется, как бы оно впрочем велико и сильно ни было. (7, 205)

Важно <<Великолепно > Велико> есть сие слово и мужа великого и премудрого достойно, которое объявляет, что он и во время праздности о делах думал и в уединении сам с собою разговаривал, что он никогда не отдыхал и с другими разговора иметь иногда не требовал. (7, 302)

Правда, что велико. (7, 337)

великого: 20

<Е. и. в. пресветлейшему государю, великому князю Петру Федоровичу, внуку государя императора Петра Великого, высокому наследнику Всероссийския империи, наследнику норвежскому, владеющему герцогу голштейн-шлезвигскому, стормарнскому и дитмарсенскому, графу олденбургскому и делменгорстскому и прочая, милостивейшему государю.> (7, 91)

<В нынешние веки хотя нет толь великого употребления украшенного слова, а особливо в судебных делах, каково было у древних греков и римлян, однако в предложении божия слова, в исправлении нравов человеческих, в описании славных дел великих героев и во многих политических поведеньях коль оное полезно, ясно показывает состояние тех народов, в которых словесные науки процветают.> (7, 91)

Приложенные имена даются сверх свойственных, что бывает следующим образом: 1) когда имя иностранное с другого языка на природный переведено будет, например: Мельхиседек с еврейского по-русски — царь правды, Андрей с греческого — мужественный, Квинт с латинского — пятый; 2) когда по особливым делам или свойствам дано кому будет проименование, так: Александр от великого мужества назывался великий, Аттила от строгости — бич божий; 3) когда чрез предложение писем, имя составляющих, будет составлено <сложено> речение, другое знаменование имеющее, например: Рим чрез предложение писем может назваться мир; 4) когда слово будет взято в знаменовании другой вещи, ежели она сходное <то же> имя имеет, например: речение свет (вселенная <мир>) принято будет в знаменовании света, чрез который мы видим; 5) когда к имени приложено будет речение, от которого <разложены будут наречения, из которых> оно происходит, например: Владимир назовется <называется> владетель мира. (7, 104)

Пример первого: Иулий Цесарь завидовал славе Александра Великого, равно как Александр — славе отца своего Филиппа. (7, 108)

Первый пример о пении соловья: Коль великого удивления сие достойно! (7, 136)

Под единым листом беспрестанно зеленеющего великого дерева <древа> без труда сыскать можно защищение от тамошних легких перемен неба. (7, 145)

Кто за малую погрешность наказует, тот и великого преступления отпустить не должен. (7, 165)

Радости противная страсть есть печаль, которая состоит в жестокой скуке о настоящем зле, и так <26 марта. Высмотрев прилежно и речь от речи, где они стоят слиты, расставив, печатать. Ломоносов.> происходит она, когда в уме представляется лишение великого добра или терпение великого несчастья. (7, 174)

В таких обстоятельствах, Катилина, поступай далее в начатом твоём деле, выйди наконец из города; ворота отворены, поезжай; уже чрез меру долго ожидает манлианское войско тебя, своего предводителя; выведи с собою всех своих сообщников или хотя большую часть оных, очисти город; от великого меня избавишь страху, сколь скоро между мною и тобою стена будет; с нами быть тебе больше невозможно. (7, 194)

В русском языке, как кажется, частое повторение писмени а способствовать может к изображению великолепия, великого пространства, глубины и вышины, также и внезапного страха; учащение писем е, и, ъ, ю — к изображению нежности, ласкательства, плачевных или малых вещей; чрез я показать можно приятность, увеселение, нежность и склонность; чрез о, у, ы — страшные и сильные вещи: гнев, зависть, боязнь и печаль. (7, 241)

Ожидайте беззакония толь великого, как хотите, однако превышу ожидание ваше. (7, 272)

Не ожидайте, господа мои, чтобы я вам открыл здесь печальное позорище и представил бы вам сего великого героя посреде своих победительных знаков бездыханна и чтобы я показал вам бледное и окровавленное тело, дымящееся еще от оной молнии, которая его поразила. (7, 276)

Восхищение есть когда сочинитель представляет себя как изумленна в мечтании, происходящем от весьма великого, нечаянного или страшного и чрезыестественного дела. (7, 284)

О частях великого прозаичного слова, о расположении и о свойствах их здесь не предлагаем, ибо сие собственно надлежит до оратории, в которой о том пространно покажем. (7, 295)

Хрия есть слово, которое изъясняет и доказывает краткую нравоучительную речь или действие какого великого человека, и посему разделяется на действительную, словесную и смешанную. (7, 295)

Важно <<Великолепно> Велико> есть сие слово и мужа великого и премудрого достойно, которое объявляет, что он и во время праздности о делах думал и в уединении сам с собою разговаривал, что он никогда не отдыхал и с другими разговора иметь иногда не требовал. (7, 302)

Таким образом, хотя некогда жил я посреде великого множества народа и в очах граждан римских, но ныне, убегая от взора незаконных, которыми все места преизобилуют, сколько можно скрываюсь и часто живу в <на> уединении. (7, 302)

Описание великого корабля египетского, из Лукиана. (7, 352)

Историческое описание великого трясения земли, бывшего в Никомидии, из Аммиана, кн. 17, гл.7. (7, 357)

великодуду[шие]: 1

В течении слова должно остерегаться непропорционального положения ударений, <от которого слово бывает <неровно> негладко и <в произношении> и слуху противно. <Сие состоит в> И для того не> то есть не ставить вместе много складов с ударениями один подле другого и притом много вдруг таких, которые на себе силы не имеют, например: <<мужест[во]> великодудушное твое мужество дивит всех нас> великодудушное мужество <мужественное великодудушие> твое всем нам дивно, ибо таковое течение весьма негладко и слуху противно. <и для того лучше речения расположить так; <всех нас дивит твое великодуду[шие]> всем нам твое великодудушное мужество дивно> (7, 242)

великодудушен: 2

Утвердительные и отрицательные предложения бывают общие и особенные: общие суть те, в которых сказуемое приписывается или отъемяется подлежащему как роду, например: всяк человек есть смертен; особенные, в которых сказуемое приписывается или отъемяется подлежащему как виду, например: Семпроний есть великодудушен. (7, 118)

Приятель, вспомни, что родитель приказал, В который день тебя к Атриду посылал: Дадут тебе, сказал, Юнона и Минерва Победу на врагов, ты будь великодудушен. (7, 187)

великодудушие: 6

Третье — добродетели: мудрость, благочестие, воздержание, чистота, милость, тщивость, благодарность, великодудушие, терпение, праводудушие, незлобие, простосердечие, искренность, постоянство, трудолюбие, дружелюбие, послушание, уклонность, скромность. (7, 103)

Примеры второго правила, из которых в первом похваляется великодудушие, у Цицерона в слове за Маркелла: <ты победил народов лютым варварством, множеством бесчисленных, местами бесконечных, разными полками изобильных> Нет ни единой такой силы и такого множества, которых бы оружием и могуществом ослабить и сокрушить не можно было. (7, 138)

Пример условного силлогизма: Ежели великодушие есть похвально, то и великодушный человек похвалы достоин. (7, 156)

Для сего должно представлять слушателям, 1) что им за потеряние одного добра другое возвратится, равное или еще большее, 2) что от лишения одного будет им честь или вечная слава, 3) что они имеют в той печали себе товарищей, 4) что жизнь человеческая таким переменам подвержена и что большие, знатнейшие и сильнейшие то же часто претерпевают, 5) что в печали великодушие весьма похвально, 6) что печалью и сокращением потерянного добра возвратить невозможно, 7) особливо должно ободрять надеждою, о чем ниже предлагается. (7, 175)

В течении слова должно остерегаться непропорционального положения ударений, <от которого слово бывает <неровно> негладко и <в произношении> и слуху противно. <Сие состоит в> И для того не> то есть не ставить вместе много складов с ударениями один подле другого и притом много вдруг таких, которые на себе силы не имеют, например: <<мужест[во]> великодушное твое мужество дивит всех нас> великодушное мужество <мужественное великодушие> твое всем нам дивно, ибо таковое течение весьма негладко и слуху противно. <и для того лучше речения расположить так; <всех нас дивит твое великоду[шие]> всем нам твое великодушное мужество дивно> (7, 242)

Сия на оную пламень возжигает, сия мужество, великодушие и терпение ослабить грозитя. (7, 299)

великодушии: 1

Итак, лучше презреть все сие безумие (ибо кое суетнейшее имя сей суете дать можно?) и всю силу жития в крепости ума, и в великодушии, и в презрении житейских вещей, и пренебрежении оных поставить. (7, 307)

великодушию: 2

Но великодушию похвала по справедливости приписуется. (7, 156)

Даст, истинно даст себя на мучение блаженная жизнь и, последуя правосудию, воздержанию, а паче всех мужеству, великодушию и терпению, не остановится, возрев на лице мучителево. (7, 301)

великодушия: 3

Итак, ежели понадобится возбудить в ком честолюбие, <любочестие> то надлежит 1) похвалить его поступки и по обстоятельствам, по времени и по месту оные увеличить, 2) в некоторых пристойных вещах можно его предпочтительнее другим, ему равным, 3) упомянуть, что почтение есть самое лучшее награждение великодушия и благородного поведения, 4) что все великие люди честь <чести> и похвалу любили, 5) что без сей страсти не чинились бы на свете знатные предприятия, и великие дела к концу бы не приходили, 6) и для того ничего нет, что бы толь велико и трудно было, чего бы <какого> честолюбивый не мог привести в состояние. (7, 188)

Ведал злокозненный тиран, что ничто не может повергнуть юношество в толикое отчаяние, толико нарушить добро и толико зло умножить, как безобудданное со злыми людьми в роскошах обращение, ибо, ежели что в молодых летах натура дает предосторожности, ежели юношеская бодрость имеет несколько великодушия, ежели доброе учение советует почитать правду и благочестие, ежели красота скромного жития чувства поощряет, — сие все, каково бы оно ни было, чему натура, чему рассуждение, чему наставление, чему бог учит, в развращенном сообществе сперва помрачается, потом бывает совсем презренно. (7, 297)

Таковыми и другими, сим подобными рассуждениями, так утверждён был Сократ, что не искал по себе в уголовном суде предстателя, ниже судей умягчал прошением, но употребил вольное упрямство, не от гордости, но от великодушия происшедшее. (7, 305)

великодушно: 4

Умножительные распространения состоят по большей части в приличных приложениях, которые бывают: 1) имена прилагательные и причастия, как: сильная рука, шумящий ветер; 2) причастия, сочиненные с падежами своих глаголов, например: поля, услаждающие надеждою жатвы земледельцев; 3) существительные имена, с родительным падежом сочиненные, например: натура — дочь гремящего над нами и матери всех племен земных; 4) наречия, как: быстро смотреть, великодушно прощать; 5) существительные с прилагательными, сочиненными со своими падежами, например: в сей день, блаженная Россия, любезна небесам страна. (7, 131)

Когда пред всем народом был обличаем, обличение <укоризну> великодушно стерпел мучитель, но когда обязал себя клятвою, тогда блаженную ту главу усекнул. (7, 179)

<Пример смешанной хрии выбран из Цицероновых Тускуланских вопросов, книга 3, о том, что Анаксагор смерть сына своего великодушно снес, сказав притом: Я знал, что он мною рожден смертен.> (7, 307)

И когда меня там несправедно <безвинно> осудили, то сносил я великодушно свое изгнание. (7, 344)

великодушное: 4

В течении слова должно остерегаться непропорционального положения ударений, <от которого слово бывает <неровно> негладко и <в произношении> и слуху противно. <Сие состоит в> И для того не> то есть не ставить вместе много складов с ударениями один подле другого и притом много вдруг таких, которые на себе силы не имеют, например: <<мужест[во]> великодушное твое мужество дивит всех нас> великодушное мужество <мужественное великодушие> твое всем нам дивно, ибо таковое течение весьма негладко и слуху противно. <и для того лучше речения расположить так; <всех нас дивит твое великоду[шие]> всем нам твое великодушное мужество дивно> (7, 242)

И для того, положив короткие между долгими или переменяв короткое одно либо два на длинные, будешь иметь гладкое слово: великодушное твое мужество всех нас удивляет. (7, 242)

великодушному: 1

Следовательно, и великодушному человеку оную приписать надлежит. (7, 156)

великодушный: 2

Пример условного силлогизма: Ежели великодушные есть похвально, то и великодушный человек похвалы достоин. (7, 156)

От свойств замыслы составляются: 1–2)... 3) Когда одному свойству к противным между собою вещам сходное действие приписуется: Великодушный человек счастье свое умеренно правит, несчастье терпеливо сносит. 4–8)... (7, 208)

великодушным: 1

Вскоре усмотрели мы острова, обретенные вновь благородным <великодушным> Генриком. (7, 144)

великое: 18

Итак, учащиеся оному великое будут иметь в своем искусстве вспоможение, ежели они обучены по последней мере истории и нравоучению. (7, 96)

В сем примере хотя только первые и вторичные идеи и те из немногих мест риторических к терминам приложены, однако ясно видеть можно, что чрез сии правила соображение человеческого имеет может великое вспоможение и от одного термина произвести многие идеи. (7, 115)

О коль великое и лютое злоклучение! (7, 131)

Что заключаю я из сего?— Сие, что великое дружество и поверенность с тиранами вольному народу отнюдь бесполезны. (7, 152)

К сему требуется, чтобы ритор имел великое остроумие и рачение для изыскания идей, к сему делу пристойных. (7, 169)

К возбуждению радости в слушателях должно представить: 1) что они великое добро или много оного получили, 2) что оное полученное добро есть то, которое они любят, 3) что они того долго искали, 4) притом предложить употребленные на снискание оного труды, попечения и беды, которых воспоминание всегда приятно бывает, 5) упомянуть, что того добра другие желали, но не получили, 6) что неприятели слушателей в том им завидуют и весьма печальны, ибо о печали недругов натурально радуемся, 7) ежели слушатели к приобретению оного добра показали какие заслуги или искусство употребляли, то приложить к тому их похвалу, ибо всяк, слыша себя похваляема, радуется, 8) буде же по случаю или по милости великой особы получили, то должно сказать, что они того достойны, 9) представить, что полученное добро будет долговременно и безопасно. (7, 171)

Для того, ежели кто хочет в слушателях печаль возбудить, <в первом случае служат почти те же правила, которые предложены к возбуждению радости, только обратным образом, а именно> о должен он представить, 1) что они великое, нужное и полезное добро потеряли, 2–10)... (7, 174)

Сия страсть рождается, когда кому честь как нечто особенное и великое представлена бывает, <будет> и после того показывается, <показано> что он такую честь <ту> имеет. (7, 188)

Но в прозаичном, а особливо в важном слове должно оного остерегаться и не употреблять, как только соединив с некоторою осанкою и удаляясь от подлости, в чем Цицерон имел великое искусство. (7, 195)

К утолению страстей служат еще сверх вышепоказанного (§ 99) следующие два правила: 1) каждая страсть имеет себе противную, то для утоления оная сию возбудить должно, и так противное от противного уничтожится; таким образом, печаль утолить можно возбуждением радости, любовь — возбуждением ненависти и прочая, 2) каждую страсть можно представить силлогизмом и потом одну или и обе посылки опровергнуть, например, кто радуется, тот думает так: Кто такую вещь получил, тот нажил великое добро и посему имеет причину, чтобы радоваться, но я такую вещь получил, следовательно, имею великое добро, и потому мне радоваться должно. (7, 197)

Например, чтобы представить кого в радости, то должно сказать, 1) как он тем услаждается, что получил великое добро, 2) а особливо, что он <Апреля 6. Выбрав все, печатать Ломоносов.> оное любил и ныне любит, 3) как он в радости воспоминает положенные труды, преодоленные препятства и беды в снискании оного, 4) как ему то приятно, что он сие добро один получил, хотя и другие то же достать старались, и прочая (смотри § 103). (7, 198)

Правда, что оне имеют свое основание на философском учении о нравах, однако причины, возбуждающие страсти, должно распространять из помянутых мест риторических, например: когда для возбуждения радости представить хочешь полученное великое добро, то можешь с похвалою предложить пространно его части (§ 57), описать лучшие материальные или жизненные свойства (§ 58 и 59), показать знатные его действия (§ 61) и из прочих мест увеличить и доказать его достоинство. (7, 204)

Действие и страдание витиеватые речи рожают: 1–5)... 6) Когда от малой вещи или от ничего великое действие производится, например: Безрукий и безоружный Сцевола войну привел к окончанию и сожженною рукою своею над двумя королями одержал победу. 7)... . (7, 211)

От места произведены бывают витиеватые речи: 1–2)... 3) Когда великое к малому или малое к великому месту относится. 4)... . (7, 213)

Умедление есть когда слово продолжается предложением меньших идей и сверх того иногда оных отражением и потом предлагается самое настоящее великое дело, для того чтобы слушатели или читатели, долго ожидавши, вдруг нечаянным восхищены были. (7, 271)

Но хотя при всех риторических правилах примеры великое оным подают изъяснение, однако при описаниях больше всех оным помогают; для того весьма преминуть невозможно, чтобы не присовокупить здесь довольного числа хороших примеров. (7, 348)

Великое множество моих домашних имеешь к своим услугам; я раба единого не имею; терплю и думаю, что терпеть должно. (7, 377)

великой: 9

<Язык, которым Российская держава великой части света повелевает, по ея могуществу имеет природное изобилие, красоту и силу, чем ни единому европейскому языку не уступает.> (7, 91)

Что дашь, чтобы я недолго стал его мучить и умерщвлять многими ударами, и чтобы он, не чувствуя великой болезни, умер? (7, 131)

Потом плыли мы подле берегу великой и нежной Мадеры, которая есть прекраснейшее из наших населений, лежащих по океану, достойно, <достойна[я]> чтобы для смеющихся приятностями тамошних кустов богиня любви Амафунт свой оставила. (7, 144)

Подробное представление избранных и лучших обстоятельств есть знатнейший способ к распространению слова и ясному вещи или действия изображению, что видеть можно в следующем описании великой бури из Маффей: В обладание <В овладение> лютого океана и ярых ветров больше дерзостию, нежели счастием предводимы вступили португальцы. (7, 148)

К возбуждению радости в слушателях должно представить: 1) что они великое добро или много оно получили, 2) что оно полученное добро есть то, которое они любят, 3) что они того долго искали, 4) притом предложить употребленные на снискание оног труды, попечения и беды, которых воспоминание всегда приятно бывает, 5) упомянуть, что того добра другие желали, но не получили, 6) что неприятели слушателей в том им завидуют и весьма печальны, ибо о печали недругов натурально радуемся, 7) ежели слушатели к приобретению оног добра показали какие заслуги или искусство употребляли, то приложить к тому их похвалу, ибо всяк, слыша себя похваляема, радуется, 8) буде же по случаю или по милости великой особы получили, то должно сказать, что они того достойны, 9) представить, что полученное добро будет долговременно и безопасно. (7, 172)

Раненные больше думают о сей великой утрате, нежели о своих ранах. (7, 174)

Таким образом Виргилий начал свою Енеиду с приключившейся великой бури, которою Еней отнесен был в Карфагену, где он Дидоне, царице карфагенской, рассказывает о своем странствовании, начиная от самого разорения Трои, и кончит на самой той буре, которая его к Африканским берегам при Карфагене прибила; прочее сам Виргилий натуральным порядком докончал. (7, 355)

Члены в периодах <В двучленных, тричленных и четырехчленных периодах члены> и целые периоды, особливо в высоких и стремительных <периодах> материях, <весьма пристойном> большее великолепие и силу имеют, ежели союзы <совсем> выкинуты будут, которых <весьма> миновать можно, <что показывают примеры § 323, из которых первый много сильнее, нежели последний> например: например: Великой похвалы достоин, Когда число своих побед Сравнить сраженьям может воин И в поле весь свой век живет; Но ратники, ему подвластны, Всегда хвалы его причастны. (7, 376)

Здесь наперед отставлен союз хотя, который, будучи приложен, <наперед оставлен> много бы силы отнял. <великой помощи [?] достоин [?] <§ 325>> (7, 376)

великолепен: 1

Во-первых, великолепен при входе и кресту подобен кажется, которого концы выведены высокими сводами и башнями и покрыты, как и весь храм, свинцовыми полосами. (7, 351)

великолепие: 6

Возвышение слова хотя зависит много от украшений, о которых предлагается в следующей части, однако и от вымыслов получает оно не меньшее великолепие, которые особливо в стихотворстве имеют великую силу и могут по справедливости душею высокого стиха назваться, что в славных стихотворцах ясно видеть можно. (7, 221)

Сила в украшении риторическом есть такова, каковы суть пристойные движения, взгляды и речи прекрасной особы, дорогим платьем и иными уборами украшенной, ибо хотя она пригожеством и нарядами взор человеческий <зрение человеческое> к себе привлекает, однако без пристойных движений, взглядов и речей вся красота и великолепие как бездушны. (7, 238)

Тропы предложений суть пять: аллегория, парафразис, эмфазис, ипербола, <ипербатон> ирония, от которых <из которых через четыре первых> перед прочими украшениями получает слово особое возвышение и великолепие, а особливо от четырех первых. (7, 250)

Или: Помпея ни лакомство к получению какой добычи, ни сластолюбие к роскоши, ни веселие к услаждению, ни великолепие Афин к познанию, ниже самый труд ко упокоению от приятного течения не отозвали (Циц., там же). (7, 274)

Хотя фигуры, будучи употреблены порознь по пристойным местам, <украшают> и возвышают слово, однако, ежели они прилично соединены или смешаны будут, то подают оному еще большую силу и стремление. <великолепие> (7, 287)

Члены в периодах <В двучленных, тричленных и четырехчленных периодах члены> и целые периоды, особливо в высоких и стремительных <периодах> материях, <весьма пристойном> большее великолепие и силу имеют, ежели союзы <совсем> выкинуты будут, которых <весьма> миновать можно, <что показывают примеры § 323, из которых первый много сильнее, нежели последний> например: Великой похвалы достоин, Когда число своих побед

Сравнить сраженьям может воин И в поле весь свой век живет; Но ратники, ему подвластны, Всегда хвалы его причастны. (7, 376)

великолепием: 1

Великолепием украшается слово чрез пренесение речений или предложений от собственного знаменования к другому, которые (пренесения) у греков называются тропами и разделяются на тропы речений и предложений. (7, 237)

великолепии: 1

Состоит в чистоте штиля, в течении слова, <гладком составлении> в великолепии и силе оногo. <речений> (7, 236)

великолепия: 2

Шелк, в котором толикого великолепия и убранства себе ищем, уже прежде того был дом презренного червя и ничем неблагороднейшего паутины, от которой толикoе отвращение имеем. (7, 145)

В российском языке, как кажется, частое повторение письмени а способствовать может к изображению великолепия, великого пространства, глубины и вышины, также и внезапного страха; учащение письмен е, и, ъ, ю — к изображению нежности, ласкательства, плачевных или малых вещей; чрез я показать можно приятность, увеселение, нежность и склонность; чрез о, у, ы — страшные и сильные вещи: гнев, зависть, боязнь и печаль. (7, 241)

великолепнее: 4

Площади для бегания конского в середине и по краям города одна другой великолепнее. (7, 134)

Вымыслом <Вымыслами> называется идея, противная <необыкновенная> натуре или обыкновениям человеческим, заключающая в себе идею обыкновенную и натуральную и оную собою великолепнее, сильнее или приятнее представляющая. (7, 220)

Сим образом идеи представляются много живые и великолепнее, нежели просто, причем наблюдать должно, 1) чтобы метафор не употреблять чрез меру часто, но токмо в пристойных местах, ибо излишно в речь стесненные переносные слова больше оную затмевают, нежели возвышают; 2) к вещам высоким и важным непристойно переносить речений от вещей низких и подлых, например: небо плюет непристойно сказать вместо дождь идет. (7, 246)

И как те махины, в которых меньше клею и гвоздей видно, весьма лучший вид имеют, нежели те, в которых споев и склеек много, <не закрыто> так и слово важнее и великолепнее бывает, чем в нем союзов меньше. (7, 377)

великолепно: 8

Без сомнения мы сего человека низложили и великолепно победили, когда его из коварного вора учинили явным разбойником. (7, 173)

Равным образом, слово риторическое, хотя будет чисто составлено, приличным течением установлено и украшено великолепно, но без пристойного движения речений и предложений живности в нем никакой не будет. (7, 238)

Эмфазис есть когда действие или состояние вещи не прямо изображается, но разумеется из другого и чрез то великолепно возвышается, что бывает 1) по обстоятельствам, например: Сердца жаленьем закипели, Когда под дерзким кораблем Балтийски волны побелели. (7, 253)

Важно <<Великолепно> Велико> есть сие слово и мужа великого и премудрого достойно, которое объявляет, что он и во время праздности о делах думал и в уединении сам с собою разговаривал, что он никогда не отдыхал и с другими разговора иметь иногда не требовал. (7, 302)

В драгоценных одеяниях и других внешних украшениях лишенного добродетели человека тело кажется ослепленным беззакониями великолепно, однако в самой вещи есть гроб повапленный, исполненный гнилых <смердящих> костей и скаредного смрада. (7, 309)

Сего ради нет никакого сомнения, что видимый сей мир устроен от существа разумного и что, кроме сей пречудной и превеликой громады, есть некоторая сила, которая оную соградила, <ту устроила> которая есть неизмеримо велика, что произвела толь неизмеримое здание, непостижимо премудра, что толь стройно, толь согласно, толь <недомыслимым образом все устро[ила] так> великолепно оное <всю тварь> устроила, несказанно щедра, что между всеми творениями положила и утвердила взаимную пользу. (7, 324)

Сие место имеет различные всякого рода увеселения, не человеческими руками устроенные, но от природы прекрасно и великолепно тогда произведенные, когда началось оное место, ибо в великом множестве и весьма мохнатая <густая> гедера там растет и процветает и наподобие плодоносных лоз виноградных, около высоких деревьев извиваясь, поднимается и к ним прилепляется. (7, 349)

Из сего еще видно, что периоды сильно и великолепно начинаются с косвенных падежей имен, важные вещи значащих. (7, 376)

великолепного: 1

Все богатства <пожитки> имеет, кто добродетель имеет, говорит <римский римского театра красота> римского народа <увеселитель> забавный учитель Плавт, то есть не требует великолепного дому к своему покровению, кому едино крепкое пристанище есть добродетель; не требует прекрасных садов и драгих сосудов для увеселения своему взору и сердца, кто на красоту своя добродетели мысленно взирает; ни множества рабов и приспешников не ищет, кому добродетель везде спутница, везде собеседница и верная помощница. (7, 310)

великолепную: 1

За сие построим вам великолепную громаду с надписанием о божественном вашем мужестве, свидетельствующем вовеки. (7, 175)

великолепны: 1

В паперти позолоченные своды больше, нежели тремястами столпов подперты, <подпирают> величиною и разностию цветов великолепны. (7, 352)

великолепные: 2

От целого и от частей слово распространить можно, когда, во-первых, предложишь целое с общими его свойствами, до всех частей купно надлежащими, а потом главные и знатные его части особливо; так, ежели кто хочет распространенно представить какой великий и прекрасный город, тот может изобразить сперва его обширность, красоту, положение, множество народа, а после того знатнейшие части, как стены, церкви, великолепные дома, улицы, площади и разные публичные строения. (7, 133)

Приятные <Великолепные и купно приятные> рождаются распространения слова от времени 1) количественного, <или указательного> когда лучшие и избранные части оною или

обстоятельства, друг за другом следующие, действию или страданию, в оное бывающему, прилагаются, например: Пенелопа пишет к своему Уликсу, ожидая его по расхищении Трои, у Овидия, в первом письме от героинь: Уж Илион лежит, гречанкам ненавистный. (7, 142)

великолепный: 1

<О утра час великолепный, Дражайший нам златых веков.> (7, 284)

великолепными: 2

Но что последует, того и престарелый человек легко припомнить <сказать> не может, ибо все до самого берегу сряду гимназиями, площадями, театрами, пристанями и другими великолепными украшениями, чрез натуру и художество устроенными, наполнено, и ничего нет, чтоб не удивительно или не полезно было. (7, 134)

Расстояние между столпами <великолепными столпами. Расстояния между столпами> и пол <<и подмазан> состоят из белых мраморных> мрамором украшены, и вместо алебастру <белых подмазок> везде мрамор белеет. (7, 352)

великолепных: 3

Твердые с, ф, х, ц, ч, ш и плавкое р имеют произношение звонкое и стремительное, для того могут спомоществовать к лучшему представлению вещей и действий сильных, великих, громких, страшных и великолепных. (7, 241)

Чрез сопряжение согласных твердых, мягких и плавких рождаются склады, к изображению сильных, великолепных, тупых, страшных, нежных и приятных вещей и действий пристойные, однако все подробно разбирать как трудно, так и не весьма нужно. (7, 241)

В начале периода или члена стоящее ударение на первом складе пристойно в прошениях и повелениях и где представляется печаль, страх или что внезапное; на втором и на третьем складе ударение прилично в предложениях о великолепных, важных, радостных и сильных вещах; <дале[e] третьего> на четвертом, пятом и прочих складах с начала ударение имеющих речений в пристойном течении слова строго поступать хотящие редко в начале употреблять должны. (7, 244)

великолепных: 1

Сея великолепных, сильных и слово оживляющих фигуры довольно есть примеров у великих ораторов и стихотворцев. (7, 266)

великом: 3

И, таким образом, ежели кто хочет приятную или скучную страсть возбудить, то должен он своим слушателям представить все к предлагаемой вещи принадлежащее добро или зло в великом множестве и скоро одно после другого. (7, 169)

Правила о изобретении и украшении управляют соображение <учение о расположении есть> и разбор идей; <и употребление идей> предводительство рассуждения есть о расположении учение, которое снискателям красноречия весьма полезно и необходимо нужно, ибо что пользы есть в великом множестве разных идей, ежели они не расположены надлежащим образом? (7, 293)

Сие место имеет различные всякого рода увеселения, не человеческими руками устроенные, но от природы прекрасно и великолепно тогда произведенные, когда началось оное место, ибо в великом множестве и весьма мохнатая <густая> гедера там растет и процветает и

наподобие плодоносных лоз виноградных, около высоких деревьев извиваясь, поднимается и к ним прилепляется. (7, 349)

великому: 9

<Е. и. в. пресветлейшему государю, великому князю Петру Федоровичу, внуку государя императора Петра Великого, высокому наследнику Всероссийския империи, наследнику норвежскому, владеющему герцогу голстейн-шлезвигскому, стормарнскому и дитмарсенскому, графу олденбургскому и делменгорстскому и прочая, милостивейшему государю.> (7, 91)

<Благополучны возрастающие в России науки, к которым сам будущий их расширитель, подражая великому оных основателю, собственным своим примером поощряет сынов российских.> (7, 91)

Так говорят скифские послы Александру Великому у Курция, в книге 7: Ежели ты бог, то должен ты смертным делать благодеяния, а не грабить; буде же ты человек, то помни, что ты такое. (7, 157)

От большего меньшее: Кто по великому океану плавать не боится, тому и малая река не ужасна. (7, 165)

И скифские послы говорят Александру Великому у Курция, в книге 7: Наконец, когда ты преодолешь весь род человеческий, то уже с лесами, со снегами, с реками и с дикими зверьми войну иметь будешь. (7, 211)

Когда великое к малому или малое к великому месту относится. (7, 213)

Скифские послы Александру Великому говорят: Война тебе рождается из победы. (7, 213)

Также в слове скифских послов к Александру Великому: Если бы боги благоволили дать тебе величину тела, равную жадной душе твоей, то бы тебя вселенная не вместила; одной бы ты рукой коснулся восходящему, другою заходящему солнцу и, сего достигнув, пожелал бы ты знать, где сего толь пресветлого божества блистание скрывается. (7, 233)

Таковых перерывов в повестях <в вымышленных историях> употребить еще больше можно, которых Барклаева Аргенида весьма много к великому своему украшению имеет. (7, 355)

великость: 1

Восклицание есть возвышение слова, умножающее в уме движение и дела великость изображающее, причем употребляются междометия восклицательные, удивительные и проч.: О! Боже мой! Ах! О коль! (7, 284)

велику: 1

Не все я умру, но смерть оставит Велику часть мою, как жизнь скончаю. (7, 314)

великую: 16

Великую силу, важность и пространство слову придает уравниение, <придают уравниения> когда уравниваемая вещь и то, с чем она уравниется, или которое-нибудь из них обстоятельно предлагается; например, Димосфен против Филиппа во втором слове говорит: Коль бы противно было олинфянам, ежели бы кто против Филиппа говорить стал в то время, когда он им Антенунт уступил, который город все прежние македонские цари себе причитали? (7, 152)

Обнаженная раненых солдатов грудь, сетующие их родители, жены и малые дети, в слезах и рыдании представленные, великую силу имеют к возбуждению жалости и милосердия. (7, 170)

Итак, ежели <устрашить> кого в боязнь привести хочешь, то должно представить 1) такие приближающиеся вещи, от которых смерть приключается, как гром, пожары, наводнения, звери, неприятельские <неприятелей> нападения, язва, мор, трясение земли, бури и прочая или 2) которые великую печаль наводят, как лишение родителей, супругов, детей, богатства, чести, также поношение, наказание, темница, заточение и прочая, 3–12)... (7, 181)

В изображении страстного человека представляют при словах его купно и движение тела, как взгляды, махания и плескания руками, трясение членов <скрежетание зубов> и прочая, что дает великую живность слову и умножает силу красноречия. (7, 200)

Признаки суть настоящих, прошедших или будущих вещей, и посему сии два последние рода признаков в рассуждении изобретения витиеватых речей имеют те же правила, как предыдущее и последующее, а признаки настоящих рождает витиеватые речи как обстоятельства, то есть: 1) Когда они с самым действием так сопрягаются, <заключается> что и сочиняются с тем же глаголом: Он с жизнью скончал великую болезнь. (7, 216)

Возвышение слова хотя зависит много от украшений, о которых предлагается в следующей части, однако и от вымыслов получает оно не меньшее великолепие, которые особливо в стихотворстве имеют великую силу и могут по справедливости душою высокого стиха назваться, что в славных стихотворцах ясно видеть можно. (7, 221)

<Восклицанию, соединенному с восхождением, присовокупленное напряжение придает слову великую силу, напр[имер]: О коль ты беден, ежели знаешь, но еще беднее, ежели не знаешь!> (7, 290)

Ежели восклицанию следует вопрошение, соединенное с напряжением и повторением, <и повторение> то получает слово великую силу и стремление, напр.: О превеликое дерзновение! (7, 290)

Великую прибыль бережливость приносит, однако нигде больше, как здесь. (7, 340)

Итак, не великую ли себе прибыль принес, кто великую и самую лучшую часть жизни тратить перестал? (7, 340)

Притом видеть можно, что весьма бесстыдна тех людей жалоба, которые натуру обвиняют, что человеческой жизни толь тесные пределы положила, когда они сами от того, что им дано, великую часть теряют. (7, 340)

Сей род слова во всем красноречии имеет великую силу, занимает большую часть оно и не токмо в прозе и в стихах господствует, но и многие целые книги состоят из описаний и повествований. (7, 347)

Горел он сластями плотскими, однако великую имел охоту к военной науке. (7, 350)

Притом какая огромная машта и коль великую райну и на каком толстом канате держит! (7, 352)

Но эпические поэмы <трагедии, комедии> и <вымышленные> повести великую красоту получают и в читателях удивление возбуждают, когда оне начинаются не с начала всего деяния, но с некоторого чудного, знатного или нечаянного приключения, которое было в середине самого действия, а что наперед было, описывается повествованием знатного лица, в

самой истории представляемого, <из самой истории> до того самого случая, с которого она началась, а прочее, что следует, идет обыкновенным натуральным порядком. (7, 354)

велит: 1

<К сему в пример служат и следующие стихи: Хотя б вы, готы, возмутили <возбудили> <Хотя б на нас вы возбудили> Поящи запад быстрины, Хотя бы против нас взбудили Союзны ваши все страны, Но тщетны были б все походы: Незнаемые вам народы, Что дале севера живут, Того по вся минуты ждут Что им велит Елисавета, Готовы стать противу света.> (7, 275)

величайших: 1

Цицерон в слове о ответах арусписческих говорит: О публичных молебствах, о величайших играх, о обрядах <церемониях> богов домашних и Весты, всех матери, о том самом священнодействии, которое бывает за спасение народа римского, которое по создании Рима одного сего чистого защитителя веры беззаконием насильствовано, которое три великие священники установили, тое всегда народу римскому, всегда Сенату, всегда самим богам бессмертным довольно свято, довольно боголепно, довольно благочестиво казалось. (7, 258)

величества: 1

Для изыскания разбойников по всем провинциям рассылаются караулы, на погрешивших противу величества, также и на общих неприятелей каждый человек, воин; и сверх того — даже до знаемых и сродников следствие простирается, но только христиан выискивать запрещается, но приводить позволено, акибы разнился действием привод от следствия. (7, 166)

величество: 1

Вам о его всемогуществе и малейшие гады <животные> проповедуют, и пространные небеса возвещают, и бесчисленные звезды показывают непостижимое его величество. (7, 325)

величеством: 1

По союзам располагаются периоды так, как сами союзы друг другу натурально следуют: Хотя от смертных сокровенно Грядущих бытие вещей, Однако сердце, просвещенно Величеством богини сей, На будущие дни взирает. (7, 375)

величина: 1

Свойства материальные суть те, которые чувствительным вещам животным и бездушным приписуются, <вещам соединены> как величина, фигура, тягость, твердость, упругость, движение, звон, цвет, вкус, запах, теплота, стужа, внутренние силы. (7, 102)

величине: 1

Чрез течение слова разумеется здесь то, что у латин называется Numerus oratorius; оно состоит в порядочном положении и вмещении письмен, складов с их ударениями, речений, периодов и их членов не по разумению и знаменованию самих сложенных идей, то есть распространений, доводов, движений страстен, витиеватых речей и вымыслов, что надлежит до третьей части расположения, но по оных произношению, <выговор[y]> ударению и мере, <величине> о чем предлагаем в следующей главе. (7, 237)

величиною: 7

Сих четырех родов периоды называются круглыми <<ровными> гладкими> и умеренными, для того что их члены, также подлежащие и сказуемые величиною не много разнятся. (7, 123)

Обширность получил не по нужде или по случаю, но везде пространен, и себе подобен, и величиною красоту свою умножает. (7, 133)

Он тела величиною и бронями защищается, но я огражден бессмертным покровением. (7, 141)

Из сего же места Лактанций в книге 2, в главе 5 доказывает, что свет за бога признавать не должно: Ежели правда, что звезды не боги, то ни солнце, ни луна богами быть не могут, ибо от прочих светил не разумом, но величиною разнятся. (7, 159)

Художественное <Правильное> расположение есть, которое утверждается на правилах. <риторических <что бывает в целом слове или в его частях. Части целого слова бывают числом и величиною по его пространству больше или меньше.>> (7, 294)

Храм святого Марка в Венеции не так величиною и пространством своим, как украшением знаменит. (7, 351)

В паперти позолоченные своды больше, нежели тремястами столпов подперты, <подпирают> величиною и разностию цветов великолепны. (7, 352)

величину: 7

Также в слове скифских послов к Александру Великому: Если бы боги благоволили дать тебе величину тела, равную жадной душе твоей, то бы тебя вселенная не вместила; одной бы ты рукой коснулся восходящему, другою заходящему солнцу и, сего достигнув, пожелал бы ты знать, где сего толь пресветлого божества блистание скрывается. (7, 233)

<Если бы величину тела, равную жадной твоей душе, боги дать тебе изволили, то бы весь свет тебя не вместил: одной бы ты рукою восходящего, другою заходящего солнца коснулся, а потом бы пожелал и то уведать, где толь пресветлое сие божество скрывается.> (7, 233)

<Если бы... душе твоей <Если бы жадной твоей душе равную <тело> величину тела.>> (7, 233)

Эмфазис есть когда действие или состояние вещи не прямо изображается, но разумеется из другого и чрез то великолепно возвышается, что бывает 1–2)...; 3) по месту или времени, например: Virgilius говорит о Цербере, что он растянулся по неизмеримой пещере, и о выходе греков из коня в Трое, что спускались они по веревке, и чрез то показывает ужасную величину оногo адского пса и высоту коня троянского; 4–5)... (7, 254)

Очи на высочайшей части тела поставлены, как некоторые стражи с высокого замка вокруг себя назирают и, свободно и легко обращаясь, отдаленные и близлежащие вещи в нечувствительное время уму представляют, изображают верно их величину, фигуру, цвет, порядок и движение. (7, 323)

Так, историки, например, когда им о каком городе только упомянуть нужно, описывают его величину, знатные части или что другое, примечания достойное, либо упоминают о случившихся в нем каких знатных <переменах> действиях, сказывают о их создателях или другое что, тому подобное. (7, 360)

Парменион, искуснейший из генералов, рассуждал, что не открытым, но потаенным нападением с неприятелем сразиться должно, что ночью поразить можно врагов

обыкновениями и языками несогласных; <и что ночью> сверх того, что <ночью в спом [?]> спящие, нечаянным бедствием испужавшись, не могут в ночном трепете соединиться; <и в день встретятся страшные лица — скифские и бактриянские, волосами и бородами покрытые, и что солдаты, увидев величину тела, их тщетным видом устрашатся больше, нежели подлинными> что в день встретят <встретятся> скифы и бактриане, которые косматыми бородами и волосами зверообразны и казистою тела огромностию страшны; что солдаты больше от пустого виду, нежели от подлинных причин ужаса возмущаются; притом, что толикое множество малыми людьми обступить можно и что ныне не в тесных местах Киликийских и непроходных стезях, но в откровенном пространном поле сражение иметь должно. (7, 361)

величины: 2

Едва во глубине до бедр достали волны и проч. Сему подражая, Камуенс представляет мыс Добрыя Надежды под видом страшного исполина: Между тем как я говорил, увидели мы возвышающееся на воздух мечтание ужасной величины. (7, 228)

Посреде его течет река, называемая Пеней, в которую другие реки втекают и, воду свою ей сообщая, много величины ея прибавливают. (7, 349)

венера: 1

Подите по горам Диндимским за свирельми: Венера вас зовет тимпаном и трубами; Оружие свое мужчинам, нам отдайте. (7, 191)

венерою: 1

Так, Ахиллес, гневный на Агамемнона, говорит у Гомера, что он с Агамемноном не примирится, хотя бы он давал ему все богатство, которое в песке морском или в земных недрах скрыто, и дочери его за себя не поймет, хотя бы она красотой с Венерою и искусством с Минервою могла сравниться. (7, 255)

венеции: 2

Описание храма святого Марка, что в Венеции, из Игнатия. (7, 351)

Храм святого Марка в Венеции не так величиною и пространством своим, как украшением знаменит. (7, 351)

венецию: 1

При строении сего храма указом повелено было, чтобы венецианские мореплаватели во всех государствах купленные особливого художества вещи в Венецию привозили. (7, 352)

венецианские: 1

При строении сего храма указом повелено было, чтобы венецианские мореплаватели во всех государствах купленные особливого художества вещи в Венецию привозили. (7, 352)

венки: 2

Метонимия есть когда вещей, некоторую принадлежность между собою имеющих, имена взаимно переносятся, что бывает, 1–3)...; 4) или вещь, сделанная вместо самой материи: хлеб собирать с поля, то есть пшеницу; венки щипать <собирать> в лугах, то есть цветки, из которых венки сплетают; 5–8)... . (7, 248)

венков: 1

Я знак бессмертия себе воздвигнул Превыше пирамид и крепче меди, Что бурный аквилон сотреть не может, Ни множество венков, ни едка древность. (7, 314)

венком: 1

Таким образом расположена у Горация ода 30 книги третьей, которая состоит в следующей энтимеме: Я поставил знак бессмертный своей славы затем, что первый сочинял в Италии оды, какие писал Алцей Еольский, стихотворец, того ради должна моя муза себя лавровым венком увенчать. (7, 314)

венчает: 2

Добрый конец все дело венчает. (7, 119)

Добрый конец все дело венчает. (7, 121)

вепрей: 2

<Так, Плутарх в Сертории примечает четырех Актеонов, которые несчастливы были: первый от псов растерзан, два от диких вепрей убиты, один сирианин, другой из Аркадии, четвертый присушным лекарством напоен.> (7, 159)

Ибо, хотя четыре Актеона несчастливый конец имели, как Плутарх в житии Серториевом пишет, что один был от своих псов <собак> растерзан, два от диких вепрей убиты, четвертый присушным зелием напоен был и, от того взбесившись, умер, и хотя примечено, что римские кесари, которые Каии назывались, несчастливо умерли, однако из того не следует, чтобы тому же и с другими одноименными случаться должно было, ибо весьма многие примеры противное тому показывают. (7, 160)

веприной: 1

Истинно по справедливости называется сей праздник Веррейский, <Веприной> и кажется, что он не токмо по твоему имени, но и по натуре и по нравам твоим уставлен. (7, 139)

вепря: 1

Таким образом Цицерон во втором слове на Верреса, который на латинском языке значит вепря, свойства сего животного ему приписывает, упоминая, как он в свое имя праздник установил в Сицилии: О преславный Веррейский праздник! (7, 139)

вервьми: 1

Сие <утверждается повседневными примерами> явствует из повседневного примера <искусством, ибо>: Смотря на парус, на корабле расправленный, ветром <надутый> <надменный> напряженный <и вервьми> <и движимый>, по произволению кормилом движимый <корабль, быстро бежащий> по воде, кто может <усумниться> <подумать> помыслить, чтобы парус ненарочно и без намерения разумного существа сам на корабле утвердился и расправился для принятия ветра и для движения корабля? (7, 320)

веревке: 1

Эмфазис есть когда действие или состояние вещи не прямо изображается, но разумеется из другого и чрез то великолепно возвышается, что бывает 1–2)...; 3) по месту или времени, например: Virgilius говорит о Цербере, что он растянулся по неизмеримой пещере, и о выходе греков из коня в Трое, что спускались они по веревке, и чрез то показывает ужасную величину одного адского пса и вышину коня троянского; 4–5)... (7, 254)

верен: 1

Таков мне верен тот, что отческих богов И в старости отца из пламени исхитил. (7, 201)

верях: 1

Овидий описывает солнцев дом во второй книге о превращениях из того же места: Поставлен на столпах высоких солнцев дом, Блистает золотом вокруг и в яхонтах горит; Слоновый <зуб, как снег> чистый зуб верхи его покрыл; У врат на верях сияет серебро. (7, 134)

верите: 1

Или вы верите, что греки отдалились? (7, 264)

веришь: 2

Я могу тебе представить сабинян, которым ты столь много веришь, и весь сабинский уезд, цвет Италии и крепость <укрепле[ние]> республики. (7, 185)

На сие Назика ему отвечивал: Ты меня еще бесстыднее, что мне самому в том не веришь, в чем я и служанке твоей поверил. (7, 334)

верная: 1

Все богатства <пожитки> имеет, кто добродетель имеет, говорит <римский римского театра красота> римского народа <увеселитель> забавный учитель Плавт, то есть не требует великолепного дому к своему покровению, кому едино крепкое пристанище есть добродетель; не требует прекрасных садов и драгих сосудов для увеселения своему взору и сердца, кто на красоту своя добродетели мысленно взирает; ни множества рабов и приспешников не ищет, кому добродетель везде спутница, везде собеседница и верная помощница. <раба <во всех путях его>> (7, 310)

верно: 2

Возбуждать любовь к слушателям должен ритор таким образом: 1–15), 16) что в дружбе поступает верно, в очи и за очи, в счастье и несчастье, 17–20)... . (7, 177)

Очи на высочайшей части тела поставлены, как некоторые стражи с высокого замка вокруг себя назирают и, свободно и легко обращаясь, отдаленные и близлежащие вещи в нечувствительное время уму представляют, изображают верно их величину, фигуру, цвет, порядок и движение. (7, 323)

верности: 2

Сему ли вы царствовать попустите, которого я на виселице видеть поспешаю во отмщение нарушения верности за всех народов и государей? (7, 185)

Ради сея твоя десницы прошу, которую ты королю Деиотару, будучи гость, как хозяину подал, ради сея твоя десницы, которая в содержании обещанной верности, равно как в войнах и сражениях, непоколебима. (7, 282)

верную: 1

Пример третьего из Цицероновой речи за Лигария: Мы учились в одном доме, в поле были товарищи, потом свойством соединились и всегда верную дружбу между собою имели. (7, 121)

верный: 1

Пример определений от действия: Наука есть ясное познание истины, просвещение разума, непорочное увеселение в жизни, похвала юности, старости подпора, строительница градов, полков крепость, утеха в несчастьи, в счастья украшение, везде верный и безотлучный спутник. (7, 262)

верным: 1

И в слове за Помпея: Разве вы можете предпочесть незнаемых знаемым, неправедных праводушным, чужестранных домашним, сластолюбивых воздержным, наемных даровым, нечестивых благоговейным, неприятелей сего государства и его имени добрым и верным сообщникам и гражданам? (7, 152)

вероятно: 6

Ежели ж меж ними такого союза нет, то о происходящем только вероятно заключается: <Есть яйца, то вероятно, что и цыплята будут> Убийство учинилось, то уповать можно, что и казнь впоследствии. (7, 162)

Но когда предыдущее и последующее такого ненарушимого союза не имеет, то происходят от них только вероятные следствия, например: Цветами дерева покрылись, то вероятно, что и плоды на них поспеют. (7, 163)

Псы лают, то вероятно, что посторонний человек на двор идет. (7, 164)

Ритор, когда оную в ком возбудить хочет, <желает> то должен он представить, <представлять> 1) что оное добро получить возможно, 2) что в получении оного хотя есть препятствия и затруднения, однако преодолеть их не весьма трудно, 3) что к получению оного есть довольные способы, 4) что есть примеры, как другие прежде подобным образом то же достали или он и сам прежде сего получал, 5) <вероятно> что время, место или обстоятельства к тому способны, 6) что есть признаки божией помощи, на которую уповать должно. (7, 180)

Вероятно.(7, 336)

вероятное: 1

От Цицерона доводы называются вероятными изобретениями для уверения. <(prob[ab]ile inventum ad faciendam fidem) <вероятное изобретение для уверения>>.(7, 154)

вероятностию: 1

От <знамено[вания]> имени <произведены бывают неспоримые> составляются доказательства: 1)...; 2) <производные имена от своих> доказательства от первообразных речений хотя и не могут быть неспоримы, однако часто некоторую вероятность <в себе> имеют, например: ежели греческое имя θεος (бог) происходит от глагола θεiv (бежать), российское бог от имени бег, немецкое Gott (бог) от глагола geht (идет), то можно с вероятностию заключить, что древние греки, славяне и немцы почитали богами те вещи, которые <беспере[станное]> постоянное течение имеют, то есть солнце, луну, звезды или великие реки; 3)... (7, 160)

вероятность: 1

От <знамено[вания]> имени <произведены бывают неспоримые> составляются доказательства: 1)...; 2) <производные имена от своих> доказательства от первообразных речений хотя и не могут быть неспоримы, однако часто некоторую вероятность <в себе>

имеют, например: ежели греческое имя θεος (бог) происходит от глагола θεῖν (бежать), российское бог от имени бег, немецкое Gott (бог) от глагола geht (идет), то можно с вероятностью заключить, что древние греки, славяне и немцы почитали богами те вещи, которые <беспере[станное]> постоянное течение имеют, то есть солнце, луну, звезды или великие реки; 3)... (7, 160)

вероятные: 2

Но когда предыдущее и последующее такого ненарушимого союза не имеет, то происходят от них только вероятные следствия, например: Цветами дерева покрылись, то вероятно, что и плоды на них поспеют. (7, 163)

Вероятные, ежели признаки не всегда с самою вещию соединены бывают, например: Небо облаками покрылось, то кажется, что дождь будет. (7, 164)

вероятными: 1

От Цицерона доводы называются вероятными изобретениями для уверения. (7, 154)

веррейский: 2

Таким образом Цицерон во втором слове на Верреса, который на латинском языке значит вепря, свойства сего животного ему приписывает, упоминая, как он в свое имя праздник установил в Сицилии: О преславный Веррейский праздник! (7, 139)

Истинно по справедливости называется сей праздник Веррейский, <Веприной> и кажется, что он не токмо по твоему имени, но и по натуре и по нравам твоим уставлен. (7, 139)

веррес: 2

Пример из 3 слова Цицеронова на Верреса: Сей есть Апроний, которого во всей провинции Веррес, когда повсюду непотребнейших людей изыскивал и с собою водил многих, себе подобных, почитал подобнейшим в непотребстве, в роскоши и в продерзости. (7, 140)

Цицерон в последнем слове против Верреса, чтобы на него возбудить гнев в судьях, движет в них милосердие <сожаление> к Гавию, которого Веррес в Сицилии мучил: Били розгами среди мессинской площади гражданина римского. (7, 197)

верреса: 7

Цицерон в 7 слове на Верреса: Заключаются осужденные в темницу, казнь им узаконяется, но страждут и бедные их <мореплавателей> родители. (7, 130)

Таким образом Цицерон во втором слове на Верреса, который на латинском языке значит вепря, свойства сего животного ему приписывает, упоминая, как он в свое имя праздник установил в Сицилии: О преславный Веррейский праздник! (7, 139)

Пример из 3 слова Цицеронова на Верреса: Сей есть Апроний, которого во всей провинции Веррес, когда повсюду непотребнейших людей изыскивал и с собою водил многих, себе подобных, почитал подобнейшим в непотребстве, в роскоши и в продерзости. (7, 140)

Цицерон в последнем слове против Верреса, чтобы на него возбудить гнев в судьях, движет в них милосердие <сожаление> к Гавию, которого Веррес в Сицилии мучил: Били розгами среди мессинской площади гражданина римского. (7, 197)

Цицерон в 7 слове против Верреса говорит: Ты ли дерзнул рабов в Сицилии, к столпу уже привязанных, свободить и от смерти отторгнуть, о которых ты знал, что они принять оружие

и войну против нас начать хотели и что уже по приговору всего совета осуждены и по древнему обыкновению на казнь отданы <преданы> были? (7, 217)

Пример из седьмого слова против Верреса: Если бы какой государь, если бы какой город из чужих народов или бы какое государство так с римским гражданином поступили, не публично ли бы мы отмщали?(7, 233)

Так говорит Цицерон в 7-м слове на Верреса: Что по сем? (7, 271)

верресовы: 1

Вы знаете Верресовы злые и нечистые нравы, но представьте в уме кого-нибудь, ежели можете, чтобы <кто бы> во всех сих делах ему быть мог равен, во всех сластях и беззакониях. (7, 140)

вертит: 1

Таким образом играющее дитя, оборотив к солнцу кристалловое зеркало, вертит по своему непостоянному легкомыслию. (7, 150)

веру: 1

Ладья <Кораблец> с единым священником в море опускается не за беззаконие, но за веру, не для избавления, но для гибели его. (7, 129)

верх: 9

Кто с тобою населяет Верх священный горних мест? (7, 137)

И самый верх нашего кичения — золото — прежде того был песок, не токмо человеческими, но и скотскими ногами попираемый, или брение, всеми небрегомое. (7, 145)

Пример из Гомеровою Илиады, Θ: Пустила по земли заря червленну ризу: Тогда созвав богов Зевес-громодержитель На высочайший верх холмистого Олимпа Отверз уста свои; они прилежно внемлют: Послушайте меня, вси боги и богини, Когда вам объявлю, что в сердце я имею. (7, 223)

Восторг внезапный ум пленил, Ведет на верх горы высокой; Где ветер в лесах шуметь забыл, В долине тишина глубокой; Внимая некто, ключ молчит, Что меж травой в лугу журчит И вниз с холмов шумя стремится. (7, 234)

В рассуждении речений должно остерегаться, 1) чтобы не повторять часто одного, например: за славу отечества стоял он крепко, когда слава отечества была в бедственном состоянии и когда о помрачении славы отечества неприятели старались; 2) чтобы речений не перемешать ненатуральным порядком <или не откинуть нужных ре[чений]> и тем не отнять ясность слова, <и порядочного его течения> например: горы ведет на верх высокой, ибо лучше сказать: ведет на верх горы высокой; 3–5)... . (7, 243)

Да будет тое невредино, Как верх высокая горы Взирает непоколебимо На мрак и вредные пары; Не может вихрь его достигнуть, Ни громы страшные подвигнуть; Вознесен к безоблачным странам. (7, 281)

Или: На верх Парнаских гор прекрасный Стремится мысленный мой взор, Где воды протекают ясны И прохлаждают муз собор. (7, 286)

Самый верх храма разделен на шесть шатров, из которых всякий имеет на себе по статуе из белого мрамора. (7, 352)

верхи: 4

Овидий описывает солнцев дом во второй книге о превращениях из того же места: Поставлен на столпах высоких солнцев дом, Блистает золотом вокруг и в яхонтах горит; Слоновый <зуб, как снег >чистый зуб верхи его покрыл; У врат на верях сияет серебро. (7, 134)

Так, Камуенс в пятой песне своей героической поэмы пишет: Нечувствительно потеряли мы верхи Синтра и других гор португальских и, кроме неба и моря, ничего уже не видели. (7, 144)

Пример третьего: Троянских стен верхи уже во рвах лежат. (7, 148)

Там спорит жирна мгла с водой, Иль солнечны лучи блещут, Склонясь сквозь воздух к нам густой, Иль тучных гор верхи горят, Иль в море дуть престал зефир, И гладки волны бьют в эфир. (7, 317)

верхних: 2

По месту о верхних говорят прежде, нежели о нижних, о передних прежде, нежели о задних, и прочая. (7, 294)

Между тем как мы разговариваем, боже мой, какой великий корабль! сто двадцать локтей <аршин> в длину, в ширину больше четвертой части против длины, а от верхних палуб до самого дна двадцать девять локтей имеет. (7, 352)

верхняя: 1

Так у древних стихотворцев центавры вымышлены — одна половина из человека, а другая из коня; сиренам дана верхняя часть девицы, нижняя — рыбы; химере — голова львиная, хвост — змеиный, а середка — козья. (7, 225)

верхов: 1

Только на четыре дни пути нам осталось, тем, которые перешли столько снегов, через столько рек переправились, столько верхов высоких гор преодолели. (7, 181)

верховного: 1

Для того хотя уповаю, что ты от приятеля нашего Кратиппа, верховного из философов нынешнего времени, по вся дни сие слышишь и перенимаешь, однако же полезно быть рассуждаю, чтобы твой слух со всех сторон такими словами наполнялся и, ежели можно, не внимал бы ничего другого. (7, 303)

верху: 4

На верху класы острою осью ограждаются и оную как из некоего укрепления простирают против малейших птиц, чтобы оне своим грызением зерн не расхищали и ногами не попирали. (7, 147)

Когда одна вещь двум или многим уподобляется; так, Виргилий пишет о сожжении Трои, на которое смотрит Еней с верху своего дому, в Енеиде, книга 2: Как ниву лютый огонь снедает в бурный вихрь, Или когда, с горы стремясь, река течет, Терзает жатвы с поль, весенний труд волов, И лес стремглав валит, стоящий на бугре Оцепенев пастух не знает, что шумит. (7, 151)

Пример из 3 книги Виргилиевой Енеиды: Он чуть сказать успел, уже с верху горы <идет> Спускается к водам великая <ужасная> громада, Ужасный Полифем идет между овцами; Лишенный зрения и скверный изувер Несет рукою дуб и тем дороги ищет. (7, 228)

На верху паперти четыре коня медных разным своим положением изрядный вид представляют. (7, 352)

верченья: 1

Но <Зато> другой, <осердившись укусил> не стерпя от верченья в перстах болезни, укусил его за ухо. (7, 359)

вершинами: 1

Низкие, но густыми ветвями едва <Печатать. Ломоносов> не до корени израстающими, обогащенные дерева <стебла> стоят в близости с высокими и только одними кудрявыми вершинами выше прочих вознесенными. (7, 135)

вершиною: 1

Глава вершиною и ноги корень стали. (7, 230)

веры: 1

Цицерон в слове о ответах аруспических говорит: О публичных молебствах, о величайших играх, о обрядах <церемониях> богов домашних богов домашних и Весты, всех матери, о том самом священнодействии, которое бывает за спасение народа римского, которое по создании Рима одного сего чистого защитителя веры беззаконием насильствовано, которое три великие священники установили, тое всегда народу римскому, всегда Сенату, всегда самим богам бессмертным довольно свято, довольно боголепно, довольно благочестиво казалось. (7, 258)

верь: 1

От времени витиеватые речи рождаются: 1) Когда противные или разные времена вместе соединяются: Не верь обманчивой тишине: во мгновение ока море изменяется и в то же время корабли пожирает, когда они <тишиной увеселяются на оном> по оному спокойно шествуют. (7, 212)

верят: 1

Также, хотя Квинтилиан и другого о сем мнения, то есть чтоб важное слово насмешства в себе не имело, и говорит: Plerique Demostheni facultaten huius rei defuisse credunt, Ciceroni modum (Многие верят, что Димосфен не имел к тому натуральной склонности, а Цицерон — меры), однако в сем Цицерона оправдать должно, для того что иногда насмешство много больше действует, нежели самая важная речь, как Гораций говорит: ridiculum asti Fortius et melius magnas plerumque secat res. (Насмешка остротой скорее проникает И знатные <важные> дела свободно пресекает). (7, 195)

весел: 1

Но когда бог дал справедливую причину тогда Сократу, так ныне Катону и часто многим, тогда <то> коль весел по истине премудрый оный муж исшел из сея тьмы во оную светлость, однако не растерзал плотских оков, затем что законы запрещают, но как гражданским судом или какою законною властью, так богом вызван <позван <отозва[н]>> и освобожден. (7, 306)

веселее: 1

Какие публичные игры или дни были веселее оных, когда в каждом стихе народ римский с великим восклицанием воспоминал Брута? (7, 284)

веселие: 7

К гульбе: 1) от жизненных свойств — веселие, 2) от времени — весна, ясные дни, 3) от места — сады, луга, 4) от обстоятельств — игры, свидание с приятельми. (7, 113)

В пример сему предлагается сопряжение простых идей, приисканных к теме, которая во второй главе предложена: <надежда ободряет всякого человека к неусыпному труду; гульба других в ясный день> всяк, ободренный надеждою, день и ночь неусыпно трудится; не взирает он на веселие гулящих; желание богатства придает ему Геркулесову силу; волнение и непостоянство моря в отчаяние его не приводит. (7, 118)

Идеи, которые в них соединены, суть: ободрение, надежда, день, ночь, <неусыпность> веселие, гульба, желание, богатство, Геркулес, сила, волнение, непостоянство, отчаяние. (7, 119)

Но как несколько утихнет, тогда пременяется в веселие, и последует некоторое распространение сердца, взор приятный и лице веселое. (7, 171)

Напоследи, как уже веселие успокоится, наступает удовольствие мыслей и перестают все чрезвычайные в теле перемены. (7, 171)

Или: Помпея ни лакомство к получению какой добычи, ни сластолюбие к роскоши, ни веселие к услаждению, ни великолепие Афин к познанию, ниже самый труд ко упокоению от приятного течения не отзывали (Циц., там же). (7, 274)

веселием: 1

Которая в споре победит, та в провожании своих сродников с веселием на костер восходит и с мужем своим сожигается; побежденная отходит печальна. (7, 300)

веселии: 1

По разным местам сидящие маленькие птички поют весьма сладко и жаждущий слух безмерно увеселяют, без утруждения проходящих в веселии провожают и свистом своим дорожный труд облегчают. (7, 349)

веселимся: 2

Сия страсть по справедливости назваться может мать других страстей, ибо часто для любви веселимся, плачем, уповаем, боимся, негодуем, жалеем, стыдимся, раскаиваемся и прочая. (7, 176)

Для того что обыкновенно пируем, играем и веселимся за полночь, который урон утренним сном награждаем. (7, 335)

веселия: 1

Баснею называем краткий цельный вымысл, который служит к возбуждению веселия или любви и к оных изображению. (7, 222)

весело: 1

Таковые приложения изобретены быть могут из мест риторических: 1) от свойств материальных — пространное море, долгий путь, твердо стоять, быстрый бег, кудрявая роцца; 2) от чувств — румяная и благовонная роза, смрадный труп, горькая желчь, палящая зноем Абиссиния; 3) от страстей — любовно и весело беседовать, надежно удостоверять, Зефир, кустов и рощей любитель, для гордости ненавистный Тарквиний; 4–14)... (7, 132)

веселое: 1

Но как несколько утихнет, тогда пременяется в веселие, и последует некоторое распространение сердца, взор приятный и лице веселое. (7, 171)

веселый: 3

Ты ныне чрез пределы света, Простерши блеск твоих лучей, Спасенный север освещаешь И к нам веселый вид склоняешь и проч. <Чрез смешение разных фигур вымыслы весьма живо представляются, о котором показано во второй части.> (7, 235)

<Взойди веселый дух на ону высоту, Где видеть можно лет Петровых красоту; Парящие простри на нынешний день мысли, Желания к нему и плески все исчисли.> (7, 318)

Перед восхождением солнца на 24 число августа <число сентября> густые бугры черных облаков веселый прежде вид неба помрачили и, отняв солнечное сияние, самые ближние вещи от зренья закрыли; и, заслепив очи, густая мрачность на землю опустилась. (7, 357)

весельный: 1

Вослед за скорыми кормами Бежит кипяща пена рвами; Весельный шум, гребущих крик Наносит готам страх велик. (7, 283)

веселящихся: 1

Ладья несется по морю, зрителей множество на брег стекается, то веселящихся, то плачущих. (7, 129)

весенние: 1

Идеи, которые составляют подлежащее и сказуемое, соединены бывают: 1) чрез взаимное их действие и страдание, напр[имер]: весенние ясные дни отзывают от трудов. (7, 119)

весенного: 1

Подобным образом Марциал в кн. 9, эпигр. 11, похваляет отрока Еарина, которое имя по-гречески значит весенного: <от весны производится> О имя, купно с розами рожденно! Тобой зовется лета часть прекрасна. (7, 139)

весенные: 1

Простые идеи подлежащего <предлежащего> и сказуемого соединяются в разуме общем или особенном, утвердительном или отрицательном: 1) чрез взаимное действие и страдание, например: весенные ясные дни отзывают неусыпного человека от трудов, 2–8)... . (7, 120)

весенный: 2

Таковые приложения изобретены быть могут из мест риторических: 1) от свойств материальных — пространное море, долгий путь, твердо стоять, быстрый бег, кудрявая роща; 2) от чувств — румяная и благовонная роза, смрадный труп, горькая желчь, палящая зноем Абиссиния; 3) от страстей — любовно и весело беседовать, надежно удостоверить, Зефир, кустов и рощей любитель, для гордости ненавистный Тарквиний; 4) от свойств и дарований жизненных — прекрасный Авессалом, кроткий Давид; 5) от действия и страдания — молния, воздух рассекающая и устрашающая смертных; 6) от места — воздушный орел, Борей — полночный житель; 7) от времени — страх и безмолвие полночное, соловей — весенный воспеватель; 8) от происхождения — роза — дочь весны; злато, от недр Аравии происшедшее; <весна — родительница цветов; злато от недр своих изливающая Аравия> 9) от причины — война, чаемою победою ободренная; 10) от предыдущего и последующего —

заря — предводительница солнца; 11) от признаков — упоенные тучным илом берега открываются (знак бывшего наводнения); 12) <от обстоятельств> от уравниения — серебра чистейший источник; 13) от подобия — камню подобное твердостью постоянство; 14) от противных — слезы — печальная в несчастьи отрада. (7, 132)

Когда одна вещь двум или многим уподобляется; так, Виргилий пишет о сожжении Трои, на которое смотрит Еней с верху своего дому, в Енеиде, книга 2: Как ниву лютый огонь снедает в бурный вихрь, Или когда, с горы стремясь, река течет, Терзает жатвы с поль, весенний труд волов, И лес стремглав валит, стоящий на бугре Оцепенев пастух не знает, что шумит. (7, 151)

весна: 9

Предыдущее есть что пред вещью необходимо бывает, последующее — что оной последует, так: весна предходит лету, которому осень последует; и потому весна есть в рассуждении лета предыдущее, а осень — последующее; так: младенчество и старость суть мужеского возраста предыдущее и последующее. (7, 106)

К гульбе: 1) от жизненных свойств — веселие, 2) от времени — весна, ясные дни, 3) от места — сады, луга, 4) от обстоятельств — игры, свидание с приятельми. (7, 113)

Веселие, весна, ясные дни, сады, луга, игры, свидание. (7, 114)

В сем одночленном периоде многим подлежащим, которые распространены прилагательными именами и идеями, <предложениями> чрез возносительные части слова <местоимения> к оным присовокупленными, приписано одно сказуемое, а в следующем двучленном первый член много больше второго: Как лютый мраз весна прогнавши Замерзлым жизнь дает водам, Туманы, бури, снег поправши, Являет ясны дни странам, Вселенну паки воскрешает, Натуру нам возобновляет, Поля цветами красит вновь, — Так ныне милость и любовь И светлый дщери взор Петровой Нас жизнью оживляет новой. (7, 123)

Таковые приложения изобретены быть могут из мест риторических: 1) от свойств материальных — пространное море, долгий путь, твердо стоять, быстрый бег, кудрявая роца; 2) от чувств — румяная и благовонная роза, смрадный труп, горькая желчь, палящая зноем Абиссиния; 3) от страстей — любовно и весело беседовать, надежно удостоверить, Зефир, кустов и рощей любитель, для гордости ненавистный Тарквиний; 4) от свойств и дарований жизненных — прекрасный Авессалом, кроткий Давид; 5) от действия и страдания — молния, воздух рассекающая и устрашающая смертных; 6) от места — воздушный орел, Борей — полночный житель; 7) от времени — страх и безмолвие полночное, соловей — весенний воспеватель; 8) от происхождения — роза — дщерь весны; злато, от недр Аравии происшедшее; <весна — родительница цветов; злато от недр своих изливающая Аравия> 9) от причины — война, чаемою победою ободренная; 10) от предыдущего и последующего — заря — предводительница солнца; 11) от признаков — упоенные тучным илом берега открываются (знак бывшего наводнения); 12) <от обстоятельств> от уравниения — серебра чистейший источник; 13) от подобия — камню подобное твердостью постоянство; 14) от противных — слезы — печальная в несчастьи отрада. (7, 132)

Или: Нам полдень с утром вдруг сияет, Весна плоды и цвет являет В дражайшей младости твоей. (7, 212)

Когда от времени обыкновенные его свойства, действия или обстоятельства отъемлются: О весна, юность лета, прекрасная мати цветов, хотя ты возвращаешься, но кроме тоски с собою ничего не приводишь. (7, 212)

К составлению парафразисов служить могут следующие правила: 1–3)...; 4) чрез метафору, когда имя полагается в родительном падеже с другим именем, значащим подобие, или в прилагательное переменяется, например: юность лета, то есть весна; старость дня, то есть вечер; волнение мыслей, то есть сомнение; жидкие поля Балтийские, то есть Балтийское море. (7, 253)

весне: 2

Например, о <о лете> весне, наставшей по прешествии зимы. (7, 147)

Пример второго о весне, после зимы следующей: Светящий солнцев конь Уже не в дальний юг Из рта пустил огонь, Но в наш полночный круг. (7, 148)

весну: 3

Плоды, то созревающие, то ветви отягощающие, зрелым соком налившись, то с них падающие, то при корени древ лежащие, сладостию своею трапезы небожителей достойные, между оными цветами рассеянные, весну, лето и осень воедино совокупляют. (7, 136)

Подобным образом время можно разделять на утро, день, вечер, ночь, весну, лето, осень, зиму, также по праздникам, по изменению луны и прочая и оных обстоятельствами наполнять слово. (7, 143)

Кристаллы горы окружают, Струи прохладны обтекают Усыпанный цветами луг; Плоды, румянцем испещренны, И ветви, медом орошенны, Весну являют с летом вдруг; Восторг все чувства восхищает! (7, 353)

весны: 4

Таковые приложения изобретены быть могут из мест риторических: 1) от свойств материальных — пространное море, долгий путь, твердо стоять, быстрый бег, кудрявая роща; 2) от чувств — румяная и благовонная роза, смрадный труп, горькая желчь, палящая зноем Абиссиния; 3) от страстей — любовно и весело беседовать, надежно удостоверить, Зефир, кустов и рощей любитель, для гордости ненавистный Тарквиний; 4) от свойств и дарований жизненных — прекрасный Авессалом, кроткий Давид; 5) от действия и страдания — молния, воздух рассекающая и устрашающая смертных; 6) от места — воздушный орел, Борей — полночный житель; 7) от времени — страх и безмолвие полночное, соловей — весенний воспеватель; 8) от происхождения — роза — дочь весны; злато, от недр Аравии происшедшее; <весна — родительница цветов; злато от недр своих изливающая Аравия> 9) от причины — война, чаемою победою ободренная; 10) от предыдущего и последующего — заря — предводительница солнца; 11) от признаков — упоенные тучным илом берега открываются (знак бывшего наводнения); 12) <от обстоятельств> от уравнения — серебра чистейший источник; 13) от подобия — камню подобное твердостию постоянство; 14) от противных — слезы — печальная в несчастьи отрада. (7, 132)

Подобным образом Марциал в кн. 9, эпигр. 11, похваляет отрока Еарина, которое имя по-гречески значит весенного: <от весны производится> О имя, купно с розами рожденно! Тобой зовется лета часть прекрасна. (7, 139)

В сем случае должно употребить предложения, которыми обыкновенно слушатели увеселяются, то есть новые, неслыханные, полезные, словом чистым, мягким, витиеватым и наподобие весны цветущим. (7, 172)

И точно тем весны средину представляют; Как в осень, щеки все брусники полны зрелой. (7, 208)

весте: 2

И когда в уме представляю, что Лентул царствует, <<как> чего он <как сам признался> уповал от судьбины, по чаянию своему от пророчеств Сивиллиных, как сам признался> чего он из Сивиллиных пророчеств надеялся, как сам признался, что сей Габиний есть ближним его сановником, что Катилина с воинством приходит, то уже устрашает меня рыдание женское, юношей и девиц бегство, насильство <дев, Весте посвященных> Вестиных священниц (Циц., на Кат., сл. 4). (7, 291)

Соединение напряжения с повторением: Окруженное оружием и пламенем нечестивого злоумышления простирает к вам с молением руки общее отечество: вам себя, вам жизнь всех граждан, вам замок и Капитолию, вам алтари богов домашних, вам всегдашний и вечный огонь, Весте возженный, вам все храмы богов и капища, вам дома и стены градские поручает (Циц., на Кат., сл. 4). (7, 291)

вестиных: 1

И когда в уме представляю, что Лентул царствует, <<как> чего он <как сам признался> уповал от судьбины, по чаянию своему от пророчеств Сивиллиных, как сам признался> чего он из Сивиллиных пророчеств надеялся, как сам признался, что сей Габиний есть ближним его сановником, что Катилина с воинством приходит, то уже устрашает меня рыдание женское, юношей и девиц бегство, насильство <дев, Весте посвященных> Вестиных священниц (Циц., на Кат., сл. 4). (7, 291)

весты: 1

Цицерон в слове о ответах арусписческих говорит: О публичных молебствах, о величайших играх, о обрядах <церемониях> богов домашних и Весты, всех матери, о том самом священнодействии, которое бывает за спасение народа римского, которое по создании Рима одного сего чистого защитителя веры беззаконием насильствовано, которое три великие священники установили, тое всегда народу римскому, всегда Сенату, всегда самим богам бессмертным довольно свято, довольно боголепно, довольно благочестиво казалось. (7, 258)

весть: 1

Когда ритор в ком сию страсть против кого-нибудь возбудить хочет, должен он представить, 1–19)..., 20) сердимся и на тех, которые нерадостную весть приносят. (7, 184)

весь: 19

Уж полные столы неполны перед ним; Чем град доволен весь, он тем один не сыт. (7, 142)

Итак, когда ни небо, ни земля, которые суть части света, боги <богами> быть не могут, то и весь свет не бог, который стойки одушевленным и премудрым называют. (7, 159)

Дому основание положено, то можно уповать, что и весь достроен будет. (7, 163)

Весь стан стоит неподвижно. (7, 174)

Я могу тебе представить сабинян, которым ты столь много веришь, и весь сабинский уезд, цвет Италии и крепость <укрепле[ние]> республики. (7, 185)

Желает, чтоб заря скорее началась, И хвастает отсечь <рассечь <на части>> все носы у судов, И флот весь истребить, возжегши хищный пламень, И греков всех убить, смятенных в мрачном дыме. (7, 187)

Сожечь было весь флот, и сына и отца Тем жаром истребить, и вдруг саму себя. (7, 202)

Когда чрез предложение письмен произведенное знаменование сносится с действием или свойством той вещи, которая подлинным именем сложенной анаграммы называется, например: По правде целый мир назваться может Рим: Он весь мир покорил оружием своим. (7, 209)

И скифские послы говорят Александру Великому у Курция, в книге 7: Наконец, когда ты преодолешь весь род человеческий, то уже с лесами, со снегами, с реками и с дикими зверьми войну иметь будешь. (7, 211)

<Если бы величину тела, равную жадной твоей душе, боги дать тебе изволили, то бы весь свет тебя не вместил: одной бы ты рукою восходящего, другою заходящего солнца коснулся, а потом бы пожелал и то уведать, где толь пресветлое сие божество скрывается.> (7, 233)

Иперболы иногда умягчаются: 1) Речениями: якобы, <подобно> почти, близ, едва не и прочие, например: Един оный день был мне подобен бессмертию, в который я в отечество возвратился, когда видел я Сенат и весь народ, мне на сретение ишедший, когда мне казалось, что весь Рим, почти подвигнувшись от своего основания, шествовал смотреть на своего сохраниителя (Цицерон в сл. по возвращении). (7, 255)

О вы, которых быстрый зрак Пронзает в книгу вечных прав, Которым малый вещи знак Являет естества устав, <Являет онья устав <оний весь>> Вы знаете пути планет, Скажите, что наш ум мятет? (7, 316)

Во-первых, великолепен при входе и кресту подобен кажется, которого концы выведены высокими сводами и башнями и покрыты, как и весь храм, свинцовыми полосами. (7, 351)

Старик сошел с осла и сына посадил, И только лишь за ним десяток раз ступил, То люди начали указывать перстами: Такими, вот, весь свет наполнен дураками: Не можно ль на осле им ехать обоим? (7, 365)

Однако чуть минул местечка половину, Весь рынок закричал: Что мучишь так скотину? (7, 366)

Я — мальчик, <<в ночь бежу> в> чуть дышу, Я ночью заблудился, Обмок и весь дрожу. (7, 367)

Члены в периодах <В двучленных, тричленных и четырехчленных периодах члены> и целые периоды, особливо в высоких и стремительных <периодах> материях, <весьма пристойном> большее великолепие и силу имеют, ежели союзы <совсем> выкинуты будут, которых <весьма> миновать можно, <что показывают примеры § 323, из которых первый много сильнее, нежели последний> например: Великой похвалы достоин, Когда число своих побед Сравнить сраженьям может воин И в поле весь свой век живет; Но ратники, ему подвластны, Всегда хвалы его причастны. (7, 376)

Наконец, бьют челом те, которым весь народ казни желает; отвечает тот, который от незаконного их убийства один остался. (7, 378)

весьма: 87

<О успехах сего дела весьма не можно сомневаться, когда уже купно с прочими и словесные науки, великим в. и. в. дедом основанные, ныне божественным благодеянием августейших дщери его, всемилостивейших монархини нашей, умножены и обогащены.> (7, 91)

Но хотя проза от поэмы для отменного сложения разнится, а потому и в штиле должна быть отлична, однако в рассуждении общества материи весьма с оною сходствует, ибо об одной вещи можно писать прозою и стихами. (7, 97)

Напротив того, в некоторых <в иных> случаях или и всегда по разному средству и сложению авторов речь состоит из весьма коротких и по большей части одночленных периодов, в которые могут переменены быть долгие чрез отъятие союзов. (7, 124)

К тому же по предписанным союзам идеи <рассуждения> располагать весьма опасно, ибо часто от того происходят принужденные и ложные рассуждения. (7, 125)

Сего убежать тот весьма не может, кто не имеет довольного природного рассуждения, логикою подкрепленного, которая после грамматики есть первая предводительница ко всем наукам. (7, 126)

Таковые распространения искусному слуху весьма скучны и несносны и разве тем только показаться могут, которые любят, чтобы им об одном десятью сказывали. (7, 128)

Но жизненные свойства хотя надлежат токмо до одних <онех> одушевленных вещей, однако в увеличении слова чрез распространение весьма плодovitы, для того что их много больше, нежели материальных. (7, 137)

Когда какое действие весьма обстоятельно предлагается, так что начало, середина и конец его весьма живо в уме изображаются, например: Преклоняет колена и выю неповинный, меч возносится, блещет, на выю устремляется, ударяет, с жизнью <дымящаяся> кровь изливается, и трепещущийся труп с бледною главою упадет. (7, 142)

Однако сделалось, что они по кратком владении чужих земель собственной своей на весьма долгое время лишились, когда они не токмо изогнаны и бесчестно побеждены были, но и от своих граждан преданы и проданы были. (7, 152)

При распространении слова наблюдать надлежит: 1) чтобы в подробном описании частей, свойств и обстоятельств употреблять слова избранные и убежать весьма подлых, ибо оне отнимают много важности и силы и в самых лучших распространениях; 2) идеи должно хорошие полагать наперед (ежели натуральный порядок к тому допустит), которые получше, <послабее> те в середине, а самые лучшие на конце так, чтобы сила и важность распространения в начале была уже чувствительна, а после того отчасу возрастала и к концу была устремительна. (7, 153)

Ибо, хотя четыре Актеона несчастливый конец имели, как Плутарх в житии Серториювом пишет, что один был от своих псов <собак> растерзан, два от диких вепрей убиты, четвертый присушным зелием напоен был и, от того взбесившись, умер, и хотя примечено, что римские кесари, которые Каии назывались, несчастливо умерли, однако из того не следует, чтобы тому же и с другими одноименными случаться должно было, ибо весьма многие примеры противное тому показывают. (7, 160)

Для того разумный ритор прилежно наблюдать должен хотя главные слушателей свойства, то есть 1) возраст, ибо малые дети на приятные и нежные вещи обращаются и склоннее к радости, милосердию, боязни и к стыду, взрослые способнее приведены быть могут на радость и на гнев, старые перед прочими страстями склоннее к ненависти, к любочестию <к чести; к честолюбию> и к зависти, страсти в них возбудить и утолить труднее, нежели в молодых; 2) пол, ибо мужеский пол к страстям удобнее склоняется и скорее оные оставляет, но женский пол, хотя на оные еще и скоряе побуждается, однако весьма долго в них остается <в себе удерживает> и с трудом оставляет; 3) воспитание, ибо кто к чему привык, от того отвратить трудно; напротив того, большую к тому же возбудить склонность весьма свободно: спартанского жителя, в поте и в пыли воспитанного, трудно принудить, чтобы он сидел дома за книгами; напротив того, афинеанина едва вызовешь ли от учения в поле; 4) наука, ибо у людей, обученных в политике и многим знанием и искусством важных, надлежит возбуждать

страсти с умеренною живностию и с благочинною бодростию, предложениями важного учения исполненными; напротив того, у простаков и у грубых людей должно употреблять всю силу стремительных и огорчительных страстей, для того что нежные и плачевные столько у них действительны, сколько лютна у медведей. (7, 168)

Во время замешательства, которое между солдатами и чернью в Риме весьма кровопролитно было, Пупиен-кесарь ни словом, ни властью оного утолить не мог. (7, 170)

К возбуждению радости в слушателях должно представить: 1) что они великое добро или много оного получили, 2) что оное полученное добро есть то, которое они любят, 3) что они того долго искали, 4) притом предложить употребленные на снискание оного труды, попечения и беды, которых воспоминание всегда приятно бывает, 5) упомянуть, что того добра другие желали, но не получили, 6) что неприятели слушателей в том им завидуют и весьма печальны, ибо о печали недругов натурально радуемся, 7) ежели слушатели к приобретению оного добра показали какие заслуги или искусство употребляли, то приложить к тому их похвалу, ибо всяк, слыша себя похваляема, радуется, 8) буде же по случаю или по милости великой особы получили, то должно сказать, что они того достойны, 9) представить, что полученное добро будет долговременно и безопасно. (7, 172)

Для сего должно представлять слушателям, 1) что им за потеряние оного добра другое возвратится, равное или еще большее, 2) что от лишения оного будет им честь или вечная слава, 3) что они имеют в той печали себе товарищей, 4) что жизнь человеческая таким переменам подвержена и что большие, знатнейшие и сильнейшие то же часто претерпевают, 5) что в печали великодушие весьма похвально, 6) что печалью и сокрушением потерянного добра возвратить невозможно, 7) особливо должно ободрять надеждою, о чем ниже предлагается. (7, 175)

Возбуждать любовь к слушателям должен ритор таким образом: 1) представить надлежит, что человек, <персона> о котором слово, весьма добродетелен, где добродетели его обстоятельно и живо описать должно, а особливо показать, что он доброго и честного нраву, 2–20)... . (7, 177)

Ритор, когда оную в ком возбудить хочет, <желает> то должен он представить, <представлять> 1) что оное добро получить возможно, 2) что в получении оного хотя есть препятствия и затруднения, однако преодолеть их не весьма трудно, 3) что к получению оного есть довольные способы, 4) что есть примеры, как другие прежде подобным образом то же достали или он и сам прежде сего получал, 5) <вероятно> что время, место или обстоятельства к тому способны, 6) что есть признаки божией помощи, на которую уповать должно. (7, 179)

Итак, ежели <устрашить> кого в боязнь привести хочешь, то должно представить 1–8)... , 9) что оное зло весьма долго не окончится, 10) что его уже отвратить нельзя, 11) что к тому способствуют те, которые во всем власть имеют и притом озлоблены, 12) ежели боязнь состоит в сомнительном получении желаемой вещи, которой также и другие ищут, то предложить, что они к получению оной сильныя и лучшие способы имеют. (7, 182)

Сего весьма страшусь, и чтоб сему <тому> Зевес Так быть не попустил, и не судил бы рок Под Тройей умереть далече от Еллады. (7, 187)

Посему <Итак> для возбуждения сея страсти должно представить, 1) кто что на себе худо имеет или что непристойное сделал, 2) показать, что другие, которые много хуже, того на себе не имеют или не делают, 3) что он от своих предков в том далече остался и еще, может быть, впредь много хуже будет, 4) что об нем другие весьма худое мнение имеют и в том

осуждают, 5) что в том ему уже извиниться нельзя, для того что оно дело всем очевидно, 6) и ежели положить, чтобы того никто не знал, то надобно, однако, и своей совести стыдиться, 7) а особливо от того утаиться нельзя, кто знает сердца и помышления человеческие, 8) еще для приведения в больший стыд можно сказать, что про то знают люди разумные и знатные или для своей старости почтенные. <Например, Мозгейм новых духовных речей> (7, 190)

Первое происходит от представления таких вещей, которые в себе прекословие заключают, то есть, которые в натуре быть не могут или нравам и обыкновениям человеческим весьма противны и общему понятию странны кажутся, как: О волк, овец изрядный пастырь! — о чем смотреть должно в третьей главе вторыя части сея книги, <второго разделения сея части> также и в следующей главе сея части. (7, 194)

Здесь надлежит показать, что в оной вещи нет никакого добра или оно весьма мало, или хотя бы оно подлинно было, однако он того не имеет, или оно ненадежно. (7, 198)

Предложенным о движении и утолении страстей правилам следует учение о том, как себя или кого-нибудь другого представить страстным, что весьма нередко употребляют сочинители слова. (7, 198)

Весьма возвышается слово смешением страстей, и для того славные авторы нередко представляют одного человека, двумя разными или и противными страстями объятого. (7, 201)

Медея ныне я, и дерзость в зле растет, Весьма полезно мне, что мной убит мой брат, Что мной растерзан был и на пути разметан; Полезно, что отец лишен руна златого. (7, 203)

Из греческих ораторов весьма много витиеватых речей имеют Григорий Назианзин, Григорий Селевкийский, из латинских молодший Плиний в панегирике Траяну-кесарю, Сенека в прозе и стихах. (7, 205)

И хотя великие начальники красноречия, Гомер, Димосфен и Цицерон, оные редко употребляют, однако многие примеры показывают, что они в составлении замысловатых предложений весьма искусны были и только для того не часто их в речах своих вмещали, что Гомер писал героическую поэму, а Димосфен и Цицерон упражнялись больше в гражданском, а особливо в судебном красноречии, в которых витиеватые речи не так вместны, как в других материях. (7, 205)

Ни в чем красноречие не утверждается на примерах и на чтении и подражании славных авторов, как в витиеватом роде слова, и нигде больше не служит остроумие и поворотливость разума, как в сем случае, ибо не токмо сие требуется, чтобы замыслы были нечаянны и приятны, но сверх того весьма остерегаться должно, чтобы, за ними излишно гоняючись, не завратиться, которой погрешности часто себя подвергают нынешние <италианские> писатели, для того что они меньше стараются о важных и зрелых предложениях, о увеличении слова чрез распространения или о движении сильных страстей, нежели о витийстве. (7, 219)

Вымыслы в красноречии таковы суть, каковы на сражениях военные хитрости, ибо, как с довольным числом солдат и всякого военного снаряду, с искусством как употреблять оружие и с сильным, мужественным на врагов нападением военные хитрости употреблять весьма полезно, так и вымыслы при увеличенном чрез распространения слове, при основательных доказательствах и при движении страстей весьма много способствуют. (7, 221)

Такие частные, в правдивом слове употребленные вымыслы подобны военным хитростям, в сражениях бывающим, ибо как с довольным числом солдат и всякого военного снаряду, с искусством как употреблять оружие и с сильным и мужественным на врагов нападением

военные хитрости употреблять весьма полезно, так и вымыслы при увеличенном чрез распространения слове, при основательных доказательствах и при движениях страстей весьма много способствуют. (7, 221)

Увеличение вещей к составлению вымыслов весьма способно, которым стихотворцы особливо возвышают героические поэмы, представляя вещи чрезвычайно великими, к чему много силы придают ужасные действия и свойства. (7, 228)

Шестой способ к изобретению вымыслов есть превращение, когда что в другое <несходное> превращается; примеров сего весьма довольно, а особливо у Овидия, ибо он о превращениях сочинил пятнадцать книг, из которых для образца следующее предлагается о превращении <пременении> нимфы Дафны в лавровое дерево: Едва она свою молитву окончила, Корой покрылась грудь, оцепенели члены, И руки отраслями, и ветвями власы <власы листьями> Глава вершиною и ноги корень стали. (7, 230)

Сии способы как у ораторов, так и у стихотворцев употребительны, а особливо первый ораторам весьма приличен, которого примеров в Цицероне довольно сыскать можно, каковы суть следующие. (7, 232)

Ты ныне чрез пределы света, Простерши блеск твоих лучей, Спасенный север освещаешь И к нам веселый вид склоняешь и проч. <Чрез смешение разных фигур вымыслы весьма живо представляются, о котором показано во второй части.> (7, 235)

В течении слова немало наблюдают риторы в рассуждении письмен, 1) чтобы обегать непристойного и слуху противного стечения согласных, например: всех чувств взор <зрение> есть благороднее, ибо шесть согласных, рядом положенные, — вств-вз, язык весьма запинаят; 2) чтобы удаляться от стечения письмен гласных, а особливо то же или подобное произношение имеющих, например: плакать жалостно о отшествии искреннего своего друга, ибо по втором речении, трожды сряду поставленное <три письмени> о, в слове делает некоторую полость, а тремя и слово некоторым образом изостряется; <таковые стечения письмен в <гладком слове> течении слова за порок почитаются, кроме некоторых случа[ев]> 3) чтобы остерегаться <многих письмен § 171> от частого повторения одного письмени: тот путь тогда топтать трудно. (7, 240)

Но примеров, в них находящихся, предложить на российском языке нельзя, для того что через перевод письмена весьма иные выходят и такого стечения в оном предложить не можно. (7, 241)

Чрез сопряжение согласных твердых, мягких и плавких рождаются склады, к изображению сильных, великолепных, тупых, страшных, нежных и приятных вещей и действий пристойные, однако все подробну разбирать как трудно, так и не весьма нужно. (7, 241)

В течении слова должно остерегаться непропорционального положения ударений, <от которого слово бывает <неровно> негладко и <в произношении> и слуху противно. <Сие состоит в> И для того не> то есть не ставить вместе много складов с ударениями один подле другого и притом много вдруг таких, которые на себе силы не имеют, например: <<мужест[во]> великодушное твое мужество дивит всех нас> великодушное мужество <мужественное великодушие> твое всем нам дивно, ибо таковое течение весьма негладко и слуху противно. <и для того лучше речения расположить так; <всех нас дивит твое великоду[шие]> всем нам твое великодушное мужество дивно.>. (7, 242)

Употребляется для послабления, например: чуть в костях держится <то есть весьма слаб здоровьем> или как тень шатается, то есть весьма истошал. <болен> (7, 255)

Краткие обращения, которые особливо у стихотворцев употребляются вместо простого повествования, слово весьма украшают. (7, 269)

Пример из 2 Димосфенова олинфического слова: Весьма погрешаете вы, афинеане, что чрез то надеетесь произвести счастье из несчастья, чрез что из счастья несчастье сделалось. (7, 280)

Восхищение есть когда сочинитель представляет себя как изумленна в мечтании, происходящем от весьма великого, нечаянного или страшного и чрезъестественного дела. (7, 284)

Напряжение, соединенное с повторением, следует вопрошению весьма пристойно, например: Но какое уже слово равно найтись может Помпеевой добродетели? (7, 289)

Свидетель — Ишпания, которая весьма часто многих неприятелей побежденных и низложенных видала, и проч. (Циц., за закон манилианский). (7, 289)

Правила о изобретении и украшении управляют соображение <учение о расположении есть> и разбор идей; <и употребление идей> предводительство рассуждения есть о расположении учение, которое снискателям красноречия весьма полезно и необходимо нужно, ибо что пользы есть в великом множестве разных идей, ежели они не расположены надлежащим образом? (7, 293)

<<Перед> Между прочими сверстниками дал ему повод ко всем роскошам и во мщении весьма не обманулся, ибо сын Диона, в таковой вольности будучи воспитан, когда к отцу своему <притек> возвратился и увидел, что не имеет он такой вольности и не может жить в пороках без наказания, проклиная отца своего и жестокое житие, с высокого места стремглав бросился, родителя своего лишил надежды к наследству и Дионисия желаемою радостию удовольствовал.> (7, 297)

Сверх сего принял ты на себя нелегкое бремя, Афины и Кратиппа, к которым ты как для купления честных наук поехал, затем весьма скаречно есть совсем праздно от них возвратиться и тем и город и учителя обесславить.(7, 303)

Когда мы о вещах рассуждаем, в которых части так расположенные видим, что одна другой необходимо нужна и весьма полезна, и когда сложение их явственно показывает, что одна бытие свое <бытие одной есть> действительно имеет для другой, которая без ней обойтись не может, то, отложив всякое сомнение, из того заключаем, что она вещь искусством некоего разумного существа устроена. (7, 319)

<<Покрыто и ограждено оно тончайшими пере[понками]> покрывается оно мягкими веждами, которые от умеренной всегдашней <мокроты> слезной <мокроты> влажности весьма гладки и по его поверхности свободно движутся и в весьма скором времени.> (7, 323)

Не совсем тебе солгали: для тебя я подлинно дома не был, а для себя весьма был дома. (7, 334)

Весьма худо привыкать к худому делу. (7, 335)

Сон после восхождения солнечного весьма приятен. (7, 335)

Нет, мы отнимаем от плоти, которая тогда услаждается и весьма ободряется, когда благовременным и умеренным сном возобновлена бывает и укрепляется утренним бдением. (7, 335)

Весьма часто, для того что в середине бочки самое лучшее вино бывает. (7, 339)

Не возненавидел ли бы <любил ли бы> ты весьма человека, который бы мог или хотел <чарод[ейством]> коварными ухищрениями убавить несколько лет твоей жизни? (7, 339)

Весьма хорошо! (7, 339)

Притом видеть можно, что весьма бесстыдна тех людей жалоба, которые натуру обвиняют, что человеческой жизни толь тесные пределы положила, когда они сами от того, что им дано, великую часть теряют. (7, 340)

Весьма трудно от того отстать, к чему кто привык чрез долгое время. (7, 342)

Из сего <натурального, чистого и сомнительного> разговора ясно усмотреть можно, что в расположении по разговору части, составляющие хрию и силлогистические формы, не токмо вместны, но и весьма надобны, ибо, хотя разговором представленное слово не от одного лица происходит и вопросами и ответами прерывается, однако подобия, противные, примеры, свидетельства и прочая в нем предлагаются. (7, 342)

Итак, отсюда явствует, что речи, расположенные по хрии и по силлогистическим формам, могут разговором быть представлены. <что я весьма советую, чтобы> (7, 342)

Таковы суть истории: Иродотова, Ливиева, Тацитова, Курциева и прочие весьма многие, также героические поэмы, драмы и прочая. (7, 347)

Таковые описания весьма часто находятся у стихотворцев, <как у Овидия во второй книге Превращений описание Солнцева дому, у Вергилия в Енеиде, в шестой книге описание полей Елизейских> о чем смотри § 149. (7, 347)

Но хотя при всех риторических правилах примеры великое оным подают изъяснение, однако при описаниях больше всех оным помогают; для того весьма преминуть невозможно, чтобы не присовокупить здесь довольно числа хороших примеров. (7, 348)

Сие место имеет различные всякого рода увеселения, не человеческими руками устроенные, но от натуры прекрасно и великолепно тогда произведенные, когда началось оное место, ибо в великом множестве и весьма мохнатая <густая> гедера там растет и процветает и наподобие плодоносных лоз виноградных, около высоких деревьев извиваясь, поднимается и к ним прилепляется. (7, 349)

Протекают притом частые ручьи, которых холодную воду пить весьма сладко. (7, 349)

По разным местам сидящие маленькие птички поют весьма сладко и жаждущий слух безмерно увеселяют, без утруждения проходящих в веселии провожают и свистом своим дорожный труд облегчают. (7, 349)

Пеней проливается посредине весьма тихо и спокойно наподобие масла, закрывается густыми тенями, которые от близ растущих деревьев происходят и чрез большую часть дня солнечные лучи от реки отвращают, и тем подают пловцам прохладное плавание. (7, 350)

Таковых перерывов в повестях <в вымышленных историях> употребить еще больше можно, которых Барклаева Аргенида весьма много к великому своему украшению имеет. (7, 355)

<Между правилами о расположении и повествовании должно упомянуть о двух частях повествования, то есть о выступлении и вводных речах, которые хотя не <так> совсем необходимы, однако весьма пристойны, и повествование без них весьма сухо и невесело бывает.> (7, 355)

Но понеже великие повествования здесь весьма невместны и совсем неприличны, для того сообщаем некоторые краткие или части из великих. (7, 355)

Иные, острыми обломками проколоты, висели; весьма многие одним ударом убиты и так вместе стиснуты, что едва на людей походили. (7, 358)

К великим повествованиям надлежат посторонние части, по обстоятельствам и по произношению вмещаемые, а именно выступления и вводные речи, которые в них хотя не совсем необходимо нужны, однако весьма приличны, ибо повествования без них кажутся весьма тощи и не имеют требуемой живности. (7, 359)

Атриды и Уликс весьма того хотят. (7, 363)

Например, употребление изречения, из Курция, кн. 5: И так, хотя <когда> уже отсюда <со всех сторон> македонское оружие блистало, и неприятели сугубым злоключением угнетаемы были, однако весьма жестоко против них стояли, <и чая [?], что необходимая нужда непротиворечиво их поощряет. NB. Подчеркнутые набирать ведомостными> ибо нужда поощряет и непротиворечивых, и отчаяние бывает часто причиною надежды. (7, 368)

<Из сих <приме[ров]> <переменных примеров порядок> переменных расположений видно, что первое складнее и силы больше имеет, а последнее не очень складно и весьма слабо, и для того <прилагат[ельные]> причастия и прилагательные сочиняются с их падежами.> (7, 372)

Члены в периодах <В двучленных, тричленных и четырехчленных периодах члены> и целые периоды, особливо в высоких и стремительных <периодах> материях, весьма пристойном> большее великолепие и силу имеют, ежели союзы <совсем> выкинуты будут, которых весьма миновать можно, <что показывают примеры § 323, из которых первый много сильнее, нежели последний> например: Великой похвалы достоин, Когда число своих побед Сравнить сраженьям может воин И в поле весь свой век живет; Но ратники, ему подвластны, Всегда хвалы его причастны. (7, 376)

И как те махины, в которых меньше клею и гвоздей видно, весьма лучший вид имеют, нежели те, в которых споев и склеек много, <не закрыто> так и слово важнее и великолепнее бывает, чем в нем союзов меньше. (7, 377)

Бьют челом те, которые его самого умертвить <убить> весьма желали; отвечает тот, который и перед суд сей пришел под охранением, чтобы здесь пред очами вашими убит не был. (7, 378)

ветвей: 3

Представь движение и ветвей и зыбей, Представить можешь шум от множества людей. (7, 318)

Не предлагаю о рощении прозябающих, как листья и корень из земли и из воздуха влагу в себя почерпают для питания стебля <стебля> и ветвей, для произведения цветов и плодов; как смешанные в земной и воздушной влажности стихии по природе и свойствам толь различных прозябающих тел и толь отменных частей их разделяются и составляют на одном месте друг возле друга растущие дубы и винограды, кедры и терны, сладкие и горькие плоды и цветы, видом и обонянием <и цветом> разные. (7, 321)

Во всех сих испытатели естественных вещей находят, что малейшие и нечувствительные их частицы так между собою состоят, что иные служат к взаимному укреплению, иные к защищению от строгих перемен воздуха, иные к движению питательных соков; иные пьют из земли и из воздуха потребную влагу, иные самую лучшую питательную материю из ней отделяют и перепускают в пристойные места, иные отделенную излишнюю воду на воздух парами обратно выпускают; некоторые к изращению ветвей, к распущению листов и цветов и

к созрению плодов <некоторым химическим образом> материю приуготовляют. <и сами из других частей> (7, 322)

ветви: 3

Также из коротких периодов состоят и следующие стихи: Уже врата отверзло лето; Натура ставит общий пир; Земля и сердце в нас нагрето; Колеблет ветви тих зефир; Объемлет мягкий луг крылами: Крутится чистый ток полями; Брега питает тучный ил; Листы и цвет покрылись медом; Ведет своим довольство следом Поспешно красный вождь светил. (7, 125)

Плоды, то созревающие, то ветви отягощающие, зрелым соком налившись, то с них падающие, то при корени древ лежащие, сладостию своею трапезы небожителей достойные, между оными цветами рассеянные, весну, лето и осень воедино совокупляют. (7, 135)

Кристаллы горы окружают, Струи прохладны обтекают Усыпанный цветами луг; Плоды, румянцем испещренны, И ветви, медом орошенны, Весну являют с летом вдруг; Восторг все чувства восхищает! (7, 353)

ветвию: 1

Здесь сердце с ветвию, печаль с червем, ослабление с подсыханием сносится. (7, 107)

ветвь: 2

В сложенном подобии сносятся два или многие свойства либо действия одной вещи с двумя или многими свойствами либо действиями другой, например: как подсыхает ветвь, подъеденная от червя, так печалью сокрушенное сердце ослабевает. (7, 107)

Ибо когда, вызван теплотою вешнего дня, взлетает на ветвь высокого дерева, <древа> внезапно то голос без отдыху напрягает, то различно перебегает, <перебирает> то ударяет с отрывом, то крутит кверху и книзу, то вдруг приятную песнь произносит, и между сильным возвышением урчит нежно, свистит, щелкает, поводит, хрипит, дробит, стонет утомленно, стремительно, густо, тонко, резко, тупо, гладко, кудряво, жалко, порывно. (7, 136)

ветвьми: 3

Низкие, но густыми ветвьми едва <Печатать. Ломоносов> не до корени израстающими, богаченные деревья <стебла> стоят в близости с высокими и только одними кудрявыми вершинами выше прочих вознесенными. (7, 135)

Древа листьями помавают, Друг друга ветвьми обнимают, В бездушных там любовна страсть! (7, 354)

Сверх сего много к тому служит оживление <оживлением> бездушных вещей у стихотворцев: Древа листьями помавают, Друг друга ветвьми обнимают. (7, 369)

ветвями: 2

Шестой способ к изобретению вымыслов есть превращение, когда что в другое <несходное> превращается; примеров сего весьма довольно, а особливо у Овидия, ибо он о превращениях сочинил пятнадцать книг, из которых для образца следующее предлагается о превращении <пременении> нимфы Дафны в лавровое дерево: Едва она свою молитву окончила, Корой покрылась грудь, оцепенели члены, И руки отрасльми, и ветвями волосы <волосы листьями> Глава вершиною и ноги корень стали. (7, 230)

И реки, сами простершись по широким землям наподобие частыми ветвями густого дерева, из малых в великие соединяются не для того ли, чтобы напаять и обмывать рассеянных по лицу земному обитателей и течением своим <быстриною своею> служить к сообщению рода

человеческого <купечеством и взаимною поль[зою]> для взаимной пользы друг с другом? (7, 321)

ветр: 9

Например: сильный ветр море волнует — сильный ветр есть действующее, а море есть страждущее. (7, 104)

Вещи отдаляются от чувств местом или временем, прошедшим или будущим, и посему признаки суть трех родов: 1) которые показывают вещь настоящую, так: дым показывает сокровенный огонь, шум дерев изъясняет ветр; 2) которые показывают вещь будущую, как: находящие густые тучи предвещают дождь, заря утренняя предсказывает восхождение солнца; 3) которые объявляют прошедшую вещь: обгаренная кровью Тициева шпага, бледное его лице, отдаление от людей и бег от Семпрониева мертвого тела суть признаки учиненного им убийства. (7, 106)

Умножительные распространения состоят по большей части в приличных приложениях, которые бывают: 1) имена прилагательные и причастия, как: сильная рука, шумящий ветр; 2) причастия, сочиненные с падежами своих глаголов, например: поля, услаждающие надеждою жатвы земледельцев; 3) существительные имена, с родительным падежом сочиненные, например: натура — дочь гремящего над нами и мати всех племен земных; 4) наречия, как: быстро смотреть, великодушно прощать; 5) существительные с прилагательными, сочиненными со своими падежами, например: в сей день, блаженная Россия, любезна небесам страна. (7, 131)

Он думает, что ест, но токмо льстится тем И вместо пищи ветр глотает лишь пустой. (7, 142)

Когда две вещи такое состояние между собою имеют, что одна в другой перемену произвести должна, то следует страдание: <действие> сильный ветр по морю веет, следовательно, в нем волны подымает. (7, 161)

Восторг внезапный ум пленил, Ведет на верх горы высокой; Где ветр в лесах шуметь забыл, В долине тишина глубокой; Внимая нечто, ключ молчит, Что меж травой в лугу журчит И вниз с холмов шума стремится. (7, 234)

Синекдоха есть троп, когда речение переносится от большего к меньшему или от меньшего к большему, что бывает, 1) когда род полагается вместо вида, как цвет вместо розы, ветр вместо севера; 2) вид вместо рода, как: сокол вместо птицы, река вместо воды. Но притом надлежит остерегаться, чтобы не поступить против природы, наприм.: из Кипра в Крит плыть способным западом, ибо оный ветр плывущим в ту сторону противен; 3) когда целое полагается вместо части: египтяна Нилом жажду свою утоляют вместо частию воды из Нила; 4) часть вместо целого, например: сто голов <сто душ> вместо сто человек; 5) когда положено будет множественное число вместо единственного, например: он пишет краснее Цицеронов; 6) единственное вместо множественного: россиянин радуется о получении победы вместо россияна; 7) когда известное число полагается вместо неизвестного: там тысячи валяются вдруг вместо множество валится. (7, 247)

ветра: 6

Самое волнование есть действие в рассуждении ветра, страдание в рассуждении моря. (7, 104)

Бледность, трясение членов, как листья от ветра в осень. (7, 114)

Плаватели, не зная места и погод, все парусы расправили, чтобы ветра захватить больше. (7, 149)

Прочие корабли избавились, опустив круто <вскоре опустив> райны, у иных парусы от ветра разодраны были, когда их опустить не успели. (7, 149)

К составлению парафразисов служить могут следующие правила: 1–2)...; 3) когда <<имя приложится к имени> имя переменяется на глагол> имя полагается в родительном падеже с другим именем, произведенным от глагола, к первому принадлежащего, например: течение воздуха вместо ветра; разлучение от жизни вместо смерти; ночное упокоение после трудов, то есть сон; 4) чрез метафору, когда имя полагается в родительном падеже с другим именем, значащим подобие, или в прилагательное переменяется, например: юность лета, то есть весна; старость дня, то есть вечер; волнение мыслей, то есть сомнение; жидкие поля Балтийские, то есть Балтийское море. (7, 253)

<Сие <утверждается повседневными примерами> явствует из повседневного примера <искусством, ибо>: Смотря на парус, на корабле расправленный, ветром <надутый> <надменный> напряженный <и вервьми> <и движимый>, по произволению кормилом движимый <корабль, быстро бежащий> по воде, кто может <усумниться> <подумать> помыслить, чтобы парус ненарочно и без намерения разумного существа сам на корабле утвердился и расправился для принятия ветра и для движения корабля?> (7, 320)

ветре: 1

Пример из Овидиевых Превращений о южном ветре, книга I: Уже юг влажными крылами вылетает, Вода с седых волос и дождь с браны стекает, Туманы на лице, <круг чела> в росе перната грудь. (7, 226)

ветров: 5

Как уже <коленистый> колос поднимется, <поднимается> приуготовляются будущему плоду влагалища некоторые, в которых зерна зачинаются, чтобы нежное их начало от стужи не повредилось, или не загорело от солнечного сияния, или бы лютостью ветров и насильством дождя не разрушилось. (7, 146)

Подробное представление избранных и лучших обстоятельств есть знатнейший способ к распространению слова и ясному вещи или действия изображению, что видеть можно в следующем описании великой бури из Маффея: В обладание <В овладение> лютого океана и ярых ветров больше дерзостью, нежели счастием предводимы вступили португальцы. (7, 148)

Или: Не так поля росы желают, И в зной цветы от жажды тают, Не так пособных ветров ждет Корабль, что в тихий порт плывет, Как сердце наше ожидало, Чтоб к нам лице твое сияло. (7, 153)

От подобных вещей доказывают, когда из подобной и уподобляемой вещи сходные <подобные> действия или страдания выводят: Жизнь человеческая подобна непостоянному морю, следовательно, она от нападения противных случаев колеблется, подобно как море от нападения бурных ветров. (7, 164)

Не упоминаю о расположении и движении великих тел небесных, как друг другу взаимно служат освещением, движением <воздуха> воды, <вод> произведением ветров, разделением времени, показанием пути в море и в пустынях. (7, 321)

ветром: 2

<Сие <утверждается повседневными примерами> явствует из повседневного примера <искусством, ибо>: Смотря на парус, на корабле расправленный, ветром <надутый> <надменный> напряженный <и вервьми> <и движимый>, по произволению кормилом движимый <корабль, быстро бежащий> по воде, кто может <усумниться> <подумать> помыслить, чтобы парус ненарочно и без намерения разумного существа сам на корабле утвердился и расправился для принятия ветра и для движения корабля?> (7, 320)

Видя на корабле расправленные и ветром напряженные и по произволению приличными к тому орудиями движимые парусы, корабль, малым кормилом в плавании управляемый, кто сказать может, чтобы толь полезные парусы с приличными к движению их орудиями и толь нужное кормило не по намерению и не хитростию разумного существа для движения и управления корабля устроены были. (7, 320)

ветры: 7

Море стоит тихо без всякого волнения, следовательно, сильные ветры не веют. (7, 161)

Метафора есть перенос речений от собственного знаменования к другому ради некоторого обоих подобия, что бывает, 1) когда речение, к бездушной вещи надлежащее, переносится к животной, например: твердый человек вместо скупой; <жаждущая степь вместо сухая> каменное сердце, то есть несклонное; мысли колеблются, то есть переменяются; 2) когда речение, к одушевленной вещи надлежащее, переносится к бездушной: угрюмое море, лице земли, луга смеются, жаждущие пустыни, земля, плугом <сохами> уязвленная, необузданные ветры; 3) когда слово от неживотной вещи к неживотной же переносится: в волнах кипящий песок вместо мутящийся; небо звездами расцветает вместо светит; 4) когда речения переносятся от животных к животным вещам: алчный взор, летающие мысли, лаятель Зоил. (7, 246)

Цицерон в слове за закон Манилиев говорит: Того представлять не буду, римляне, коликие он домашние и военные дела <дела дома и на войне> на сухом пути и на море и с коликим счастьем учинил, что его произволению не токмо граждане согласовались, товарищи последовали, неприятели повиновались, но и ветры и бури споспешествовали. (7, 276)

Таким образом перерывает речь Нептун, у Вергилия в 1 кн. Ен.: Вы небо <воздух <море>> без меня и землю возмутили И на море бугры поднять дерзнули, ветры; <И волны на море поднять дерзнули, ветры> То я вас!... только дай мне волны успокоить. (7, 277)

Потом, <<якобы от божественной пр> как от божественной силы ударяющая молния и от самых оснований испущенные ветры или> якобы божественной силе, роковою молниєю поражающей и ветры от самых оснований испущающей, ударила <устремилась> с яростию великая буря. (7, 357)

вечен: 2

В отрицательных сказуемое от подлежащего отъемлется, например: человек не вечен. (7, 118)

Давид есть отрок, но вечен, который по нем воует и прочая (потом следует). (7, 141)

вечер: 9

Например, в предложенной (§ 25) теме неусыпность есть термин, от которого рождаются непосредственно первые идеи: 1) утро, в которое <что> неусыпный человек рано встает; 2) вечер и ночь, в которые он не спя в трудах упражняется. (7, 110)

К первому термину — неусыпность — первые идеи присовокупляются: 1) от жизненных свойств — надежда о воздаянии, послушание к начальникам, подражание товарищам, богатство, которого неусыпный желает, или честь, которая его побуждает, 2) от времени — утро, вечер, день, ночь, 3) от подобия — течение реки, которому неусыпность подобна, 4) от противоположного — лень, 5) от несходственного — гульба. (7, 111)

Подобным образом время можно разделять на утро, день, вечер, ночь, весну, лето, осень, зиму, также по праздникам, по изменению луны и прочая и оных обстоятельствами наполнять слово. (7, 143)

Сверх сего наблюдается еще порядок в речениях: 1) по их важности или подлости, то есть, когда случится предложить речения разного качества, то приличнее поставить наперед те, которые значат важнейшие вещи, а потом и прочие по чину: солнце, луна и звезды хвалят своего создателя; 2) по порядку, которым одно за другим следует: прилежный человек утро и день, вечер и ночь в трудах препровождает; дед, отец и братья его знатные люди. (7, 243)

К составлению парафразисов служить могут следующие правила: 1–3)...; 4) чрез метафору, когда имя полагается в родительном падеже с другим именем, значащим подобие, или в прилагательное переменяется, например: юность лета, то есть весна; старость дня, то есть вечер; волнение мыслей, то есть сомнение; жидкие поля Балтийские, то есть Балтийское море. (7, 253)

Из четвертой Виргилиевой книги о земледельстве обращение к Орфеевой жене Евридике: Печальную любовь на лире улаждая, Тебя сладчайший муж, тебя един на бреге, Тебя в начале дня, тебя пел в поздний вечер. (7, 267)

И в похвале красного дня описать прежде должно утро, потом полдень, а напоследи вечер. (7, 294)

Для того что утро есть юношество дня, пред полуднем еще кипит младость, в полдень следует мужеский возраст, а потом вместо старости вечер, за вечером захождение солнечное как смерть всего дня. (7, 340)

вечерней: 1

Не видите ли сего человека, который, не зная о своем несчастье, после ужины <вечерней пищи> возвращается? (7, 232)

вечернею: 1

В сем примере количество времени представляется обстоятельствами, друг другу следующими, как мерою измеренное, как и в следующем: Уж солнышко спустилось И село за горой, И поле окропилось Вечернею росой. (7, 143)

вечером: 1

Для того что утро есть юношество дня, пред полуднем еще кипит младость, в полдень следует мужеский возраст, а потом вместо старости вечер, за вечером захождение солнечное как смерть всего дня. (7, 340)

вечеру: 1

К вечеру: 1) от свойств материальных — темнота, холод, 2) от обстоятельств — роса, звери, из нор выходящие. (7, 112)

вечная: 1

Для сего должно представлять слушателям, 1) что им за потеряние одного добра другое возвратится, равное или еще большее, 2) что от лишения одного будет им честь или вечная слава, 3) что они имеют в той печали себе товарищей, 4) что жизнь человеческая таким переменам подвержена и что большие, знатнейшие и сильнейшие то же часто претерпевают, 5) что в печали великодушные весьма похвально, 6) что печалью и сокрушением потерянного добра вернуть невозможно, 7) особливо должно ободрять надеждою, о чем ниже предлагается. (7, 175)

вечное: 1

Ищут, что никакого воздаяния, никакого плода за толикие труды не приносит, но только казнь и вечное мучение. (7, 129)

вечной: 1

Когда действующая вещь страдает купно со страждущею: Гомер, когда прославлял других своими стихами, тогда и сам себя вечной памяти предал. (7, 210)

вечном: 1

Песчинка как в морских волнах, Как мала искра в вечном льде, Как в сильном вихре тонкий прах, В свирепом как перо огне, Как персть между высоких гор, Так гибнет в ней мой ум и взор. (7, 315)

вечности: 1

Что тогда буду я думать, когда мне объявят, <скажут> что я <мне> уже должен от сего света отказаться, позабыть свою честь, сложить чины и только помышлять об одной вечности? (7, 183)

вечностью: 1

Но поставь самый долгий век человеческий перед вечностью, то увидишь, что наша жизнь почти толь кратка, как оных гадов. (7, 307)

вечный: 2

Ах, если б ныне россов всех К тебе горяща мысль открылась, То б мрачна ночь от сих утех На вечный день переменялась. (7, 255)

Соединение напряжения с повторением: Окруженное оружием и пламенем нечестивого злоумышления простирает к вам с молением руки общее отечество: вам себя, вам жизнь всех граждан, вам замок и Капитолию, вам алтари богов домашних, вам всегдашний и вечный огонь, Весте возженный, вам все храмы богов и капища, вам дома и стены градские поручает (Циц., на Кат., сл. 4). (7, 291)

вечных: 1

О вы, которых быстрый зрак Пронзает в книгу вечных прав, Которым малый вещи знак Являет естества устав, <Являет оныя устав <оний весь>> Вы знаете пути планет, Скажите, что наш ум мятет? (7, 316)

вешнего: 1

Ибо когда, вызван теплотою вешнего дня, взлетает на ветвь высокого дерева, <древа> внезапно то голос без отдыху напрягает, то различно перебегаёт, <перебирает> то ударяет с отрывом, то крутит кверху и книзу, то вдруг приятную песнь произносит, и между сильным

возвышением урчит нежно, свистит, щелкает, поводит, хрипит, дробит, стонет утомленно, стремительно, густо, тонко, резко, тупо, гладко, кудряво, жалко, порывно. (7, 136)

вещам: 10

Свойства материальные суть те, которые чувствительным вещам животным и бездушным приписуются, <вещам соединены> как величина, фигура, тяжесть, твердость, упругость, движение, звон, цвет, вкус, запах, теплота, стужа, внутренние силы. (7, 102)

Жизненные свойства принадлежат к одушевленным вещам, из которых, во-первых, суть главные душевные дарования: понятие, память, соображение, рассуждение, произволение. (7, 103)

От частей рождаются витиеватые речи: 1) Когда разным частям одно действие приписывается, заключенное в одном глаголе, относимом к двум страждущим вещам: Благочестивый монарх единою рукою бога, другою подданных объемлет. (7, 207)

Когда одному свойству к противным между собою вещам сходное действие приписуется: Великодушный человек счастье свое умеренно правит, несчастье терпеливо сносит. (7, 208)

Второе состоит в приложении, когда части, свойства или действия вещам придаются от иных, которые суть другого рода. (7, 226)

Из сих примеров видно, что когда бездушным вещам, действиям, добродетелям или порокам дается вид человеческий или другого какого-нибудь животного, то должно наблюдать подобие вымышленного изображения с самою вещию, которая под таким видом представляется, придавать ей действия, свойства и обстоятельства, сходные с действиями, свойствами и обстоятельствами самой оной вещи. (7, 227)

Метафора есть перенос речений от собственного знаменования к другому ради некоторого обоих подобия, что бывает, 1) когда речение, к бездушной вещи надлежащее, переносится к животной, например: твердый человек вместо скупой; <жаждущая степь вместо сухая> каменное сердце, то есть несклонное; мысли колеблются, то есть переменяются; 2) когда речение, к одушевленной вещи надлежащее, переносится к бездушной: угрюмое море, лице земли, луга смеются, жаждущие пустыни, земля, плугом <сохами> уязвленная, необузданные ветры; 3) когда слово от неживотной вещи к неживотной же переносится: в волнах кипящий песок вместо мутящийся; небо звездами расцветает вместо светит; 4) когда речения переносятся от животных к животным вещам: алчный взор, летающие мысли, лаятель Зоил. (7, 246)

Сим образом идеи представляются много живые и великолепнее, нежели просто, причем наблюдать должно, 1) чтобы метафор не употреблять чрез меру часто, но токмо в пристойных местах, ибо излишно в речь стесненные переносные слова больше оную затмевают, нежели возвышают; 2) к вещам высоким и важным непристойно переносить речений от вещей низких и подлых, например: небо плюет непристойно сказать вместо дождь идет. (7, 246)

Но ежели вещи, от которых слово переносится, <перенесено быть имеет> не очень подлы, то могут прилагательными именами быть повышены и употреблены: так, ежели гром назвать трубою, то будет метафора низка; однако с прилагательным труба небесная будет много выше; 3) к низким и подлым вещам от высоких и важных переносить речения также непристойно, кроме шуток, например, блистающая солома, громогласный комар. (7, 246)

вещами: 1

Там же растет в довольном изобилии змилакс, который, восходя на самые бугры, тенью своею каменную гору покрывает, так что она совсем покрыта; кроме зелени ничего не видно, и очи, равно как на некотором торжище, подлежащими разными вещами <вещьми> восхищаются. (7, 349)

вещать: 1

Сия фигура совокупляется почти всегда с вымыслом и больше употребительна у стихотворцев, например, Пифагор говорит у Овидия в Превр., кн. 15: Устами движет бог; <пойду ему вослед> я с ним начну вещать. (7, 285)

вещах: 4

Итак, ежели понадобится возбудить в ком честолюбие, <любочестие> то надлежит 1) похвалить его поступки и по обстоятельствам, по времени и по месту оные увеличить, 2) в некоторых пристойных вещах можно его предпочтительнее другим, ему равным, 3) упомянуть, что почтение есть самое лучшее награждение великодушия и благородного поведения, 4) что все великие люди честь <чести> и похвалу любили, 5) что без сей страсти не чинились бы на свете знатные предприятия, и великие дела к концу бы не приходили, 6) и для того ничего нет, что бы толь велико и трудно было, чего бы <которого> честолюбивый не мог привести в состояние. (7, 188)

Когда в животных вещах в каждой части приложено будет приличное жизненное свойство: Лице светлое щедротою, уста утешением сладкие, грудь, искренностию отверстая. (7, 207)

В начале периода или члена стоящее ударение на первом складе пристойно в прошениях и повелениях и где представляется печаль, страх или что внезапное; на втором и на третьем складе ударение прилично в предложениях о великолепных, важных, радостных и сильных вещах; <дале[е] третьего> на четвертом, пятом и прочих складах с начала ударение имеющих речений в пристойном течении слова строго поступать хотящие редко в начале употреблять должны. (7, 244)

Когда мы о вещах рассуждаем, в которых части так расположенные видим, что одна другой необходимо нужна и весьма полезна, и когда сложение их явственно показывает, что одна бытие свое <бытие одной есть> действительно имеет для другой, которая без ней обойтись не может, то, отложив всякое сомнение, из того заключаем, что она вещь искусством некоего разумного существа устроена. (7, 319)

вещей: 42

Материя риторическая есть все, о чем говорить можно, то есть все известные вещи в свете, откуда явствует, что, ежели кто имеет большее познание настоящих и прешедших вещей, то есть чем искуснее в науках, у того большее есть изобилие материи к красноречию. (7, 96)

Идеями называются представления вещей или действий в уме нашем; например, мы имеем идею о часах, когда их самих или вид оных без них в уме изображаем; также имеем идею о движении, когда видим или на мысль приводим вещь, место свое беспрестанно переменяющую. (7, 100)

Родом называется общее подобие особенных вещей. (7, 102)

Целое есть то, что соединено из других вещей, а части называются оные вещи, которые то составляют, например, город есть целое, а стены, башни, дома, улицы и прочая суть его части. (7, 102)

Подобие риторическое есть снесение <сходство> двух вещей в свойствах или действиях. (7, 107)

Уравнение есть снесение двух вещей, одну другой за равную, большую или меньшую почитая. (7, 108)

О речениях, которые показанным образом собирать должно, не рассуждаем здесь, как еврейские учителя, которые в книге, Зоар называемой, словам без всякого основания приписывают некоторую потаенную силу, от звезд происходящую и действующую в земных существах, и не принимаем их в таком разумении, как Руцелин, некто агличанин, который помянутому древнему раввинскому заблуждению учил нечто подобное в двенадцатом веку, утверждая, якобы в познании имен содержалось познание самых вещей, от чего произошла между учеными новая секта, которой последователи назывались именники (Nominales), и воспоследовали <произошли> оттуду в Париже у студентов великие распри и кровопролития с теми, которые держались противного мнения и назывались вещественники (Reales). (7, 116)

По сему видно, что сии два правила служат в описаниях бездушных вещей, также и одушевленных, поколику оне состоят из материи. (7, 136)

Но жизненные свойства хотя надлежат токмо до одних <онех> одушевленных вещей, однако в увеличении слова чрез распространение весьма плодovitы, для того что их много больше, нежели материальных. (7, 137)

Он видит круг себя излишество всех вещей, к препровождению жизни его потребных. (7, 145)

Кедрин, описывая престол, <стол> от Иустиниана-императора в церкви Софии, премудрости божия, поставленный, говорит: Иустиниан-император повелел устроить вещь, никем не подражаемую; она состояла из золота, из серебра и разных родов дерев, камней, металлов и всякого рода вещей, которые земля и море рождает, но больше из дорогих, нежели из малоценных вещей собрал и, стопив те, которые расплываются, твердые соединил с ними и в престол <в вид стола> сплавил, что многую своєю разностию смотрящих в удивление приводило. (7, 145)

От подобных вещей доказывают, когда из подобной и уподобляемой вещи сходные <подобные> действия или страдания выводят: Жизнь человеческая подобна непостоянному морю, следовательно, она от нападения противных случаев колеблется, подобно как море от нападения бурных ветров. (7, 164)

Первое происходит от представления таких вещей, которые в себе прекословие заключают, то есть, которые в натуре быть не могут или нравам и обыкновениям человеческим весьма противны и общему понятию странны кажутся, как: О волк, овец изрядный пастырь! — о чем смотреть должно в третьей главе вторыя части сея книги, <второго разделения сея части> также и в следующей главе сея части. (7, 194)

Так же: Шумящие листья пугают робных <робких> зайцев, Вещей пустая тень страшит людей пужливых. (7, 211)

Признаки суть настоящих, прошедших или будущих вещей, и посему сии два последние рода признаков в рассуждении изобретения витиеватых речей имеют те же правила, как предыдущее и последующее, а признаки настоящих рождает витиеватые речи как обстоятельства, то есть: 1) Когда они с самым действием так сопрягаются, <заключается> что и сочиняются с тем же глаголом: Он с жизнью скончал великую болезнь. (7, 215)

От витиеватой речи тем разнится, что сия <почти всегда> больше состоит в мыслях и тонких <глубоких> рассуждениях, а вымысл от мысленных вещей отъемлется и представляется живо, как нечто чувствительное. (7, 220)

Чистые состоят из предложений дел или вещей, которых нет и не бывало, как писал Апулей о золотом осле и Петроний свой Сатирикон. (7, 220)

Смешанные вымыслы состоят из правдивых вещей или действий, однако таким образом, что чрез разные выдуманые прибавления и отмены с оными много разнятся. (7, 220)

Увеличение вещей к составлению вымыслов весьма способно, которым стихотворцы особливо возвышают героические поэмы, представляя вещи чрезвычайно великими, к чему много силы придают ужасные действия и свойства. (7, 228)

В российском языке, как кажется, частое повторение письмени а способствовать может к изображению великолепия, великого пространства, глубины и вышины, также и внезапного страха; учащение письмен е, и, ъ, ю — к изображению нежности, ласкательства, плачевных или малых вещей; чрез я показать можно приятность, увеселение, нежность и склонность; чрез о, у, ы — страшные и сильные вещи: гнев, зависть, боязнь и печаль. (7, 241)

Твердые с, ф, х, ц, ч, ш и плавкое р имеют произношение звонкое и стремительное, для того могут спомоществовать к лучшему представлению вещей и действий сильных, великих, громких, страшных и великолепных. (7, 241)

Мягкие ж, з и плавкие в, л, м, н имеют произношение нежное и потому пристойны к изображению нежных и мягких вещей и действий, равно как и безгласное письма ь отончением согласных в середине и на конце речений. (7, 241)

Чрез сопряжение согласных твердых, мягких и плавких рождаются склады, к изображению сильных, великолепных, тупых, страшных, нежных и приятных вещей и действий пристойные, однако все подробну разбирать как трудно, так и не весьма нужно. (7, 241)

Сим образом идеи представляются много живые и великолепнее, нежели просто, причем наблюдать должно, 1) чтобы метафор не употреблять чрез меру часто, но токмо в пристойных местах, ибо излишно в речь стесненные переносные слова больше оную затмевают, нежели возвышают; 2) к вещам высоким и важным непристойно переносить речений от вещей низких и подлых, например: небо плюет непристойно сказать вместо дождь идет. (7, 246)

Метонимия есть когда вещей, некоторую принадлежность между собою имеющих, имена взаимно переносятся, что бывает, 1) когда действующее вместо страждущего полагается: имеете Моисея и пророков вместо имеете книги Моисеевы и пророческие; читать Virgiliya, то есть Virgiliевы стихи; 2–8)... (7, 247)

Вопрошение риторическое бывает не для испытания неизвестных, но для сильнейшего изображения известных вещей, что показывают следующие примеры. (7, 263)

Сомнение есть когда себя или кого другого представляем в затруднении, как выбрать одну из разных вещей. (7, 277)

<Притом упоминает, что как лебеди, которые не без причины посвящены Аполлону, но для того что от него имеют, как кажется, познание будущих вещей, чрез <которое> предусмотрев, колико добра смерть приносит, услаждаясь пением, умирают.> (7, 305)

Притом упоминал, что всем добрым и ученым людям так должно от жизни разлучаться, как лебедям, которые не без причины посвящены Аполлону, но, кажется, для того, что имеют от него познание будущих вещей. (7, 305)

Итак, лучше презреть все сие безумие (ибо кое суетнейшее имя сей суете дать можно?) и всю силу жития в крепости ума, и в великодушии, и в презрении житейских вещей, и пренебрежении оных поставить. (7, 307)

Но посмотрим на чудную громаду сего видимого света и на его части: не везде ли видим мы взаимный союз вещей, в пользу друг другу бытие свое имеющих? (7, 320)

Во всех сих испытатели естественных вещей находят, что малейшие и нечувствительные их частицы так между собою состоят, что иные служат к взаимному укреплению, иные к защищению от строгих перемен воздуха, иные к движению питательных соков; иные пьют из земли и из воздуха потребную влагу, иные самую лучшую питательную материю из ней отделяют и перепускают в пристойные места, иные отделенную излишнюю воду на воздух парами обратно выпускают; некоторые к изращению ветвей, к распущению листов и цветов и к созрению плодов <некоторым химическим образом> материю приуготавливают. <и сами из других частей> (7, 322)

В середине оных то жидкие, то загустелые чистые влажности <чистые, влажные и мягкие части> такое хитрое расположение имеют, что лучи, проходящие сквозь зеницы (которые при множестве оных сжимаются, при скудости <малости> шире отворяются), в них преломившись, с непонятною скоростью вид подлежащих вещей и действий изображают. (7, 324)

Но все сии взаимные соответствия, которыми части, видимый сей мир составляющие, одна другой пользуются, яснее прочих понимают те, которые в исследовании натуральных вещей рачительно упражняются. (7, 324)

Сей пример показывает, 1) что на конце разговора приданы быть могут лица, которых во всем разговоре не было, каков здесь Сципион, присем знать должно, что иногда и совсем другие лица разговор оканчивают, как у Еразма разговор между стариками заключают почтари, которые их везли; 2) видно, что изрядно по разговору располагать можно повествования о делах и описания вещей натуральным порядком, как здесь вкратце изображено житие Александрово и Ганнибалово, и притом вмешивать <присовокуплять> разные нравоучительные и политические наставления. (7, 346)

Итак, в расположении частей описуемой вещи должно наблюдать пристойный порядок, который, хотя не всегда одним образом для разных свойств самой материи следовать должен, однако вообще положить можно, что в описаниях бездушных вещей пристойнее начинать с описания места, <и положения> потом описать целое и части и материальные их свойства и к ним присовокупить оных действия или страдания, между ими самими бывающие или в рассуждении других, вокруг лежащих вещей, также и обстоятельства времени и прочая. (7, 348)

В описаниях одушевленных вещей или тел, которые под их видом вымышлены, первое, предложить <приличнее> описание места или времени или просто зачать от жизненных свойств, потом, ежели есть, предложить материальные части и свойства, наконец, действия или страдания и обстоятельства времени и места, ежели где можно и пристойно. <однако нередко и одушевленных вещей описания начинаются от места или времени> (7, 348)

Сверх сего много к тому служит оживление <оживлением> бездушных вещей у стихотворцев: Древа листьями помавают, Друг друга ветвями обнимают. (7, 369)

По союзам располагаются периоды так, как сами союзы друг другу натурально следуют: Хотя от смертных сокровенно Грядущих бытие вещей, Однако сердце, просвещенно Величеством богини сей, На будущие дни взирает. (7, 375)

вещественники: 1

О речениях, которые показанным образом собирать должно, не рассуждаем здесь, как еврейские учителя, которые в книге, Зоар называемой, словам без всякого основания приписывают некоторую потаенную силу, от звезд происходящую и действующую в земных существах, и не принимаем их в таком разумении, как Руцелин, некто агличанин, который помянутому древнему раввинскому заблуждению учил нечто подобное в двенадцатом веку, утверждая, якобы в познании имен содержалось познание самых вещей, от чего произошла между учеными новая секта, которой последователи назывались именники (Nominales), и воспоследовали <произошли> оттуда в Париже у студентов великие распри и кровопролития с теми, которые держались противного мнения и назывались вещественники (Reales). (7, 116)

вещи: 81

Материя риторическая есть все, о чем говорить можно, то есть все известные вещи в свете, откуда явствует, что, ежели кто имеет большее познание настоящих и прешедших вещей, то есть чем искуснее в науках, у того большее есть изобилие материи к красноречию. (7, 96)

Но хотя проза от поэмы для отменного сложения разнится, а потому и в штиле должна быть отлична, однако в рассуждении общества материи весьма с оною сходствует, ибо об одной вещи можно писать прозою и стихами. (7, 97)

Все идеи изобретены бывают из общих мест риторических, которые суть: 1) род и вид, 2) целое и части, 3) свойства материальные, 4) свойства жизненные, 5) имя, 6) действия и страдания, 7) место, 8) время, 9) происхождение, 10) причина, 11) предыдущее и последующее, 12) признаки, 13) обстоятельства, 14) подобия, 15) противные и несходные вещи, 16) уравнения. (7, 102)

Целое есть то, что соединено из других вещей, а части называются оные вещи, которые то составляют, например, город есть целое, а стены, башни, дома, улицы и прочая суть его части. (7, 102)

Приложенные имена даются сверх свойственных, что бывает следующим образом: 1) когда имя иностранное с другого языка на природный переведено будет, например: Мельхиседек с еврейского по-русски — царь правды, Андрей с греческого — мужественный, Квинт с латинского — пятый; 2) когда по особливым делам или свойствам дано кому будет проименование, так: Александр от великого мужества назывался великий, Аттила от строгости — бич божий; 3) когда чрез преложение письмен, имя составляющих, будет составлено <сложено> речение, другое знаменование имеющее, например: Рим чрез преложение письмен может назваться мир; 4) когда слово будет взято в знаменовании другой вещи, ежели она сходное <то же> имя имеет, наприклад: речение свет (вселенная <мир>) принято будет в знаменовании света, чрез который мы видим; 5) когда к имени приложено будет речение, от которого <разложены будут наречения, из которых> оно происходит, например: Владимир назовется <называется> владетель мира. (7, 104)

Сюда принадлежит <вещи, в которых другие включаются> содержащее и содержимое, например: город есть содержащее, а люди, в нем живущие, — содержимое. (7, 105)

Вещи отдаляются от чувств местом или временем, прошедшим или будущим, и посему признаки суть трех родов: 1) которые показывают вещь настоящую, так: дым показывает

сокровенный огонь, шум деревьев изъясняет ветер; 2) которые показывают вещь будущую, как: находящиеся густые тучи предвещают дождь, заря утренняя предсказывает восхождение солнца; 3) которые объявляют прошедшую вещь: обогрившая кровью Тициева шпага, бледное его лицо, отдаление от людей и бег от Семпрониева мертвого тела суть признаки учиненного им убийства. (7, 106)

Обстоятельства суть те вещи, которые хотя с данною вещию не соединены, однако имеют к ней некоторую принадлежность; так, встречающиеся путнику звери, около пути лежащие места, по реке плавающие суда и птицы, пчела, на розе сидящая, суть обстоятельства путника, реки и розы. (7, 107)

Подобие разделяется на простое и сложенное; в простом сносится только одно свойство или действие одной вещи с одним же свойством или действием другой, как скорость мыслей со скоростью стрелы. (7, 107)

В сложенном подобии сносятся два или многие свойства либо действия одной вещи с двумя или многими свойствами либо действиями другой, например: как подсыхает ветвь, подъеденная от червя, так печалью сокрушенное сердце ослабевает. (7, 107)

Противными называются те вещи, которые вдруг быть не могут вместе, как день и ночь, зной и стужа, богатство и убожество, любовь и ненависть. (7, 107)

Несходственные вещи бывают, когда вместо одной противной вещи полагается то, что от ней происходит, например: любить и обидеть (вместо ненавидеть), не бояться неприятеля и от него бегать (вместо бояться), ибо обида от ненависти, а бегство от боязни происходит. (7, 107)

В правилах риторических причитается обыкновенно к местам изобретения определение, которое я отсюда выключил, для того что логические точные <и строгие> определения состоят из рода и свойств главных самой определяемой вещи, которые показаны бывают в местах риторических того имени, и, следовательно, такое определение не можно почесть за особое место, но за идею, сложенную из идей, происшедших от рода и свойств. (7, 108)

Мы учим здесь собирать слова, которые не без разбору принимаются, но от идей, подлинны вещи или действия изображающих, происходят и как к предложенной теме, так и к самим себе некоторую взаимную принадлежность имеют, что окажется чрез приличное оных сопряжение в следующей главе. (7, 116)

И посему риторические распространения не должны быть пустые собрания речений, мало или ничего к вещи принадлежащих, которые больше разум отягощают и отнимают краткого слова ясность. (7, 127)

Увеличительное распространение происходит от подробного предложения избранных идей, к самой вещи надлежащих и важностию своею слово обогащающих. (7, 128)

Огонь с водою соединяется, и противные вещи согласуются на мучение благочестивого мужа. (7, 129)

Правила, которые учат распространять слово от действия и страдания, суть следующие: 1) Когда одной вещи или многим приписываются разные действия, в одном или многих страждущих производимые или в их частях, свойствах или обстоятельствах, в происхождении, причине, времени или месте. (7, 140)

Подробное представление избранных и лучших обстоятельств есть знатнейший способ к распространению слова и ясному вещи или действия изображению, что видеть можно в

следующем описании великой бури из Маффей: В обладание <В овладение> лютого океана и ярых ветров больше дерзостию, нежели счастием предводимы вступили португальцы. (7, 148)

Уподобление служит к распространению слова: 1) Когда многие свойства, части или обстоятельства самой уподобляемой вещи и самого подобия, между собою прилично снесенные, предлагаются; например, Камуенс говорит о своем герое: Он устремляется от одного намерения к другому, тысячи разных мыслей объемлют его и колеблют, дух его не может установиться. (7, 150)

От <знамено[вания]> имени <произведены бывают неспоримые> составляются доказательства: 1) особливо от произведения (§ 10, пр. 5), чрез наклонение частей слова учиненные, например: кто воздержан, тот конечно воздержится; или: кто боязлив, тот боится; или: кто воровал, тот вор; или: ежели кротость любим, то и кротких любить должно; 2) <производные имена от своих> доказательства от первообразных речений хотя и не могут быть неспоримы, однако часто некоторую вероятность <в себе> имеют, например: ежели греческое имя θεος (бог) происходит от глагола θεειν (бежать), российское бог от имени бег, немецкое Gott (бог) от глагола geht (идет), то можно с вероятностию заключить, что древние греки, славяне и немцы почитали богами те вещи, которые <беспере[станное]> постоянное течение имеют, то есть солнце, луну, звезды или великие реки; 3) но когда представляется несколько одноименных, которые имели подобные свойства или приключения, и потому и о прочих того же имени то же заключается, то не имеет никакого основания и совсем тщетно. (7, 160)

Когда две вещи такое состояние между собою имеют, что одна в другой перемену произвести должна, то следует страдание: <действие> сильный ветер по морю веет, следовательно, в нем волны подымает. (7, 161)

Ежели препятствие сильнее действующая <действия, то действие> вещи, то страдание не <Марта 19 дня. Печатать> следует: <Катилина> Цицерон <больше> сильнее защищает отечество, нежели Катилина оное разорить старается, следовательно, оно не разорится. (7, 161)

От времени, места и от обстоятельств нередко следуют их свойства к той вещи, к которой она принадлежат, например: На высоких горах бури больше беспокоят, нежели в долинах, следовательно, те, которые на них живут, от беспокойства воздуха больше претерпевать должны. (7, 162)

Доказательства от причины производятся, <бывают> когда две вещи между собою так соответствуют, что одна ради другой бывает, то следует из того, что одна другой нужна, полезна или пристойна, например: Земледелец пашет землю и насеивает, чтобы получить себе хлеб на пищу, следовательно, земледельство есть необходимо нужно. (7, 163)

От подобных вещей доказывают, когда из подобной и уподобляемой вещи сходные <подобные> действия или страдания выводят: Жизнь человеческая подобна непостоянному морю, следовательно, она от нападения противных случаев колеблется, подобно как море от нападения бурных ветров. (7, 164)

В возбуждении и утолении страстей, во-первых, три вещи наблюдать должно: 1) состояние самого ритора, 2) состояние слушателей, 3) самое к возбуждению служащее действие и сила красноречия. (7, 167)

В возбуждении и утолении страстей, во-первых, три вещи наблюдать должно: 1) состояние самого ритора, 2) состояние слушателей, 3) самое к возбуждению служащее действие и сила

красноречия. <3) обстоятельства предлагаемой вещи, от которой страсть возбуждается> (7, 167)

Для того разумный ритор прилежно наблюдать должен хотя главные слушателей свойства, то есть 1) возраст, ибо малые дети на приятные и нежные вещи обращаются и склоннее к радости, милосердию, боязни и к стыду, взрослые способнее приведены быть могут на радость и на гнев, старые перед прочими страстями склоннее к ненависти, к любочестию <к чести; к честолюбию> и к зависти, страсти в них возбудить и утолить труднее, нежели в молодых; 2–4)... (7, 168)

И, таким образом, ежели кто хочет приятную или скучную страсть возбудить, то должен он своим слушателям представить все к предлагаемой вещи принадлежащее добро или зло в великом множестве и скоро одно после другого. (7, 169)

Буде же он какую-нибудь страсть утолить хочет, то должен слушателям показать, что оного добра или зла в предлагаемой вещи нет, к которому они толь страстны, или по последней мере изъяснить, что оное добро или зло не толь велико, как они думают. (7, 169)

Возбуждать любовь к слушателям должен ритор таким образом: 1) представить надлежит, что человек, <персона> о котором слово, весьма добродетелен, где добродетели его обстоятельно и живо описать должно, а особливо показать, что он доброго и честного нраву, 2) объявить оного взаимную к ним любовь, ибо мы любящих нас обыкновенно любим, 3) склонность и любовь двоих к одной вещи между ими любовь рождает, для того и сие представлять должно, 4–20)... (7, 177)

Цицерон в слове за Архию-стихотворца, возбуждая к нему любовь в судиях, говорит: Коль часто я видал, что он, не написав ни единого слова, множество прекрасных стихов не готовясь говорил о той вещи, которая тогда была в действии? (7, 177)

Итак, ежели <устрашить> кого в боязнь привести хочешь, то должно представить 1) такие приближающиеся вещи, от которых смерть приключается, как гром, пожары, наводнения, звери, неприятельские <неприятелей> нападения, язва, мор, трясение земли, бури и прочая или 2) которые великую печаль наводят, как лишение родителей, супругов, детей, богатства, чести, также поношение, наказание, темница, заточение и прочая, 3) сказать, что есть приходящего зла признаки или предзнаменования, как кометы и другие чрезвычайные явления на небе, сновидения и прочая, 4) особливо смотреть, <смотреть> чтобы представить опасность в том, кто что <слушатели> больше любит, ибо сие место очень мягко <слабо> и самому легкому движению уступает, 5) <вещь, которой бояться> предложить примеры, как другие в том пострадали, 6) что наступающее зло <нечаянно велико> еще не имеет себе подобных, 7) что с ним другие беды соединены, 8) что силы столько не будет оное вытерпеть, 9) что оное зло весьма долго не окончится, 10) что его уже отвратить нельзя, 11) что к тому способствуют те, которые во всем власть имеют и притом озлоблены, 12) ежели боязнь состоит в сомнительном получении желаемой вещи, которой также и другие ищут, то предложить, что они к получению оной сильняе и лучшие способы имеют. (7, 181)

Здесь надлежит показать, что в оной вещи нет никакого добра или оно весьма мало, или хотя бы оно подлинно было, однако он того не имеет, или оно ненадежно. (7, 198)

Когда разные части уподобляются частям другой вещи и потом целое с целым сносится. (7, 207)

Когда какое свойство представляется с действием, которое относится к действию другой вещи: Кичливый, посмотришь в прозрачной здесь воде И научись, узнав велики той премены. (7, 209)

От знаменования имени <и произнесения слов> замысловатые речи составляются: 1) Когда свойства или дела той вещи или человека уподоблены будут тому, что имя значит: Кесарь, ты сечешь врагов удобно, Имя в том делам твоим подобно. (7, 209)

Когда чрез предложение письмен произведенное знаменование сносится с действием или свойством той вещи, которая подлинным именем сложенной анаграммы называется, например: По правде целый мир назваться может Рим: Он весь мир покорил оружием своим. (7, 209)

Действие и страдание витиеватые речи рожают: 1) Когда от чего производится противное действие в той же вещи или в двух подобных: Брега Невы руками плещут, Брега Балтийских вод трепещут. (7, 210)

Когда от малой вещи или от ничего великое действие производится, например: Безрукий и безоружный Сцевола войну привел к окончанию и сожженною рукою своею над двумя королями одержал победу. (7, 211)

От подобия составляются острые мысли: 1) Когда оно к самой уподобляемой вещи присовокупляется кратко, без союзов уподобления: Добро не познается, как только потерянное, и на солнце тогда только смотрят, когда оно затмевается. (7, 216)

Противные и несходственные вещи рожают витиеватые речи: 1) Когда они соединяются: Скупой богач есть убог, ибо не он златом, но злато им владеет. (7, 217)

Французских сказок, которые у них романами называются, в числе сих вымыслов положить не должно, ибо они никакого нравоучения в себе не заключают и от российских <русских> сказок, какова о Бове составлена, иногда только украшением штиля разнятся, а в самой вещи такая же пустошь, вымышленная от людей, время свое тщетно препровождающих, и служат только к развращению нравов человеческих и к вящему закоснению в роскоши <сластях> и плотских страстях. (7, 223)

Из сих примеров видно, что когда бездушным вещам, действиям, добродетелям или порокам дается вид человеческий или другого какого-нибудь животного, то должно наблюдать подобие вымышленного изображения с самою вещию, которая под таким видом представляется, придавать ей действия, свойства и обстоятельства, сходные с действиями, свойствами и обстоятельствами самой оной вещи. (7, 227)

Увеличение вещей к составлению вымыслов весьма способно, которым стихотворцы особливо возвышают героические поэмы, представляя вещи чрезвычайно великими, к чему много силы придают ужасные действия и свойства. (7, 228)

В российском языке, как кажется, частое повторение письмени а способствовать может к изображению великолепия, великого пространства, глубины и вышины, также и внезапного страха; учащение письмен е, и, ѣ, ю — к изображению нежности, ласкательства, плачевных или малых вещей; чрез я показать можно приятность, увеселение, нежность и склонность; чрез о, у, ы — страшные и сильные вещи: гнев, зависть, боязнь и печаль. (7, 241)

Сверх сего наблюдается еще порядок в речениях: 1) по их важности или подлости, то есть, когда случится предложить речения разного качества, то приличнее поставить наперед те, которые значат важнейшие вещи, а потом и прочие по чину: солнце, луна и звезды хвалят своего создателя; 2) по порядку, которым одно за другим следует: прилежный человек утро и день, вечер и ночь в трудах препровождает; дед, отец и братья его знатные люди. (7, 243)

Метафора есть перенос речений от собственного знаменования к другому ради некоторого обоих подобия, что бывает, 1) когда речение, к бездушной вещи надлежащее, переносится к

животной, например: твердый человек вместо скупой; <жаждущая степь вместо сухая> каменное сердце, то есть несклонное; мысли колеблются, то есть переменяются; 2) когда речение, к одушевленной вещи надлежащее, переносится к бездушной: угрюмое море, лице земли, луга смеются, жаждущие пустыни, земля, плугом <сохами> уязвленная, необузданные ветры; 3) когда слово от неживотной вещи к неживотной же переносится: в волнах кипящий песок вместо мутящийся; небо звездами расцветает вместо светит; 4) когда речения переносятся от животных к животным вещам: алчный взор, летающие мысли, лаятель Зоил. (7, 245)

Сим образом идеи представляются много живее и великолепнее, нежели просто, причем наблюдать должно, 1) чтобы метафор не употреблять чрез меру часто, но токмо в пристойных местах, ибо излишно в речь стесненные переносные слова больше оную затмевают, нежели возвышают; 2) к вещам высоким и важным непристойно переносить речений от вещей низких и подлых, например: небо плюет непристойно сказать вместо дождь идет. Но ежели вещи, от которых слово переносится, <перенесено быть имеет> не очень подлы, то могут прилагательными именами быть повышены и употреблены: так, ежели гром назвать трубою, то будет метафора низка; однако с прилагательным труба небесная будет много выше; 3) к низким и подлым вещам от высоких и важных переносить речения также непристойно, кроме шуток, например, блистающая солома, громогласный комар. (7, 246)

Метонимия есть когда вещей, некоторую принадлежность между собою имеющих, имена взаимно переносятся, что бывает, 1) когда действующее вместо страждущего полагается: имеете Моисея и пророков вместо имеете книги Моисеевы и пророческие; читать Virgiliya, то есть Virgiliевы стихи; 2) когда положено будет действие <или свойство> или свойство вместо действующего: убийство достойно смертной казни вместо убийца достоин; милость на суде похвальна, то есть милостивый; где оная злоба, которая меня погубила? то есть где оный злобный? 3) когда материя приемлется вместо той вещи, из которой она сделана: <преблаженное древо вместо крест> животворящее древо, то есть животворящий крест; серебром искупить, то есть серебряными деньгами; пронзен железом, то есть железным оружием; 4) или вещь, сделанная вместо самой материи: хлеб собирать с поля, то есть пшеницу; венки шипать <собирать> в лугах, то есть цветки, из которых венки сплетают; 5) когда вещь содержащая или место полагается вместо содержимой: восток и льдистый океан свои колена преклоняют, то есть живущие на востоке и при Ледовитом океане; острая голова, то есть острый ум в голове; любезна небесам страна, то есть богу, живущему на небесах; 6) когда вместо вещи полагается тот, кто ею владеет: сильный маломощного съедает, то есть его добро; при военном шуме молчат законы, то есть судьи; Укалегон горит, то есть дом его; 7) намерение или причина, для которой что бывает вместо действия: <свойства> честь на алтарь возложить, то есть жертву для чести божией; 8) признак вместо самой вещи: орел вместо Российской империи; луна вместо Турции; десять дымов, то есть десять домов; седину почитать должно, то есть старых. <9) время настоящее вместо прошедшего> (7, 247)

Катахресис есть перемена речений на другие, которые имеют близкое к ним знаменование, что бывает ради напряжения или послабления какого-нибудь действия или свойства, <вещи> например: для напряжения — бояться вместо ждать; бежать вместо итти; бранить вместо выговаривать; лукав вместо хитр; скуп вместо бережен; нахален вместо незастенчив; для послабления — ждать вместо бояться; итти вместо бежать; выговаривать вместо бранить; хитр вместо лукав; незастенчив вместо нахален. (7, 249)

Аллегория есть перенесение предложений от собственного знаменования к другому <чрез метафору <продолжение одной>, синекдоху или метонимию> стечением многих метафор,

<или синекдох или метонимий, к одной вещи принадлежащих, между собою> между собою сродных и некоторую взаимную принадлежность имеющих. (7, 250)

Эмфазис есть когда действие или состояние вещи не прямо изображается, но разумеется из другого и чрез то великолепно возвышается, что бывает 1) по обстоятельствам, например: Сердца жаленьем закипели, Когда под дерзким кораблем Балтийски волны побелели. (7, 253)

Определение риторическое есть расположение свойств или действий вещи таким образом, как логические определения составляются для умножения силы в предлагаемом слове; от логического определения разнятся, что в нем не требуется самый ближний род и крайнее различие определяемой вещи от прочих существ (каких определений вещь <не <кроме одного иметь>> больше двух иметь не может), но составляется из мест риторических. (7, 262)

Ответствия, которые чинятся от другого лица, надлежат до разговора и бывают фигурою, когда о чем вопрошающему иное отвещают для увеличения или умаления вещи. (7, 266)

Заимословие <<введение лица> <есть лица> <часть речи> <часть, когда в слове> <речи> отнесение речи> бывает когда то, что самому автору или представляемому от него лицу говорить должно, отдается другому лицу, живому, либо мертвому, или и бездушной вещи, почему сия фигура немало надлежит до вымыслов. (7, 270)

Цицерон в сл. за Сек. Росц. Амер.: Три вещи суть, сколько я рассудить могу, которые Сексту Росцию в сие время препятствуют: соперников челобитье, <доносительство> дерзость, могущество. (7, 274)

Умолчанием или перерывом называется неоконченный разум в слове, по котором другой начинается: Во-первых, спорим мы не об одинакой вещи, ибо мне не кажется быть меньшее дело потерять вашу склонность, нежели Ешину свою тяжбу. (7, 277)

Возвышение есть когда по предложении важной вещи или действия присовокупляется вкратце великая идея, к оному надлежащая, содержащая в себе учение или удивление. (7, 283)

Две вещи, праздность и уединение, которые иным уныние наводят, так его поощряли. (7, 302)

Отсюда знать должно, что он, обращая ум и исследуя те вещи, которые он достигал размышлением, ни празден, ни уединен не был. (7, 303)

В драгоценных одеяниях и других внешних украшениях лишенного добродетели человека тело кажется ослепленным беззакониями великолепно, однако в самой вещи есть гроб повапленный, исполненный гнилых <смердящих> костей и скаредного смрада. (7, 309)

О вы, которых быстрый зрак Пронзает в книгу вечных прав, Которым малый вещи знак Являет естества устав, <Являет оныя устав <оний весь>> Вы знаете пути планет, Скажите, что наш ум мятет? (7, 316)

Очи на высочайшей части тела поставлены, как некоторые стражи с высокого замка вокруг себя назирают и, свободно и легко обращаясь, отдаленные и близлежащие вещи в нечувствительное время уму представляют, изображают верно их величину, фигуру, цвет, порядок и движение. (7, 323)

В ненатуральном разговоре представляются звери или и бездушные вещи, о чем-нибудь рассуждающие, как например: разговаривает мышь с попугаем <у некоторого немецкого автора> или муха со старою лошадыо о нравах человеческих. (7, 332)

Итак, что в дражайшей вещи всего дороже, ты оное с радостью теряешь. (7, 335)

Описание в тесном разуме значит изображение какой-нибудь вещи и разделяется на правдивое и вымышленное. (7, 347)

Части, описание составляющие, суть: 1) действительные части описуемой вещи, ежели она части имеет; 2) материальные свойства действительные, ежели она материальна, вымышленные, <мысленные> ежели не материальна; 3) жизненные свойства, ежели она из рода животных; 4) действия или страдания оной; 5) время; 6) место; 7) предыдущие и последующие. (7, 348)

Итак, в расположении частей описуемой вещи должно наблюдать пристойный порядок, который, хотя не всегда одним образом для разных свойств самой материи следовать должен, однако вообще положить можно, что в описаниях бездушных вещей пристойнее начинать с описания места, <и положения> потом описать целое и части и материальные их свойства и к ним присовокупить оных действия или страдания, между ими самими бывающие или в рассуждении других, вокруг лежащих вещей, также и обстоятельства времени и прочая. (7, 348)

При строении сего храма указом повелено было, чтобы венецианские мореплаватели во всех государствах купленные особливое художества вещи в Венецию привозили. (7, 352)

И как уже всего, что нашли, взять не можно было, то не без разбору вещи хватали, но <лучшие> выбирали лучшие. (7, 356)

Перед восхождением солнца на 24 число августа <число сентября> густые бугры черных облаков веселый прежде вид неба помрачили и, отняв солнечное сияние, самые ближние вещи от зрения закрыли; и, заслепив очи, густая мрачность на землю опустилась. (7, 357)

Из сего еще видно, что периоды сильно и великолепно начинаются с косвенных падежей имен, важные вещи значащих. (7, 376)

вещию: 7

Предыдущее есть что пред вещию необходимо бывает, последующее — что оной последует, так: весна предходит лету, которому осень последует; и потому весна есть в рассуждении лета предыдущее, а осень — последующее; так: младенчество и старость суть мужеского возраста предыдущее и последующее. (7, 106)

Обстоятельства суть те вещи, которые хотя с данною вещию не соединены, однако имеют к ней некоторую принадлежность; так, встречающиеся путнику звери, около пути лежащие места, по реке плавающие суда и птицы, пчела, на розе сидящая, суть обстоятельства путника, реки и розы. (7, 107)

Сочинитель слова тем обильнейшими изобретениями оное обогатить может, чем быстрейшую имеет силу соображения, которая есть душевное дарование с одною вещию, в уме представленною, купно воображать другие, как-нибудь с нею сопряженные, например: когда, представив в уме корабль, с ним воображаем купно и море, по которому он плавает, с морем — бурю, с бурю — волны, с волнами — шум в берегах, с берегами — камни и так далее. (7, 109)

От места одержимого, когда свойства и обстоятельства его с вещию или действием купно предлагаются, где можно в споможение употреблять показанные предлоги и наречия места, например: Счастлив тот народ, который <которого> Геон напаяет чистою своею водою и сокровища от недр своих на брег ему извергает. (7, 144)

От признаков составляются доказательства: 1) Неспоримые, когда они всегда неразделимо соединены с самою вещию, например: Где дым встает, тут, следовательно, есть и огонь. (7, 163)

Вероятные, ежели признаки не всегда с самою вещию соединены бывают, например: Небо облаками покрылось, то кажется, что дождь будет. (7, 164)

Из сих примеров видно, что когда бездушным вещам, действиям, добродетелям или порокам дается вид человеческий или другого какого-нибудь животного, то должно наблюдать подобие вымышленного изображения с самою вещию, которая под таким видом представляется, придавать ей действия, свойства и обстоятельства, сходные с действиями, свойствами и обстоятельствами самой оной вещи. (7, 227)

вещь: 36

Идеями называются представления вещей или действий в уме нашем; например, мы имеем идею о часах, когда их самих или вид оных без них в уме изображаем; также имеем идею о движении, когда видим или на мысль приводим вещь, место свое беспрестанно переменяющую. (7, 100)

Действие и страдание есть всякая перемена, которую одна вещь в другой производит. (7, 104)

Причина есть конец, для которого всякая вещь есть или бывает, например: <дождь землю и кропит, и солнце землю согревает <для того чтобы>, отчего дерева, травы и плоды произрастают. Кропление дождем и солнечная теплота> земледелец пашет землю и насеивает, чтобы получить себе хлеб на пищу. (7, 106)

Признаком называют что другую вещь показывает, когда она сама чувствам не подвержена. (7, 106)

Вещи отдаляются от чувств местом или временем, прошедшим или будущим, и по сему признаки суть трех родов: 1) которые показывают вещь настоящую, так: дым показывает сокровенный огонь, шум дерев изъясняет ветер; 2) которые показывают вещь будущую, как: находящиеся густые тучи предвещают дождь, заря утренняя предсказывает восхождение солнца; 3) которые объявляют прошедшую вещь: обгаренная кровью Тициева шпага, бледное его лице, отдаление от людей и бег от Семпрониева мертвого тела суть признаки учиненного им убийства. (7, 106)

Оное значит вещь, о которой рассуждаем, <к которой и прилагается рассуждение> а сие показывает самое то, что рассуждаем о подлежащем. <о субъекте> (7, 117)

От места распространяется слово: 1) от проходимого, когда его знатнейшие части исчисляются, по которым или близ которых вещь проходит с их свойствами или обстоятельствами, причем должно наблюдать упомянутые предлоги выше сего (§ 13). (7, 144)

От происхождения распространяется слово, когда причины, вещь производящие, обстоятельно описаны бывают, например: Посмеяния достойно есть дело возноситься драгим одеянием и прочими нарядами. (7, 145)

Сюда принадлежат распространения от материи, из которой вещь составлена бывает. (7, 145)

Кедрин, описывая престол, <стол> от Иустиниана-императора в церкви Софии, премудрости божия, поставленный, говорит: Иустиниан-император повелел устроить вещь, никем не подражаемую; она состояла из золота, из серебра и разных родов дерев, камней, металлов и всякого рода вещей, которые земля и море рождает, но больше из дорогих, нежели из малоценных вещей собрал и, стопив те, которые расплываются, твердые соединил с ними и в

престол <в вид стола> сплавил, что многую своєю разностию смотрящих в удивление приводило. (7, 145)

Отвращенные лучи быстро ударяют то в стену, то в кровлю, и чуть успеют они блеснуть на одну вещь, уже устремляются осветить другую, и купно от ней отскакивают на иное место, однако и там не останавливаются. (7, 150)

Когда одна вещь двум или многим уподобляется; так, Виргилий пишет о сожжении Трои, на которое смотрит Еней с верху своего дому, в Енеиде, книга 2: Как ниву лютый огонь снедает в бурный вихрь, Или когда, с горы стремясь, река течет, Терзает жатвы с поль, весенний труд волов, И лес стремглав валит, стоящий на бугре Оцепенев пастух не знает, что шумит. (7, 151)

Великую силу, важность и пространство слову придает уравниение, <придают уравниения> когда уравниваемая вещь и то, с чем она уравниется, или которое-нибудь из них обстоятельно предлагается; например, Димосфен против Филиппа во втором слове говорит: Коль бы противно было олинфянам, ежели бы кто против Филиппа говорить стал в то время, когда он им Антенунт уступил, который город все прежние македонские цари себе причитали? (7, 152)

Когда какая вещь страждет, то есть имеет в себе какую-нибудь перемену, то должна быть <и стражд[ущая]> и действующая вещь, которая оную перемену производит, и, противным образом, когда какого страдания <действия> нет, то и бывающая причиною оногo вещь не действует, например: день настал, следовательно, солнце взошло. (7, 161)

Когда есть то, что какую вещь производит и с происходящим ненарушимый взаимный союз имеет, то следует и происходящее: Есть отец и мать, следовательно, и детей имеют, ибо без того не могут они быть отец и мать. (7, 162)

Итак, ежели <устрашить> кого в боязнь привести хочешь, то должно представить 1) такие приближающиеся вещи, от которых смерть приключается, как гром, пожары, наводнения, звери, неприятельские <неприятелей> нападения, язва, мор, трясение земли, бури и прочая или 2) которые великую печаль наводят, как лишение родителей, супругов, детей, богатства, чести, также поношение, наказание, темница, заточение и прочая, 3) сказать, что есть приходящего зла признаки или предзнаменования, как кометы и другие чрезвычайные явления на небе, сновидения и прочая, 4) особливо смотреть, <смотреть> чтобы представить опасность в том, кто что <слушатели> больше любит, ибо сие место очень мягко <слабо> и самому легкому движению уступает, 5) <вещь, которой бояться> предложить примеры, как другие в том пострадали, 6) что наступающее зло <нечаянно велико> еще не имеет себе подобных, 7) что с ним другие беды соединены, 8) что силы столько не будет оное вытерпеть, 9) что оное зло весьма долго не окончится, 10) что его уже отвратить нельзя, 11) что к тому способствуют те, которые во всем власть имеют и притом озлоблены, 12) ежели боязнь состоит в сомнительном получении желаемой вещи, которой также и другие ищут, то предложить, что они к получению оной сильняе и лучшие способы имеют. (7, 182)

К утолению страстей служат еще сверх вышепоказанного (§ 99) следующие два правила: 1) каждая страсть имеет себе противную, то для утоления оная сию возбудить должно, и так противное от противного уничтожится; таким образом, печаль утолить можно возбуждением радости, любовь — возбуждением ненависти и прочая, 2) каждую страсть можно представить силлогизмом и потом одну или и обе посылки опровергнуть, например, кто радуется, тот думает так: Кто такую вещь получил, тот нажил великое добро и посему имеет причину, чтобы радоваться, но я такую вещь получил, следовательно, имею великое добро, и потому мне радоваться должно. (7, 197)

Когда действующая вещь страдает купно со страждущею: Гомер, когда прославлял других своими стихами, тогда и сам себя вечной памяти предал. (7, 210)

Когда обстоятельство переменяется в самую вещь или действие, до которого оно надлежит, или вещь в самое обстоятельство, либо принимает на себя его свойства или действия: Смотри на цепь свою, он сам оцепенел. (7, 216)

Когда одна уподобленная вещь своим действием относится к другой неуподобленной или уподобленной: Грешник есть земля, но против неба воюет, сено с огнем брань имеет, брение противится своему создателю. (7, 216)

Когда вещь сама с собой или с другой подобной как несходная представляется: Разданный коньми Ипполит Несходен сам с собой лежит. (7, 217)

Метонимия есть когда вещей, некоторую принадлежность между собою имеющих, имена взаимно переносятся, что бывает, 1–3)...; 4) или вещь, сделанная вместо самой материи: хлеб собирать с поля, то есть пшеницу; венки щипать <собирать> в лугах, то есть цветки, из которых венки сплетают; 5) когда вещь содержащая или место полагается вместо содержимой: восток и льдистый океан свои колена преклоняют, то есть живущие на востоке и при Ледовитом океане; острая голова, то есть острый ум в голове; любезна небесам страна, то есть богу, живущему на небесах; 6–8)... (7, 247)

Определение риторическое есть расположение свойств или действий вещи таким образом, как логические определения составляются для умножения силы в предлагаемом слове; от логического определения разнятся, что в нем не требуется самый ближний род и крайнее различие определяемой вещи от прочих существ (каких определений вещь <не <кроме одного иметь>> больше двух иметь не может), но составляется из мест риторических. (7, 262)

Указание есть когда идея <вещь> представляется, как бы она была в самое то время в действии, и для большего оной оживления употребляются притом речения указательные: се, вот, воззри, смотри, здесь, там и прочая. (7, 269)

Когда мы о вещах рассуждаем, в которых части так расположенные видим, что одна другой необходимо нужна и весьма полезна, и когда сложение их явственно показывает, что одна бытие свое <бытие одной есть> действительно имеет для другой, которая без ней обойтись не может, то, отложив всякое сомнение, из того заключаем, что она вещь искусством некоего разумного существа устроена. (7, 319)

Описанием называется слово или часть оно, где представляется вещь или деяние. (7, 347)

Правдивое изображает вещь, которая действительно есть или была. (7, 347)

Вымышленное описание изображает вещь, которой нет и не бывало, и тем оно от вымысла не разнится. (7, 347)

Выступлением называется то, когда в повествовании предлагается пространно вещь, до самой материи свойственно не надлежащая и только по какому-нибудь обстоятельству до оной касающаяся. (7, 359)

вещьми: I

Там же растет в довольном изобилии змилак, который, восходя на самые бугры, тенью своею каменную гору покрывает, так что она совсем покрыта; кроме зелени ничего не видно, и очи, равно как на некотором торжище, предлежащими разными вещами <вещьми> восхищаются. (7, 349)

веют: 1

Море стоит тихо без всякого волнения, следовательно, сильные ветры не веют. (7, 161)

взаимная: 1

Антономазия есть взаимная перемена имен собственных и нарицательных, что бывает, 1) когда употребляется имя собственное вместо нарицательного, например: Сампсон или Геркулес вместо сильного, Крез вместо богатого, Цицерон вместо красноречивого; 2) нарицательное вместо собственного: Апостол пишет, то есть Павел; стихотворец говорит, то есть Virgilius; 3) когда предки или основатели полагаются вместо потомков, напр.: Славен вместо славян, Иуда вместо еврейского народа; 4) имя отечественное вместо собственного: арпинянин вместо Цицерона, троянин вместо Енея; 5) стихотворцы нередко полагают свое собственное имя вместо местоимения я, как Овидий нередко называет себя своим прозвищем Назон. (7, 248)

взаимно: 5

Тонкие, но тучные леторосли обвиваются вокруг дебелых древ, и им питательную влагу сообщают, и себе от них взаимно подпор имеют. (7, 135)

Метонимия есть когда вещей, некоторую принадлежность между собою имеющих, имена взаимно переносятся, что бывает, 1) когда действующее вместо страждущего полагается: имеете Моисея и пророков вместо имеете книги Моисеевы и пророческие; читать Virgilius, то есть Virgilius стихи; 2–8)... (7, 247)

В пример предлагается следующий силлогизм: <Ежели <какого существа части> что <такие части имеет> состоит из таких частей, которые одна в другой <взаимно> причину имеет, оно от разумного существа устроено.> (7, 319)

Не упоминаю о расположении и движении великих тел небесных, как друг другу взаимно служат освещением, движением <воздуха> воды, <вод> произведением ветров, разделением времени, показанием пути в море и в пустынях. (7, 321)

Коль удивительно сложены прочих чувств органы, как расположены мышцы к обращению членов и составов и как все части действия своими взаимно соответствуют, того всего и самое пространное слово изъяснить не довольно! (7, 323)

взаимное: 3

Итак, когда кто хочет соединить две простые идеи в сложную, то недоволен, чтобы их связать каким ни есть союзом, как надежда и ободрение, ибо в сем соединении нет совершенного разума, но должно между ими положить какое-нибудь взаимное соответствование, например: надежда есть ободрение. (7, 116)

Идеи, которые составляют подлежащее и сказуемое, соединены бывают: 1) чрез взаимное их действие и страдание, напр[имер]: весенние ясные дни отзывают от трудов. (7, 119)

Простые идеи подлежащего <предлежащего> и сказуемого соединяются в разуме общем или особенном, утвердительном или отрицательном: 1) чрез взаимное действие и страдание, например: весенние ясные дни отзывают неусыпного человека от трудов, 2–8)... (7, 120)

взаимной: 2

Которые ежели когда полагаются в слове без такой взаимной принадлежности, которая разум одного связывает с разумом другого, то называются они одночленными, например: Доброе начало есть половина всего дела. (7, 121)

И реки, сами простершись по широким землям наподобие частыми ветвями густого дерева, из малых в великие соединяются не для того ли, чтобы напаять и обмывать рассеянных по лицу земному обитателей и течением своим <быстриною своею> служить к сообщению рода человеческого <купечеством и взаимною поль[зою]> для взаимной пользы друг с другом? (7, 321)

взаимному: 2

Следуют ряды зерен, удивительным искусством расположенные и видом приятные, <и к взаимному защищению натуральным> союзом соединенные, который провидением Божиим устроен. (7, 146)

Во всех сих испытатели естественных вещей находят, что малейшие и нечувствительные их частицы так между собою состоят, что иные служат к взаимному укреплению, иные к защищению от строгих перемен воздуха, иные к движению питательных соков; иные пьют из земли и из воздуха потребную влагу, иные самую лучшую питательную материю из ней отделяют и перепускают в пристойные места, иные отделенную излишнюю воду на воздух парами обратно выпускают; некоторые к изращению ветвей, к распущению листов и цветов и к созрению плодов <некоторым химическим образом> материю приуготовляют. <и сами из других частей> (7, 322)

взаимность: 1

Чрез взаимность; когда одно есть, то и другому быть должно, например: Ежели кто господин, тот, следовательно, и слуг имеет. (7, 164)

взаимною: 1

И реки, сами простершись по широким землям наподобие частыми ветвями густого дерева, из малых в великие соединяются не для того ли, чтобы напаять и обмывать рассеянных по лицу земному обитателей и течением своим <быстриною своею> служить к сообщению рода человеческого <купечеством и взаимною поль[зою]> для взаимной пользы друг с другом? (7, 321)

взаимную: 6

Мы учим здесь собирать слова, которые не без разбору принимаются, но от идей, подлинные вещи или действия изображающих, происходят и как к предложенной теме, так и к самим себе некоторую взаимную принадлежность имеют, что окажется чрез приличное оных сопряжение в следующей главе. (7, 116)

Когда два или многие логические предложения будут между собою иметь взаимную принадлежность, которая разум одного связывает с разумом других, в таком случае период называется двучленный, ежели два, — тричленный, ежели три, — четырёхчленный, ежели четыре предложения помянутым образом связаны. (7, 122)

Возбуждать любовь к слушателям должен ритор таким образом: 1) представить надлежит, что человек, <персона> о котором слово, весьма добродетелен, где добродетели его обстоятельно и живо описать должно, а особливо показать, что он доброго и честного нраву, 2) объявить оного взаимную к ним любовь, ибо мы любящих нас обыкновенно любим, 3–20)... (7, 177)

Аллегория есть перенесение предложений от собственного знаменования к другому <чрез метафору <продолжение одной>, синекдоху или метонимию> стечением многих метафор,

<или синекдох или метонимий, к одной вещи принадлежащих, между собою> между собою сродных и некоторую взаимную принадлежность имеющих. (7, 250)

Но <части> видимый сей <свет> мир <имеет> состоит из таких частей, которые одна в другой <взаимную> причину имеют, следовательно, видимый сей <свет> мир от разумного существа устроен. (7, 319)

Сего ради нет никакого сомнения, что видимый сей мир устроен от существа разумного и что, кроме сей пречудной и превеликой громады, есть некоторая сила, которая оную соградила, <ту устроила> которая есть неизмеримо велика, что произвела толь неизмеримое здание, непостижимо премудра, что толь стройно, толь согласно, толь <недомыслимым образом все устро[ила] так> великолепно оное <всю тварь> устроила, несказанно щедра, что между всеми творениями положила и утвердила взаимную пользу. (7, 325)

взаимные: 1

Но все сии взаимные соответствования, которыми части, видимый сей мир составляющие, одна другой пользуются, яснее прочих понимают те, которые в исследовании натуральных вещей рачительно упражняются. (7, 324)

взаимный: 3

Когда есть то, что какую вещь производит и с происходящим ненарушимый взаимный союз имеет, то следует и происходящее: Есть отец и мать, следовательно, и детей имеют, ибо без того не могут они быть отец и мать. (7, 162)

Но посмотрим на чудную громаду сего видимого света и на его части: не везде ли видим мы взаимный союз вещей, в пользу друг другу бытие свое имеющих? (7, 320)

Но если бы всяк мог видеть все свое внутреннее здание, о коль бы чудное усмотрел он частей расположение, взаимный союз и друг другу обратно приносимую пользу? (7, 322)

взаимным: 1

Без них и в прочих местах приисканные к распространению <к расширению> слова идеи почти мертвы и едва не единым их посредством оживляются, будучи сопряжены чрез них взаимным союзом, что видеть можно в предложенных выше и ниже сего примерах сея главы. (7, 140)

взаходы: 1

Что за новая диковина, что Лал так приятно улыбается и почти взаходы смеется, и меж тем еще крестится? (7, 332)

взбесившись: 1

Ибо, хотя четыре Актеона несчастливый конец имели, как Плутарх в житии Серториевом пишет, что один был от своих псов <собак> растерзан, два от диких вепрей убиты, четвертый присушным зелием напоен был и, от того взбесившись, умер, и хотя примечено, что римские кесари, которые Каии назывались, несчастливо умерли, однако из того не следует, чтобы тому же и с другими одноименными случаться должно было, ибо весьма многие примеры противное тому показывают. (7, 160)

взбудили: 1

<К сему в пример служат и следующие стихи: Хотя б вы, готы, возмутили <возбудили> <Хотя б на нас вы взбудили> Поящи запад быстрины, Хотя бы против нас взбудили Союзны ваши все страны, Но тщетны были б все походы: Незнаемые вам народы, Что дале севера

живут, Того по вся минуты ждут Что им велит Елисавета, Готовы стать противу света.> (7, 275)

взвалить: 2

Тогда старик осла домой поворотил И, скуки не стерпя, себе проговорил: Как стану я смотреть на все людские речи, <Заставят и осла взвалить <к себе> <еще> к себе на плечи> То будет <придет> и осла взвалить к себе на плечи. (7, 366)

взволновалось: 1

В таком ужасном позорище оставшиеся, почти духа лишены, иные сродников, иные любезных друзей своих тщетно зрением искали, но плакать о лишении оных не могли, собственные своя погибели страхом обуяны, ибо упорным дыханием севера море взволновалось: волны то к небу возносились, то опускались к тартару. (7, 149)

взгляд: 1

От признаков можно распространить слово, ежели они будут состоять во многих действиях или иметь будут разные части, свойства или обстоятельства, например: Смелое и грозное лице, нахмуренное чело, суровый взгляд, скорое шествие, беспокойные руки, переменный цвет, <в лице> частое и стремительное дыхание довольно показывают, какова есть мать сих порождений — ярость. (7, 149)

взглядов: 1

Сила в украшении риторическом есть такова, каковы суть пристойные движения, взгляды и речи прекрасной особы, дорогим платьем и иными уборами украшенной, ибо хотя она пригожеством и нарядами взор человеческий <зрение человеческое> к себе привлекает, однако без пристойных движений, взглядов и речей вся красота и великолепие как бездушны. (7, 238)

взгляды: 3

Как возмогу я стерпеть взгляды и слезы тех, которые для моего отлучения, может быть, в бедности останутся? (7, 182)

В изображении страстного человека представляют при словах его купно и движение тела, как взгляды, махания и плескания руками, трясение членов <скрежетание зубов> и прочая, что дает великую живность слову и умножает силу красноречия. (7, 200)

Сила в украшении риторическом есть такова, каковы суть пристойные движения, взгляды и речи прекрасной особы, дорогим платьем и иными уборами украшенной, ибо хотя она пригожеством и нарядами взор человеческий <зрение человеческое> к себе привлекает, однако без пристойных движений, взглядов и речей вся красота и великолепие как бездушны. (7, 238)

взглядывали: 1

Изображение есть явственное и живое представление действия с обстоятельствами, которыми оно в уме, как самое действие, воображается, например: Мне кажется, римляне, что сии суть самые достоверные доказательства и признаки их беззакония: письма, печати, руки, каждого собственное тех признание и еще много оных достовернее: бледность в лице, потупленные глаза и молчание, ибо так оцепенели и смотрели в землю, так воровски иногда друг на друга взглядывали, что не от других, но сами от себя изобличены быть казались (Циц., сл. 4 <в 2 сл.> на Кат.). (7, 283)

взглянув: 2

Взглянув только на свои руки, ноги и персты и оных составы и движение, довольно видеть можно, коль хитро и для коликкой нашей пользы их имеем! (7, 322)

Александр, взглянув <воззрев> на него (Пармениону выговаривать больше не хотел, для того что незадолго перед тем жесточае, нежели как сам хотел, его избличал), говорил: Такое коварство, которому вы меня учите, вора и разбойникам прилично, ибо желание <<желание> намерение> их только в том состоит, чтобы обманывать, но я не попущу, чтобы <моей славе> всегда или отсутствие Дариево, или теснота мест, или татьское <ночное> в ночи нападение моей славе препятствовало. (7, 361)

взгордися: 1

Взгордися праведной заслугой, муза, И увенчай главу дельфийским лавром. (7, 315)

вздел: 1

Привесил к поясу рожок, На уши вздел широку шляпу И крался тихо сквозь лесок На ужин для добычи <Искать себе на ужин> к стаду. (7, 363)

вздорные: 1

Также и при сопряжении простых идей не должно себя излишно принуждать, чтобы они токмо по предложенным (§ 27) (ради одного почти примеру) правилам сопряжены были, но, последуя здравому рассуждению (которое одно только в сем случае действительно), надлежит стараться, чтобы из соединения оных происходили натуральные и с разумом согласные мысли, <предложения> а не принужденные или ложные и вздорные. (7, 126)

вздохнула: 1

Она встает с земли, оставив ползмя, Ленивою ногой к богине подошла, И видя, что она красно вооруженна, Вздохнула и, лице нахмутив, восстенала. (7, 227)

вздыхаешь: 1

Что ты вздыхаешь, Филипп? (7, 341)

вздыхала: 1

И в стихах: Взирая на дела Петровы, На град, на флот и на полки, И купно на свои оковы, На сильну власть чужой руки, Россия ревностно вздыхала. (7, 374)

вздыханье: 1

И горлиц нежное вздыханье, И чистых голубиц лобзанье Любви являют тамо власть! (7, 354)

взираем: 1

Елисавет в лице Петрове почитаем, На внука с правнуком, как на него, взираем. (7, 318)

взирает: 6

В пример сему предлагается сопряжение простых идей, приисканных к теме, которая во второй главе предложена: <надежда ободряет всякого человека к неусыпному труду; гульба других в ясный день> всяк, ободренный надеждою, день и ночь неусыпно трудится; не взирает он на веселие гулящих; желание богатства придает ему Геркулесову силу; волнение и непостоянство моря в отчаяние его не приводит. (7, 118)

Да будет тое невре́димо, Как верх высокия горы Взирает непоколебимо На мрак и вредные пары; Не может вихрь его достигнуть, Ни громы страшные подвигнуть; Внесен к безоблачным странам. (7, 281)

Все богатства <пожитки> имеет, кто добродетель имеет, говорит <римский римского театра красота> римского народа <увеселитель> забавный учитель Плавт, то есть не требует великолепного дому к своему покровению, кому едино крепкое пристанище есть добродетель; не требует прекрасных садов и драгих сосудов для увеселения своему взору и сердца, кто на красоту своя добродетели мысленно взирает; ни множества рабов и приспешников не ищет, кому добродетель везде спутница, везде собеседница и верная помощница. <раба <во всех путях его>> (7, 310)

Не ласковым ли и милостивым оком взирает господин на прилежного раба, волю его тщательно исполняющего? (7, 312)

Но коль божие милосердие превыше есть человеческого, толь любезнее есть пред лицом его человек, который ходит в его законе беспорочно, толь щедрее взирает господь с высоты святых своя на хранящего заповеди его. (7, 312)

По союзам располагаются периоды так, как сами союзы друг другу натурально следуют: Хотя от смертных сокровенно Грядущих бытие вещей, Однако сердце, просвещенно Величеством богини сей, На будущие дни взирает. (7, 375)

взираете: 1

Вы, бодрствуя во время ночи, Когда покоясь смертны спят, Взираете сквозь тень густую На целу широту земную. (7, 234)

взираешь: 1

О солнце, что на всю вселенную взираешь, И знающая всю тоску мою, Юнона, Прозерпина, и вы, о мстящие фурии, И боги умереть желающей Дидоны! (7, 202)

взирайте: 1

Флегей в геенском мраке Ревет и жалостно других увещевает: Вы, сильны на земли, на казнь мою взирайте, Судите праведно и бога почитайте. (7, 369)

взирал: 2

Он так взирал к врагам лицом, Он так бросал за Белт свой гром, Он сильну так вносил десницу, Так быстрый конь его скакал, Когда он те поля топтал, Где зрим всходящу к нам денницу. (7, 150)

Иногда и два, и больше речений <два речения> в начале повторяют: Он так взирал к врагам лицом, Он так бросал за Бельт свой гром, Он сильну так вносил десницу. (7, 258)

взирание: 2

Ко дню: 1) от материальных свойств — теплота, свет, 2) от обстоятельств — шум, взирание на праздных. (7, 112)

Теплота, свет, шум, взирание на праздных. (7, 114)

взирать: 2

И вы, удостоенные взирать в книгу непоколебимых естественных законов, возведите ум ваш к строителю оных и с крайним благоговением его благодарите, открывшего вам феатр

премудрых дел своих, и чем больше оные постигаете, тем вяще со страхом его перевозносите. (7, 325)

Коль счастлив я, что буду говорить перед судьбою, который не будет судить пристрастно, но взирать больше на правду, нежели на пустой вид! (7, 343)

взирают: 2

Не упоминаю о угрызаемой по вся дни богатых совести, когда на несправедное взирают имение; молчу о беспокойствах, которые зависть и ненасытимое желание <ненасытное лакомство <лакомства> богатства желание возбуждают. Все сии неотлучные богатства> возбуждают. (7, 309)

Бегут вослед его, друг друга утесняют, На чудные дела и на него взирают. (7, 318)

взирая: 3

Взирая на мужественную в. в. бодрость, купно с годами возрастающую, завистники благополучия нашего трепещут. (7, 91)

Но о сем никто бы не мог сомневаться, ежели бы нам того же не случилось, когда о душе размышляем, что бывает часто с теми, которые пристально на затмевающееся солнце смотрят и тем зрение свое теряют, ибо не инако ум наш, сам на себя взирая, нередко притупляется, и для того в рассмотрении оного терпеливость теряем. И так, сомневаясь, озираясь, недоумеая и о многих противных мнениях размышляя, как малый корабль в пространном море, плавает наше слово. (7, 306)

И в стихах: Взирая на дела Петровы, На град, на флот и на полки, И купно на свои окопы, На сильную власть чужой руки, Россия ревностно вздыхала.

взлетает: 1

Ибо когда, вызван теплотою вешнего дня, взлетает на ветвь высокого дерева, <древа> внезапно то голос без отдыху напрягает, то различно перебегает, <перебирает> то ударяет с отрывом, то крутит кверху и книзу, то вдруг приятную песнь произносит, и между сильным возвышением урчит нежно, свистит, щелкает, поводит, хрипит, дробит, стонет утомленно, стремительно, густо, тонко, резко, тупо, гладко, кудряво, жалко, порывно. (7, 136)

взлетев: 1

Иной преодолел своего противника и, взлетев к нему на хребет, заплетает ногами и удавить хочет. (7, 359)

взнесен: 1

Да будет тое невреждено, Как верх высокия горы Взирает непоколебимо На мрак и вредные пары; Не может вихрь его достигнуть, Ни громы страшные подвигнуть; Взнесен к безоблачным странам. (7, 281)

вносил: 2

Он так взирал к врагам лицом, Он так бросал за Белт свой гром, Он сильну так вносил десницу, Так быстрый конь его скакал, Когда он те поля топтал, Где зрим всходящу к нам денницу. (7, 150)

Иногда и два, и больше речений <два речения> в начале повторяют: Он так взирал к врагам лицом, Он так бросал за Бельт свой гром, Он сильну так вносил десницу. (7, 258)

взойдешь: 1

Что же увидишь, когда на замок взойдешь? (7, 134)

взойди: 1

<Взойди веселый дух на ону высоту, Где видеть можно лет Петровых красоту; Парящие простри на нынешний день мысли, Желания к нему и плески все исчисли.> (7, 318)

взор: 18

В сем одночленном периоде многим подлежащим, которые распространены прилагательными именами и идеями, <предложениями> чрез возносительные части слова <местоимения> к оным присовокупленными, приписано одно сказуемое, а в следующем двучленном первый член много больше второго: Как лютый мраз весна прогнавши Замерзлым жизнь дает водам, Туманы, бури, снег поправши, Являет ясны дни странам, Вселенну паки воскрешает, Натуру нам возобновляет, Поля цветами красит вновь, — Так ныне милость и любовь И светлый дщери взор Петровой Нас жизнью оживляет новой. (7, 124)

Увидишь обливающееся море и аки пристающие предместия, и так город, с ними смешанный, тремя приятнейшими позорищами взор увеселяет. (7, 134)

Сие особливо бывает в прекрасных и радуге подобных кружках, которые он на конце каждого пера показывает, ибо где прежде сверкали рубины, уже тут по малом наклонении золото блистает, с одной стороны лазорью, с другой багряностью, на солнце жемчугом, в тени изумрудами взор увеселяют. (7, 136)

Но как несколько утихнет, тогда пременяется в веселие, и последует некоторое распространение сердца, взор приятный и лице веселое. (7, 171)

И Овидий, представляя гневного Аякса в словопрении с Уликсом о оружии <о ружье> Ахиллесове, говорит в 13 кн. о превращениях: Он, гневом воспален, возвел свирепый взор На Илионский брег, где гречески суда, И, руки протянув, вскричал: О, сильный боже! (7, 200)

Имеют женский зрак <взор> ужасные те птицы, И ногти острые, и смрадно гноем чрево, От гладу завсегда бледнеет их лице. (7, 226)

Другой пример из того же автора о зависти, книга 2 о превращениях: И как туда пришла военная Минерва И стала у дверей, <не входно> что в дом вступить не можно, Толкнула в них копьем, отверзся скоро вход, Увидела внутри, как зависть ест змиев И оных кровию злобу свою питает; Узрела, и свой взор богиня отвратила. (7, 226)

Всегда бледнеет зрак, <взор> и кожа на костях, Глядит из-под бровей, и ржа всегда в зубах, <Глядит из-под бровей, и ржавчина в зубах> Желта от желчи грудь, и яд течет с языка. (7, 227)

Взор и голос его наводят стужу <холод> на кровь нашу. (7, 229)

Первого примеры суть: похищенная Плутоном Прозерпина, между звездами вмещенная Ариаднина корона, Кастор и Поллукс и другие, также и следующие: Но спешно толь куда восходит Внезапно мой плененный взор? (7, 231)

Сила в украшении риторическом есть такова, каковы суть пристойные движения, взгляды и речи прекрасной особы, дорогим платьем и иными уборами украшенной, ибо хотя она пригожеством и нарядами взор человеческий <зрение человеческое> к себе привлекает,

однако без пристойных движений, взглядов и речей вся красота и великолепие как бездушны. (7, 238)

В течении слова немало наблюдают риторы в рассуждении письмен, 1) чтобы обегать непристойного и слуху противного стечения согласных, например: всех чувств взор <зрение> есть благороднее, ибо шесть согласных, рядом положенные, — вств-вз, язык весьма запинаят; 2) чтобы удаляться от стечения письмен гласных, а особливо то же или подобное произношение имеющих, например: плакать жалостно о отшествии искреннего своего друга, ибо по втором речении, трожды сряду поставленное <три письмени> о, в слове делает некоторую полость, а тремя и слово некоторым образом изостряется; <таковые стечения письмен в <гладком слове> течении слова за порок почитаются, кроме некоторых случа[ев]> 3) чтобы остерегаться <многих письмен § 171> от частого повторения одного письмени: тот путь тогда топтать трудно. (7, 240)

Метафора есть перенос речений от собственного знаменования к другому ради некоторого обоих подобия, что бывает, 1) когда речение, к бездушной вещи надлежащее, переносится к животной, например: твердый человек вместо скупой; <жаждущая степь вместо сухая> каменное сердце, то есть несклонное; мысли колеблются, то есть переменяются; 2) когда речение, к одушевленной вещи надлежащее, переносится к бездушной: угрюмое море, лице земли, луга смеются, жаждущие пустыни, земля, плугом <сохами> уязвленная, необузданные ветры; 3) когда слово от неживотной вещи к неживотной же переносится: в волнах кипящий песок вместо мутящийся; небо звездами расцветает вместо светит; 4) когда речения переносятся от животных к животным вещам: алчный взор, летающие мысли, лаятель Зоил. (7, 246)

Сюда принадлежит и следующее: По стогнам шумный глас несется Елисаветиных похвал, В полках стократно раздается: Великий Петр из мертвых встал; Мы пройдем с ним сквозь огонь и воды, Преодолим бури и погоды, Поставим грады на реках, Мы дерзкий взор врагов потупим, На горды выи их наступим, На грозных станем мы валах.

Или: На верх Парнасских гор прекрасный Стремится мысленный мой взор, Где воды протекают ясны И прохлаждают муз собор. (7, 286)

На что устремлялись все твои мысли, взор, руки и горящее рвение? (7, 291)

Песчинка как в морских волнах, Как мала искра в вечном льде, Как в сильном вихре тонкий прах, В свирепом как перо огне, Как персть между высоких гор, Так гибнет в ней мой ум и взор. (7, 316)

<Сомнений полон ваш ответ О том, что окрест наших ме[ст] Там спорит жирна мгла с водой, Иль солнца луч в наш входит взор.> (7, 317)

взора: 1

Таким образом, хотя некогда жил я посреде великого множества народа и в очах граждан римских, но ныне, убягая от взора незаконных, которыми все места преизобилуют, сколько можно скрываюсь и часто живу в <на> уединении. (7, 302)

взоре: 1

О господи! како трепещет естество человеческое, когда о твоём взоре помышляет, который отнюд мрака не причастен? (7, 183)

взором: 1

Нагие юноши и другие преизящные видом <взором> изображения, каждое в своем положении между строением поставленные, удивительным образом расстояния между шатрами украшают. (7, 352)

взору: 2

Наклонение <Преложение> есть, когда то же речение повторяется, будучи преложено на другие времена или падежи: Сего ненавижу, сим гнушаюся, сей взору моему несносен, от сего всякое отвращение имею, сему пред лицом моим быть недостойно. (7, 260)

Все богатства <пожитки> имеет, кто добродетель имеет, говорит <римский римского театра красота> римского народа <увеселитель> забавный учитель Плавт, то есть не требует великолепного дому к своему покровению, кому едино крепкое пристанище есть добродетель; не требует прекрасных садов и драгих сосудов для увеселения своему взору и сердца, кто на красоту своя добродетели мысленно взирает; ни множества рабов и приспешников не ищет, кому добродетель везде спутница, везде собеседница и верная помощница. (7, 310)

взоры: 1

Или не возмущает тебя ночное защищение горы Палатинской, <Капитолии> ни стража около града, ни страх народный, ни стечение всех добрых людей, <доброжелателей обществу> ни крепкий караул для безопасности собравшихся здесь сенаторов, ни взоры, ни лице оных? (7, 264)

взошла: 1

Распространить можно идеи о ночи, о мире и о северном сиянии, что учинено в следующей оде: Лице свое скрывает день; Поля покрыла влажна ночь; Взошла на горы черна тень, Лучи от нас прогнала прочь. (7, 315)

взошло: 1

Когда какая вещь страждет, то есть имеет в себе какую-нибудь перемену, то должна быть <и стражд[ущая]> и действующая вещь, которая оную перемену производит, и, противным образом, когда какого страдания <действия> нет, то и бывающая причиною оною вещь не действует, например: день настал, следовательно, солнце взошло. (7, 161)

взрослые: 1

Для того разумный ритор прилежно наблюдать должен хотя главные слушателей свойства, то есть 1) возраст, ибо малые дети на приятные и нежные вещи обращаются и склоннее к радости, милосердию, боязни и к стыду, взрослые способнее приведены быть могут на радость и на гнев, старые перед прочими страстями склоннее к ненависти, к любочестию <к чести; к честолюбию> и к зависти, страсти в них возбудить и утолить труднее, нежели в молодых; 2–4)... . (7, 168)

взрослых: 1

Взрослых юношей множество в Лакедемонии сам я видел, как между собою с невероятною перетужностью бьются кулаками, пятами, ногами, зубами и лучше хотят быть до смерти убиты, нежели сказать, что их одолели. (7, 300)

взяв: 1

Однем словом, можно предложить все противное тому, что показано к возбуждению любви; <<например, Григорий Назианзин в четвертом слове на Иулиана-отступника> Григорий Назианзин в четвертом слове на Иулиана-отступника говорит. Тож Златоуст> например, Златоуст, возбуждая ненависть против неправильной клятвы, говорит: И как я прежде вас просил, чтобы, усеченную главу Иоаннову, теплую кровь еще изливающую, взяв, каждый из вас в дом свой возвратился и думал бы, что она пред его очами глас свой испускает и вопиет: имейте в ненависти <ненавидьте> клятву моего убийцы; чего обличение <укоризна> не учинило, то учинила клятва, и чего не мог гнев мучительский, то произвела боязнь клятвопреступления. (7, 179)

взял: 5

Вымышление челобитья взял на себя доноситель Еруций, смелость приняли Росций, Хризогон, понеже много может, могуществом борется. (7, 274)

Многие города, изобильные царскими сокровищами, взял приступом или сдавшиеся принял во владение, но богатство сего города прежние превысило. (7, 356)

Надел пастушье платье волк И взял пастуший посох в лапу. (7, 363)

Он злато силой взял, убивши Полидора. <Он злато силой взял, казнивши Полидора> (7, 369)

взят: 1

И Овидий о превращениях в книге I говорит о людях, происшедших от камней после баснословного девкалионского потопа: Из рук мужских назад поверженные камни Прияли мужеск вид, из женских рук — вид женский: Оттуду род наш тверд и сносит труд великий, И тем, откуда взят, довольно доказует. (7, 214)

взята: 1

Металепсис есть перенесение слова через одно, два или три знаменования от своего собственного, которые одно из другого <другому> следуют и по оному разумеются: Как десять жатв прошло, взята пространна Троя. (7, 249)

взятие: 1

И Боало Детро, начиная оду свою на взятие Намура, говорит: Какое ученое и священное пьянство дает мне днесь закон? (7, 285)

взято: 1

Приложенные имена даются сверх свойственных, что бывает следующим образом: 1–3)...; 4) когда слово будет взято в знаменовании другой вещи, ежели она сходное <то же> имя имеет, наприклад: речение свет (вселенная <мир>) принято будет в знаменовании света, чрез который мы видим; 5) когда к имени приложено будет речение, от которого <разложены будут наречения, из которых> оно происходит, например: Владимир назовется <называется> владетель мира. (7, 104)

взятое: 1

Сие есть древнее и от греков взятое повествование, но Катон так отшел от жизни, что радовался, получив причину предать себя смерти, ибо запрещает господствующий над нами бог без его повеления отходить отсюда. (7, 306)

взяты: 3

Так, Нуман приводит в стыд троян, приехавших с Енеем в Италию, у Вергилия в Енеиде, книга 9: Не стыдно ли уж вам сидеть в осаде снова И смерти ждать в стенах? вы дважды взяты в Трое. (7, 190)

<Правда, что они не тем же порядком расположены, однако как сами страсти надлежат до риторического места, то есть до жизненных свойств, так и причины, возбуждающие страсти, взяты быть должны из.> (7, 204)

К изобретению вымыслов больше всего служат примеры славных авторов, однако уповаем, что-нибудь <что несколько> полезны будут и следующие правила, которые взяты с лучших примеров и основаны на тех же средствах, которые предложены для изобретения витиеватых речей, также и на местах риторических. (7, 225)

взять: 4

Тогда мог он взять с Леонида деньги, когда его к себе призвал. (7, 272)

Или итти вослед за флотом илионским И взять себе в закон изменников приказ, Который все мои услуги позабыл? (7, 278)

И как уже всего, что нашли, взять не можно было, то не без разбору вещи хватали, но <лучшие> выбирали лучшие. (7, 356)

Увидев там, <вдруг> что Жучко спит, Обняв пастушку, Фирс храпит, И овцы все лежали <повалились> сряду, Он мог из них любую взять, Но, не довольствуясь убором, Хотел прикрасить разговором И именем овец назвать. (7, 364)

виант: 2

Из древних философов, каковыми Греция перед прочими народами могла некогда похвалиться, Виант по справедливости между семью премудрыми числится, ибо сие заслужил он не токмо полезными учениями, основательными и к блаженству рода человеческого служащими правилами, но и подражания достойными похвального жития примерами. (7, 307)

Виант посреди самых пагубы и разорения спокоен духом выходит и, не имея у себя ничего, все свое с собою выносит: выносит с собою добродетель, < премудрость и учение.> (7, 308)

виантовой: 1

Для образца полной и правильной хрии предлагаем здесь хрию смешанную, сочиненную из Виантовой <Виантовой> речи, которую он сказал, уходя из своего отечества, <из Приены <из города>> неприятельми расхищаемого. (7, 307)

вид: 28

Телесные дарования, громкий и приятный голос, долгий дух и крепкая грудь в красноречии, а особливо в произношении <общенародного> слова упражняющимся очень надобны; также дородство и осанковатый <сановитый> вид приличны, ежели слово пред народом говорить должно. (7, 93)

Идеями называются представления вещей или действий в уме нашем; например, мы имеем идею о часах, когда их самих или вид оных без них в уме изображаем; также имеем идею о движении, когда видим или на мысль приводим вещь, место свое беспрестанно переменяющую. (7, 100)

Все идеи изобретены бывают из общих мест риторических, которые суть: 1) род и вид, 2) целое и части, 3) свойства материальные, 4) свойства жизненные, 5) имя, 6) действия и страдания, 7) место, 8) время, 9) происхождение, 10) причина, 11) предыдущее и последующее, 12) признаки, 13) обстоятельства, 14) подобия, 15) противные и несходные вещи, 16) уравнивания. (7, 102)

Кедрин, описывая престол, <стол> от Иустиниана-императора в церкви Софии, премудрости божия, поставленный, говорит: Иустиниан-император повелел устроить вещь, никем не подражаемую; она состояла из золота, из серебра и разных родов деревьев, камней, металлов и всякого рода вещей, которые земля и море рождает, но больше из дорогих, нежели из малоценных вещей собрал и, стопив те, которые расплываются, твердые соединил с ними и в престол <в вид стола> сплавил, что многую своею разностию смотрящих в удивление приводило. (7, 146)

Уже приятен вид зеленеющей травы, показуется порода чрез подобие прозябения и в самом прозябении стебла познать можно, какая трава произрастает <и в самом начале о плоде>, и на самой траве плод объявляется, помалу полного возраста достигает и с начинающимся колосом возвышается. (7, 146)

Но у авторов, в красноречии искусных, полагаются доводы с пристойными украшениями и совсем иной вид имеют. (7, 165)

Слезы слушателей суть похвала риторов, которую, однако, немногие получают, ибо к сему не одно токмо сильное и сердца человеческия преклоняющее красноречие приводит, но не меньше того свойства и вид самого ритора, обстоятельства, время, место и состояние самой предлагаемой материи действует. (7, 196)

Разделением, когда один вид <в другой превращенным> в два разделенным представляется: Сребро скупым сребро, железо людям щедрым. (7, 206)

Превращением, когда один вид в другой превращаем: Фират всегда в лесах за дичью на охоте И чуть успеет есть, и то в пыли и поте. (7, 206)

И Овидий о превращениях в книге I говорит о людях, происшедших от камней после баснословного девкалионского потопа: Из рук мужских назад поверженные камни Прияли мужеск вид, из женских рук — вид женский: Оттуду род наш тверд и сносит труд великий, И тем, откуда взят, довольно доказует. (7, 214)

Из сих примеров видно, что когда бездушным вещам, действиям, добродетелям или порокам дается вид человеческий или другого какого-нибудь животного, то должно наблюдать подобие вымышленного изображения с самою вещию, которая под таким видом представляется, придавать ей действия, свойства и обстоятельства, сходные с действиями, свойствами и обстоятельствами самой оной вещи. (7, 227)

Уродливый его вид и нескладный стан был по мере его возраста. (7, 228)

Он ревом бездну возмущает, Лесисты с мест бугры хватает И в твердь сквозь облака разит; Сиканский как вулкан дымится, Так мгла из челюстей курится И помрачает солнца вид. (7, 229)

Ты ныне чрез пределы света, Простерши блеск твоих лучей, Спасенный север освещаешь И к нам веселый вид склоняешь и проч. <Чрез смешение разных фигур вымыслы весьма живо представляются, о котором показано во второй части.> (7, 235)

Синекдоха есть троп, когда речение переносится от большего к меньшему или от меньшего к большему, что бывает, 1) когда род полагается вместо вида, как цвет вместо розы, ветер вместо севера; 2) вид вместо рода, как: сокол вместо птицы, река вместо воды. 3–7)... . (7, 247)

И следующее: Мой дух течет к пределам света, Любовью храбрых дел пленен, В восторге зрит грядущи лета И древних грозный вид времен! (7, 286)

<И грозный древних вид времен! Древних и грозный вид времен!> (7, 286)

Мне кажется, что вижу я сей град, свет земного круга и крепость всех народов, внезапно одним пожаром разрушаемый; я вижу духом, что в погребенном отечестве лежат громады бедных и непогребенных граждан. <обращается пред очами вид бесящегося в убийстве вашем Цетега> (7, 290)

В середине оных то жидкие, то загустелые чистые влажности <чистые, влажные и мягкие части> такое хитрое расположение имеют, что лучи, проходящие сквозь зеницы (которые при множестве оных сжимаются, при скудости <малости> шире отворяются), в них преломившись, с непонятною скоростью вид подлежащих вещей и действий изображают. (7, 324)

Коль счастлив я, что буду говорить перед судьбою, который не будет судить пристрастно, но взирать больше на правду, нежели на пустой вид! (7, 343)

На верху паперти четыре коня медных разным своим положением изрядный вид представляют. (7, 352)

Вымышленное описание царства любви: О коль прекрасен свет блистает, Являя вид страны иной! (7, 353)

Перед восхождением солнца на 24 число августа <число сентября> густые бугры черных облаков веселый прежде вид неба помрачили и, отняв солнечное сияние, самые ближние вещи от зренья закрыли; и, заслепив очи, густая мрачность на землю опустилась. (7, 357)

Пример обоего рода речей из Курция, кн. 4: <Тогда все будущее сражение перед очами открылось. Избранным оружием кони и всадники блист<ают>ли, и все с вящим рачением приуготавли<ется>мо было, что <показывал[о]> видно было из того, как <полководцы своих> полковники перед строем разъезжали. Шум народный, ржание коней и блеск светящегося оружия> Тогда <расположение> открылся совсем ясно вид будущего сражения. (7, 360)

Почтения достойный вид ваш понуждает меня жесточае <больше> на изменников сердиться, <гневаться> ибо жизнь мою и все ея плоды в том полагаю, чтобы еще вам, толиким храбрым мужам и мне, много заслужившим, воздать благодарение. (7, 362)

И как те махины, в которых меньше клею и гвоздей видно, весьма лучший вид имеют, нежели те, в которых споев и склеек много, <не закрыто> так и слово важнее и великолепнее бывает, чем в нем союзов меньше. (7, 377)

вида: 6

К сим первым идеям присовокупляются вторичные — к надежде: 1) от рода и вида другие страсти, как любовь, желание; 2) от действия — ободрение; 3) от последующего — исполнение; 4) от противных — отчаяние; 5) от подобия — сон. (7, 112)

От рода и вида распространяется слово, 1) когда, хотя говорить о виде, прежде предложишь о роде, под которым он содержится. (7, 132)

От рода и вида составляются доказательства по сим правилам: 1) что рассуждается о всем роде, то же рассуждать должно и о каждом виде: Кто все добродетели любит, Тот любит и воздержание; 2) что рассуждаем о каждом виде, ни единого не выключая, то же рассуждать должно и о всем роде, например: Мы видим, что владельцы, духовные, военные, гражданские, придворные, городские и сельские люди умирают, то заключаем оттуду, что все люди смертны. (7, 158)

У Тацита, в житии Агриколы, Галгак, ободряя солдат своих к получению победы, говорит: Не устрашайтесь тщетного вида и сияющего серебра и золота, которое не вредит и не ранит. (7, 180)

От рода и вида произведены бывають витиеватые речи: 1) Чрез соединение, когда виды, некоторое сопротивление или несходство имеющие, соединяются вместе: В златые дни со львом бессильный агнец спал, И голубь с ястребом безбедно в лес летал. (7, 206)

Синекдоха есть троп, когда речение переносится от большего к меньшему или от меньшего к большому, что бывает, 1) когда род полагается вместо вида, как цвет вместо розы, ветер вместо севера; 2) вид вместо рода, как: сокол вместо птицы, река вместо воды. 3–7)... . (7, 247)

видал: 3

Цицерон в слове за Архию-стихотворца, возбуждая к нему любовь в судиях, говорит: Коль часто я видал, что он, не написав ни единого слова, множество прекрасных стихов не готовясь говорить о той вещи, которая тогда была в действии? (7, 177)

Но чрез сие не токмо не получил себе никакой помощи, но еще когда часто призывал в помощь и употреблял имя сего града, сверх того виселицу приуготавливали несчастливому и оскорбленному сему человеку, который никогда не видал такой власти. (7, 197)

Едва видал я кого, кто бы жил тебя мотоватее. (7, 335)

видала: 1

Свидетель — Ишпания, которая весьма часто многих неприятелей побежденных и низложенных видала, и проч. (Циц., за закон манилианский). (7, 289)

видать: 1

Правда, что они по большей части неполны и непорядочны, однако мне рассудилось, что для образца лучше предложить оные, нежели <сочиненные от новых авторов строго по изобретенным> по предписанным от Автония-софисты правилам, строго от новых авторов сочиненные, из которых почти ни единой путной видать мне не случилось. (7, 299)

видах: 1

Соединительное бывает, когда прежде предлагается о видах какого рода или о частях целого подробно особливо, а потом целое или род представляется. (7, 295)

виде: 4

От рода и вида распространяется слово, 1) когда, хотя говорить о виде, прежде предложишь о роде, под которым он содержится. (7, 132)

От рода и вида составляются доказательства по сим правилам: 1) что рассуждается о всем роде, то же рассуждать должно и о каждом виде: Кто все добродетели любит, Тот любит и воздержание; 2) что рассуждаем о каждом виде, ни единого не выключая, то же рассуждать должно и о всем роде, например: Мы видим, что владельцы, духовные, военные,

гражданские, придворные, городские и сельские люди умирают, то заключаем отсюда, что все люди смертны. (7, 158)

Относит в виде облаков и туманов стекшую с далеких земель реками воду и на оные дождем и снегом ниспускает обратно, чтобы рекам источники, а животным реки не оскудели и прозябающие бы тела <Печатать. М. Ломоносов> влажности и ращения не лишились. (7, 321)

видев: 1

И как уж заключит поносный мир с врагами, То пусть тогда, своим не насладився царством, Не видев радости, безвременно падет И будет посреди песку не погребен. (7, 202)

видел: 7

Такие периоды называются отрывными, каковыми писано следующее против Парразия, некоего афинейского живописца, который по разорении Олинфа, учиненном от Филиппа, царя македонского, купил себе плененного в том городе старого человека, привел его в Афины и распялив мучил бесчеловечно, чтоб с него изобразить своим художеством Прометея, от Зевеса связанного и растерзанного на горе Кавказской, которую картину написав, поставил он после в храме Минервы: Несчастливый старик <старичок> видел опроверженное и разграбленное свое отечество, отнят был от жены, стоял на пепеле сожженного Олинфа. (7, 124)

Иперболы иногда умягчаются: 1) Речениями: якобы, <подобно> почти, близ, едва не и прочие, например: Един оный день был мне подобен бессмертию, в который я в отечество возвратился, когда видел я Сенат и весь народ, мне на сретение ишедший, когда мне казалось, что весь Рим, почти подвигнувшись от своего основания, шествовал смотреть на своего хранителя (Цицерон в сл. по возвращении). (7, 255)

Перед тем, который, хотя <сие и знал> о сем и ведал, однако меня прежде, нежели видел, возвратил обществу, который мне писал из Египта, чтобы я был таков же, как и прежде, и который тогда один правил всем владением римского народа, позволил быть мне другому. (7, 265)

Однако в самые те дни публичных игр видел я его в острове сродника его, благородного юноши Лукулла, где он размышлял токмо о едином спокойстве и согласии граждан. (7, 284)

Потом его же видел я в Велии, удаляющегося от Италии, чтобы для него не началась внутренняя <междуусобная> война. (7, 284)

Взрослых юношей множество в Лакедемонии сам я видел, как между собою с невероятною перетужностью бьются кулаками, пятами, ногтями, зубами и лучше хотят быть до смерти убиты, нежели сказать, что их одолели. (7, 300)

Он, к берегу пришед, увидел там соседа; Не усмотрел <Не видел> ли он, спросил, утопшей следа? (7, 365)

видели: 6

Так, Камуенс в пятой песне своей героической поэмы пишет: Нечувствительно потеряли мы верхи Синтра и других гор португальских и, кроме неба и моря, ничего уже не видели. (7, 144)

Массилийцы <Массилиане> видели нас, плывущих мимо пустынь, где их стада пасутся, мимо пустынь знойных и неплодных, которых Помона сокровищем своим никогда не обогащает, и нимфы запрещают протекать прохладным водам своим. (7, 144)

Искусный ритор при возбуждении и утолении страстей должен стараться, как бы подобные случаи так живо слушателям в слове изобразить, чтобы они предлагаемое дело как перед глазами ясно видели. (7, 170)

Истинно мне кажется, что и сами священные места, которые одного зверя падение видели, от радости подвинулись и справедливую казнь на нем одержали. (7, 266)

Из таковых был божественный муж Сципион Африканский, которого отцы наши видели, из таковых Лелий и Фурий, преумеренные и превоздержные люди, из таковых прехрабрый и в оные времена преученый муж Катон Старший (Цицерон в сл. за Арх.-стих.). (7, 288)

Сии все таковы суть в нем едином, каковых не было в других генералах, которых мы видели или слышали. (7, 289)

виделся: 1

Сего во всех блудодеяниях, сего в расхищении храмов, сего в нечистых пированиях имел главным; и сходство нравов имело такой союз и единодушие, что Апроний, который другим казался грубым варваром, ему виделся покоен и красноречив; и которого все ненавидели и видеть не хотели, но он без того жить не мог; которого в пированиях иные отбегали, но он с ним и пил из одних сосудов; наконец, гнусного Апрониева смраду из горла и от всего тела уже и скот, как сказывают, терпеть не мог, однако ему одному сладок и приятен казался. (7, 141)

виден: 1

За сто двадцать стадий с моря к городу приезжающим между прочими высокими зданиями виден. (7, 351)

видение: 1

Видение мой ум возводит Превыше Фессалийских <Тессалийских> гор! (7, 231)

видеть: 20

В сем примере хотя только первые и вторичные идеи и те из немногих мест риторических к терминам приложены, однако ясно видеть можно, что чрез сии правила соображение человеческое иметь может великое вспоможение и от одного термина произвести многие идеи. (7, 115)

Среди оных прекрасных лугов роща стоит, во все стороны равно распространенная, но обширность не препятствует видеть приятный ей непорядок. (7, 135)

Без них и в прочих местах приисканные к распространению <к расширению> слова идеи почти мертвы и едва не единым их посредством оживляются, будучи сопряжены чрез них взаимным союзом, что видеть можно в предложенных выше и ниже сего примерах сея главы. (7, 140)

Сего во всех блудодеяниях, сего в расхищении храмов, сего в нечистых пиروваниях имел главным; и сходство нравов имело такой союз и единодушие, что Апроний, который другим казался грубым варваром, ему виделся покоен и красноречив; и которого все ненавидели и видеть не хотели, но он без того жить не мог; которого в пиروваниях иные отбегали, но он с ним и пил из одних сосудов; наконец, гнусного Апрониева смраду из горла и от всего тела уже и скот, как сказывают, терпеть не мог, однако ему одному сладок и приятен казался. (7, 141)

Подробное представление избранных и лучших обстоятельств есть знатнейший способ к распространению слова и ясному вещи или действия изображению, что видеть можно в следующем описании великой бури из Маффея: В обладание <В овладение> лютого океана и ярых ветров больше дерзостию, нежели счастием предводимы вступили португальцы. (7, 148)

Но довольно всяк видеть может пример и силу к возбуждению сея страсти в прекрасном слове Златоустого на святую Пасху, печатанном в службе на сей великий день. (7, 173)

Сему ли вы царствовать попустите, которого я на виселице видеть поспешаю во отмщение нарушения верности за всех народов и государей? (7, 185)

И по правде, ежели мы предбудущего ничего видеть не можем и ежели конец жития нашего всем нашим помышлениям предел полагает, то не почто бы удручать себя толикими трудами и мучить толикими бедами, в ночь сна лишаться и повергать жизнь свою в бедствия. (7, 189)

Чего ты не делаешь, проклятое злато? ты блеском своим зрение судей ослепляешь, чтобы не видеть истины; угнетаешь тягостию сердца их, чтобы не могли подвигнуться к жалости о страждущих неповинно. (7, 211)

Возвышение слова хотя зависит много от украшений, о которых предлагается в следующей части, однако и от вымыслов получает оно не меньшее великолепие, которые особливо в стихотворстве имеют великую силу и могут по справедливости душею высокого стиха назваться, что в славных стихотворцах ясно видеть можно. (7, 221)

Примеры довольно видеть можно в Езопе. (7, 222)

Из сего примера видеть можно, что от начала до конца аллегории полагаются речения, между собою сродные, как: бури, волнения, корабль, пристанище, туман, дыхание. (7, 250)

<Взойди веселый дух на ону высоту, Где видеть можно лет Петровых красоту; Парящие простри на нынешний день мысли, Желания к нему и плески все исчисли.> (7, 318)

Взглянув только на свои руки, ноги и персты и оных составы и движение, довольно видеть можно, коль хитро и для коликой нашей пользы их имеем! (7, 322)

Но если бы всяк мог видеть все свое внутреннее здание, о коль бы чудное усмотрел он частей расположение, взаимный союз и друг другу обратно приносимую пользу? (7, 322)

В прекословных и в сомнительных <смешанных> разговорах употребляют знатные авторы иногда иронии и порицания между введенными лицами, как то из Феокритовых и Виргилиевых Эклог, Лукиановых и Еразмовых разговоров довольно видеть можно. (7, 333)

Также и о том подумай, что говорит Платон: Ничего нет прекраснее, ничего любезнее премудрости, которую ежели бы телесными очами видеть можно было, то бы она непонятную любовь к себе возбудила. (7, 337)

Однако видеть ее не можно. (7, 337)

Притом видеть можно, что весьма бесстыдна тех людей жалоба, которые натуру обвиняют, что человеческой жизни толь тесные пределы положила, когда они сами от того, что им дано, великую часть теряют. (7, 340)

<<Такие> Примеров довольно видеть можно в Езопе и в других авторах, которые ему последовали.> (7, 361)

видим: 11

Идеями называются представления вещей или действий в уме нашем; например, мы имеем идею о часах, когда их самих или вид оных без них в уме изображаем; также имеем идею о движении, когда видим или на мысль приводим вещь, место свое беспрестанно переменяющую. (7, 100)

Такое подобие видим Невы с Двиною, Днепром, Волгою и другими в моря протекающими великими водами и оное называем одним словом — река, которая есть род, а Нева, Двина, Днепр, Волга, Висла и прочие суть виды оного. (7, 102)

Приложенные имена даются сверх свойственных, что бывает следующим образом: 1–3)...; 4) когда слово будет взято в знаменовании другой вещи, ежели она сходное <то же> имя имеет, например: речение свет (вселенная <мир>) принято будет в знаменовании света, чрез который мы видим; 5) когда к имени приложено будет речение, от которого <разложены будут наречения, из которых> оно происходит, например: Владимир назовется <называется> владетель мира. (7, 104)

Не ясно ли видим, что в сих, а не в оных состоит конская доброта (и прочая)? (7, 130)

Так, Камуенс в пятой песне своей героической поэмы пишет: Нечувствительно потеряли мы верхи Синтра и других гор португальских и, кроме неба и моря, ничего уже не видели. <не видим> (7, 144)

От рода и вида составляются доказательства по сим правилам: 1) что рассуждается о всем роде, то же рассуждать должно и о каждом виде: Кто все добродетели любит, Тот любит и воздержание; 2) что рассуждаем о каждом виде, ни единого не выключая, то же рассуждать должно и о всем роде, например: Мы видим, что владельцы, духовные, военные, гражданские, придворные, городские и сельские люди умирают, то заключаем отсюда, что все люди смертны. (7, 158)

Преизящные и божественные добродетели, которые мы видим в Марке Катоне, за собственные его почитайте, но примеченные в нем недостатки не от натуры, но от учителя происходят. (7, 195)

Всевышний благодать и ныне к нам простер: Мы видим в наши дни сих радостей пример. (7, 318)

Когда мы в чем такое расположение видим, что <одна часть> одной части причина в другой <имеет свою причину> содержится и для ней бытие свое имеет. (7, 319)

Когда мы о вещах рассуждаем, в которых части так расположенные видим, что одна другой необходимо нужна и весьма полезна, и когда сложение их явственно показывает, что одна бытие свое <бытие одной есть> действительно имеет для другой, которая без ней обойтись не может, то, отложив всякое сомнение, из того заключаем, что она вещь искусством некоего разумного существа устроена. (7, 319)

Но посмотрим на чудную громаду сего видимого света и на его части: не везде ли видим мы взаимный союз вещей, в пользу друг другу бытие свое имеющих? (7, 320)

видимого: 1

Но посмотрим на чудную громаду сего видимого света и на его части: не везде ли видим мы взаимный союз вещей, в пользу друг другу бытие свое имеющих? (7, 320)

видимый: 6

Но <части> видимый сей <свет> мир <имеет> состоит из таких частей, которые одна в другой <взаимную> причину имеют, следовательно, видимый сей <свет> мир от разумного существа устроен. (7, 319)

Но видимый мир из таких частей состоит, из которых одна для другой бытие свое имеет. (7, 319)

Следовательно, видимый мир от разумного существа устроен. (7, 319)

Но все сии взаимные соответствия, которыми части, видимый сей мир составляющие, одна другой пользуются, яснее прочих понимают те, которые в исследовании натуральных вещей рачительно упражняются. (7, 324)

Сего ради нет никакого сомнения, что видимый сей мир устроен от существа разумного и что, кроме сей пречудной и превеликой громады, есть некоторая сила, которая оную соградила, <ту устроила> которая есть неизмеримо велика, что произвела толь неизмеримое здание, непостижимо премудра, что толь стройно, толь согласно, толь <недомыслимым образом все устро[ила] так> великолепно оное <всю тварь> устроила, несказанно щедра, что между всеми творениями положила и утвердила взаимную пользу. (7, 324)

видит: 9

Он видит круг себя излишество всех вещей, к препровождению жизни его потребных. (7, 145)

Ко мне, дражайший плод, в объятия бегите: Единых видит вас сей скорбный дом отраду. (7, 204)

Когда действия, свойства или обстоятельства частей одно на другое переменяются: Для чего слепой лучше прочих слышит, глухой лучше видит? (7, 207)

Когда действия, свойства или обстоятельства частей одно на другое переменяются: Для чего слепой лучше прочих слышит, глухой лучше видит? для того, что оный ушьюми видит, а сей глазами слышит. (7, 207)

Не всяк ли видит: год изображен тут целой? (7, 208)

Или: Не может слез держать, что слез людских не видит. (7, 210)

Смешанная состоит из речений переносных, к которым для изъяснения многие присовокупляются в свойственном знаменовании, например: Сказывает, что он видит в Италии восстающий облак лютыя и кровавыя войны, видит гремящую и блещущую от запада бурю, которая в кое государство погодою победы принесена ни будет, все наводнит великим и кровавым дождем. (7, 250)

Побеление волн есть обстоятельство бегущего по морю корабля, чрез которое здесь скорое оногo течение разумеется; 2) <чрез место, чувство по обстоятельствам> по жизненным свойствам, наприм.: Небесной красоте дивится чистый Дафнис И видит облаки и звезды под ногами. (7, 253)

видите: 6

Сии отцы, которых видите, лежали при дверях, и бедные матери ночевали при входе темничном, от последнего объятия детей своих отлученны, которые ничего больше не просили, но токмо чтобы последнее дыхание сынов их принять позволено было. (7, 130)

В пример служить может Димосфеново побуждение на гнев афиняев в первом слове против Филиппа: Вы видите, что делается, афиняева, и сколь предрозостен стал человек сей. (7, 184)

И Цицерон в слове за Секста Росция Америна: Не сие ли, о чем вы прежде слышали, судии, ныне ясно видите? (7, 232)

Не видите ли сего человека, который, не зная о своем несчастьи, после ужины <вечерней пищи> возвращается? (7, 232)

Не видите ли устроенного на него коварства и внезапного нападения?(7, 232)

Подобное стеснение разных идей находим в начале третьего Цицеронова слова против Катилины: Республику, римляне, и жизнь вашу, движимое и недвижимое имение, жен и детей ваших и сию преславная империи столицу, преблагополучный <пребогатый> град и прекрасный, бессмертных богов высочайшею к вам любовию, трудами, советами и бедами моими из пламени и оружия и почти из самых челюстей конечная пагубы ныне исхищенный и вам сохраненный и возвращенный, видите. (7, 280)

видишь: 5

Сего Т. Броха, которого, не сомневаюсь, что считаешь, видишь ты и с сыном его в слезах и в горести. (7, 186)

Или ты не видишь, что уже все сии сановитые мужи только от одной умеренности в совести своей удерживают твои <умышления> заговоры? (7, 264)

С засвидетельствованием: С горячей, солнце, колесницы Низвед пресветлые зеницы, Пространный видишь шар земной; В Российской ты державе всходишь, Над нею дневный путь преводишь И в волны кроешь пламень свой; Ты — нашей радости свидетель, Ты зришь усердий наших знак. (7, 268)

О коль слеп ты, Епикур, что при толиком множестве светил творца своего не видишь! (7, 325)

Однем словом, ты видишь пред собою победителя половины света, у которого преимущество отнять хочет ссыльный, который умер рабом некоторого беззнатного царя в Вифинии. (7, 345)

видно: 19

Отсюда видно, что чрез силу соображения из одной простой идеи расплодиться могут многие, а чем оных больше, тем и в сочинении слова больше будет изобилия. (7, 109)

По сему видно, что сии два правила служат в описаниях бездушных вещей, также и одушевленных, поколику оне состоят из материи. (7, 136)

С правой стороны никакой земли не видно, однако уповают, что не всюю западную частью света Нептун владеет, и думают, что там есть населенные места. (7, 144)

Но он, как видно, радуется, что изbleвал толикую язву и вон извергнул. (7, 173)

Правда и то, что в самые древнейшие времена за острыми мыслями авторы, как видно, не так гонялись, как в последовавшие потом и в нынешние веки, ибо ныне не имеющее острых

мыслей слово уже не так приятно кажется, как бы оно впрочем велико и сильно ни было. (7, 205)

Сюда принадлежит и следующее: И се уже рукой багряной Врата отверзла в мир заря, От ризы сыплет свет румяной В поля, в леса, во град, в моря и проч. <из сих примеров видно, что в вымыслах, в которых <нечувствительным> бездушным действиям> (7, 227)

Из сих примеров видно, что когда бездушным вещам, действиям, добродетелям или порокам дается вид человеческий или другого какого-нибудь животного, то должно наблюдать подобие вымышленного изображения с самою вещию, которая под таким видом представляется, придавать ей действия, свойства и обстоятельства, сходные с действиями, свойствами и обстоятельствами самой оной вещи. (7, 227)

Ответствование есть когда сочинитель слова сам себе на свой вопрос отвечает, что бывает разными образы, как из примеров видно. (7, 264)

Вопрошению (которое великие ораторы и стихотворцы чаще других фигур употребляют) нередко следует ответствование и повторение или усугубление, как из следующих примеров видно: Итак, отчего сие происходит? (7, 287)

Первая посылка разделительного силлогизма может быть отставлена, <и слово начато> и вместо оной положен быть краткий приступ, как то видно в псалме 145-м, который основан на следующем разделительном силлогизме: Или <должно <лучше>> уповать на бога или на князей, сынов человеческих; но уповать на них ненадежно; следовательно, лучше <уповать на бога или на князей, но на князей уповать не должно, следовательно, должно> уповать на бога. (7, 328)

Видно, что так, ежели о том рассудить прямо. (7, 337)

Видно, что так. (7, 339)

Видно, что подлинно так. (7, 339)

Сей пример показывает, 1) что на конце разговора приданы быть могут лица, которых во всем разговоре не было, каков здесь Сципион, присем знать должно, что иногда и совсем другие лица разговор оканчивают, как у Еразма разговор между стариками заключают почтари, которые их везли; 2) видно, что изрядно по разговору располагать можно повествования о делах и описания вещей натуральным порядком, как здесь вкратце изображено житие Александрово и Ганнибалово, и притом вмешивать <присовокуплять> разные нравоучительные и политические наставления. (7, 346)

Там же растет в довольном изобилии змилакс, который, восходя на самые бугры, тенью своею каменную гору покрывает, так что она совсем покрыта; кроме зелени ничего не видно, и очи, равно как на некотором торжище, предлежащими разными вещами <вещьми> восхищаются. (7, 349)

Избранным оружием кони и всадники блист<ают>ли, и все с вящим рачением приуготавли<ется>мо было, что <показывал[о]> видно было из того, как <полководцы своих> полковники перед строем разъезжали. (7, 360)

Из сих <приме[ров]> <переменных примеров порядок> переменных расположений видно, что первое складнее и силы больше имеет, а последнее не очень складно и весьма слабо, и для того <прилагат[ельные]> причастия и прилагательные сочиняются с их падежами. (7, 372)

Из сего еще видно, что периоды сильно и великолепно начинаются с косвенных падежей имен, важные вещи значащих. (7, 376)

И как те махины, в которых меньше клею и гвоздей видно, весьма лучший вид имеют, нежели те, в которых споев и склеек много, <не закрыто> так и слово важнее и великолепнее бывает, чем в нем союзов меньше. (7, 377)

видны: 1

По обеим сторонам реки видны оные увеселения, о которых выше упомянуто, и к упокоению <Печатать. Ломоносов> удобные места. (7, 349)

видом: 15

Пример четвертого: Роскошь и праздность, как два сосца всех пороков, вливают под видом сладости бедственную язву в душу и тело, наносят несносные оскорбления, бедность и смертоносные болезни. (7, 121)

Следуют ряды зерен, удивительным искусством расположенные и видом приятные, <и к взаимному защищению натуральным> союзом соединенные, который провидением Божиим устроен. (7, 146)

Тогда пламенная комета, видом ужасная, чрез десять дней казалась. (7, 149)

К сему мрачная мгла, скрипение снасти, разные и несогласные повелевающих крики отняли употребление очей и слуха, и море само в день чернотию смоле подобною <несогласные голоса повелевающих очей и слуха употребление отняли, и море само в день смоле подобным> ночью, огненным видом устрашало. (7, 149)

Что до состояния самого ратора надлежит, то много способствует к возбуждению и утолению страстей: 1) когда слушатели знают, что он добросердечный и совестный человек, а не легкомысленный ласкатель и лукавец; <льстец> 2) ежели его народ любит за его заслуги; <к нему <к отечеству>> 3) ежели он сам ту же страсть имеет, которую в слушателях возбудить хочет, а не притворно их страстными учинить намерен, ибо он тогда не токмо словом, но и видом и движением действовать будет; 4) ежели он знатен породою или чином; 5) с важностию знатного чина и породы купно немало помогает старость, которой честь и повелительство некоторым образом дает сама натура. (7, 168)

Хотя краткое слово Флавия, епископа антиохийского, предложенное к Аркадию, греческому императору, для испрошения оному городу прощения состоит из важных и сердце человеческое движущих идей, как то Златоуст изображает в одном слове к народу антиохийскому, однако помянутый государь не меньше побужден был к слезам плачевным видом того, сединами украшенного и слезами обливающегося архиерея, нежели жалостными его словами. (7, 196)

Из сих примеров видно, что когда бездушным вещам, действиям, добродетелям или порокам дается вид человеческий или другого какого-нибудь животного, то должно наблюдать подобие вымышленного изображения с самою вещию, которая под таким видом представляется, придавать ей действия, свойства и обстоятельства, сходные с действиями, свойствами и обстоятельствами самой оной вещи. (7, 227)

Сему подражая, Камуенс представляет мыс Добрыя Надежды под видом страшного исполина: Между тем как я говорил, увидели мы возвышающееся на воздух мечтание ужасной величины. (7, 228)

Иногда прошедшее время относится в настоящее и изображается под видом места, например: Сквозь тучи бывшая печали, Что лютый рок на нас навел, Как горы о Петре рыдали, И Понт в берегах своих ревел, Сквозь страшны россам перемены, Сквозь прах, войнами возмущенный, Я вижу тот пресветлый час. (7, 231)

Аллегоричным штилем многие излишно услаждаются и чрез меру часто сей троп употребляют, а особливо те, которые не знают подлинной красоты слова, но прельщаются <ослепляются> притворным его видом. (7, 252)

Не предлагаю о рощении прозябающих, как листы и корень из земли и из воздуха влагу в себя почерпают для питания стебля <стебла> и ветвей, для произведения цветов и плодов; как смешанные в земной и воздушной влажности стихии по природе и свойствам толь различных прозябающих тел и толь отменных частей их разделяются и составляют на одном месте друг возле друга растущие дубы и винограды, кедры и терны, сладкие и горькие плоды и цветы, видом и обонянием <и цветом> разные. (7, 322)

В описаниях одушевленных вещей или тел, которые под их видом вымышлены, первое, предложить <приличнее> описание места или времени или просто зачать от жизненных свойств, потом, ежели есть, предложить материальные части и свойства, наконец, действия или страдания и обстоятельства времени и места, ежели где можно и пристойно. <однако нередко и одушевленных вещей описания начинаются от места или времени> (7, 348)

Сею толь различною и многообразною натурою, когда всех изо всех земель злых и продерзких людей собрал, тогда многих мужественных и добрых под притворным видом добродетели привел к себе в дружество. (7, 351)

Нагие юноши и другие преизящные видом <взором> изображения, каждое в своем положении между строением поставленные, удивительным образом расстояния между шатрами украшают. (7, 352)

Парменион, искуснейший из генералов, рассуждал, что не открытым, но потаенным нападением с неприятелем сразиться должно, что ночью поразить можно врагов обыкновениями и языками несогласных; <и что ночью> сверх того, что <ночью в спом [?]> спящие, нечаянным бедствием испужавшись, не могут в ночном трепете соединиться; <и в день встретятся страшные лица — скифские и бактриянские, волосами и бородами покрытые, и что солдаты, увидев величину тела, их тщетным видом устрашатся больше, нежели подлинными> что в день встретят <встретятся> скифы и бактриане, которые косматыми бородами и волосами зверообразны и казистою тела огромностию страшны; что солдаты больше от пустого виду, нежели от подлинных причин ужаса возмущаются; притом, что толикое множество малыми людьми обступить можно и что ныне не в тесных местах Киликийских и непроходных стезях, но в откровенном пространным поле сражение иметь должно. (7, 361)

виду: 4

Утвердительные и отрицательные предложения бывают общие и особенные: общие суть те, в которых сказуемое приписывается или отъемлется подлежащему как роду, например: всяк человек есть смертен; особенные, в которых сказуемое приписывается или отъемлется подлежащему как виду, например: Семпроний есть великодушен. (7, 118)

Внезапно из помянутых облаков всем стремлением своим север излившись четыре корабля, у которых снасть не была в готовности к собранию парусов, опровергнув и потопил на виду у прочих, так что из толикого множества людей никто не спасся. (7, 149)

Шум от многолюдства, ржание конское, блеск светящегося оружия и многие другие, по виду страшные обстоятельства прискорбный от ожидания ум возмущали. (7, 360)

Парменион, искуснейший из генералов, рассуждал, что не открытым, но потаенным нападением с неприятелем сразиться должно, что ночью поразить можно врагов обыкновениями и языками несогласных; <и что ночью> сверх того, что <ночью в спом [?]> спящие, нечаянным бедствием испужавшись, не могут в ночном трепете соединиться; <и в день встретятся страшные лица — скифские и бактриянские, волосами и бородами покрытые, и что солдаты, увидев величину тела, их тщетным видом устроятся больше, нежели подлинными> что в день встретят <встретятся> скифы и бактриане, которые косматыми бородами и волосами зверообразны и казистою тела огромностию страшны; что солдаты больше от пустого виду, нежели от подлинных причин ужаса возмущаются; притом, что толикое множество малыми людьми обступить можно и что ныне не в тесных местах Киликийских и непроходных стезях, но в откровенном пространным поле сражение иметь должно. (7, 361)

виды: 10

Такое подобие видим Невы с Двиною, Днепром, Волгою и другими в моря протекающими великими водами и оное называем одним словом — река, которая есть род, а Нева, Двина, Днепр, Волга, Висла и прочие суть виды оного. (7, 102)

<Такое подобие есть милости с любовию, кротостию, благочестием и другими добрыми делами, и оное общим именем называется — добродетель, которое есть род, а милость, любовь, кротость и прочие суть виды.> (7, 102)

Когда вместо рода будешь исчислять знатнейшие виды, например: Вылетают роем пчелы в поле, нападают на лилеи, с фиалок сладость собирают, белый воск с нарцисса похищают и колючим тернием роза румянцу своего защитить не может, сосут приятную влажность из пионов и сладкую росу пьют с малины. (7, 133)

Подобным образом Овидий в десятой книге о превращениях вместо рода исчисляет разные виды дерев, которые приходили Орфеевой музыки слушать. (7, 133)

Материальные свойства служат к увеличительному распространению слова, 1) когда одна простая идея, много оных в себе заключающая, на них разделяется, <по ним располагается> 2) когда в одном материальном свойстве находящиеся разные виды или отмены предлагаются подробно. (7, 135)

Примеры второго правила, в которых разные виды и отмены свойств материальных слово распространяют. (7, 136)

От рода и вида произведены бывают витиеватые речи: 1) Чрез соединение, когда виды, некоторое сопротивление или несходство имеющие, соединяются вместе: В златые дни со львом бессильный агнец спал, И голубь с ястребом безбедно в лес летал. (7, 206)

Первое правило к составлению чистых вымыслов утверждается на соединении, когда разные виды в одно тело соединяются. (7, 225)

К иронии причитаются еще другие виды насмешества, из которых знатнейшие суть: 1) Сарказм, то есть ирония в повелительном наклонении, например: Вот, троянин, поля, что ты искал войною, И вот Гесперия. (7, 256)

Разделительное расположение бывает противным образом, когда, представив род или целое, потом виды или части особливо предлагаем. (7, 295)

видя: 5

Она встает с земли, оставив ползмя, Ленивою ногой к богине подошла, И видя, что она красно вооруженна, Вздохнула и, лице нахмутив, восстемала. (7, 227)

Дела Петровой дочери громки Представив в мысленных очах И видя зрак изображенный, Среди героев вознесенный, Что молвите между собой? (7, 265)

Не <Не радуются ли> сердцем ли к нему склоняется, видя, что он в деле, на него положенном, успеваает, ничего полезного не оставляет, нужного не упускает, не проходит мимо ничего пристойного, что намерения его к концу приближаются, не погибает надежда, желание исполняется? (7, 312)

Видя на корабле расправленные и ветром напряженные и по произволению приличными к тому орудиями движимые парусы, корабль, малым кормилом в плавании управляемый, кто сказать может, чтобы толь полезные парусы с приличными к движению их орудиями и толь нужное кормило не по намерению и не хитростию разумного существа для движения и управления корабля устроены были. (7, 320)

Сие видя, многие добровольным <самовольным> убийством от неприятельских рук убегали. (7, 357)

видят: 3

<Идеи, которые составляют подлежащее и сказуемое, соединены бывают: 1–2)... 3) Чрез соединение способом союзов: <трудящегося неусыпно> поощренного надеждою на сияющее во дни солнце, и нощи луна и звезды праздна не видят. 4–9)... .> (7, 119)

Простые идеи подлежащего <предлежащего> и сказуемого соединяются в разуме общем или особенном, утвердительном или отрицательном: 1–4)..., 5) чрез союзы соединения и разделения: поощренного надеждою ни сияющее во дни солнце, ни в нощи луна и звезды праздна не видят, 6) чрез союзы противительные: старые люди не себе, но детям своим дерева насаждают, 7) чрез союзы недоуметельные: злобный человек явно или тайно вредить желает, 8) чрез союзы выключительные: ласкатели кроме вреда ничего не приносят. <9) чрез наречия возносительные> (7, 120)

Они видят, что нет на свете ни единой пылинки, которая бы только для одной себя бытие свое имела. (7, 324)

видятся: 1

Честь, достоинство, место, чин, благодеяния ваши хотя мне всегда преславными казались, но, ныне возобновленные, много пресветлее <Печатать. Ломоносов> видятся, нежели когда бы они никогда мне не затмевались. (7, 148)

видящих: 1

Никогда не умолкнет о вас сладчайшая беседа видящих вашу гробницу или об ней слышащих. (7, 175)

вижу: 10

Что ты ни делаешь, что ни предприемлешь, что ни замышляешь, то все я не токмо слышу, но ясно вижу и почти руками шупаю. (7, 193)

Изобличу, ежели отрицаться станешь, ибо я вижу некоторых и здесь в Сенате, которые с тобой вместе были. (7, 193)

Сих я, консул, вижу и от республики прошу приговора, и которых мечем погубить должноствовало, тех ниже словом уязвляю. (7, 193)

Иногда прошедшее время относится в настоящее и изображается под видом места, например: Сквозь тучи бывшая печали, Что лютый рок на нас навел, Как горы о Петре рыдали, И Понт в брегах своих ревел, Сквозь страшны россам перемены, Сквозь прах, войнами возмущенный, Я вижу тот пресветлый час. Там вокруг младой Елисаветы Сияют счастливы планеты и прочая. (7, 232)

Чистые пермесские музы, не вас ли я вижу? (7, 285)

Не меньшее стремление имеет слово, когда определению, соединенному с восхищением, следует напряжение и изображение: Мне кажется, что вижу я сей град, свет земного круга и крепость всех народов, внезапно одним пожаром разрушаемый; я вижу духом, что в погребенном отечестве лежат громады бедных и непогребенных граждан. (7, 290)

Пускай стоит сей град преславный, мое любезнейшее отечество, хотя мало я добра от него вижу. (7, 292)

Пускай стоит сей град преславный, мое любезнейшее отечество, хотя мало я добра от него вижу. <сколько я добра от него ни <увиджу> вижу> (7, 292)

Вижу, что безмерно велика. (7, 340)

вина: 5

Уликс, <царь> утоляя гнев Ахиллесов на Агамемнона, <приняв чашу> налив чашу вина и хотя пить, <за его здравие> говорит у Гомера, в Илиаде, Иота: За здравие твое. (7, 186)

Без тебя лилеи почернели, И ясные струи, и вина мне противны. (7, 200)

Но если придешь ты, лилеи побелеют, И ясные струи, и вина будут сладки. (7, 200)

Пример из Марциала: На белых волосах у Аппия зима, И лето на глазах, горящих от вина; Как пьет, то по носу <Напившись по лицу> фиалки расцветают <расцветет> И точно тем весны средину представляют; Как в осень, щеки все брусники полны зрелой. (7, 207)

Действительная хрия есть, которая изъясняет и доказывает действие, например: Лакедемоняне, стараясь детей своих научить трезвости и представить пьянство скаредным, <скверность пьянства> приводили их к пьяным рабам, чтобы, смотря на толь гнусное позорище, от вина отвращение имели. (7, 296)

вине: 1

Итак, для возбуждения сея страсти должно <прежде> 1) страждущего <привести в люб[овь]> учинить любимым (по § 108), 2) бедное его состояние живо представить, 3) показать, что он такое зло терпит безвинно 4) или по последней мере излишно страждет, 5) что с ним родители, жена и дети <или другие> тоже сносить принуждены, 6) чтобы всяк по себе рассудил, ежели бы ему такое зло приключилось, 7) что он в вине своей признается и сожалеет, 8) что в том прощения просит, а впредь делать того не станет, 9) что он то сделал от нестерпимой досады в гневе, 10) что то учинилось ненарочно и не с умыслом, 11) что лета и возраст, то есть младенчество, молодость или старость к тому привела, 12) что он другой надежды ко спасению не имеет. (7, 185)

винны: 1

Ах, нет, они мои! и ничему не винны!

вино: 1

Весьма часто, для того что в середине бочки самое лучшее вино бывает. (7, 339)

виноградных: 1

Сие место имеет различные всякого рода увеселения, не человеческими руками устроенные, но от природы прекрасно и великолепно тогда произведенные, когда началось оное место, ибо в великом множестве и весьма мохнатая <густая> гедера там растет и процветает и наподобие плодоносных лоз виноградных, около высоких деревьев извиваясь, поднимается и к ним прилепляется. (7, 349)

винограды: 1

Не предлагаю о рощении прозябающих, как листья и корень из земли и из воздуха влагу в себя почерпают для питания стебля <стебля> и ветвей, для произведения цветов и плодов; как смешанные в земной и воздушной влажности стихии по природе и свойствам толь различных прозябающих тел и толь отменных частей их разделяются и составляют на одном месте друг возле друга растущие дубы и винограды, кедры и терны, сладкие и горькие плоды и цветы, видом и обонянием <и цветом> разные. (7, 322)

виночерпец: 1

Тобою бы желал назваться отрок, Зевесов виночерпец. (7, 140)

вину: 1

Иногда обращение бывает на свое лице, как Дидона сама себе говорит у Вергилия в Енеиде, кн. 4: Умри ж ты за вину, и скорбь мечем скончай. (7, 269)

вины: 1

Когда происшедшее есть подобно происхождению или подобные действия имеет: Без всякой мы вины любовь зовем слепою: Рождается в очах, прельщенных красотою. (7, 214)

вирг.: 5

Загадки всегда состоят из чистой аллегии, пример о колодезе из Вирг., Эклога 3: Скажи, в каких землях, то будешь ты мне Феб, Не больше трех локтей открыты небеса. (7, 251)

К иронии причитаются еще другие виды насмешства, из которых знатнейшие суть: 1) Сарказм, то есть ирония в повелительном наклонении, например: Вот, троянин, поля, что ты искал войною, И вот Гесперия. Измерь, лежа убитый. (говорит Турн у Вирг. Ен., кн. 12) (7, 257)

Астеизмом называют некоторую учтливую насмешку, например: Пускай тот любит твои стихи, Мевий, кому Бавий не противен (Вирг., Экл. 3). (7, 257)

Употребление <обращения> вопрошения с обращением и изречением, Вирг., Ен., кн. 3. (7, 368)

Употребление заимословия, Вирг., Ен., кн. 6: Иные на горы катают тяжки камни, Иные к колесу привязаны висят. (7, 369)

виргилиева: 2

Таковы суть Гомерова Илиада и Одиссея, Виргилиева Енеида и Похождение Телемаково. (7, 220)

Таковы суть: Гомерова Илиада и Одиссея, Виргилиева Енеида, Овидиевы Превращения и из новых — Странствование Телемаково, Фенелоном сочиненное. (7, 223)

виргилиевой: 4

Для примеру присовокупляется описание гарпий из 3 книги Виргилиевой Енеиды: Избавившись от бурь, пришли мы к островам, Стоящим посреде Ионических вод, Что греческий народ Строфадами зовет. (7, 225)

Пример из 3 книги Виргилиевой Енеиды: Он чуть сказать успел, уже с верху горы <идет> Спускается к водам великая <ужасная> громада, Ужасный Полифем идет между овцами; Лишенный зрения и скверный изувер Несет рукою дуб и тем дороги ищет. (7, 228)

Из Виргилиевой Енеиды, кн. 2: Какое бешенство, трояна, вас объемлет? (7, 264)

Из четвертой Виргилиевой книги о земледельстве обращение к Орфеевой жене Евридике: Печальную любовь на лире услаждая, Тебя сладчайший муж, тебя един на бреге, Тебя в начале дня, тебя пел в поздний вечер. (7, 267)

виргилиевы: 1

Метонимия есть когда вещей, некоторую принадлежность между собою имеющих, имена взаимно переносятся, что бывает, 1) когда действующее вместо страждущего полагается: имеете Моисея и пророков вместо имеете книги Моисеевы и пророческие; читать Виргилия, то есть Виргилиевы стихи; 2–8)... (7, 247)

виргилиевых: 1

В прекословных и в сомнительных <смешанных> разговорах употребляют знатные авторы иногда иронии и порицания между введенными лицами, как то из Феокритовых и Виргилиевых Эклог, Лукиановых и Еразмовых разговоров довольно видеть можно. (7, 333)

виргилий: 15

Когда одна вещь двум или многим уподобляется; так, Виргилий пишет о сожжении Трои, на которое смотрит Еней с верху своего дому, в Енеиде, книга 2: Как ниву лютый огонь снедает в бурный вихрь, Или когда, с горы стремясь, река течет, Терзает жатвы с поль, весенний труд волов, И лес стремглав валит, стоящий на бугре Оцепенев пастух не знает, что шумит. (7, 151)

Так Виргилий изображает Дидону, королеву карфагенскую, одержимую яростию, раскаянием и отчаянием, при отъезде Енея, генерала <князя> троянского, в 4 книге своей Енеиды: Уже всходя заря на землю сыплет блеск, Восстав с багряного Тритонова одра. (7, 201)

И Виргилий о пчелах: В толь маленькой плоти великий дух имеют. (7, 213)

Когда одно обстоятельство принимается вместо другого; так Виргилий в 7 книге Енеиды говорит о Лавинии: Засватает тебя Беллона, о девица! (7, 216)

Под каждым та пером имеет быстры очи И уши и уста гласящи беспрестанно. (Виргилий, кн. 4 Енеиды). (7, 230)

Антономазия есть взаимная перемена имен собственных и нарицательных, что бывает, 1) когда употребляется имя собственное вместо нарицательного, например: Сампсон или

Геркулес вместо сильного, Крез вместо богатого, Цицерон вместо красноречивого; 2) нарицательное вместо собственного: Апостол пишет, то есть Павел; стихотворец говорит, то есть Виргилий; 3) когда предки или основатели полагаются вместо потомков, напр.: Славен вместо славян, Иуда вместо еврейского народа; 4) имя отечественное вместо собственного: арпинянин вместо Цицерона, троянин вместо Енея; 5) стихотворцы нередко полагают свое собственное имя вместо местоимения я, как Овидий нередко называет себя своим прозвищем Назон. (7, 248)

То есть здесь Гектора волочил Ахиллес; 3) по месту или времени, например: Виргилий говорит о Цербере, что он растянулся по неизмеримой пещере, и о выходе греков из коня в Трое, что спускались они по веревке, и чрез то показывает ужасную величину одного адского пса и высоту коня троянского; 4) когда предыдущее разумеется чрез последующее: Волы несут домой повешенные плуги. (Виргилий, Екл.). (7, 254)

Так Виргилий говорит о Силене в 6 Еклоге: Корой обводит сестр продерзка Фаетонта И ольхи на земли велики производит. (7, 254)

И Виргилий в Ен., кн. 9: Меня, меня, я здесь, мечем своим пронзите. (7, 259)

Также Виргилий в 2 Эклоге: Гоняет волка лев, а волк гоняет козу, Коза гоняется за мягкою травую. (7, 260)

Ах, в коей я земли и в коем скроюсь море? <Какà меня земля, ах, кое примет море?> Как бедному прибежище осталось! (Виргилий в Ен., кн. 2). (7, 284)

Таким образом Виргилий начал свою Енеиду с приключившейся великой бури, которою Еней отнесен был в Карфагену, где он Дидоне, царице карфагенской, рассказывает о своем странствовании, начиная от самого разорения Трои, и кончит на самой той буре, которая его к Африканским берегам при Карфагене прибила; прочее сам Виргилий натуральным порядком докончал. (7, 355)

Подобным образом Виргилий перерывает речь Синонову <говоренную> перед Приамом, в Енеиде, кн. 2. (7, 362)

виргилия: 15

Так, у Виргилия в третьей эклоге говорит Дамета пастуху Меналке: Скажи, в каких странах (то будешь ты мне Феб) Три логтя в широту открыты небеса? (7, 158)

Так, Нуман приводит в стыд троян, приехавших с Енеем в Италию, у Виргилия в Енеиде, книга 9: Не стыдно ли уж вам сидеть в осаде снова И смерти ждать в стенах? (7, 190)

Алекта, возбуждая зависть в Турне, короле рутулском, к Енею, говорит у Виргилия в Енеиде, книга 7: Что? (7, 191)

<Чистые и смешанные вымыслы суть или описания, как у Овидия описан солнцев дом в его Превращениях и у Виргилия в Енеиде поля Елизейские, или повествования, каковы суть в Овидиевых Превращениях повествования о сражении центавров, о перемене нимфы Дафны в лавровое дерево, Атланта в гору и прочая.> (7, 221)

В рассуждении речений должно остерегаться, 1) чтобы не повторять часто одного, например: за славу отечества стоял он крепко, когда слава отечества была в бедственном состоянии и когда о помрачении славы отечества неприятели старались; 2) чтобы речений не перемешать ненатуральным порядком <или не откинуть нужных ре[чений]> и тем не отнять ясность слова, <и порядочного его течения> например: горы ведет на верх высокой, ибо лучше сказать: ведет на верх горы высокой; 3) не должно выкидывать речений, нужных к

составлению слова, и тем также умалять его ясность, например: родителям почтение — дело доброе вместо родителям почтение отдавать есть дело доброе; 4) должно блюстись, чтоб двузnamenательных речений не положить в сомнительном разумении, например: он Виргилия почитает, что можно разуметь двояким образом: 1) он Виргилия станет несколько читать, 2) он Виргилия читит; 5) в составлении речений не было б подобных складов в начале или на конце, напр.: слово ваше важно, и: Когда суда в пристанище приходят, тогда труда плователи избегают. (7, 243)

Метонимия есть когда вещей, некоторую принадлежность между собою имеющих, имена взаимно переносятся, что бывает, 1) когда действующее вместо страждущего полагается: имеете Моисея и пророков вместо имеете книги Моисеевы и пророческие; читать Виргилия, то есть Виргилиевы стихи; 2–8)... (7, 247)

Побеление волн есть обстоятельство бегущего по морю корабля, чрез которое здесь скорое оно же течение разумеется; 2) <чрез место, чувство по обстоятельствам> по жизненным свойствам, наприм.: Небесной красоте дивится чистый Дафнис И видит облака и звезды под ногами. (Виргилия, Екл. 5). (7, 253)

Вопрошения, которых натуральный разговор требует и не для того употребляются, чтобы умножить силу в слове, те до сей фигуры не надлежат, каковы суть вопрошения, которые чинит у Виргилия Дидона, королева карфагенская, к троянским пришельцам: Из коей вы емли и коего народа? (7, 264)

Иногда обращение бывает на свое лице, как Дидона сама себе говорит у Виргилия в Енеиде, кн. 4: Умри ж ты за вину, и скорбь мечем скончай. (7, 269)

Таким образом перерывает речь Нептун, у Виргилия в 1 кн. Ен.: Вы небо <воздух <море>> без меня и землю возмutilи И на море бугры поднять дерзнули, ветры; <И волны на море поднять дерзнули, ветры> То я вас!... только дай мне волны успокоить. (7, 277)

И Дидона у Виргилия в 4 кн. Ен. говорит: Что делать мне теперь, презренной от троян? <иль прежних женихов <Нумидских мне искать, что [?] прежде презрела>> (7, 278)

Натуральный есть, когда люди, между собою о чем разговаривающие, представляются, как у Виргилия в Эклогах и у Феокрита в Идиллиях пастухи о своей любви или о других случаях разговаривают. (7, 331)

Таковые описания весьма часто находятся у стихотворцев, <как у Овидия во второй книге Превращений описание Солнцева дому, у Виргилия в Енеиде, в шестой книге описание полей Елизейских> о чем смотри § 149. (7, 347)

висели: 1

Иные, острыми обломками проколоты, висели; весьма многие одним ударом убиты и так вместе стиснуты, что едва на людей походили. (7, 358)

виселице: 1

Сему ли вы царствовать попустите, которого я на виселице видеть поспешаю во отмщение нарушения верности за всех народов и государей? (7, 185)

виселицу: 2

Но чрез сие не токмо не получил себе никакой помощи, но еще когда часто призывал в помощь и употреблял имя сего града, сверх того виселицу приуготавливали несчастливому и оскорбленному сему человеку, который никогда не видал такой власти. (7, 197)

Для того, надеюсь, чтобы ты виселицу, которая была приготовлена рабам осужденным, неповинным гражданам римским оставил! (7, 217)

висла: 1

Такое подобие видим Невы с Двиною, Днепром, Волгою и другими в моря протекающими великими водами и оно называем одним словом — река, которая есть род, а Нева, Двина, Днепр, Волга, Висла и прочие суть виды оного. (7, 102)

висят: 1

Употребление заимословия, Вирг., Ен., кн. 6: Иные на горы катают тяжки камни, Иные к колесу привязаны висят. (7, 369)

витиевато: 1

Но сие показываем не с таким намерением, чтобы учащиеся меры не знали и последовали бы нынешним италианским авторам, которые, сиясь писать всегда витиевато и не пропустить ни единой строки без острой мысли, нередко завираются. (7, 206)

витиеватою: 1

От витиеватою речи тем разнится, что сия <почти всегда> больше состоит в мыслях и тонких <глубоких> рассуждениях, а вымысл от мысленных вещей отъемлется и представляется живо, как нечто чувствительное. (7, 220)

витиеватою: 2

Ни в чем красноречие не утверждается на примерах и на чтении и подражании славных авторов, как в витиеватою роде слова, и нигде больше не служит остроумие и поворотливость разума, как в сем случае, ибо не токмо сие требуется, чтобы замыслы были нечаянны и приятны, но сверх того весьма остерегаться должно, чтобы, за ними излишно гоняючись, не завраться, которой погрешности часто себя подвергают нынешние <италианские> писатели, для того что они меньше стараются о важных и зрелых предложениях, о увеличении слова чрез распространения или о движении сильных страстей, нежели о витийстве. (7, 219)

Для подражания в витиеватою роде слова тем, которые других языков не разумеют, довольно можно сыскать примеров в славенских церковных книгах и в писаниях отеческих, с греческого языка переведенных, а особливо в прекрасных стихах и канонах преподобного Иоанна Дамаскина и святого Андрея Критского, также и в словах святого Григория Назианзина, в тех местах, где перевод с греческого не темен. (7, 219)

витиеватые: 13

Витиеватые речи (которые могут еще назваться замысловатыми словами или острыми мыслями) суть предложения, в которых подлежащее и сказуемое сопрягаются некоторым странным, необыкновенным <нечаянным> или чрезъестественным <и кратко сказать удивительным> образом, и тем составляют нечто важное или приятное, например: Александр, толиких государей и народов победитель, побежден был своим гневом <поддался своему гневу> и все имел в своей власти кроме страстей своих и не знал, что большая всех власть есть повелевать себе самому (Сенека в посл. 119). (7, 204)

И хотя великие начальники красноречия, Гомер, Димосфен и Цицерон, оные редко употребляют, однако многие примеры показывают, что они в составлении замысловатых предложений весьма искусны были и только для того не часто их в речах своих вмещали, что Гомер писал героическую поэму, а Димосфен и Цицерон упражнялись больше в

гражданском, а особливо в судебном красноречии, в которых витиеватые речи не так вместны, как в других материях. (7, 205)

Итак, понеже витиеватые речи состоят в необыкновенном, нечаянном или чрезъестественном сопряжении подлежащего со сказуемым, то должно быть таким способом, по которым оно сопряжение в действие произведено бывает. (7, 206)

От рода и вида произведены бывают витиеватые речи: 1) Чрез соединение, когда виды, некоторое сопротивление или несходство имеющие, соединяются вместе: В златые дни со львом бессильный агнец спал, И голубь с ястребом безбедно в лес летал. (7, 206)

От частей рождаются витиеватые речи: 1) Когда разным частям одно действие приписывается, заключенное в одном глаголе, относимом к двум страждущим вещам: Благочестивый монарх единою рукою бога, другою подданных объемлет. (7, 207)

Действие и страдание витиеватые речи рождают: 1) Когда от чего производится противное действие в той же вещи или в двух подобных: Брега Невы руками плещут, Брега Балтийских вод трепещут. (7, 210)

От времени витиеватые речи рождаются: 1) Когда противные или разные времена вместе соединяются: Не верь обманчивой тишине: во мгновение ока море изменяется и в то же время корабли пожират, когда они <тишиной увеселяются на оном> по оному спокойно шествуют. (7, 212)

От места произведены бывают витиеватые речи: 1) Когда одному месту противные или разные свойства, действия или обстоятельства приписуются. (7, 212)

От предыдущих и последующих витиеватые речи произведены бывают: 1) Когда предыдущее подобно есть последующему: Беззаконно с Язоном сочеталась Медея, беззаконно разлучилась: брак осквернила братнею кровию, разлучение — убийством детей своих. (7, 215)

Признаки суть настоящих, прошедших или будущих вещей, и посему сии два последние рода признаков в рассуждении изобретения витиеватых речей имеют те же правила, как предыдущее и последующее, а признаки настоящих рождают витиеватые речи как обстоятельства, то есть: 1) Когда они с самым действием так сопрягаются, <заключается> что и сочиняются с тем же глаголом: Он с жизнью скончал великую болезнь. (7, 215)

Противные и несходственные вещи рождают витиеватые речи: 1) Когда они соединяются: Скупой богач есть убог, ибо не он златом, но злато им владеет. (7, 217)

От уподобления происходят витиеватые речи: <1) когда в уравнении примет соединяется> 1) Когда малое с великим как с равным уравнивается: Убогий, ничего не желающий, равен есть владетелю, все имеющему. (7, 218)

Между всеми сими рассеять должно по пристойным местам витиеватые речи и вымыслы: первые больше в изъяснениях и в доказательствах, последние в движении страстей. (7, 295)

витиеватым: I

В сем случае должно употребить предложения, которыми обыкновенно слушатели увеселяются, то есть новые, неслыханные, полезные, словом чистым, мягким, витиеватым и наподобие весны цветущим. (7, 172)

витиеватыми: 1

Впрочем, распространяются оне таким же образом, как выше сего в сей главе показано, из мест риторических вымыслами, возбуждениями страстей и речьми витиеватыми, по обстоятельствам и свойствам данной материи. (7, 331)

витиеватых: 6

Из греческих ораторов весьма много витиеватых речей имеют Григорий Назианзин, Григорий Селевкийский, из латинских младший Плиний в панегирике Траяну-кесарю, Сенека в прозе и стихах. (7, 205)

И для того, последуя вкусу нынешнего времени, предлагаем здесь несколько правил о изобретении витиеватых <замысловатых> речей, о чем древние учителя красноречия мало упоминают. (7, 205)

Признаки суть настоящих, прошедших или будущих вещей, и посему сии два последние рода признаков в рассуждении изобретения витиеватых речей имеют те же правила, как предыдущее и последующее, а признаки настоящих рождает витиеватые речи как обстоятельства, то есть: 1) Когда они с самым действием так сопрягаются, <заключается> что и сочиняются с тем же глаголом: Он с жизнью скончал великую болезнь. (7, 215)

Сии правила о изобретении витиеватых речей предложены все не в таком мнении, что они довольны во всем к сложению оных, но только для того, чтобы охотники до замысловатых предложений, к ним применившись, могли сами собою как в изыскании их самих, так и в сложении подобных правил далее простираться и употреблять в свою пользу. (7, 218)

К изобретению вымыслов больше всего служат примеры славных авторов, однако уповаем, что-нибудь <что несколько> полезны будут и следующие правила, которые взяты с лучших примеров и основаны на тех же средствах, которые предложены для изобретения витиеватых речей, также и на местах риторических. (7, 225)

Чрез течение слова разумеется здесь то, что у латин называется Numerus oratorius; оно состоит в порядочном положении и вместилище писем, складов с их ударениями, речений, периодов и их членов не по разумению и знаменованию самих сложенных идей, то есть распространений, доводов, движений страстей, витиеватых речей и вымыслов, что надлежит до третьей части расположения, но по оных произношению, <выговор[u]> ударению и мере, <величине> о чем предлагаем в следующей главе. (7, 237)

витий: 1

От беспрестанного упражнения возрасло красноречие древних великих авторов, <витий> которых от того ни старость, ни великая честь и достоинство отвратить не могли, ибо генералы, сенаторы и сами консулы, как Ирций и Панса, будучи на высочайшем степени римския власти, у Цицерона приватно в красноречии обучались и в домах своих в произношении слова упражнялись. (7, 94)

витийстве: 1

Ни в чем красноречие не утверждается на примерах и на чтении и подражании славных авторов, как в витиеватом роде слова, и нигде больше не служит остроумие и поворотливость разума, как в сем случае, ибо не токмо сие требуется, чтобы замыслы были нечаянны и приятны, но сверх того весьма остерегаться должно, чтобы, за ними излишно гоняючись, не завратясь, которой погрешности часто себя подвергают нынешние <италианские> писатели,

для того что они меньше стараются о важных и зрелых предложениях, о увеличении слова чрез распространения или о движении сильных страстей, нежели о витийстве. (7, 219)

витийством: 1

Когда истуканные изображения, которые не души, но тела подобие представляют, многие великие люди по себе оставить старались, то не больше ли нам должно стараться, чтобы оставить по себе изображение <советов, предприятий> ума и добродетелей наших, составленное и красноречием <витийством> украшенное от людей, в том искусных. (7, 189)

витию: 1

Оттуда же произведено и речение ρήτωρ (ритор), которое хотя на греческом языке значит витию или красноречивого человека и в российский язык в том же знаменовании принято, однако от новейших авторов почитается за именование писателя правил риторических. (7, 99)

вифинии: 2

Однем словом, ты видишь пред собою победителя половины света, у которого преимущество отнять хочет ссыльный, который умер рабом некоторого беззнатного царя в Вифинии. (7, 345)

Между остатками многообразных злоключений <больше все[x]> плачевнее всех разорение Никомидии, главного города в Вифинии. (7, 357)

вихре: 1

Песчинка как в морских волнах, Как мала искра в вечном льде, Как в сильном вихре тонкий прах, В свирепом как перо огне, Как персть между высоких гор, Так гибнет в ней мой ум и взор. (7, 315)

вихрей: 1

Там мир в полях и над водами, Там вихрей нет, ни шумных бурь; Над бисерными облаками Сияет золото и лазурь. (7, 353)

вихрем: 1

По твердым вод хребтам Не вьется вихрем снег, Но тщится судна бег Успеть во след волнам. (7, 148)

вихри: 3

Примеры умягченных вымыслов, словами сомнения в себе заключающими: 1 [пример]: Нам в оном ужасе казалось, Что море в ярости своей С пределами небес сражалось, Земля стенала от зыбей, Что вихри в вихри ударялись, И тучи с тучами спирались, И устремлялся гром на гром и проч. Второй пример: О вы, недремлющие очи, Стрегающие небесный град! (7, 234)

Сим последовали крутые вихри <и колебания> и с ужасным дрожанием земли город и предместия от основания опровергли. (7, 358)

вихрь: 2

Когда одна вещь двум или многим уподобляется; так, Виргилий пишет о сожжении Трои, на которое смотрит Еней с вершу своего дому, в Енеиде, книга 2: Как ниву лютый огонь снедает в бурный вихрь, Или когда, с горы стремясь, река течет, Терзает жатвы с поль, весенный труд волов, И лес стремглав валит, стоящий на бугре Оцепенев пастух не знает, что шумит. (7, 151)

Да будет тое невре́димо, Как верх высокия горы Взирает непоколебимо На мрак и вредные пары; Не может вихрь его достигнуть, Ни громы страшные подвигнуть; Внесен к безоблачным странам. (7, 281)

вихря: 1

Ипербола есть <напряжение или послабление, которое перенос <пренесение>> повышение или понижение слова невероятное, которое употребляется: 1) Для напряжения, например: бег скорейший вихря и молнии; звезд касающийся Атлант; из целых гор иссеченные храмы. (7, 254)

виантовой: 1

Для образца полной и правильной хрии предлагаем здесь хрию смешанную, сочиненную из Виантовой <Виантовой> речи, которую он сказал, уходя из своего отечества, <из Приены <из города>> неприятельми расхищаемого. (7, 307)

включают: 3

И посему распространения риторические включают в себе и пополнение <приполнение> периодов. (7, 127)

Сих трех родов разговоры бывают <<чисты[е]> <одинакие и соединенные> <одина[кие] и простые> <соединенные включают в себе какие-нибудь с рассуждением смешанные действия> простые и сложенные <простые>> чистые и нечистые. (7, 332)

Чистые состоят только из одних рассуждений, описаний или повествований; нечистые включают в себе какие-нибудь действия. (7, 332)

включаются: 1

Сюда принадлежит <вещи, в которых другие включаются> содержащее и содержимое, например: город есть содержащее, а люди, в нем живущие, — содержимое. (7, 105)

включение: 1

Мы изыскали оных четырнадцать: 1) соединение, 2) разделение, 3) приложение, 4) отъятие, <5) выключение, 6) пренесение, 7) претворение> 5) включение, 6) выключение, 7) пренесение, 8) превращение, 9) увеличение, 10) умаление, 11) умножение, 12) уравнение, 13) противуположение, 14) уподобление. (7, 206)

включенных: 1

Напряжением или стечением <наращением> называется стеснение многих важных идей, до одной материи надлежащих и в одном периоде или члене периода включенных. (7, 279)

вкоренилось: 1

Самые лучшие доказательства иногда столько силы не имеют, чтобы упрямого преклонить на свою сторону, когда другое мнение в уме его вкоренилось. (7, 166)

вкратце: 4

Мы предлагаем здесь вкратце руководство к обоему красноречию и для того, поступая по натуральному порядку, показываем, во-первых, учение о красноречии вообще, поколику оно до прозы и до стихов касается, и затем при правилах полагаются в нем примеры прозою и стихами. (7, 97)

Сие описание риторических мест показано здесь вкратце только для одного истолкования оных; употребление и польза их предлагается в следующих главах. (7, 108)

Возвышение есть когда по предложении важной вещи или действия присовокупляется вкратце великая идея, к оному надлежащая, содержащая в себе учение или удивление. (7, 283)

Сей пример показывает, 1) что на конце разговора приданы быть могут лица, которых во всем разговоре не было, каков здесь Сципион, присем знать должно, что иногда и совсем другие лица разговор оканчивают, как у Еразма разговор между стариками заключают почтари, которые их везли; 2) видно, что изрядно по разговору располагать можно повествования о делах и описания вещей натуральным порядком, как здесь вкратце изображено житие Александрово и Ганнибалово, и притом вмешивать <присовокуплять> разные нравоучительные и политические наставления. (7, 346)

вкруг: 4

Овидий описывает солнцев дом во второй книге о превращениях из того же места: Поставлен на столпах высоких солнцев дом, Блистает златом вкруг и в яхонтах горит; Слоновый <зуб, как снег> чистый зуб верхи его покрыл; У врат на верях сияет серебро. (7, 134)

Тонкие, но тучные леторосли обвиваются вкруг дебелых древ, и им питательную влагу сообщают, и себе от них взаимно подпор имеют. (7, 135)

Там вкруг младой Елисаветы Сияют счастливы планеты и прочая. (7, 232)

Покрываются мягкими веждами, которые по умеренной слезной влажности, из устроенных к тому тонких сосудов истекающей, свободно движутся, плотно запираются и то скоростию своею, то обведенными вкруг ресницами впадающую пыль от нежных сих органов отвращают. (7, 323)

вкус: 1

Свойства материальные суть те, которые чувствительным вещам животным и бездушным приписуются, <вещам соединены> как величина, фигура, тягость, твердость, упругость, движение, звон, цвет, вкус, запах, теплота, стужа, внутренние силы. (7, 102)

вкусу: 1

И для того, последуя вкусу нынешнего времени, предлагаем здесь несколько правил о изобретении витиеватых <замысловатых> речей, о чем древние учителя красноречия мало упоминают. (7, 205)

вкушение: 1

Седьмое — чувства: зрение, слышание, обоняние, вкушение, осязание. (7, 103)

влагалища: 1

Как уже <коленистый> колос поднимется, <поднимается> приуготовляются будущему плоду влагалища некоторые, в которых зерна зачинаются, чтобы нежное их начало от стужи не повредилось, или не загорело от солнечного сияния, или бы лютостию ветров и насильством дождя не разрушилось. (7, 146)

влагалищам: 1

И чтобы обильного плода тягостию подпор класов не отяготился, сами стебли <стебла> долгими листьями, влагалищам подобными, окружаются, дабы усугубленными силами бремя содержать могли и от тягости с ним на землю не склонились. (7, 146)

влагу: 3

Тонкие, но тучные леторосли обвиваются вокруг дебелых древ, и им питательную влагу сообщают, и себе от них взаимно подпор имеют. (7, 135)

Не предлагаю о рашении прозябающих, как листья и корень из земли и из воздуха влагу в себя почерпают для питания стебля <стебла> и ветвей, для произведения цветов и плодов; как смешанные в земной и воздушной влажности стихии по природе и свойствам толь различных прозябающих тел и толь отменных частей их разделяются и составляют на одном месте друг возле друга растущие дубы и винограды, кедры и терны, сладкие и горькие плоды и цветы, видом и обонянием <и цветом> разные. (7, 321)

Во всех сих испытатели естественных вещей находят, что малейшие и нечувствительные их частицы так между собою состоят, что иные служат к взаимному укреплению, иные к защищению от строгих перемен воздуха, иные к движению питательных соков; иные пьют из земли и из воздуха потребную влагу, иные самую лучшую питательную материю из ней отделяют и перепускают в пристойные места, иные отделенную излишнюю воду на воздух парами обратно выпускают; некоторые к изращению ветвей, к распушению листов и цветов и к созрению плодов <некоторым химическим образом> материю приуготовляют. <и сами из других частей> (7, 322)

владеет: 4

С правой стороны никакой земли не видно, однако уповают, что не всею западную частию света Нептун владеет, и думают, что там есть населенные места. (7, 144)

Противные и несходственные вещи рождают витиеватые речи: 1) Когда они соединяются: Скупой богач есть убог, ибо не он златом, но злато им владеет. (7, 217)

Метонимия есть когда вещей, некоторую принадлежность между собою имеющих, имена взаимно переносятся, что бывает, 1–5)...; 6) когда вместо вещи полагается тот, кто ею владеет: сильный маломощного съедает, то есть его добро; при военном шуме молчат законы, то есть судьи; Укалегон горит, то есть дом его; 7–8)... . (7, 248)

Я буду возрастать повсюду славой, Пока великий Рим владеет светом. (7, 314)

владеешь: 1

Пример периодов и их членов, без союзов между собою соединенных, из Цицеронова слова за Секста Росция Ам.: Поместьями моими ты владеешь; я живу из чужой милости; уступаю, для того что дух мой от того не беспокоится и что <быть том[y]> нужда заставила. (7, 377)

владей: 1

Как скажешь, то владей Филлидою один. (7, 251)

владельцы: 1

От рода и вида составляются доказательства по сим правилам: 1) что рассуждается о всем роде, то же рассуждать должно и о каждом виде: Кто все добродетели любит, Тот любит и воздержание; 2) что рассуждаем о каждом виде, ни единого не выключая, то же рассуждать должно и о всем роде, например: Мы видим, что владельцы, духовные, военные,

гражданские, придворные, городские и сельские люди умирают, то заключаем отсюда, что все люди смертны. (7, 158)

владение: 2

Слава бы моя была довольна дать мне преимущество, ежели бы я не хотел оное получить силою разума, равно как оружием, и торжествовать по моим словам, как по военным действиям, ибо, получив наследное владение после своего отца, колеблющееся и возмущенное его смертью, умел я оное укрепить казнию его убийцев и потряс Грецию, опровергнув Фивы. (7, 345)

Многие города, изобильные царскими сокровищами, взял приступом или сдавшиеся принял во владение, но богатство сего города прежние превысило. (7, 356)

владением: 1

Перед тем, который, хотя <сие и знал> о сем и ведал, однако меня прежде, нежели видел, возвратил обществу, который мне писал из Египта, чтобы я был таков же, как и прежде, и который тогда один правил всем владением римского народа, позволил быть мне другому. (7, 265)

владении: 1

Однако сделалось, что они по кратком владении чужих земель собственной своей на весьма долгое время лишились, когда они не токмо изогнаны и бесчестно побеждены были, но и от своих граждан преданы и проданы были. (7, 152)

владелец: 2

Приложенные имена даются сверх свойственных, что бывает следующим образом: 1–4)...; 5) когда к имени приложено будет речение, от которого <разложены будут наречения, из которых> оно происходит, например: Владимир назовется <называется> владелец мира. (7, 104)

Коль славен севера владелец В тебе, Россия, возрастет! (7, 267)

владельцу: 1

Когда малое с великим как с равным уравниется: Убогий, ничего не желающий, равен есть владельцу, все имеющему. (7, 218)

владельца: 1

Александр, напротив того, приняв от отца своего купно с короною войско, которое было непобедимо, требовал еще к тому счастья, чтобы победить роскошного владельца и ослабевших от сластолюбия народов. (7, 344)

владеющему: 1

<Е. и. в. пресветлейшему государю, великому князю Петру Федоровичу, внуку государя императора Петра Великого, высокому наследнику Всероссийския империи, наследнику норвежскому, владеющему герцогу голстейн-шлезвигскому, стормарнскому и дитмарсенскому, графу олденбургскому и делменгорстскому и прочая, милостивейшему государю.> (7, 91)

владеющими: 1

Между владеющими неправедно и невольно повинующимися нет ни бодрости, ни согласия. (7, 180)

владимир: 1

Приложенные имена даются сверх свойственных, что бывает следующим образом: 1) когда имя иностранное с языка на природный переведено будет, например: Мельхиседек с еврейского по-русски — царь правды, Андрей с греческого — мужественный, Квинт с латинского — пятый; 2) когда по особливым делам или свойствам дано кому будет проименование, так: Александр от великого мужества назывался великий, Аттила от строгости — бич божий; 3) когда чрез преложение письмен, имя составляющих, будет составлено <сложено> речение, другое знаменование имеющее, например: Рим чрез преложение письмен может назваться мир; 4) когда слово будет взято в знаменовании другой вещи, ежели она сходное <то же> имя имеет, например: речение свет (вселенная <мир>) принято будет в знаменовании света, чрез который мы видим; 5) когда к имени приложено будет речение, от которого <разложены будут наречения, из которых> оно происходит, например: Владимир назовется <называется> владетель мира. (7, 104)

владыке: 1

Для яснейшего понятия прилагается оног псалма парафрастическая ода: <парафразис; смотри оног псалма парафрастическую оду в первом томе> Хвалу всевышнему владыке Потщися, дух мой, воссылать, Я буду петь в гремящем лике О нем, пока могу дышать. (7, 328)

влажна: 1

Распространить можно идеи о ночи, о мире и о северном сиянии, что учинено в следующей оде: Лице свое скрывает день; Поля покрыла влажна ночь; Взошла на горы черна тень, Лучи от нас прогнала прочь. (7, 315)

влажности: 5

Относит в виде облаков и туманов стекшую с далеких земель реками воду и на оные дождем и снегом ниспускает обратно, чтобы рекам источники, а животным реки не оскудели и прозябающие бы тела <Печатать. М. Ломоносов> влажности и рашения не лишились. (7, 321)

Не предлагаю о рашении прозябающих, как листья и корень из земли и из воздуха влагу в себя почерпают для питания стебля <стебля> и ветвей, для произведения цветов и плодов; как смешанные в земной и воздушной влажности стихии по природе и свойствам толь различных прозябающих тел и толь отменных частей их разделяются и составляют на одном месте друг возле друга растущие дубы и винограды, кедры и терны, сладкие и горькие плоды и цветы, видом и обонянием <и цветом> разные. (7, 321)

<<Покрыто и ограждено оно тончайшими пере[понками]> покрывается оно мягкими веждами, которые от умеренной всегдашней <мокроты> слезной <мокроты> влажности весьма гладки и по его поверхности свободно движутся и в весьма скором времени.> (7, 323)

Покрываются мягкими веждами, которые по умеренной слезной влажности, из устроенных к тому тонких сосудов истекающей, свободно движутся, плотно запираются и то скоростию своею, то обведенными вокруг ресницами впадающую пыль от нежных сих органов отвращают. (7, 323)

В средине оных то жидкие, то загустелые чистые влажности <чистые, влажные и мягкие части> такое хитрое расположение имеют, что лучи, проходящие сквозь зеницы (которые при множестве оных сжимаются, при скудости <малости> шире отворяются), в них преломившись, с непонятною скоростию вид подлежащих вещей и действий изображают. (7, 324)

влажность: 4

Но ежели в периодах части, то есть члены, или в членах подлежащие и сказуемые будут очень неравны, то называются они зыблующимися, каковы суть следующие: Смотреть на роскошь преизобилующая природы, когда она в приятные дни наступающего лета поля, леса и сады нежною зеленью покрывает и бесчисленными родами цветов украшает, когда текущие в источниках и реках ясные воды с тихим журчанием к морям достигают и когда обремененную семенами землю то любезное солнечное сияние согревает, то прохлаждает дождя и росы благорастворенная влажность, слушать тонкий шум трепещущихся листов и внимать сладкое пение птиц есть чудное и чувства, и дух восхищающее увеселение. (7, 123)

Когда вместо рода будешь исчислять знатнейшие виды, например: Вылетают роем пчелы в поле, нападают на лилеи, с фиалок сладость собирают, белый воск с нарцисса похищают и колючим тернием роза румянцу своего защитить не может, сосут приятную влажность из пионов и сладкую росу пьют с малины. (7, 133)

Возвышение гор и наклонение долин не к тому ли служит, чтобы собравшиеся в них воды <влажность> ключами изливались, протекали ручьями и в реки бы наконец соединялись? (7, 321)

Простертый над водами и землю воздух принимает <не принимает> в себя влажность, а особливо от стекшейся из рек пространной пучины, и движется с морей на поля, леса и горы и с оных на моря <другим путем или тем же> возвращается. <обратно> (7, 321)

влажны: 1

Берега влажны до нарочитой вышины, следовательно, недавно было повышение воды в реке. (7, 164)

влажные: 1

В середине оных то жидкие, то загустелые чистые влажности <чистые, влажные и мягкие части> такое хитрое расположение имеют, что лучи, проходящие сквозь зеницы (которые при множестве оных сжимаются, при скудости <малости> шире отворяются), в них преломившись, с непонятною скоростию вид подлежащих вещей и действий изображают. (7, 324)

влажными: 1

Пример из Овидиевых Превращений о южном ветре, книга I: Уже юг влажными крылами вылетает, Вода с седых власов и дождь с брады стекает, Туманы на лице, <круг чела> в росе перната грудь. (7, 226)

влажняя: 1

А в следующих уравниемое есть больше, нежели то, с чем оно уравниется: Сладка плодам во время зною Прохлада влажняя росы, И сон под тенью древ густою Приятен в жаркие часы; Но вящу радость ощущает Мой дух, когда воспоминает Российския отрады день. (7, 153)

власов: 2

Пример из Овидиевых Превращений о южном ветре, книга I: Уже юг влажными крылами вылетает, Вода с седых власов и дождь с брады стекает, Туманы на лице, <круг чела> в росе перната грудь. (7, 226)

И кажу остатки я власов изданных. (7, 282)

власти: 5

От беспрестанного упражнения возрасло красноречие древних великих авторов, <витий> которых от того ни старость, ни великая честь и достоинство отвратить не могли, ибо генералы, сенаторы и сами консулы, как Ирций и Панса, будучи на высочайшем степени римския власти, у Цицерона приватно в красноречии обучались и в домах своих в произношении слова упражнялись. (7, 94)

Но чрез сие не токмо не получил себе никакой помощи, но еще когда часто призывал в помощь и употреблял имя сего града, сверх того виселицу приуготовляли несчастливому и оскорбленному сему человеку, который никогда не видал такой власти. (7, 197)

Витиеватые речи (которые могут еще назваться замысловатыми словами или острыми мыслями) суть предложения, в которых подлежащее и сказуемое сопрягаются некоторым странным, необыкновенным <нечаянным> или чрезъестественным <и кратко сказать удивительным> образом, и тем составляют нечто важное или приятное, например: Александр, толиких государей и народов победитель, побежден был своим гневом <поддался своему гневу> и все имел в своей власти кроме страстей своих и не знал, что большая всех власть есть повелевать себе самому (Сенека в посл. 119). (7, 205)

Коей бы ты власти, которому голосу, которой стороне последовать и чьему бы ты повелению хотел повиноваться? (7, 273)

Из знатных бояр своего государства ненавидел он Диона, однако по желанию своему не мог его казнить, для того что он избежал от его власти. (7, 297)

властию: 2

Во время замешательства, которое между солдатами и чернью в Риме весьма кровопролитно было, Пупиен-кесарь ни словом, ни властию одного утолить не мог. (7, 170)

Но когда бог дал справедливую причину тогда Сократу, так ныне Катону и часто многим, тогда <то> коль весел по истине премудрый оный муж исшел из сея тьмы во оную светлость, однако не растерзал плотских оков, затем что законы запрещают, но как гражданским судом или какою законною властию, так богом вызван <позван <отозва[н]>> и освобожден. (7, 306)

власть: 16

Пятое — внешнее состояние: благородие и неблагородие, счастье и несчастье, богатство и убожество, слава и бесславие, власть и безвластие, вольность и порабощение. (7, 103)

К чести: 1) от действия — свободный доступ к знатным, 2) от жизненных свойств <от признаков — ордены> — власть, похвала. (7, 112)

Доступ до знатных, похвала, власть. (7, 114)

Также и Цицерон оттуду же имел чрезвычайную свою власть над сердцами слушателей, которой и самые жестокие <крепкие> нравы не могли противиться. (7, 167)

Итак, ежели <устрашить> кого в боязнь привести хочешь, то должно представить 1) такие приближающиеся вещи, от которых смерть приключается, как гром, пожары, наводнения, звери, неприятельские <неприятелей> нападения, язва, мор, трясение земли, бури и прочая или 2) которые великую печаль наводят, как лишение родителей, супругов, детей, богатства, чести, также поношение, наказание, темница, заточение и прочая, 3) сказать, что есть приходящего зла признаки или предзнаменования, как кометы и другие чрезвычайные явления на небе, сновидения и прочая, 4) особливо смотреть, <смотреть> чтобы представить

опасность в том, кто что <слушатели> больше любит, ибо сие место очень мягко <слабо> и самому легкому движению уступает, 5) <вещь, которой бояться> предложить примеры, как другие в том пострадали, 6) что наступающее зло <нечаянно велико> еще не имеет себе подобных, 7) что с ним другие беды соединены, 8) что силы столько не будет оно вытерпеть, 9) что оно зло весьма долго не окончится, 10) что его уже отвратить нельзя, 11) что к тому способствуют те, которые во всем власть имеют и притом озлоблены, 12) ежели боязнь состоит в сомнительном получении желаемой вещи, которой также и другие ищут, то предложить, что они к получению оной сильнее и лучшие способы имеют. (7, 182)

Когда ритор в ком сию страсть против кого-нибудь возбудить хочет, должен он представить, 1–6)..., 7) буде же власть имеет, то сказать, что он незаконно и неправильно повелевает и излишно трудами отягощает или 8–20)... (7, 184)

Витиеватые речи (которые могут еще назваться замысловатыми словами или острыми мыслями) суть предложения, в которых подлежащее и сказуемое сопрягаются некоторым странным, необыкновенным <нечаянным> или чрезъестественным <и кратко сказать удивительным> образом, и тем составляют нечто важное или приятное, например: Александр, толиких государей и народов победитель, побежден был своим гневом <поддался своему гневу> и все имел в своей власти кроме страстей своих и не знал, что большая всех власть есть повелевать себе самому (Сенека в посл. 119). (7, 205)

Утеснена власть сего сената? (7, 258)

Ежели кто, имея власть, другому грешить не возбраняет, тем самым грешить повелевает. (7, 263)

Богов ли бессмертных, или народ римский, или вас, высочайшую власть имеющих, в сие время призову на помощь? (7, 278)

То сердце сильна власть страшит, То кротость разум мой живет! (7, 286)

На тщетну власть князей земных: Их те ж родили человеки, И нет спасения от них. (7, 328)

Когда с душою разлучатся, И тленна плоть их в прах падет, <И тленну плоть их гроб пожрет> Высоки мысли разрушатся, И гордость их и власть минет. (7, 329)

Когда с душою разлучатся, И тленна плоть их в прах падет, <И тленну плоть их гроб пожрет> Высоки мысли разрушатся, И гордость их и власть минет. <И слава их и власть минет> (7, 329)

И горлиц нежное вздыханье, И чистых голубиц лобзанье Любви являют тамо власть. (7, 354)

И в стихах: Взирая на дела Петровы, На град, на флот и на полки, И купно на свои окопы, На сильну власть чужой руки, Россия ревностно вздыхала. (7, 374)

власы: 2

Шестой способ к изобретению вымыслов есть превращение, когда что в другое <несходное> превращается; примеров сего весьма довольно, а особливо у Овидия, ибо он о превращениях сочинил пятнадцать книг, из которых для образца следующее предлагается о превращении <пременении> нимфы Дафны в лавровое дерево: Едва она свою молитву окончила, Корой покрылась грудь, оцепенели члены, И руки отраслями, и ветвями власы <власы листьями> Глава вершиною и ноги корень стали. (7, 230)

влечет: 4

Любовь влечет в страну, а гнев влечет в другую. (7, 203)

Ходить превыше звезд влечет меня охота И облаком нестись, презрев земную низкость. (7, 285)

Меня надежда струй прозрачных На шум приятный в рощах злчных <Меня не жажда струй прозрачных, Но шум приятный в рощах злчных> Поспешно радостна влечет. (7, 286)

вливались: 1

Отсюда бесчисленные оные полки вливались в Грецию. (7, 356)

вливать: 1

Какие орудия и сосуды на то приуготовлены, чтобы из приемлемой нами пищи отделять полезнейшую материя, превращать в кровь и оную разливать по всем членам, <от крови отделять изли[шнюю] мокроту, семя, жизненные духи и жел[чь] и вне тела и из тела выводить излишнюю мокроту в> кровь очищать от излишней и вредной мокроты и от ней же отделять для плодородия семя, для чувства жизненные духи, для варения пищи желчь, и оные вливать <вмещать> в определенные к тому сосуды! (7, 323)

вливают: 1

Пример четвертого: Роскошь и праздность, как два сосца всех пороков, вливают под видом сладости бедственную язву в душу и тело, наносят несносные оскорбления, бедность и смертоносные болезни. (7, 121)

вместе: 11

Противными называются те вещи, которые вдруг быть не могут вместе, как день и ночь, зной и стужа, богатство и убожество, любовь и ненависть. (7, 107)

Возбуждать любовь к слушателям должен ритор таким образом: 1–17)..., 18) удостоверить, что его не должно бояться, ибо любовь и боязнь вместе быть не могут, 19) что их сродники и приятели в любви его содержали или содержат, 20) предложить о его искусстве и о науке. <показать, что его любят редко или трудно к люблению склоняются> (7, 177)

Изобличу, ежели отрицаться станешь, ибо я вижу некоторых и здесь в Сенате, которые с тобой вместе были. (7, 193)

От рода и вида произведены бывают витиеватые речи: 1) Чрез соединение, когда виды, некоторое сопротивление или несходство имеющие, соединяются вместе: В златые дни со львом бессильный агнец спал, И голубь с ястребом безбедно в лес летал. (7, 206)

От времени витиеватые речи рождаются: 1) Когда противные или разные времена вместе соединяются: Не верь обманчивой тишине: во мгновение ока море изменяется и в то же время корабли пожирает, когда они <тишиной увеселяются на оном> по оному спокойно шествуют. (7, 212)

В течении слова должно остерегаться непропорционального положения ударений, <от которого слово бывает <неровно> негладко и <в произношении> и слуху противно. <Сие состоит в> И для того не> то есть не ставить вместе много складов с ударениями один подле другого и притом много вдруг таких, которые на себе силы не имеют, например: <<мужест[во]> великодушное твое мужество дивит всех нас> великодушное мужество <мужественное великодушие> твое всем нам дивно, ибо таковое течение весьма негладко и

слуху противно. <и для того лучше речения расположить так; <всех нас дивит твое великоду[шие]> всем нам твое великодушное мужество дивно> (7, 242)

Сие все происходит от положения вместе коротких речений и соединения долгих. (7, 242)

Когда два речения, которые вместе стоят, порознь повторяются в разных идеях, например: Премудрый человек может по вся дни на свете плакать и смеяться. (7, 259)

Притом подумай: ежели вместе сложить, что ты на каждый день теряешь, какое будет множество. (7, 337)

Иные, острыми обломками проколоты, висели; весьма многие одним ударом убиты и так вместе стиснуты, что едва на людей походили. (7, 358)

Старик к ребенку сел и едет вместе с ним. (7, 366)

вместил: 1

<Если бы величину тела, равную жадной твоей душе, боги дать тебе изволили, то бы весь свет тебя не вместил: одной бы ты рукою восходящего, другою заходящего солнца коснулся, а потом бы пожелал и то уведать, где толь пресветлое сие божество скрывается.> (7, 233)

вместила: 1

Также в слове скифских послов к Александру Великому: Если бы боги благоволили дать тебе величину тела, равную жадной душе твоей, то бы тебя вселенная не вместила; одной бы ты рукой коснулся восходящему, другою заходящему солнцу и, сего достигнув, пожелал бы ты знать, где сего толь пресветлого божества блистание скрывается. (7, 233)

вместить: 1

Если бы какого преизящнейшего града изображение в небе вместить надлежало, как сказывают о Ариадниной короне, о реках и о животных, богам любезных, то рассуждаю я, что Смирна пред прочими сея чести была бы достойна (Аристид, в слове к Антонинам). (7, 224)

вместиться: 1

Несчетны тщатся тьмы вместиться в малый храм, Равняют веку час и тесность небесам. (7, 318)

вместны: 3

И хотя великие начальники красноречия, Гомер, Димосфен и Цицерон, оные редко употребляют, однако многие примеры показывают, что они в составлении замысловатых предложений весьма искусны были и только для того не часто их в речах своих вмещали, что Гомер писал героическую поэму, а Димосфен и Цицерон упражнялись больше в гражданском, а особливо в судебном красноречии, в которых витиеватые речи не так вместны, как в других материях. (7, 205)

Сверх сего помнить должно, что когда два правила в рассуждении некоторых речений не будут вместны, например, когда натуральный порядок требует одному поставлену быть прежде, нежели другому, а стечение писем требует противного, то должно поступать по тому, которое исполнить нужнее покажется; также больше должно наблюдать явственное и живое изображение идей, нежели течение слов. (7, 245)

Из сего <натурального, чистого и сомнительного> разговора ясно усмотреть можно, что в расположении по разговору части, составляющие хрию и силлогистические формы, не токмо

вместны, но и весьма надобны, ибо, хотя разговором представленное слово не от одного лица происходит и вопросами и ответами прерывается, однако подобия, противные, примеры, свидетельства и прочая в нем предлагаются. (7, 342)

вместо: 90

Несходственные вещи бывают, когда вместо одной противной вещи полагается то, что от ней происходит, например: любить и обидеть (вместо ненавидеть), не бояться неприятеля и от него бегать (вместо бояться), ибо обида от ненависти, а бегство от боязни происходит. (7, 108)

Когда вместо рода будешь исчислять знатнейшие виды, например: Вылетают роем пчелы в поле, нападают на лилеи, с фиалок сладость собирают, белый воск с нарцисса похищают и колючим тернием роза румянцу своего защитить не может, сосут приятную влажность из пионов и сладкую росу пьют с малины. (7, 133)

Подобным образом Овидий в десятой книге о превращениях вместо рода исчисляет разные виды дерев, которые приходили Орфеевой музыки слушать. (7, 133)

Правила суть два и сходствуют с предложенными (§ 58), то есть: 1) к одному животному приписаны быть могут многие жизненные свойства; 2) вместо одного жизненного свойства предложены быть могут его степени или какие-нибудь отмены, либо действия с обстоятельствами. (7, 137)

Он думает, что ест, но токмо льстится тем И вместо пищи ветр глотает лишь пустой. (7, 142)

<Иногда вместо доказательства или разрешения трудной задачи предлагается, с своей стороны, подобная материя, которую соперник разрешить не может, что называется отражением.> (7, 158)

Когда ритор в ком сию страсть против кого-нибудь возбудить хочет, должен он представить, 1–8)... 9) что она обида нанесена вместо благодарения за учиненные благодеяния, 10) или, что она касается до тех, кого он любит, 11–20)... (7, 184)

Когда одно обстоятельство принимается вместо другого; так Virgiliy в 7 книге Енеиды говорит о Лавинии: Засватает тебя Беллона, о девица! (7, 216)

Троп речения состоит в пренесении одного речения от собственного знаменования к другому, например: каменный человек вместо скупой; щедрота похвальна вместо щедрый похвален. (7, 237)

Троп речения состоит в пренесении одного речения от собственного знаменования к другому, например: каменный человек вместо скупой; щедрота похвальна вместо щедрый похвален. (7, 238)

Вместо: <злого человека хвали или хули, однако> Со злым человеком ни по доброму, ни по худому делу не связывайся, для того что всегда для него впадешь в бесславие. (7, 238)

Или предложений: Доколе будешь, Катилина, во зло употреблять терпение наше? вместо: Долго ты, Катилина, во зло употребляешь терпение наше? (7, 240)

В рассуждении речений должно остерегаться, 1) чтобы не повторять часто одного, например: за славу отечества стоял он крепко, когда слава отечества была в бедственном состоянии и когда о помрачении славы отечества неприятели старались; 2) чтобы речений не перемешать ненатуральным порядком <или не откинуть нужных ре[чений]> и тем не отнять ясность слова, <и порядочного его течения> например: горы ведет на верх высокой, ибо лучше сказать: ведет на верх горы высокой; 3) не должно выкидывать речений, нужных к

составлению слова, и тем также умалять его ясность, например: родителям почтение — дело доброе вместо родителям почтение отдавать есть дело доброе; 4) должно блюстись, чтоб двузнаменательных речений не положить в сомнительном разумении, например: он Виргилия почитает, что можно разуметь двояким образом: 1) он Виргилия станет несколько читать, 2) он Виргилия чтит; 5) в составлении речений не было б подобных складов в начале или на конце, напр.: слово ваше важно, и: Когда суда в пристанище приходят, тогда труда плователи избегают. (7, 243)

Метафора есть перенос речений от собственного знаменования к другому ради некоторого обоих подобия, что бывает, 1) когда речение, к бездушной вещи надлежащее, переносится к животной, например: твердый человек вместо скупой; <жаждущая степь вместо сухая> каменное сердце, то есть несклонное; мысли колеблются, то есть переменяются; 2) когда речение, к одушевленной вещи надлежащее, переносится к бездушной: угрюмое море, лице земли, луга смеются, жаждущие пустыни, земля, плугом <сохами> уязвленная, необузданные ветры; 3) когда слово от неживотной вещи к неживотной же переносится: в волнах кипящий песок вместо мутящийся; небо звездами расцветает вместо светит; 4) когда речения переносятся от животных к животным вещам: алчный взор, летающие мысли, лаятель Зоил. (7, 246)

Сим образом идеи представляются много живые и великолепнее, нежели просто, причем наблюдать должно, 1) чтобы метафор не употреблять чрез меру часто, но токмо в пристойных местах, ибо излишно в речь стесненные переносные слова больше оную затмевают, нежели возвышают; 2) к вещам высоким и важным непристойно переносить речений от вещей низких и подлых, например: небо плюет непристойно сказать вместо дождь идет. (7, 246)

Синекдоха есть троп, когда речение переносится от большего к меньшему или от меньшего к большему, что бывает, 1) когда род полагается вместо вида, как цвет вместо розы, ветр вместо севера; 2) вид вместо рода, как: сокол вместо птицы, река вместо воды. (7, 247)

Но притом надлежит остерегаться, чтобы не поступить против природы, наприм.: из Кипра в Крит плыть способным западом, ибо оный ветр пловущим в ту сторону противен; 3) когда целое полагается вместо части: египтяна Нилом жажду свою утоляют вместо частию воды из Нила; 4) часть вместо целого, например: сто голов <сто душ> вместо сто человек; 5) когда положено будет множественное число вместо единственного, например: он пишет краснее Цицеронов; 6) единственное вместо множественного: россиянин радуется о получении победы вместо россияна; 7) когда известное число полагается вместо неизвестного: там тысячи валяются вдруг вместо множество валится. (7, 247)

Метонимия есть когда вещей, некоторую принадлежность между собою имеющих, имена взаимно переносятся, что бывает, 1) когда действующее вместо страждущего полагается: имеете Моисея и пророков вместо имеете книги Моисеевы и пророческие; читать Виргилия, то есть Виргилиевы стихи; 2) когда положено будет действие <или свойство> или свойство вместо действующего: убийство достойно смертной казни вместо убийца достоин; милость на суде похвальна, то есть милостивый; где она злоба, которая меня погубила? то есть где оный злобный? 3) когда материя приемлется вместо той вещи, из которой она сделана: <преблаженное древо вместо крест> животворящее древо, то есть животворящий крест; серебром искупить, то есть серебряными деньгами; пронзен железом, то есть железным оружием; 4) или вещь, сделанная вместо самой материи: хлеб собирать с поля, то есть пшеницу; венки щипать <собирать> в лугах, то есть цветки, из которых венки сплетают; 5) когда вещь содержащая или место полагается вместо содержимой: восток и льдистый океан свои колена преклоняют, то есть живущие на востоке и при Ледовитом океане; острая голова,

то есть острый ум в голове; любезна небесам страна, то есть богу, живущему на небесах; 6) когда вместо вещи полагается тот, кто ею владеет: сильный маломощного съедает, то есть его добро; при военном шуме молчат законы, то есть судьи; Укалегон горит, то есть дом его; 7) намерение или причина, для которой что бывает вместо действия: <свойства> честь на алтарь возложить, то есть жертву для чести божией; 8) признак вместо самой вещи: орел вместо Российской империи; луна вместо Турции; десять дымов, то есть десять домов; седину почитать должно, то есть старых. <9) время настоящее вместо прошедшего> (7, 247)

Антономазия есть взаимная перемена имен собственных и нарицательных, что бывает, 1) когда употребляется имя собственное вместо нарицательного, например: Сампсон или Геркулес вместо сильного, Крез вместо богатого, Цицерон вместо красноречивого; 2) нарицательное вместо собственного: Апостол пишет, то есть Павел; стихотворец говорит, то есть Virgilius; 3) когда предки или основатели полагаются вместо потомков, напр.: Славен вместо славян, Иуда вместо еврейского народа; 4) имя отечественное вместо собственного: арпинянин вместо Цицерона, троянин вместо Енея; 5) стихотворцы нередко полагают свое собственное имя вместо местоимения я, как Овидий нередко называет себя своим прозвищем Назон. (7, 248)

Катахресис есть перемена речений на другие, которые имеют близкое к ним знаменование, что бывает ради напряжения или послабления какого-нибудь действия или свойства, <вещи> например: для напряжения — бояться вместо ждать; бежать вместо идти; бранить вместо выговаривать; лукав вместо хитр; скуп вместо бережен; нахален вместо незастенчив; для послабления — ждать вместо бояться; идти вместо бежать; выговаривать вместо бранить; хитр вместо лукав; незастенчив вместо нахален. (7, 249)

Таковы суть и следующие примеры: помнить союз вместо хранить; знать бога вместо бояться; под темною ивою, то есть в тени у ивы. (7, 249)

К составлению парафразисов служить могут следующие правила: 1) когда к существительному приложишь пристойное прилагательное и, оное переменяя на существительное ж, первое положишь в родительном падеже или переменяешь в прилагательное, например: вместо села положишь безмолвие сел или безмолвие сельское; 2) когда глагол переложить на имя, а с ним сочинишь иной глагол, к тому приличный: в страх привести вместо устрашить; обгадить кровью вместо окровавить; 3) когда <<имя приложится к имени> имя переменяется на глагол> имя полагается в родительном падеже с другим именем, произведенным от глагола, к первому принадлежащего, например: течение воздуха вместо ветра; разлучение от жизни вместо смерти; ночное упокоение после трудов, то есть сон; 4) чрез метафору, когда имя полагается в родительном падеже с другим именем, значащим подобие, или в прилагательное переменяется, например: юность лета, то есть весна; старость дня, то есть вечер; волнение мыслей, то есть сомнение; жидкие поля Балтийские, то есть Балтийское море. (7, 252)

Краткие обращения, которые особливо у стихотворцев употребляются вместо простого повествования, слово весьма украшают. (7, 269)

Пример из Овидия о языческих праздниках римских, кн. 2: Безумным притворял себя разумный Брут, Чтоб лютых избежать коварств твоих, Суперб вместо Супербовых коварств. (7, 269)

Нередко вместо того, чего слушатели ожидают или чают в умедлении слова, предлагается противное, как у Терентия Афра в комедии, называемой Евтонтимуруменос, в действии 5, явл. 1: Мне все то пристойно, что про дурака сказано: пень, болван, осел, грубиян. (7, 272)

Пример из Димосфенова первого слова против Филиппа: О дабы мы вместо всего сего благоразумно рассудили, что Филипп — наш неприятель, что он у нас все наше отнимает, что он уже немалое время против нас сурово поступает, что все то нам противно, на что мы прежде надеялись, что мы впредь ни на кого, как только на самих себя, уповать должны и что может быть в скором времени на сем месте, где я говорю, биться с ним принуждены будем, для того что теперь там воевать не хотим. (7, 279)

<К лучшему понятию показанных правил предлагается несколько хрий, для образца сочиненных, из которых первая есть действительная и вместо темы имеет второй пример действительной хрии.> (7, 297)

Вместо причины можно положить распространение <описание> какой-нибудь идеи, которая имеет принадлежность к терминам, составляющим посылку, как в сей энтимеме: Тварей исследовать не можем, следовательно, и творец есть непостижим. (7, 315)

Первая посылка разделительного силлогизма может быть отставлена, <и слово начато> и вместо оной положен быть краткий приступ, как то видно в псалме 145-м, который основан на следующем разделительном силлогизме: Или <должно <лучше>> уповать на бога или на князей, сынов человеческих; но уповать на них ненадежно; следовательно, лучше <уповать на бога или на князей, но на князей уповать не должно, следовательно, должно> уповать на бога. (7, 328)

Для того что утро есть юношество дня, пред полуднем еще кипит младость, в полдень следует мужеский возраст, а потом вместо старости вечер, за вечером захождение солнечное как смерть всего дня. (7, 340)

Расстояние между столпами <великолепными столпами. Расстояния между столпами> и пол <<и подмазан> состоят из белых мраморных> мрамором украшены, и вместо алебастру <белых подмазок> везде мрамор белеет. (7, 352)

Вместо: Если бы ты знал, что тебе отвечать будут, то не сказал бы ты ни единого слова. (7, 376)

вмешивать: 1

Сей пример показывает, 1) что на конце разговора приданы быть могут лица, которых во всем разговоре не было, каков здесь Сципион, присем знать должно, что иногда и совсем другие лица разговор оканчивают, как у Еразма разговор между стариками заключают почтари, которые их везли; 2) видно, что изрядно по разговору располагать можно повествования о делах и описания вещей натуральным порядком, как здесь вкратце изображено житие Александрово и Ганнибалово, и притом вмешивать <присовокуплять> разные нравоучительные и политические наставления. (7, 346)

вмещаемые: 1

К великим повествованиям надлежат посторонние части, по обстоятельствам и по произношению вмещаемые, а именно выступления и вводные речи, которые в них хотя не совсем необходимо нужны, однако весьма приличны, ибо повествования без них кажутся весьма тощи и не имеют требуемой живности. (7, 359)

вмещает: 1

Он всей отрады не вмещает В пространном здании своем; Но воздух наполняет плеском И нощи тьму отъемлет блеском. (7, 255)

вмещали: 1

И хотя великие начальники красноречия, Гомер, Димосфен и Цицерон, оные редко употребляют, однако многие примеры показывают, что они в составлении замысловатых предложений весьма искусны были и только для того не часто их в речах своих вмещали, что Гомер писал героическую поэму, а Димосфен и Цицерон упражнялись больше в гражданском, а особливо в судебном красноречии, в которых витиеватые речи не так вместны, как в других материях. (7, 205)

вмещать: 3

Надлежит высматривать склонность слушателей, чувствами ли они больше увеселяются или разумом; последних хотя и мало бывает, однако для них должно вмещать при возбуждении радости важные и ученые предложения. (7, 172)

Какие орудия и сосуды на то приуготовлены, чтобы из приемлемой нами пищи отделять полезнейшую материю, превращать в кровь и оную разливать по всем членам, <от крови отделять изли[шнюю] мокроту, семя, жизненные духи и жел[чь] и вне тела и из тела выводить излишнюю мокроту в> кровь очищать от излишней и вредной мокроты и от ней же отделять для плодородия семя, для чувствия жизненные духи, для варения пищи желчь, и оные вливать <вмещать> в определенные к тому сосуды! (7, 323)

Однако, где слово устремить или возвысить должно, тут нередко бывает пристойнее вмещать оные наперед, например: В толикой горестной печали Сомненный их шатался путь. (7, 375)

вмещают: 2

<Еще разделяются вымыслы на цельные и частные; цельными называем те, которые составляют целое слово, частными, которые в правдивое слово ораторы и стихотворцы для его возвышения вмещают, чему примеры смотри ниже § 153, 162 и 163.> (7, 221)

Между формами силлогистическими в расположениях вмещают навод, <наведение> по которому из многих предложений, до той же материи подлежащих, следует одно общее. (7, 331)

вмещении: 1

Чрез течение слова разумеется здесь то, что у латин называется Numerus oratorius; оно состоит в порядочном положении и вмещении письмен, складов с их ударениями, речений, периодов и их членов не по разумению и знаменованию самих сложенных идей, то есть распространений, доводов, движений страстен, витиеватых речей и вымыслов, что надлежит до третьей части расположения, но по оных произношению, <выговор[y]> ударению и мере, <величине> о чем предлагаем в следующей главе. (7, 237)

вмещенная: 1

Первого примеры суть: похищенная Плутоном Прозерпина, между звездами вмещенная Ариаднина корона, Кастор и Поллукс и другие, также и следующие: Но спешно толь куда восходит Внезапно мой плененный взор? (7, 231)

вмещены: 2

Термины самой темы в некоторых приличных местах необходимо должны быть вмещены с приисканными идеями, как в сих примерах неусыпность и труд. (7, 119)

Предлогами соединяемые приложения, место, время или иное что значащие, <езде> в начале, в середине и в конце главных предложений вмещены бывают. (7, 375)

вне: 3

При месте наблюдать должно оно пространство, близость, далекость, вышину, низкость, стороны и прочая, также и наречия и предлоги: куда, откуда, доколе, вне, внутрь, у, за, пред, против, под, над, около, вплоть, до и прочие, до места надлежащие. (7, 105)

Какие орудия и сосуды на то приуготовлены, чтобы из приемлемой нами пищи отделять полезнейшую материю, превращать в кровь и оную разливать по всем членам, <от крови отделять изли[шнюю] мокроту, семя, жизненные духи и жел[чь] и вне тела и из тела выводить излишнюю мокроту в> кровь очищать от излишней и вредной мокроты и от ней же отделять для плодородия семя, для чувства жизненные духи, для варения пищи желчь, и оные вливать <вмещать> в определенные к тому сосуды! (7, 323)

Прямые <явственные и потаенные. Явственные> действия точно словами или и самым делом изображаются, как в трагедиях и комедиях на письме вне разговора или на театре действительно представляются. (7, 332)

внезапно: 8

Ибо когда, вызван теплотою вешнего дня, взлетает на ветвь высокого дерева, <древа> внезапно то голос без отдыху напрягает, то различно перебегаёт, <перебирает> то ударяет с отрывом, то крутит верху и книзу, то вдруг приятную песнь произносит, и между сильным возвышением урчит нежно, свистит, щелкает, поводит, хрипит, дробит, стонет утомленно, стремительно, густо, тонко, резко, тупо, гладко, кудряво, жалко, порывно. (7, 136)

Внезапно из помянутых облаков всем стремлением своим север излившись четыре корабля, у которых снасть не была в готовности к собранию парусов, опровергнув и потопил на виду у прочих, так что из толикого множества людей никто не спасся. (7, 149)

Он облаки рукой успел давнуть, Внезапно дождь густой повсюду зашумел. (7, 226)

Первого примеры суть: похищенная Плутоном Прозерпина, между звездами вмещенная Ариаднина корона, Кастор и Поллукс и другие, также и следующие: Но спешно толь куда восходит Внезапно мой плененный взор? (7, 231)

За злодейство <За беззаконие> и за злоумышление осужденные, на казнь отданные, к столпу привязанные, внезапно при собрании многих тысящей народа разрешены и Леониде, оному господину их, отданы. (7, 272)

Не меньшее стремление имеет слово, когда определению, соединенному с восхищением, следует напряжение и изображение: Мне кажется, что вижу я сей град, свет земного круга и крепость всех народов, внезапно одним пожаром разрушаемый; я вижу духом, что в погребенном отечестве лежат громады бедных и непогребенных граждан. (7, 290)

Внезапно постучался У двери Купидон; Приятный <Внезапно> перервался В начале самом сон. (7, 366)

внезапного: 2

Не видите ли устроенного на него коварства и внезапного нападения? (7, 232)

В российском языке, как кажется, частое повторение письмени а способствовать может к изображению великолепия, великого пространства, глубины и вышины, также и внезапного страха; учащение письмен е, и, ъ, ю — к изображению нежности, ласкательства, плачевных или малых вещей; чрез я показать можно приятность, увеселение, нежность и склонность; чрез о, у, ы — страшные и сильные вещи: гнев, зависть, боязнь и печаль. (7, 241)

внезапное: 1

В начале периода или члена стоящее ударение на первом складе пристойно в прошениях и повелениях и где представляется печаль, страх или что внезапное; на втором и на третьем складе ударение прилично в предложениях о великолепных, важных, радостных и сильных вещах; <дале[е] третьего> на четвертом, пятом и прочих складах с начала ударение имеющих речений в пристойном течении слова строго поступать хотящие редко в начале употреблять должны. (7, 244)

внезапному: 1

Довольно было Августу к внезапному усмирению замешательства, учинившегося между знатными молодыми дворянами, сказать: Слушайте, молодые люди, старика, которого во младости старики слушали. (7, 168)

внезапный: 1

Восторг внезапный ум пленил, Ведет на верх горы высокой; Где ветер в лесах шуметь забыл, В долине тишина глубокой; Внимая нечто, ключ молчит, Что меж травой в лугу журчит И вниз с холмов шумя стремится. (7, 234)

внемлет: 1

Вся тварь со многим страхом внемлет и проч. (7, 285)

внемлите: 3

О солнце, что на всю вселенную зриаешь, И знающая всю тоску мою, Юнона, Прозерпина, и вы, о мстящие фурии, И боги умереть желающей Дидоны! <<внушите> внемлите нынъ сие ко мне. (7, 202)

Внемлите и мою услышите днесь мольбу: <Внемлите и мою услышите мольбу> Когда Зевес судил, чтоб лютый сей злодей Достигнул до земли и до берегов Гесперских, Что рок так положил и переменить не можно: То пусть хотя его жестока мучит брань; Изгнан и отлучен от сына своего, Пусть просит помощи, зря злую смерть друзей. (7, 202)

внемлют: 1

Пример из Гомеровоу Илиады, Θ: Пустила по земли заря червленну ризу: Тогда созвав богов Зевес-громодержитель На высочайший верх холмистого Олимпа Отверз уста свои; они прилежно внемлют: Послушайте меня, вси боги и богини, Когда вам объявлю, что в сердце я имею. (7, 224)

внесенная: 1

Умеренно употребленная аллегория слово украшает и возвышает, а без меры часто в слово внесенная оное помрачает и обезображает. (7, 252)

внести: 1

Где быстрыми шумит струями Авфид, Где Давнус царствовал в простом народе, Отечество мое молчать не будет, Что мне беззнатный род препятством не был, Чтоб внести в Италию стихи эольски <Что мне незнатный род в страну Гесперску Не воспятил ввести стихи эольски> И первому звенеть алцейской лирой. (7, 314)

внешнее: 2

Пятое — внешнее состояние: благородие и неблагородие, счастье и несчастье, богатство и убожество, слава и беславие, власть и безвластие, вольность и порабощение. (7, 103)

Златоуст святой о том, что всяк сам себе вредит: Ныне, <<внешнее украшение> отняв притворное> отняв ларву, <закрытие> гнусное лице блудницыно откроем. (7, 129)

внешние: 2

Риторические определения надлежат до украшения, и для того о том предлагается в третьей части Риторики. <внешние места касаются до судебных <дел> речей, особливо что во второй книге сего руководства показано, которые так обыкновенно в риторических правилах называются. Примеры суть одне с уравнением Сие же должно рассуждать и о наклонении, которое также в риториках за особое место признается.> (7, 109)

Сии шесть последние называются от некоторых авторов внешними местами без довольного основания. <Внешние места касаются до судебных речей особливо, что во второй книге сего руководства показано.> (7, 109)

внешним: 1

Каким образом из головы простираются по всем внутренним и внешним частям тела тончайшие нервы, исполненные жизненными духами, которые и о самых малейших осязаниях и переменах, в отдаленных частях тела приключаящихся, уму, как управителю всего плотского здания, возвещают! (7, 323)

внешними: 1

Сии шесть последние называются от некоторых авторов внешними местами без довольного основания. (7, 109)

внешних: 1

В драгоценных одеяниях и других внешних украшениях лишенного добродетели человека тело кажется ослепленным беззакониями великолепно, однако в самой вещи есть гроб повапленный, исполненный гнилых <смердящих> костей и скаредного смрада. (7, 309)

вниз: 2

Восторг внезапный ум пленил, Ведет на верх горы высокой; Где ветер в лесах шуметь забыл, В долине тишина глубокой; Внимая нечто, ключ молчит, Что меж травой в лугу журчит И вниз с холмов шума стремится. (7, 234)

Сосед советовал вниз берегом итти, Что быстрина туда должна ее снести. (7, 365)

внизу: 2

Внизу на ровных и гладких полях стоят частые и тенистые рощи, <кустарники> приятное убежище проходим в летнее время, где с услаждением прохлаждаться могут. (7, 349)

Внизу стены покрыты до самого полу разных цветов мрамором, таким художеством между собою сложенным, что оные между собою не разнятся. (7, 351)

внимал: 1

Для того хотя уповаю, что ты от приятеля нашего Кратиппа, верховного из философов нынешнего времени, по вся дни сие слышишь и перенимаешь, однако же полезно быть рассуждаю, чтобы твой слух со всех сторон такими словами наполнялся и, ежели можно, не внимал бы ничего другого. (7, 303)

вниманием: 1

Ежели бы ты с довольным вниманием и отряси от мысленного зренья мглу страстей рассмотрел, коль премоно есть и ненадежно льстивое счастье, то бы ты вяще оногo отвращался, бегал и гнушался, нежели ты дoныне прилагал рачение к снисканию оногo. (7, 123)

внимать: 1

Но ежели в периодах части, то есть члены, или в членах подлежащие и сказуемые будут очень неравны, то называются они зыблующимися, каковы суть следующие: Смотреть на роскошь преизобилующия природы, когда она в приятные дни наступающего лета поля, леса и сады нежною зеленью покрывает и бесчисленными родами цветов украшает, когда текущие в источниках и реках ясные воды с тихим журчанием к морям достигают и когда обремененную семенами землю то любезное солнечное сияние согревает, то прохлаждает дождя и росы благорастворенная влажность, слушать тонкий шум трепещущихся листов и внимать сладкое пение птиц есть чудное и чувства, и дух восхищающее увеселение. (7, 123)

внимая: 1

Восторг внезапный ум пленил, Ведет на верх горы высокой; Где ветер в лесах шуметь забыл, В долине тишина глубокой; Внимая нечто, ключ молчит, Что меж травой в лугу журчит И вниз с холмов шума стремится. (7, 234)

вновь: 2

чрез возносительные части слова < местоимения > к оным присовокупленными, приписано одно сказуемое, а в следующем двучленном первый член много больше второго: Как лютый мраз весна прогнавши Замерзлым жизнь дает водам, Туманы, бури, снег поправши, Являет ясны дни странам, Вселенну паки воскрешает, Натуру нам возобновляет, Поля цветами красит вновь, — Так ныне милость и любовь И светлый дщери взор Петровой Нас жизнью оживляет новой. (7, 124)

Вскоре усмотрели мы острова, обретенные вновь благородным <великодушным> Генриком. (7, 144)

внука: 1

Елисавет в лице Петрове почитаем, На внука с правнуком, как на него, взираем. (7, 318)

внуку: 1

<Е. и. в. пресветлейшему государю, великому князю Петру Федоровичу, внуку государя императора Петра Великого, высокому наследнику Всероссийския империи, наследнику норвежскому, владеющему герцогу голстейн-шлезвигскому, стормарнскому и дитмарсенскому, графу олденбургскому и делменгорстскому и прочая, милостивейшему государю.> (7, 91)

внутри: 1

Сей бык был сделан из меди, внутри <внутри> тощ, в которого Фаларид запирает людей и, подложив под него огонь, бесчеловечно мучил. (7, 299)

внутреннее: 1

Но если бы всяк мог видеть все свое внутреннее здание, о коль бы чудное усмотрел он частей расположение, взаимный союз и друг другу обратно приносимую пользу? (7, 322)

внутренней: 1

Так, в римской истории прежде предлагают о Пунической, нежели о Македонской войне, и о Македонской прежде, нежели о внутренней. (7, 294)

внутренние: 1

Свойства материальные суть те, которые чувствительным вещам животным и бездушным приписуются, <вещам соединены> как величина, фигура, тяжесть, твердость, упругость, движение, звон, цвет, вкус, запах, теплота, стужа, внутренние силы. (7, 102)

внутренним: 1

Каким образом из головы простираются по всем внутренним и внешним частям тела тончайшие нервы, исполненные жизненными духами, которые и о самых малейших осязаниях и переменах, в отдаленных частях тела приключаящихся, уму, как управителю всего плотского здания, возвещают! (7, 323)

внутренняя: 2

Нет сомнения, что мы сего внутренняя войны предводителя победили. (7, 173)

Ты ли познанному тобою неприятелю, очевидному предводителю будущия внутренняя войны и ожидаемому в неприятельском войске повелителю, начальнику беззакония, из бунтовщиков главному, вызывателю рабов и отчаянных граждан, вытти позволишь и тем покажешь, что ты его не выпускаешь из города, но в него впускаешь? (7, 270)

внутренняя: 1

Потом его же видел я в Велии, удаляющегося от Италии, чтобы для него не началась внутренняя <междуусобная> война. (7, 284)

внутри: 2

Другой пример из того же автора о зависти, книга 2 о превращениях: И как туда пришла военная Минерва И стала у дверей, <не входно> что в дом вступить не можно, Толкнула в них копьем, отверзся скоро вход, Увидела внутри, как зависть ест змиев И оных кровию злобу свою питает; Узрела, и свой взор богиня отвратила. (7, 226)

Сей бык был сделан из меди, внутри <внутре> тощ, в которого Фаларид запирает людей и, подложив под него огонь, бесчеловечно мучил. (7, 299)

внутри: 1

При месте наблюдать должно оно пространство, близость, далекость, вышину, низкость, стороны и прочая, также и наречия и предлоги: куда, откуда, доколе, вне, внутри, у, за, пред, против, под, над, около, вплоть, до и прочие, до места надлежащие. (7, 105)

внушает: 1

Правила, которые служат к изображению страстных людей, суть те же, по которым страсти возбуждены бывают, и вся разность в том состоит, что сочинитель слова, возбуждая страсти, слушателям показывает и внушает оных причины, а изображаемый страстный человек представляется так, что он свою страсть показывает, изъявляя те же причины, которые его в страсть приводят. (7, 198)

внушите: 1

О солнце, что на всю вселенную взираешь, И знающая всю тоску мою, Юнона, Прозерпина, и вы, о мстящие фурии, И боги умереть желающей Дидоны! <<внушите> внимлите нын сие ко мне> (7, 202)

во: 85

<В нынешние веки хотя нет толь великого употребления украшенного слова, а особливо в судебных делах, каково было у древних греков и римлян, однако в предложении божия слова, в исправлении нравов человеческих, в описании славных дел великих героев и во многих политических поведениях коль оное полезно, ясно показывает состояние тех народов, в которых словесные науки процветают.> (7, 91)

Риторические определения надлежат до украшения, и для того о том предлагается в третьей части Риторики. <внешние места касаются до судебных <дел> речей, особливо что во второй книге сего руководства показано, которые так обыкновенно в риторических правилах называются> (7, 109)

Сии шесть последние называются от некоторых авторов внешними местами без довольного основания. <Внешние места касаются до судебных речей особливо, что во второй книге сего руководства показано.> (7, 109)

Сие душевное дарование хотя многие имеют от природы велико, однако оно не всегда и не во всяком случае надежно, для того в споможение оного должно здесь предложить некоторые правила. (7, 110)

В пример сему предлагается сопряжение простых идей, приисканных к теме, которая во второй главе предложена: <надежда ободряет всякого человека к неусыпному труду; гульба других в ясный день> всяк, ободренный надеждою, день и ночь неусыпно трудится; не взирает он на веселие гулящих; желание богатства придает ему Геркулесову силу; волнение и непостоянство моря в отчаяние его не приводит. (7, 118)

<Идеи, которые составляют подлежащее и сказуемое, соединены бывают: 1–2)... 3) Чрез соединение способом союзов: <трудящегося неусыпно> поощренного надеждою на сияющее во дни солнце, и нощи луна и звезды праздна не видят.>(7, 119)

Простые идеи подлежащего <предлежащего> и сказуемого соединяются в разуме общем или особенном, утвердительном или отрицательном: 1–4)... 5) чрез союзы соединения и разделения: поощренного надеждою ни сияющее во дни солнце, ни в нощи луна и звезды праздна не видят, 6) чрез союзы противительные: старые люди не себе, но детям своим деревья насаждают, 7) чрез союзы недоуметельные: злобный человек явно или тайно вредить желает, 8) чрез союзы выключительные: ласкатели кроме вреда ничего не приносят. <9) чрез наречия возносительные> (7, 120)

Пример второго: Молодых людей нежные нравы, во все стороны гибкие страсти и мягкие их и воску подобные мысли добрым воспитанием управляются. (7, 121)

О украшении и расположении оных следует во второй и третьей части сея книги. (7, 127)

Периоды пополняются еще чрез повторения, однозначнаменательные речения, наращения и другие фигуры, в речениях состоящие, однако оне больше надлежат до украшения, и для того должно о том смотреть во второй части. (7, 132)

Овидий описывает солнцев дом во второй книге о превращениях из того же места: Поставлен на столпах высоких солнцев дом, Блистает золотом вокруг и в яхонтах горит; Слоновый <зуб, как снег> чистый зуб верхи его покрыл; У врат на верях сияет серебро. (7, 134)

Среди оных прекрасных лугов роща стоит, во все стороны равно распространенная, но обширность не препятствует видеть приятный ея непорядок. (7, 135)

Таким образом Цицерон во втором слове на Верреса, который на латинском языке значит вепря, свойства сего животного ему приписывает, упоминая, как он в свое имя праздник установил в Сицилии: О преславный Веррейский праздник! (7, 139)

Пример из 3 слова Цицеронова на Верреса: Сей есть Апроний, которого во всей провинции Веррес, когда повсюду непотребнейших людей изыскивал и с собою водил многих, себе подобных, почитал подобнейшим в непотребстве, в роскоши и в продерзости. (7, 140)

Вы знаете Верресовы злые и нечистые нравы, но представьте в уме кого-нибудь, ежели можете, чтобы <кто бы> во всех сих делах ему быть мог равен, во всех сластях и беззакониях. (7, 141)

Сего во всех блудодеяниях, сего в расхищении храмов, сего в нечистых пированиях имел главным; и сходство нравов имело такой союз и единодушие, что Апроний, который другим казался грубым варваром, ему виделся покоен и красноречив; и которого все ненавидели и видеть не хотели, но он без того жить не мог; которого в пированиях иные отбегали, но он с ним и пил из одних сосудов; наконец, гнусного Апрониева смраду из горла и от всего тела уже и скот, как сказывают, терпеть не мог, однако ему одному сладок и приятен казался. (7, 141)

В пример служить может следующее описание алчного Еризихтона у Овидия, в Превращениях, в книге 8: Старается во сне свой голод утолить, Но движет лишь <Вотще отверз> уста и зуб на зубе трет. (7, 142)

По твердым вод хребтам Не вьется вихрем снег, Но тщится судна бег Успеть во след волнам. (7, 148)

Пример третьего: Троянских стен верхи уже во рвах лежат. (7, 148)

От признаков можно распространить слово, ежели они будут состоять во многих действиях или иметь будут разные части, свойства или обстоятельства, например: Смелое и грозное лице, нахмуренное чело, суровый взгляд, скорое шествие, беспокойные руки, переменный цвет, <в лице> частое и стремительное дыхание довольно показывают, какова есть мать сих порождений — ярость. (7, 149)

Великую силу, важность и пространство слову придает уравнение, <придают уравнения> когда уравниваемая вещь и то, с чем она уравнивается, или которое-нибудь из них обстоятельно предлагается; например, Димосфен против Филиппа во втором слове говорит: Коль бы противно было олинфиянам, ежели бы кто против Филиппа говорить стал в то время, когда он им Антенунт уступил, который город все прежние македонские цари себе причитали? (7, 152)

А в следующих уравниваемое есть больше, нежели то, с чем оно уравнивается: Сладка плодам во время зною Прохлада влажные росы, И сон под тенью древ густую Приятен в жаркие часы; Но вящу радость ощущает Мой дух, когда воспоминает Российския отрады день. (7, 153)

<Еще приходит плеск во уши, Пленяюща сердца и души Тогдашней ноши зрится тень.> (7, 153)

В первом случае следствие должно быть всегда общее, во втором — всегда особенное, в третьем — всегда утвердительное, в четвертом — всегда отрицательное. (7, 155)

Прочие главные свойства прямого силлогизма состоят в наблюдениях посредствующего термина, который не что иное есть, как причина самого следствия, например: в первом силлогизме посредствующий термин есть закон хранит, во втором — рассуждает о будущем. (7, 155)

Сверх сего бывают силлогизмы ограничены условием или разделением; в первом случае служат союзы: ежели, когда бы, если и прочая, во втором — или, либо. (7, 156)

Что о всех частях рассуждаем, то должно рассуждать и о всем целом, например: Уже российские грады от военного шума не смущаются, села в глубоком мире покоятся, пристани и крепости не страшатся неприятельских набегов, и так во всей России мир процветает. (7, 159)

Довольно было Августу к внезапному усмирению замешательства, учинившегося между знатными молодыми дворянами, сказать: Слушайте, молодые люди, старика, которого во младости старики слушали. (7, 168)

Во время замешательства, которое между солдатами и чернью в Риме весьма кровопролитно было, Пупиен-кесарь ни словом, ни властью оного утолить не мог. (7, 170)

Часто многие воинства во время карфагенских, галлских и италийских браней были славны и велики, однако некоторым толь великая честь воздана не бывала. (7, 175)

Итак, ежели <устрашить> кого в боязнь привести хочешь, то должно представить 1–10)... 11) что к тому способствуют те, которые во всем власть имеют и притом озлоблены, 12) ежели боязнь состоит в сомнительном получении желаемой вещи, которой также и другие ищут, то предложить, что они к получению оной сильнее и лучшие способы имеют. (7, 182)

Когда ритор в ком сию страсть против кого-нибудь возбудить хочет, должен он представить, 1) что ему от того нанесена великая беда, обида или досада, 2) что он притом еще его презирает и осмехает, 3) что тою учиненною им обидою хвастает, 4) что грозитя еще и впредь больше избидеть, 5) что от него чинятся во всех добрых предприятиях препятствия, 6–20)... (7, 183)

И Александр Великий, <<ободряя сво[их]> возбуждая> хотя солдат своих подвигнуть на гнев против Бесса, Дариева убийцы, говорит у Курция, в книге 6: Погрешили мы, любезные мои солдаты, ежели Дария для того только победили, чтобы холопу его отдать государство, который дерзнул учинить крайнее беззаконие и государя своего, иже от чужих помощи требующего, как пленника держал во узах, которого бы мы, победители, пощадили. (7, 184)

Сему ли вы царствовать попустите, которого я на виселице видеть поспешаю во отмщение нарушения верности за всех народов и государей? (7, 185)

Уже тебе пора во крепость облещись: Трояна близ судов поставили свой стан, И их союзники зажгли в полках огни, Грозятся купно все, что с брегу не отступят, Пока до кораблей ахейских не достигнут, И грянув сам Зевес <гремит> дает им добрый знак. (7, 186)

Так возбуждает сию страсть <честолюбие> Цицерон в слове за Архию-стихотворца: Что я во время своего консульства купно с вами для благополучия сего града и правления, к сохранению граждан и для пользы всей республики учинил, тое начал сей Архия стихами описывать. (7, 189)

Однако во всякой благородной душе есть некоторая потаенная сила, которая днем и ночью сердце на честь побуждает и ободряет и всегда сие на память приводит, что воспоминание своего имени не должно окончатъ <окончить> с жизнью, но оное распростерть до самых позднейших потомков. (7, 189)

Не можно ль было мне терзать его на части, Убить товарищей и сына умертвить, И члены бы его отцу поставить в снедь? <И части бы его отцу поставить в снедь? Но кто бы победил? <да> Пусть нас бы победили. во пищу дать?> (7, 201)

Из стихотворцев больше всех употребляет их Овидий во всех своих книгах и Марциал в эпиграммах. (7, 205)

От времени витиеватые речи рождаются: 1) Когда противные или разные времена вместе соединяются: Не верь обманчивой тишине: во мгновение ока море изменяется и в то же время корабли пожират, когда они <тишиной увеселяются на оном> по оному спокойно шествуют. (7, 212)

Сии правила о изобретении витиеватых речей предложены все не в таком мнении, что они довольны во всем к сложению оных, но только для того, чтобы охотники до замысловатых предложений, к ним применившись, могли сами собою как в изыскании их самих, так и в сложении подобных правил далее простираться и употреблять в свою пользу. (7, 218)

Во брани помощь дать троянам либо грекам, Тот ранен на Олимп со срамом возвратится, Или, хватив его, повергну в мрачный тартар, Далече от небес в преглубочайшу пропасть, Где медяный помост и где врата железны <Где твердый медный пол и где врата железны> и прочая. (7, 224)

Сюда принадлежит и следующее: И се уже рукой багряной Врата отверзла в мир заря, От ризы сыплет свет румяной В поля, в леса, во град, в моря и проч. <из сих примеров видно, что в вымыслах, в которых <нечувствительным> бездушным действиям.> (7, 227)

Едва во глубине до бедр достали волны и проч. (7, 228)

Во всей подсолнечной сего зла злее нет. (7, 230)

Вы, бодрствуя во время ночи, Когда покоясь смертны спят, Взираете сквозь тень густую На целу широту земную. (7, 234)

Ты ныне чрез пределы света, Простерши блеск твоих лучей, Спасенный север освещаешь И к нам веселый вид склоняешь и проч. <Чрез смешение разных фигур вымыслы весьма живо представляются, о котором показано во второй части.> (7, 235)

В первом способствует прилежное изучение правил грамматических, во втором <записка слов> — выборание из книг хороших речений, пословий и пословиц, в третьем — старание о чистом выговоре при людях, которые красоту языка знают и наблюдают. (7, 236)

И Цицерон в слове за Милона в начале говорит: Я подлинно думал, что и в прочие бури и непогоды во время оных народных волнений Милон впасть принужден будет. (7, 238)

Или предложений: Доколе будешь, Катилина, во зло употреблять терпение наше? (7, 240)

Или предложений: Доколе будешь, Катилина, во зло употреблять терпение наше? вместо: Долго ты, Катилина, во зло употребляешь терпение наше? (7, 240)

Цицерон говорит о Катилине во 2 против него слове: Да! (7, 256)

Утеснил Антоний (Цицерон во 2 слове против Антония). (7, 258)

И Лактанций в кн. 7, гл. 6: Для того свет создан, чтобы мы рождались; затем рождаемся, чтобы узнать строителя мира и своего создателя, для того познаем, чтобы его почитать; для того почитаем, чтобы за труды получить во мзду бессмертие. (7, 260)

Он в доме отец, во граде Ликург, в поле Гектор, в море Тифис. (7, 262)

Из четвертой Virгилиевой книги о земледельстве обращение к Орфеевой жене Евридике: Печальную любовь на лире улаждая, Тебя сладчайший муж, тебя един на бреге, Тебя в начале дня, тебя пел в поздний вечер. <Во песнях поминал> (7, 267)

И се уже рукой багряной Врата отверзла в мир заря, От ризы сыплет свет румяной В поля, в леса, во град, в моря. (7, 269)

Еще горит во мне охота Торжественный возвысить тон. (7, 285)

Также и возвышение <восклицание> после вопрошения прилично употребляется, <<например: которому на поспеш> потом вопрошение следует> как Цицерон во 2-м слове на Антония говорит: Пришел ты в Брундузию, в недра и объятия своей комедианки. (7, 289)

Во что целил ты всем своим оружием? (7, 291)

Во второй изъясняется предложенная тема чрез распространения. (7, 297)

<<Перед> Между прочими сверстниками дал ему повод ко всем роскошам и во мщении весьма не обманулся, ибо сын Диона, в таковой вольности будучи воспитан, когда к отцу своему <притек> возвратился и увидел, что не имеет он такой вольности и не может жить в пороках без наказания, проклиная отца своего и жестокое житие, с высокого места стремглав бросился, родителя своего лишил надежды к наследству и Дионисия желаемую радостию удовольствовал.> (7, 297)

Важно <<Великолепно> Велико> есть сие слово и мужа великого и премудрого достойно, которое объявляет, что он и во время праздности о делах думал и в уединении сам с собою разговаривал, что он никогда не отдыхал и с другими разговора иметь иногда не требовал. (7, 302)

Ибо он, успокоиваясь от прехвальных должностей, в республике на него положенных, иногда в праздности находился и от народного стечения и множества во уединение, как в пристанище, удалялся. (7, 302)

Но когда бог дал справедливую причину тогда Сократу, так ныне Катону и часто многим, тогда <то> коль весел по истине премудрый оный муж исшел из сея тьмы во оную светлость, однако не растерзал плотских оков, затем что законы запрещают, но как гражданским судом или какою законною властью, так богом вызван <позван <отозва[н]>> и освобожден. (7, 306)

Един добродетельный совершенно богат, что больше богатства не желает, всем изобилен, что добродетелию все недостатки наполняет, во всем честен, ибо добродетель есть сама себе честь и похвала; она есть в недостатках довольство и в нищете изобилие. (7, 308)

Все богатства <пожитки> имеет, кто добродетель имеет, говорит <римский римского театра красота> римского народа <увеселитель> забавный учитель Плавт, то есть не требует великолепного дому к своему покровению, кому едино крепкое пристанище есть добродетель; не требует прекрасных садов и драгих сосудов для увеселения своему взору и сердца, кто на красоту своя добродетели мысленно взирает; ни множества рабов и приспешников не ищет, кому добродетель везде спутница, везде собеседница и верная помощница. <раба <во всех путях его>> (7, 310)

Коль блажен, велик и прехвален, кто сие нерасхитимое богатство, некрадомое сокровище, сию <бед и> напастей победительницу, крепость и подпору во всех скорбях неотлучно при себе имеет! (7, 311)

Коль благополучен тот, кто во всех путях своих закон господень соблюдает, кого никакие приключения от него отторгнуть не могут, кого ни роскошь в юношестве, ни домашние попечения в мужестве, ни в старости болезни от того не отлучают! (7, 312)

Во всех сих испытатели естественных вещей находят, что малейшие и нечувствительные их частицы так между собою состоят, что иные служат к взаимному укреплению, иные к защищению от строгих перемен воздуха, иные к движению питательных соков; иные пьют из земли и из воздуха потребную влагу, иные самую лучшую питательную материю из ней отделяют и перепускают в пристойные места, иные отделенную излишнюю воду на воздух парами обратно выпускают; некоторые к изращению ветвей, к распущению листов и цветов и к созрению плодов <некоторым химическим образом> материю приуготовляют. <и сами из других частей> (7, 322)

Погруженные варварским невежеством или сладьми плотскими во глубине неверия, возникните и обратитесь, рассудив, что может вас живых во ад <в расселины> низвергнуть колеблющий иногда основания земли, <покрыть горами создавший землю> потопить водами разливающий моря и реки, <поразить молниею, пополнить> истребить пламенем возжигающий горы прикосновением своим, поращить молнией покрывающий небеса тучами. (7, 325)

Во второй посылке описать можно бесславного человека в лености и небрежении и изъяснить <утвердить>. (7, 326)

Блажен тот, кто себя вручает Всесильному <Всевышнему> во всех делах, И токмо в помощь призывает Живущего на небесах, Несчетно многими звездами <Бессчетно многими звездами> Наполнившего высоту И непостижными делами Земли и моря широту, Творящего на сильных нищу По истине в обидах суд, Дающего голодным пищу, Когда к нему возопиют. (7, 329)

Так потому те еще счастливее, которые спят в могиле, ибо во сне иногда привидения беспокоят. (7, 336)

И утро то же во дни, что юношество в жизни. (7, 339)

Знатнее всего есть то, что я войну имел не с армянами, не с мидянами, которые прежде сражения в бегство обращаются и победу оставляют тому, кто осмелится оной дожидаться, но воевал с самыми храбрыми народами и с генералами, преискусными во всем свете. (7, 344)

Сей пример показывает, 1) что на конце разговора приданы быть могут лица, которых во всем разговоре не было, каков здесь Сципион, присем знать должно, что иногда и совсем другие лица разговор оканчивают, как у Еразма разговор между стариками заключают почтари, которые их везли; 2) видно, что изрядно по разговору располагать можно повествования о делах и описания вещей натуральным порядком, как здесь вкратце изображено житие Александрово и Ганнибалово, и притом вмешивать <присовокуплять> разные нравоучительные и политические наставления. (7, 346)

Сему и другим подобным Лукиановым разговорам в пример сочиняются в Германии на немецком языке разговоры в царстве мертвых, которые состоят уже во многих книгах, содержащих в себе разные истории о разных государях и других знатных людях, соединенные с учением о политике и о добрых нравах. (7, 346)

Сей род слова во всем красноречии имеет великую силу, занимает большую часть оно и не токмо в прозе и в стихах господствует, но и многие целые книги состоят из описаний и повествований. (7, 347)

Таковые описания весьма часто находятся у стихотворцев, <как у Овидия во второй книге Превращений описание Солнцева дому, у Virгилия в Енеиде, в шестой книге описание полей Елизейских> о чем смотри § 149. (7, 347)

При строении сего храма указом повелено было, чтобы венецианские мореплаватели во всех государствах купленные особливо художества вещи в Венецию привозили. (7, 352)

Многие города, изобильные царскими сокровищами, взял приступом или сдавшиеся принял во владение, но богатство сего города прежние превысило. (7, 356)

Хотя во второй части и предложено учение о украшении вообще, однако описания и повествования имеют некоторые себе свойственные, из которых, во-первых, суть фигуры, которые чаще других и приличнее в описаниях и повествованиях употребляются, второе, особое употребление некоторых мест риторических. (7, 368)

во-первых: 13

Мы предлагаем здесь вкратце руководство к обоему красноречию и для того, поступая по натуральному порядку, показываем, во-первых, учение о красноречии вообще, поколику оно до прозы и до стихов касается, и затем при правилах полагаются в нем примеры прозою и стихами. (7, 97)

Жизненные свойства принадлежат к одушевленным вещам, из которых, во-первых, суть главные душевные дарования: понятие, память, соображение, рассуждение, произволение. (7, 103)

От целого и от частей слово распространить можно, когда, во-первых, предложишь целое с общими его свойствами, до всех частей купно надлежащими, а потом главные и знатные его части особливо; так, ежели кто хочет распространено представить какой великий и прекрасный город, тот может изобразить сперва его обширность, красоту, положение, множество народа, а после того знатнейшие части, как стены, церкви, великолепные дома, улицы, площади и разные публичные строения. (7, 133)

Во-первых, стоя при море, всегдашнюю красоту процветает, и аки бы не был он создан помалу, но вдруг из земли выступил. (7, 133)

В возбуждении и утолении страстей, во-первых, три вещи наблюдать должно: 1) состояние самого ратора, 2) состояние слушателей, 3) самое к возбуждению служащее действие и сила красноречия. (7, 167)

Во-первых, предлагаем <только> учение, как составлять чистые и смешанные вымыслы, потом показываем способы, как оные предлагать <изображать> косвенно. (7, 225)

Подлинно, сколько я ваше добронравие и разум знаю, то, ежели у вас попрошу совета, такой ответ, надеюсь, дадите: чтобы, во-первых, обождать, а потом, ежели, повидимому, будет скрываться и далее обманывать, то, пришед к приятелям, спрашивать и проч. (7, 273)

Умолчанием или перерывом называется неоконченный разум в слове, по котором другой начинается: Во-первых, спорим мы не об одинакой вещи, ибо мне не кажется быть меньшее дело потерять вашу склонность, нежели Ешину свою тяжбу. (7, 277)

Пример из Цицеронова слова за короля Деиотара к Юлию Кесарю: Того ради, во-первых, свободи нас от сея боязни, Кесарь, для твоего праводушия, постоянства и милосердия, чтобы мы не думали быть в тебе несколько прежнего твоего гневу. (7, 282)

Напротив того, безобразия пороков, незаконных людей беславие, борьба грехами оскверненной совести, страх от находящей за беззакония казни, во-первых, несколько удерживают, и колеблющийся дух иногда к здравому рассуждению отзывают. (7, 297)

Во-первых, очи окружены частями лица возвышенными, состоящими из твердой кости, как некоторою стеною. (7, 323)

Во-первых, великолепен при входе и кресту подобен кажется, которого концы выведены высокими сводами и башнями и покрыты, как и весь храм, свинцовыми полосами. (7, 351)

Хотя во второй части и предложено учение о украшении вообще, однако описания и повествования имеют некоторые себе свойственные, из которых, во-первых, суть фигуры, которые чаще других и приличнее в описаниях и повествованиях употребляются, второе, особое употребление некоторых мест риторических. (7, 368)

вовек: 1

Хвалите господя, всея земли языки, Воспойте вышнего, вси малы и велики, Что милость он свою вовек поставил в нас, И истина его пребудет всякий час. (7, 315)

воеки: 4

<Всесильная вышнего десница да покроет и укрепит дражайшее в. в. здравие к умножению благополучия в наследной империи, к украшению и защищению всего севера и к увеселению человеческого рода и да утвердит Петрово семя на всероссийском престоле воеки, от искреннего усердия желаю, пресветлейший государь, великий князь, милостивейший государь, в. и. в. всенижайший и всеусерднейший раб Михайло Ломоносов.> (7, 91)

Кто так жить на свете тщится, Тот воеки не падет. (7, 138)

За сие построим вам великолепную громаду с надписанием о божественном вашем мужестве, свидетельствующем воеки. (7, 175)

Никто не уповай воеки <Вторая посылка. Причина> На тщетну власть князей земных: Их те ж родили чоевеки, И нет спасения от них. (7, 328)

вовсе: 4

Те, которые человеческими пороками себя осквернили и вовсе сластям отдали, которыми ослепленны, как домашними заблуждениями и беззакониями, окалялись или, насильствие учинив обществу, составили неудовлетворимые обманства, тем готов путь в места, от сообщества богов отдаленные; но которые себя чистых и непорочных сохранили, наименьше <меньше> всех от тела заразились, от онога себя отвлекали и в плотском житии богам подражали, тем вход к ним отворен, как от них самих происшедшим. (7, 305)

Не вовсе я умру, но смерть оставит Велику часть мою, как жизнь скончаю. (7, 314)

Сомнительные <Смешанные> состоят из такой материи, которую одно лице вовсе защищает, другое в некоторых обстоятельствах согласуется, а в иных спорит или сомневается. (7, 333)

Однако не должно в нем оставлять таких щелей, по которым бы оно <совсе[м]> могло вовсе развалиться. (7, 377)

вод: 5

По твердым вод хребтам Не вьется вихрем снег, Но тщится судна бег Успеть во след волнам. (7, 148)

Действие и страдание витиеватые речи рожают: 1) Когда от чего производится противное действие в той же вещи или в двух подобных: Брега Невы руками плещут, Брега Балтийских вод трепещут. (7, 210)

Для примеру присовокупляется описание гарпий из 3 книги Виргилиевой Енеиды: Избавившись от бурь, пришли мы к островам, Стоящим посреде Ионических вод, Что греческий народ Строфадами зовет. (7, 225)

Или: Брега Невы руками плещут, Брега Балтийских вод трепещут. (7, 258)

Не упоминаю о расположении и движении великих тел небесных, как друг другу взаимно служат освещением, движением <воздуха> воды, <вод> произведением ветров, разделением времени, показанием пути в море и в пустынях. (7, 321)

вода: 4

Также, когда вода, которую мы для напоения и омытия своего употребляем, не бог, то и ни источники, из которых она протекает, ни реки, которые из источников собираются. (7, 159)

Ежели есть происшедшее, то надлежит быть и тому, откуда оно происходит: Есть лед, то следует, что и вода была, из которой он замерз. (7, 162)

Ежели из сосуда вода жметя, <течет> то, всеконечно, имеет он скважину. (7, 164)

Пример из Овидиевых Превращений о южном ветре, книга I: Уже юг влажными крылами вылетает, Вода с седых власов и дождь с брады стекает, Туманы на лице, <круг чела> в росе перната грудь. (7, 226)

водам: 5

В сем одночленном периоде многим подлежащим, которые распространены прилагательными именами и идеями, <предложениями> чрез возносительные части слова <местоимения> к оным присовокупленными, приписано одно сказуемое, а в следующем двучленном первый член много больше второго: Как лютый мраз весна прогнавши Замерзлым жизнь дает водам, Туманы, бури, снег поправши, Являет ясны дни странам, Вселенну паки воскрешает, Натуру нам возобновляет, Поля цветами красит вновь, — Так ныне милость и любовь И светлый дщери взор Петровой Нас жизнью оживляет новой. (7, 123)

Две стихии едино тело разделяют, и новым и неслыханным образом пламень по водам странствует. (7, 129)

Массилийцы <Массилиане> видели нас, плывущих мимо пустынь, где их стада пасутся, мимо пустынь знойных и неплодных, которых Помона сокровищем своим никогда не обогащает, и нимфы запрещают протекать прохладным водам своим. (7, 144)

Пример из 3 книги Виргилиевой Енеиды: Он чуть сказать успел, уже с верху горы <идет> Спускается к водам великая <ужасная> громада, Ужасный Полифем идет между овцами; Лишенный зрения и скверный изувер Несет рукою дуб и тем дороги ищет. (7, 228)

Плавающие по водам, восклицайте со усердием к открывшему вам пространный и скорый путь в отдаленные страны для пользы вашей и к устремляющему дохновением своим корабли ваши. (7, 325)

водами: 4

Такое подобие видим Невы с Двиною, Днепром, Волгою и другими в моря протекающими великими водами и оное называем одним словом — река, которая есть род, а Нева, Двина, Днепр, Волга, Висла и прочие суть виды оного. (7, 102)

Простертый над водами и землю воздух принимает <не принимает> в себя влажность, а особливо от стекшейся из рек пространной пучины, и движется с морей на поля, леса и горы и с оных на моря <другим путем или тем же> возвращается. <обратно> (7, 321)

Погруженные варварским невежеством или сладьми плотскими во глубине неверия, возникните и обратитесь, рассудив, что может вас живых во ад <в расселины> низвергнуть колеблющий иногда основания земли, <покрыть горами создавший землю> потопить водами разливающий моря и реки, <поразить молнией, пополнить> истребить пламенем возжигающий горы прикосновением своим, поразить молнией покрывающий небеса тучами. (7, 325)

Там мир в полях и над водами, Там вихрей нет, ни шумных бурь; Над бисерными облаками Сияет золото и лазурь. (7, 353)

водах: 1

О сих водах сказывают, что они пользуют ими умывающихся и здравие им приносят. (7, 349)

воде: 4

Когда какое свойство представляется с действием, которое относится к действию другой вещи: Кичливый, посмотришь в прозрачной здесь воде И научись, узнав велики той премены. (7, 209)

Из сего примера видеть можно, что от начала до конца аллегории полагаются речения, между собою сродные, как: бури, волнения, корабль, пристанище, туман, дыхание. <однако должно стараться, чтобы, начав аллегорию, нпр., на воде, не окончат на огне> (7, 250)

Сие <утверждается повседневными примерами> явствует из повседневного примера <искусством, ибо>: Смотри на парус, на корабле расправленный, ветром <надутый> <надменный> напряженный <и вервьми> <и движимый>, по произволению кормилом движимый <корабль, быстро бежащий> по воде, кто может <усумниться> <подумать> помыслить, чтобы парус ненарочно и без намерения разумного существа сам на корабле утвердился и расправился для принятия ветра и для движения корабля? (7, 320)

Пример нам показал недавно мужичок, Которого жену в воде постигнул рок. (7, 365)

водил: 1

Пример из 3 слова Цицеронова на Верреса: Сей есть Апроний, которого во всей провинции Веррес, когда повсюду непотребнейших людей изыскивал и с собою водил многих, себе подобных, почитал подобнейшим в непотребстве, в роскоши и в продерзости. (7, 140)

водой: 3

Жестокий наш народ от роскоши бежит, Мы хладною водой младенцев укрепляем, Подрослые в лесах всегда зверей гоняют. (7, 190)

<Сомнений полон ваш ответ О том, что окрест наших ме[ст] Там спорит жирна мгла с водой, Иль солнца луч в наш входит взор.> (7, 317)

Там спорит жирна мгла с водой, Иль солнечны лучи блестят, Склонясь сквозь воздух к нам густой, Иль тучных гор верхи горят, Иль в море дуть престал зефир, И гладки волны бьют в эфир. (7, 317)

водою: 5

Огонь с водою соединяется, и противные вещи согласуются на мучение благочестивого мужа. (7, 129)

Геон напаяет чистою своею водою и сокровища от недр своих на брег ему извергает. (7, 144)

Так Нил смиренно протекает, Брегов своих он не терзает, Но пользой больше прочих рек: Своею тихою водою, В берегах зеленых пролитою, Златой дает Египту век. (7, 151)

Во второй посылке описать можно бесславного человека в лености и небрежении и изъяснить <утвердить> оную подобием, что ленивый человек в бесчестном покое сходен с неподвижною болотною водою, которая, кроме смраду и презренных гадин, ничего не производит; в заключении показать, коль легки и сносны труды бывают похвалы ищущим, и возбудить любовь к похвале и надежду к получению оных. (7, 326)

Нарцисс над ясною водою, Пленен своею красотою, Стоит, любуясь сам собой. (7, 354)

воду: 4

Относит в виде облаков и туманов стекшую с далеких земель реками воду и на оные дождем и снегом ниспускает обратно, чтобы рекам источники, а животным реки не оскудели и прозябающие бы тела <Печатать. М. Ломоносов> влажности иращения не лишились. (7, 321)

Во всех сих испытатели естественных вещей находят, что малейшие и нечувствительные их частицы так между собою состоят, что иные служат к взаимному укреплению, иные к защищению от строгих перемен воздуха, иные к движению питательных соков; иные пьют из земли и из воздуха потребную влагу, иные самую лучшую питательную материю из ней отделяют и перепускают в пристойные места, иные отделенную излишнюю воду на воздух парами обратно выпускают; некоторые к изращению ветвей, к распущению листов и цветов и к созрению плодов <некоторым химическим образом> материю приуготовляют. <и сами из других частей> (7, 322)

Посреде его течет река, называемая Пеней, в которую другие реки втекают и, воду свою ей сообщая, много величины ея прибавливают. (7, 349)

Протекают притом частые ручьи, которых холодную воду пить весьма сладко. (7, 349)

воды: 11

Но ежели в периодах части, то есть члены, или в членах подлежащие и сказуемые будут очень неравны, то называются они зыблущимися, каковы суть следующие: Смотреть на роскошь преизобилующия природы, когда она в приятные дни наступающего лета поля, леса и сады нежною зеленою покрывает и бесчисленными родами цветов украшает, когда текущие в источниках и реках ясные воды с тихим журчанием к морям достигают и когда обремененную семенами землю то любезное солнечное сияние согревает, то прохлаждает дождя и росы благорастворенная влажность, слушать тонкий шум трепещущихся листов и внимать сладкое пение птиц есть чудное и чувства, и дух восхищающее увеселение. (7, 123)

Берега влажны до нарочитой вышины, следовательно, недавно было повышение воды в реке. (7, 164)

Хоть ныне я в волнах плыву, Но воды не гасят любви. (7, 213)

Или: Прогнанный у реки полк к брани ободрился, И пламень от воды военный в нем родился. (7, 214)

Синекдоха есть троп, когда речение переносится от большего к меньшему или от меньшего к большему, что бывает, 1) когда род полагается вместо вида, как цвет вместо розы, ветер вместо севера; 2) вид вместо рода, как: сокол вместо птицы, река вместо воды. Но притом надлежит остерегаться, чтобы не поступить против природы, наприм.: из Кипра в Крит плыть способным западом, ибо оный ветер пловущим в ту сторону противен; 3) когда целое полагается вместо части: египтяна Нилом жажду свою утоляют вместо частию воды из Нила; 4) часть вместо целого, например: сто голов <сто душ> вместо сто человек; 5) когда положено будет множественное число вместо единственного, например: он пишет краснее Цицеронов; 6) единственное вместо множественного: россиянин радуется о получении победы вместо россияна; 7) когда известное число полагается вместо неизвестного: там тысячи валяются вдруг вместо множество валится. (7, 247)

Сюда принадлежит и следующее: По стогнам шумный глас несется Елисаветиных похвал, В полках стократно раздается: Великий Петр из мертвых встал; Мы пройдем с ним сквозь огонь и воды, Преодолим бури и погоды, Поставим грады на реках, Мы дерзкий взор врагов потупим, На горды выи их наступим, На грозных станем мы валах. (7, 270)

Или: На верх Парнаских гор прекрасный Стремится мысленный мой взор, Где воды протекают ясны И прохлаждают муз собор. (7, 286)

Как с солнцем восстают к брегам Индейским воды, Так в устья Невские лились к Петру народы. (7, 318)

Возвышение гор и наклонение долин не к тому ли служит, чтобы собравшиеся в них воды <влажность> ключами изливались, протекали ручьями и в реки бы наконец соединялись? (7, 321)

Не упоминаю о расположении и движении великих тел небесных, как друг другу взаимно служат освещением, движением <воздуха> воды, <вод> произведением ветров, разделением времени, показанием пути в море и в пустынях. (7, 321)

воевал: 1

Знатнее всего есть то, что я войну имел не с армянами, не с мидянами, которые прежде сражения в бегство обращаются и победу оставляют тому, кто осмелится оной дожидаться, но воевал с самыми храбрыми народами и с генералами, преискусными во всем свете. (7, 344)

воевать: 2

И Димосфен в первом слове против Филиппа: Того ради, афинеана, ежели вы впредь так поступать будете, чего вы прежде сего отнюдь не делали, ежели каждый из вас без умедления и без обегания для пользы республики тем спомоществовать будет, чего нужда требует <что в каждого> и кто сколько может: богатые довольными вспомогательными деньгами, молодые люди военною службою и, словом сказать, ежели вы впредь употреблять будете собственные ваши силы и перестанете на других надеяться, которые между тем одне воевать должны, когда вы дремлете, то с помощью божиею все свое вскоре возвратите, что вы небрежением потеряли, и своим неприятелям по желанию вашему отмстить можете. (7, 180)

Пример из Димосфенова первого слова против Филиппа: О дабы мы вместо всего сего благоразумно рассудили, что Филипп — наш неприятель, что он у нас все наше отнимает, что он уже немалое время против нас сурово поступает, что все то нам противно, на что мы прежде надеялись, что мы впредь ни на кого, как только на самих себя, уповать должны и что

может быть в скором времени на сем месте, где я говорю, биться с ним принуждены будем, для того что теперь там воевать не хотим. (7, 279)

воедино: 1

Плоды, то созревающие, то ветви отягощающие, зрелым соком налившись, то с них падающие, то при корени древ лежащие, сладостию своею трапезы небожителей достойные, между оными цветами рассеянные, весну, лето и осень воедино совокупают. (7, 136)

военачальники: 1

Кони и всадники избранным оружием блистали, разъезжающие по полкам военачальники показывали, что все с большим рачением приуготовлялось. (7, 360)

военная: 1

Другой пример из того же автора о зависти, книга 2 о превращениях: И как туда пришла военная Минерва И стала у дверей, <не входно> что в дом вступить не можно, Толкнула в них копьем, отверзся скоро вход, Увидела внутри, как зависть ест змиев И оных кровию злобу свою питает; Узрела, и свой взор богиня отвратила. (7, 226)

военного: 4

Не имеете никогда полезного военного совета и ни о чем не стараетесь, пока не услышите, что уже беда близко или и подлинно вред учинился. (7, 153)

Что о всех частях рассуждаем, то должно рассуждать и о всем целом, например: Уже российские грады от военного шума не смущаются, села в глубоком мире покоятся, пристани и крепости не страшатся неприятельских набегов, и так во всей России мир процветает. (7, 159)

Вымыслы в красноречии таковы суть, каковы на сражениях военные хитрости, ибо, как с довольным числом солдат и всякого военного снаряду, с искусством как употреблять оружие и с сильным, мужественным на врагов нападением военные хитрости употреблять весьма полезно, так и вымыслы при увеличенном чрез распространения слове, при основательных доказательствах и при движении страстей весьма много способствуют. (7, 221)

<Такие частные, в правдивом слове употребленные вымыслы подобны военным хитростям, в сражениях бывающим, ибо как с довольным числом солдат и всякого военного снаряду, с искусством как употреблять оружие и с сильным и мужественным на врагов нападением военные хитрости употреблять весьма полезно, так и вымыслы при увеличенном чрез распространения слове, при основательных доказательствах и при движениях страстей весьма много способствуют.> (7, 221)

военной: 1

Горел он сластями плотскими, однако великую имел охоту к военной науке. (7, 350)

военном: 1

Метонимия есть когда вещей, некоторую принадлежность между собою имеющих, имена взаимно переносятся, что бывает, 1–5)...; 6) когда вместо вещи полагается тот, кто ею владеет: сильный маломощного съедает, то есть его добро; при военном шуме молчат законы, то есть судьи; Укалегон горит, то есть дом его; 7–8)... . (7, 248)

военною: 1

И Димосфен в первом слове против Филиппа: Того ради, афинеана, ежели вы впредь так поступать будете, чего вы прежде сего отнюдь не делали, ежели каждый из вас без умедления и без обегания для пользы республики тем спомоществовать будет, чего нужда требует <что в каждого> и кто сколько может: богатые довольными вспомогательными деньгами, молодые люди военною службою и, словом сказать, ежели вы впредь употреблять будете собственные ваши силы и перестанете на других надеяться, которые между тем одне воевать должны, когда вы дремлете, то с помощью божиею все свое вскоре возвратите, что вы небрежением потеряли, и своим неприятелям по желанию вашему отмстить можете. (7, 180)

военные: 5

От рода и вида составляются доказательства по сим правилам: 1) что рассуждается о всем роде, то же рассуждать должно и о каждом виде: Кто все добродетели любит, Тот любит и воздержание; 2) что рассуждаем о каждом виде, ни единого не выключая, то же рассуждать должно и о всем роде, например: Мы видим, что владельцы, духовные, военные, гражданские, придворные, городские и сельские люди умирают, то заключаем отсюда, что все люди смертны. (7, 158)

Вымыслы в красноречии таковы суть, каковы на сражениях военные хитрости, ибо, как с довольным числом солдат и всякого военного снаряду, с искусством как употреблять оружие и с сильным, мужественным на врагов нападением военные хитрости употреблять весьма полезно, так и вымыслы при увеличенном чрез распространения слове, при основательных доказательствах и при движении страстей весьма много способствуют. (7, 221)

<Такие частные, в правдивом слове употребленные вымыслы подобны военным хитростям, в сражениях бывающим, ибо как с довольным числом солдат и всякого военного снаряду, с искусством как употреблять оружие и с сильным и мужественным на врагов нападением военные хитрости употреблять весьма полезно, так и вымыслы при увеличенном чрез распространения слове, при основательных доказательствах и при движениях страстей весьма много способствуют.> (7, 221)

Цицерон в слове за закон Манилиев говорит: Того представлять не буду, римляне, коликие он домашние и военные дела <дела дома и на войне> на сухом пути и на море и с коликим счастьем учинил, что его произволению не токмо граждане согласовались, товарищи последовали, неприятели повиновались, но и ветры и бури споспешествовали. (7, 276)

военный: 2

Или: Прогнанный у реки полк к брани ободрился, И пламень от воды военный в нем родился. (7, 214)

Александр, или сам сомневаясь или хотя испытать своих генералов, военный совет собрал и, как бы лучше всего с неприятелем действовать надлежало, спрашивал. (7, 360)

военным: 6

И когда Давид военным оружием по-царски <царским и военным оружием> вооружен был, являет ему бог, да оружия не приемлет при его помощи. (7, 141)

Такие частные, в правдивом слове употребленные вымыслы подобны военным хитростям, в сражениях бывающим, ибо как с довольным числом солдат и всякого военного снаряду, с искусством как употреблять оружие и с сильным и мужественным на врагов нападением военные хитрости употреблять весьма полезно, так и вымыслы при увеличенном чрез

распространения слова, при основательных доказательствах и при движениях страстей весьма много способствуют. (7, 221)

Свидетель — Сицилия, которую, многими бедами отовсюду окруженную, разрешил не военным страхом, но скоростию разума. (7, 289)

Притом <Все сии завоевания учинил я> все оные победы получил я не таким войском, которое бы <издавна к военным трудам. <NB. Иногда разговор кончится другими введенными лицами. Colloquium senile [Разговор стариков]>> дружно биться издавна приучено было, ниже солдатами, набранными из моего отечества, но наемными и отовсюду сбродными людьми. (7, 344)

Слава бы моя была довольна дать мне преимущество, ежели бы я не хотел оное получить силою разума, равно как оружием, и торжествовать по моим словам, как по военным действиям, ибо, получив наследное владение после своего отца, колеблющееся и возмущенное его смертью, умел я оное укрепить казнию его убийцев и потряс Грецию, опровергнув Фивы. (7, 345)

военных: 1

И как от военных хитростей приходят неприятели в замешательство и в беспорядок и принуждены бывают переменить или и совсем позабыть свои намерения, так и слушатели слова вымыслами восхищаются и позабывают свои возражения на предлагаемую материю. (7, 221)

вожда: 1

Примеры двучленного периода: Через добрые дела заслужить можно честь, получить богатство и бессмертное по себе имя оставить; для того должно удаляться пороков и добродетели держаться как <неложного> вожда к благополучию. (7, 122)

вожделенна: 1

И хотя она ужасна, горька, лице имеет варварское или паче зверское, и волка и льва злейше, однако кротка, и вожделенна, и меда сладчайшая пленникам своим кажется. (7, 139)

вожделеннее: 1

Всякая ссылка вожделеннее им будет дому своего и отечества, ежели один сослан будет. (7, 186)

вожди: 1

Други вожди пришли, дымятся алтари; Уж отческим богам симойски жгут добычи; Жены приносят дар, что здоровы их супруги. (7, 143)

вождь: 1

Также из коротких периодов состоят и следующие стихи: Уже врата отверзло лето; Натура ставит общий пир; Земля и сердце в нас нагрето; Колеблет ветви тих зефир; Объемлет мягкий луг крылами: Крутится чистый ток полями; Брега питает тучный ил; Листы и цвет покрылись медом; Ведет своим довольство следом Поспешно красный вождь светил. (7, 125)

вождя: 1

Храброго вождя искусство состоит не в одном выборе добрых и мужественных воинов, но не меньше зависит и от приличного установления полков. (7, 293)

возбранить: 1

Когда обстоятельства самого действия приемлются за препятствия сильные или бессильные: Жадным победительским рукам не может возбранить пламень, чтобы горящей Трои не расхищали. (7, 210)

возбраняет: 1

Ежели кто, имея власть, другому грешить не возбраняет, тем самым грешить повелевает. (7, 263)

возбраняется: 2

Возбраняется доступ до детей своих, возбраняется, чтобы дать им пищу и одежду. (7, 130)

возбудила: 1

Также и о том подумай, что говорит Платон: Ничего нет прекраснее, ничего любезнее премудрости, которую ежели бы телесными очами видеть можно было, то бы она непонятную любовь к себе возбудила. (7, 337)

возбудили: 2

<К сему в пример служат и следующие стихи: Хотя б вы, готы, возмутили <возбудили> <Хотя б на нас вы возбудили> Поящи запад быстрины, Хотя бы против нас взбудили Союзны ваши все страны, Но тщетны были б все походы: Незнаемые вам народы, Что дале севера живут, Того по вся минуты ждут Что им велит Елисавета, Готовы стать противу света.> (7, 275)

возбудит: 1

Когда ритор сию страсть в послушателях <в слушателях> возбудит, то уже он в прочем над ними торжествовать может. (7, 176)

возбудить: 18

Что до состояния самого ратора надлежит, то много способствует к возбуждению и утолению страстей: 1) когда слушатели знают, что он добросердечный и совестный человек, а не легкомысленный ласкатель и лукавец; <льстец> 2) ежели его народ любит за его заслуги; <к нему <к отечеству>> 3) ежели он сам ту же страсть имеет, которую в слушателях возбудить хочет, а не притворно их страстными учинить намерен, ибо он тогда не токмо словом, но и видом и движением действовать будет; 4) ежели он знатен породою или чином; 5) с важностию знатного чина и породы купно немало помогает старость, которой честь и повелительство некоторым образом дает сама натура. (7, 168)

Для того разумный ритор прилежно наблюдать должен хотя главные слушателей свойства, то есть 1) возраст, ибо малые дети на приятные и нежные вещи обращаются и склоннее к радости, милосердию, боязни и к стыду, взрослые способнее приведены быть могут на радость и на гнев, старые перед прочими страстями склоннее к ненависти, к любочестию <к чести; к честолюбию> и к зависти, страсти в них возбудить и утолить труднее, нежели в молодых; 2) пол, ибо мужеский пол к страстям удобнее склоняется и скорее оные оставляет, но женский пол, хотя на оные еще и скоряе побуждается, однако весьма долго в них остается <в себе удерживает> и с трудом оставляет; 3) воспитание, ибо кто к чему привык, от того отвратить трудно; напротив того, большую к тому же возбудить склонность весьма свободно: спартанского жителя, в поте и в пыли воспитанного, трудно принудить, чтобы он сидел дома за книгами; напротив того, афинеанина едва вызовешь ли от учения в поле; 4) наука, ибо у людей, обученных в политике и многим знанием и искусством важных, надлежит возбуждать

страсти с умеренною живностию и с благочинною бодростию, предложениями важного учения исполненными; напротив того, у простаков и у грубых людей должно употреблять всю силу стремительных и огорчительных страстей, для того что нежные и плачевные столько у них действительны, сколько лютна у медведей. (7, 168)

И, таким образом, ежели кто хочет приятную или скучную страсть возбудить, то должен он своим слушателям представить все к предлагаемой вещи принадлежащее добро или зло в великом множестве и скоро одно после другого. (7, 169)

Для того, ежели кто хочет в слушателях печаль возбудить, <в первом случае служат почти те же правила, которые предложены к возбуждению радости, только обратным образом, а именно> то должен он представить, 1) что они великое, нужное и полезное добро потеряли, 2) потеряли то, что они любили, 3) чего толь долго искали, 4) для чего <на что> столько трудов и попечения положено и бед претерплено, 5) потеряли то, что прежде у других с трудом перехватили, 6) что неприятели их о том радуются, 7) что того несчастья давно было должно остерегаться, однако оно небрежением <несчастьем> их учинилось, и что уже о том стараться поздно, 8) представить те времена и места, в которые и на которых они добром тем увеселялись, 9) припомнить посторонние обстоятельства, которые, соединившись с потерянным добром, их радость умножали, 10) упомянуть о признаках, которые оное несчастье предвозвещали. (7, 174)

Посему, ежели кто хочет возбудить против кого-нибудь ненависть, то должен он показать, какие в нем есть недостатки, как он зол, вредителен, нечестив, неправодушен и прочая. (7, 178)

Ритор, когда оную в ком возбудить хочет, <желает> то должен он представить, <представлять> 1) что оное добро получить возможно, 2) что в получении оного хотя есть препятствия и затруднения, однако преодолеть их не весьма трудно, 3) что к получению оного есть довольные способы, 4) что есть примеры, как другие прежде подобным образом то же достали или он и сам прежде сего получал, 5) <вероятно> что время, место или обстоятельства к тому способны, 6) что есть признаки божией помощи, на которую уповать должно. (7, 179)

Когда ритор в ком сию страсть против кого-нибудь возбудить хочет, должен он представить, 1) что ему от того нанесена великая беда, обида или досада, 2) что он притом еще его презирает и осмекает, 3) что тою учиненною им обидою хвастает, 4) что грозитя еще и впредь больше избидеть, 5) что от него чинятся во всех добрых предприятиях препятствия, 6–20)... (7, 183)

Итак, ежели понадобится возбудить в ком честолюбие, <любочестие> то надлежит 1) похвалить его поступки и по обстоятельствам, по времени и по месту оные увеличить, 2) в некоторых пристойных вещах можно его предпочтительнее другим, ему равным, 3) упомянуть, что почтение есть самое лучшее награждение великодушия и благородного поведения, 4) что все великие люди честь <чести> и похвалу любили, 5) что без сей страсти не чинились бы на свете знатные предприятия, и великие дела к концу бы не приходили, 6) и для того ничего нет, что бы толь велико и трудно было, чего бы <которого> честолюбивый не мог привести в состояние. (7, 188)

Кто ревность в ком возбудить хочет, должен представить, 1) что он достоин того же добра, что другой имеет, 2) что ему будет стыдно, ежели он того же не получит, 3) что предки или родители его то же имели, 4) что ревность возводит на высокие степени достоинства, приобретает богатство и бессмертную славу, 5) что ревновать не зазорно такой особе,

которая его не хуже или еще и лучше, б) что к одной особе и другие не хуже его ревность имеют. (7, 192)

Итак, рождается оно, когда мы о наших худых поступках рассуждаем; для того, кто сию страсть в другом возбудить хочет, должен 1) предложить обстоятельно все его худые дела, 2) что в сих делах запереться нельзя, для того что всем явны, 3) что он первый такое зло учинил или большее, нежели другие, 4) что от него не надеялись такого злого поступка, 5) что оное злое дело вредит больше ему, нежели другим, 6) что для того все люди от него отвращение имеют, 7) что следствия худых своих дел скоро он чувствовать будет, 8) что очень бы хорошо было, ежели бы то злое дело не учинилось. (7, 192)

Цицерон в последнем слове против Верреса, чтобы на него возбудить гнев в судьях, движет в них милосердие <сожаление> к Гавию, которого Веррес в Сицилии мучил: Били розгами среди мессинской площади гражданина римского. (7, 197)

К утолению страстей служат еще сверх вышепоказанного (§ 99) следующие два правила: 1) каждая страсть имеет себе противную, то для утоления оная сию возбудить должно, и так противное от противного уничтожится; таким образом, печаль утолить можно возбуждением радости, любовь — возбуждением ненависти и прочая, 2) каждую страсть можно представить силлогизмом и потом одну или и обе посылки опровергнуть, например, кто радуется, тот думает так: Кто такую вещь получил, тот нажил великое добро и посему имеет причину, чтобы радоваться, но я такую вещь получил, следовательно, имею великое добро, и потому мне радоваться должно. (7, 197)

Немало служит сие и к возбуждению и утолению страстей, ибо кто хочет в одном возбудить любовь или утолить ненависть, тот может представить и описать живо, как другой его любит, или кто хочет солдат своих возбудить к надежде и смелости, тот может изобразить, в какой робости неприятели их находятся. (7, 198)

Во второй посылке описать можно бесславного человека в лености и небрежении и изъяснить <утвердить> оную подобием, что ленивый человек в бесчестном покое сходен с неподвижною болотною водою, которая, кроме смраду и презренных гадин, ничего не производит; в заключении показать, коль легки и сносны труды бывают похвалы ищущим, и возбудить любовь к похвале и надежду к получению оных. (7, 326)

Однако <кузнец> ремесленные люди для бедной прибыли встают прежде свету, то нас ли любовь к премудрости возбудить не может, чтобы мы хотя солнца послушались, когда оное к неocenенному приобретению нас возбуждает? (7, 341)

Сие наблюдается больше в повествованиях и описаниях; напротив того, по наращению всегда важнейшие идеи следуют тем, которые не так важны, и заключаются самую важную, что наблюдать должно в периодах, которыми хотим что доказывать, возбудить <возбуждать> или утолять страсти. (7, 371)

возбуждает: 4

Так возбуждает сию страсть <честолюбие> Цицерон в слове за Архию-стихотворца: Что я во время своего консульства купно с вами для благополучия сего града и правления, к сохранению граждан и для пользы всей республики учинил, то начал сей Архия стихами описывать. (7, 188)

И Уликс у Гомера, приводя Ахиллеса к милосердию, <к жалости> возбуждает в нем гнев против Гектора и других троян, что смотри в § 114. (7, 197)

Восходящее солнце, когда всех животных, тогда больше всех человека к трудам в жизни потребным возбуждает. (7, 338)

Однако <кузнец> ремесленные люди для бедной прибыли встают прежде свету, то нас ли любовь к премудрости возбудить не может, чтобы мы хотя солнца послушались, когда оно к неоцененному приобретению нас возбуждает? (7, 341)

возбуждается: 5

А чтобы сие с добрым успехом производить в дело, то надлежит обстоятельно знать нравы человеческие, должно самым искусством чрез рачительное наблюдение и философское остроумие высмотреть, от каких представлений и идей каждая страсть возбуждается, и изведать чрез нравоучение всю глубину сердец человеческих. (7, 167)

В возбуждении и утолении страстей, во-первых, три вещи наблюдать должно: 1) состояние самого ратора, 2) состояние слушателей, 3) самое к возбуждению служащее действие и сила красноречия. <3) обстоятельства предлагаемой вещи, от которой страсть возбуждается> (7, 167)

В сем примере возбуждается радость больше чрез воспоминание прошедших бед и страху и чрез представление печали и зависти неприятельской, что мы в четвертом и шестом правиле (§ 103) показываем. (7, 173)

Сверх сего можно употреблять предложения, противные тем, которыми гнев возбуждается. (7, 185)

Противно сей страсти есть презрение и возбуждается противными представлениями вышепоказанным. (7, 192)

возбуждать: 5

Для того разумный ритор прилежно наблюдать должен хотя главные слушателей свойства, то есть 1) возраст, ибо малые дети на приятные и нежные вещи обращаются и склоннее к радости, милосердию, боязни и к стыду, взрослые способнее приведены быть могут на радость и на гнев, старые перед прочими страстями склоннее к ненависти, к любочестию <к чести; к честолюбию> и к зависти, страсти в них возбудить и утолить труднее, нежели в молодых; 2) пол, ибо мужеский пол к страстям удобнее склоняется и скорее оные оставляет, но женский пол, хотя на оные еще и скоряе побуждается, однако весьма долго в них остается <в себе удерживает> и с трудом оставляет; 3) воспитание, ибо кто к чему привык, от того отвратить трудно; напротив того, большую к тому же возбудить склонность весьма свободно: спартанского жителя, в поте и в пыли воспитанного, трудно принудить, чтобы он сидел дома за книгами; напротив того, афинеанина едва вызовешь ли от учения в поле; 4) наука, ибо у людей, обученных в политике и многим знанием и искусством важных, надлежит возбуждать страсти с умеренною живностию и с благочинною бодростию, предложениями важного учения исполненными; напротив того, у простаков и у грубых людей должно употреблять всю силу стремительных и огорчительных страстей, для того что нежные и плачевные столько у них действительны, сколько лютна у медведей. (7, 169)

Возбуждать любовь к слушателям должен ритор таким образом: 1) представить надлежит, что человек, <персона> о котором слово, весьма добродетелен, где добродетели его обстоятельно и живо описать должно, а особливо показать, что он доброго и честного нраву, 2–20)... . (7, 176)

Сию страсть хотя не надлежит ратору как человеку, добрым делам и нравам учащему, в слушателях возбуждать, однако способы к движению оная знать надобно тем, которые хотят

кого-нибудь описать, в других зависть возбуждающего, или кого завидующего представить. (7, 191)

Для себя предлагают, 1) что тот человек (на которого зависть подвигнуть должно), хотя ему (в ком зависть возбуждать надлежит) летами, породю или искусством, либо заслугами равен, или еще и меньше, однако много большее награждение, похвалу или чин имеет, 2) что, хотя он искал богатства, чести или какого-нибудь добра, однако другой у него перехватил, 3) что другой в кратком времени стал толь счастлив, 4) что другого честь — утрата его славы и другого прибыток есть его убыток, 5) что его добро другому достается, 6) что кому он желает несчастья, тому счастье приключилось. (7, 191)

Сие наблюдается больше в повествованиях и описаниях; напротив того, по наращению всегда важнейшие идеи следуют тем, которые не так важны, и заключаются самою важною, что наблюдать должно в периодах, которыми хотим что доказывать, возбудить <возбуждать> или утолять страсти. (7, 371)

возбуждают: 6

<О сем настоящем счастья радость нашу умножает твердая и о будущем надежда, которую превосходные в. в. дарования в сердцах наших возбуждают, ибо не токмо пространная Российская империи, но и высоких Петровых добродетелей наследником в. в. по единой крови и по природным высоким свойствам почитаем.> (7, 91)

Возбуждают авторы смех особливо в комедиях, сатирах и эпиграммах, где главное и нужное сего употребление. (7, 194)

Часто и с немалым успехом для движения одной страсти возбуждают риторы другую, как: для радости — надежду или честолюбие, <любочестие> для печали — боязнь или стыд, для милосердия — любовь и прочая. (7, 196)

Не упоминаю о угрызаемой по вся дни богатых совести, когда на несправедное взирают имение; молчу о беспокойствах, которые зависть и ненасытимое желание <ненасытное лакомство <лакомства> богатства желание возбуждают. Все сии неотлучные богатства> возбуждают. (7, 309)

Но эпические поэмы <трагедии, комедии> и <вымышленные> повести великую красоту получают и в читателях удивление возбуждают, когда оне начинаются не с начала всего деяния, но с некоторого чудного, знатного или нечаянного приключения, которое было в середине самого действия, а что наперед было, описывается повествованием знатного лица, в самой истории представляемого, <из самой истории> до того самого случая, с которого она началась, а прочее, что следует, идет обыкновенным натуральным порядком. <обыкновенным натуральным порядком следует> (7, 354)

возбуждаются: 1

Прочие страсти обстоятельно и особливо не предлагаются здесь, для того что 1) возбуждаются оне по большей части чрез вышепоказанные, как желание — чрез возбуждение любви и надежды, отвращение — движением ненависти и боязни, 2) что не толь часто у авторов употребительны. (7, 194)

возбуждающего: 1

Сию страсть хотя не надлежит ритору как человеку, добрым делам и нравам учащему, в слушателях возбуждать, однако способы к движению оныя знать надобно тем, которые хотят

кого-нибудь описать, в других зависть возбуждающего, или кого завидующего представить. (7, 191)

возбуждающие: 2

О предложенных в сей главе правилах для возбуждения, утоления и изображения страстей может кто подумать, что они не происходят от общего источника изобретения, то есть от мест риторических, как учения, в прочих главах предложенные. <Правда, что они не тем же порядком расположены, однако как сами страсти надлежат до риторического места, то есть до жизненных свойств, так и причины, возбуждающие страсти, взяты быть должны из.> (7, 204)

Правда, что оне имеют свое основание на философском учении о нравах, однако причины, возбуждающие страсти, должно распространять из помянутых мест риторических, например: когда для возбуждения радости представить хочешь полученное великое добро, то можешь с похвалою предложить пространно его части (§ 57), описать лучшие материальные или жизненные свойства (§ 58 и 59), показать знатные его действия (§ 61) и из прочих мест увеличить и доказать его достоинство. (7, 204)

возбуждая: 7

Цицерон по изгнании Катилины, возбуждая радость в римском народе, говорит: Уже мы, наконец, римляне, Катилину, дерзостию бесящегося, беззаконием дышащего, язву на отечество злобно нанести хотящего, вам и граду сему мечем и пламенем грозящего, из града или извергнули, или выпустили, или хотя словами проводили. (7, 172)

Цицерон в слове за Архию-стихотворца, возбуждая к нему любовь в судиях, говорит: Коль часто я видал, что он, не написав ни единого слова, множество прекрасных стихов не готовясь говорил о той вещи, которая тогда была в действии? (7, 177)

Однем словом, можно предложить все противное тому, что показано к возбуждению любви; <<например, Григорий Назианзин в четвертом слове на Иулиана-отступника> Григорий Назианзин в четвертом слове на Иулиана-отступника говорит. Тож Златоуст> например, Златоуст, возбуждая ненависть против неправильной клятвы, говорит: И как я прежде вас просил, чтобы, усеченную главу Иоаннову, теплую кровь еще изливающую, взяв, каждый из вас в дом свой возвратился и думал бы, что она пред его очами глас свой испускает и вопиет: имейте в ненависти <ненавидьте> клятву моего убийцы; чего обличение <укоризна> не учинило, то учинила клятва, и чего не мог гнев мучительский, то произвела боязнь клятвопреступления. (7, 179)

И Александр Великий, <<ободряя сво[их]> возбуждая> хотя солдат своих подвигнуть на гнев против Бесса, Дариева убийцы, говорит у Курция, в книге 6: Погрешили мы, любезные мои солдаты, ежели Дария для того только победили, чтобы холопу его отдать государство, который дерзнул учинить крайнее беззаконие и государя своего, иже от чужих помощи требующего, как пленника держал во узах, которого бы мы, победители, пощадили. (7, 184)

Алекта, возбуждая зависть в Турне, короле рутулском, к Енею, говорит у Виргилия в Енеиде, книга 7: Что? Разве ты понес, о Турн, труды вотще? (7, 191)

Или, возбуждая радость, представить неприятелей печальных, как Цицерон Катилину в слове 2. (7, 198)

Правила, которые служат к изображению страстных людей, суть те же, по которым страсти возбуждены бывают, и вся разность в том состоит, что сочинитель слова, возбуждая страсти, слушателям показывает и внушает оных причины, а изображаемый страстный человек

представляется так, что он свою страсть показывает, изъясняя те же причины, которые его в страсть приводят. (7, 198)

возбуждение: 4

К утру: 1) от действия — возбуждение людей, скрывание звезд, 2) от частей — заря, восхождение солнца, 3) от обстоятельств — пение птиц. (7, 112)

Прочие страсти обстоятельно и особливо не предлагаются здесь, для того что 1) возбуждаются оне по большей части чрез вышепоказанные, как желание — чрез возбуждение любви и надежды, отвращение — движением ненависти и боязни, 2) что не толь часто у авторов употребительны. (7, 194)

К доказательствам присовокупить возбуждение или утоление страсти, какой материя требует. (7, 294)

возбуждением: 2

К утолению страстей служат еще сверх вышепоказанного (§ 99) следующие два правила: 1) каждая страсть имеет себе противную, то для утоления оная сию возбудить должно, и так противное от противного уничтожится; таким образом, печаль утолить можно возбуждением радости, любовь — возбуждением ненависти и прочая, 2) каждую страсть можно представить силлогизмом и потом одну или и обе посылки опровергнуть, например, кто радуется, тот думает так: Кто такую вещь получил, тот нажил великое добро и посему имеет причину, чтобы радоваться, но я такую вещь получил, следовательно, имею великое добро, и потому мне радоваться должно. (7, 197)

возбуждении: 7

Хотя доводы и довольны бывают к удостоверению о справедливости предлагаемых материи, <темы> однако сочинитель слова должен сверх того слушателей учинить страстными к оной. (7, 166)

В возбуждении и утолении страстей, во-первых, три вещи наблюдать должно: 1) состояние самого ратора, 2) состояние слушателей, 3) самое к возбуждению служащее действие и сила красноречия. (7, 167)

Итак, разумный ритор при возбуждении страстей должен поступать, как искусный боец: умечать в то место, где не прикрыто, а особливо того наблюдать, чтобы тем приводить в страсти, кому что больше нужно, пристойно и полезно. (7, 169)

Искусный ритор при возбуждении и утолении страстей должен стараться, как бы подобные случаи так живо слушателям в слове изобразить, чтобы они предлагаемое дело как перед глазами ясно видели. (7, 170)

Надлежит высматривать склонность слушателей, чувствами ли они больше увеселяются или разумом; последних хотя и мало бывает, однако для них должно вмещать при возбуждении радости важные и ученые предложения. (7, 172)

И таким образом можешь поступать и в рассуждении прочих правил как при возбуждении, утолении или изображении сея, так и других страстей. (7, 204)

Моление или прошение есть <когда по возбуждении какой страсти> представление сильного хотения с уклонностию к какому-нибудь лицу. (7, 282)

возбуждений: 1

Изъяснений доводов и возбуждений расположение разделяем на соединительное и разделительное. (7, 295)

возбуждению: 16

Итак, что пособит ритору, хотя он свое мнение и основательно докажет, ежели не употребит способов к возбуждению страстей на свою сторону или не утолит <<угомонит> умягчит> противных? (7, 166)

Из сих источников почерпнул Димосфен всю свою силу к возбуждению страстей, ибо он немалое время у Платона учился философии, а особливо нравоучению. (7, 167)

Для сего предлагаются здесь правила к возбуждению страстей, которые по большей части из учения о душе и из нравоучительной философии происходят. (7, 167)

В возбуждении и утолении страстей, во-первых, три вещи наблюдать должно: 1) состояние самого ритора, 2) состояние слушателей, 3) самое к возбуждению служащее действие и сила красноречия. (7, 167)

Что до состояния самого ритора надлежит, то много способствует к возбуждению и утолению страстей: 1) когда слушатели знают, что он добросердечный и совестный человек, а не легкомысленный ласкатель и лукавец; <льстец> 2) ежели его народ любит за его заслуги; <к нему <к отечеству>> 3) ежели он сам ту же страсть имеет, которую в слушателях возбудить хочет, а не притворно их страстными учинить намерен, ибо он тогда не токмо словом, но и видом и движением действовать будет; 4) ежели он знатен порою или чином; 5) с важностию знатного чина и породы купно немало помогает старость, которой честь и повелительство некоторым образом дает сама натура. (7, 167)

Сим следует главное дело, то есть самая сила к возбуждению или утолению страстей и действие красноречия. (7, 169)

Больше всех служат к движению и возбуждению страстей живо представленные описания, которые очень в чувства ударяют, а особливо как бы действительно в зрении изображаются. (7, 169)

Обнаженная раненых солдатов грудь, сетующие их родители, жены и малые дети, в слезах и рыдании представленные, великую силу имеют к возбуждению жалости и милосердия. (7, 170)

Сии суть общие правила, учащие возбуждению и утолению страстей. (7, 171)

К возбуждению радости в слушателях должно представить: 1) что они великое добро или много оно получили, 2) что оно полученное добро есть то, которое они любят, 3) что они того долго искали, 4) притом предложить употребленные на снискание оног труды, попечения и беды, которых воспоминание всегда приятно бывает, 5) упомянуть, что того добра другие желали, но не получили, 6) что неприятели слушателей в том им завидуют и весьма печальны, ибо о печали недругов натурально радуемся, 7) ежели слушатели к приобретению оног добра показали какие заслуги или искусство употребляли, то приложить к тому их похвалу, ибо всяк, слыша себя похваляема, радуется, 8) буде же по случаю или по милости великой особы получили, то должно сказать, что они того достойны, 9) представить, что полученное добро будет долговременно и безопасно. (7, 171)

Но довольно всяк видеть может пример и силу к возбуждению сея страсти в прекрасном слове Златоустого на святуу Пасху, печатанном в службе на сей великий день. (7, 173)

Для того, ежели кто хочет в слушателях печаль возбудить, <в первом случае служат почти те же правила, которые предложены к возбуждению радости, только обратным образом, а именно> то должен он представить, 1) что они великое, нужное и полезное добро потеряли, 2) потеряли то, что они любили, 3) чего толь долго искали, 4) для чего <на что> столько трудов и попечения положено и бед претерплено, 5) потеряли то, что прежде у других с трудом перехватили, 6) что неприятели их о том радуются, 7) что того несчастья давно было должно остерегаться, однако оно небрежением <несчастьем> их учинилось, и что уже о том стараться поздно, 8) представить те времена и места, в которые и на которых они добром тем увеселялись, 9) припомнить посторонние обстоятельства, которые, соединившись с потерянным добром, их радость умножали, 10) упомянуть о признаках, которые оное несчастье предвозвещали. (7, 174)

Однем словом, можно предложить все противное тому, что показано к возбуждению любви; <<например, Григорий Назианзин в четвертом слове на Иулиана-отступника> Григорий Назианзин в четвертом слове на Иулиана-отступника говорит. Тож Златоуст> например, Златоуст, возбуждая ненависть против неправильной клятвы, говорит: И как я прежде вас просил, чтобы, усеченную главу Иоаннову, теплую кровь еще изливающую, взяв, каждый из вас в дом свой возвратился и думал бы, что она пред его очами глас свой испускает и вопиет: имейте в ненависти <ненавидьте> клятву моего убийцы; чего обличение <укоризна> не учинило, то учинила клятва, и чего не мог гнев мучительский, то произвела боязнь клятвопреступления. (7, 179)

Немало служит сие и к возбуждению и утолению страстей, ибо кто хочет в одном возбудить любовь или утолить ненависть, тот может представить и описать живо, как другой его любит, или кто хочет солдат своих возбудить к надежде и смелости, тот может изобразить, в какой робости неприятели их находятся. (7, 198)

Баснею называем краткий цельный вымысел, который служит к возбуждению веселия или любви и к оных изображению. (7, 222)

Однако иногда служит к возбуждению страха и в сем случае ночи подобна, ибо потаенное страшит больше, нежели явное. (7, 252)

возбуждения: 5

Сия страсть напрягается, когда стыд, раскаяние, страх или отчаяние с нею соединено будет по обстоятельствам; <в высоком своем степени называется яростию. <Кто хочет> Для возбуждения сея страсти должно представить 1) что <обида> от того человека, на которого учинилась великая обида или убыток; 2) что> в высоком своем степени называется яростию. (7, 183)

Итак, для возбуждения сея страсти должно <прежде> 1) страждущего <привести в люб[овь]> учинить любимым (по § 108), 2) бедное его состояние живо представить, 3) показать, что он такое зло терпит безвинно 4) или по последней мере излишно страждет, 5) что с ним родители, жена и дети <или другие> тоже сносить принуждены, 6) чтобы всяк по себе рассудил, ежели бы ему такое зло приключилось, 7) что он в вине своей признается и сожалеет, 8) что в том прощения просит, а впредь делать того не станет, 9) что он то сделал от нестерпимой досады в гневе, 10) что то учинилось ненарочно и не с умыслу, 11) что лета и возраст, то есть младенчество, молодость или старость к тому привела, 12) что он другой надежды ко спасению не имеет. (7, 185)

Посему <Итак> для возбуждения сея страсти должно представить, 1) кто что на себе худо имеет или что непристойное сделал, 2) показать, что другие, которые много хуже, того на

себе не имеют или не делают, 3) что он от своих предков в том далече остался и еще, может быть, впредь много хуже будет, 4) что об нем другие весьма худое мнение имеют и в том осуждают, 5) что в том ему уже извиниться нельзя, для того что оно дело всем очевидно, 6) и ежели положить, чтобы того никто не знал, то надобно, однако, и своей совести стыдиться, 7) а особливо от того утаиться нельзя, кто знает сердца и помышления человеческие, 8) еще для приведения в больший стыд можно сказать, что про то знают люди разумные и знатные или для своей старости почтенные. (7, 190)

О предложенных в сей главе правилах для возбуждения, утоления и изображения страстей может кто подумать, что они не происходят от общего источника изобретения, то есть от мест риторических, как учения, в прочих главах предложенные. (7, 204)

Правда, что оне имеют свое основание на философском учении о нравах, однако причины, возбуждающие страсти, должно распространять из помянутых мест риторических, например: когда для возбуждения радости представить хочешь полученное великое добро, то можешь с похвалою предложить пространно его части (§ 57), описать лучшие материальные или жизненные свойства (§ 58 и 59), показать знатные его действия (§ 61) и из прочих мест увеличить и доказать его достоинство. (7, 204)

возбуждениями: 1

Впрочем, распространяются оне таким же образом, как выше сего в сей главе показано, из мест риторических вымыслами, возбуждениями страстей и речью витиеватыми, по обстоятельствам и свойствам данной материи. (7, 331)

возбуждены: 1

Правила, которые служат к изображению страстных людей, суть те же, по которым страсти возбуждены бывают, и вся разность в том состоит, что сочинитель слова, возбуждая страсти, слушателям показывает и внушает оных причины, а изображаемый страстный человек представляется так, что он свою страсть показывает, изъявляя те же причины, которые его в страсть приводят. (7, 198)

возведите: 3

Сие бывает 1) в начале предложения непосредственно, например, <Печатать. 23 сентября. Ломоносов> Цицерон в слове за Милона говорит: Возvedите, возvedите <Воскресите, воскресите> его из ада, ежели можете. (7, 259)

И вы, удостоенные взирать в книгу непоколебимых естественных законов, возvedите ум ваш к строителю оных и с крайним благоговением его благодарите, открывшего вам феатр премудрых дел своих, и чем больше оные постигаете, тем вяще со страхом его превозносите. (7, 325)

возвел: 1

И Овидий, представляя гневного Аякса в словопрении с Уликсом о оружии <о ружье> Ахиллесове, говорит в 13 кн. о превращениях: Он, гневом воспален, возвел свирепый взор На Илионский брег, где гречески суда, И, руки протянув, вскричал: О, сильный боже! (7, 200)

возвещают: 2

Каким образом из головы простираются по всем внутренним и внешним частям тела тончайшие нервы, исполненные жизненными духами, которые и о самых малейших осязаниях и переменах, в отдаленных частях тела приключаящихся, уму, как управителю всего плотского здания, возвещают! (7, 323)

Вам о его всемогуществе и малейшие гады <животные> проповедуют, и пространные небеса возвещают, и бесчисленные звезды показывают непостижимое его величество.(7, 325)

возводит: 3

Кто ревность в ком возбудить хочет, должен представить, 1) что он достоин того же добра, что другой имеет, 2) что ему будет стыдно, ежели он того же не получит, 3) что предки или родители его то же имели, 4) что ревность возводит на высокие степени достоинства, приобретает богатство и бессмертную славу, 5) что ревновать не зазорно такой особе, которая его не хуже или еще и лучше, 6) что к одной особе и другие не хуже его ревность имеют. (7, 192)

Видение мой ум возводит Превыше Фессалийских <Тессалийских> гор! (7, 231)

Также и сие: Но речь их шумный глас скрывает: Война при готских берегах С угрюмым стоном возрыдает И в диких кроется горах; Союз возлюбленный приходит <Покой возлюбленный приходит Желанный к одной <мир к ней> приходит> И с кротостью свой глас возводит: Престань прекрасный век мрачить <Престань прекрасный век мутить <свет> наставший> И фински горы кровавить: Се царствует Елисавета, Да мир подаст пределам света. (7, 271)

возвратил: 1

Перед тем, который, хотя <сие и знал> о сем и ведал, однако меня прежде, нежели видел, возвратил обществу, который мне писал из Египта, чтобы я был таков же, как и прежде, и который тогда один правил всем владением римского народа, позволил быть мне другому. (7, 265)

возвратили: 1

Никому ничто не было толь приятно, как мне брат мой; однако я сие не так чувствовал, наслаждаясь его сожитием, как тогда, когда я одного лишен был, а особливо когда вы меня ему и его мне возвратили. (7, 147)

возвратился: 4

Однем словом, можно предложить все противное тому, что показано к возбуждению любви; <<например, Григорий Назианзин в четвертом слове на Иулиана-отступника> Григорий Назианзин в четвертом слове на Иулиана-отступника говорит. Тож Златоуст> например, Златоуст, возбуждая ненависть против неправильной клятвы, говорит: И как я прежде вас просил, чтобы, усеченную главу Иоаннову, теплую кровь еще изливающую, взяв, каждый из вас в дом свой возвратился и думал бы, что она пред его очами глас свой испускает и вопиет: имейте в ненависти <ненавидьте> клятву моего убийцы; чего обличение <укоризна> не учинило, то учинила клятва, и чего не мог гнев мучительский, то произвела боязнь клятвопреступления. (7, 179)

Иперболы иногда умягчаются: 1) Речениями: якобы, <подобно> почти, близ, едва не и прочие, например: Един оный день был мне подобен бессмертию, в который я в отечество возвратился, когда видел я Сенат и весь народ, мне на сретение ишедший, когда мне казалось, что весь Рим, почти подвигнувшись от своего основания, шествовал смотреть на своего хранителя (Цицерон в сл. по возвращении). (7, 255)

<Перед> Между прочими сверстниками дал ему повод ко всем роскошам и во мщении весьма не обманулся, ибо сын Диона, в таковой вольности будучи воспитан, когда к отцу своему <притек> возвратился и увидел, что не имеет он такой вольности и не может жить в пороках

без наказания, проклиная отца своего и жестокое житие, с высокого места стремглав бросился, родителя своего лишил надежды к наследству и Дионисия желаемую радостью удовольствовал. (7, 297)

Ты знаешь старую пословицу: не всякому по Якову; <не для всех сплю> также известна тебе и Назикина шутка, как некогда он, хотя посетить приятеля своего Енния, спрашивал, дома ли он, и как служанка отказала; тогда Назика хотя и догадался, что он дома, однако домой возвратился. (7, 334)

возвратися: 1

Ради слез помилуй, кои ты мне пролил, И к сему пустому месту возвратися. (7, 282)

возвратите: 1

И Димосфен в первом слове против Филиппа: Того ради, афинеана, ежели вы впредь так поступать будете, чего вы прежде сего отнюдь не делали, ежели каждый из вас без умедления и без обегания для пользы республики тем спомоществовать будет, чего нужда требует <что в каждого> и кто сколько может: богатые довольными вспомогательными деньгами, молодые люди военною службою и, словом сказать, ежели вы впредь употреблять будете собственные ваши силы и перестанете на других надеяться, которые между тем одне воевать должны, когда вы дремлете, то с помощью божию все свое вскоре возвратите, что вы небрежением потеряли, и своим неприятелям по желанию вашему отмстить можете. (7, 180)

возвратится: 2

Для сего должно представлять слушателям, 1) что им за потеряние одного добра другое возвратится, равное или еще большее, 2) что от лишения одного будет им честь или вечная слава, 3) что они имеют в той печали себе товарищей, 4) что жизнь человеческая таким переменам подвержена и что большие, знатнейшие и сильнейшие то же часто претерпевают, 5) что в печали великодушие весьма похвально, 6) что печалью и сокрушением потерянного добра возвратить невозможно, 7) особливо должно ободрять надеждою, о чем ниже предлагается. (7, 175)

Когда увижу я из вас кого снисшедша <Когда увижу я из вас, кто с неба сойдет> Во брани помощь дать троянам либо грекам, Тот ранен на Олимп со срамом возвратится, Или, хватив его, повергну в мрачный тартар, Далече от небес в преглубочайшу пропасть, Где медяный помост и где врата железны <Где твердый медный пол и где врата железны> и прочая. (7, 224)

возвратить: 2

Для сего должно представлять слушателям, 1) что им за потеряние одного добра другое возвратится, равное или еще большее, 2) что от лишения одного будет им честь или вечная слава, 3) что они имеют в той печали себе товарищей, 4) что жизнь человеческая таким переменам подвержена и что большие, знатнейшие и сильнейшие то же часто претерпевают, 5) что в печали великодушие весьма похвально, 6) что печалью и сокрушением потерянного добра возвратить невозможно, 7) особливо должно ободрять надеждою, о чем ниже предлагается. (7, 175)

Что уже напрасно о том себя сокрушать, чего нельзя возвратить? (7, 341)

возвратиться: 2

Вы бесящегося Антония от града отвратили, вы сиящегося паки на нас возвратиться отогнали. (7, 175)

Сверх сего принял ты на себя нелегкое бремя, Афины и Кратиппа, к которым ты как для купления честных наук поехал, затем весьма скаречно есть совсем праздну от них возвратиться и тем и город и учителя обесславить. (7, 304)

возвращаем: 1

Для того что обыкновенно пируем, играем и веселимся за полночь, который урон утренним сном награждаем. <возвращаем> (7, 335)

возвращается: 2

Не видите ли сего человека, который, не зная о своем несчастье, после ужины <вечерней пищи> возвращается? (7, 232)

Простертый над водами и землю воздух принимает <не принимает> в себя влажность, а особливо от стекшейся из рек пространной пучины, и движется с морей на поля, леса и горы и с оных на моря <другим путем или тем же> возвращается. <обратно> (7, 321)

возвращаешься: 1

Когда от времени обыкновенные его свойства, действия или обстоятельства отъемлются: О весна, юность лета, прекрасная мати цветов, хотя ты возвращаешься, но кроме тоски с собою ничего не приводишь. (7, 212)

возвращении: 2

Пример первого из Цицеронова слова, говоренного по возвращении его к римлянам: Что приятнее всего от природы дано человеку собственных детей его? (7, 147)

Иперболы иногда умягчаются: 1) Речениями: якобы, <подобно> почти, близ, едва не и прочие, например: Един оный день был мне подобен бессмертию, в который я в отечество возвратился, когда видел я Сенат и весь народ, мне на сретение ишедший, когда мне казалось, что весь Рим, почти подвигнувшись от своего основания, шествовал смотреть на своего хранителя (Цицерон в сл. по возвращении). (7, 256)

возвращенны: 1

Мне свои, ради моего снисходительства и ради остроты ума их, жизни моей дороже, но не были они с толиким увеселением рожденны, с коликим ныне возвращенны. (7, 147)

возвращенные: 1

Пожитки свои всякого увеселяют; однако возвращенные от моих остатки больше мне радости ныне приносят, нежели прежде моего изгнания. (7, 147)

возвращенный: 1

Подобное стеснение разных идей находим в начале третьего Цицеронова слова против Катилины: Республику, римляне, и жизнь вашу, движимое и недвижимое имение, жен и детей ваших и сию преславная империи столицу, преблагополучный <пребогатый> град и прекрасный, бессмертных богов высочайшею к вам любовию, трудами, советами и бедами моими из пламени и оружия и почти из самых челюстей конечная пагубы ныне искищенный и вам сохраненный и возвращенный, видите. (7, 280)

возвысил: 1

Итак, я говорю, что того, который, равно как я, возвысил себя своею собственною силою и счастье свое только одному самому себе должен, надлежит предпочесть тому, кто имеет свою славу от предков. (7, 343)

возвысилось: 1

Сие прежде началось у греков, а потом уже в Риме возвысилось на самый высочайший степень. (7, 96)

возвысить: 3

Того ради всевышняя премудрость к дарованию разума присовокупила человеку и слова дарование, в котором остроумные люди уже в древние времена приметили, что оное искусством увеличено и тем с вящею пользою употреблено быть может, и для того многое старание и неусыпные труды полагали, чтобы слово свое учением возвысить и украсить, в чем они великие успехи имели и в обществе показывали знатные услуги. (7, 91)

Еще горит во мне охота Торжественный возвысить тон. (7, 286)

Однако, где слово устремить или возвысить должно, тут нередко бывает пристойнее вмещать оные наперед, например: В толикой горестной печали Сомненный их шатался путь. (7, 375)

возвышает: 2

Умеренно употребленная аллегория слово украшает и возвышает, а без меры часто в слово внесенная оное помрачает и обезображает. (7, 252)

Господь оковы разрешает И умудряет он слепцов, Господь упавших возвышает И любит праведных рабов. (7, 330)

возвышается: 4

Уже приятен вид зеленеющей травы, показуется порода чрез подобие прозябения и в самом прозябении стебла познать можно, какая трава произрастает <и в самом начале о плоде>, и на самой траве плод объявляется, помалу полного возраста достигает и с начинающимся колосом возвышается. (7, 146)

Весьма возвышается слово смешением страстей, и для того славные авторы нередко представляют одного человека, двумя разными или и противными страстями объятого. (7, 201)

Эмфазис есть когда действие или состояние вещи не прямо изображается, но разумеется из другого и чрез то великолепно возвышается, что бывает 1) по обстоятельствам, например: Сердца жаленьем закипели, Когда под дерзким кораблем Балтийски волны побелели. (7, 253)

Восхождение <или лестница> бывает, когда предыдущее речение с последующим соединяется и тем слово как по степеням возвышается. (7, 260)

возвышают: 5

Таковыми предложениями нередко оживляют и возвышают слово славные авторы. (7, 205)

Также и великие ораторы в важных словах вымыслы нередко употребляют и тем прозу немало возвышают. (7, 221)

Увеличение вещей к составлению вымыслов весьма способно, которым стихотворцы особливо возвышают героические поэмы, представляя вещи чрезвычайно великими, к чему много силы придают ужасные действия и свойства. (7, 228)

Сим образом идеи представляются много живые и великолепнее, нежели просто, причем наблюдать должно, 1) чтобы метафор не употреблять чрез меру часто, но токмо в пристойных местах, ибо излишно в речь стесненные переносные слова больше оную затмевают, нежели возвышают; 2) к вещам высоким и важным непристойно переносить

речений от вещей низких и подлых, например: небо плюет непристойно сказать вместо дождь идет. (7, 246)

Хотя фигуры, будучи употреблены порознь по пристойным местам, <украшают> и возвышают слово, однако, ежели они прилично соединены или смешаны будут, то подают оному еще большую силу и стремление. <великолепие> (7, 287)

возвышаются: 1

Вводные речи <нередко> иногда перерываются <<знам[?]> некоторым> действиями нечаянными и важными, чем оне немало возвышаются и украшаются. (7, 362)

возвышающеся: 1

Сему подражая, Камуенс представляет мыс Добрыя Надежды под видом страшного исполина: Между тем как я говорил, увидели мы возвышающеся на воздух мечтание ужасной величины. (7, 228)

возвышая: 1

Смешение и соединение фигур, равно как и тропов, должны иметь свою меру, а особливо в рассуждении разных родов слова, ибо, хотя фигуры важную и благородную материю украшают, возвышая и устремляя слово, однако в подлых материях <употреблены быть не могут, разве кто желает оную> частое оных употребление неприлично. (7, 292)

возвышен: 1

На противной стороне нос подобным образом возвышен и наперед далече протянут, имея на обеих сторонах изображение богини Изиды, в которой имя корабль построен. (7, 352)

возвышение: 11

Однако увеличительное распространение разнится от возвышения слова, ибо сие возносит, а оное наполняет; сие придает силы, а оное изобилия; сие устремляет, а оное разливает; возвышение больше от украшения, а увеличительное распространение от изобретения зависит. (7, 128)

Итак, когда они чужого и уже по смерти в свое гражданство принять желают, для того что он был стихотворец, <Итак, они чужого уже по смерти, для того что он стихотворец был, в свое гражданство принять желают> то нам ли надлежит сего гражданина отвергнуть, который по своему произволению и по законам наш есть, а особливо, что Архия прежде сего все свое рачение и все свое остроумие употребил на возвышение славы и на похвалу римского народа? (7, 178)

Возвышение слова хотя зависит много от украшений, о которых предлагается в следующей части, однако и от вымыслов получает оно не меньшее великолепие, которые особливо в стихотворстве имеют великую силу и могут по справедливости душою высокого стиха назваться, что в славных стихотворцах ясно видеть можно. (7, 221)

Тропы предложений суть пять: аллегория, парафразис, эмфазис, ипербола, <ипербатон> ирония, от которых <из которых через четыре первых> перед прочими украшениями получает слово особое возвышение и великолепие, а особливо от четырех первых. (7, 250)

Лучшие фигуры предложений суть следующие двадцать шесть: <пять> определение, изречение, <учение> вопрошение, ответственание, обращение, указание, заимословие, <разговор> умедление, сообщение, поправление, расположение, <разделение> уступление, <восклицание> вольность, прохождение, умолчание, сомнение, заятие, <прекращение и

скрытие> напряжение, пременение, присовокупление, желание, моление, <<возвышение> увеличение, клятва, мечтание> восхищение, изображение, возвышение, восклицание. (7, 262)

Возвышение есть когда по предложении важной вещи или действия присовокупляется вкратце великая идея, к оному надлежащая, содержащая в себе учение или удивление. (7, 283)

Восклицание есть возвышение слова, умножающее в уме движение и дела великость изображающее, причем употребляются междометия восклицательные, удивительные и проч.: О! Боже мой! Ах! О коль! (7, 284)

Также и возвышение <восклицание> после вопрошения прилично употребляется, <<например: которому на поспеш> потом вопрошение следует> как Цицерон во 2-м слове на Антония говорит: Пришел ты в Брундузию, в недра и объятия своей комедиянки. (7, 289)

Возвышение гор и наклонение долин не к тому ли служит, чтобы собравшиеся в них воды <влажность> ключами изливались, протекали ручьями и в реки бы наконец соединились? <соединились> (7, 320)

Фигуры, которые в описаниях и повествованиях особливо красно употреблены бывают, суть: изречение, вопрошение, краткое обращение и заимословие, <особливо у стихотворцев> расположение, возвышение, а особливо присовокупление. (7, 368)

возвышением: 1

Ибо когда, вызван теплотою вешнего дня, взлетает на ветвь высокого дерева, <древа> внезапно то голос без отдыху напрягает, то различно перебегаёт, <перебирает> то ударяет с отрывом, то крутит кверху и книзу, то вдруг приятную песнь произносит, и между сильным возвышением урчит нежно, свистит, щелкает, поводит, хрипит, дробит, стонет утомленно, стремительно, густо, тонко, резко, тупо, гладко, кудряво, жалко, порывно. (7, 136)

возвышению: 1

Но коль много соединение фигур к украшению, возвышению и устремлению слова служит, сие усмотреть можно из следующих примеров. (7, 291)

возвышения: 2

Однако увеличительное распространение разнится от возвышения слова, ибо сие возносит, а оное наполняет; сие придает силы, а оное изобилия; сие устремляет, а оное разливает; возвышение больше от украшения, а увеличительное распространение от изобретения зависит. (7, 128)

<Еще разделяются вымыслы на цельные и частные; цельными называем те, которые составляют целое слово, частными, которые в правдивое слово ораторы и стихотворцы для его возвышения вмещают, чему примеры смотри ниже § 153, 162 и 163.> (7, 221)

возвышенного: 1

Лишение детей, дому и всего имения не подвинуло <добродетельных мыслей его> ума его, добродетелию огражденного, добродетелию возвышенного, добродетелию украшенного, ниже плоть его снедающие струпы <раны> добродетельный дух заразили. (7, 310)

возвышенными: 1

Во-первых, очи окружены частями лица возвышенными, состоящими из твердой кости, как некоторую стеною. (7, 323)

возвышены: 1

Причины при каждой посылке могут быть две и больше, и оные увеличены и возвышены распространениями и вымыслами по произволению. (7, 312)

возвышу: 1

Сколько мне возможно, возвышу свой голос, чтобы сие слышал народ римский. (7, 276)

возгореться: 1

Глубокомысленные рассуждения и доказательства не так чувствительны, и страсти не могут от них возгореться; и для того с высокого седища <престола> разум к чувствам свести должно и с ними соединить, чтобы он в страсти воспламенился. (7, 170)

воздаем: 1

Но понеже, господа сенаторы, в славу добрым и мужественным гражданам воздаем публичный знак памяти, то должно утешать и их сродников, которым лучшее всех утешение есть сие: родителям, что толиких защитителей отечества родили, детям, что имеют домашние примеры мужества, женам, что оне таких мужей лишились, которых больше должно хвалить, нежели оплакивать, братьям, что они как лицом, так и мужеством им подобными быть надеяться могут. (7, 176)

воздам: 1

Какое благодарение, какой дар тебе воздам? (7, 199)

воздана: 1

Часто многие воинства во время карфагенских, галлских и италийских браней были славны и велики, однако некоторым толь великая честь воздана не бывала. (7, 175)

воздать: 2

О дабы мы воздать вам могли еще больше, ибо мы от вас превеликое благодеяние получили! (7, 175)

Почтения достойный вид ваш понуждает меня жесточае <больше> на изменников сердиться, <гневаться> ибо жизнь мою и все ея плоды в том полагаю, чтобы еще вам, толиким храбрым мужам и мне, много заслужившим, воздать благодарение. (7, 362)

воздаянии: 1

К первому термину — неусыпность — первые идеи присовокупляются: 1) от жизненных свойств — надежда о воздаянии, послушание к начальникам, подражание товарищам, богатство, которого неусыпный желает, или честь, которая его побуждает, 2) от времени — утро, вечер, день, ночь, 3) от подобия — течение реки, которому неусыпность подобна, 4) от противоположного — лень, 5) от несходственного — гульба. (7, 111)

воздаяния: 1

Ищут, что никакого воздаяния, никакого плода за толикие труды не приносит, но только казнь и вечное мучение. (7, 129)

воздвигнул: 1

Я знак бессмертия себе воздвигнул Превыше пирамид и крепче меди, Что бурный аквилон сотреть не может, Ни множество венков, ни едка древность. (7, 314)

воздвигнути: 1

Сему же в пример служат и следующие стихи: В сей день, блаженная Россия, Любезна небесам страна, В сей день от высоты святяя Елисавет тебе дана: Воздвигнути Петра по смерти, Гордыню сопостатов смерти И в ужас оных привести, От грозных бед тебя избавить, Судьей над царствами поставить И выше облак вознести. (7, 280)

воздержан: 1

От <знамено[вания]> имени <произведены бывают неспоримые> составляются доказательства: 1) особливо от произведения (§ 10, пр. 5), чрез наклонение частей слова учиненные, например: кто воздержан, тот конечно воздержится; или: кто боязлив, тот боится; или: кто воровал, тот вор; или: ежели кротость любим, то и кротких любить должно; 2) <производные имена от своих> доказательства от первообразных речений хотя и не могут быть неспоримы, однако часто некоторую вероятность <в себе> имеют, например: ежели греческое имя θεος (бог) происходит от глагола θεειν (бежать), российское бог от имени бег, немецкое Gott (бог) от глагола geht (идет), то можно с вероятностью заключить, что древние греки, славяне и немцы почитали богами те вещи, которые <беспере[станное]> постоянное течение имеют, то есть солнце, луну, звезды или великие реки; 3) но когда представляется несколько одноименных, которые имели подобные свойства или приключения, и потому и о прочих того же имени то же заключается, то не имеет никакого основания и совсем тщетно. (7, 160)

воздержание: 2

Третие — добродетели: мудрость, благочестие, воздержание, чистота, милость, тщивость, благодарность, великодушие, терпение, праводушие, незлобие, простосердечие, искренность, постоянство, трудолюбие, дружелюбие, послушание, уклонность, скромность. (7, 103)

От рода и вида составляются доказательства по сим правилам: 1) что рассуждается о всем роде, то же рассуждать должно и о каждом виде: Кто все добродетели любит, Тот любит и воздержание; 2) что рассуждаем о каждом виде, ни единого не выключая, то же рассуждать должно и о всем роде, например: Мы видим, что владельцы, духовные, военные, гражданские, придворные, городские и сельские люди умирают, то заключаем отсюда, что все люди смертны. (7, 158)

воздержанием: 2

Тогда над добродетельми пороки торжествуют, над честностию нечестность, над осторожностию продерзость, ложь над правдою, нечестие над благочестием, <презираение[?]> презорство над <уклонностию> учтивостию, над благочинием гордость, над <воздержанием> скромностию проторство, над трезвостию пьянство, сластолюбие над воздержанием, над стыдом бесстудие. (7, 297)

воздержанию: 1

Даст, истинно даст себя на мучение блаженная жизнь и, последуя правосудию, воздержанию, а паче всех мужеству, великодушию и терпению, не остановится, возрев на лице мучителево. (7, 301)

воздержится: 1

От <знамено[вания]> имени <произведены бывают неспоримые> составляются доказательства: 1) особливо от произведения (§ 10, пр. 5), чрез наклонение частей слова учиненные, например: кто воздержан, тот конечно воздержится; или: кто боязлив, тот боится;

или: кто воровал, тот вор; или: ежели кротость любим, то и кротких любить должно; 2) <производные имена от своих> доказательства от первообразных речений хотя и не могут быть неспоримы, однако часто некоторую вероятность <в себе> имеют, например: ежели греческое имя θεος (бог) происходит от глагола θεειν (бежать), российское бог от имени бег, немецкое Gott (бог) от глагола geht (идет), то можно с вероятностью заключить, что древние греки, славяне и немцы почитали богами те вещи, которые <беспере[станное]> постоянное течение имеют, то есть солнце, луну, звезды или великие реки; 3) но когда представляется несколько одноименных, которые имели подобные свойства или приключения, и потому и о прочих того же имени то же заключается, то не имеет никакого основания и совсем тщетно. (7, 160)

воздержным: 1

И в слове за Помпея: Разве вы можете предпочесть незнаемых знаемым, неправедных праводушным, чужестранных домашним, сластолюбивых воздержным, наемных даровым, нечестивых благоговейным, неприятелей сего государства и его имени добрым и верным сообщникам и гражданам? (7, 151)

воздержных: 1

Так, Цицерон говорит против Катилины: Кто может стерпеть, чтобы беспрочные на мужественных, безумнейшие на премудрейших, <пребезумные на премудрых> пьянствующие на воздержных, сонливые на бодрых коварно посягали? (7, 151)

воздух: 10

Таковые приложения изобретены быть могут из мест риторических: 1) от свойств материальных — пространное море, долгий путь, твердо стоять, быстрый бег, кудрявая роща; 2) от чувств — румяная и благовонная роза, смрадный труп, горькая желчь, палящая зноем Абиссиния; 3) от страстей — любовно и весело беседовать, надежно удостоверить, Зефир, кустов и рощей любитель, для гордости ненавистный Тарквиний; 4) от свойств и дарований жизненных — прекрасный Авессалом, кроткий Давид; 5) от действия и страдания — молния, воздух рассекающая и устрашающая смертных; 6) от места — воздушный орел, Борей — полночный житель; 7) от времени — страх и безмолвие полночное, соловей — весенний воспеватель; 8) от происхождения — роза — дочь весны; золото, от недр Аравии происшедшее; <весна — родительница цветов; золото от недр своих изливающая Аравия> 9) от причины — война, чаемою победою ободренная; 10) от предыдущего и последующего — заря — предводительница солнца; 11) от признаков — упоенные тучным илом берега открываются (знак бывшего наводнения); 12) <от обстоятельств> от уравниения — серебра чистейший источник; 13) от подобия — камню подобное твердостью постоянство; 14) от противных — слезы — печальная в несчастьи отрада. (7, 132)

С прохладностию тихого дыхания кротких зефиров соединенное благовоние, от трав врачевную силу на воздух изливающих, ослабевшие мысли, удрученные трудами члены и почти умерщвленные чувства восставить, ободрить и оживить может. (7, 135)

Но как уже алчба отгнала сон его, Почувствовал огонь на тощем животе И тотчас просит все, что воздух и земля И что роят моря, но голоден при всем. (7, 142)

Сему подражая, Камуенс представляет мыс Добрыя Надежды под видом страшного исполина: Между тем как я говорил, увидели мы возвышающееся на воздух мечтание ужасной величины. (7, 228)

Он всей отрады не вмещает В пространном здании своем; Но воздух наполняет плеском И нощи тьму отъемлет блеском. (7, 255)

Таким образом перерывает речь Нептун, у Вергилия в 1 кн. Ен.: Вы небо <воздух <море>> без меня и землю возмутили И на море бугры поднять дерзнули, ветры; <И волны на море поднять дерзнули, ветры> То я вас!... только дай мне волны успокоить. (7, 277)

Там спорит жирна мгла с водой, Иль солнечны лучи блестят, Склонясь сквозь воздух к нам густой, Иль тучных гор верхи горят, Иль в море дуть престал зефир, И гладки волны бьют в эфир. (7, 317)

Простертый над водами и землю воздух принимает <не принимает> в себя влажность, а особливо от стекшейся из рек пространной пучины, и движется с морей на поля, леса и горы и с оных на моря <другим путем или тем же> возвращается. <обратно> (7, 321)

Во всех сих испытатели естественных вещей находят, что малейшие и нечувствительные их частицы так между собою состоят, что иные служат к взаимному укреплению, иные к защищению от строгих перемен воздуха, иные к движению питательных соков; иные пьют из земли и из воздуха потребную влагу, иные самую лучшую питательную материю из ней отделяют и перепускают в пристойные места, иные отделенную излишнюю воду на воздух парами обратно выпускают; некоторые к изращению ветвей, к распущению листов и цветов и к созрению плодов <некоторым химическим образом> материю приуготовляют. <и сами из других частей> (7, 322)

Наконец, между вторым и третьим часом воздух прочистившись <небо прочистилось> открыл плачевное позорище. (7, 358)

воздуха: 8

Кротость воздуха, постоянною теплотою умеренного, не принуждает иметь попечения, чтобы искать разных одеяний <снискать разные одеяния> и строить жилища, от мразу защищающие. (7, 145)

Потом после частых перемен неба и моря мрачные и гнусные облака, на севере собранные, акибы все дыхание воздуха в себя втянули. (7, 149)

От времени, места и от обстоятельств нередко следуют их свойства к той вещи, к которой оне принадлежат, например: На высоких горах бури больше беспокоят, нежели в долинах, следовательно, те, которые на них живут, от беспокойства воздуха больше претерпевать должны. (7, 162)

К составлению парафразисов служить могут следующие правила: 1) когда к существительному приложишь пристойное прилагательное и, оное переменяв на существительное ж, первое положишь в родительном падеже или переменяешь в прилагательное, например: вместо села положишь безмолвие сел или безмолвие сельское; 2) когда глагол переложишь на имя, а с ним сочинишь иной глагол, к тому приличный: в страх привести вместо устрашить; обагрить кровью вместо окровавить; 3) когда <<имя приложится к имени> имя переменяется на глагол> имя полагается в родительном падеже с другим именем, произведенным от глагола, к первому принадлежащего, например: течение воздуха вместо ветра; разлучение от жизни вместо смерти; ночное упокоение после трудов, то есть сон; 4) чрез метафору, когда имя полагается в родительном падеже с другим именем, значащим подобие, или в прилагательное переменяется, например: юность лета, то есть весна; старость дня, то есть вечер; волнение мыслей, то есть сомнение; жидкие поля Балтийские, то есть Балтийское море. (7, 253)

Не упоминаю о расположении и движении великих тел небесных, как друг другу взаимно служат освещением, движением <воздуха> воды, <вод> произведением ветров, разделением времени, показанием пути в море и в пустынях. (7, 321)

Не предлагаю о рощении прозябающих, как листья и корень из земли и из воздуха влагу в себя почерпают для питания стебля <стебля> и ветвей, для произведения цветов и плодов; как смешанные в земной и воздушной влажности стихии по природе и свойствам толь различных прозябающих тел и толь отменных частей их разделяются и составляют на одном месте друг возле друга растущие дубы и винограды, кедры и терны, сладкие и горькие плоды и цветы, видом и обонянием <и цветом> разные. (7, 321)

Во всех сих испытатели естественных вещей находят, что малейшие и нечувствительные их частицы так между собою состоят, что иные служат к взаимному укреплению, иные к защищению от строгих перемен воздуха, иные к движению питательных соков; иные пьют из земли и из воздуха потребную влагу, иные самую лучшую питательную материю из ней отделяют и перепускают в пристойные места, иные отделенную излишнюю воду на воздух парами обратно выпускают; некоторые к изращению ветвей, к распущению листов и цветов и к созрению плодов <некоторым химическим образом> материю приуготовляют. <и сами из других частей> (7, 322)

воздухе: 1

Не больше в воздухе бывает перемен. (7, 217)

воздуху: 1

Например: молния блещет по воздуху. (7, 105)

воздушной: 1

Не предлагаю о рощении прозябающих, как листья и корень из земли и из воздуха влагу в себя почерпают для питания стебля <стебля> и ветвей, для произведения цветов и плодов; как смешанные в земной и воздушной влажности стихии по природе и свойствам толь различных прозябающих тел и толь отменных частей их разделяются и составляют на одном месте друг возле друга растущие дубы и винограды, кедры и терны, сладкие и горькие плоды и цветы, видом и обонянием <и цветом> разные. (7, 321)

воздушный: 1

Таковые приложения изобретены быть могут из мест риторических: 1) от свойств материальных — пространное море, долгий путь, твердо стоять, быстрый бег, кудрявая роща; 2) от чувств — румяная и благовонная роза, смрадный труп, горькая желчь, палящая зноем Абиссиния; 3) от страстей — любовно и весело беседовать, надежно удостоверить, Зефир, кустов и рощей любитель, для гордости ненавистный Тарквиний; 4) от свойств и дарований жизненных — прекрасный Авессалом, кроткий Давид; 5) от действия и страдания — молния, воздух рассекающая и устрашающая смертных; 6) от места — воздушный орел, Борей — полночный житель; 7) от времени — страх и безмолвие полночное, соловей — весенный воспеватель; 8) от происхождения — роза — дочь весны; злато, от недр Аравии происшедшее; <весна — родительница цветов; злато от недр своих изливающая Аравия> 9) от причины — война, чаемою победою ободренная; 10) от предыдущего и последующего — заря — предводительница солнца; 11) от признаков — упоенные тучным илом берега открываются (знак бывшего наводнения); 12) <от обстоятельств> от уравниения — серебра чистейший источник; 13) от подобия — камню подобное твердостью постоянство; 14) от противных — слезы — печальная в несчастьи отрада. (7, 132)

возжегши: 1

Желает, чтоб заря скорее началась, И хвастает отсечь <рассечь <на части>> все носы у судов, И флот весь истребить, возжегши хищный пламень, И греков всех убить, смятенных в мрачном дыме. <от дыму возмущ[енных]> (7, 187)

возженному: 1

От указательного времени распространяется слово, когда свойства и обстоятельства оно, вдруг бывающие с действием или страданием, соединяются, например, описание зимы: Миновала осень, и зима наступила; море союз с тишиною разрушило, и мореплаватели объедают пристанище как свое надежное защищение; земледельцы к возженному огню стекаются, и мравий в скважинах земных насыщается пищею, трудами своими приобретенною. (7, 143)

возженные: 1

Не упоминаю, колико сносят и колико терпят кичливые для чести, <славолюбивые для похвалы> любящие похвалу — для славы, возженные любовью — для сласти. (7, 300)

возженный: 1

Соединение напряжения с повторением: Окруженное оружием и пламенем нечестивого злоумышления простирает к вам с молением руки общее отечество: вам себя, вам жизнь всех граждан, вам замок и Капитолию, вам алтари богов домашних, вам всегдашний и вечный огонь, Весте возженный, вам все храмы богов и капища, вам дома и стены градские поручает (Циц., на Кат., сл. 4). (7, 291)

возжигает: 1

Сия на оную пламень возжигает, сия мужество, великодушие и терпение ослабить грозитя. (7, 299)

возжигается: 1

Огонь возжигается, ладия с пловцом своим сгорает. (7, 129)

возжигающий: 1

Погруженные варварским невежеством или сладьми плотскими во глубине неверия, возникните и обратитесь, рассудив, что может вас живых во ад <в расселины> низвергнуть колеблющий иногда основания земли, <покрыть горами создавший землю> потопить водами разливающий моря и реки, <поразить молниею, пополнить> истребить пламенем возжигающий горы прикосновением своим, поращить молнией покрывающий небеса тучами. (7, 325)

возрев: 2

Даст, истинно даст себя на мучение блаженная жизнь и, последуя правосудию, воздержанию, а паче всех мужеству, великодушию и терпению, не остановится, возрев на лице мучителя. (7, 301)

Александр, взглянув <возрев> на него (Пармениону выговаривать больше не хотел, для того что незадолго перед тем жесточае, нежели как сам хотел, его избличал), говорил: Такое коварство, которому вы меня учите, вора и разбойникам прилично, ибо желание <<желание> намерение> их только в том состоит, чтобы обманывать, но я не попушу, чтобы <моей славе> всегда или отсутствие Дариево, или теснота мест, или татьское <ночное> в ночи нападение моей славе препятствовало. (7, 361)

воззри: 5

Указание есть когда идея <вещь> представляется, как бы она была в самое то время в действии, и для большего одной оживления употребляются притом речения указательные: се, вот, воззри, смотри, здесь, там и прочая. (7, 269)

Или: Воззри на круг земной пространный, <Воззри на света шар пространный> Воззри на Понт, тебе подсланный, Воззри в безмерный шар небес: Он зыблется, и помавает, И славу зреть твою желает Светящих тьмами в нем очес. (7, 270)

возле: 1

Не предлагаю о рашении прозябающих, как листы и корень из земли и из воздуха влагу в себя почерпают для питания стебля <стебля> и ветвей, для произведения цветов и плодов; как смешанные в земной и воздушной влажности стихии по природе и свойствам толь различных прозябающих тел и толь отменных частей их разделяются и составляют на одном месте друг возле друга растущие дубы и винограды, кедры и терны, сладкие и горькие плоды и цветы, видом и обонянием <и цветом> разные. (7, 322)

возложить: 1

Метонимия есть когда вещей, некоторую принадлежность между собою имеющих, имена взаимно переносятся, что бывает, 1–6)...; 7) намерение или причина, для которой что бывает вместо действия: <свойства> честь на алтарь возложить, то есть жертву для чести божией; 8) признак вместо самой вещи: орел вместо Российской империи; луна вместо Турции; десять дымов, то есть десять домов; седину почитать должно, то есть старых. <9) время настоящее вместо прошедшего> (7, 248)

возлюбленный: 2

Также и сие: Но речь их шумный глас скрывает: Война при готских берегах С угрюмым стоном возрыдает И в диких кроется горах; Союз возлюбленный приходит <Покой возлюбленный приходит Желанный к одной <мир к ней> приходит> И с кротостью свой глас возводит: Престань прекрасный век мрачить <Престань прекрасный век мутить <свет> наставший> И фински горы кровавить: Се царствует Елисавета, Да мир подаст пределам света. (7, 271)

возмог: 1

О, дабы возмог я противу твоей смерти повергнуть свое тело! (7, 199)

возмогу: 1

Как возмогу я стерпеть взгляды и слезы тех, которые для моего отлучения, может быть, в бедности останутся? (7, 182)

возможно: 3

<Собратся рассеянным народам в общежития, созидать грады, строить храмы и корабли, ополчаться против неприятеля и другие нужные, союзных сил требующие дела производить как бы возможно было, если бы они способа не имели сообщать свои мысли друг другу?> (7, 91)

Ритор, когда оную в ком возбудить хочет, <желает> то должен он представить, <представлять> 1) что оное добро получить возможно, 2) что в получении оною хотя есть препятствия и затруднения, однако преодолеть их не весьма трудно, 3) что к получению оною есть довольные способы, 4) что есть примеры, как другие прежде подобным образом то

же достали или он и сам прежде сего получал, 5) <вероятно> что время, место или обстоятельства к тому способны, 6) что есть признаки божией помощи, на которую уповать должно. (7, 179)

Сколько мне возможно, возвышу свой голос, чтобы сие слышал народ римский. (7, 276)

возможное: 1

Когда в действии представляется что удобное или неудобное, либо возможное или невозможное, или что из других, к действиям присовокупляемых, о которых выше предложено (§ 11 на конце). (7, 142)

возможность: 2

<Сим обнадежен, предприял я сочинение сего руководства, но больше в таком намерении, чтобы другие, увидев возможность, по сей малой стезе в украшении российского слова дерзновенно простирались.> (7, 91)

С действием и страданием совокуплены бывают инструменты, вспоможения, воспящения, удобность или неудобность, возможность или невозможность, пристойность или непристойность, польза или вред, угодность или неугодность, честность или гнусность, также действие имеет иногда свое воспоследование и удачу, а иногда уничтожение свое и неудачу. (7, 104)

возможным: 1

<Коль благополучно и краткое сие о красноречии учение, по мере малого моего таланта с возможным рачением сочиненное и в. в. со благоговением приносимое, когда милостивейшего принятия не лишено будет!> (7, 91)

возмутили: 2

<К сему в пример служат и следующие стихи: Хотя б вы, готы, возмутили <возбудили> <Хотя б на нас вы возбудили> Поящи запад быстрины, Хотя бы против нас взбудили Союзны ваши все страны, Но тщетны были б все походы: Незнаемые вам народы, Что дале севера живут, Того по вся минуты ждут Что им велит Елисавета, Готовы стать противу света.> (7, 275)

Таким образом перерывает речь Нептун, у Виргилия в 1 кн. Ен.: Вы небо <воздух <море>> без меня и землю возмутили И на море бугры поднять дерзнули, ветры; <И волны на море поднять дерзнули, ветры> То я вас!... только дай мне волны успокоить. (7, 277)

возмущ[енных]: 1

Желает, чтоб заря скорее началась, И хвастает отсечь <рассечь <на части>> все носы у судов, И флот весь истребить, возжегши хищный пламень, И греков всех убить, смятенных в мрачном дыме.<от дыму возмущ[енных]> (7, 187)

возмущает: 2

Он ревом бездну возмущает, Лесисты с мест бугры хватает И в твердь сквозь облака разит; Сиканский как вулкан дымится, Так мгла из челюстей курится И помрачает солнца вид. (7, 229)

Или не возмущает тебя ночное защищение горы Палатинской, <Капитолии> ни стража около града, ни страх народный, ни стечение всех добрых людей, <доброжелателей обществу> ни крепкий караул для безопасности собравшихся здесь сенаторов, ни взоры, ни лице оных? (7, 263)

возмущали: 1

Шум от многолюдства, ржание конское, блеск светящегося оружия и многие другие, по виду страшные обстоятельства прискорбный от ожидания ум возмущали. (7, 360)

возмущаются: 1

Парменион, искуснейший из генералов, рассуждал, что не открытым, но потаенным нападением с неприятелем сразиться должно, что ночью поразить можно врагов обыкновениями и языками несогласных; <и что ночью> сверх того, что <ночью в спом [?]> спящие, нечаянным бедствием испужавшись, не могут в ночном трепете соединиться; <и в день встретятся страшные лица — скифские и бактриянские, волосами и бородами покрытые, и что солдаты, увидев величину тела, их тщетным видом устрашатся больше, нежели подлинными> что в день встретят <встретятся> скифы и бактриане, которые косматыми бородами и волосами зверообразны и казистою тела огромностию страшны; что солдаты больше от пустого виду, нежели от подлинных причин ужаса возмущаются; притом, что толикое множество малыми людьми обступить можно и что ныне не в тесных местах Киликийских и непроходных стезях, но в откровенном пространном поле сражение иметь должно. (7, 361)

возмущен: 1

Како грешник возмущен будет, который нечист от чрева матери своея, на сем свете не стяжал себе ничего, кроме беззаконий, когда пред престолом твоим поставлен будет, на котором сидит правосудие и святость? (7, 183)

возмущенно: 1

Хотя когда небо ясно и море безмятежно, однако искусный кормщик бодрствует, равно так, когда оно сильною бурю возмущенно. (7, 122)

возмущенного: 1

Сердце человека, гневом возмущенного, уподоблено быть может волнуемому морю, скорое течение острых мыслей — стреле. (7, 107)

возмущенное: 1

Слава бы моя была довольна дать мне преимущество, ежели бы я не хотел оное получить силою разума, равно как оружием, и торжествовать по моим словам, как по военным действиям, ибо, получив наследное владение после своего отца, колеблющееся и возмущенное его смертью, умел я оное укрепить казнию его убийцев и потряс Грецию, опровергнув Фивы. (7, 345)

возмущенный: 1

Иногда прошедшее время относится в настоящее и изображается под видом места, например: Сквозь тучи бывшая печали, Что лютый рок на нас навел, Как горы о Петре рыдали, И Понт в брегах своих ревел, Сквозь страшны россам перемены, Сквозь прах, войнами возмущенный, Я вижу тот пресветлый час. (7, 232)

вознегодовали: 1

Вознегодовали бывшие при борьбе прочие купидины, что он поступил несправедно, противно <впротивно> борецкому обычаю, <борецкого обычая <борецких уставов>> и яблоками в него бросать стали. (7, 359)

возненавидел: 1

Не возненавидел ли бы <любил ли бы> ты весьма человека, который бы мог или хотел <чарод[ейством]> коварными ухищрениями убавить несколько лет твоей жизни? (7, 339)

возненавидят: 1

Так же некоторому молодому человеку советовала мать, чтобы он не говорил публичных речей, предлагая, <уверяя> что ежели он станет говорить неправду, то будет иметь бога неприятелем; ежели правду, то люди его возненавидят. (7, 157)

вознесены: 1

Ты ныне, как пары, от солнца вознесены, Она была у звезд, но ныне в исподе. (7, 209)

вознесенный: 1

Дела Петровой дщери громки Представив в мысленных очах И видя зрак изображенный, Среди героев вознесенный, Что молвите между собой? (7, 265)

вознесенными: 1

Низкие, но густыми ветвями едва <Печатать. Ломоносов> не до корени израстающими, обогащенные деревья <стебла> стоят в близости с высокими и только одними кудрявыми вершинами выше прочих вознесенными. (7, 135)

вознести: 1

Сему же в пример служат и следующие стихи: В сей день, блаженная Россия, Любезна небесам страна, В сей день от высоты святяя Елисавет тебе дана: Воздвигнути Петра по смерти, Гордыню сопостатов смерти И в ужас оных привести, От грозных бед тебя избавить, Судьей над царствами поставить И выше облак вознести. (7, 280)

возникните: 1

Погруженные варварским невежеством или сладьми плотскими во глубине неверия, возникните и обратитесь, рассудив, что может вас живых во ад <в расселины> низвергнуть колеблющий иногда основания земли, <покрыть горами создавший землю> потопить водами разливающий моря и реки, <поразить молнией, пополнить> истребить пламенем возжигающий горы прикосновением своим, поразить молнией покрывающий небеса тучами. (7, 325)

возносил: 1

Когда свойства между собою или с обстоятельствами уравниются: Ты львиною покрыт был кожею в бою И с вострым копием десницу заносил, <И с вострым копием десницу возносил> Но лучше был ружья твой мужественный дух. (7, 208)

возносились: 1

В таком ужасном позорище оставшиеся, почти духа лишены, инные сродников, инные любезных друзей своих тщетно зрением искали, но плакать о лишении оных не могли, собственные своя погибели страхом обуяны, ибо упорным дыханием севера море взволновалось: волны то к небу возносились, то опускались к тартару. (7, 149)

возносит: 2

Однако увеличительное распространение разнится от возвышения слова, ибо сие возносит, а оное наполняет; сие придает силы, а оное изобилия; сие устремляет, а оное разливает;

возвышение больше от украшения, а увеличительное распространение от изобретения зависит. (7, 128)

Но вскоре до небес главу свою возносит. (7, 230)

возносительное: 1

Косвенная вводная речь предлагается в третьем лице в соединении с прочим повествованием, что в русском языке чрез возносительное наречие что чиниться должно. (7, 360)

возносительные: 4

<Идеи, которые составляют подлежащее и сказуемое, соединены бывают: 1–5)... 6) Чрез возносительные; 7) чрез деепричастия; 8) чрез преложение частей слова. 9) Сии 10 способов могут быть употреблены обще или особенно, с утверждением или отрицанием.> (7, 119)

Простые идеи подлежащего <предлежащего> и сказуемого соединяются в разуме общем или особенном, утвердительном или отрицательном: 1–7)..., 8) чрез союзы выключительные: ласкатели кроме вреда ничего не приносят. <9) чрез наречия возносительные> (7, 120)

В сем одночленном периоде многим подлежащим, которые распространены прилагательными именами и идеями, <предложениями> чрез возносительные части слова <местоимения> к оным присовокупленным, приписано одно сказуемое, а в следующем двучленном первый член много больше второго: Как лютый мраз весна прогнавши Замерзлым жизнь дает водам, Туманы, бури, снег поправши, Являет ясны дни странам, Вселенну паки воскрешает, Натуру нам возобновляет, Поля цветами красит вновь, — Так ныне милость и любовь И светлый дщери взор Петровой Нас жизнью оживляет новой. (7, 123)

Приложение состоит: 1) в именах прилагательных и причастиях, сочиненных с их падежами, 2) в деепричастиях, также свои падежи правящих, <сложенные идеи> 3) в предложениях, чрез возносительные местоимения и наречия к другим присовокупленным, 4) <в определениях 5)> в именах, предлогами к <главным> предложениям присоединенных. <присовокупленных> (7, 371)

возносительными: 1

Предложения, возносительными местоимениями и наречиями присоединяемые, <<должны всегда главным предложениям следовать. Тем> Тому же правилу следуют, которому причастия и прилагательные имена. Смотри § 318> полагаются в середине главного предложения или после оногo: Коль часто помыслишь о нас, которых ты <оставить изволил> в республике с собою невредимых оставить изволил, <<вспомняешь> подумашь> толь часто <вспомнишь> о превеликих своих <твоих> благодеяниях, о невероятной своей кротости и особенной премудрости своей помыслишь <подумашь> (Циц., за Маркелла). (7, 374)

возносится: 1

Когда какое действие весьма обстоятельно предлагается, так что начало, середина и конец его весьма живо в уме изображаются, например: Преклоняет колена и выю неповинный, меч возносится, блещет, на выю устремляется, ударяет, с жизнью <дымящаяся> кровь изливается, и трепещущийся труп с бледною главою упадет. (7, 142)

возноситься: 1

От происхождения распространяется слово, когда причины, вещь производящие, обстоятельно описаны бывают, например: Посмеяния достойно есть дело возноситься драгим одеянием и прочими нарядами. (7, 145)

возношение: 1

Второе — страсти: радость и печаль, удовольствие и раскаяние, честь и стыд, надежда и боязнь, упование и отчаяние, <возношение и стыд, надежда и отчаяние, отвага и страх; честь и стыд, надежда и боязнь, упование и отчаяние> гнев и милосердие, любовь и ненависть, удивление и гнушение, <гнушательство> желание и отвращение. (7, 103)

возобновив: 1

Коль часто, возобновив то же другими словами и речьми, при мне говаривал? (7, 177)

возобновлена: 1

Нет, мы отнимаем от плоти, которая тогда услаждается и весьма ободряется, когда благовременным и умеренным сном возобновлена бывает и укрепляется утренним бдением. (7, 335)

возобновленные: 1

Честь, достоинство, место, чин, благодеяния ваши хотя мне всегда преславными казались, но, ныне возобновленные, много пресветлее <Печатать. Ломоносов> видятся, нежели когда бы они никогда мне не затмевались. (7, 148)

возобновляет: 1

В сем одночленном периоде многим подлежащим, которые распространены прилагательными именами и идеями, <предложениями> чрез возносительные части слова <местоимения> к оным присовокупленными, приписано одно сказуемое, а в следующем двучленном первый член много больше второго: Как лютый мраз весна прогнавши Замерзлым жизнь дает водам, Туманы, бури, снег поправши, Являет ясны дни странам, Вселенну паки воскрешает, Натуру нам возобновляет, Поля цветами красит вновь, — Так ныне милость и любовь И светлый дщери взор Петровой Нас жизнью оживляет новой. (7, 124)

возопиют: 1

Наполнившего высоту И непостижными делами Земли и моря широту, Творящего на сильных нищу По истине в обидах суд, Дающего голодным пищу, Когда к нему возопиют. (7, 330)

возражения: 2

И как от оных приходят неприятели в замешательство и беспорядок, позабывают и оставляют свои предприятия и расположения, так и слушатели или читатели слова вымыслами восхищаются и позабывают свои возражения, <представления> противные предлагаемой материи. <Чистые и смешанные вымыслы суть или описания, как у Овидия описан солнцев дом в его Превращениях и у Виргилия в Енеиде поля Елизейские, или повествования, каковы суть в Овидиевых Превращениях повествования о сражении центавров, о перемене нимфы Дафны в лавровое дерево, Атланта в гору и прочая.> (7, 221)

<И как от военных хитростей приходят неприятели в замешательство и в беспорядок и принуждены бывают переменить или и совсем позабыть свои намерения, так и слушатели

слова вымыслами восхищаются и позабывают свои возражения на предлагаемую материю.> (7, 221)

возрасло: 1

От беспрестанного упражнения возрасло красноречие древних великих авторов, <витий> которых от того ни старость, ни великая честь и достоинство отвратить не могли, ибо генералы, сенаторы и сами консулы, как Ирций и Панса, будучи на высочайшем степени римския власти, у Цицерона приватно в красноречии обучались и в домах своих в произношении слова упражнялись. (7, 94)

возраст: 4

Шестое — телесные свойства и дарования: возраст, век, пол, сила, красота, здравие, проворность. (7, 103)

Для того разумный ритор прилежно наблюдать должен хотя главные слушателей свойства, то есть 1) возраст, ибо малые дети на приятные и нежные вещи обращаются и склоннее к радости, милосердию, боязни и к стыду, взрослые способнее приведены быть могут на радость и на гнев, старые перед прочими страстями склоннее к ненависти, к любочестию <к чести; к честолюбию> и к зависти, страсти в них возбудить и утолить труднее, нежели в молодых; 2) пол, ибо мужеский пол к страстям удобнее склоняется и скорее оные оставляет, но женский пол, хотя на оные еще и скоряе побуждается, однако весьма долго в них остается <в себе удерживает> и с трудом оставляет; 3) воспитание, ибо кто к чему привык, от того отвратить трудно; напротив того, большую к тому же возбудить склонность весьма свободно: спартанского жителя, в поте и в пыли воспитанного, трудно принудить, чтобы он сидел дома за книгами; напротив того, афинеанина едва вызовешь ли от учения в поле; 4) наука, ибо у людей, обученных в политике и многим знанием и искусством важных, надлежит возбуждать страсти с умеренною живностию и с благочинною бодростию, предложениями важного учения исполненными; напротив того, у простаков и у грубых людей должно употреблять всю силу стремительных и огорчительных страстей, для того что нежные и плачевные столько у них действительны, сколько лютна у медведей. (7, 168)

Итак, для возбуждения сея страсти должно <прежде> 1) страждущего <привести в люб[овь]> учинить любимым (по § 108), 2) бедное его состояние живо представить, 3) показать, что он такое зло терпит безвинно 4) или по последней мере излишно страждет, 5) что с ним родители, жена и дети <или другие>, тоже сносить принуждены, 6) чтобы всяк по себе рассудил, ежели бы ему такое зло приключилось, 7) что он в вине своей признается и сожалеет, 8) что в том прощения просит, а впредь делать того не станет, 9) что он то сделал от нестерпимой досады в гневе, 10) что то учинилось ненарочно и не с умыслу, 11) что лета и возраст, то есть младенчество, молодость или старость к тому привела, 12) что он другой надежды ко спасению не имеет. (7, 185)

Для того что утро есть юношество дня, пред полуднем еще кипит младость, в полдень следует мужеский возраст, а потом вместо старости вечер, за вечером захождение солнечное как смерть всего дня. (7, 340)

возраста: 4

Преыдущее есть что пред вещью необходимо бывает, последующее — что оной последует, так: весна предходит лету, которому осень последует; и потому весна есть в рассуждении лета преыдущее, а осень — последующее; так: младенчество и старость суть мужеского возраста преыдущее и последующее. (7, 106)

Уже приятен вид зеленеющей травы, показуется порода чрез подобие прозябения и в самом прозябении стебла познать можно, какая трава произрастает <и в самом начале о плоде>, и на самой траве плод объявляется, помалу полного возраста достигает и с начинающимся колосом возвышается. (7, 146)

Уродливый его вид и нескладный стан был по мере его возраста. (7, 228)

Не знаю, мое ли юношество несчастливее или твоя старость: я в самой крепости своего возраста <юношеской крепости> лишаюсь жизни, а у тебя убийца дух отоймет, которого бы скоро уже и натура потребовала, если бы счастье позволило. (7, 267)

возрастала: 1

При распространении слова наблюдать надлежит: 1) чтобы в подробном описании частей, свойств и обстоятельств употреблять слова избранные и убегать весьма подлых, ибо оне отнимают много важности и силы и в самых лучших распространениях; 2) идеи должно хорошие полагать наперед (ежели натуральный порядок к тому допустит), которые лучше, <послабее> те в середине, а самые лучшие на конце так, чтобы сила и важность распространения в начале была уже чувствительна, а после того отчасу возрастала и к концу была устремительна. (7, 154)

возрастать: 1

Я буду возрастать повсюду славой, Пока великий Рим владеет светом. (7, 314)

возрастают: 1

Таким образом, периоды возрастают иногда очень велики, а иногда <и некогда> имеют они больше четырех членов. (7, 124)

возрастающее: 1

Оно долженствует быть велико, стремительно, остро и крепко, не первым токмо стремлением ударяющее и потом упадающее, но беспрестанно возрастающее и укрепляющееся. (7, 169)

возрастающие: 1

<Благополучны возрастающие в России науки, к которым сам будущий их расширитель, подражая великому оных основателю, собственным своим примером поощряет сынов российских.> (7, 91)

возрастающую: 1

<Взирая на мужественную в. в. бодрость, купно с летами возрастающую, завистники благополучия нашего трепещут.> (7, 91)

возрастет: 1

Обращение с удивлением: О коль велика добродетель В Петровых нежных днях цветет! Коль славен севера владетель В тебе, Россия, возрастет!

возрастом: 1

Когда ритор в ком сию страсть против кого-нибудь возбудить хочет, должен он представить, 1–10)..., 11) что учинена от такого, кто много хуже породю, чином, учением, заслугами или возрастом и летами, 12–20)... (7, 184)

возрыдает: 1

Также и сие: Но речь их шумный глас скрывает: Война при готских берегах С угрюмым стоном возрыдает И в диких кроется горах; Союз возлюбленный приходит <Покой возлюбленный приходит Желанный к оной <мир к ней> приходит> И с кротостью свой глас возводит: Престань прекрасный век мрачить <Престань прекрасный век мутить <свет> наставший> И фински горы кровавить: Се царствует Елисавета, Да мир подаст пределам света. (7, 271)

воин: 4

Таким образом, Василий Селевкийский распространяет слово в описании единоборства Давидова с Голиафом: Хотя сей есть воин (говорит Давид), а я в брани неискусен, но сие самое меня ободряет, ибо не на силу свою надеюсь, но со благодатию иду на сражение. (7, 141)

Для изыскания разбойников по всем провинциям рассылаются караулы, на погрешивших противу величества, также и на общих неприятелей каждый человек, воин; и сверх того — даже до знаемых и сродников следствие простирается, но только христиан выискивать запрещается, но приводить позволено, акибы разнился действием привод от следствия. (7, 166)

Сей африканец таков нагл, что первенство отнять у меня хочет, несмотря на то, что я был монарх всея Азии и превеликий воин на свете. (7, 343)

Члены в периодах <В двучленных, тричленных и четырехчленных периодах члены> и целые периоды, особливо в высоких и стремительных <периодах> материях, <весьма пристойном> большее великолепие и силу имеют, ежели союзы <совсем> выкинуты будут, которых <весьма> миновать можно, <что показывают примеры § 323, из которых первый много сильнее, нежели последний> например: Великой похвалы достоин, Когда число своих побед Сравнить сраженьям может воин И в поле весь свой век живет; Но ратники, ему подвластны, Всегда хвалы его причастны. (7, 376)

воинов: 1

Храброго вождя искусство состоит не в одном выборе добрых и мужественных воинов, но не меньше зависит и от приличного установления полков. (7, 293)

воинства: 1

Часто многие воинства во время карфагенских, галлских и италийских браней были славны и велики, однако некоторым толь великая честь воздана не бывала. (7, 175)

воинствах: 1

Когда на конце многих предложений одно речение повторяется, например: Жалеете о убиенных трех воинствах народа римского? (7, 258)

воинством: 1

И когда в уме представляю, что Лентул царствует, <<как> чего он <как сам признался> уповал от судьбины, по чаянию своему от пророчеств Сивиллиных, как сам признался> чего он из Сивиллиных пророчеств надеялся, как сам признался, что сей Габиний есть ближним его сановником, что Катилина с воинством приходит, то уже устрашает меня рыдание женское, юношей и девиц бегство, насильство <дев, Весте посвященных.> Вестиных священниц (Циц., на Кат., сл. 4). (7, 290)

воины: 1

Пример утешения к сродственникам <родителям> убиенных на войне солдат из 14 слова Цицеронова против Антония: <Понеже за славу долгу добрым и храбрым гражданам> Преславное дело с вами учинилось, прехрабрые в жизни, а ныне блаженнейшие воины, что ваше мужество ни забвением ныне живущих, ни молчанием потомков не помрачится, ибо знак бессмертной памяти вашей почти своими руками построил Сенат и народ римский. (7, 175)

вой: 1

Однако чуть лишь пасть разинул, Раздался в роще <Наполнил рощу> волчий вой. (7, 364)

война: 10

К третьему термину — препятства: 1) от жизненных свойств — страх, 2) от времени — зима, война, 3) от места — горы, пустыни, моря. (7, 112)

Война. (7, 115)

Таковые приложения изобретены быть могут из мест риторических: 1–8)...; 9) от причины — война, чаемою победою ободренная; 10–14)... (7, 132)

Скифские послы Александру Великому говорят: Война тебе рождается из победы. (7, 213)

Из Цицеронова слова за Лигария к Иулию Кесарю: Когда война началась, кесарь, и по большей части была в действии, тогда без всякого принуждения, по своей воле и рассуждению пристал я к тому войску, которое против тебя вооружилось. (7, 264)

Также и сие: Но речь их шумный глас скрывает: Война при готских берегах С угрюмым стоном возрыдает И в диких кроется горах; Союз возлюбленный приходит <Покой возлюбленный приходит Желанный к оной <мир к ней> приходит> И с кротостью свой глас возводит: Престань прекрасный век мрачить <Престань прекрасный век мутить <свет> наставший> И фински горы кровавить: Се царствует Елисавета, Да мир подаст пределам света. (7, 271)

Когда война началась, кесарь, и по большей части была в действии, тогда без всякого принуждения, по своей воле и рассуждению пристал я к тому войску, которое против тебя вооружилось, и проч. (смотри § 215) (7, 276)

Война сама, афиняне, война сама покажет и довольно научит, где наш неприятель слабее всех будет, только должно нам к нападению осмелиться (Димосфен в 1 слове против Филиппа). (7, 279)

Потом его же видел я в Велии, удаляющегося от Италии, чтобы для него не началась внутренняя <междуусобная> война. (7, 284)

войнам: 1

Там же: Почему конь добрым называется: по золотым ли браздам и подпругам, по тканым ли из шелку и золота покровам, <попонам> по узде ли, дорогими камнями украшенной, и по гриве, переплетенной золотом? или по скорости его бежания, по крепости бедр, по копытам, доброго коня достойным, по замашистой выступке, и чтобы он имел крепость, довольную к войнам и долговременному путешествию, и всадника своего в сражении и в бегу сохранить мог? (7, 130)

войнами: 1

Иногда прошедшее время относится в настоящее и изображается под видом места, например: Сквозь тучи бывшая печали, Что лютый рок на нас навел, Как горы о Петре рыдали, И Понт в брегах своих ревел, Сквозь страшны россам перемены, Сквозь прах, войнами возмущенный, Я вижу тот пресветлый час. (7, 232)

войнах: 1

Ради сея твоя десницы прошу, которую ты королю Деиотару, будучи гость, как хозяину подал, ради сея твоя десницы, которая в содержании обещанной верности, равно как в войнах и сражениях, непоколебима. (7, 282)

войне: 4

К войне: 1) от свойств жизненных — лютость неприятелей, 2) от действия — инструменты, мечи, копья, огонь, разорения, 3) от следующих — слезы разоренных. (7, 113)

Пример утешения к сродственникам <родителям> убиенных на войне солдат из 14 слова Цицеронова против Антония: <Понеже за славу долгу добрым и храбрым гражданам.> Преславное дело с вами учинилось, прехрабрые в жизни, а ныне блаженнейшие воины, что ваше мужество ни забвением ныне живущих, ни молчанием потомков не помрачится, ибо знак бессмертной памяти вашей почти своими руками построил Сенат и народ римский. (7, 175)

Цицерон в слове за закон Манилиев говорит: Того представлять не буду, римляне, коликие он домашние и военные дела <дела дома и на войне> на сухом пути и на море и с коликим счастьем учинил, что его произволению не токмо граждане согласовались, товарищи последовали, неприятели повиновались, но и ветры и бури споспешествовали. (7, 276)

Так, в римской истории прежде предлагают о Пунической, нежели о Македонской войне, и о Македонской прежде, нежели о внутренней. (7, 294)

войною: 3

Не войною ли бы против них восстали? (7, 233)

К иронии причитаются еще другие виды насмешества, из которых знатнейшие суть: 1) Сарказм, то есть ирония в повелительном наклонении, например: Вот, троянин, поля, что ты искал войною, И вот Гесперия. Измерь, лежа убитый. (7, 257)

И с миром ли вы к нам или пришли с войною? (7, 264)

войну: 8

Пример третьего: войну удобнее начать, нежели к концу привести. (7, 108)

Явно с ним, как с неприятелем, законную войну иметь будем. (7, 173)

Когда от малой вещи или от ничего великое действие производится, например: Безрукий и безоружный Сцевола войну привел к окончанию и сожженною рукою своею над двумя королями одержал победу. (7, 211)

И скифские послы говорят Александру Великому у Курция, в книге 7: Наконец, когда ты преодолешь весь род человеческий, то уже с лесами, со снегами, с реками и с дикими зверьми войну иметь будешь. (7, 211)

Цицерон в 7 слове против Верреса говорит: Ты ли дерзнул рабов в Сицилии, к столпу уже привязанных, свободить и от смерти отторгнуть, о которых ты знал, что они принять оружие

и войну против нас начать хотели и что уже по приговору всего совета осуждены и по древнему обыкновению на казнь отданы <преданы> были? (7, 217)

Знатнее всего есть то, что я войну имел не с армянами, не с мидянами, которые прежде сражения в бегство обращаются и победу оставляют тому, кто осмелится одной дожидаться, но воевал с самыми храбрыми народами и с генералами, преискусными во всем свете. (7, 344)

Отсюда сперва Дарий, потом Ксеркс нанесли беззаконную войну. (7, 356)

Он снова свой притвор с боязнью начал так: От Трои отступить хотели часто греки И, трудную войну не окончив, оставить, и проч. (7, 363)

войны: 5

Нет сомнения, что мы сего внутренняя войны предводителя победили. (7, 173)

Он не дает вам воли ни войны иметь, ни мира, но угрожает гордыми словами. (7, 184)

Смешанная состоит из речений переносных, к которым для изъяснения многие присовокупляются в свойственном знаменовании, например: Сказывает, что он видит в Италии восстающий облак лютыя и кровавыя войны, видит гремящую и блещущую от запада бурю, которая в кое государство погодою победы принесена ни будет, все наводнит великим и кровавым дождем. (7, 250)

Ты ли познанному тобою неприятелю, очевидному предводителю будущия внутренняя войны и ожидаемому в неприятельском войске повелителю, начальнику беззакония, из бунтовщиков главному, вызывателю рабов и отчаянных граждан, выгги позволишь и тем покажешь, что ты его не выпускаешь из города, но в него впускаешь? (7, 270)

В опасности от войны какое может быть воровству место? (7, 272)

войска: 1

На другой день, <собрав> призвав к себе генералов своего войска, сказал, что ни единого города Греции нет вредительнее сея древняя <древняя <древней>> столицы царей персидских. <что из оной> (7, 356)

войске: 1

Ты ли познанному тобою неприятелю, очевидному предводителю будущия внутренняя войны и ожидаемому в неприятельском войске повелителю, начальнику беззакония, из бунтовщиков главному, вызывателю рабов и отчаянных граждан, выгги позволишь и тем покажешь, что ты его не выпускаешь из города, но в него впускаешь? (7, 270)

войско: 6

Так и вы делаете, ибо когда вы слышите, что Филипп в Херсоне, то определяете вы туда послать спомогательное войско, ежели он в Пилах, то и вы туда же идете, и буде он где в другом месте, то снова за ним нога за ногу последуете, и ходите как солдаты за своим предводителем. (7, 152)

В таких обстоятельствах, Катилина, поступай далее в начатом твоём деле, выйди наконец из города; ворота отворены, поезжай; уже чрез меру долго ожидает манлианское войско тебя, своего предводителя; выведи с собою всех своих сообщников или хотя большую часть оных, очисти город; от великого меня избавишь страху, сколь скоро между мною и тобою стена будет; с нами быть тебе больше невозможно. (7, 194)

Из слова за закон манилианский: Что может быть толь новое, как чтобы незнатный отрок <отрок из просты[x]> в бедственной республике время собрал войско? (7, 265)

И после смерти моего зятя, приняв <армею> все войско в мое повелительство, усмирил я целтиберов и галлов, которые лежат к западу. (7, 343)

Александр, напротив того, приняв от отца своего купно с короною войско, которое было непобедимо, требовал еще к тому счастья, чтобы победить роскошного владельца и ослабевших от сластолюбия народов. (7, 344)

И уже варвары, оставив город, разбежались, куда кого боязнь загнала, когда Александр ввел в город свою фалангу (коренное регулярное македонское войско). (7, 356)

войском: 4

Или пуническим мне войском ополчиться <Или пуническим мне войском устремиться> И паки изнурять в волнах народ сидонский, Который чрез моря недавно привела? (7, 278)

Притом <Все сии завоевания учинил я> все оные победы получил я не таким войском, которое бы <издавна к военным трудам <NB. Иногда разговор кончится другими введенными лицами. Colloquium senile [Разговор стариков]>> дружно биться издавна приучено было, ниже солдатами, набранными из моего отечества, но наемными и отвсяду сбродными людьми. (7, 344)

Множество матрозов с войском сравнять можно было. (7, 353)

войску: 3

Из Цицеронова слова за Лигария к Иулию Кесарю: Когда война началась, кесарь, и по большей части была в действии, тогда без всякого принуждения, по своей воле и рассуждению пристал я к тому войску, которое против тебя вооружилось. (7, 265)

Когда война началась, кесарь, и по большей части была в действии, тогда без всякого принуждения, по своей воле и рассуждению пристал я к тому войску, которое против тебя вооружилось, и проч. (смотри § 215). (7, 276)

Пример из Курция, кн. 6, как Александр объявляет войску своему о измене: Любезные мои солдаты! (7, 362)

войти: 3

Чтобы тебе, говорил он, войти, дай столько, чтобы ты первый пронес пищу, дай столько, чего никто не отказывал. (7, 131)

В пример словесной <действительной> хрии предлагается из Цицероновых Тускуланских запросов, кн. 5, перипатетическое учение о том, что блаженства жизни человеческой никакие мучения отнять не могут, или, как перипатетики говорили, что блаженная жизнь может войти с человеком в Фаларидова быка. (7, 299)

По моему мнению, перипатетики и древние академики пускай говорят свободно, не обинуясь, что блаженство жизни в Фаларидова быка <вола> войти может. (7, 299)

вокруг: 2

Очи на высочайшей части тела поставлены, как некоторые стражи с высокого замка вокруг себя назирают и, свободно и легко обращаясь, отдаленные и близлежащие вещи в нечувствительное время уму представляют, изображают верно их величину, фигуру, цвет, порядок и движение. (7, 323)

Итак, в расположении частей описуемой вещи должно наблюдать пристойный порядок, который, хотя не всегда одним образом для разных свойств самой материи следовать должен, однако вообще положить можно, что в описаниях бездушных вещей пристойнее начинать с описания места, <и положения> потом описать целое и части и материальные их свойства и к ним присовокупить оных действия или страдания, между ими самими бывающие или в рассуждении других, вокруг лежащих вещей, также и обстоятельства времени и прочая. (7, 348)

вола: 1

По моему мнению, перипатетики и древние академики пускай говорят свободно, не обинуясь, что блаженство жизни в Фаларидова быка <вола> войти может. (7, 299)

волга: 2

Такое подобие видим Невы с Двиною, Днепром, Волгою и другими в моря протекающими великими водами и оное называем одним словом — река, которая есть род, а Нева, Двина, Днепр, Волга, Висла и прочие суть виды оного. (7, 102)

В лугах, исполненных плодами, Где Волга, Днепр, Двина и Дон, <Сидит и ноги простирает На степь, где хинов отделяет, Пространная стена от нас> Своими чистыми струями Шумя, стадам наводят сон, Сидит и ноги простирает На степь, где хинов отделяет Пространная стена от нас. (7, 374)

волгою: 1

Такое подобие видим Невы с Двиною, Днепром, Волгою и другими в моря протекающими великими водами и оное называем одним словом — река, которая есть род, а Нева, Двина, Днепр, Волга, Висла и прочие суть виды оного. (7, 102)

воле: 3

Когда повелевал своей он сильной воле. (7, 218)

Из Цицеронова слова за Лигария к Иулию Кесарю: Когда война началась, кесарь, и по большей части была в действии, тогда без всякого принуждения, по своей воле и рассуждению пристал я к тому войску, которое против тебя вооружилось. (7, 264)

Когда война началась, кесарь, и по большей части была в действии, тогда без всякого принуждения, по своей воле и рассуждению пристал я к тому войску, которое против тебя вооружилось, и проч. (смотри § 215) (7, 276)

воли: 2

Он не дает вам воли ни войны иметь, ни мира, но угрожает гордыми словами. (7, 184)

На что ты родил меня противу богов воли? (7, 267)

волк: 4

Первое происходит от представления таких вещей, которые в себе прекословие заключают, то есть, которые в натуре быть не могут или нравам и обыкновениям человеческим весьма противны и общему понятию странны кажутся, как: О волк, овец изрядный пастырь! — о чем смотреть должно в третьей главе вторья части сея книги, <второго разделения сея части> также и в следующей главе сея части. (7, 194)

Также Virgilius в 2 Эклоге: Гоняет волка лев, а волк гоняет козу, Коза гоняется за мягкою травю. (7, 260)

Надел пастушье платье волк И взял пастуший посох в лапу. (7, 363)

Тут поздно бедный волк приметил, Что <сам себя он погубил> чересчур перемудрил, В полях и в рукавах связался И волчьим голосом сказался. (7, 364)

волка: 2

И хотя она ужасна, горька, лице имеет варварское или паче зверское, и волка и льва злейше, однако кротка, и вожделенна, и меда сладчайшая пленникам своим кажется. (7, 139)

Также Виргилий в 2 Эклоге: Гоняет волка лев, а волк гоняет козу, Коза гоняется за мягкою травую. (7, 260)

волков: 1

Когда невозможные действия предлагаются, например: Прежде агнцы волков ловить и зайцы львов терзать станут, нежели он нрав свой отменит. (7, 210)

волком: 1

Я притчу всю коротким толком Могу вам, господа, сказать: Кто в свете сем родился волком, Тому лисицей не бывать. (7, 364)

волн: 2

Побеление волн есть обстоятельство бегущего по морю корабля, чрез которое здесь скорое оногo течение разумеется; 2) <чрез место, чувство по обстоятельствам> по жизненным свойствам, наприм.: Небесной красоте дивится чистый Дафнис И видит облаки и звезды под ногами. (7, 253)

<Иль <дует> веет по морю зефир, И движется от волн эфир.> (7, 317)

волнам: 3

По твердым вод хребтам Не вьется вихрем снег, Но тщится судна бег Успеть во след волнам. (7, 148)

Ногами тучи попирает, Угрюмы бури презирает, Смеется скачущим волнам. (7, 281)

О коликое позорище, не токмо людям, но волнам и берегам плачевное! (7, 284)

волнами: 3

Сочинитель слова тем обильнейшими изобретениями оное обогатить может, чем быстрейшую имеет силу соображения, которая есть душевное дарование с одною вещию, в уме представленною, купно воображать другие, как-нибудь с нею сопряженные, например: когда, представив в уме корабль, с ним воображаем купно и море, по которому он плавает, с морем — бурю, с бурю — волны, с волнами — шум в берегах, с берегами — камни и так далее. (7, 109)

Не удержало нас оное море, которое, наводнившись волнами своими, путь покрывает. (7, 181)

От устремления ее слышно было стенание гор и шум в берегах, ударяемых волнами. (7, 358)

волнах: 4

Хоть ныне я в волнах плыву, Но воды не гасят любви. (7, 213)

Метафора есть перенос речений от собственного знаменования к другому ради некоторого обоих подобия, что бывает, 1) когда речение, к бездушной вещи надлежащее, переносится к

животной, например: твердый человек вместо скупой; <жаждущая степь вместо сухая> каменное сердце, то есть несклонное; мысли колеблются, то есть переменяются; 2) когда речение, к одушевленной вещи надлежащее, переносится к бездушной: угрюмое море, лице земли, луга смеются, жаждущие пустыни, земля, плугом <сохами> уязвленная, необузданные ветры; 3) когда слово от неживотной вещи к неживотной же переносится: в волнах кипящий песок вместо мутящийся; небо звездами расцветает вместо светит; 4) когда речения переносятся от животных к животным вещам: алчный взор, летающие мысли, лаятель Зоил. (7, 246)

Или пуническим мне войском ополчиться <Или пуническим мне войском устремиться> И паки изнурять в волнах народ сидонский, Который чрез моря недавно привела? (7, 278)

Песчинка как в морских волнах, Как мала искра в вечном льде, Как в сильном вихре тонкий прах, В свирепом как перо огне, Как персть между высоких гор, Так гибнет в ней мой ум и взор. (7, 315)

волнение: 5

К морям: 1) от действия — непостоянство, волнение, <от обстоятельств — места, камни> 2) от места содержащего — камни, пучины. <жерла> (7, 113)

Непостоянство, волнение, камни, пучины. (7, 115)

В пример сему предлагается сопряжение простых идей, приисканных к теме, которая во второй главе предложена: <надежда ободряет всякого человека к неусыпному труду; гульба других в ясный день> всяк, ободренный надеждою, день и ночь неусыпно трудится; не взирает он на веселие гулящих; желание богатства придает ему Геркулесову силу; волнение и непостоянство моря в отчаяние его не приводит. (7, 118)

Идеи, которые в них соединены, суть: ободрение, надежда, день, ночь, <неусыпность> веселие, гульба, желание, богатство, Геркулес, сила, волнение, непостоянство, отчаяние. (7, 119)

К составлению парафразисов служить могут следующие правила: 1) когда к существительному приложишь пристойное прилагательное и, оное переменяв на существительное ж, первое положишь в родительном падеже или переменишь в прилагательное, например: вместо села положишь безмолвие сел или безмолвие сельское; 2) когда глагол переложить на имя, а с ним сочинишь иной глагол, к тому приличный: в страх привести вместо утратить; обогреть кровью вместо окровавить; 3) когда <<имя приложится к имени> имя переменяется на глагол> имя полагается в родительном падеже с другим именем, произведенным от глагола, к первому принадлежащего, например: течение воздуха вместо ветра; разлучение от жизни вместо смерти; ночное упоение после трудов, то есть сон; 4) чрез метафору, когда имя полагается в родительном падеже с другим именем, значащим подобие, или в прилагательное переменяется, например: юность лета, то есть весна; старость дня, то есть вечер; волнение мыслей, то есть сомнение; жидкие поля Балтийские, то есть Балтийское море. (7, 253)

волнений: 1

И Цицерон в слове за Милона в начале говорит: Я подлинно думал, что и в прочие бури и непогоды во время оных народных волнений Милон впасть принужден будет. (7, 238)

волнения: 2

Море стоит тихо без всякого волнения, следовательно, сильные ветры не веют. (7, 161)

Из сего примера видеть можно, что от начала до конца аллегории полагаются речения, между собою сродные, как: бури, волнения, корабль, пристанище, туман, дыхание. (7, 250)

волнениями: 1

И сие самое есть, что услажденным любовью жития сего всякое прощение отъемлет, ибо толикими злключениями исполненного желают и тщательно ищут, исполненного смертными бедами, стремнинами, пропастьми и волнениями, убийствами, страхом, завистию, беспрестанным попечением и скукою. (7, 129)

волнениях: 1

Пример из Цицеронова слова против Калпурния Пизона: Таков я боязлив не был, чтобы, управив в превеликих бурях и волнениях корабль общества и невредим в пристанище поставив, устрасился от малого туману твоего бесстыдия и от скверного дыхания твоего сообщника. (7, 250)

волнование: 1

Самое волнование есть действие в рассуждении ветра, страдание в рассуждении моря. (7, 104)

волну: 1

Волну, которая наготу нашу покрывает, уже прежде нас глупое и боязливое <безбоязливое> животное, овца, на себе носила. (7, 145)

волнует: 1

Например: сильный ветер море волнует — сильный ветер есть действующее, а море есть страждущее. (7, 104)

волнующемуся: 1

Сердце человека, гневом возмущенного, уподоблено быть может волнующемуся морю, скорое течение острых мыслей — стреле. (7, 107)

волны: 9

Сочинитель слова тем обильнейшими изобретениями оное обогатить может, чем быстрейшую имеет силу соображения, которая есть душевное дарование с одною вещию, в уме представленною, купно воображать другие, как-нибудь с нею сопряженные, например: когда, представив в уме корабль, с ним воображаем купно и море, по которому он плавает, с морем — бурю, с бурю — волны, с волнами — шум в берегах, с берегами — камни и так далее. (7, 109)

В таком ужасном позорище оставшиеся, почти духа лишены, иные сродников, иные любезных друзей своих тщетно зрением искали, но плакать о лишении оных не могли, собственные своя погибели страхом обуяны, ибо упорным дыханием севера море взволновалось: волны то к небу возносились, то опускались к тартару. (7, 149)

Когда две вещи такое состояние между собою имеют, что одна в другой перемену произвести должна, то следует страдание: <действие> сильный ветер по морю веет, следовательно, в нем волны подымает. (7, 161)

Едва во глубине до бедр достали волны и проч. (7, 228)

Эмфазис есть когда действие или состояние вещи не прямо изображается, но разумеется из другого и чрез то великолепно возвышается, что бывает 1) по обстоятельствам, например: Сердца жаленьем закипели, Когда под дерзким кораблем Балтийски волны побелели. (7, 253)

С засвидетельствованием: С горящей, солнце, колесницы Низвед пресветлые зеницы, Пространный видишь шар земной; В Российской ты державе всходишь, Над нею дневный путь преводишь И в волны кроешь пламень свой; Ты — нашей радости свидетель, Ты зришь усердий наших знак. (7, 268)

Таким образом перерывает речь Нептун, у Виргилия в 1 кн. Ен.: Вы небо <воздух <море>> без меня и землю возмутили И на море бугры поднять дерзнули, ветры; <И волны на море поднять дерзнули, ветры> То я вас!... только дай мне волны успокоить. (7, 277)

Там спорит жирна мгла с водой, Иль солнечны лучи блестят, Склонясь сквозь воздух к нам густой, Иль тучных гор верхи горят, Иль в море дуть престал зефир, И гладки волны бьют в эфир. (7, 317)

волов: 1

Когда одна вещь двум или многим уподобляется; так, Виргилий пишет о сожжении Трои, на которое смотрит Еней с вершу своего дому, в Енеиде, книга 2: Как ниву лютый огонь снедает в бурный вихрь, Или когда, с горы стремясь, река течет, Терзает жатвы с поль, весенний труд волов, И лес стремглав валит, стоящий на бугре Оцепенев пастух не знает, что шумит. (7, 151)

волок: 1

Отломленные от идолов члены как кто оторвал, так и волок за собою. (7, 357)

волосам: 1

Не знаю, для чего волосы глазам, а не глаза волосам присягу дают. (7, 126)

волосами: 2

Парменион, искуснейший из генералов, рассуждал, что не открытым, но потаенным нападением с неприятелем сразиться должно, что ночью поразить можно врагов обыкновениями и языками несогласных; <и что ночью> сверх того, что <ночью в спом [?]> спящие, нечаянным бедствием испужавшись, не могут в ночном трепете соединиться; <и в день встретятся страшные лица — скифские и бактриянские, волосами и бородами покрытые, и что солдаты, увидев величину тела, их тщетным видом устрашатся больше, нежели подлинными> что в день встретят <встретятся> скифы и бактриане, которые косматыми бородами и волосами зверообразны и казистою тела огромностию страшны; что солдаты больше от пустого виду, нежели от подлинных причин ужаса возмущаются; притом, что толикое множество малыми людьми обступить можно и что ныне не в тесных местах Киликийских и непроходных стезях, но в откровенном просторном поле сражение иметь должно. (7, 361)

волосах: 1

Пример из Марциала: На белых волосах у Аппия зима, И лето на глазах, горящих от вина; Как пьет, то по носу <Напившись по лицу> фиалки расцветают <расцветет> И точно тем весны средину представляют; Как в осень, щеки все брусники полны зрелой. (7, 207)

волосы: 5

Волосы дают бодрым очам полную присягу, для того что они с ними в приятный черный цвет оделись. (7, 126)

Не знаю, для чего волосы глазам, а не глаза волосам присягу дают. (7, 126)

Может быть, что глаза от природы черны были, а волосы подчернены, что автор несколько намекает словом оделись. (7, 126)

Дидона на свету с высокого чертога Узрела, что уж флот отходит парусами И что на берегу матрозов больше нет; Ударила рукой в свою прекрасну грудь И, волосы свои терзая, говорит: О, боже мой! (7, 201)

Холод обнял наше тело, и волосы поднялись кверху. (7, 229)

волочил: 1

То есть здесь Гектора волочил Ахиллес; 3) по месту или времени, например: Virgilius говорит о Цербере, что он растянулся по неизмеримой пещере, и о выходе греков из коня в Трое, что спускались они по веревке, и чрез то показывает ужасную величину одного адского пса и высоту коня троянского; 4) когда предыдущее разумеется чрез последующее: Волы несут домой повешенные плуги. (7, 254)

волчий: 1

Однако чуть лишь пасть разинул, Раздался в роще <Наполнил рощу> волчий вой. (7, 364)

волчьим: 1

Тут поздно бедный волк приметил, Что <сам себя он погубил> чересчур перемудрил, В полях и в рукавах связался И волчьим голосом сказался. (7, 364)

волы: 1

То есть здесь Гектора волочил Ахиллес; 3) по месту или времени, например: Virgilius говорит о Цербере, что он растянулся по неизмеримой пещере, и о выходе греков из коня в Трое, что спускались они по веревке, и чрез то показывает ужасную величину одного адского пса и высоту коня троянского; 4) когда предыдущее разумеется чрез последующее: Волы несут домой повешенные плуги. (7, 254)

вольное: 1

Таковыми и другими, сим подобными рассуждениями, так утвержден был Сократ, что не искал по себе в уголовном суде предстателя, ниже судей умягчал прошением, но употребил вольное упрямство, не от гордости, но от великодушия происшедшее. (7, 305)

вольному: 1

Что заключаю я из сего? — Сие, что великое дружество и уверенность с тиранами вольному народу отнюдь бесполезны. (7, 152)

вольности: 5

О, сладчайшее имя вольности! (7, 197)

И в слове за Рабирия: А ты, Лабиен, что бы стал делать при таком случае, когда бы тебя боязливость к бегству принуждала и в потаенные места вгоняла, злонравие и бешенство Сатурниново требовало в Капитолию, а консулы бы к вольности и спасению республики призывали? (7, 273)

Отсутствовал сам избавитель, но присутствовала память вольности, которая образ Брутов представляла. (7, 284)

<Перед> Между прочими сверстниками дал ему повод ко всем роскошам и во мщении весьма не обманулся, ибо сын Диона, в таковой вольности будучи воспитан, когда к отцу своему <притек> возвратился и увидел, что не имеет он такой вольности и не может жить в пороках без наказания, проклиная отца своего и жестокое житие, с высокого места стремглав бросился, родителя своего лишил надежды к наследству и Дионисия желаемую радостию удовольствовал. (7, 297)

вольность: 7

Пятое — внешнее состояние: благородие и неблагородие, счастье и несчастье, богатство и убожество, слава и беславие, власть и безвластие, вольность и порабощение. (7, 103)

Не злато и серебро, чтобы бояться убожества, не здравие тела, чтобы страшиться болезни, непочтение от народа, чтобы опасаться беславия, ниже жизнь сама собою без приложения намеренного конца, чтобы смерть тебе была ужасна, ни вольность, чтобы тебе убежать от порабощения, но прилежное рачение о истинном учении и честное житие. (7, 130)

Галлы вспомнят прежнюю свою вольность, оставят их и прочие германцы, равно как недавно узипиана от них отступили. (7, 180)

Лучшие фигуры предложений суть следующие двадцать шесть: <пять> определение, изречение, <учение> вопрошение, ответствование, обращение, указание, заимословие, <разговор> умедление, сообщение, поправление, расположение, <разделение> уступление, <восклицание> вольность, прохождение, умолчание, сомнение, заятие, <прекращение и скрытие> напряжение, пременение, присовокупление, желание, моление, <<возвышение> увеличение, клятва, мечтание> восхищение, изображение, возвышение, восклицание. (7, 262)

Вольность <или позволение> есть когда говорим свободно при тех, которых бояться или почитать должно, ради оных побуждения, похвалы или охуления. (7, 275)

Ибо <не без рассуждения> не без довольной причины тогда греки так свою вольность защищать охотились, как ныне терпеть порабощение. (7, 287)

Было тогда нечто, было, афинеане, в сердцах народа, чего нет ныне, что персидские сокровища побеждало, что греческую вольность утвердило, что в морских и сухопутных сражениях не ослабевало (Димосфен в слове на Филиппа). (7, 287)

вольным: 1

Я думаю, что полученное в делах бесчестие есть великая беда вольным людям. (7, 288)

волю: 2

Не ласковым ли и милостивым оком взирает господин на прилежного раба, волю его тщательно исполняющего? (7, 312)

Но кто есть добродетелию украшен, не может быть закона божия нарушитель; <<ему несвой[ственно]> преступать повеления несвойственно ему и несродно> ему свойственно и сродно последовать его повелениям, <противно и невозможно> а преступать его волю противно есть и невозможно. (7, 313)

вон: 3

Но он, как видно, радуется, что изbleвал толикую язву и вон извергнул. (7, 173)

Либо полон двор, Либо корень вон. (7, 251)

<Пословицы состоят из чистой или смешанной аллегории; из чистой: Молебн пет, А польги нет. из смешанной: Либо полон двор, Либо корень вон.> (7, 251)

воображаем: 1

Сочинитель слова тем обильнейшими изобретениями оное обогатить может, чем быстрейшую имеет силу соображения, которая есть душевное дарование с одною вещию, в уме представленною, купно воображаем другие, как-нибудь с нею сопряженные, например: когда, представив в уме корабль, с ним воображаем купно и море, по которому он плавает, с морем — бурю, с бурю — волны, с волнами — шум в берегах, с берегами — камни и так далее. (7, 109)

воображается: 1

Изображение есть явственное и живое представление действия с обстоятельствами, которыми оное в уме, как самое действие, воображается, например: Мне кажется, римляне, что сии суть самые достоверные доказательства и признаки их беззакония: письма, печати, руки, каждого собственное тех признание и еще много оных достовернее: бледность в лице, потупленные глаза и молчание, ибо так оцепенели и смотрели в землю, так воровски иногда друг на друга взглядывали, что не от других, но сами от себя изобличены быть казались (Циц., сл. 4 <в 2 сл.> на Кат.). (7, 282)

воображать: 1

Сочинитель слова тем обильнейшими изобретениями оное обогатить может, чем быстрейшую имеет силу соображения, которая есть душевное дарование с одною вещию, в уме представленною, купно воображать другие, как-нибудь с нею сопряженные, например: когда, представив в уме корабль, с ним воображаем купно и море, по которому он плавает, с морем — бурю, с бурю — волны, с волнами — шум в берегах, с берегами — камни и так далее. (7, 109)

воображения: 1

Итак, когда к предложениям присовокупляются идеи для явственнейшего оных воображения в уме, то и периоды приполняются. (7, 127)

вообще: 9

Мы предлагаем здесь вкратце руководство к обоему красноречию и для того, поступая по натуральному порядку, показываем, во-первых, учение о красноречии вообще, поколику оно до прозы и до стихов касается, и затем при правилах полагаются в нем примеры прозою и стихами. (7, 97)

Риторика есть учение о красноречии вообще. (7, 99)

О изобретении вообще. (7, 100)

О украшении вообще. (7, 236)

О расположении идей вообще. (7, 293)

Например, когда, похвалив смелость в сражениях, терпение в противностях, постоянство в трудах какого героя, прославляем после того вообще его мужество или, описав все части какого здания, хвалим потом все оное здание. (7, 295)

Итак, в расположении частей описуемой вещи должно наблюдать пристойный порядок, который, хотя не всегда одним образом для разных свойств самой материи следовать должен, однако вообще положить можно, что в описаниях бездушных вещей пристойнее начинать с описания места, <и положения> потом описать целое и части и материальные их свойства и к ним присовокупить оных действия или страдания, между ими самими бывающие или в рассуждении других, вокруг лежащих вещей, также и обстоятельства времени и прочая. (7, 348)

Хотя во второй части и предложено учение о украшении вообще, однако описания и повествования имеют некоторые себе свойственные, из которых, во-первых, суть фигуры, которые чаще других и приличнее в описаниях и повествованиях употребляются, второе, особое употребление некоторых мест риторических. (7, 368)

По натуре располагаются так, как показано о расположении вообще § 250, то есть, что прежде других по месту, по времени и по достоинству, то и в периоде полагается прежде. (7, 370)

вооружен: 1

И когда Давид военным оружием по-царски <царским и военным оружием> вооружен был, являет ему бог, да оружия не приемлет при его помощи. (7, 141)

вооруженна: 1

Она встает с земли, оставив ползмя, Ленивою ногой к богине подошла, И видя, что она красно вооруженна, Вздохнула и, лице нахмурив, восстенала. (7, 227)

вооруженных: 1

Я сказываю всем явно, что ты прошлой ночи между косцами <посреди вооруженных косами; в предместии Фалкариях> пришел в Дом Марка Лекки, и собрались туда же многие согласники того же безумия и беззакония. (7, 193)

вооружилось: 2

Из Цицеронова слова за Лигария к Иулию Кесарю: Когда война началась, кесарь, и по большей части была в действии, тогда без всякого принуждения, по своей воле и рассуждению пристал я к тому войску, которое против тебя вооружилось. (7, 265)

Когда война началась, кесарь, и по большей части была в действии, тогда без всякого принуждения, по своей воле и рассуждению пристал я к тому войску, которое против тебя вооружилось, и проч. (смотри § 215). (7, 276)

вооружится: 1

Богу наносится поношение, то кто за него на брань не вооружится? (7, 141)

вопиет: 1

Одним словом, можно предложить все противное тому, что показано к возбуждению любви; <<например, Григорий Назианзин в четвертом слове на Иулиана-отступника> Григорий Назианзин в четвертом слове на Иулиана-отступника говорит. Тож Златоуст> например, Златоуст, возбуждая ненависть против неправильной клятвы, говорит: И как я прежде вас просил, чтобы, усеченную главу Иоаннову, теплую кровь еще изливающую, взяв, каждый из вас в дом свой возвратился и думал бы, что она пред его очами глас свой испускает и вопиет: имейте в ненависти <ненавидьте> клятву моего убийцы; чего обличение <укоризна> не

учинило, то учинила клятва, и чего не мог гнев мучительский, то произвела боязнь клятвопреступления. (7, 179)

вопиющую: 1

Итак, о сем прошу и просить не престану, чтобы мы, куда только пойдем, повсюду главу сию с собою носили и всем бы показывали вопиющую и клятву укоряющую. (7, 179)

вопли: 1

Между тем разные крики и вопли по высоким кровам <кровлям> раздавались плачущих о своих женах, детях и сродниках. (7, 358)

вопля: 1

Город неприятельми наполняется, горят дома и капища, пламень кругом обступает, в дыму обнаженные мечи блещут, все улицы полны вопля и ужаса, но те, которые всю свою надежду в богатстве полагают, повергая жизнь свою в крайнюю опасность, из пожара и почти из самых жадных рук неприятельских рвут свои пожитки. (7, 308)

вопреки: 1

Но он отвечал: Я, братец, признаюсь, Что век она жила со мною вопреки: То истинно теперь о том не сомневаюсь. (7, 365)

вопрос: 1

Ответствование есть когда сочинитель слова сам себе на свой вопрос отвечает, что бывает разными образы, как из примеров видно. (7, 264)

вопросами: 1

Из сего <натурального, чистого и сомнительного> разговора ясно усмотреть можно, что в расположении по разговору части, составляющие хрию и силлогистические формы, не токмо вместны, но и весьма надобны, ибо, хотя разговором представленное слово не от одного лица происходит и вопросами и ответами прерывается, однако подобия, противные, примеры, свидетельства и прочая в нем предлагаются. (7, 342)

вопросит: 1

Если кто вопросит, что оные великие люди, которых добродетели в книгах описаны, обучены ли были той науке, которую ты похвалами превозносишь? (7, 287)

вопросов: 2

Пример действительной хрии, выбранной из Цицероновых Тускуланских вопросов, кн. I, о том, что Сократ по справедливости смерть презрел. (7, 304)

<Пример смешанной хрии выбран из Цицероновых Тускуланских вопросов, книга 3, о том, что Анаксагор смерть сына своего великодушно снес, сказав притом: Я знал, что он мною рожден смертен.> (7, 307)

вопросы: 1

Таким образом расположены Тускуляньские Цицероновы вопросы, Лукиановы и Еразмовы разговоры и у стихотворцев театральные поэмы, эклоги и прочие. (7, 331)

вопрошающему: 1

Ответствия, которые чинятся от другого лица, надлежат до разговора и бывают фигуною, когда о чем вопрошающему иное отвечают для увеличения или умаления вещи. (7, 265)

вопрошение: 12

Время есть указательное и количественное: указательное познавается чрез вопрошение когда? (7, 105)

Количественное время познавается чрез вопрошение коль долго? (7, 105)

Второе показано бывает на вопрошение по чему? (7, 105)

Лучшие фигуры предложений суть следующие двадцать шесть: <пять> определение, изречение, <учение> вопрошение, ответственное, обращение, указание, заимословие, <разговор> умедление, сообщение, поправление, расположение, <разделение> уступление, <восклицание> вольность, прохождение, умолчание, сомнение, заятие, <прекращение и скрытие> напряжение, пременение, присовокупление, желание, моление, <<возвышение> увеличение, клятва, мечтание> восхищение, изображение, возвышение, восклицание. (7, 261)

Вопрошение риторическое бывает не для испытания неизвестных, но для сильнейшего изображения известных вещей, что показывают следующие примеры. (7, 263)

Напр. вопрошение: Бил ли тебя Семпроний? (7, 266)

Ответ: И притом безвинно, вопрошение: Убил ты человека? (7, 266)

Также и возвышение <восклицание> после вопрошения прилично употребляется, <<например: которому на поспеш> потом вопрошение следует > как Цицерон во 2-м слове на Антония говорит: Пришел ты в Брундузию, в недро и объятия своей комедиянки. (7, 289)

Ежели восклицанию следует вопрошение, соединенное с напряжением и повторением, <и повторение> то получает слово великую силу и стремление, напр.: О превеликое дерзновение! (7, 290)

Обращение, восклицание, повторение, вопрошение и напряжение соединены в следующем примере: О вы, бессмертные боги! (7, 291)

Определение, восклицание и вопрошение: О пища ты червей! (7, 292)

Фигуры, которые в описаниях и повествованиях особливо красно употреблены бывают, суть: изречение, вопрошение, краткое обращение и заимословие, <особливо у стихотворцев> расположение, возвышение, а особливо присовокупление. (7, 368)

вопрошением: 2

Первое назначается вопрошением где? (7, 105)

Вопрошением: Не Пинд ли под ногами зрю? (7, 234)

вопрошению: 3

Вопрошению (которое великие ораторы и стихотворцы чаще других фигур употребляют) нередко следует ответственное и повторение или усугубление, как из следующих примеров видно: Итак, отчего сие происходит? (7, 287)

Вопрошению же следует нередко и заимословие, например: Что о нынешних делах рассуждать должно? (7, 288)

Напряжение, соединенное с повторением, следует вопрошению весьма пристойно, например: Но какое уже слово равно найтись может Помпеевой добродетели? (7, 289)

вопрошения: 5

Вопрошения, которых натуральный разговор требует и не для того употребляются, чтобы умножить силу в слове, те до сей фигуры не надлежат, каковы суть вопрошения, которые чинит у Виргилия Дидона, королева карфагенская, к троянским пришельцам: Из коей вы земли и коего народа? (7, 264)

Также и возвышение <восклицание> после вопрошения прилично употребляется, <<например: которому на поспеш> потом вопрошение следует> как Цицерон во 2-м слове на Антония говорит: Пришел ты в Брундузию, в недра и объятия своей комедиянки. (7, 289)

Соединение вопрошения с напряжением и единознаменованием: <синонимию> Скажи мне, Туберон, что ты делал обнаженным твоим мечом на Фарсальском сражении? (7, 291)

Употребление <обращения> вопрошения с обращением и изречением, Вирг., Ен., кн. 3. (7, 368)

вопрошениях: 1

На последнем складе стоящее только прилично в вопрошениях и в повелениях, а в прочих случаях слуху неприятно. (7, 245)

вор: 1

От <знамено[вания]> имени <произведены бывают неспоримые> составляются доказательства: 1) особливо от произведения (§ 10, пр. 5), чрез наклонение частей слова учиненные, например: кто воздержан, тот конечно воздержится; или: кто боязлив, тот боится; или: кто воровал, тот вор; или: ежели кротость любим, то и кротких любить должно; 2–3)... . (7, 160)

вора: 1

Без сомнения мы сего человека низложили и великолепно победили, когда его из коварного вора учинили явным разбойником. (7, 173)

ворам: 1

Александр, взглянув <возрев> на него (Пармениону выговаривать больше не хотел, для того что незадолго перед тем жесточае, нежели как сам хотел, его изобличал), говорил: Такое коварство, которому вы меня учите, ворам и разбойникам прилично, ибо желание <<желание> намерение> их только в том состоит, чтобы обманывать, но я не попушу, чтобы <моей славе> всегда или отсутствие Дариево, или теснота мест, или татьское <ночное> в ночи нападение моей славе препятствовало. (7, 361)

воровал: 1

От <знамено[вания]> имени <произведены бывают неспоримые> составляются доказательства: 1) особливо от произведения (§ 10, пр. 5), чрез наклонение частей слова учиненные, например: кто воздержан, тот конечно воздержится; или: кто боязлив, тот боится; или: кто воровал, тот вор; или: ежели кротость любим, то и кротких любить должно; 2–3)... . (7, 160)

воровски: 1

Изображение есть явственное и живое представление действия с обстоятельствами, которыми оно в уме, как самое действие, воображается, например: Мне кажется, римляне, что сии суть самые достоверные доказательства и признаки их беззакония: письма, печати, руки, каждого собственное тех признание и еще много оных достовернее: бледность в лице, потупленные

глаза и молчание, ибо так оцепенели и смотрели в землю, так воровски иногда друг на друга взглядывали, что не от других, но сами от себя изобличены быть казались (Циц., сл. 4 <в 2 сл.> на Кат.). (7, 283)

воровства: 1

Может быть, воровства или какого похищения ожидаете? (7, 272)

воровство: 1

Кое варварство <воровство> есть грубее и дичае Индии? (7, 300)

воровству: 1

В опасности от войны какое может быть воровству место? (7, 272)

ворота: 1

В таких обстоятельствах, Катилина, поступай далее в начатом твоём деле, выйди наконец из города; ворота открыты, поезжай; уже чрез меру долго ожидает манлианское войско тебя, своего предводителя; выведи с собою всех своих сообщников или хотя большую часть оных, очисти город; от великого меня избавишь страху, сколь скоро между мною и тобою стена будет; с нами быть тебе больше невозможно. (7, 194)

воск: 1

Когда вместо рода будешь исчислять знатнейшие виды, например: Вылетают роем пчелы в поле, нападают на лилеи, с фиалок сладость собирают, белый воск с нарцисса похищают и колючим тернием роза румянцу своего защитить не может, сосут приятную влажность из пионов и сладкую росу пьют с малины. (7, 133)

восклицайте: 1

Плавающие по водам, восклицайте со усердием к открывшему вам пространный и скорый путь в отдаленные страны для пользы вашей и к устремляющему дохновением своим корабли ваши. (7, 325)

восклицание: 6

Лучшие фигуры предложений суть следующие двадцать шесть: <пять> определение, изречение, <учение> вопрошение, ответствование, обращение, указание, заимословие, <разговор> умедление, сообщение, поправление, расположение, <разделение> уступление, <восклицание> вольность, прохождение, умолчание, сомнение, заятие, <прекращение и скрытие> напряжение, пременение, присовокупление, желание, моление, <<возвышение> увеличение, клятва, мечтание> восхищение, изображение, возвышение, восклицание. (7, 262)

Восклицание есть возвышение слова, умножающее в уме движение и дела великость изображающее, причем употребляются междометия восклицательные, удивительные и проч.: О! Боже мой! Ах! О коль! (7, 284)

Также и возвышение <восклицание> после вопрошения прилично употребляется, <<например: которому на поспеш> потом вопрошение следует> как Цицерон во 2-м слове на Антония говорит: Пришел ты в Брундузию, в недра и объятия своей комедиянки. (7, 289)

Обращение, восклицание, повторение, вопрошение и напряжение соединены в следующем примере: О вы, бессмертные боги! (7, 291)

Определение, восклицание и вопрошение: О пища ты червей! (7, 292)

восклицианием: 2

Какие публичные игры или дни были веселее оных, когда в каждом стихе народ римский с великим восклицианием воспоминал Брута? (7, 284)

Соединение заимословия со усугублением, повторением, восклицианием: От сих Милоновых слов, судьи, которые беспрестанно слышу и при которых нахожусь по вся дни, терзается мой дух, и сердце обмирает. (7, 292)

восклицианию: 2

<Восклицианию, соединенному с восхождением, присовокупленное напряжение придает слову великую силу, напр[имер]: О коль ты беден, ежели знаешь, но еще беднее, ежели не знаешь!> (7, 290)

Ежели восклицианию следует вопрошение, соединенное с напряжением и повторением, <и повторение> то получает слово великую силу и стремление, напр.: О превеликое дерзновение! (7, 290)

восклициания: 2

К радости: 1) от действия <смех> — восклициания, плескания, 2) от подобию — прохлаждение после зноя. (7, 113)

восклицательные: 1

Восклициание есть возвышение слова, умножающее в уме движение и дела великость изображающее, причем употребляются междометия восклицательные, удивительные и проч.: О! Боже мой! Ах! О коль! (7, 284)

воскресите: 2

Сие бывает 1) в начале предложения непосредственно, например, <Печатать. 23 сентября. Ломоносов> Цицерон в слове за Милона говорит: Возведите, возведите <Воскресите, воскресите> его из ада, ежели можете. (7, 259)

воскрешает: 1

В сем одночленном периоде многим подлежащим, которые распространены прилагательными именами и идеями, <предложениями> чрез возносительные части слова <местоимения> к оным присовокупленными, приписано одно сказуемое, а в следующем двучленном первый член много больше второго: Как лютый мраз весна прогнавши Замерзлым жизнь дает водам, Туманы, бури, снег поправши, Являет ясны дни странам, Вселенну паки воскрешает, Натуру нам возобновляет, Поля цветами красит вновь, — Так ныне милость и любовь И светлый дщери взор Петровой Нас жизнью оживляет новой. (7, 124)

воску: 1

Пример второго: Молодых людей нежные нравы, во все стороны гибкие страсти и мягкие их и воску подобные мысли добрым воспитанием управляются. (7, 121)

вослед: 6

Или итти вослед за флотом илионским И взять себе в закон изменников приказ, Который все мои услуги позабыл? (7, 278)

Вослед за скорыми кормами Бежит кипяща пена рвами; Весельный шум, гребущих крик Наносит готам страх велик. (7, 283)

Сия фигура совокупляется почти всегда с вымыслом и больше употребительна у стихотворцев, например, Пифагор говорит у Овидия в Превр., кн. 15: Устами движет бог; <пойду ему вослед> я с ним начну вещать. (7, 285)

Бегут вослед его, друг друга утесняют, На чудные дела и на него взирают. (7, 318)

Ручьи вослед ручьям крутятся, То гонят, то себя манят, То прямо друг к другу стремятся И, слившись меж собой, журчат. (7, 354)

Ручьи вослед ручьям крутятся, То гонят, то себя манят, То прямо друг к другу стремятся И, слившись меж собой, журчат. (7, 370)

воспален: 1

И Овидий, представляя гневного Аякса в словопрении с Уликсом о оружии <о ружье> Ахиллесове, говорит в 13 кн. о превращениях: Он, гневом воспален, возвел свирепый взор На Илионский брег, где гречески суда, И, руки протянув, вскричал: О, сильный боже! (7, 200)

воспеватель: 1

Таковые приложения изобретены быть могут из мест риторических: 1) от свойств материальных — пространное море, долгий путь, твердо стоять, быстрый бег, кудрявая роща; 2) от чувств — румяная и благовонная роза, смрадный труп, горькая желчь, палящая зноем Абиссиния; 3) от страстей — любовно и весело беседовать, надежно удостоверить, Зефир, кустов и рощей любитель, для гордости ненавистный Тарквиний; 4) от свойств и дарований жизненных — прекрасный Авессалом, кроткий Давид; 5) от действия и страдания — молния, воздух рассекающая и устрашающая смертных; 6) от места — воздушный орел, Борей — полночный житель; 7) от времени — страх и безмолвие полночное, соловей — весенний воспеватель; 8) от происхождения — роза — дочь весны; злато, от недр Аравии происшедшее; <весна — родительница цветов; злато от недр своих изливающая Аравия> 9) от причины — война, чаемою победою ободренная; 10) от предыдущего и последующего — заря — предводительница солнца; 11) от признаков — упоенные тучным илом берега открываются (знак бывшего наводнения); 12) <от обстоятельств> от уравнения — серебра чистейший источник; 13) от подобия — камню подобное твердостью постоянство; 14) от противных — слезы — печальная в несчастьи отрада. (7, 132)

воспитал: 1

Дионисий, тиран сицилийский, неприятелю своему Диону отметил таким образом, что сына его при дворе своем воспитал в роскоши между худыми людьми и тем нравы его испортил. (7, 296)

воспитан: 1

<Перед> Между прочими сверстниками дал ему повод ко всем роскошам и во мщении весьма не обманулся, ибо сын Диона, в таковой вольности будучи воспитан, когда к отцу своему <притек> возвратился и увидел, что не имеет он такой вольности и не может жить в пороках без наказания, проклиная отца своего и жестокое житие, с высокого места стремглав бросился, родителя своего лишил надежды к наследству и Дионисия желаемую радостью удовольствовал. (7, 297)

воспитание: 1

Для того разумный ритор прилежно наблюдать должен хотя главные слушателей свойства, то есть 1) возраст, ибо малые дети на приятные и нежные вещи обращаются и склоннее к радости, милосердию, боязни и к стыду, взрослые способнее приведены быть могут на

радость и на гнев, старые перед прочими страстями склоннее к ненависти, к любочестию <к чести; к честолюбию> и к зависти, страсти в них возбудить и утолить труднее, нежели в молодых; 2) пол, ибо мужеский пол к страстям удобнее склоняется и скорее оные оставляет, но женский пол, хотя на оные еще и скоряе побуждается, однако весьма долго в них остается <в себе удерживает> и с трудом оставляет; 3) воспитание, ибо кто к чему привык, от того отвратить трудно; напротив того, большую к тому же возбудить склонность весьма свободно: спартанского жителя, в поте и в пыли воспитанного, трудно принудить, чтобы он сидел дома за книгами; напротив того, афинеанина едва вызовешь ли от учения в поле; 4) наука, ибо у людей, обученных в политике и многим знанием и искусством важных, надлежит возбуждать страсти с умеренною живностию и с благочинною бодростию, предложениями важного учения исполненными; напротив того, у простаков и у грубых людей должно употреблять всю силу стремительных и огорчительных страстей, для того что нежные и плачевные столько у них действительны, сколько лютна у медведей. (7, 168)

воспитанием: 1

Пример второго: Молодых людей нежные нравы, во все стороны гибкие страсти и мягкие их и воску подобные мысли добрым воспитанием управляются. (7, 121)

воспитанного: 1

Для того разумный ритор прилежно наблюдать должен хотя главные слушателей свойства, то есть 1–2)...; 3) воспитание, ибо кто к чему привык, от того отвратить трудно; напротив того, большую к тому же возбудить склонность весьма свободно: спартанского жителя, в поте и в пыли воспитанного, трудно принудить, чтобы он сидел дома за книгами; напротив того, афинеанина едва вызовешь ли от учения в поле; 4)... . (7, 168)

воспламенилась: 1

Но ненависть кипит, болезнь воспламенилась, И прежний гнев бодрит мои к убийству руки. (7, 204)

воспламенился: 1

Глубокомысленные рассуждения и доказательства не так чувствительны, и страсти не могут от них возгореться; и для того с высокого седалища <престола> разум к чувствам свести должно и с ними соединить, чтобы он в страсти воспламенился. (7, 170)

воспойте: 1

Хвалите господа, всея земли языки, Воспойте вышнего, вси малы и велики, Что милость он свою вовек поставил в нас, И истина его пребудет всякий час. (7, 315)

вспоминает: 2

А в следующих уравниваемое есть больше, нежели то, с чем оно уравнивается: Сладка плодам во время зною Прохлада влажные росы, И сон под тенью древ густою Приятен в жаркие часы; Но вящу радость ощущает Мой дух, когда вспоминает Российския отрады день. (7, 153)

Например, чтобы представить кого в радости, то должно сказать, 1) как он тем услаждается, что получил великое добро, 2) а особливо, что он <Апреля 6. Выбрав все, печатать Ломоносов> оное любил и ныне любит, 3) как он в радости вспоминает положенные труды, преодоленные препятства и беды в снискании оногo, 4) как ему то приятно, что он сие добро один получил, хотя и другие то же достать старались, и прочая (смотри § 103). (7, 198)

воспоминал: 1

Какие публичные игры или дни были веселее оных, когда в каждом стихе народ римский с великим восклицанием воспоминал Брута? (7, 284)

воспоминание: 5

К четвертому термину — преодоление: 1) от жизненных свойств — радость, 2) от предыдущих <от последующих> — воспоминание прежних трудностей. (7, 112)

К возбуждению радости в слушателях должно представить: 1) что они великое добро или много оно получили, 2) что оно полученное добро есть то, которое они любят, 3) что они того долго искали, 4) притом предложить употребленные на снискание оногo труды, попечения и беды, которых воспоминание всегда приятно бывает, 5) упомянуть, что того добра другие желали, но не получили, 6) что неприятели слушателей в том им завидуют и весьма печальны, ибо о печали недругов натурально радуемся, 7) ежели слушатели к приобретению оногo добра показали какие заслуги или искусство употребляли, то приложить к тому их похвалу, ибо всяк, слыша себя похваляема, радуется, 8) буде же по случаю или по милости великой особы получили, то должно сказать, что они того достойны, 9) представить, что полученное добро будет долговременно и безопасно. (7, 171)

В сем примере возбуждается радость больше чрез воспоминание прошедших бед и страху и чрез представление печали и зависти неприятельской, что мы в четвертом и шестом правиле (§ 103) показываем. (7, 173)

Однако во всякой благородной душе есть некоторая потаенная сила, которая днем и ночью сердце на честь побуждает и ободряет и всегда сие на память приводит, что воспоминание своего имени не должно окончатъ <окончить> с жизнью, но оное распротерть до самых позднейших потомков. (7, 189)

воспоминанием: 2

Он чаял, что воспоминанием сего гражданства отвратит все удары и отторгнет все мучения от своего тела. (7, 197)

Ты ли ныне сие говорить дерзаешь, который недавно чужому дому? ...сказать <<говорить> выговорить> не смею, для того чтобы, сказав что тебе пристойно, не молвить, что мне неприлично <неприлично (то есть, чтобы воспоминанием твоих скверных дел рта своего не испоганить)> (Цицерон к Гереннию, кн. 4). (7, 277)

воспоминанию: 1

К воспоминанию: от обстоятельств — извещение приятелям и увеселение оных, печаль недругов и зависть. (7, 113)

воспомянешь: 1

Предложения, возносительными местоимениями и наречиями присоединяемые, <<должны всегда главным предложениям следовать. Тем.> Тому же правилу следуют, которому причастия и прилагательные имена. Смотри § 318> полагаются в середине главного предложения или после оногo: Коль часто помыслишь о нас, которых ты <оставить изволил> в республике с собою невредимых оставить изволил, <<воспомянешь> подумаешь> толь часто <вспомнишь> о превеликих своих <твоих> благодеяниях, о невероятной своей кротости и особливой премудрости своей помыслишь <подумаешь> (Циц., за Маркелла). (7, 374)

воспоследовали: 1

О речениях, которые показанным образом собирать должно, не рассуждаем здесь, как еврейские учителя, которые в книге, Зоар называемой, словам без всякого основания приписывают некоторую потаенную силу, от звезд происходящую и действующую в земных существах, и не принимаем их в таком разумении, как Руцелин, некто агличанин, который помянутому древнему раввинскому заблуждению учил нечто подобное в двенадцатом веку, утверждая, якобы в познании имен содержалось познание самых вещей, от чего произошла между учеными новая секта, которой последователи назывались именники (Nominales), и воспоследовали <произошли> оттуду в Париже у студентов великие распри и кровопролития с теми, которые держались противного мнения и назывались вещественники (Reales). (7, 116)

воспоследовало: 1

Отсюда воспоследовало, что таковые трудолюбивые люди не готовясь говорили публично прекрасные речи. (7, 94)

воспоследование: 1

С действием и страданием совокуплены бывают инструменты, вспоможения, воспящения, удобность или неудобность, возможность или невозможность, пристойность или непристойность, польза или вред, угодность или неугодность, честность или гнусность, также действие имеет иногда свое воспоследование и удачу, а иногда уничтожение свое и неудачу. (7, 105)

воспоследовать: 1

Почти все Пармениону согласовались, и Полиперкон полагал, что по сему совету победе воспоследовать должно. (7, 361)

воспоследует: 1

Убийство учинилось, то уповать можно, что и казнь воспоследует. (7, 162)

воспрять: 1

Ничего не помогло мне почерпание последнего твоего дыхания, ни мои тебе, умирающему, вдохновения, ибо я чаял чрез сие воспрять в себя смерть твою или жизнь свою тебе вдохнуть. (7, 199)

воспятил: 1

Где быстрыми шумит струями Авфид, Где Давнус царствовал в простом народе, Отечество мое молчать не будет, Что мне беззнатный род препятством не был, Чтоб вносить в Италию стихи зольски <Что мне незнатный род в страну Гесперску Не воспятил ввести стихи зольски> И первому звенеть алцейской лирой. (7, 314)

воспящающее: 1

Когда одно свойство другому как воспящающее представляется: Злой и глупый богач одним путем ходят: оный хотя добро сделать умеет, однако не хочет, а сей хотя и хочет, но не умеет. (7, 208)

воспящение: 2

Того ради оставляет оное оружие как воспящение к победе, брони отметаает, шлем отвергает, отлагает щит и руку от копья испражняет. (7, 142)

Из фигур речений знатнейшие суть: повторение, усугубление, единознаменование, <соименство, лествица> восхождение, <воспящение> наклонение, многосоюзие, бессоюзие и согласование. (7, 257)

воспящения: 2

С действием и страданием совокуплены бывают инструменты, вспоможения, воспящения, удобность или неудобность, возможность или невозможность, пристойность или непристойность, польза или вред, угодность или неугодность, честность или гнусность, также действие имеет иногда свое воспоследование и удачу, а иногда уничтожение свое и неудачу. (7, 104)

Когда с действием описаны будут инструменты, вспоможения или воспящения по их частям, свойствам или обстоятельствам и прочая. (7, 141)

восстав: 1

Так Виргилий изображает Дидону, королеву карфагенскую, одержимую яростию, раскаянием и отчаянием, при отъезде Енея, генерала <князя> троянского, в 4 книге своей Енеиды: Уже всходя заря на землю сыплет блеск, Восстав с багряного Тритонова одра. (7, 201)

восставить: 1

С прохладностию тихого дыхания кротких зефиров соединенное благовоение, от трав врачевную силу на воздух изливающих, ослабевшие мысли, удрученные трудами члены и почти умерщвленные чувства восставить, ободрить и оживить может. (7, 135)

восстали: 2

Не войною ли бы против них восстали? (7, 233)

Пример из Цицеронова слова за Секста Росция Америна: Просим у <от> тебя, Фанний, и у вас, судии, чтобы вы с крайнею строгостию злодеям отметили и мужественно против продерзких людей восстали <стояли> и чтобы вы о том подумали, < рассудили. > что, ежели в нынешнем суде не покажете <<не покажете> не дадите знать> вашей строгости, то сии жадные, беззаконные и продерзкие толь нахально поступят, что не токмо тайно, но и здесь на площади пред судищем <судилищем> твоим, Фанний, пред ногами вашими, судии, между самими местами заседания вашего убийства чиниться будут. (7, 371)

восстановил: 1

Присовокупление есть когда к одному имени многие глаголы или к одному глаголу многие имена относятся, напр.: Сего Тигран, царь арменский, принял и уже на себя больше не уповающего утвердил, оскорбленного восстановил и совсем отчаянного утешил (Циц. за зак. манил.). (7, 274)

восстают: 1

Как с солнцем восстают к брегам Индейским воды, Так в устья Невские лились к Петру народы. (7, 318)

восстающий: 1

Смешанная состоит из речений переносных, к которым для изъяснения многие присовокупаются в свойственном знаменовании, например: Сказывает, что он видит в Италии восстающий облак лютыя и кровавья войны, видит гремющую и блещущую от запада бурю, которая в кое государство погодою победы принесена ни будет, все наводнит великим и кровавым дождем. (7, 250)

восстенала: 1

Она встает с земли, оставив ползмя, Ленивою ногой к богине подошла, И видя, что она красно вооруженна, Вздохнула и, лице нахмутив, восстенала. (7, 227)

воссылать: 1

Для яснейшего понятия прилагается оног псалма парафрастическая ода: <парафразис; смотри оног псалма парафрастическую оду в первом томе> Хвалу всевышнему владыке Потщися, дух мой, воссылать, Я буду петь в гремящем лике О нем, пока могу дышать. (7, 328)

восток: 2

Страшит восток, и юг, и дальний солнцев дом, Я мир тебе принес, ты царствуй безопасно: Что было на земли и в тартаре ужасно, То все я сокрушил геройской сей рукой И свету показал, что я рожден тобой. (7, 199)

Метонимия есть когда вещей, некоторую принадлежность между собою имеющих, имена взаимно переносятся, что бывает, 1–4)...; 5) когда вещь содержащая или место полагается вместо содержимой: восток и льдистый океан свои колена преклоняют, то есть живущие на востоке и при Ледовитом океане; острая голова, то есть острый ум в голове; любезна небесам страна, то есть богу, живущему на небесах; 6–8)... . (7, 248)

востоке: 1

Метонимия есть когда вещей, некоторую принадлежность между собою имеющих, имена взаимно переносятся, что бывает, 1–4)...; 5) когда вещь содержащая или место полагается вместо содержимой: восток и льдистый океан свои колена преклоняют, то есть живущие на востоке и при Ледовитом океане; острая голова, то есть острый ум в голове; любезна небесам страна, то есть богу, живущему на небесах; 6–8)... . (7, 248)

восторг: 2

Восторг внезапный ум пленил, Ведет на верх горы высокой; Где ветр в лесах шуметь забыл, В долине тишина глубокой; Внимая нечто, ключ молчит, Что меж травой в лугу журчит И вниз с холмов шумя стремится. (7, 234)

Кристалны горы окружают, Струи прохладны обтекают Усыпанный цветами луг; Плоды, румянцем испещренны, И ветви, медом орошенны, Весну являют с летом вдруг; Восторг все чувства восхищает! (7, 353)

восторге: 1

И следующее: Мой дух течет к пределам света, Любовью храбрых дел пленен, В восторге зрит грядущи лета И древних грозный вид времен! (7, 286)

восточную: 1

Когда с замку спустишься, придешь на восточную сторону и сперва прекрасный храм покровительницы богини увидишь. (7, 134)

вострепещите: 1

Кто мечет гром, <Кто громом вселенную колеблет> тот есть: безбожники, вострепещите. (7, 326)

вострым: 2

Когда свойства между собою или с обстоятельствами уравниются: Ты львиною покрыт был кожено в бою И с вострым копием десницу заносил, <И с вострым копием десницу возносил> Но лучше был ружья твой мужественный дух. (7, 208)

восхищаемся: 1

<Но мы радостию восхищаемся, имея в особе в. в. дражайший залог России, от вышнего данный в уверение о неперемных его к ней щедротах.> (7, 91)

восхищает: 2

Не дух ли и сердце восхищает и все суетным рачением смертных изобретенные роскоши в забвение приводит? (7, 136)

Кристаллы горы окружают, Струи прохладны обтекают Усыпанный цветами луг; Плоды, румянцем испещренны, И ветви, медом орошенны, Весну являют с летом вдруг; Восторг все чувства восхищает! (7, 353)

восхищают: 1

К сим толь удивительным и проворливым сего чувства действиям, от которого наивыщие услуги получаем, определенные части сложением своим разум человеческий восхищают! (7, 323)

восхищаются: 3

И как от оных приходят неприятели в замешательство и непорядок, позабывают и оставляют свои предприятия и расположения, так и слушатели или читатели слова вымыслами восхищаются и позабывают свои возражения, <представления> противные предлагаемой материи. (7, 221)

И как от военных хитростей приходят неприятели в замешательство и в непорядок и принуждены бывают переменить или и совсем позабыть свои намерения, так и слушатели слова вымыслами восхищаются и позабывают свои возражения на предлагаемую материю. (7, 221)

Там же растет в довольном изобилии змилак, который, восходя на самые бугры, тенью своею каменную гору покрывает, так что она совсем покрыта; кроме зелени ничего не видно, и очи, равно как на некотором торжище, подлежащими разными вещами <вещьми> восхищаются. (7, 349)

восхищающее: 1

Но ежели в периодах части, то есть члены, или в членах подлежащие и сказуемые будут очень неравны, то называются они зыблущимися, каковы суть следующие: Смотреть на роскошь преизобилующия природы, когда она в приятные дни наступающего лета поля, леса и сады нежною зеленью покрывает и бесчисленными родами цветов украшает, когда текущие в источниках и реках ясные воды с тихим журчанием к морям достигают и когда обремененную семенами землю то любезное солнечное сияние согревает, то прохлаждает дождя и росы благорастворенная влажность, слушать тонкий шум трепещущихся листов и внимать сладкое пение птиц есть чудное и чувства, и дух восхищающее увеселение. (7, 123)

восхищение: 2

Лучшие фигуры предложений суть следующие двадцать шесть: <пять> определение, изречение, <учение> вопрошение, ответствование, обращение, указание, заимословие,

<разговор> умедление, сообщение, поправление, расположение, <разделение> уступление, <восклицание> вольность, прохождение, умолчание, сомнение, заятие, <прекращение и скрытие> напряжение, пременение, присовокупление, желание, моление, <<возвышение> увеличение, клятва, мечтание> восхищение, изображение, возвышение, восклицание. (7, 262)

Восхищение есть когда сочинитель представляет себя как изумленна в мечтании, происходящем от весьма великого, нечаянного или страшного и чрезъестественного дела. (7, 284)

восхищением: 1

Не меньшее стремление имеет слово, когда определению, соединенному с восхищением, следует напряжение и изображение: Мне кажется, что вижу я сей град, свет земного круга и крепость всех народов, внезапно одним пожаром разрушаемый; я вижу духом, что в погребенном отечестве лежат громады бедных и непогребенных граждан. (7, 290)

восхищены: 1

Умедление есть когда слово продолжается предложением меньших идей и сверх того иногда оных отражением и потом предлагается самое настоящее великое дело, для того чтобы слушатели или читатели, долго ожидавши, вдруг нечаянным восхищены были. (7, 271)

восходил: 1

И хотя почти уже в руках держал смертную чашу, однако так разговаривал, что казалось, якобы он восходил на небо, а не к смерти был понуждаем. (7, 305)

восходит: 4

Первого примеры суть: похищенная Плутоном Прозерпина, между звездами вмещенная Ариаднина корона, Кастор и Поллукс и другие, также и следующие: Но спешно толь куда восходит Внезапно мой плененный взор? (7, 231)

Примеры умягченных вымыслов фигурами: 1) Мечтанием: <Но спешно толь куда восходит> Восторг внезапный ум пленил, Ведет на верх горы высокой; Где ветер в лесах шуметь забыл, В долине тишина глубокой; Внимая нечто, ключ молчит, Что меж травой в лугу журчит И вниз с холмов шума стремится. (7, 234)

Сюда принадлежит и следующее из Цицеронова слова за Лигария: Посмотри, как я не устрашаюсь, посмотри, какое сияние твоя кротости и премудрости восходит мне, предлагающему сие слово пред тобою. (7, 276)

Которая в споре победит, та в провожании своих сродников с веселием на костер восходит и с мужем своим сожигается; побежденная отходит печальна. (7, 300)

восходу: 1

Что скарее быть может, когда все животные встают с солнцем, некоторые и прежде восхождения пением оное поздравляют, и слон восходящему солнцу поклоняется, а человек долго после его восходу храпит на постеле? (7, 338)

восходя: 1

Там же растет в довольном избытии змилакс, который, восходя на самые бугры, тенью своею каменную гору покрывает, так что она совсем покрыта; кроме зелени ничего не видно, и очи, равно как на некотором торжище, подлежащими разными вещами <вещьми> восхищаются. (7, 349)

восходящего: 1

<Если бы величину тела, равную жадной твоей душе, боги дать тебе изволили, то бы весь свет тебя не вместил: одной бы ты рукою восходящего, другою заходящего солнца коснулся, а потом бы пожелал и то уведать, где толь пресветлое сие божество скрывается.> (7, 233)

восходящее: 2

Вторичные идеи, которые от первой — утро — происходят, суть: заря, скрывающиеся звезды, восходящее солнце, пение птиц и прочая. (7, 110)

Восходящее солнце, когда всех животных, тогда больше всех человека к трудам в жизни потребным возбуждает. (7, 338)

восходящему: 2

Также в слове скифских послов к Александру Великому: Если бы боги благоволили дать тебе величину тела, равную жадной душе твоей, то бы тебя вселенная не вместила; одной бы ты рукой коснулся восходящему, другою заходящему солнцу и, сего достигнув, пожелал бы ты знать, где сего толь пресветлого божества блистание скрывается. (7, 233)

Что скареднее быть может, когда все животные встают с солнцем, некоторые и прежде восхождения пением оное поздравляют, и слон восходящему солнцу поклоняется, а человек долго после его восходу храпит на постеле? (7, 338)

восходящая: 1

Очи ея велики и полны бодрости, и приятные лучи восходящая утренняя зари сияют из них совершенно и прочая. (7, 126)

восхождение: 5

Вещи отдаляются от чувств местом или временем, прошедшим или будущим, и посему признаки суть трех родов: 1) которые показывают вещь настоящую, так: дым показывает сокровенный огонь, шум дерев изъясняет ветер; 2) которые показывают вещь будущую, как: находящие густые тучи предвещают дождь, заря утренняя предсказывает восхождение солнца; 3) которые объявляют прошедшую вещь: обгаренная кровью Тициева шпага, бледное его лице, отдаление от людей и бег от Семпрониева мертвого тела суть признаки учиненного им убийства. (7, 106)

К утру: 1) от действия — возбуждение людей, скрытие звезд, 2) от частей — заря, восхождение солнца, 3) от обстоятельств — пение птиц. (7, 112)

Возбуждение, скрытие звезд, заря, восхождение солнца, пение птиц. (7, 114)

Из фигур речений знатнейшие суть: повторение, усугубление, единознаменованье, <соименство, лествица> восхождение, <воспящение> наклонение, многосоюзие, бессоюзие и согласование. (7, 257)

Восхождение <или лествица> бывает, когда предыдущее речение с последующим соединяется и тем слово как по степеням возвышается. (7, 260)

восхождением: 2

<Восклицанию, соединенному с восхождением, присовокупленное напряжение придает слову великую силу, напр[имер]: О коль ты беден, ежели знаешь, но еще беднее, ежели не знаешь!> (7, 290)

Перед восхождением солнца на 24 число августа <число сентября> густые бугры черных облаков веселый прежде вид неба помрачили и, отняв солнечное сияние, самые ближние вещи от зренья закрыли; и, заслепив очи, густая мрачность на землю опустилась. (7, 357)

восхождения: 1

Что скареднее быть может, когда все животные встают с солнцем, некоторые и прежде восхождения пением оное поздравляют, и слон восходящему солнцу поклоняется, а человек долго после его восходу храпит на постеле? (7, 338)

восхотев: 1

Все сие учинил я, не назвавшись Зевесовым сыном и не восхотев себе, богу, <богом назваться> должного почтения. (7, 344)

вот: 5

Так, Андромаха говорит у Сенеки к сыну своему Астианаксу, скрывая его в Гекторовом гробе: Ежели судьбина бедным помогает, то будет тебе здесь защита, а ежели жить больше запрещает, то вот тебе гроб. (7, 213)

К иронии причитаются еще другие виды насмешества, из которых знатнейшие суть: 1) Сарказм, то есть ирония в повелительном наклонении, например: Вот, троянин, поля, что ты искал войною, И вот Гесперия. (7, 257)

Указание есть когда идея <вещь> представляется, как бы она была в самое то время в действии, и для большего оной оживления употребляются притом речения указательные: се, вот, воззри, смотри, здесь, там и прочая. (7, 269)

Старик сошел с осла и сына посадил, И только лишь за ним десяток раз ступил, То люди начали указывать перстами: Такими, вот, весь свет наполнен дураками: Не можно ль на осле им ехать обоим? (7, 365)

вотчин: 3

Приложения, состоящие в именах прилагательных и причастиях, полагаются в середине того предложения, к которому они надлежат, <иногда на конце, однако сильнее всего в начале> что больше бывает в повествованиях и описаниях, например: Она Секста Росция, ничего не имеющего, из дому изверженного, изгнанного из вотчин, убегающего от оружия и от угроз разбойнических, приняла в дом свой (Циц., за Росц.). (7, 372)

<Сие можно расположить, начиная с приложений: Ничего не имеющего, из дому изверженного, изгнанного из вотчин, убегающего от оружия и от угроз разбойнических Секста Росция она приняла в дом свой.> (7, 372)

Или приложениями заключая: Она приняла в дом свой Секста Росция, ничего не имеющего, из дому изверженного, изгнанного из вотчин, убегающего от оружия и от угроз разбойнических. (7, 372)

вотще: 2

В пример служить может следующее описание алчного Еризихтона у Овидия, в Превращениях, в книге 8: Старается во сне свой голод утолить, Но движет лишь <Вотще отверз> уста и зуб на зубе трет. (7, 142)

Разве ты понес, о Турн, труды вотще? (7, 191)

вошел: 1

Ты ли вошел в непорочное оное жилище? (7, 290)

воюем: 1

Британцы узнают, что мы за них воюем. (7, 180)

воюет: 3

Он щит подставляет, но я неприятеля не ужасаюсь, против которого бог воюет. (7, 141)

Давид есть отрок, но вечен, который по нем воюет и прочая (потом следует). (7, 141)

Когда одна уподобленная вещь своим действием относится к другой неуподобленной или уподобленной: Грешник есть земля, но против неба воюет, сено с огнем брань имеет, брение противится своему создателю. (7, 217)

воюете: 1

И в первом слове против него же: Вы с Филиппом воюете как неискусные бойцы. (7, 152)

впадающую: 1

Покрываются мягкими веждами, которые по умеренной слезной влажности, из устроенных к тому тонких сосудов истекающей, свободно движутся, плотно запираются и то скоростию своею, то обведенными вокруг ресницами впадающую пыль от нежных сих органов отвращают. (7, 323)

впадешь: 1

Вместо: <злого человека хвали или хули, однако> Со злым человеком ни по доброму, ни по худому делу не связывайся, для того что всегда для него впадешь в бесславие. (7, 238)

впасть: 1

И Цицерон в слове за Милона в начале говорит: Я подлинно думал, что и в прочие бури и непогоды во время оных народных волнений Милон впасть принужден будет. (7, 238)

вплетаешь: 1

Для чего ты сам себя <в сеть вводишь> вплетаешь в предосуждение? (7, 165)

вплоть: 1

При месте наблюдать должно одного пространство, близость, далекость, вышину, низкость, стороны и прочая, также и наречия и предлоги: куда, откуда, доколе, вне, внутрь, у, за, пред, против, под, над, около, вплоть, до и прочие, до места надлежащие. (7, 105)

вправду: 1

Ежели ты так сделаешь, то подлинно знаю, что в кратком времени себя вправду поздравлять, а мне за наставление благодарить будешь. (7, 342)

впредь: 7

Возбуждать любовь к слушателям должен ритор таким образом: 1–6)... , 7) что они получили от него благоденствие или впредь того ожидать должны, 8–20)... . (7, 177)

И Димосфен в первом слове против Филиппа: Того ради, афиняне, ежели вы впредь так поступать будете, чего вы прежде сего отнюдь не делали, ежели каждый из вас без умедления и без обегания для пользы республики тем спомоществовать будет, чего нужда требует <что

в каждого> и кто сколько может: богатые довольными вспомогательными деньгами, молодые люди военною службою и, словом сказать, ежели вы впредь употреблять будете собственные ваши силы и перестанете на других надеяться, которые между тем одне воевать должны, когда вы дремлете, то с помощью божиею все свое вскоре возвратите, что вы небрежением потеряли, и своим неприятелям по желанию вашему отомстить можете. (7, 180)

Когда ритор в ком сию страсть против кого-нибудь возбудить хочет, должен он представить, 1) что ему от того нанесена великая беда, обида или досада, 2) что он притом еще его презирает и осмехает, 3) что тою учиненною им обидою хвастает, 4) что грозит еще и впредь больше изобидеть, 5) что от него чинятся во всех добрых предприятиях препятствия, 6–20)... . (7, 183)

Итак, для возбуждения сея страсти должно <прежде> 1–7)... , 8) что в том прощения просит, а впредь делать того не станет, 9–12)... . (7, 185)

Посему <Итак> для возбуждения сея страсти должно представить, 1) кто что на себе худо имеет или что непристойное сделал, 2) показать, что другие, которые много хуже, того на себе не имеют или не делают, 3) что он от своих предков в том далече остался и еще, может быть, впредь много хуже будет, 4) что об нем другие весьма худое мнение имеют и в том осуждают, 5) что в том ему уже извиниться нельзя, для того что оно дело всем очевидно, 6) и ежели положить, чтобы того никто не знал, то надобно, однако, и своей совести стыдиться, 7) а особливо от того утаиться нельзя, кто знает сердца и помышления человеческие, 8) еще для приведения в больший стыд можно сказать, что про то знают люди разумные и знатные или для своей старости почтенные. <Например, Мозгейм новых духовных речей> (7, 190)

Пример из Димосфенова первого слова против Филиппа: О дабы мы вместо всего сего благоразумно рассудили, что Филипп — наш неприятель, что он у нас все наше отнимает, что он уже немалое время против нас сурово поступает, что все то нам противно, на что мы прежде надеялись, что мы впредь ни на кого, как только на самих себя, уповать должны и что может быть в скором времени на сем месте, где я говорю, биться с ним принуждены будем, для того что теперь там воевать не хотим. (7, 279)

впротив: 1

Но чаю, что вы в оный час, Впротив естественному чину, Петрову зрели дочь едину, Когда пошла избавить нас. (7, 234)

впротивно: 1

Вознегодовали бывшие при борьбе прочие купидины, что он поступил несправедливо, противно <впротивно> борецкому обычаю, <борецкого обычая <борецких уставов>> и яблоками в него бросать стали. (7, 359)

впрочем: 2

Правда и то, что в самые древнейшие времена за острыми мыслями авторы, как видно, не так гонялись, как в последовавшие потом и в нынешние веки, ибо ныне не имеющее острых мыслей слово уже не так приятно кажется, как бы оно впрочем велико и сильно ни было. (7, 205)

Впрочем, распространяются оне таким же образом, как выше сего в сей главе показано, из мест риторических вымыслами, возбуждениями страстей и речью витиеватыми, по обстоятельствам и свойствам данной материи. (7, 330)

впускаешь: 1

Ты ли познанному тобою неприятелю, очевидному предводителю будущия внутренняя войны и ожидаемому в неприятельском войске повелителю, начальнику беззакония, из бунтовщиков главному, вызывателю рабов и отчаянных граждан, вытти позволишь и тем покажешь, что ты его не выпускаешь из города, но в него впускаешь? (7, 270)

врагам: 2

Он так взирал к врагам лицом, Он так бросал за Белт свой гром, Он сильну так вносил десницу, Так быстрый конь его скакал, Когда он те поля топтал, Где зрим всходящу к нам денницу. (7, 150)

Иногда и два, и больше речений <два речения> в начале повторяют: Он так взирал к врагам лицом, Он так бросал за Бельт свой гром, Он сильну так вносил десницу. (7, 258)

врагами: 1

И как уж заключит поносный мир с врагами, То пусть тогда, своим не насладився царством, Не видев радости, безвременно падет И будет посреди песку не погребен. (7, 202)

врагов: 7

Приятель, вспомни, что родитель приказал, В который день тебя к Атриду посылал: Дадут тебе, сказал, Юнона и Минерва Победу на врагов, ты будь великодушен. (7, 187)

От знаменования имени <и произнесения слов> замысловатые речи составляются: 1) Когда свойства или дела той вещи или человека уподоблены будут тому, что имя значит: Кесарь, ты сечешь врагов удобно, Имя в том делах твоим подобно. (7, 209)

Вымыслы в красноречии таковы суть, каковы на сражениях военные хитрости, ибо, как с довольным числом солдат и всякого военного снаряду, с искусством как употреблять оружие и с сильным, мужественным на врагов нападением военные хитрости употреблять весьма полезно, так и вымыслы при увеличенном чрез распространения слове, при основательных доказательствах и при движении страстей весьма много способствуют. (7, 221)

<Такие частные, в правдивом слове употребленные вымыслы подобны военным хитростям, в сражениях бывающим, ибо как с довольным числом солдат и всякого военного снаряду, с искусством как употреблять оружие и с сильным и мужественным на врагов нападением военные хитрости употреблять весьма полезно, так и вымыслы при увеличенном чрез распространения слове, при основательных доказательствах и при движениях страстей весьма много способствуют.> (7, 221)

Сюда принадлежит и следующее: По стогнам шумный глас несется Елисаветиных похвал, В полках стократно раздается: Великий Петр из мертвых встал; Мы пройдем с ним сквозь огонь и воды, Преодолим бури и погоды, Поставим грады на реках, Мы дерзкий взор врагов потупим, На горды выи их наступим, На грозных станем мы валах. (7, 271)

Между болот, валов и страшных всем врагов Торги, суды, полки, и флот, и град готов. (7, 318)

Парменион, искуснейший из генералов, рассуждал, что не открытым, но потаенным нападением с неприятелем сразиться должно, что ночью поразить можно врагов обыкновениями и языками несогласных; <и что ночью> сверх того, что <ночью в спом [?]> спящие, нечаянным бедствием испужавшись, не могут в ночном трепете соединиться; <и в день встретятся страшные лица — скифские и бактриянские, волосами и бородами покрытые, и что солдаты, увидев величину тела, их тщетным видом устроятся больше, нежели

подлинными> что в день встретят <встретятся> скифы и бактриане, которые косматыми бородами и волосами зверообразны и казистою тела огромностию страшны; что солдаты больше от пустого виду, нежели от подлинных причин ужаса возмущаются; притом, что толикое множество малыми людьми обступить можно и что ныне не в тесных местах Киликийских и непроходных стезях, но в откровенном просторном поле сражение иметь должно. (7, 360)

вражды: 1

Блюдись всегда вражды и ссоры начинать, То будут тебя чтить и стары, и младые. (7, 188)

вразумительны: 1

Они должны быть, первое, кратки, чтобы не отяготить памяти многим изусть учением, а особливо тем, чему легче можно с примеров научиться, нежели по правилам; второе, порядочны, для того чтобы они были вразумительны и тем к научению способственны; третье, удовлетворены примерами, которые бы показывали самую оных силу для яснейшего их понятия и для способнейшего своих примеров против оных сочинений. (7, 93)

враки: 1

Увеличению противно умаление, однако в сложении вымыслов оное почти нигде у знатных авторов не употреблено, и мне ничего не известно, кроме пигмеев, которые и у историков <у древних> упоминаются и больше почесть должно за <за чистые> враки, нежели за вымысл. (7, 229)

вран: 1

Из мест риторических описания и повествования особливо украшаются краткими уподоблениями и сравнениями, например: Там тьмою островов посеян Реке подобен океан, Небесной синевой одеян, Павлина посрамляет вран. (7, 369)

врат: 1

Овидий описывает солнцев дом во второй книге о превращениях из того же места: Поставлен на столпах высоких солнцев дом, Блистает золотом вокруг и в яхонтах горит; Слоновый <зуб, как снег> чистый зуб верхи его покрыл; У врат на верях сияет серебро. (7, 134)

врата: 5

Также из коротких периодов состоят и следующие стихи: Уже врата отверзло лето; Натура ставит общий пир; Земля и сердце в нас нагрето; Колеблет ветви тих зефир; Объемлет мягкий луг крылами: Крутится чистый ток полями; Брега питает тучный ил; Листы и цвет покрылись медом; Ведет своим довольство следом Поспешно красный вождь светил. (7, 125)

Во брани помощь дать троянам либо грекам, Тот ранен на Олимп со срамом возвратится, Или, хватив его, повергну в мрачный тартар, Далече от небес в преглубочайшу пропасть, Где медяный помост и где врата железны <Где твердый медный пол и где врата железны> и прочая. (7, 224)

Сюда принадлежит и следующее: И се уже рукой багряной Врата отверзла в мир заря, От ризы сыплет свет румяной В поля, в леса, во град, в моря и проч. <из сих примеров видно, что в вымыслах, в которых <нечувствительным> бездушным действиям.> (7, 227)

И се уже рукой багряной Врата отверзла в мир заря, От ризы сыплет свет румяной В поля, в леса, во град, в моря. (7, 269)

врач: 1

Каково мне тогда будет, когда от меня врач скрывать, а служитель слова божия <евангелия господня> ясно смерть предвозвещать станет? (7, 182)

врачебную: 1

С прохладностью тихого дыхания кротких зефиров соединенное благовоение, от трав врачебную силу на воздух изливающих, ослабевшие мысли, удрученные трудами члены и почти умерщвленные чувства восставить, ободрить и оживить может. (7, 135)

вред: 3

С действием и страданием совокуплены бывают инструменты, вспоможения, воспящения, удобность или неудобность, возможность или невозможность, пристойность или непристойность, польза или вред, угодность или неугодность, честность или гнусность, также действие имеет иногда свое воспоследование и удачу, а иногда уничтожение свое и неудачу. (7, 104)

Ни о честных художествах, ниже о земледельстве старается, ни вежества, ни общей пользы не причастен, но только по площади ходит, как змей или скорпион, испустив жало, туда и сюда поглядывает, чтобы кому нанести вред или поношение, либо заразить кого каким-нибудь бедствием или хотя кого утратить и тем себе корысть получить. (7, 130)

Не имеете никогда полезного военного совета и ни о чем не стараетесь, пока не услышите, что уже беда близко или и подлинно вред учинился. (7, 153)

вреда: 2

Идеи, которые составляют подлежащее и сказуемое, соединены бывают: 1–4)... 5) Чрез выключительные союзы: ласкатели кроме вреда ничего не приносят. 6–9)... (7, 119)

Простые идеи подлежащего <предлежащего> и сказуемого соединяются в разуме общем или особенном, утвердительном или отрицательном: 1) чрез взаимное действие и страдание, например: весенние ясные дни отзывают неусыпного человека от трудов, 2) чрез разные падежи, которыми существительные имена по грамматическим правилам сложены бывают: <<летание> трудолюбие пчел есть примером неусыпного человека; 3) чрез пристойные предлоги, как в первом примере: от трудов> любящий похвалу не боится лютости неприятельских мечей, 3) чрез пристойные предлоги: холод от падающих в ночь росы и пот от дневного зноя трудолюбивые равно сносят, 4) чрез пременение частей слова, как в примере второго правила имя любовь переменено на причастие любящий и в примере третьего правила существительное день переменено на прилагательное дневной, чтоб сложить их с речениями похвала и зной, 5) чрез союзы соединения и разделения: поощренного надеждою ни сияющее во дни солнце, ни в нощи луна и звезды праздна не видят, 6) чрез союзы противительные: старые люди не себе, но детям своим деревья насаждают, 7) чрез союзы недоуметельные: злобный человек явно или тайно вредить желает, 8) чрез союзы выключительные: ласкатели кроме вреда ничего не приносят. (7, 120)

вредит: 5

Златоуст святой о том, что всяк сам себе вредит: Ныне, <<внешнее украшение> отняв притворное> отняв ларву, <закрытие> гнусное лице блудницыно откроем. (7, 129)

Распространение о скупости из Златоуста о том, что всяк сам себе вредит: Отчаянное некоторое бешенство, ярость необузданная, болезнь неисцелимая умы всех одержит. (7, 138)

У Тацита, в житии Агриколы, Галлак, ободряя солдат своих к получению победы, говорит: Не устрашайтесь тщетного вида и сияющего серебра и золота, которое не вредит и не ранит. (7, 180)

Итак, рождается оно, когда мы о наших худых поступках рассуждаем; для того, кто сию страсть в другом возбудить хочет, должен 1) предложить обстоятельно все его худые дела, 2) что в сих делах запереться нельзя, для того что всем явны, 3) что он первый такое зло учинил или большее, нежели другие, 4) что от него не надеялись такого злого поступка, 5) что оное злое дело вредит больше ему, нежели другим, 6) что для того все люди от него отвращение имеют, 7) что следствия худых своих дел скоро он чувствовать будет, 8) что очень бы хорошо было, ежели бы то злое дело не учинилось. (7, 193)

Изречение, <Учение> фигура, есть краткое и общее предложение идей, <содержит учащих добродетелям или добрым нравам и обычаям, например> особливо до нравоучения надлежащих, например: Сокровенный гнев вредит, объявленный без мщениа теряется. (7, 263)

вредителен: 1

Посему, ежели кто хочет возбудить против кого-нибудь ненависть, то должен он показать, какие в нем есть недостатки, как он зол, вредителен, нечестив, неправодушен и прочая (смотри § 9). (7, 179)

вредительнее: 2

Но те еще злее и вредительнее, которые с охотою свою жизнь делают короче. (7, 339)

На другой день, <собрав> призвав к себе генералов своего войска, сказал, что ни единого города Греции нет вредительнее сея древняя <древняя <древней>> столицы царей персидских. <что из оной> (7, 356)

вредить: 2

Идеи, которые составляют подлежащее и сказуемое, соединены бывают: 1–3)... 4) Союдами избирания: злобный человек явно или тайно вредить желает. 5–9)... (7, 119)

Простые идеи подлежащего <предлежащего> и сказуемого соединяются в разуме общем или особенном, утвердительном или отрицательном: 1–6)... 7) чрез союды недоуметельные: злобный человек явно или тайно вредить желает, 8) чрез союды выключительные: ласкатели кроме вреда ничего не приносят. <9) чрез наречия возносительные> (7, 120)

вредной: 1

Какие орудия и сосуды на то приуготовлены, чтобы из приемлемой нами пищи отделять полезнейшую материю, превращать в кровь и оную разливать по всем членам, <от крови отделять изли[шнюю] мокроту, семя, жизненные духи и жел[чь] и вне тела и из тела выводить излишнюю мокроту в> кровь очищать от излишней и вредной мокроты и от ней же отделять для плодородия семя, для чувства жизненные духи, для варения пищи желчь, и оные вливать <вмещать> в определенные к тому сосуды! (7, 323)

вредны: 1

Иногда самые свойства и действия как признаки предлагаются, будучи совокуплены с некоторым усумнением: Не сей ли при донских струях Рассыпал вредны россам стены? (7, 150)

вредные: 1

Да будет тое невре́димо, Как верх высокия горы Взирает непоколебимо На мрак и вредные пары; Не может вихрь его достигнуть, Ни громы страшные подвигнуть; Вознесен к безоблачным странам. (7, 281)

вредный: 1

<В первой неповинности отрок есть зеркало чистое, одежда белая, цвет неповрежденный, но когда на зеркало вредный пар повеет, когда к одежде нечистыми руками прикоснешься и когда цвет повредишь ногтем.> (7, 297)

времен: 3

И следующее: Мой дух течет к пределам света, Любовью храбрых дел пленен, В восторге зрит грядущи лета И древних грозный вид времен! <И грозный древних вид времен! Древних и грозный вид времен!>

времена: 6

<Того ради всевышняя премудрость к дарованию разума присовокупила человеку и слова дарование, в котором остроумные люди уже в древние времена приметили, что оное искусством увеличено и тем с вящею пользою употреблено быть может, и для того многое старание и неусыпные труды полагали, чтобы слово свое учением возвысить и украсить, в чем они великие успехи имели и в обществе показывали знатные услуги.> (7, 91)

Для того, ежели кто хочет в слушателях печаль возбудить, <в первом случае служат почти те же правила, которые предложены к возбуждению радости, только обратным образом, а именно> то должен он представить, 1–7)... 8) представить те времена и места, в которые и на которых они добром тем увеселялись, 9) припомнить посторонние обстоятельства, которые, соединившись с потерянным добром, их радость умножали, 10) упомянуть о признаках, которые оное несчастье предвещали. (7, 174)

Правда и то, что в самые древнейшие времена за острыми мыслями авторы, как видно, не так гонялись, как в последовавшие потом и в нынешние веки, ибо ныне не имеющее острых мыслей слово уже не так приятно кажется, как бы оно впрочем велико и сильно ни было. (7, 205)

От времени витиеватые речи рождаются: 1) Когда противные или разные времена вместе соединяются: Не верь обманчивой тишине: во мгновение ока море изменяется и в то же время корабли пожирает, когда они <тишиной увеселяются на оном> по оному спокойно шествуют. (7, 212)

Наклонение <Преложение> есть, когда то же речение повторяется, будучи преложено на другие времена или падежи: Сего ненавижу, сим гнушаюся, сей взору моему несносен, от сего всякое отвращение имею, сему пред лицом моим быть недостойно. (7, 260)

Из таковых был божественный муж Сципион Африканский, которого отцы наши видели, из таковых Лелий и Фурий, преумеренные и превоздержные люди, из таковых прехрабрый и в оные времена преученый муж Катон Старший (Цицерон в сл. за Арх.-стих.). (7, 288)

временах: 1

И для того Аполлоний Алабенденский, славный в древних временах красноречия учитель, по свидетельству Цицеронову, тех, которые от родителей своих к нему в училище присылались, в самом начале учения природную остроту прилежно рассматривал и которых приметил к

тому быть неспособных немедленно назад отсылал, чтобы они напрасными трудами себя не изнурили. (7, 93)

временем: 1

Вещи отдаляются от чувств местом или временем, прошедшим или будущим, и по сему признаки суть трех родов: 1) которые показывают вещь настоящую, так: дым показывает сокровенный огонь, шум дерев изъясняет ветер; 2) которые показывают вещь будущую, как: находящие густые тучи предвещают дождь, заря утренняя предсказывает восхождение солнца; 3) которые объявляют прошедшую вещь: обгаренная кровью Тициева шпага, бледное его лице, отдаление от людей и бег от Семпрониева мертвого тела суть признаки учиненного им убийства. (7, 106)

времени: 39

К первому термину — неусыпность — первые идеи присовокупляются: 1) от жизненных свойств — надежда о воздаянии, послушание к начальникам, подражание товарищам, богатство, которого неусыпный желает, или честь, которая его побуждает, 2) от времени — утро, вечер, день, ночь, 3) от подобия — течение реки, которому неусыпность подобна, 4) от противного — лень, 5) от несходственного — гульба. (7, 111)

К третьему термину — препятства: 1) от жизненных свойств — страх, 2) от времени — зима, война, 3) от места — горы, пустыни, моря. (7, 112)

К гульбе: 1) от жизненных свойств — веселие, 2) от времени — весна, ясные дни, 3) от места — сады, луга, 4) от обстоятельств — игры, свидание с приятельми. (7, 113)

Таковые приложения изобретены быть могут из мест риторических: 1) от свойств материальных — пространное море, долгий путь, твердо стоять, быстрый бег, кудрявая рошча; 2) от чувств — румяная и благовонная роза, смрадный труп, горькая желчь, палящая зноем Абиссиния; 3) от страстей — любовно и весело беседовать, надежно удостовериться, Зефир, кустов и рощей любитель, для гордости ненавистный Тарквиний; 4) от свойств и дарований жизненных — прекрасный Авессалом, кроткий Давид; 5) от действия и страдания — молния, воздух рассекающая и устрашающая смертных; 6) от места — воздушный орел, Борей — полночный житель; 7) от времени — страх и безмолвие полночное, соловей — весенний воспеватель; 8) от происхождения — роза — дочь весны; злато, от недр Аравии происшедшее; <весна — родительница цветов; злато от недр своих изливающая Аравия> 9) от причины — война, чаемою победою ободренная; 10) от предыдущего и последующего — заря — предводительница солнца; 11) от признаков — упоенные тучным илом берега открываются (знак бывшего наводнения); 12) <от обстоятельств> от уравниения — серебра чистейший источник; 13) от подобия — камню подобное твердостию постоянство; 14) от противных — слезы — печальная в несчастьи отрада. (7, 132)

Правила, которые учат распространять слово от действия и страдания, суть следующие: 1) Когда одной вещи или многим приписываются разные действия, в одном или многих страждущих производимые или в их частях, свойствах или обстоятельствах, в происхождении, причине, времени или месте. (7, 140)

Итак, в кратком времени не дело, не рассуждение, ниже чье похваление, но желаний скверное сходство обоих соединило. (7, 140)

Приятные <Великолепные и купно приятные> рождаются распространения слова от времени 1) количественного, <или указательного> когда лучшие и избранные части оногo или обстоятельства, друг за другом следующие, действию или страданию, в оное бывающему,

прилагаются, например: Пенелопа пишет к своему Уликсу, ожидая его по расхищении Трои, у Овидия, в первом письме от героинь: Уж Илион лежит, гречанкам ненавистный. (7, 142)

В сем примере количество времени представляется обстоятельствами, друг другу следующими, как мерою измеренное, как и в следующем: Уж солнышко спустилось И село за горой, И поле окропилось Вечернею росой. (7, 143)

От указательного времени распространяется слово, когда свойства и обстоятельства оно, вдруг бывающие с действием или страданием, соединяются, например, описание зимы: Миновала осень, и зима наступила; море союз с тишиною разрушило, и мореплаватели объедают пристанище как свое надежное защищение; земледельцы к возженному огню стекаются, и мравий в скважинах земных насыщается пищею, трудами своими приобретенною. (7, 143)

От предыдущих и последующих распространяется слово, когда много оных присовокупляются к действию или страданию, поколику они к тому принадлежат. <к имеющему к ним некоторую принадлежность к прешедшему или же <?> к настоящему или будущему времени.> (7, 147)

От времени, места и от обстоятельств нередко следуют их свойства к той вещи, к которой оне принадлежат, например: На высоких горах бури больше беспокоят, нежели в долинах, следовательно, те, которые на них живут, от беспокойства воздуха больше претерпевать должны. (7, 162)

Итак, ежели понадобится возбудить в ком честолюбие, <любочестие> то надлежит 1) похвалить его поступки и по обстоятельствам, по времени и по месту оные увеличить, 2) в некоторых пристойных вещах можно его предпочтительнее другим, ему равным, 3) упомянуть, что почтение есть самое лучшее награждение великодушия и благородного поведения, 4) что все великие люди честь <чести> и похвалу любили, 5) что без сей страсти не чинились бы на свете знатные предприятия, и великие дела к концу бы не приходили, 6) и для того ничего нет, что бы толь велико и трудно было, чего бы <какого> честолюбивый не мог привести в состояние. (7, 188)

Для себя предлагают, 1) что тот человек (на которого зависть подвигнуть должно), хотя ему (в ком зависть возбуждать надлежит) летами, породю или искусством, либо заслугами равен, или еще и меньше, однако много большее награждение, похвалу или чин имеет, 2) что, хотя он искал богатства, чести или какого-нибудь добра, однако другой у него перехватил, 3) что другой в кратком времени стал толь счастлив, 4) что другого честь — утрата его славы и другого приросток есть его убыток, 5) что его добро другому достается, 6) что кому он желает несчастья, тому счастье приключилось. (7, 191)

И для того, следуя вкусу нынешнего времени, предлагаем здесь несколько правил о изобретении витиеватых <замысловатых> речей, о чем древние учителя красноречия мало упоминают. (7, 205)

От времени витиеватые речи рождаются: 1) Когда противные или разные времена вместе соединяются: Не верь обманчивой тишине: во мгновение ока море изменяется и в то же время корабли пожират, когда они <тишиною увеселяются на оном> по оному спокойно шествуют. (7, 212)

Когда что из одного времени в другое переносится. (7, 212)

Когда от времени обыкновенные его свойства, действия или обстоятельства отъемлются: О весна, юность лета, прекрасная мати цветов, хотя ты возвращаешься, но кроме тоски с собою ничего не приводишь. (7, 212)

Седьмой способ к составлению вымыслов есть преложение с места на место или из одного времени в другое. (7, 231)

Сюда принадлежит и та осторожность, чтобы периоды не начинались всегда с одной части слова, с одного падежа или времени, но должно стараться, чтобы первое речение было то имя, то глагол, то местоимение, то наречие и прочая. (7, 244)

То есть здесь Гектора волочил Ахиллес; 3) по месту или времени, например: Virgilius говорит о Цербере, что он растянулся по неизмеримой пещере, и о выходе греков из коня в Трое, что спускались они по веревке, и чрез то показывает ужасную величину оногo адского пса и вышины коня троянского; 4) когда предыдущее разумеется чрез последующее: Волы несут домой повешенные плуги. (7, 254)

Из его же слова за Квинтия: Не было времени призвать его на суд? (7, 265)

Пример из Димосфенова первого слова против Филиппа: О дабы мы вместо всего сего благоразумно рассудили, что Филипп — наш неприятель, что он у нас все наше отнимает, что он уже немалое время против нас сурово поступает, что все то нам противно, на что мы прежде надеялись, что мы впредь ни на кого, как только на самих себя, уповать должны и что может быть в скором времени на сем месте, где я говорю, биться с ним принуждены будем, для того что теперь там воевать не хотим. (7, 279)

Натуральное есть, которое самой натуре последует, как она требует, что бывает по времени, месту или достоинству. (7, 294)

По времени располагаются идеи так, что те, которые прежде были или бывають, полагаются наперед, а которые оным следуют, те после одна за другою присовокупляются. (7, 294)

Для того хотя уповаю, что ты от приятеля нашего Кратиппа, верховного из философов нынешнего времени, по вся дни сие слышишь и перенимаешь, однако же полезно быть рассуждаю, чтобы твой слух со всех сторон такими словами наполнялся и, ежели можно, не внимал бы ничего другого. (7, 303)

Не упоминаю о расположении и движении великих тел небесных, как друг другу взаимно служат освещением, движением <воздуха> воды, <вод> произведением ветров, разделением времени, показанием пути в море и в пустынях. (7, 321)

<<Покрыто и ограждено оно тончайшими пере[понками]> покрывается оно мягкими веждами, которые от умеренной всегдашней <мокроты> слезной <мокроты> влажности весьма гладки и по его поверхности свободно движутся и в весьма скором времени.> (7, 323)

Разговор Дезидерия Еразма Ротеродама, называемый Утро, в котором он учит не терять времени напрасно. (7, 333)

Довольно времени; и королевы чуть ли толь долго убираются; однако как ты к тому привык? (7, 335)

Ты рассуди, не справедливо ли говорит Плиний, что жизнь человеческая состоит в бдени и тем доле человек живет, чем больше времени на учение употребляет? (7, 339)

В псалмах таинственных коликая есть похвала утреннего времени. (7, 341)

Ежели ты так сделаешь, то подлинно знаю, что в кратком времени себя вправду поздравлять, а мне за наставление благодарить будешь. (7, 342)

Итак, в расположении частей описуемой вещи должно наблюдать пристойный порядок, который, хотя не всегда одним образом для разных свойств самой материи следовать должен, однако вообще положить можно, что в описаниях бездушных вещей пристойнее начинать с описания места, <и положения> потом описать целое и части и материальные их свойства и к ним присовокупить оных действия или страдания, между ими самими бывающие или в рассуждении других, вокруг лежащих вещей, также и обстоятельства времени и прочая. (7, 348)

В описаниях одушевленных вещей или тел, которые под их видом вымышлены, первое, предложить <приличнее> описание места или времени или просто зачать от жизненных свойств, потом, ежели есть, предложить материальные части и свойства, наконец, действия или страдания и обстоятельства времени и места, ежели где можно и пристойно. <однако нередко и одушевленных вещей описания начинаются от места или времени> (7, 348)

Сии все его свойства, судии, удивительны были, что мог он привлекать всех к себе в дружество, удерживать в нем услугами, со всеми поделаться своим именем, служить времени своих сообщников деньгами, благодарностию, телесными трудами и самым беззаконием и продерзостию, когда нужда того требовала, поворачивать свою натуру, и прикрывать на время, и туда, и сюда изгибать и повертывать, с печальными поступать пасмурно, с спокойными ласково, со старыми важно, с молодыми любовно, с беззаконными дерзновенно, со сластолюбивыми роскошно. (7, 351)

Басни или сказки также суть вымышленные, однако суетные повествования, никакого в себе нравоучения не имеющие и только для увеселения и <продолж[ения]> препровождения времени от праздных людей составленные. (7, 361)

По натуре располагаются так, как показано о расположении вообще § 250, то есть, что прежде других по месту, по времени и по достоинству, то и в периоде полагается прежде. <но напротив того, по наращению следуют чем дале, тем бóльшие мысли.> (7, 371)

временную: 1

Так вы за временную жизнь бессмертия достигли! (7, 175)

время: 44

Благополучны многочисленные народы, которым державою в. в. в свое время управляемым и защищаемым быть щедрая судьба определила. (7, 91)

Все идеи изобретены бывають из общих мест риторических, которые суть: 1) род и вид, 2) целое и части, 3) свойства материальные, 4) свойства жизненные, 5) имя, 6) действия и страдания, 7) место, 8) время, 9) происхождение, 10) причина, 11) предыдущее и последующее, 12) признаки, 13) обстоятельства, 14) подобия, 15) противные и несходные вещи, 16) уравнения. (7, 102)

Время есть указательное и количественное: указательное познавается чрез вопрошение когда? (7, 105)

Количественное время познавается чрез вопрошение коль долго? (7, 105)

Подобным образом время можно разделять на утро, день, вечер, ночь, весну, лето, осень, зиму, также по праздникам, по изменению луны и прочая и оных обстоятельствами наполнять слово. (7, 143)

Великую силу, важность и пространство слову придает уравнивание, <придают уравнивания> когда уравниваемая вещь и то, с чем она уравнивается, или которое-нибудь из них обстоятельно предлагается; например, Димосфен против Филиппа во втором слове говорит: Коль бы противно было олинфянам, ежели бы кто против Филиппа говорить стал в то время, когда он им Антенунт уступил, который город все прежние македонские цари себе причитали? (7, 152)

Однако сделалось, что они по кратком владении чужих земель собственной своей на весьма долгое время лишились, когда они не токмо изогнаны и бесчестно побеждены были, но и от своих граждан преданы и проданы были. (7, 152)

А в следующих уравниваемое есть больше, нежели то, с чем оно уравнивается: Сладка плодам во время зною Прохлада влажные росы, И сон под тенью древ густую Приятен в жаркие часы; Но вящу радость ощущает Мой дух, когда воспоминает Российския отрады день. (7, 153)

Из сих источников почерпнул Димосфен всю свою силу к возбуждению страстей, ибо он немалое время у Платона учился философии, а особливо нравоучению. (7, 167)

При всех сих надлежит наблюдать время, место и обстоятельства. (7, 169)

Во время замешательства, которое между солдатами и чернью в Риме весьма кровопролитно было, Пупиен-кесарь ни словом, ни властью одного утолить не мог. (7, 170)

Часто многие воинства во время карфагенских, галлских и италийских браней были славны и велики, однако некоторым толь великая честь воздана не бывала. (7, 175)

Ритор, когда оную в ком возбудить хочет, <желает> то должен он представить, <представлять> 1) что оное добро получить возможно, 2) что в получении одного хотя есть препятствия и затруднения, однако преодолеть их не весьма трудно, 3) что к получению одного есть довольные способы, 4) что есть примеры, как другие прежде подобным образом то же достали или он и сам прежде сего получал, 5) <вероятно> что время, место или обстоятельства к тому способны, 6) что есть признаки божией помощи, на которую уповать должно. (7, 180)

Но время приближается, в которое от всех роскошей отвращение иметь буду. (7, 182)

Так возбуждает сию страсть <честолюбие> Цицерон в слове за Архию-стихотворца: Что я во время своего консульства купно с вами для благополучия сего града и правления, к сохранению граждан и для пользы всей республики учинил, то начал сей Архия стихами описывать. (7, 189)

Слезы слушателей суть похвала риторов, которую, однако, немногие получают, ибо к сему не одно токмо сильное и сердца человеческия преклоняющее красноречие приводит, но не меньше того свойства и вид самого ритора, обстоятельства, время, место и состояние самой предлагаемой материи действует. (7, 196)

От времени витиеватые речи рождаются: 1) Когда противные или разные времена вместе соединяются: Не верь обманчивой тишине: во мгновение ока море изменяется и в то же время корабли пожират, когда они <тишиной увеселяются на оном> по оному спокойно шествуют. (7, 212)

Из сего числа выключаются сказки, которые никакого учения добрых нравов и политики не содержат и почти ничем не увеселяют, но только разве своим нескладным плетеньем на смех приводят, как сказка о Бове и великая часть французских романов, которые все составлены от людей неискusstных и время свое тщетно препровождающих. (7, 222)

Французских сказок, которые у них романами называются, в числе сих вымыслов положить не должно, ибо они никакого нравоучения в себе не заключают и от российских <русских> сказок, какова о Бове составлена, иногда только украшением штиля разнятся, а в самой вещи такая же пустошь, вымышленная от людей, время свое тщетно препровождающих, и служат только к развращению нравов человеческих и к вящему закоснению в роскоши <сластях> и плотских страстях. (7, 223)

Сюда же принадлежит и следующее: Я духом зрю минувше время: Там грозный зрится исполин Рассыпать земнородных племя И разрушить натуры чин. (7, 229)

Иногда прошедшее время относится в настоящее и изображается под видом места, например: Сквозь тучи бывшая печали, Что лютый рок на нас навел, Как горы о Петре рыдали, И Понт в берегах своих ревел, Сквозь страшны россам перемены, Сквозь прах, войнами возмущенный, Я вижу тот пресветлый час. (7, 231)

Вы, бодрствуя во время ночи, Когда покоясь смертны спят, Взираете сквозь тень густую На целу широту земную.(7, 234)

И Цицерон в слове за Милона в начале говорит: Я подлинно думал, что и в прочие бури и непогоды во время оных народных волнений Милон впасть принужден будет. (7, 238)

Метонимия есть когда вещей, некоторую принадлежность между собою имеющих, имена взаимно переносятся, что бывает, 1–8)... <9) время настоящее вместо прошедшего> (7, 248)

Из слова за закон манилианский: Что может быть толь новое, как чтобы незнатный отрок <отрок из просты[x]> в бедственное республике время собрал войско? (7, 265)

Указание есть когда идея <вещь> представляется, как бы она была в самое то время в действии, и для большего оной оживления употребляются притом речения указательные: се, вот, воззри, смотри, здесь, там и прочая. (7, 269)

Цицерон в сл. за Сек. Росц. Амер.: Три вещи суть, сколько я рассудить могу, которые Сексту Росцию в сие время препятствуют: соперников челобитье, <доносительство> дерзость, могущество. (7, 274)

Богов ли бессмертных, или народ римский, или вас, высочайшую власть имеющих, в сие время призову на помощь? (7, 278)

Пример из Димосфенова первого слова против Филиппа: О дабы мы вместо всего сего благоразумно рассудили, что Филипп — наш неприятель, что он у нас все наше отнимает, что он уже немалое время против нас сурово поступает, что все то нам противно, на что мы прежде надеялись, что мы впредь ни на кого, как только на самих себя, уповать должны и что может быть в скором времени на сем месте, где я говорю, биться с ним принуждены будем, для того что теперь там воевать не хотим. (7, 279)

Ты ли показал бесстыдное свое лицо домашним богам одного здания, мимо которого чрез немалое <нарочитое> время никто не мог пройти без плача? (Циц., на Ант., сл. 2). (7, 290)

Живи, поминая смерть; время летит и, что молвил я, то уже минулось <минуло <(Стаций)>> (Персий). (7, 296)

Важно <<Великолепно> Велико> есть сие слово и мужа великого и премудрого достойно, которое объявляет, что он и во время праздности о делах думал и в уединении сам с собою разговаривал, что он никогда не отдыхал и с другими разговора иметь иногда не требовал. (7, 302)

Очи на высочайшей части тела поставлены, как некоторые стражи с высокого замка вокруг себя называют и, свободно и легко обращаясь, отдаленные и близлежащие вещи в нечувствительное время уму представляют, изображают верно их величину, фигуру, цвет, порядок и движение. (7, 323)

Инако рассуждал оный философ, который, когда у него спросили: что всего дороже? отвечал: время. (7, 335)

Итак, не безумно ли те делают, которые юношество на бездельные поступки, а утреннее время на спанье тратят. (7, 339)

И немалый успех в том состоит, ежели кто всякое дело в свое время делает; после обеда едва стоим мы получеловека, когда тело, обремененное пищею, ум отягощает; <угнетает> и притом не безопасно, чтобы жизненные <животные> духи, которые в то время для варения пищи в желудке действуют, выводить в голову. (7, 340)

Итак, <<старайся ты ны[не]> лучше о том стараться> лучше к тому приложить речение, нежели в пустом сетовании о прошедшем терять будущее время. (7, 341)

Весьма трудно от того отстать, к чему кто привык чрез долгое время. (7, 342)

Однако он имеет позволение попрекать мне роскошным моим житьем, препроводив сам в Капуе долгое время в сластолюбии, чрез что потерял он плоды толиких побед? (7, 346)

Части, описание составляющие, суть: 1) действительные части описуемой вещи, ежели она части имеет; 2) материальные свойства действительные, ежели она материальна, вымышленные, <мысленные> ежели не материальна; 3) жизненные свойства, ежели она из рода животных; 4) действия или страдания оной; 5) время; 6) место; 7) предыдущие и последующие. (7, 348)

Внизу на ровных и гладких полях стоят частые и тенистые рощи, <кустарники> приятное убежище проходим в летнее время, где с услаждением прохладяться могут. (7, 349)

Сии все его свойства, судии, удивительны были, что мог он привлекать всех к себе в дружество, удерживать в нем услугами, со всеми поделаться своим именем, служить времени своих сообщников деньгами, благодарностию, телесными трудами и самым беззаконием и продерзостию, когда нужда того требовала, поворачивать свою натуру, и прикрывать на время, и туда, и сюда изгибать и повертывать, с печальными поступать пасмурно, с спокойными ласково, со старыми важно, с молодыми любовно, с незаконными дерзновенно, со сластолюбивыми роскошно. (7, 351)

Предлогами соединяемые приложения, место, время или иное что значащие, <езде> в начале, в середине и в конце главных предложений вмещены бывают. (7, 375)

вручает: 1

Блажен тот, кто себя вручает Всесильному <Всевышнему> во всех делах, И токмо в помощь призывает Живущего на небесах, Несчетно многими звездами <Бессчетно многими звездами> Наполнившего высоту И непостижными делами Земли и моря широту, Творящего на сильных нищу По истине в обидах суд, Дающего голодным пищу, Когда к нему возопиют. (7, 329)

всадника: 1

Там же: Почему конь добрым называется: по золотым ли браздам и подпругам, по тканым ли из шелку и золота покровам, <попонам> по узде ли, дорогими камнями украшенной, и по гриве, переплетенной золотом? или по скорости его бежания, по крепости бедр, по копытам,

доброе коня достойным, по замашистой выступке, и чтобы он имел крепость, довольную к войнам и долговременному путешествию, и всадника своего в сражении и в бегу сохранить мог? (7, 130)

всадники: 2

<Избранным оружием кони и всадники блист<ают>ли, и все с вящим рачением приуготовля<ется>мо было, что <показывал[о]> видно было из того, как <полководцы своих> полковники перед строем разъезжали.> (7, 360)

Кони и всадники избранным оружием блистали, разъезжающие по полкам военачальники показывали, что все с большим рачением приуготовлялось. (7, 360)

все: 149

Материя риторическая есть все, о чем говорить можно, то есть все известные вещи в свете, откуда явствует, что, ежели кто имеет большее познание настоящих и прешедших вещей, то есть чем искуснее в науках, у того большее есть изобилие материи к красноречию. (7, 96)

Проза есть слово, которого части не имеют точно определенной меры и порядка складов, ни согласия, в произношении точно назначенного, но все речения располагаются в нем таким порядком, какого обыкновенный чистый разговор требует. (7, 96)

Все идеи изобретены бывают из общих мест риторических, которые суть: 1) род и вид, 2) целое и части, 3) свойства материальные, 4) свойства жизненные, 5) имя, 6) действия и страдания, 7) место, 8) время, 9) происхождение, 10) причина, 11) предыдущее и последующее, 12) признаки, 13) обстоятельства, 14) подобия, 15) противные и несходные вещи, 16) уравнения. (7, 102)

Сие все действуем силою соображения, которая, будучи соединена с рассуждением, называется остроумие. (7, 109)

Чтобы в собирании первых, вторичных и третичных идей <правильно> не по одной соображения силе поступать, для того должно наблюдать следующие правила: 1) все термины, которые тема в себе имеет, написать особливо; 2) к каждому термину приискать первые идеи из мест риторических и приписывать к ним особливо одну от другой в нарочитом расстоянии, чтобы вторичным и третичным места осталось; 3) к первым идеям приискивать и приписывать вторичные, к вторичным, ежели надобно, третичные из тех же мест; 4) ежели которое место в рассуждении какого термина неплодно, то можно миновать, как в неусыпности материальные свойства и знаменованье имени; 5) должно смотреть, чтобы приисканные идеи приличны были к самой теме, однако не надлежит всегда тех отбрасывать, которые кажутся от темы далековаты, ибо оне иногда, будучи сопряжены по правилам следующия главы, могут составить изрядные и к теме приличные сложенные идеи. (7, 111)

Все сии идеи для яснейшего понятия представляются в следующей таблице. (7, 113)

Добрый конец все дело венчает. (7, 119)

Добрый конец все дело венчает. (7, 121)

Пример второго: Молодых людей нежные нравы, во все стороны гибкие страсти и мягкие их и воску подобные мысли добрым воспитанием управляются. (7, 121)

Хотя четвертую часть света Америку пространым океаном от нас натура отделила, однако рачению и отважности человеческой чрез все бывающие в нем опасности путь открылся. (7, 122)

Но что последует, того и престарелый человек легко припомнить <сказать> не может, ибо все до самого берегу сряду гимназиями, площадями, театрами, пристанями и другими великолепными украшениями, чрез натуру и художество устроенными, наполнено, и ничего нет, чтоб не удивительно или не полезно было. (7, 134)

Среди оных прекрасных лугов роща стоит, во все стороны равно распространенная, но обширность не препятствует видеть приятный ей непорядок. (7, 135)

Не дух ли и сердце восхищает и все суетным рачением смертных изобретенные роскоши в забвение приводит? (7, 136)

Но все на землю повержено и попорано бывает, когда свирепая сия и бесчеловечная пленников своих повелительница, как лютая мучительница, или некоторая суровая варварка, или всенародная блудница все довольство обезображает, умерщвляет и бесчисленным бедам и мучениям подвергает ей служить в душе своей предприавших. (7, 138)

Сего во всех блудодеяниях, сего в расхищении храмов, сего в нечистых пированиях имел главным; и сходство нравов имело такой союз и единодушие, что Апроний, который другим казался грубым варваром, ему виделся покоен и красноречив; и которого все ненавидели и видеть не хотели, но он без того жить не мог; которого в пированиях иные отбегали, но он с ним и пил из одних сосудов; наконец, гнусного Апрониева смраду из горла и от всего тела уже и скот, как сказывают, терпеть не мог, однако ему одному сладок и приятен казался. (7, 141)

Но как уже алчба отгнала сон его, Почувствовал огонь на тощем животе И тотчас просит все, что воздух и земля И что родят моря, но голоден при всем. (7, 142)

<NB. все начало сего примера выкинуть.> (7, 146)

Потом после частых перемен неба и моря мрачные и гнусные облака, на севере собранные, акибы все дыхание воздуха в себя втянули. (7, 149)

Плаватели, не зная места и погод, все парусы расправили, чтобы ветра захватить больше. (7, 149)

Великую силу, важность и пространство слову придает уравнение, <придают уравнения> когда уравниваемая вещь и то, с чем она уравнивается, или которое-нибудь из них обстоятельно предлагается; например, Димосфен против Филиппа во втором слове говорит: Коль бы противно было олинфянам, ежели бы кто против Филиппа говорить стал в то время, когда он им Антенунт уступил, который город все прежние македонские цари себе причитали? (7, 152)

От рода и вида составляются доказательства по сим правилам: 1) что рассуждается о всем роде, то же рассуждать должно и о каждом виде: Кто все добродетели любит, Тот любит и воздержание; 2) что рассуждаем о каждом виде, ни единого не выключая, то же рассуждать должно и о всем роде, например: Мы видим, что владельцы, духовные, военные, гражданские, придворные, городские и сельские люди умирают, то заключаем оттуду, что все люди смертны. (7, 158)

От рода и вида составляются доказательства по сим правилам: 1) что рассуждается о всем роде, то же рассуждать должно и о каждом виде: Кто все добродетели любит, Тот любит и воздержание; 2) что рассуждаем о каждом виде, ни единого не выключая, то же рассуждать должно и о всем роде, например: Мы видим, что владельцы, духовные, военные, гражданские, придворные, городские и сельские люди умирают, то заключаем оттуду, что все люди смертны. (7, 159)

А когда они не боги, то и все небо не бог, на котором они содержатся. (7, 159)

И, таким образом, ежели кто хочет приятную или скучную страсть возбудить, то должен он своим слушателям представить все к предлагаемой вещи принадлежащее добро или зло в великом множестве и скоро одно после другого. (7, 169)

Сие все ныне покрыто пепелом, затворилась она пристань, разрушились прекрасные площади, исчезли преизрядные улицы, училища с учителями и отроками упали, храмы инные рассыпались, инные поглощены землею. (7, 170)

Но как только сына своего Гордиана, младенца, бунтующим показал, то немедленно все смятение утолилось. (7, 170)

Напоследи, как уже веселие успокоится, наступает удовольствие мыслей и перестают все чрезвычайные в теле перемены. (7, 171)

Напоследи, как уже веселие успокоится, наступает удовольствие мыслей и перестают все чрезвычайные в теле перемены. <все чрезвычайные перемены перестанут> (7, 171)

Примеров на все правила о сей страсти краткости ради не предлагаем, как и в описании других страстей поступаем, однако несколько избранных прикладов для удовольствия учащихся как здесь, так и у прочих, присовокупляем. (7, 172)

Все пришло в беспорядок: счастье колеблется, победа утружденна, мир отдалается, добрые намерения союзников ослабевают, храбрость солдатская печалию угнетается и купно ободряется мщением. (7, 174)

Итак, когда они чужого и уже по смерти в свое гражданство принять желают, для того что он был стихотворец, <Итак, они чужого уже по смерти, для того что он стихотворец был, в свое гражданство принять желают> то нам ли надлежит сего гражданина отвергнуть, который по своему произволению и по законам наш есть, а особливо, что Архия прежде сего все свое рачение и все свое остроумие употребил на возвышение славы и на похвалу римского народа? (7, 178)

Однем словом, можно предложить все противное тому, что показано к возбуждению любви; <<например, Григорий Назианзин в четвертом слове на Иулиана-отступника> Григорий Назианзин в четвертом слове на Иулиана-отступника говорит. Тож Златоуст> например, Златоуст, возбуждая ненависть против неправильной клятвы, говорит: И как я прежде вас просил, чтобы, усеченную главу Иоаннову, теплую кровь еще изливающую, взяв, каждый из вас в дом свой возвратился и думал бы, что она пред его очами глас свой испускает и вопиет: имейте в ненависти <ненавидьте> клятву моего убийцы; чего обличение <укоризна> не учинило, то учинила клятва, и чего не мог гнев мучительский, то произвела боязнь клятвопреступления. (7, 179)

Больше сего нет никакого страху: крепости пусты, переведенцы все старые люди. (7, 180)

И Димосфен в первом слове против Филиппа: Того ради, афинеана, ежели вы впредь так поступать будете, чего вы прежде сего отнюдь не делали, ежели каждый из вас без умедления и без обегания для пользы республики тем спомоществовать будет, чего нужда требует <что в каждого> и кто сколько может: богатые довольными вспомогательными деньгами, молодые люди военною службою и, словом сказать, ежели вы впредь употреблять будете собственные ваши силы и перестанете на других надеяться, которые между тем одне воевать должны, когда вы дремлете, то с помощью божию все свое вскоре возвратите, что вы небрежением потеряли, и своим неприятелям по желанию вашему отмстить можете. (7, 180)

Все нам открыто и отворено. (7, 181)

Уже тебе пора во крепость облещись: Трояна близ судов поставили свой стан, И их союзники зажгли в полках огни, Грозятся купно все, что с брегу не отступят, Пока до кораблей ахейских не достигнут, И грянув сам Зевес <гремит> дает им добрый знак. (7, 187)

Желает, чтоб заря скорее началась И хвастает отсечь <рассечь <на части>> все носы у судов, И флот весь истребить, возжегши хищный пламень, И греков всех убить, смятенных в мрачном дыме. <от дыму возмуш[енных]> (7, 187)

Итак, ежели понадобится возбудить в ком честолюбие, <любочестие> то надлежит 1) похвалить его поступки и по обстоятельствам, по времени и по месту оные увеличить, 2) в некоторых пристойных вещах можно его предпочтительнее другим, ему равным, 3) упомянуть, что почтение есть самое лучшее награждение великодушия и благородного поведения, 4) что все великие люди честь <чести> и похвалу любили, 5) что без сей страсти не чинились бы на свете знатные предприятия, и великие дела к концу бы не приходили, 6) и для того ничего нет, что бы толь велико и трудно было, чего бы <какого> честолюбивый не мог привести в состояние. (7, 188)

Или мы все толь малодушны, которые в республике, в уголовных бедах и трудах обращаемся и даже до последнего часа в тишине и в покое отдохнуть не можем, или мы все думаем, что все умрет купно с нами? (7, 189)

Латин уж не тебе, но им отдать намерен, Лавинию свою, придано и наследство, Что все ты заслужил сам кровию своей. (7, 191)

Итак, рождается оно, когда мы о наших худых поступках рассуждаем; для того, кто сию страсть в другом возбудить хочет, должен 1) предложить обстоятельно все его худые дела, 2) что в сих делах запереться нельзя, для того что всем явны, 3) что он первый такое зло учинил или большее, нежели другие, 4) что от него не надеялись такого злого поступка, 5) что оное злое дело вредит больше ему, нежели другим, 6) что для того все люди от него отвращение имеют, 7) что следствия худых своих дел скоро он чувствовать будет, 8) что очень бы хорошо было, ежели бы то злое дело не учинилось. (7, 192)

Цицерон, изобличая Катилину, говорит в первом против него слове: Чего ожидаешь ты еще, Катилина, когда уже ни ночь злобных твоих сборов покрыть и голоса заговору твоего, ни стены приватного дому удержать не могут, когда уже все ясно и наружу вышло? (7, 193)

Все твои предприятия яснее полуденного света. (7, 193)

Что ты ни делаешь, что ни предприемлешь, что ни замышляешь, то все я не токмо слышу, но ясно вижу и почти руками щупаю. (7, 193)

Все согрешения у них суть равны; всякий порок ставят за превеликое беззаконие. (7, 195)

Он чаял, что воспоминанием сего гражданства отвратит все удары и отторгнет все мучения от своего тела. (7, 197)

Выбрав все, печатать. (7, 198)

Страшит восток, и юг, и дальний солнцев дом, Я мир тебе принес, ты царствуй безопасно: Что было на земли и в тартаре ужасно, То все я сокрушил геройской сей рукой И свету показал, что я рожден тобой. Уж некуда тебе бросать гремящи стрелы; Я спас от лютых бед вселенныя пределы. (7, 200)

Зажгла б все корабли, и с сыном бы отца Истнила, и сама поверглась бы на них. (7, 202)

Витиеватые речи (которые могут еще назваться замысловатыми словами или острыми мыслями) суть предложения, в которых подлежащее и сказуемое сопрягаются некоторым странным, необыкновенным <нечаянным> или чуждым <и кратко сказать удивительным> образом, и тем составляют нечто важное или приятное, например: Александр, толиких государей и народов победитель, побежден был своим гневом <поддался своему гневу> и все имел в своей власти кроме страстей своих и не знал, что большая всех власть есть повелевать себе самому (Сенека в посл. 119). (7, 205)

И точно тем весны средину представляют; Как в осень, щеки все брусники полны зрелой. (7, 208)

Когда одному свойству другое, противное или несходственное, как действие придается: Тебя мы любим все, и все тебя боимся, Тебя наш любит страх, сама любовь страшится. (7, 209)

Нашелся такой человек, который, получив все, еще был недоволен. (7, 211)

Или: То плачет человек, то в радости смеется, То презирает все, то от всего мятется. (7, 217)

Когда малое с великим как с равным уравниется: Убогий, ничего не желающий, равен есть владетелю, все имеющему. (7, 218)

Сии правила о изобретении витиеватых речей предложены все не в таком мнении, что они довольны во всем к сложению оных, но только для того, чтобы охотники до замысловатых предложений, к ним применившись, могли сами собою как в изыскании их самих, так и в сложении подобных правил далее простираться и употреблять в свою пользу. (7, 218)

Сие учение предлагается после прочих правил изобретения для того, чтобы учащиеся сперва привыкли к твердым и основательным идеям, каковы суть распространения, доказательства и движения страстей, на которых слово все свое укрепление имеет. (7, 220)

Из сего числа выключаются сказки, которые никакого учения добрых нравов и политики не содержат и почти ничем не увеселяют, но только разве своим нескладным плетеньем на смех приводят, как сказка о Бове и великая часть французских романов, которые все составлены от людей неискусных и время свое тщетно препровождающих. (7, 222)

Такие притчи, как и все вымыслы, разделяются на натуральные, ненатуральные и смешанные. (7, 222)

Ни мужеск пол богов, ниже богинь пол женский Закон мой преступить отнюдь да не дерзает, Дабы скорее мне к концу привести все дело. (7, 224)

Ужас, суровость и злоба все тело его покрывают. (7, 228)

Я деву в солнце зрю стоящу, Рукою отрока держашу И все страны полнотны с ним. (7, 231)

Сие все каждому за необходимое дело <которую всякому за необходимую> почитать должно, ибо, кто хочет говорить красно, тому надлежит сперва говорить чисто и иметь довольство пристойных и избранных речений <слов> к изображению своих мыслей. (7, 237)

Чрез сопряжение согласных твердых, мягких и плавких рождаются склады, к изображению сильных, великолепных, тупых, страшных, нежных и приятных вещей и действий пристойные, однако все подробну разбирать как трудно, так и не весьма нужно. (7, 241)

Сие все происходит от положения вместе коротких речений и соединения долгих. (7, 242)

Смешанная состоит из речений переносных, к которым для изъяснения многие присовокупляются в свойственном знаменовании, например: Сказывает, что он видит в Италии восстающий облак лютыя и кровавыя войны, видит гремящую и блещущую от запада

бурю, которая в кое государство погодою победы принесена ни будет, все наводнит великим и кровавым дождем. (7, 251)

Так, Ахиллес, гневный на Агамемнона, говорит у Гомера, что он с Агамемноном не примирится, хотя бы он давал ему все богатство, которое в песке морском или в земных недрах скрыто, и дочери его за себя не поймет, хотя бы она красотой с Венерой и искусством с Минервою могла сравниться. (7, 255)

Коль святы те народы, У коих полны все богами огороды! (7, 256)

Восхождение <или лествица> бывает, когда предыдущее речение с последующим соединяется и тем слово как по степеням возвышается. Пример из Цицеронова слова за Росция Америна: В городе роскошь начинается, <рождается> из роскоши сребролюбия произойти неотменно должно, из сребролюбия устремиться дерзости, а оттуду все беззакония и злодеяния рождаются. (7, 260)

Пример первого: И малые, и великие, и старые, и младые, и богатые, и убогие хвалят добродетель, но не все оной последуют. (7, 261)

Или ты не видишь, что уже все сии сановитые мужи только от одной умеренности в совести своей удерживают твои <умышления> заговоры? (7, 264)

Нередко вместо того, чего слушатели ожидают или чают в умедлении слова, предлагается противное, как у Терентия Афра в комедии, называемой Евтонтимуруменос, в действии 5, явл. 1: Мне все то пристойно, что про дурака сказано: пень, болван, осел, грубиян. (7, 272)

Про него так сказать нельзя, для того что дурачество его все оное превосходит. (7, 272)

<К сему в пример служат и следующие стихи: Хотя б вы, готы, возмутили <возбудили> <Хотя б на нас вы возбудили> Поящи запад быстрины, Хотя бы против нас взбудили Союзны ваши все страны, Но тщетны были б все походы: Незнаемые вам народы, Что дале севера живут, Того по вся минуты ждут Что им велит Елисавета, Готовы стать противу света.> (7, 275)

Или итти вослед за флотом илионским И взять себе в закон изменников приказ, Который все мои услуги позабыл? (7, 278)

Пример из Димосфенова первого слова против Филиппа: О дабы мы вместо всего сего благоразумно рассудили, что Филипп — наш неприятель, что он у нас все наше отнимает, что он уже немалое время против нас сурово поступает, что все то нам противно, на что мы прежде надеялись, что мы впредь ни на кого, как только на самих себя, уповать должны и что может быть в скором времени на сем месте, где я говорю, биться с ним принуждены будем, для того что теперь там воевать не хотим. (7, 279)

Если мы сие все рассудим, то будем поступать благоразумно и откинем все легкомысленные басни. (7, 279)

Но все художество свое Тебе Иппократ посвящает И усугубить тем желает Дражайше здравие твое. (7, 281)

Сии все таковы суть в нем едином, каковых не было в других генералах, которых мы видели или слышали. (7, 289)

Что сие предано будет писанию и не забудут того поздние всех веков потомки, как консулы из Италии извержены и с ними Помпей, который был свет и украшение Римския империи, как все прежде бывшие консулы, которые столько силы имели, чтобы убежать от убийства. (7, 290)

Соединение напряжения с повторением: Окруженное оружием и пламенем нечестивого злоумышления простирает к вам с молением руки общее отечество: вам себя, вам жизнь всех граждан, вам замок и Капитолию, вам алтари богов домашних, вам всегдашний и вечный огонь, Весте возженный, вам все храмы богов и капища, вам дома и стены градские поручает (Циц., на Кат., сл. 4). (7, 291)

На что устремлялись все твои мысли, взор, руки и горящее рвение? (7, 291)

Например, когда, похвалив смелость в сражениях, терпение в противностях, постоянство в трудах какого героя, прославляем после того вообще его мужество или, описав все части какого здания, хвалим потом все оное здание. (7, 295)

Ведал злокозненный тиран, что ничто не может повергнуть юношество в толикое отчаяние, толико нарушить добро и толико зло умножить, как безобузданное со злыми людьми в роскошах обращение, ибо, ежели что в молодых летах натура дает предосторожности, ежели юношеская бодрость имеет несколько великодушия, ежели доброе учение советует почитать правду и благочестие, ежели красота скромного жития чувства поощряет, — сие все, каково бы оно ни было, чему натура, чему рассуждение, чему наставление, чему бог учит, в развращенном сообществе сперва помрачается, потом бывает совсем презренно. (7, 297)

Полною называется та, которая все осмь частей имеет; неполная — которая некоторых частей в себе не имеет. (7, 298)

И, когда все добродетели с нею на мучение пойдут, не устрашится и перед темничными дверьми не останется. (7, 301)

Итак, оной от себя не отпустят, но повлекут с собою, к какой бы они болезни и мучению приведены ни были, ибо свойственно есть премудрым ничего не делать, о чем бы они после каялись, <сожалели> ничего в неволю, но все прехвально, постоянно, важно и честно, ничего так не ожидать, как необходимо быть имеющего, и все, что случается, тому не удивляться как нечаянному и новому. (7, 301)

Таким образом, хотя некогда жил я посреде великого множества народа и в очах граждан римских, но ныне, убегая от взора беззаконных, которыми все места преизобилуют, сколько можно скрываюсь и часто живу в <на> уединении. (7, 302)

Но я, не имея такой крепости разума, чтобы в безмолвном рассуждении не быть уединенному, все свое старание и труд полагаю на писание сего учения. (7, 303)

Сие хотя все делать должны, которые в честное житие вступить желают, однако не знаю, не больше ли надлежит тебе, нежели прочим, ибо от тебя ожидают, что будешь ты подражать немало моему рачению, много моей чести и несколько, может быть, моей славе. (7, 303)

Итак, лучше презреть все сие безумие (ибо кое суетнейшее имя сей суете дать можно?) и всю силу жития в крепости ума, и в великодушии, и в презрении житейских вещей, и пренебрежении оных поставить. (7, 307)

Таковым примером был его ответ, когда отечество сего философа, город Приену, неприятели расхищали и когда прочие жители, убегая из города, брали с собою лучшие свои пожитки, сколько унести можно было, ибо тогда советовал ему некто, чтобы и он то же делал, на что он сказал: Я все свое несу с собой. (7, 308)

Город неприятельми наполняется, горят дома и капища, пламень кругом обступает, в дыму обнаженные мечи блещут, все улицы полны вопля и ужаса, но те, которые всю свою надежду

в богатстве полагают, повергая жизнь свою в крайнюю опасность, из пожара и почти из самых жадных рук неприятельских рвут свои пожитки. (7, 308)

Виант посреди самая пагубы и разорения спокоен духом выходит и, не имея у себя ничего, все свое с собою выносит: выносит с собою добродетель, <премудрость и учение> дражайшую несравненно всех богатств, <<земных полезнейшую, в единой премудрости полагает все свое имение> и большую и полезнейшую всех имений> которые неприятель похитить может. Итак, ничего не вынося, больше выносит, нежели прочие граждане. (7, 308)

Един добродетельный совершенно богат, что больше богатства не желает, всем изобилен, что добродетелию все недостатки наполняет, во всем честен, ибо добродетель есть сама себе честь и похвала; она есть в недостатках довольство и в нищете изобилие. (7, 308)

Не упоминаю о угрызаемой по вся дни богатых совести, когда на несправедное взирают имение; молчу о беспокойствах, которые зависть и ненасытимое желание <ненасытное лакомство <лакомства> богатства желание возбуждают. Все сии неотлучные богатства> возбуждают. (7, 309)

В бесчадстве был многочаден, изобилен в нищете, в болезни силен и, ничего не имея, по правде сказать мог, что он <не имея ничего, все у себя имеет> носил все свое с собою. (7, 310)

Все богатства <пожитки> имеет, кто добродетель имеет, говорит <римский римского театра красота> римского народа <увеселитель> забавный учитель Плавт, то есть не требует великолепного дому к своему покровению, кому едино крепкое пристанище есть добродетель; не требует прекрасных садов и драгих сосудов для увеселения своему взору и сердца, кто на красоту своя добродетели мысленно взирает; ни множества рабов и приспешников не ищет, кому добродетель везде спутница, везде собеседница и верная помощница. <раба <во всех путях его>> (7, 310)

Все сии учат единогласно, <Из сих всех явствует> что полезнее есть не иметь ничего, нежели добродетели быть лишенну; презирать сокровища, всего света, нежели добродетели отчуждаться; лучше быть везде презренну, нежели от оных оставленну. (7, 310)

По силлогизму <энтимеме и пр. логическим формам> и по неполным и сложенным из него формам, то есть по энтимеме, <по дилемме> по сориту и по условному и разделительному силлогизму располагается слово таким образом: 1) полагается одна посылка, <переднее предложение> 2) присовокупляется к ней причина из какого-нибудь риторического места, 3) ежели есть другая посылка, то и она полагается, к которой 4) также причина придается, 5) напоследии все заключается следствием. (7, 311)

Итак, кто все дела свои для единой добродетели предприимлет, с добродетелию в них обращается и с нею окончивает, тот приятнейшую всех жертву зиждителю приносит и щедрые очи его на себя обращает. (7, 313)

В неполном силлогизме или энтимеме полагается одна посылка, потом присовокупляется причина, что все заключается следствием. (7, 313)

<Взойди веселый дух на ону высоту, Где видеть можно лет Петровых красоту; Парящие простри на нынешний день мысли, Желания к нему и плески все исчисли.> (7, 318)

Но если бы всяк мог видеть все свое внутреннее здание, о коль бы чудное усмотрел он частей расположение, взаимный союз и друг другу обратную приносимую пользу? (7, 322)

Коль удивительно сложены прочих чувств органы, как расположены мышцы к обращению членов и составов и как все части действия своими взаимно соответствуют, того всего и самое пространное слово изъяснить не довольно! (7, 323)

Но все сии взаимные соответствия, которыми части, видимый сей мир составляющие, одна другой пользуются, яснее прочих понимают те, которые в исследовании натуральных вещей рачительно упражняются. (7, 324)

Сего ради нет никакого сомнения, что видимый сей мир устроен от существа разумного и что, кроме сей пречудной и превеликой громады, есть некоторая сила, которая оную соградила, <ту устроила> которая есть неизмеримо велика, что произвела толь неизмеримое здание, непостижимо премудра, что толь стройно, толь согласно, толь <недомыслимым образом все устро[ила] так> великолепно оное <всю тварь> устроила, несказанно щедра, что между всеми творениями положила и утвердила взаимную пользу. (7, 324)

Что скарее быть может, когда все животные встают с солнцем, некоторые и прежде восхождения пением оное поздравляют, и слон восходящему солнцу поклоняется, а человек долго после его восходу храпит на постеле? (7, 338)

Все тебе подобные то делают. (7, 339)

А поутру человек совсем человек, когда тело ко всем действиям способно, когда дух бодр и поворотлив, когда все органы ума тихи и чисты, когда она божественного дыхания часть <Так называет душу Гораций в кн. 2, сатира 2> дышит, уподобляется своему началу и к честным делам стремится. (7, 340)

И после смерти моего зятя, приняв <армею> все войско в мое повелительство, усмирил я целтиберов и галлов, которые лежат к западу. (7, 343)

Все сие учинил я, не назвавшись Зевесовым сыном и не восхотев себе, богу, <богом назваться> должного почтения. (7, 343)

Притом <Все сии завоевания учинил я> все оные победы получил я не таким войском, которое бы <издавна к военным трудам. <NB. Иногда разговор кончится другими введенными лицами. Colloquium senile [Разговор стариков]>> дружно биться издавна приучено было, ниже солдатами, набранными из моего отечества, но наемными и отвсюду сбродными людьми. (7, 344)

Я позабыл было еще некоторую часть своей славы, что я все оные дела учинил, не имея никакой помощи от наук и не учившись у Аристотеля. (7, 344)

К сему присовокупить должно, что я все оные завоевания учинил, как лев, открытою силою. (7, 345)

Сии все его свойства, судии, удивительны были, что мог он привлекать всех к себе в дружество, удерживать в нем услугами, со всеми поделаться своим именем, служить времени своих сообщников деньгами, благодарностию, телесными трудами и самым беззаконием и продерзостию, когда нужда того требовала, поворачивать свою натуру, и прикрывать на время, и туда, и сюда изгибать и повертывать, с печальными поступать пасмурно, с спокойными ласково, со старыми важно, с молодыми любовно, с беззаконными дерзновенно, со сластолюбивыми роскошно. (7, 350)

Все церковные украшения снизу от половины храма сияют самым чистым золотом и меж ним распестрены мусиею. (7, 351)

Кристаллы горы окружают, Струи прохладны обтекают Усыпанный цветами луг; Плоды, румянцем испещренны, И ветви, медом орошенны, Весну являют с летом вдруг; Восторг все чувства восхищает! (7, 353)

Повествования, равным образом как описания, разделяются на правдивые и вымышленные: из первых состоят все правдивые истории, из последних все романы <и большая часть>, как Барклаева Аргенида. (7, 354)

И понеже в косогоре стояли многие здания, для того ослабевши все с громким треском одно на другое обрушились. (7, 358)

И так все засмеявшись упали, иной ниц, иной набок, иной навзничь и разными своими положениями разные свои прошибки показывали. (7, 359)

Пример обоего рода речей из Курция, кн. 4: <Тогда все будущее сражение перед очами открылось. Избранным оружием кони и всадники блист<ают>ли, и все с вящим рачением приуготовля<ется>мо было, что <показывал[о]> видно было из того, как <полководцы своих> полковники перед строем разъезжали. Шум народный, ржание коней и блеск светящегося оружия> Тогда <расположение> открылся совсем ясно вид будущего сражения. (7, 360)

Кони и всадники избранным оружием блистали, разъезжающие по полкам военачальники показывали, что все с большим рачением приуготовлялось. (7, 360)

Почти все Пармениону согласовались, и Полиперкон полагал, что по сему совету победе воспоследовать должно. (7, 361)

Почтения достойный вид ваш понуждает меня жесточае <больше> на изменников сердиться, <гневаться> ибо жизнь мою и все ея плоды в том полагаю, чтобы еще вам, толиким храбрым мужам и мне, много заслужившим, воздать благодарение. (7, 362)

Но что уж сказывать случай, вам неприятный, Что медлить, если вам все греки ненавистны. (7, 363)

Увидев там, <вдруг> что Жучко спит, Обняв пастушку, Фирс храпит, И овцы все лежали <повалились> сряду, Он мог из них любую взять, Но, не довольствуясь убором, Хотел прикрасить разговором И именем овец назвать. (7, 364)

Тогда старик осла домой поворотил И, скуки не стерпя, себе проговорил: Как стану я смотреть на все людские речи, <Заставят и осла взвалить <к себе> <еще> к себе на плечи> То будет <придет> и осла взвалить к себе на плечи. (7, 366)

Все люди для покою Сомкнули уж глаза. (7, 366)

все[x]: 1

Между остатками многообразных злоключений <больше все[x]> плачевнее всех разорение Никомидии, главного города в Вифинии. (7, 357)

всевышнего: 1

Кто справедливой похвалы желая ищет премудрости, тот прежде всего в сердце своем положить должен, чтобы он всею мыслию своею всевышнего творца почитал и боялся. (7, 122)

всевышнему: 2

Для яснейшего понятия прилагается оногo псалма парафрастическая ода: <парафразис; смотри оногo псалма парафрастическую оду в первом томе> Хвалу всевышнему владыке Потщися, дух мой, воссылать, Я буду петь в гремящем лике О нем, пока могу дышать. (7, 328)

Блажен тот, кто себя вручает Всесильному <Всевышнему> во всех делах, И токмо в помощь призывает Живущего на небесах, Несчетно многими звездами <Бессчетно многими звездами> Наполнившего высоту И непостижными делами Земли и моря широту, Творящего на сильных нищу По истине в обидах суд, Дающего голодным пищу, Когда к нему возопиют. (7, 329)

всевышний: 1

Всевышний благодать и ныне к нам простер: Мы видим в наши дни сих радостей пример. (7, 318)

всевышняя: 1

<Того ради всевышняя премудрость к дарованию разума присовокупила человеку и слова дарование, в котором остроумные люди уже в древние времена приметили, что оное искусством увеличено и тем с вящею пользою употреблено быть может, и для того многое старание и неусыпные труды полагали, чтобы слово свое учением возвысить и украсить, в чем они великие успехи имели и в обществе показывали знатные услуги.> (7, 91)

всегда: 54

Всяк знает, что и в художествах того миновать нельзя, например: <наприклад> кто учится живописству, тот старается всегда иметь у себя лучшие рисунки и картины славных <великих> мастеров и, к ним применяясь, достигнуть совершенства в том художестве. (7, 94)

Сие душевное дарование хотя многие имеют от природы велико, однако оно не всегда и не во всяком случае надежно, для того в споможение оногo должно здесь предложить некоторые правила. (7, 110)

Чтобы в собирании первых, вторичных и третичных идей <правильно> не по одной соображения силе поступать, для того должно наблюдать следующие правила: 1) все термины, которые тема в себе имеет, написать особливо; 2) к каждому термину приискать первые идеи из мест риторических и приписывать к ним особливо одну от другой в нарочитом расстоянии, чтобы вторичным и третичным места осталось; 3) к первым идеям приискивать и приписывать вторичные, к вторичным, ежели надобно, третичные из тех же мест; 4) ежели которое место в рассуждении какогo термина неплодно, то можно миновать, как в неусыпности материальные свойства и знаменованье имени; 5) должно смотреть, чтобы приисканные идеи приличны были к самой теме, однако не надлежит всегда тех отбрасывать, которые кажутся от темы далековаты, ибо оне иногда, будучи сопряжены по правилам следующия главы, могут составить изрядные и к теме приличные сложенные идеи. (7, 111)

Пример третьего из Цицероновой речи за Лигария: Мы учились в одном доме, в поле были товарищи, потом свойством соединились и всегда верную дружбу между собою имели. (7, 121)

Напротив того, в некоторых <в иных> случаях или и всегда по разному сродству и сложению авторов речь состоит из весьма коротких и по большей части одночленных периодов, в которые могут переменены быть долгие чрез отъятие союзов. (7, 124)

Кто рассуждает здраво, тот не будет думать, чтобы от какого-нибудь злключения умаляться надлежало для благосостояния общества, но всегда в таком мнении останется, что за отечество в самую крайнюю напасть тщательно вступить должно. (7, 128)

Честь, достоинство, место, чин, благодеяния ваши хотя мне всегда преславными казались, но, ныне возобновленные, много пресветлее <Печатать. Ломоносов> видятся, нежели когда бы они никогда мне не затмевались. (7, 148)

В первом случае следствие должно быть всегда общее, во втором — всегда особенное, в третьем — всегда утвердительное, в четвертом — всегда отрицательное. (7, 155)

Оные наблюдения суть следующие: 1) посредствующий термин не должен быть никогда в следствии, <в заключении> 2) ему надлежит быть в каждой посылке пооднажды, 3) в одной посылке должно ему быть общим, а в другой — особенным. <Общим бывает он всегда.> (7, 155)

Сие познается потому, что общим бывает он всегда в подлежащем общих предложений и в сказуемом отрицательных, особенным бывает всегда в подлежащем особенных и в сказуемом утвердительных <отрицательных> предложений. (7, 155)

От признаков составляются доказательства: 1) Неспоримые, когда они всегда неразделимо соединены с самою вещью, например: Где дым встает, тут, следовательно, есть и огонь. (7, 163)

Вероятные, ежели признаки не всегда с самою вещью соединены бывают, например: Небо облаками покрылось, то кажется, что дождь будет. (7, 164)

Страстию называется сильная чувственная охота или неохота, соединенная с необыкновенным движением крови и жизненных духов, при чем всегда бывает услаждение или скука. (7, 167)

К возбуждению радости в слушателях должно представить: 1) что они великое добро или много оного получили, 2) что оное полученное добро есть то, которое они любят, 3) что они того долго искали, 4) притом предложить употребленные на снискание оного труды, попечения и беды, которых воспоминание всегда приятно бывает, 5) упомянуть, что того добра другие желали, но не получили, 6) что неприятели слушателей в том им завидуют и весьма печальны, ибо о печали недругов натурально радуемся, 7) ежели слушатели к приобретению оного добра показали какие заслуги или искусство употребляли, то приложить к тому их похвалу, ибо всяк, слыша себя похваляема, радуется, 8) буде же по случаю или по милости великой особы получили, то должно сказать, что они того достойны, 9) представить, что полученное добро будет долговременно и безопасно. (7, 171)

Не думайте, афинеане, что бы Филипп был бог, которому неотменно всегда счастье служить будет, и что бы его благополучие не пременилось. (7, 180)

Блюдись всегда вражды и ссоры начинать, То будут тебя чтить и стары, и младые. (7, 188)

Однако во всякой благородной душе есть некоторая потаенная сила, которая днем и ночью сердце на честь побуждает и ободряет и всегда сие на память приводит, что воспоминание своего имени не должно окончатъ <окончить> с жизнью, но оное распростерть до самых позднейших потомков. (7, 189)

Жестокий наш народ от роскоши бежит, Мы хладною водой младенцев укрепляем, Подрослые в лесах всегда зверей гоняют. (7, 190)

Но сие показываем не с таким намерением, чтобы учащиеся меры не знали и последовали бы нынешним италийским авторам, которые, силясь писать всегда витиевато и не пропустить ни единой строки без острой мысли, нередко замирают. (7, 206)

Превращением, когда один вид в другой превращаем: Фират всегда в лесах за дичью на охоте И чуть успеет есть, и то в пыли и поте. Кто скажет, чтоб он был в сем деле не удал? (7, 207)

Когда от одной части отъятое в другой оставляется: Великий Петр хотя отнят от нашего зрения, однако в сердцах наших всегда пребывает. (7, 207)

Всегда муж должен быть жене своей главою, То будут завсегда равны между собою. (7, 218)

Когда себя хранил от яду Митридат, По вся дни принимал в своей он пище яд: Ты, Цинна, у себя всегда не доедаешь И тем предостеречь себя от гладу чаешь. (7, 218)

От витиеватой речи тем разнится, что сия <почти всегда> больше состоит в мыслях и тонких <глубоких> рассуждениях, а вымысл от мысленных вещей отъемлетя и представляется живо, как нечто чувствительное. (7, 220)

Всегда бледнеет зрак, <взор> и кожа на костях, Глядит из-под бровей, и ржа всегда в зубах, <Глядит из-под бровей, и ржавчина в зубах> Желта от желчи грудь, и яд течет с языка. (7, 227)

Всегда бледнеет зрак, <взор> и кожа на костях, Глядит из-под бровей, и ржа всегда в зубах, <Глядит из-под бровей, и ржавчина в зубах> Желта от желчи грудь, и яд течет с языка. (7, 227)

Вместо: <злого человека хвали или хули, однако> Со злым человеком ни по доброму, ни по худому делу не связывайся, для того что всегда для него впадешь в бесславие. (7, 238)

Сюда принадлежит и та осторожность, чтобы периоды не начинались всегда с одной части слова, с одного падежа или времени, но должно стараться, чтобы первое речение было то имя, то глагол, то местоимение, то наречие и прочая. (7, 244)

Что до переносу членов частей периода надлежит, то надобно смотреть, чтобы подлежащее не всегда было пред сказуемым, или, ежели подлежащих или сказуемых много, то не худо их разность так, что когда сказуемое одно, то одно подлежащее поставить наперед, а другое после оно, или когда подлежащее одно, то поставить оное среди сказуемых; равным образом стараться о таких отменах и в других сим подобных случаях. (7, 244)

В окончании периодов всегда пристойнее поставить ударение на другом или на третьем складе от конца последнего речения; кроме сего, чем далее от конца поставлено ударение, тем и непристойнее. (7, 244)

Загадки всегда состоят из чистой аллегории, пример о колодезе из Вирг., Эклога 3: Скажи, в каких землях, то будешь ты мне Феб, Не больше трех локтей открыты небеса. (7, 251)

Цицерон в слове о ответах аруспических говорит: О публичных молебствах, о величайших играх, о обрядах <церемониях> богов домашних и Весты, всех матери, о том самом священнодействии, которое бывает за спасение народа римского, которое по созданию Рима одного сего чистого защитителя веры беззаконием насильствовано, которое три великие священники установили, то всегда народу римскому, всегда Сенату, всегда самим богам бессмертным довольно свято, довольно боголепно, довольно благочестиво казалось. (7, 258)

Или: Люблю правду всем сердцем, как всегда любил и любить буду до смерти. (7, 261)

Сия фигура совокупляется почти всегда с вымыслом и больше употребительна у стихотворцев, например, Пифагор говорит у Овидия в Превр., кн. 15: Устами движет бог; <пойду ему вослед> я с ним начну вещать. (7, 285)

Натуры никогда бы обыкновение не преодолело, ибо она всегда есть непобедима, но мы тенью мнимого добра, роскошью, покойным житием, слабостию и ленивством дух свой заразили. (7, 300)

Сие утверждается многими и всегда пред нами находящимися <обращающимися> примерами. (7, 320)

Дельно откармливают скотину на убой, а человеку для какой прибыли <нужды> стараться о том, чтобы растолстеть, разве для того только, чтобы всегда ходить с увесистою <тяжелою> ношею? (7, 336)

Медики дают свои лекарства почти всегда поутру. (7, 341)

И, ежели Александр требует преимущества для своей короны, то сие изрядно в рассуждении персов и македонян, а до меня оное ничего не надлежит, для того что я не родился его подданным и был прославлен храбрым и премудрым генералом, которого мужеству только счастье не всегда споспешествовало. (7, 344)

Итак, в расположении частей описуемой вещи должно наблюдать пристойный порядок, который, хотя не всегда одним образом для разных свойств самой материи следовать должен, однако вообще положить можно, что в описаниях бездушных вещей пристойнее начинать с описания места, <и положения> потом описать целое и части и материальные их свойства и к ним присовокупить оных действия или страдания, между ими самими бывающие или в рассуждении других, вокруг лежащих вещей, также и обстоятельства времени и прочая (7, 348)

Александр, взглянув <воззрев> на него (Пармениону выговаривать больше не хотел, для того что незадолго перед тем жесточае, нежели как сам хотел, его избличал), говорил: Такое коварство, которому вы меня учите, вора и разбойникам прилично, ибо желание <<желание> намерение> их только в том состоит, чтобы обманывать, но я не попусти, чтобы <моей славе> всегда или отсутствие Дариево, или теснота мест, или татьское <ночное> в ночи нападение моей славе препятствовало. (7, 361)

Я слова не скажу про женские наряды: Кто мил, на том всегда приятен и убор, Хоть правда, что притом и кошелек неспор. (7, 365)

На конце должно быть всегда что-нибудь нечаянное. (7, 366)

Сие наблюдается больше в повествованиях и описаниях; напротив того, по наращению всегда важнейшие идеи следуют тем, которые не так важны, и заключаются самую важную, что наблюдать должно в периодах, которыми хотим что доказывать, возбудить <возбуждать> или утолять страсти. (7, 371)

Предложения, возносительными местоимениями и наречиями присоединяемые, <<должны всегда главным предложениям следовать. Тем> Тому же правилу следуют, которому причастия и прилагательные имена. Смотри § 318> полагаются в середине главного предложения или после оногo: Коль часто помыслишь о нас, которых ты <оставить изволил> в республике с собою невредимых оставить изволил, <<воспомянешь> подумаешь> толь часто <вспомнишь> о превеликих своих <твоих> благодеяниях, о невероятной своей кротости и особливой премудрости своей помыслишь <подумаешь> (Циц., за Маркелла). (7, 374)

Члены в периодах <В двучленных, тричленных и четырехчленных периодах члены> и целые периоды, особливо в высоких и стремительных <периодах> материях, <весьма пристойном> большее великолепие и силу имеют, ежели союзы <совсем> выкинуты будут, которых <весьма> миновать можно, <что показывают примеры § 323, из которых первый много сильнее, нежели последний> например: например: Великой похвалы достоин, Когда число своих побед Сравнить сраженьям может воин И в поле весь свой век живет; Но ратники, ему подвластны, Всегда хвалы его причастны. (7, 376)

всегдашней: 1

<<Покрыто и ограждено оно тончайшими пере[понками]> покрывается оно мягкими веждами, которые от умеренной всегдашней <мокроты> слезной <мокроты> влажности весьма гладки и по его поверхности свободно движутся и в весьма скором времени.> (7, 323)

всегдашнею: 1

Во-первых, стоя при море, всегдашнею красотою процветает, и аки бы не был он создан помалу, но вдруг из земли выступил. (7, 133)

всегдашний: 1

Соединение напряжения с повторением: Окруженное оружием и пламенем нечестивого злоумышления простирает к вам с молением руки общее отечество: вам себя, вам жизнь всех граждан, вам замок и Капитолию, вам алтари богов домашних, вам всегдашний и вечный огонь, Весте возженный, вам все храмы богов и капища, вам дома и стены градские поручает (Циц., на Кат., сл. 4). (7, 291)

всего: 34

<Всесильная вышнего десница да покроет и укрепит дражайшее в. в. здравие к умножению благополучия в наследной империи, к украшению и защищению всего севера и к увеселению человеческого рода и да утвердит Петрово семя на всероссийском престоле вовеки, от искреннего усердия желаю, пресветлейший государь, великий князь, милостивейший государь, в. и. в. всенижайший и всеусерднейший раб Михайло Ломоносов.> (7, 91)

Которые ежели когда полагаются в слове без такой взаимной принадлежности, которая разум одного связывает с разумом другого, то называются они одночленными, например: Доброе начало есть половина всего дела. (7, 121)

Кто справедливой похвалы желая ищет премудрости, тот прежде всего в сердце своем положить должен, чтобы он всю мыслию своею всевышнего творца почитал и боялся. (7, 122)

Сего во всех блудодеяниях, сего в расхищении храмов, сего в нечистых пиروваниях имел главным; и сходство нравов имело такой союз и единодушие, что Апроний, который другим казался грубым варваром, ему виделся покоен и красноречив; и которого все ненавидели и видеть не хотели, но он без того жить не мог; которого в пиروваниях иные отбегали, но он с ним и пил из одних сосудов; наконец, гнусного Апрониева смраду из горла и от всего тела уже и скот, как сказывают, терпеть не мог, однако ему одному сладок и приятен казался. (7, 141)

Пример первого из Цицеронова слова, говоренного по возвращении его к римлянам: Что приятнее всего от природы дано человеку собственных детей его? (7, 147)

Предложив учение о изобретении и соединении идей и о распространении слова, должно показать, каким образом предлагаемую материя доказывать, <о справедливости

изобретенных и представленных идей других удостоверить и преклонять к своему предлагаемому о том мнению> в чем состоит сила и дело всего слова. (7, 154)

Всего похвальнее добросердечным быть. (7, 188)

Здесь, здесь между нами, господа сенаторы, в сем преименитом и святейшем всего земного круга совете есть такие люди, которые думают погубить меня и всех нас, истребить сей град и, следовательно, всю вселенную. (7, 193)

Или: То плачет человек, то в радости смеется, То презирает все, то от всего мятется. (7, 217)

Цицерон в 7 слове против Верреса говорит: Ты ли дерзнул рабов в Сицилии, к столпу уже привязанных, свободить и от смерти отторгнуть, о которых ты знал, что они принять оружие и войну против нас начать хотели и что уже по приговору всего совета осуждены и по древнему обыкновению на казнь отданы <преданы> были? (7, 217)

К изобретению вымыслов больше всего служат примеры славных авторов, однако уповаем, что-нибудь <что несколько> полезны будут и следующие правила, которые взяты с лучших примеров и основаны на тех же средствах, которые предложены для изобретения витиеватых речей, также и на местах риторических. (7, 225)

Пример из Димосфенова первого слова против Филиппа: О дабы мы вместо всего сего благоразумно рассудили, что Филипп — наш неприятель, что он у нас все наше отнимает, что он уже немалое время против нас сурово поступает, что все то нам противно, на что мы прежде надеялись, что мы впредь ни на кого, как только на самих себя, уповать должны и что может быть в скором времени на сем месте, где я говорю, биться с ним принуждены будем, для того что теперь там воевать не хотим. (7, 279)

Осьмая часть содержит в себе краткое увещательное заключение всего слова. (7, 297)

Лишение детей, дому и всего имени не подвигнуло <добродетельных мыслей его> ума его, добродетелию огражденного, добродетелию возвышенного, добродетелию украшенного, ниже плоть его снедающие струпы <раны> добродетельный дух заразили. (7, 310)

Все сии учат единогласно, <Из сих всех явствует> что полезнее есть не иметь ничего, нежели добродетели быть лишенну; презирать сокровища, всего света, нежели добродетели отчуждаться; лучше быть везде презренну, нежели от оныя оставленну. (7, 310)

Каким образом из головы простираются по всем внутренним и внешним частям тела тончайшие нервы, исполненные жизненными духами, которые и о самых малейших осязаниях и переменах, в отдаленных частях тела приключаящихся, уму, как управителю всего плотского здания, возвещают! (7, 323)

Коль удивительно сложены прочих чувств органы, как расположены мышцы к обращению членов и составов и как все части действия своими взаимно соответствуют, того всего и самое пространное слово изъяснить не довольно! (7, 323)

В разделительных силлогизмах равным образом полагается, как и в других, прежде всего первая посылка и к ней присовокупляется парафрастическое истолкование, либо доказательство или распространение из мест риторических обеих частей оныя посылки; потом следует другая посылка с <другая с <такими же прибавлениями>> риторическими изъяснениями, украшениями или доказательствами; наконец, заключением оканчивается, соединенным с движением или утолнением страсти, к материи приличной; например: ежели кто хочет кого ободрить к терпеливости в трудах, тот может свое слово расположить по сему

разделительному силлогизму: Или покоиться и быть лишён похвалы, или похвалу приобретать и быть лишён покоя. (7, 326)

Инако рассуждал оный философ, который, когда у него спросили: что всего дороже? (7, 335)

Притом известно, что утро всего дня лучше. (7, 335)

Итак, что в дражайшей вещи всего дороже, ты оное с радостью теряешь. (7, 335)

Между богатством душевным выше всего премудрость. (7, 337)

Ни всего персидского сокровища. (7, 339)

Для того что утро есть юношество дня, пред полуднем еще кипит младость, в полдень следует мужеский возраст, а потом вместо старости вечер, за вечером захождение солнечное как смерть всего дня. (7, 340)

Знатнее всего есть то, что я войну имел не с армянами, не с мидянами, которые прежде сражения в бегство обращаются и победу оставляют тому, кто осмелится оной дожидаться, но воевал с самыми храбрыми народами и с генералами, преискусными во всем свете. (7, 344)

Прочие украшения, живопись и парус пламенного и празеленного цвета, а больше всего якори и махины, к движению <обращению> их служащие, и разные каморы в каюте удивления достойны мне показались. (7, 353)

Но эпические поэмы <трагедии, комедии> и <вымышленные> повести великую красоту получают и в читателях удивление возбуждают, когда оне начинаются не с начала всего деяния, но с некоторого чудного, знатного или нечаянного приключения, которое было в середине самого действия, а что наперед было, описывается повествованием знатного лица, в самой истории представляемого, <из самой истории> до того самого случая, с которого она началась, а прочее, что следует, идет обыкновенным натуральным порядком. <обыкновенным натуральным порядком следует> (7, 354)

Для <лучшего> изъяснения кратких сих правил всего лучше служат примеры. (7, 355)

Всего Персидского государства имение варвары в оный собрали. (7, 356)

И как уже всего, что нашли, взять не можно было, то не без разбору вещи хватали, но <лучшие> выбирали лучшие. (7, 356)

Александр, или сам сомневаясь или хотя испытать своих генералов, военный совет собрал и, как бы лучше всего с неприятелем действовать надлежало, спрашивал. (7, 360)

Всего несноснее противные советы, Упрямые слова и спорные ответы. (7, 365)

Приложения, состоящие в именах прилагательных и причастиях, полагаются в середине того предложения, к которому они надлежат, <иногда на конце, однако сильнее всего в начале> что больше бывает в повествованиях и описаниях, например: Она Секста Росция, ничего не имеющего, из дому изверженного, изгнанного из вотчин, убегающего от оружия и от угроз разбойнических, приняли в дом свой (Циц., за Росц.). (7, 372)

Но больше всего к избежанию союзов служат фигуры, как в следующем примере повторение из Цицеронова слова за того же Росция: Бьют <Обвиня[ют]> челом те, которые в его пожитки нахально вступили; <ввалились> отвечал тот, кому они кроме беды ничего не оставили. (7, 377)

всей: 7

Пример из 3 слова Цицеронова на Верреса: Сей есть Апроний, которого во всей провинции Веррес, когда повсюду непотребнейших людей изыскивал и с собою водил многих, себе подобных, почитал подобнейшим в непотребстве, в роскоши и в продерзости. (7, 140)

Что о всех частях рассуждаем, то должно рассуждать и о всем целом, например: Уже российские грады от военного шума не смущаются, села в глубоком мире покоятся, пристани и крепости не страшатся неприятельских набегов, и так во всей России мир процветает. (7, 159)

Ежели ты его помилуешь, то три предобрые и беспорочнейшие братья не токмо <сами себе> сами друг другу, не токмо сим присутствующим толиким сановитым мужам, не токмо нам, ближним их сродникам, но и всей республике тобою подарены будут. (7, 186)

Так возбуждает сию страсть <честолюбие> Цицерон в слове за Архию-стихотворца: Что я во время своего консульства купно с вами для благополучия сего града и правления, к сохранению граждан и для пользы всей республики учинил, то начал сей Архия стихами описывать. (7, 189)

Во всей подсолнечной сего зла злее нет. (7, 230)

Он всей отрады не вмещает В пространном здании своем; Но воздух наполняет плеском И нощи тьму отъемлет блеском. (7, 255)

Осьмая часть содержит в себе краткое увещательное заключение всего слова. <всей хрии <§ 258. К лучшему понятию показанных правил предлагается несколько хрий, для образца сочиненных, из которых первая есть действительная и вместо темы имеет второй пример действительной хрии (§ 254).>> (7, 297)

всеконечно: 1

Ежели из сосуда вода жметя, <течет> то, всеконечно, имеет он скважину. (7, 164)

вселенная: 3

Приложенные имена даются сверх свойственных, что бывает следующим образом: 1–3)...; 4) когда слово будет взято в знаменовании другой вещи, ежели она сходное <то же> имя имеет, например: речение свет (вселенная <мир>) принято будет в знаменовании света, чрез который мы видим; 5)... (7, 104)

Подобным образом, ежели земля, которую ногами попираем, пашем и насеваем для пропитания, ежели она не бог, то посему ни поля, ни горы богами быть не могут, а как сие правда, то и вся вселенная за бога почитаема быть не долженствует. (7, 159)

Также в слове скифских послов к Александру Великому: Если бы боги благоволили дать тебе величину тела, равную жадной душе твоей, то бы тебя вселенная не вместила; одной бы ты рукой коснулся восходящему, другою заходящему солнцу и, сего достигнув, пожелал бы ты знать, где сего толь пресветлого божества блистание скрывается. (7, 233)

вселенной: 1

Того ради, живущие по вселенной, поклоняйтесь со благоговением изливающему реки от источников своих к напоению и омытию вашему. (7, 325)

вселенну: 1

В сем одночленном периоде многим подлежащим, которые распространены прилагательными именами и идеями, <предложениями> чрез возносительные части слова <местоимения> к оным присовокупленными, приписано одно сказуемое, а в следующем двучленном первый член много больше второго: Как лютый мраз весна прогнавши Замерзлым жизнь дает водам, Туманы, бури, снег поправши, Являет ясны дни странам, Вселенну паки воскрешает, Натуру нам возобновляет, Поля цветами красит вновь, — Так ныне милость и любовь И светлый дщери взор Петровой Нас жизнью оживляет новой. (7, 124)

вселенную: 3

Здесь, здесь между нами, господа сенаторы, в сем преименитом и святейшем всего земного круга совете есть такие люди, которые думают погубить меня и всех нас, истребить сей град и, следовательно, всю вселенную. (7, 193)

О солнце, что на всю вселенную зриаешь, И знающая всю тоску мою, Юнона, Прозерпина, и вы, о мстящие фурии, И боги умереть желающей Дидоны! (7, 202)

Кто мещет гром, <Кто громом вселенную колеблет> тот есть: безбожники, вострепещите. (7, 326)

вселенныя: 2

Уж некуда тебе бросать гремящи стрелы; Я спас от лютых бед вселенныя пределы. (7, 200)

Патеркул о Помпее говорит: Толь несогласно само с собою счастье было, что тот не имел гроба, кому вселенныя на победы недоставало. (7, 213)

всем: 37

Кто хочет большим быть, Тот должен всем служить. (7, 122)

Сего убежать тот весьма не может, кто не имеет довольного природного рассуждения, логикою подкрепленного, которая после грамматики есть первая предводительница ко всем наукам. (7, 126)

Но как уже алчба отгнала сон его, Почувствовал огонь на тощем животе И тотчас просит все, что воздух и земля И что родят моря, но голоден при всем. (7, 142)

Внезапно из помянутых облаков всем стремлением своим север излившись четыре корабля, у которых снасть не была в готовности к собранию парусов, опровергнул и потопил на виду у прочих, так что из толикого множества людей никто не спасся. (7, 149)

От рода и вида составляются доказательства по сим правилам: 1) что рассуждается о всем роде, то же рассуждать должно и о каждом виде: Кто все добродетели любит, Тот любит и воздержание; 2) что рассуждаем о каждом виде, ни единого не выключая, то же рассуждать должно и о всем роде, например: Мы видим, что владельцы, духовные, военные, гражданские, придворные, городские и сельские люди умирают, то заключаем оттуду, что все люди смертны. (7, 158)

Что о всех частях рассуждаем, то должно рассуждать и о всем целом, например: Уже российские грады от военного шума не смущаются, села в глубоком мире покоятся, пристани и крепости не страшатся неприятельских набегов, и так во всей России мир процветает. (7, 159)

Для изыскания разбойников по всем провинциям рассылаются караулы, на погрешивших противу величества, также и на общих неприятелей каждый человек, воин; и сверх того — даже до знаемых и сродников следствие простирается, но только христиан выискивать запрещается, но приводить позволено, акибы разнился действием привод от следствия. (7, 166)

О дабы всем сим могли мы приговорами и советами нашими отереть слезы или бы можно было употребить такое всенародное слово, для которого бы <по которому бы они печаль и плач отложили и паче бы; для которого бы они печаль и плач отложили и паче бы> радовались о том, что хотя род человеческий различным смертям подвержен, однако ближним их прекраснейшая приключилась. <<и проч> <и что она без погребения не оставлена> что и им для отечества> (7, 176)

Когда пред всем народом был обличаем, обличение <укоризну> великодушно стерпел мучитель, но когда обязал себя клятвою, тогда блаженную ту главу усекнул. (7, 179)

Итак, о сем прошу и просить не престану, чтобы мы, куда только пойдем, повсюду главу сию с собою носили и всем бы показывали вопиющую и клятву укоряющую. (7, 179)

Итак, ежели <устрашить> кого в боязнь привести хочешь, то должно представить 1–10)..., 11) что к тому способствуют те, которые во всем власть имеют и притом озлоблены, 12) ежели боязнь состоит в сомнительном получении желаемой вещи, которой также и другие ищут, то предложить, что они к получению оной сильнее и лучшие способы имеют. (7, 182)

И по правде, ежели мы предбудущего ничего видеть не можем и ежели конец жития нашего всем нашим помышлениям предел полагает, то не почто бы удручать себя толикими трудами и мучить толикими бедами, в ночь сна лишаться и повергать жизнь свою в бедствия. (7, 189)

Посему <Итак> для возбуждения сея страсти должно представить, 1) кто что на себе худо имеет или что непристойное сделал, 2) показать, что другие, которые много хуже, того на себе не имеют или не делают, 3) что он от своих предков в том далече остался и еще, может быть, впредь много хуже будет, 4) что об нем другие весьма худое мнение имеют и в том осуждают, 5) что в том ему уже извиниться нельзя, для того что оное дело всем очевидно, 6) и ежели положить, чтобы того никто не знал, то надобно, однако, и своей совести стыдиться, 7) а особливо от того утаиться нельзя, кто знает сердца и помышления человеческие, 8) еще для приведения в больший стыд можно сказать, что про то знают люди разумные и знатные или для своей старости почтенные. (7, 190)

Итак, рождается оно, когда мы о наших худых поступках рассуждаем; для того, кто сию страсть в другом возбудить хочет, должен 1) предложить обстоятельно все его худые дела, 2) что в сих делах запереться нельзя, для того что всем явны, 3) что он первый такое зло учинил или большее, нежели другие, 4) что от него не надеялись такого злого поступка, 5) что оное злое дело вредит больше ему, нежели другим, 6) что для того все люди от него отвращение имеют, 7) что следствия худых своих дел скоро он чувствовать будет, 8) что очень бы хорошо было, ежели бы то злое дело не учинилось. (7, 192)

Я сказываю всем явно, что ты прошлой ночи между косцами <посреди вооруженных косами; в предместии Фалкариях> пришел в Дом Марка Лекки, и собрались туда же многие согласники того же безумия и беззакония. (7, 193)

Сии правила о изобретении витиеватых речей предложены все не в таком мнении, что они довольны во всем к сложению оных, но только для того, чтобы охотники до замысловатых предложений, к ним применившись, могли сами собою как в изыскании их самих, так и в сложении подобных правил далее простираются и употреблять в свою пользу. (7, 218)

В течении слова должно остерегаться непропорционального положения ударений, <от которого слово бывает <неровно> негладко и <в произношении> и слуху противно. <Сие состоит в> И для того не> то есть не ставить вместе много складов с ударениями один подле другого и притом много вдруг таких, которые на себе силы не имеют, например: <<мужест[во]> великодушное твое мужество дивит всех нас> великодушное мужество <мужественное великодушие> твое всем нам дивно, ибо таковое течение весьма негладко и слуху противно. <и для того лучше речения расположить так; <всех нас дивит твое великоду[шие]> всем нам твое великодушное мужество дивно> (7, 242)

Или: Люблю правду всем сердцем, как всегда любил и любить буду до смерти. (7, 261)

Перед тем, который, хотя <сие и знал> о сем и ведал, однако меня прежде, нежели видел, возвратил обществу, который мне писал из Египта, чтобы я был таков же, как и прежде, и который тогда один правил всем владением римского народа, позволил быть мне другому. (7, 265)

Во что целил ты всем своим оружием? (7, 291)

<Перед> Между прочими сверстниками дал ему повод ко всем роскошам и во мщении весьма не обманулся, ибо сын Диона, в таковой вольности будучи воспитан, когда к отцу своему <притек> возвратился и увидел, что не имеет он такой вольности и не может жить в пороках без наказания, проклиная отца своего и жестокое житие, с высокого места стремглав бросился, родителя своего лишил надежды к наследству и Дионисия желаемую радость удовлетворял. (7, 297)

Так всем добрым и ученым людям с жизнью разлучаться должно. (7, 305)

Притом упоминал, что всем добрым и ученым людям так должно от жизни разлучаться, как лебедям, которые не без причины посвящены Аполлону, но, кажется, для того, что имеют от него познание будущих вещей. (7, 305)

Един добродетельный совершенно богат, что больше богатства не желает, всем изобилен, что добродетелию все недостатки наполняет, во всем честен, ибо добродетель есть сама себе честь и похвала; она есть в недостатках довольство и в нищете изобилие. (7, 308)

Между болот, валов и страшных всем врагов Торги, суды, полки, и флот, и град готов. (7, 318)

Какие орудия и сосуды на то приуготовлены, чтобы из приемлемой нами пищи отделять полезнейшую материю, превращать в кровь и оную разливать по всем членам, <от крови отделять изли[шнюю] мокроту, семя, жизненные духи и жел[чь] и вне тела и из тела выводить излишнюю мокроту в.> кровь очищать от излишней и вредной мокроты и от ней же отделять для плодородия семя, для чувства жизненные духи, для варения пищи желчь, и оные вливать <вмещать> в определенные к тому сосуды! (7, 322)

Каким образом из головы простираются по всем внутренним и внешним частям тела тончайшие нервы, исполненные жизненными духами, которые и о самых малейших осязаниях и переменах, в отдаленных частях тела приключаящихся, уму, как управителю всего плотского здания, возвещают! (7, 323)

Скажи мне, ежели бы ты слугу имел, хотел ли бы ты, чтобы он был толст или чтоб он был проворен и ко всем делам способен? (7, 336)

К приобретению оныя ни едина часть дня толь не способна, как утро, когда солнце снова всходит, бодрость и укрепление всем приносит и разбивает туман, который обыкновенно встает из желудка и жилище ума помрачает. (7, 337)

А поутру человек совсем человек, когда тело ко всем действиям способно, когда дух бодр и поворотлив, когда все органы ума тихи и чисты, когда она божественного дыхания часть <Так называет душу Гораций в кн. 2, сатира 2> дышит, уподобляется своему началу и к честным делам стремится. (7, 340)

Знатнее всего есть то, что я войну имел не с армянами, не с мидянами, которые прежде сражения в бегство обращаются и победу оставляют тому, кто осмелится оной дожидаться, но воевал с самыми храбрыми народами и с генералами, преискусными во всем свете. (7, 344)

Сей пример показывает, 1) что на конце разговора приданы быть могут лица, которых во всем разговоре не было, каков здесь Сципион, присем знать должно, что иногда и совсем другие лица разговор оканчивают, как у Еразма разговор между стариками заключают почтари, которые их везли; 2) видно, что изрядно по разговору располагать можно повествования о делах и описания вещей натуральным порядком, как здесь вкратце изображено житие Александрово и Ганнибалово, и притом вмешивать <присовокуплять> разные нравоучительные и политические наставления. (7, 346)

Сей род слова во всем красноречии имеет великую силу, занимает большую часть оногo и не токмо в прозе и в стихах господствует, но и многие целые книги состоят из описаний и повествований. (7, 347)

Сказывали, что он столько имел в себе пшеницы, что всем Аттической земли жителям на целый год довольно быть может. (7, 353)

всеми: 8

И самый верх нашего кичения — злато — прежде того был песок, не токмо человеческими, но и скотскими ногами попираемый, или брение, всеми небрегомое. (7, 145)

Сего ли мне не любить? сему ли не удивляться? сего ли не защищать мне всеми силами? (7, 177)

Между всеми сими рассевать должно по пристойным местам витиеватые речи и вымыслы: первые больше в изъяснениях и в доказательствах, последние в движении страстей. (7, 295)

Скаредная <Ненавистная> пред всеми добрыми людьми гордость, которую и сами гордые в других ненавидят, есть первая дочь богатства. (7, 309)

Сего ради нет никакого сомнения, что видимый сей мир устроен от существа разумного и что, кроме сей пречудной и превеликой громады, есть некоторая сила, которая оную соградила, <ту устроила> которая есть неизмеримо велика, что произвела толь неизмеримое здание, непостижимо премудра, что толь стройно, толь согласно, толь <недомыслимым образом все устро[ила] так> великолепно оное <всю тварь> устроила, несказанно щедра, что между всеми творениями положила и утвердила взаимную пользу. (7, 325)

Переправившись через Еллеспонт, <Геллеспонт> победил я Дариевых генералов открытым боем, завладел всеми провинциями до Киликии, победил самого царя персидского и в один день только лавров собрал, что Хароновой барки недоставало на перевоз мертвых, толикое множество их было! (7, 345)

И, не довольствуясь толикими делами, перешел я через Дон, победил скифов, торжествовал над всеми неприятельми греческого народа <Греции> и короны <дарил> разделял по моим генералам. (7, 345)

Сии все его свойства, судии, удивительны были, что мог он привлекать всех к себе в дружество, удерживать в нем услугами, со всеми поделаться своим именем, служить времени своих сообщников деньгами, благодарностию, телесными трудами и самым беззаконием и продерзостию, когда нужда того требовала, поворачивать свою натуру, и прикрывать на время, и туда, и сюда изгибать и повертывать, с печальными поступать пасмурно, с спокойными ласково, со старыми важно, с молодыми любовно, с незаконными дерзновенно, со сластолюбивыми роскошно. (7, 351)

всемиловивейшия: 1

<О успехах сего дела весьма не можно сомневаться, когда уже купно с прочими и словесные науки, великим в. и. в. дедом основанные, ныне божественным благодеянием августейшия дщери его, всемиловивейшия монархини наша, умножены и обогащены.> (7, 91)

всемогуществе: 1

Вам о его всемогуществе и малейшие гады <животные> проповедуют, и пространные небеса возвещают, и бесчисленные звезды показывают непостижимое его величество. (7, 325)

всемогущим: 1

Сия неизмеримо великая, непостижимо премудрая, несказанно щедрая сила не то ли есть, что мы богом называем и почитаем неизмеримо великим и всемогущим, непостижимо премудрым и несказанно щедрым? (7, 325)

всенародная: 1

Но все на землю повержено и попорано бывает, когда свирепая сия и бесчеловечная пленников своих повелительница, как лютая мучительница, или некоторая суровая варварка, или всенародная блудница все довольство обезображает, умерщвляет и бесчисленным бедам и мучениям подвергает ей служить в душе своей предприявших. (7, 139)

всенародное: 1

О дабы всем сим могли мы приговорами и советами нашими отереть слезы или бы можно было употребить такое всенародное слово, для которого бы <по которому бы они печаль и плач отложили и паче бы; для которого бы они печаль и плач отложили и паче бы> радовались о том, что хотя род человеческий различным смертям подвержен, однако ближним их прекраснейшая приключилась. <<и проч.> <и что она без погребения не оставлена> что и им для отечества> (7, 176)

всенижайший: 1

<Всесильная вышнего десница да покроет и укрепит дражайшее в. в. здравие к умножению благополучия в наследной империи, к украшению и защищению всего севера и к увеселению человеческого рода и да утвердит Петрово семя на всероссийском престоле вовеки, от искреннего усердия желаю, пресветлейший государь, великий князь, милостивейший государь, в. и. в. всенижайший и всеусерднейший раб Михайло Ломоносов.> (7, 91)

всероссийския: 1

<Е. и. в. пресветлейшему государю, великому князю Петру Федоровичу, внуку государя императора Петра Великого, высокому наследнику Всероссийския империи, наследнику

норвежскому, владеющему герцогу голштейн-шлезвигскому, стормарнскому и дитмарсенскому, графу олденбургскому и делменгорстскому и прочая, милостивейшему государю.> (7, 91)

всероссийском: 1

<Всесильная вышнего десница да покроет и укрепит дражайшее в. в. здравие к умножению благополучия в наследной империи, к украшению и защищению всего севера и к увеселению человеческого рода и да утвердит Петрово семя на всероссийском престоле вовеки, от искреннего усердия желаю, пресветлейший государь, великий князь, милостивейший государь, в. и. в. всенижайший и всеусерднейший раб Михайло Ломоносов.> (7, 91)

всесильная: 1

<Всесильная вышнего десница да покроет и укрепит дражайшее в. в. здравие к умножению благополучия в наследной империи, к украшению и защищению всего севера и к увеселению человеческого рода и да утвердит Петрово семя на всероссийском престоле вовеки, от искреннего усердия желаю, пресветлейший государь, великий князь, милостивейший государь, в. и. в. всенижайший и всеусерднейший раб Михайло Ломоносов.> (7, 91)

всесильному: 1

Блажен тот, кто себя вручает Всесильному <Всевышнему> во всех делах, И токмо в помощь призывает Живущего на небесах, Несчетно многими звездами <Бессчетно многими звездами> Наполнившего высоту И непостижными делами Земли и моря широту, Творящего на сильных нищу По истине в обидах суд, Дающего голодным пищу, Когда к нему возопиют. (7, 329)

всесильный: 1

Отверз Олимп всесильный дверь. (7, 285)

всеусерднейший: 1

<Всесильная вышнего десница да покроет и укрепит дражайшее в. в. здравие к умножению благополучия в наследной империи, к украшению и защищению всего севера и к увеселению человеческого рода и да утвердит Петрово семя на всероссийском престоле вовеки, от искреннего усердия желаю, пресветлейший государь, великий князь, милостивейший государь, в. и. в. всенижайший и всеусерднейший раб Михайло Ломоносов.>. (7, 91)

всех: 80

Пример четвертого: Роскошь и праздность, как два сосца всех пороков, вливают под видом сладости бедственную язву в душу и тело, наносят несносные оскорбления, бедность и смертоносные болезни. (7, 121)

Сему быть невозможно, для того что среднего росту людей всех больше. (7, 126)

Приставлен был преторов спекулятор, страх и смерть товарищей, и убийца граждан Секстий, который от всех стенаний и горьких оскорблений известные приобретал корысти. (7, 130)

Умножительные распространения состоят по большей части в приличных приложениях, которые бывают: 1) имена прилагательные и причастия, как: сильная рука, шумящий ветер; 2) причастия, сочиненные с падежами своих глаголов, например: поля, услаждающие надеждою жатвы земледельцев; 3) существительные имена, с родительным падежом сочиненные, например: натура — дочь гремящего над нами и матери всех племен земных; 4) наречия, как: быстро смотреть, великодушно прощать; 5) существительные с прилагательными,

сочиненными со своими падежами, например: в сей день, блаженная Россия, любезна небесам страна. (7, 131)

От целого и от частей слово распространить можно, когда, во-первых, предложишь целое с общими его свойствами, до всех частей купно надлежащими, а потом главные и знатные его части особливо; так, ежели кто хочет распространено представить какой великий и прекрасный город, тот может изобразить сперва его обширность, красоту, положение, множество народа, а после того знатнейшие части, как стены, церкви, великолепные дома, улицы, площади и разные публичные строения. (7, 133)

Тот, кто ходит непорочно, Правду завсегда хранит И нелестным сердцем, точно Как устами, говорит; Кто языком льстить не знает; Ближним не наносит бед, Хитрых сетей не сплетает, Чтобы в них увяз сосед; Презирает всех лукавых, Хвалит вышнего рабов И пред ним душою правых Держится присяжных слов; В лихву дать серебро стыдится, Мзды с невинных не берет. (7, 138)

Распространение о скупости из Златоуста о том, что всяк сам себе вредит: Отчаянное некоторое бешенство, ярость необузданная, болезнь неисцелимая умы всех одержит. (7, 138)

Действие и страдание суть обильнейший всех источник распространений. (7, 140)

Вы знаете Верресовы злые и нечистые нравы, но представьте в уме кого-нибудь, ежели можете, чтобы <кто бы> во всех сих делах ему быть мог равен, во всех сластях и беззакониях. (7, 141)

Таков был сей Апроний, который не токмо житием, но и телом и лицом показывает, что он неизмеримое есть жерло и хлябь всех пороков и скверностей. (7, 141)

Сего во всех блудодеяниях, сего в расхищении храмов, сего в нечистых пированиях имел главным; и сходство нравов имело такой союз и единодушие, что Апроний, который другим казался грубым варваром, ему виделся покоен и красноречив; и которого все ненавидели и видеть не хотели, но он без того жить не мог; которого в пированиях иные отбегали, но он с ним и пил из одних сосудов; наконец, гнусного Апрониева смраду из горла и от всего тела уже и скот, как сказывают, терпеть не мог, однако ему одному сладок и приятен казался. (7, 141)

Он видит круг себя излишество всех вещей, к препровождению жизни его потребных. (7, 145)

Что о всех частях рассуждаем, то должно рассуждать и о всем целом, например: Уже российские грады от военного шума не смущаются, села в глубоком мире покоятся, пристани и крепости не страшатся неприятельских набегов, и так во всей России мир процветает. (7, 159)

При всех сих надлежит наблюдать время, место и обстоятельства. (7, 169)

Больше всех служат к движению и возбуждению страстей живо представленные описания, которые очень в чувства ударяют, а особливо как бы действительно в зрении изображаются. (7, 169)

Но понеже, господа сенаторы, в славу добрым и мужественным гражданам воздаем публичный знак памяти, то должно утешать и их сродников, которым лучшее всех утешение есть сие: родителям, что толиких защитителей отечества родили, детям, что имеют домашние примеры мужества, женам, что оне таких мужей лишились, которых больше должно хвалить, нежели оплакивать, братьям, что они как лицом, так и мужеством им подобными быть надеяться могут. (7, 176)

Но время приближается, в которое от всех роскошей отвращение иметь буду. (7, 182)

Когда ритор в ком сию страсть против кого-нибудь возбудить хочет, должен он представить, 1) что ему от того нанесена великая беда, обида или досада, 2) что он притом еще его презирает и осмеяет, 3) что тою учиненною им обидою хвастает, 4) что грозитя еще и впредь больше избидеть, 5) что от него чинятся во всех добрых предприятиях препятствия, 6–20)... (7, 183)

Сему ли вы царствовать попустите, которого я на виселице видеть поспешаю во отмщение нарушения верности за всех народов и государей? (7, 185)

Ты знаешь их довольно; то посмотри на всех их печаль и сокрушение. (7, 186)

Надеясь на него, Приямов храбрый сын В ужасной ярости всех греков презирает И в бешенстве своем <других> богов не почитает. (7, 187)

Желает, чтоб заря скорее началась, И хвастает отсечь <рассечь <на части>> все носы у судов, И флот весь истребить, возжегши хищный пламень, И греков всех убить, смятенных в мрачном дыме. <от дыму возмущ[енных]> (7, 187)

Цицерон о риторе к Бруту приводит сему пример из потерянной своей речи за Корнелия: Не привлекает меня богатство, чем всех Африканов и Лелиев многие продаваемые рабы и купцы превзошли, ни платье, ни резное серебро или золото, чем наших древних Маркеллов и Максимов многие сирские и египетские евнухи превысили, ни украшения градские, каковыми сей град и всю Италию Павел и Муммий наполнили, ибо они могли легко в том быть превышены от какого-нибудь делианина или сирина. (7, 192)

Со всех ты сторон пойман. (7, 193)

Здесь, здесь между нами, господа сенаторы, в сем преименитом и святейшем всего земного круга совете есть такие люди, которые думают погубить меня и всех нас, истребить сей град и, следовательно, всю вселенную. (7, 193)

В таких обстоятельствах, Катилина, поступай далее в начатом твоём деле, выйди наконец из города; ворота отворены, поезжай; уже чрез меру долго ожидает манлианское войско тебя, своего предводителя; выведи с собою всех своих сообщников или хотя большую часть оных, очисти город; от великого меня избавишь страху, сколь скоро между мною и тобою стена будет; с нами быть тебе больше невозможно. (7, 194)

Витиеватые речи (которые могут еще назваться замысловатыми словами или острыми мыслями) суть предложения, в которых подлежащее и сказуемое сопрягаются некоторым странным, необыкновенным <нечаянным> или чрезъестественным <и кратко сказать удивительным> образом, и тем составляют нечто важное или приятное, например: Александр, толиких государей и народов победитель, побежден был своим гневом <поддался своему гневу> и все имел в своей власти кроме страстей своих и не знал, что большая всех власть есть повелевать себе самому (Сенека в посл. 119). (7, 205)

Из стихотворцев больше всех употребляет их Овидий во всех своих книгах и Марциал в эпиграммах. (7, 205)

И Аполлоновы слова у Овидия, в книге I о превращениях: Беда мне, что трава любви не исцеляет, И чем я всех лечу, то мне не помогает! <И чем я всех лечу, то мне лишь бесполезно. И чем я всех лечу, то мне совсем непрочено.> (7, 211)

Горит всех ревность вдруг с огнем. (7, 216)

Португальцы! — закричал он. — О народ предерзкий <продерзкий> паче всех народов, народ кичливый и презирающий сладость спокойного жития и ищущий тщетныя славы толикими трудами, бедами и тягостями и прочая. (7, 229)

В течении слова немало наблюдают риторы в рассуждении письмен, 1) чтобы обегать непристойного и слуху противного стечения согласных, например: всех чувств взор <зрение> есть благороднее, ибо шесть согласных, рядом положенные, — вств-вз, язык весьма запинают; 2) чтобы удаляться от стечения письмен гласных, а особливо то же или подобное произношение имеющих, например: плакать жалостно о отшествии искреннего своего друга, ибо по втором речении, трожды сряду поставленное <три письмени> о, в слове делает некоторую полость, а тремя и слово некоторым образом изостряется; <таковые стечения письмен в <гладком слове> течении слова за порок почитаются, кроме некоторых случа[ев]> 3) чтобы остерегаться <многих письмен § 171> от частого повторения одного письмени: тот путь тогда топтать трудно. (7, 240)

В течении слова должно остерегаться непропорционального положения ударений, <от которого слово бывает <неровно> негладко и <в произношении> и слуху противно. <Сие состоит в> И для того не> то есть не ставить вместе много складов с ударениями один подле другого и притом много вдруг таких, которые на себе силы не имеют, например: <<мужест[во]> великодушное твое мужество дивит всех нас> великодушное мужество <мужественное великодушие> твое всем нам дивно, ибо таковое течение весьма негладко и слуху противно. <и для того лучше речения расположить так; <всех нас дивит твое великоду[шие]> всем нам твое великодушное мужество дивно> (7, 242)

И для того, положив короткие между долгими или переменяв короткое одно либо два на долгие, будешь иметь гладкое слово: великодушное твое мужество всех нас удивляет. (7, 242)

Ах, если б ныне россом всех К тебе горяща мысль открылась, То б мрачна ночь от сих утех На вечный день переменялась. (7, 255)

Повторение есть многократное положение речения в предложениях, что бывает: 1) Когда в начале каждой части периода или в начале многих коротких периодов одно слово повторяется. Цицерон в слове о ответах арусписческих говорит: О публичных молебствах, о величайших играх, о обрядах <церемониях> богов домашних и Весты, всех матери, о том самом священнодействии, которое бывает за спасение народа римского, которое по создании Рима одного сего чистого защитителя веры беззаконием насильствовано, которое три великие священники установили, тое всегда народу римскому, всегда Сенату, всегда самим богам бессмертным довольно свято, довольно боголепно, довольно благочестиво казалось. (7, 258)

Или не возмущает тебя ночное защищение горы Палатинской, <Капитолии> ни стража около града, ни страх народный, ни стечение всех добрых людей, <доброжелателей обществу> ни крепкий караул для безопасности собравшихся здесь сенаторов, ни взоры, ни лице оных? (7, 264)

Здесь чаятельно было, чтобы автор сказал: Для того, что он разумом всех превосходит. (7, 272)

И в слове за Секста Росция Америна: Какие пирования, думаете вы, были в таковом доме, ежели домом назвать можно, а не училищем плутовства и пристанищем всех пороков? (7, 273)

Или: Александру Македонскому ни в советах рассуждения, ни в сражении мужества, ни в благодеянии милости не доставало, ибо когда что сомнительное случалось, был премудрейший, <всех мудрее> когда с неприятелем биться надлежало, был прехрабрый,

<всех храбрее> когда раздавал достойным награждения, был прещедрейший. <всех щедрее. Выбрав печатать. Ломоносов> (7, 274)

Война сама, афиняне, война сама покажет и довольно научит, где наш неприятель слабее всех будет, только должно нам к нападению осмелиться (Димосфен в 1 слове против Филиппа). (7, 279)

О всех сказать сие трудно, однако то справедливо, что вам ответственность буду. (7, 287)

Что сие предано будет писанию и не забудут того поздние всех веков потомки, как консулы из Италии извержены и с ними Помпей, который был свет и украшение Римския империи, как все прежде бывшие консулы, которые столько силы имели, чтобы убежать от убийства. (7, 290)

Не меньшее стремление имеет слово, когда определению, соединенному с восхищением, следует напряжение и изображение: Мне кажется, что вижу я сей град, свет земного круга и крепость всех народов, внезапно одним пожаром разрушаемый; я вижу духом, что в погребенном отечестве лежат громады бедных и непогребенных граждан. (7, 290)

Соединение напряжения с повторением: Окруженное оружием и пламенем нечестивого злоумышления простирает к вам с молением руки общее отечество: вам себя, вам жизнь всех граждан, вам замок и Капитолию, вам алтари богов домашних, вам всегдашний и вечный огонь, Весте возженный, вам все храмы богов и капища, вам дома и стены градские поручает (Циц., на Кат., сл. 4). (7, 291)

Даст, истинно даст себя на мучение блаженная жизнь и, последуя правосудию, воздержанию, а паче всех мужеству, великодушию и терпению, не остановится, возрев на лице мучителево. (7, 301)

Публий Сципион, который прежде всех Африканским назван, <любезный мой сын> по свидетельству Катону, говаривал, что он никогда столько не трудился, как тогда, когда ничего не делал, и больше всех тогда был неуединен, когда уединен находился. (7, 301)

Для того хотя уповаю, что ты от приятеля нашего Кратиппа, верховного из философов нынешнего времени, по вся дни сие слышишь и перенимаешь, однако же полезно быть рассуждаю, чтобы твой слух со всех сторон такими словами наполнялся и, ежели можно, не внимал бы ничего другого. (7, 303)

Те, которые человеческими пороками себя осквернили и вовсе сластям отдали, которыми ослепленны, как домашними заблуждениями и беззакониями, окалялись или, насильствие учинив обществу, составили неудовлетворимые обманства, тем готов путь в места, от сообщества богов отдаленные; но которые себя чистых и непорочных сохранили, наименьше <меньше> всех от тела заразились, от оного себя отвлекали и в плотском житии богам подражали, тем вход к ним отворен, как от них самих происшедшим. (7, 305)

Что мы тогда делаем, когда от роскошей плотских, когда от домостроительства, <домашних забот> которое телу работает, когда от республики, когда от всех забав душу <дух> отзываем? (7, 306)

Виант посреди самая пагубы и разорения спокоен духом выходит и, не имея у себя ничего, все свое с собою выносит: выносит с собою добродетель, <премудрость и учение> дражайшую несравненно всех богатств, <<земных полезнейшую, в единой премудрости полагает все свое имение> и большую и полезнейшую всех имений> которые неприятель похитить может. (7, 308)

Все богатства <пожитки> имеет, кто добродетель имеет, говорит <римский римского театра красота> римского народа <увеселитель> забавный учитель Плавт, то есть не требует великолепного дому к своему покровению, кому едино крепкое пристанище есть добродетель; не требует прекрасных садов и драгих сосудов для увеселения своему взору и сердца, кто на красоту своя добродетели мысленно взирает; ни множества рабов и приспешников не ищет, кому добродетель везде спутница, везде собеседница и верная помощница. <раба <во всех путях его>> (7, 310)

Все сии учат единогласно, <Из сих всех явствует> что полезнее есть не иметь ничего, нежели добродетели быть лишенну; презирать сокровища, всего света, нежели добродетели отчуждаться; лучше быть везде презренну, нежели от оных оставленну. (7, 310)

Коль блажен, велик и прехвален, кто сие нерасхитимое богатство, некрадомое сокровище, сию <бед и> напастей победительницу, крепость и подпору во всех скорбях неотлучно при себе имеет! (7, 311)

Коль благополучен тот, кто во всех путях своих закон господень соблюдает, кого никакие приключения от него отторгнуть не могут, кого ни роскошь в юношестве, ни домашние попечения в мужестве, ни в старости болезни от того не отлучают! (7, 312)

Итак, кто все дела свои для единой добродетели предпринимает, с добродетелию в них обращается и с нею окончивает, тот приятнейшую всех жертву зиждителю приносит и щедрые очи его на себя обращает. (7, 313)

У всех в устах сей день и подвиги Петровы, Трудиться купно с ним и умереть готовы. (7, 318)

Во всех сих испытатели естественных вещей находят, что малейшие и нечувствительные их частицы так между собою состоят, что иные служат к взаимному укреплению, иные к защищению от строгих перемен воздуха, иные к движению питательных соков; иные пьют из земли и из воздуха потребную влагу, иные самую лучшую питательную материю из ней отделяют и перепускают в пристойные места, иные отделенную излишнюю воду на воздух парами обратно выпускают; некоторые к изращению ветвей, к распущению листов и цветов и к созрению плодов <некоторым химическим образом> материю приготавливают. <и сами из других частей> (7, 322)

Блажен тот, кто себя вручает Всесильному <Всевышнему> во всех делах, И токмо в помощь призывает Живущего на небесах, Несчетно многими звездами <Бессчетно многими звездами> Наполнившего высоту И непостижными делами Земли и моря широту, Творящего на сильных нищу По истине в обидах суд, Дающего голодным пищу, Когда к нему возопиют. (7, 329)

Ты знаешь старую пословицу: не всякому по Якову; <не для всех сплю> также известна тебе и Назикина шутка, как некогда он, хотя посетить приятеля своего Енния, спрашивал, дома ли он, и как служанка отказала; тогда Назика хотя и догадался, что он дома, однако домой возвратился. (7, 334)

Восходящее солнце, когда всех животных, тогда больше всех человека к трудам в жизни потребным возбуждает. (7, 338)

Однако в жизни человеческой первая часть, то есть юношество, всех лучше. (7, 339)

Но хотя при всех риторических правилах примеры великое оным подают изъяснение, однако при описаниях больше всех оным помогают; для того весьма пременить невозможно, чтобы не присовокупить здесь довольно числа хороших примеров. (7, 348)

Сии все его свойства, судии, удивительны были, что мог он привлекать всех к себе в дружество, удерживать в нем услугами, со всеми поделаться своим имением, служить времени своих сообщников деньгами, благодарностию, телесными трудами и самым беззаконием и продерзостию, когда нужда того требовала, поворачивать свою натуру, и прикрывать на время, и туда, и сюда изгибать и повертывать, с печальными поступать пасмурно, с спокойными ласково, со старыми важно, с молодыми любовно, с беззаконными дерзновенно, со сластолюбивыми роскошно. (7, 351)

Сею толь различною и многообразною натурою, когда всех из всех земель злых и продерзких людей собрал, тогда многих мужественных и добрых под притворным видом добродетели привел к себе в дружество. (7, 351)

При строении сего храма указом повелено было, чтобы венецианские мореплаватели во всех государствах купленные особливого художества вещи в Венецию привозили. (7, 352)

Между остатками многообразных злосудий <больше все[x]> плачевнее всех разорение Никомидии, главного города в Вифинии. (7, 357)

Например, употребление изречения, из Курция, кн. 5: Итак, хотя <когда> уже отсюда <со всех сторон> македонское оружие блистало, и неприятели сугубым злосудием угнетаемы были, однако весьма жестоко против них стояли, <и чая [?], что необходимая нужда непротиворечиво их поощряет. NB. Подчеркнутые набирать ведомостными> ибо нужда поощряет и непротиворечивых, и отчаяние бывает часто причиною надежды. (7, 368)

всечасно: 1

<Хвали, душа моя, всечасно Творца, дающая благодать.> (7, 328)

всею: 2

Кто справедливой похвалы желая ищет премудрости, тот прежде всего в сердце своем положить должен, чтобы он всею мыслию своею всевышнего творца почитал и боялся. (7, 122)

С правой стороны никакой земли не видно, однако уповают, что не всею западную часть света Нептун владеет, и думают, что там есть населенные места. (7, 144)

всея: 2

Хвалите господа, всея земли языки, Воспойте вышнего, вси малы и велики, Что милость он свою вовек поставил в нас, И истина его пребудет всякий час. (7, 315)

Сей африканец таков нагл, что первенство отнять у меня хочет, несмотря на то, что я был монарх всея Азии и превеликий воин на свете. (7, 343)

вси: 2

Пример из Гомеровою Илиады, Θ: Пустила по земли заря червленну ризу: Тогда созвав богов Зевес-громодержитель На высочайший верх холмистого Олимпа Отверз уста свои; они прилежно внемлют: Послушайте меня, вси боги и богини, Когда вам объявлю, что в сердце я имею. (7, 224)

Хвалите господа, всея земли языки, Воспойте вышнего, вси малы и велики, Что милость он свою вовек поставил в нас, И истина его пребудет всякий час. (7, 315)

вскоре: 4

Вскоре усмотрели мы острова, обретенные вновь благородным <великодушным> Генриком. По левую руку оставили <оставляем> берега Мавританские, славные лютостию Антея-исполина. (7, 144)

Прочие корабли избавились, опустив круто <вскоре опустив> райны, у иных парусы от ветра разодраны были, когда их опустить не успели. (7, 149)

И Димосфен в первом слове против Филиппа: Того ради, афинеана, ежели вы впредь так поступать будете, чего вы прежде сего отнюдь не делали, ежели каждый из вас без умедления и без обегания для пользы республики тем спомоществовать будет, чего нужда требует <что в каждого> и кто сколько может: богатые довольными вспомогательными деньгами, молодые люди военною службою и, словом сказать, ежели вы впредь употреблять будете собственные ваши силы и перестанете на других надеяться, которые между тем одне воевать должны, когда вы дремлете, то с помощью божию все свое вскоре возвратите, что вы небрежением потеряли, и своим неприятелям по желанию вашему отмстить можете. (7, 180)

Но вскоре до небес главу свою возносит. (7, 230)

вскричал: 3

И Овидий, представляя гневного Аякса в словопрении с Уликсом о оружии <о ружье> Ахиллесове, говорит в 13 кн. о превращениях: Он, гневом воспален, возвел свирепый взор На Илионский брег, где гречески суда, И, руки протянув, вскричал: О, сильный боже! (7, 200)

После того, когда Енний, вшедши в дом Назикин, спрашивал у слуги, <у малого> у себя ли он находился, тогда Назика из каморки вскричал: Нет меня дома; и как Енний его по голосу узнал: Бесстыдный! — сказал, — я ли тебя по голосу не слышу? (7, 334)

Со гневом я вскричал. (7, 366)

вслед: 2

Расправьте парусы, с огнем гребите вслед. (7, 201)

Или одной итти за оным вслед? (7, 278)

вспоминать: 1

Что трудно терпеть, то сладко вспоминать. (7, 263)

вспомни: 2

Приятель, вспомни, что родитель приказал, В который день тебя к Атриду посылал: Дадут тебе, сказал, Юнона и Минерва Победу на врагов, ты будь великодушен. (7, 187)

Вспомни со мною оную прошедшую ночь, то уразумеешь, что я тщательнее бодрствую для спасения республики, нежели ты для погубления оная. (7, 193)

вспомнишь: 1

Предложения, возносительными местоимениями и наречиями присоединяемые, <<должны всегда главным предложениям следовать. Тем> Тому же правилу следуют, которому причастия и прилагательные имена. Смотри § 318.> полагаются в середине главного предложения или после оногo: Коль часто помыслишь о нас, которых ты <оставить изволил> в республике с собою невредимых оставить изволил, <<воспомянешь> подумаешь> толь часто <вспомнишь> о превеликих своих <твоих> благодеяниях, о невероятной своей

кротости и особой премудрости своей помыслишь <подумаешь> (Циц., за Маркелла). (7, 374)

вспомнят: 1

Галлы вспомнят прежнюю свою вольность, оставят их и прочие германцы, равно как недавно узипияна от них отступили. (7, 180)

вспомогательные: 1

Предлоги и другие вспомогательные части слова за термины не почитаются. (7, 110)

вспомогательными: 1

И Димосфен в первом слове против Филиппа: Того ради, афинеана, ежели вы впредь так поступать будете, чего вы прежде сего отнюдь не делали, ежели каждый из вас без умедления и без обегания для пользы республики тем спомоществовать будет, чего нужда требует <что в каждого> и кто сколько может: богатые довольными вспомогательными деньгами, молодые люди военною службою и, словом сказать, ежели вы впредь употреблять будете собственные ваши силы и перестанете на других надеяться, которые между тем одне воевать должны, когда вы дремлете, то с помощью божиею все свое вскоре возвратите, что вы небрежением потеряли, и своим неприятелям по желанию вашему отмстить можете. (7, 180)

вспоможение: 2

Итак, учащиеся оному великое будут иметь в своем искусстве вспоможение, ежели они обучены по последней мере истории и нравоучению. (7, 96)

В сем примере хотя только первые и вторичные идеи и те из немногих мест риторических к терминам приложены, однако ясно видеть можно, что чрез сии правила соображение человеческое иметь может великое вспоможение и от одного термина произвести многие идеи. (7, 115)

вспоможения: 4

С действием и страданием совокуплены бывают инструменты, вспоможения, воспящения, удобность или неудобность, возможность или невозможность, пристойность или непристойность, польза или вред, угодность или неугодность, честность или гнусность, также действие имеет иногда свое воспоследование и удачу, а иногда уничтожение свое и неудачу. (7, 104)

Когда с действием описаны будут инструменты, вспоможения или воспящения по их частям, свойствам или обстоятельствам и прочая. (7, 141)

От кого и какого вспоможения <помощи> потребую? (7, 278)

Того ради сколько ум свой устремить <напрящи> и сколько к трудам своим налечь можешь (ежели учение <слово> больше труда, нежели услаждения имеет), постарайся довершить и не погреси в том, чтобы тебе, имея от меня всякие вспоможения, самого себя оставить. (7, 304)

встает: 5

Например, в предложенной (§ 25) теме неусыпность есть термин, от которого рождаются непосредственно первые идеи: 1) утро, в которое <что> неусыпный человек рано встает; 2) вечер и ночь, в которые он не спя в трудах упражняется. (7, 110)

От признаков составляются доказательства: 1) Неспоримые, когда они всегда неразделимо соединены с самою вещию, например: Где дым встает, тут, следовательно, есть и огонь. (7, 164)

Она встает с земли, оставив ползмя, Ленивою ногой к богине подошла, И видя, что она красно вооруженна, Вздохнула и, лице нахмутив, восстенала. (7, 226)

С полночных стран встает заря! (7, 316)

К приобретению оныя ни единая часть дня толь не способна, как утро, когда солнце снова всходит, бодрость и укрепление всем приносит и разбивает туман, который обыкновенно встает из желудка и жилище ума помрачает. (7, 337)

встал: 1

Сюда принадлежит и следующее: По стогнам шумный глас несется Елисаветиных похвал, В полках стократно раздается: Великий Петр из мертвых встал; Мы пройдем с ним сквозь огонь и воды, Преодолим бури и погоды, Поставим грады на реках, Мы дерзкий взор врагов потупим, На горды выи их наступим, На грозных станем мы валах. (7, 270)

встают: 2

Что скарденнее быть может, когда все животные встают с солнцем, некоторые и прежде восхождения пением оное поздравляют, и слон восходящему солнцу поклоняется, а человек долго после его восходу храпит на постеле? (7, 338)

Однако <кузнец> ремесленные люди для бедной прибыли встают прежде свету, то нас ли любовь к премудрости возбудить не может, чтобы мы хотя солнца послушались, когда оное к неогрешному приобретению нас возбуждает? (7, 341)

вств-вз: 1

В течении слова немало наблюдают риторы в рассуждении письмен, 1) чтобы обегать непристойного и слуху противного стечения согласных, например: всех чувств взор <зрение> есть благороднее, ибо шесть согласных, рядом положенные, — вств-вз, язык весьма запинаят; 2) чтобы удаляться от стечения письмен гласных, а особливо то же или подобное произношение имеющих, например: плакать жалостно о отшествии искреннего своего друга, ибо по втором речении, трожды сряду поставленное <три письмени> о, в слове делает некоторую полость, а тремя и слово некоторым образом изостряется; <таковые стечения письмен в <гладком слове> течении слова за порок почитаются, кроме некоторых случа[ев]> 3) чтобы остерегаться <многих письмен § 171> от частого повторения одного письмени: тот путь тогда топтать трудно. (7, 240)

встретил: 1

Пастух свой сладкий сон покинул, И Жучко с ним бросился в бой: Один дубиной гостя встретил, Другой за горло ухватил. (7, 364)

встрелят: 1

Парменион, искуснейший из генералов, рассуждал, что не открытым, но потаенным нападением с неприятелем сразиться должно, что ночью поразить можно врагов обыкновениями и языками несогласных; <и что ночью> сверх того, что <ночью в спом [?]> спящие, нечаянным бедствием испужавшись, не могут в ночном трепете соединиться; <и в день встретятся страшные лица — скифские и бактрианские, волосами и бородами покрытые, и что солдаты, увидев величину тела, их тщетным видом устрашатся больше, нежели подлинными> что в день встрелят <встрелятся> скифы и бактриане, которые косматыми

бородами и волосами зверообразны и казистою тела огромностию страшны; что солдаты больше от пустого виду, нежели от подлинных причин ужаса возмущаются; притом, что толикое множество малыми людьми обступить можно и что ныне не в тесных местах Киликийских и непроходных стезях, но в откровенном просторном поле сражение иметь должно. (7, 361)

встретятся: 2

Парменион, искуснейший из генералов, рассуждал, что не открытым, но потаенным нападением с неприятелем сразиться должно, что ночью поразить можно врагов обыкновениями и языками несогласных; <и что ночью> сверх того, что <ночью в спом [?]> спящие, нечаянным бедствием испужавшись, не могут в ночном трепете соединиться; <и в день встретятся страшные лица — скифские и бактрианские, волосами и бородами покрытые, и что солдаты, увидев величину тела, их тщетным видом устрашатся больше, нежели подлинными> что в день встретят <встретятся> скифы и бактриане, которые косматыми бородами и волосами зверообразны и казистою тела огромностию страшны; что солдаты больше от пустого виду, нежели от подлинных причин ужаса возмущаются; притом, что толикое множество малыми людьми обступить можно и что ныне не в тесных местах Киликийских и непроходных стезях, но в откровенном просторном поле сражение иметь должно. (7, 361)

встречающиеся: 1

Обстоятельства суть те вещи, которые хотя с данною вещию не соединены, однако имеют к ней некоторую принадлежность; так, встречающиеся путнику звери, около пути лежащие места, по реке плавающие суда и птицы, пчела, на розе сидящая, суть обстоятельства путника, реки и розы. (7, 107)

встрече: 1

Он ехал на осле, а следом парень шел, И только лишь с горы они спустились в дол, Прохожий осудил тотчас его на встрече: Ах, как ты малому даешь бресть толь далече? (7, 365)

вступил: 4

В который дом или в который храм ты вступил, который бы остался не опровержен и не сотрен? (7, 139)

Когда место от содержимого как измененное представляется: Сократ таким же лицом вступил в темницу, каким прежде тридцать тиранов <мучителей> привел в порядок, чтобы отнять от оною места бесславие, и темница, в которой был Сократ, не могла быть темницею. (7, 213)

Се в ночь на землю день вступил! (7, 316)

Ежели бы ты был семидесяти лет, то бы я тебя от того отвлекать не хотел, к чему ты привык, а ты, как я думаю, чуть вступил на семнадцатый год. (7, 342)

вступили: 2

Подробное представление избранных и лучших обстоятельств есть знатнейший способ к распространению слова и ясному вещи или действия изображению, что видеть можно в следующем описании великой бури из Маффея: В обладание <В овладение> лютого океана и ярых ветров больше дерзостию, нежели счастием предводимы вступили португальцы. (7, 148)

Но больше всего к избежанию союзов служат фигуры, как в следующем примере повторение из Цицеронова слова за того же Росция: Бьют <Обвиня[ют]> челом те, которые в его пожитки

нахально вступили; <ввалились> отвечал тот, кому они кроме беды ничего не оставили. (7, 377)

вступить: 4

Кто рассуждает здраво, тот не будет думать, чтобы от какого-нибудь злключения умаляться надлежало для благосостояния общества, но всегда в таком мнении останется, что за отечество в самую крайнюю напасть тщательно вступить должно. (7, 128)

Другой пример из того же автора о зависти, книга 2 о превращениях: И как туда пришла военная Минерва И стала у дверей, <не входно> что в дом вступить не можно, Толкнула в них копьем, отверзся скоро вход, Увидела внутри, как зависть ест змиев И оных кровию злобу свою питает; Узрела, и свой взор богиня отвратила. (7, 226)

Ты ли осмелился <дерзнул> вступить в оный дом? (7, 290)

Сие хотя все делать должны, которые в честное житие вступить желают, однако не знаю, не больше ли надлежит тебе, нежели прочим, ибо от тебя ожидают, что будешь ты подражать немало моему рачению, много моей чести и несколько, может быть, моей славе. (7, 303)

вступиться: 1

Кто найдется, таким мужеством одаренный, который бы хотел в правде за республику вступиться, который бы показывал услуги добрым людям, который бы истинной и непоколебимой похвалы искать пожелал, ежели он знает двух разорителей республики, Габиния и Пизона? (7, 291)

вступишь: 1

Но что, когда в средину сего земного рая вступишь!

вступление: 2

Вступление. (7, 91)

Вступление. (7, 304)

всходит: 3

Тогда был уже девятый час, а в нынешнем месяце в четвертом часу солнце всходит. (7, 334)

Пожалуй, для меня пускай оно всходит хотя в полночь, лишь бы мне только <<хорошеньк[о]> до доволь[ства?]> выспаться довольно. (7, 334)

К приобретению оныя ни едина часть дня толь не способна, как утро, когда солнце снова всходит, бодрость и укрепление всем приносит и разбивает туман, который обыкновенно встает из желудка и жилище ума помрачает. (7, 337)

всходишь: 1

С засвидетельствованием: С горячей, солнце, колесницы Низвед пресветлые зеницы, Пространный видишь шар земной; В Российской ты державе всходишь, Над нею дневный путь преводишь И в волны кроешь пламень свой; Ты — нашей радости свидетель, Ты зришь усердий наших знак. (7, 268)

всходя: 1

Так Виргилий изображает Дидону, королеву карфагенскую, одержимую яростию, раскаянием и отчаянием, при отъезде Енея, генерала <князя> троянского, в 4 книге своей Енеиды: Уже всходя заря на землю сыплет блеск, Восстав с багряного Тритонова одра. (7, 201)

всходящу: 1

Он так взирал к врагам лицом, Он так бросал за Белт свой гром, Он сильну так вносил десницу, Так быстрый конь его скакал, Когда он те поля топтал, Где зрим всходящу к нам денницу. (7, 150)

всхождения: 1

Сон после всхождения солнечного весьма приятен. (7, 335)

всю: 16

Сие любление (то есть злата) всю любовь, до конца угашенную и угнетенную, из души исторгает. (7, 138)

А чтобы сие с добрым успехом производить в дело, то надлежит обстоятельно знать нравы человеческие, должно самым искусством чрез рачительное наблюдение и философское остроумие высмотреть, от каких представлений и идей каждая страсть возбуждается, и изведать чрез нравоучение всю глубину сердец человеческих. (7, 167)

Из сих источников почерпнул Димосфен всю свою силу к возбуждению страстей, ибо он немалое время у Платона учился философии, а особливо нравоучению. (7, 167)

Для того разумный ритор прилежно наблюдать должен хотя главные слушателей свойства, то есть 1) возраст, ибо малые дети на приятные и нежные вещи обращаются и склоннее к радости, милосердию, боязни и к стыду, взрослые способнее приведены быть могут на радость и на гнев, старые перед прочими страстями склоннее к ненависти, к любочестию <к чести; к честолюбию> и к зависти, страсти в них возбудить и утолить труднее, нежели в молодых; 2) пол, ибо мужеский пол к страстям удобнее склоняется и скорее оные оставляет, но женский пол, хотя на оные еще и скоряе побуждается, однако весьма долго в них остается <в себе удерживает> и с трудом оставляет; 3) воспитание, ибо кто к чему привык, от того отвратить трудно; напротив того, большую к тому же возбудить склонность весьма свободно: спартанского жителя, в поте и в пыли воспитанного, трудно принудить, чтобы он сидел дома за книгами; напротив того, афинеанина едва вызовешь ли от учения в поле; 4) наука, ибо у людей, обученных в политике и многим знанием и искусством важных, надлежит возбуждать страсти с умеренною живностию и с благочинною бодростию, предложениями важного учения исполненными; напротив того, у простаков и у грубых людей должно употреблять всю силу стремительных и огорчительных страстей, для того что нежные и плачевные столько у них действительны, сколько лютна у медведей. (7, 169)

Цицерон о риторе к Бруту приводит сему пример из потерянной своей речи за Корнелия: Не привлекает меня богатство, чем всех Африканов и Лелиев многие продаваемые рабы и купцы превзошли, ни платье, ни резное серебро или золото, чем наших древних Маркеллов и Максимов многие сирские и египетские евнухи превысили, ни украшения градские, каковыми сей град и всю Италию Павел и Муммий наполнили, ибо они могли легко в том быть превышены от какого-нибудь делианина или сирина. (7, 192)

Здесь, здесь между нами, господа сенаторы, в сем преименитом и святейшем всего земного круга совете есть такие люди, которые думают погубить меня и всех нас, истребить сей град и, следовательно, всю вселенную. (7, 193)

О солнце, что на всю вселенную взираешь, И знающая всю тоску мою, Юнона, Прозерпина, и вы, о мстящие фурии, И боги умереть желающей Дидоны! (7, 202)

Итак, лучше презреть все сие безумие (ибо кое суетнейшее имя сей суете дать можно?) и всю силу жития в крепости ума, и в великодушии, и в презрении житейских вещей, и пренебрежении оных поставить. (7, 307)

Город неприятельми наполняется, горят дома и капища, пламень кругом обступает, в дыму обнаженные мечи блещут, все улицы полны вопля и ужаса, но те, которые всю свою надежду в богатстве полагают, повергая жизнь свою в крайнюю опасность, из пожара и почти из самых жадных рук неприятельских рвут свои пожитки. (7, 308)

Сего ради нет никакого сомнения, что видимый сей мир устроен от существа разумного и что, кроме сей пречудной и превеликой громады, есть некоторая сила, которая оную соградила, <ту устроила> которая есть неизмеримо велика, что произвела толь неизмеримое здание, непостижимо премудра, что толь стройно, толь согласно, толь <недомыслимым образом все устро[ила] так> великолепно оное <всю тварь> устроила, несказанно щедра, что между всеми творениями положила и утвердила взаимную пользу. (7, 324)

Потом, перешед Алпийские горы, <завоевал всю Италию до самого Рима> одержал <три победы> я победу на трех великих сражениях и убил в один день столько неприятелей, что мерял я четвериком золотые перстни, которые носили конные римские дворяне, и, перешед через мост, из убитых полков состоявший, завоевал я всю Италию до самого Рима. (7, 343)

Наконец, не говоря ни о Тире, ни о Арбеллах, покорил я всю Азию до Индии и самую Индию и океан поставил пределом моей империи. (7, 345)

Огромные своды, удивительным художеством соединенные, всю оную громаду на себе держат. (7, 351)

Я притчу всю коротким толком Могу вам, господа, сказать: Кто в свете сем родился волком, Тому лисицей не бывать. (7, 364)

вся: 16

Едва того Приям и Троя стоит вся. (7, 143)

Подобным образом, ежели земля, которую ногами попираем, пашем и насеваем для пропитания, ежели она не бог, то посему ни поля, ни горы богами быть не могут, а как сие правда, то и вся вселенная за бога почитаема быть не долженствует. (7, 159)

Правила, которые служат к изображению страстных людей, суть те же, по которым страсти возбуждены бывают, и вся разность в том состоит, что сочинитель слова, возбуждая страсти, слушателям показывает и внушает оных причины, а изображаемый страстный человек представляется так, что он свою страсть показывает, изъявляя те же причины, которые его в страсть приводят. (7, 198)

Когда себя хранил от яду Митридат, По вся дни принимал в своей он пище яд: Ты, Цинна, у себя всегда не доедаешь И тем предостеречь себя от гладу чаешь. (7, 218)

Сила в украшении риторическом есть такова, каковы суть пристойные движения, взгляды и речи прекрасной особы, дорогим платьем и иными уборами украшенной, ибо хотя она пригожеством и нарядами взор человеческий <зрение человеческое> к себе привлекает, однако без пристойных движений, взглядов и речей вся красота и великолепие как бездушны. (7, 238)

Разделяется аллегория на чистую и смешанную; чистая состоит вся из переносных <метафорических> речений, например: окропил ты мне горящую грудь, то есть печальному духу моему <ты утешил> дал ты отраду. (7, 250)

Когда два предложения, которые вместе стоят, порознь повторяются в разных идеях, например: Премудрый человек может по вся дни на свете плакать и смеяться. (7, 259)

Пример из первого Цицеронова слова против Катилины: Ежели со мною отечество, которое мне много жизни моей дороже, ежели целая Италия, ежели вся республика говорить станет: что ты делаешь, Туллий? (7, 270)

<К сему в пример служат и следующие стихи: Хотя б вы, готы, возмутили <возбудили> <Хотя б на нас вы возбудили> Поящи запад быстрины, Хотя бы против нас взбудили Союзны ваши все страны, Но тщетны были б все походы: Незнаемые вам народы, Что дале севера живут, Того по вся минуты ждут Что им велит Елисавета, Готовы стать противу света.> (7, 275)

Вся тварь со многим страхом внемлет и проч. Также и сии: Какая бодрая дремота Открыла мысли явный сон? (7, 285)

Соединение заимословия со усугублением, повторением, восклицанием: От сих Милоновых слов, судьи, которые беспрестанно слышу и при которых нахожусь по вся дни, терзается мой дух, и сердце обмирает. (7, 292)

Но вся <целая> философия, любезный мой сын, хотя изобильна и плодоносна, и ни едина часть оная пуста и невозделанна, однако нет в ней ничего плодоноснее и изобильнее учения о должности, из которого произведены бывают постоянного и честного жития правила. (7, 303)

Для того хотя уповаю, что ты от приятеля нашего Кратиппа, верховного из философов нынешнего времени, по вся дни сие слышишь и перенимаешь, однако же полезно быть рассуждаю, чтобы твой слух со всех сторон такими словами наполнялся и, ежели можно, не внимал бы ничего другого. (7, 303)

Не упоминаю о угрызаемой по вся дни богатых совести, когда на несправедное взирают имение; молчу о беспокойствах, которые зависть и ненасытимое желание <ненасытное лакомство <лакомства> богатства желание возбуждают. Все сии неотлучные богатства> возбуждают. (7, 309)

Я мщением грозил и огорчил словами; Отсюда вся беда: он стал искать мне смерти, < Отсюда вся злоба: он стал искать мне смерти. (7, 362)

всяк: 31

<Блаженство рода человеческого коль много от слова зависит, всяк довольно усмотреть может.> (7, 91)

Всяк знает, что и в художествах того миновать нельзя, например: <наприклад> кто учится живописству, тот старается всегда иметь у себя лучшие рисунки и картины славных <великих> мастеров и, к ним применяясь, достигнуть совершенства в том художестве. (7, 94)

Утвердительные и отрицательные предложения бывают общие и особенные: общие суть те, в которых сказуемое приписывается или отъемляется подлежащему как роду, например: всяк человек есть смертен; особенные, в которых сказуемое приписывается или отъемляется подлежащему как виду, например: Семпроний есть великодушен. (7, 118)

В пример сему предлагается сопряжение простых идей, приисканных к теме, которая во второй главе предложена: <надежда ободряет всякого человека к неусыпному труду; гульба других в ясный день> всяк, ободренный надеждою, день и ночь неусыпно трудится; не

взирает он на веселие гулящих; желание богатства придает ему Геркулесову силу; волнение и непостоянство моря в отчаяние его не приводит. (7, 118)

Златоуст святой о том, что всяк сам себе вредит: Ныне, <<внешнее украшение> отняв притворное> отняв ларву, <закрытие> гнусное лице блудницыно откроем. (7, 129)

Толикое множество купелей, что всяк по желанию своему в любой умываться может. (7, 134)

Распространение о скупости из Златоуста о том, что всяк сам себе вредит: Отчаянное некоторое бешенство, ярость необузданная, болезнь неисцелимая умы всех одержит. (7, 138)

Пример первого и третьего: Всяк, кто закон хранит, есть богу приятен. (7, 155)

Но всяк добродетельный закон хранит. (7, 155)

Следовательно, всяк добродетельный есть богу приятен. (7, 155)

Пример второго и четвертого: Всяк благоразумный рассуждает о будущем. (7, 155)

Часто бывает, а особливо у сочинителей слова, что от силлогизма отъемлется одна которая-нибудь посылка, и следствие из другой наводится, например: Всяк, кто закон хранит, есть богу приятен. (7, 156)

Следовательно, всяк добродетельный богу приятен. (7, 156)

Или: Всяк добродетельный закон хранит. (7, 156)

Следовательно, всяк добродетельный богу приятен. (7, 156)

К возбуждению радости в слушателях должно представить: 1) что они великое добро или много оно получили, 2) что оно полученное добро есть то, которое они любят, 3) что они того долго искали, 4) притом предложить употребленные на снискание оног труды, попечения и беды, которых воспоминание всегда приятно бывает, 5) упомянуть, что того добра другие желали, но не получили, 6) что неприятели слушателей в том им завидуют и весьма печальны, ибо о печали недругов натурально радуемся, 7) ежели слушатели к приобретению оног добра показали какие заслуги или искусство употребляли, то приложить к тому их похвалу, ибо всяк, слыша себя похваляема, радуется, 8) буде же по случаю или по милости великой особы получили, то должно сказать, что они того достойны, 9) представить, что полученное добро будет долговременно и безопасно. (7, 172)

Но довольно всяк видеть может пример и силу к возбуждению сея страсти в прекрасном слове Златоустого на святую Пасху, печатанном в службе на сей великий день. (7, 173)

Итак, для возбуждения сея страсти должно <прежде> 1) страждущего <привести в люб[овь]> учинить любимым (по § 108), 2) бедное его состояние живо представить, 3) показать, что он такое зло терпит безвинно 4) или по последней мере излишно страждет, 5) что с ним родители, жена и дети <или другие> тоже сносить принуждены, 6) чтобы всяк по себе рассудил, ежели бы ему такое зло приключилось, 7) что он в вине своей признается и сожалеет, 8) что в том прощения просит, а впредь делать того не станет, 9) что он то сделал от нестерпимой досады в гневе, 10) что то учинилось ненарочно и не с умыслу, 11) что лета и возраст, то есть младенчество, молодость или старость к тому привела, 12) что он другой надежды ко спасению не имеет. (7, 185)

Не всяк ли видит: год изображен тут целой? (7, 208)

Когда у действия причина отъемлется: Не всяк ли говорит: я даром не тружусь И даром ничего не дам, и в том божусь. (7, 214)

Всяк, кто слухом выговор разбирать умеет, может их употреблять по своему рассуждению, а особливо что сих правил строго держаться не должно, но лучше последовать самим идеям и стараться оные изображать ясно. (7, 242)

Так же и пословицы, которые состоят из чистой или смешанной аллегии, надлежат до сего тропа: И всяк спляшет, да не так, как скоморох. (7, 251)

Согласование <Отменение> есть когда речение одно после другого полагается, звоном немного, а знаменованием много отменное, например: Не всяк то делать смеет, Что всяк умеет. (7, 261)

Не всяк ли скажет быть чудесно, Увидев мужество совместно С толикой купно красотой? (7, 265)

Всяк, кто закон хранит, есть богу приятен, но всяк добродетельный человек закон хранит; для того всяк добродетельный человек есть богу приятен. (7, 312)

Но сие оставив, всяк может легко усмотреть ясное доказательство в строении собственного своего тела. (7, 322)

Но если бы всяк мог видеть все свое внутреннее здание, о коль бы чудное усмотрел он частей расположение, взаимный союз и друг другу обратно приносимую пользу? (7, 322)

Сии правила о украшении описаний и повествований предложены больше для того, чтобы всяк, читая исторические и другие описаниями и повествованиями богатые книги, примечал в них то, что их особливо украшает. (7, 370)

всякая: 3

Действие и страдание есть всякая перемена, которую одна вещь в другой производит. (7, 104)

Причина есть конец, для которого всякая вещь есть или бывает, например: <дождь землю и кропит, и солнце землю согревает <для того чтобы>, отчего дерева, травы и плоды произрастают. Кропление дождем и солнечная теплота> земледелец пашет землю и насевает, чтобы получить себе хлеб на пищу. (7, 106)

Всякая ссылка вожделеннее им будет дому своего и отечества, ежели один сослан будет. (7, 186)

всяки: 1

Уже для твоего блаженства Доброт в нем спеют совершенства. <В нем спеют всяки совершенства.> (7, 268)

всякие: 1

Того ради сколько ум свой устремить <напрящи> и сколько к трудам своим налечь можешь (ежели учение <слово> больше труда, нежели услаждения имеет), постарайся довершить и не погрешь в том, чтобы тебе, имея от меня всякие вспоможения, самого себя оставить. (7, 304)

всякий: 3

Все согрешения у них суть равны; всякий порок ставят за превеликое беззаконие. (7, 195)

Хвалите господя, всея земли языки, Воспойте вышнего, вси малы и велики, Что милость он свою вовек поставил в нас, И истина его пребудет всякий час. (7, 315)

Самый верх храма разделен на шесть шатров, из которых всякий имеет на себе по статуе из белого мрамора. (7, 352)

всяким: 1

И ты, Юпитер, <Зевес> которого озера, леса <купели, рощи> и пределы часто осквернял он всяким беззаконием, с высокой твоей горы Лациарской наконец отверз свои очи к его казни. (7, 266)

всяких: 1

Прямые предлагаются просто, наподобие подлинных деяний, <якобы подлинные деяния; как подлинные деяния> без всяких оговорок, как героические стихотворцы употребляют в своих поэмах. (7, 223)

всякого: 12

О речениях, которые показанным образом собирать должно, не рассуждаем здесь, как еврейские учителя, которые в книге, Зоар называемой, словам без всякого основания приписывают некоторую потаенную силу, от звезд происходящую и действующую в земных существах, и не принимаем их в таком разумении, как Руцелин, некто агличанин, который помянутому древнему раввинскому заблуждению учил нечто подобное в двенадцатом веку, утверждая, якобы в познании имен содержалось познание самых вещей, от чего произошла между учеными новая секта, которой последователи назывались именники (Nominales), и воспоследовали <произошли> оттуду в Париже у студентов великие распри и кровопролития с теми, которые держались противного мнения и назывались вещественники (Reales). (7, 115)

В пример сему предлагается сопряжение простых идей, приисканных к теме, которая во второй главе предложена: <надежда ободряет всякого человека к неусыпному труду; гульба других в ясный день> всяк, ободренный надеждою, день и ночь неусыпно трудится; не взирает он на веселие гулящих; желание богатства придает ему Геркулесову силу; волнение и непостоянство моря в отчаяние его не приводит. (7, 118)

Но тем одним он несчастлив, что посреде преизобильных оных мест обитает купно с ними нерадивость, мати всякого невежества и грубости. (7, 145)

Кедрин, описывая престол, <стол> от Иустиниана-императора в церкви Софии, премудрости божия, поставленный, говорит: Иустиниан-император повелел устроить вещь, никем не подражаемую; она состояла из золота, из серебра и разных родов деревьев, камней, металлов и всякого рода вещей, которые земля и море рождает, но больше из дорогих, нежели из малоценных вещей собрал и, стопив те, которые расплываются, твердые соединил с ними и в престол <в вид стола> сплавил, что многою своею разностию смотрящих в удивление приводило. (7, 145)

Пожитки свои всякого увеселяют; однако возвращенные от моих остатки больше мне радости ныне приносят, нежели прежде моего изгнания. (7, 147)

Море стоит тихо без всякого волнения, следовательно, сильные ветры не веют. (7, 161)

Вымыслы в красноречии таковы суть, каковы на сражениях военные хитрости, ибо, как с довольным числом солдат и всякого военного снаряду, с искусством как употреблять оружие и с сильным, мужественным на врагов нападение военные хитрости употреблять весьма полезно, так и вымыслы при увеличенном чрез распространения слове, при основательных доказательствах и при движении страстей весьма много способствуют. (7, 221)

<Такие частные, в правдивом слове употребленные вымыслы подобны военным хитростям, в сражениях бывающим, ибо как с довольным числом солдат и всякого военного снаряду, с искусством как употреблять оружие и с сильным и мужественным на врагов нападение

военные хитрости употреблять весьма полезно, так и вымыслы при увеличенном чрез распространения слове, при основательных доказательствах и при движениях страстей весьма много способствуют.> (7, 221)

Из Цицеронова слова за Лигария к Иулию Кесарю: Когда война началась, кесарь, и по большей части была в действии, тогда без всякого принуждения, по своей воле и рассуждению пристал я к тому войску, которое против тебя вооружилось. (7, 264)

Когда война началась, кесарь, и по большей части была в действии, тогда без всякого принуждения, по своей воле и рассуждению пристал я к тому войску, которое против тебя вооружилось, и проч. (смотри § 215) (7, 276)

Всякого человека жизнь довольно долга, ежели оную бережно употреблять будет. (7, 340)

Сие место имеет различные всякого рода увеселения, не человеческими руками устроенные, но от природы прекрасно и великолепно тогда произведенные, когда началось оное место, ибо в великом множестве и весьма мохнатая <густая> гедера там растет и процветает и наподобие плодоносных лоз виноградных, около высоких деревьев извиваясь, поднимается и к ним прилепляется. (7, 349)

всякое: 7

И сие самое есть, что услажденным любовию жития сего всякое прощение отъемлет, ибо толикими злоключениями исполненного желают и тщательно ищут, исполненного смертными бедами, стремнинами, пропастьми и волнениями, убийствами, страхом, завистию, беспрестанным попечением и скукою. (7, 129)

Наклонение <Преложение> есть, когда то же речение повторяется, будучи преложено на другие времена или падежи: Сего ненавижу, сим гнушаюся, сей взору моему несносен, от сего всякое отвращение имею, сему пред лицом моим быть недостойно. (7, 260)

Обыкновения египтян кто не знает, которые, имея собственными заблуждениями <погрешения[ми]> наполненную голову, всякое мучение прежде понести могут, нежели цапле, или змее, или кошке, или собаке, или крокодилу учинят какое повреждение? (7, 300)

Когда мы о вещах рассуждаем, в которых части так расположенные видим, что одна другой необходимо нужна и весьма полезна, и когда сложение их явственно показывает, что одна бытие свое <бытие одной есть> действительно имеет для другой, которая без ней обойтись не может, то, отложив всякое сомнение, из того заключаем, что она вещь искусством некоего разумного существа устроена. (7, 319)

Но всякое разумное намерение без действия есть мертво, тщетно и бесполезно, а действие без действующего быть не может. (7, 320)

Что же рассудить должно о многочисленных семенах, которыми всякое прозябающее преизобилует? (7, 322)

И немалый успех в том состоит, ежели кто всякое дело в свое время делает; после обеда едва стоим мы получеловека, когда тело, обремененное пищею, ум отягощает; <угнетает> и притом не безопасно, чтобы жизненные <животные> духи, которые в то время для варения пищи в желудке действуют, выводить в голову. (7, 340)

всякой: 5

Красноречие есть искусство о всякой данной материи красно говорить и тем преклонять других к своему об оной мнению. (7, 91)

Того ради надлежит, чтобы учащиеся красноречию старались сим образом разум свой острить чрез беспрестанное упражнение в сочинении и произношении слов, а не полагаться на одне правила и чтение авторов, ежели при всяком случае и о всякой материи готовы быть желают к предложению слова. (7, 96)

Однако во всякой благородной душе есть некоторая потаенная сила, которая днем и ночью сердце на честь побуждает и ободряет и всегда сие на память приводит, что воспоминание своего имени не должно окончать <окончить> с жизнью, но оное распростерть до самых позднейших потомков. (7, 189)

Когда происшедшее есть подобно происхождению или подобные действия имеет: Без всякой мы вины любовь зовем слепою: Рождается в очах, прельщенных красотою. (7, 214)

Цицерон за Лигария говорит: Итак, имеешь ты, Туберон, чего лучше доносителю желать нельзя, то есть признающегося ответчика; он признается, что той же стороны держался, которой ты и твой отец, человек, всякой похвалы достойный. (7, 275)

всяком: 2

Того ради надлежит, чтобы учащиеся красноречию старались сим образом разум свой острить чрез беспрестанное упражнение в сочинении и произношении слов, а не полагаться на одне правила и чтение авторов, ежели при всяком случае и о всякой материи готовы быть желают к предложению слова. (7, 96)

Сие душевное дарование хотя многие имеют от природы велико, однако оно не всегда и не во всяком случае надежно, для того в споможение оного должно здесь предложить некоторые правила. (7, 110)

всякому: 2

Сие все каждому за необходимое дело <которую всякому за необходимую> почитать должно, ибо, кто хочет говорить красно, тому надлежит сперва говорить чисто и иметь довольство пристойных и избранных речений <слов> к изображению своих мыслей. (7, 237)

Ты знаешь старую пословицу: не всякому по Якову; <не для всех сплю> также известна тебе и Назикина шутка, как некогда он, хотя посетить приятеля своего Енния, спрашивал, дома ли он, и как служанка отказала; тогда Назика хотя и догадался, что он дома, однако домой возвратился. (7, 334)

втекает: 1

У реки Ипаниса, которая из Европы в Понт Евксинский втекает, по сказанию Аристотелю, родятся некоторые гады, которые живут только один день. (7, 307)

втекают: 1

Посреде его течет река, называемая Пеней, в которую другие реки втекают и, воду свою ей сообщая, много величины ея прибавливают. (7, 349)

вторая: 7

Глава вторая. (7, 109)

Глава вторая. (7, 240)

<Глава вторая.> (7, 295)

Глава вторая. (7, 295)

Вторая посылка. (7, 312)

Вторая посылка. (7, 320)

Никто не уповай вовеки <Вторая посылка. Причина> На тщетну власть князей земных: Их те ж родили человеки, И нет спасения от них. (7, 328)

вторичной: 1

Третичные идеи, которые от вторичной — заря — рождаются суть: багряный цвет, сходство с некоторою округлою дверью и прочая. (7, 110)

вторичные: 7

От терминов темы произведены быть могут чрез силу соображения (по § 23 и 24) многие простые идеи, которые мы разделяем <разделяю> на первые, вторичные и третичные. (7, 110)

Вторичные идеи, которые от первой — утро — происходят, суть: заря, скрывающиеся звезды, восходящее солнце, пение птиц и прочая. (7, 110)

Чтобы в собирании первых, вторичных и третичных идей <правильно> не по одной соображения силе поступать, для того должно наблюдать следующие правила: 1) все термины, которые тема в себе имеет, написать особливо; 2) к каждому термину приискать первые идеи из мест риторических и приписывать к ним особливо одну от другой в нарочитом расстоянии, чтобы вторичным и третичным места осталось; 3) к первым идеям приискывать и приписывать вторичные, к вторичным, ежели надобно, третичные из тех же мест; 4) ежели которое место в рассуждении какого термина неплодно, то можно миновать, как в неусыпности материальные свойства и знаменованье имени; 5) должно смотреть, чтобы приисканные идеи приличны были к самой теме, однако не надлежит всегда тех отбрасывать, которые кажутся от темы далековаты, ибо оне иногда, будучи сопряжены по правилам следующия главы, могут составить изрядные и к теме приличные сложенные идеи. (7, 111)

К сим первым идеям присовокупляются вторичные — к надежде: 1) от рода и вида другие страсти, как любовь, желание; 2) от действия — ободрение; 3) от последующего — исполнение; 4) от противных — отчаяние; 5) от подобия — сон. (7, 112)

В сем примере хотя только первые и вторичные идеи и те из немногих мест риторических к терминам приложены, однако ясно видеть можно, что чрез сии правила соображение человеческое иметь может великое вспоможение и от одного термина произвести многие идеи. (7, 115)

вторичным: 2

Чтобы в собирании первых, вторичных и третичных идей <правильно> не по одной соображения силе поступать, для того должно наблюдать следующие правила: 1) все термины, которые тема в себе имеет, написать особливо; 2) к каждому термину приискать первые идеи из мест риторических и приписывать к ним особливо одну от другой в нарочитом расстоянии, чтобы вторичным и третичным места осталось; 3) к первым идеям приискывать и приписывать вторичные, к вторичным, ежели надобно, третичные из тех же мест; 4) ежели которое место в рассуждении какого термина неплодно, то можно миновать, как в неусыпности материальные свойства и знаменованье имени; 5) должно смотреть, чтобы приисканные идеи приличны были к самой теме, однако не надлежит всегда тех отбрасывать, которые кажутся от темы далековаты, ибо оне иногда, будучи сопряжены по правилам следующия главы, могут составить изрядные и к теме приличные сложенные идеи. (7, 111)

вторичными: 1

Первыми называем <называю> те, которые от терминов темы непосредственно происходят, вторичными, которые от первых, третичными, которые от вторичных идей рождаются. (7, 110)

вторичных: 4

Первыми называем <называю> те, которые от терминов темы непосредственно происходят, вторичными, которые от первых, третичными, которые от вторичных идей рождаются. (7, 110)

Чтобы в собирании первых, вторичных и третичных идей <правильно> не по одной соображения силе поступать, для того должно наблюдать следующие правила: 1–5)... . (7, 111)

Для лучшего изъяснения <<истолкования> понятия> сих правил предлагаем в пример вышепомынутую тему: неусыпный труд препятствия преодолевает <превосходит> с изысканием и присовокуплением к каждому термину идей первых и вторичных из мест риторических. (7, 111)

Для того учащимся риторики должно упражняться часто в приискании оных <первых, вторичных и третичных идей> из риторических мест по данным правилам (§ 27), чтобы им увеличить свою силу соображения, которая в красноречии много может. (7, 115)

второго: 11

Пример второго: Фридерик-цесарь несчастливее был в реке Цидне, нежели Александр Великий, ибо сей, умывшись в ней, только разболелся, а оный живота лишился. (7, 108)

Простые идеи подлежащего <предлежащего> и сказуемого соединяются в разуме общем или особенном, утвердительном или отрицательном: 1) чрез взаимное действие и страдание, например: весенные ясные дни отзывают неусыпного человека от трудов, 2) чрез разные падежи, которыми существительные имена по грамматическим правилам сложены бывают: <<летание> трудолюбие пчел есть примером неусыпного человека; 3) чрез пристойные предлоги, как в первом примере: от трудов> любящий похвалу не боится лютости неприятельских мечей, 3) чрез пристойные предлоги: холод от падающия в ночь росы и пот от дневного зноя трудолюбивые равно сносят, 4) чрез пременение частей слова, как в примере второго правила имя любовь переменено на причастие любящий и в примере третьего правила существительное день переменено на прилагательное дневный, чтоб сложить их с речениями похвала и зной, 5) чрез союзы соединения и разделения: поощренного надеждою ни сияющее во дни солнце, ни в нощи луна и звезды праздна не видят, 6) чрез союзы противительные: старые люди не себе, но детям своим дерева насаждают, 7) чрез союзы недоуметельные: злобный человек явно или тайно вредить желает, 8) чрез союзы выключительные: ласкатели кроме вреда ничего не приносят. (7, 120)

Пример второго: Молодых людей нежные нравы, во все стороны гибкие страсти и мягкие их и воску подобные мысли добрым воспитанием управляются. (7, 121)

В сем одночленном периоде многим подлежащим, которые распространены прилагательными именами и идеями, <предложениями> чрез возносительные части слова <местоимения> к оным присовокупленными, приписано одно сказуемое, а в следующем двучленном первый член много больше второго: Как лютый мраз весна прогнавши Замерзлым жизнь дает водам, Туманы, бури, снег поправши, Являет ясны дни странам, Вселенну паки воскрешает, Натуру нам возобновляет, Поля цветами красит вновь, — Так

ныне милость и любовь И светлый дщери взор Петровой Нас жизнью оживляет новой. (7, 123)

Примеры второго правила, в которых разные виды и отмены свойств материальных слово распространяют. (7, 136)

Примеры второго правила, из которых в первом похваляется великодушие, у Цицерона в слове за Маркелла: <ты победил народов лютым варварством, множеством бесчисленных, местами бесконечных, разными полками изобильных> Нет ни единой такой силы и такого множества, которых бы оружием и могуществом ослабить и сокрушить не можно было. (7, 138)

Пример второго о весне, после зимы следующей: Светящий солнцев конь Уже не в дальний юг Из рта пустил огонь, Но в наш полночный круг. (7, 148)

Пример второго и четвертого: Всяк благоразумный рассуждает о будущем. (7, 155)

Первое происходит от представления таких вещей, которые в себе прекословие заключают, то есть, которые в натуре быть не могут или нравам и обыкновениям человеческим весьма противны и общему понятию странны кажутся, как: О волк, овец изрядный пастырь! — о чем смотреть должно в третьей главе вторья части сея книги, <второго разделения сея части> также и в следующей главе сея части. (7, 194)

Пример второго суть следующие стихи из Сенеки, в которых Андромаха мечтает себе Гектора, как живого: Расторгни смертны узы, Гектор, Раздвинь земное недра, Карай Уликса, Одна твоя к тому довольна тень. (7, 231)

Пример второго: Чело, очи, лице часто обманывают. (7, 261)

второе: 9

К приобретению оного требуются пять следующих средств: первое — природные дарования, второе — наука, третье — подражание авторов, четвертое — упражнение в сочинении, пятое — знание других наук. (7, 92)

Они должны быть, первое, кратки, чтобы не отяготить памяти многим изусть учением, а особливо тем, чему легче можно с примеров научиться, нежели по правилам; второе, порядочны, для того чтобы они были вразумительны и тем к научению способственны; третье, удовлетворены примерами, которые бы показывали самую оных силу для яснейшего их понятия и для способнейшего своих примеров против оных сочинений. (7, 93)

Второе — страсти: радость и печаль, удовольствие и раскаяние, честь и стыд, надежда и боязнь, упование и отчаяние, <возношение и стыд, надежда и отчаяние, отвага и страх; честь и стыд, надежда и боязнь, упование и отчаяние> гнев и милосердие, любовь и ненависть, удивление и гнушение, <гнушательство> желание и отвращение. (7, 103)

Второе показано бывает на вопрошение по чему? (7, 105)

Из сих предложений первое есть утвердительное общее, второе — общее отрицательное, третье — утвердительное особенное, четвертое — особенное отрицательное. (7, 118)

Оба в том сходны, что слово распространяют, но тем разнятся, что первое больше расширяет и служит к пополнению периодов, второе придает ему притом больше важности. (7, 128)

Второе состоит в приложении, когда части, свойства или действия вещам придаются от иных, которые суть другого рода. (7, 226)

Второе подобие. (7, 307)

Хотя во второй части и предложено учение о украшении вообще, однако описания и повествования имеют некоторые себе свойственные, из которых, во-первых, суть фигуры, которые чаще других и приличнее в описаниях и повествованиях употребляются, второе, особое употребление некоторых мест риторических. (7, 368)

второй: 17

Риторические определения надлежат до украшения, и для того о том предлагается в третьей части Риторики. <внешние места касаются до судебных <дел> речей, особливо что во второй книге сего руководства показано, которые так обыкновенно в риторических правилах называются> (7, 109)

Молва людская надлежит к жизненным свойствам (§ 9 и 5), свидетели — до признаков (§ 17), закон, присяга, пытка надлежат особливо до судебных речей, о чем смотри в книге второй. (7, 109)

Сии шесть последние называются от некоторых авторов внешними местами без довольного основания. <Внешние места касаются до судебных речей особливо, что во второй книге сего руководства показано.> (7, 109)

В пример сему предлагается сопряжение простых идей, приисканных к теме, которая во второй главе предложена: <надежда ободряет всякого человека к неусыпному труду; гульба других в ясный день> всяк, ободренный надеждою, день и ночь неусыпно трудится; не взирает он на веселие гулящих; желание богатства придает ему Геркулесову силу; волнение и непостоянство моря в отчаяние его не приводит. (7, 118)

О украшении и расположении оных следует во второй и третьей части сея книги. (7, 127)

Периоды пополняются еще чрез повторения, однознаменательные речения, наращения и другие фигуры, в речениях состоящие, однако оне больше надлежат до украшения, и для того должно о том смотреть во второй части. (7, 132)

Овидий описывает солнцев дом во второй книге о превращениях из того же места: Поставлен на столпах высоких солнцев дом, Блистает золотом вокруг и в яхонтах горит; Слоновый <зуб, как снег> чистый зуб верхи его покрыл; У врат на верях сияет серебро. (7, 134)

Второй — о павлине: Расширив хвост свой, разностию цветов гордится, когда они беспрестанно переменяются и приобретают тем новую приятность. (7, 136)

Второй пример: О вы, недремлющие очи, Стрегущие небесный град! (7, 234)

Ты ныне чрез пределы света, Простерши блеск твоих лучей, Спасенный север освещаешь И к нам веселый вид склоняешь и проч. <Чрез смешение разных фигур вымыслы весьма живо представляются, о котором показано во второй части.> (7, 235)

Конец второй части. (7, 292)

Во второй изъясняется предложенная тема чрез распространения. (7, 297)

<К лучшему понятию показанных правил предлагается несколько хрий, для образца сочиненных, из которых первая есть действительная и вместо темы имеет второй пример действительной хрии (§ 254).> (7, 297)

Второй пример словесной неполной хрии из 3 Цицероновой книги о должности к сыну его Марку. (7, 301)

Во второй посылке описать можно бесславного человека в лености и небрежении и изъяснить <утвердить> оную подобием, что ленивый человек в бесчестном покое сходен с

неподвижною болотною водою, которая, кроме смраду и презренных гадин, ничего не производит; в заключении показать, коль легки и сносны труды бывают похвалы ищущим, и возбудить любовь к похвале и надежду к получению оных. (7, 326)

Таковые описания весьма часто находятся у стихотворцев, <как у Овидия во второй книге Превращений описание Солнцева дому, у Virгилия в Енеиде, в шестой книге описание полей Елизейских> о чем смотри § 149. (7, 347)

Хотя во второй части и предложено учение о украшении вообще, однако описания и повествования имеют некоторые себе свойственные, из которых, во-первых, суть фигуры, которые чаще других и приличнее в описаниях и повествованиях употребляются, второе, особенное употребление некоторых мест риторических. (7, 368)

втором: 9

Молва людская надлежит к жизненным свойствам (§ 9 и 5), свидетели — до признаков (§ 17), закон, присяга, пытка надлежат особливо до судебных речей, о чем смотри в книге второй. <в разделении втором> (7, 109)

Таким образом Цицерон во втором слове на Верреса, который на латинском языке значит вепря, свойства сего животного ему приписывает, упоминая, как он в свое имя праздник установил в Сицилии: О преславный Веррейский праздник! (7, 139)

Великую силу, важность и пространство слову придает уравнение, <придают уравнения> когда уравниваемая вещь и то, с чем она уравнивается, или которое-нибудь из них обстоятельно предлагается; например, Димосфен против Филиппа во втором слове говорит: Коль бы противно было олинфянам, ежели бы кто против Филиппа говорить стал в то время, когда он им Антенунт уступил, который город все прежние македонские цари себе причитали? (7, 152)

В первом случае следствие должно быть всегда общее, во втором — всегда особенное, в третьем — всегда утвердительное, в четвертом — всегда отрицательное. (7, 155)

Прочие главные свойства прямого силлогизма состоят в наблюдениях посредствующего термина, который не что иное есть, как причина самого следствия, например: в первом силлогизме посредствующий термин есть закон хранит, во втором — рассуждает о будущем. (7, 155)

Сверх сего бывают силлогизмы ограничены условием или разделением; в первом случае служат союзы: ежели, когда бы, если и прочая, во втором — или, либо. (7, 156)

В первом способствует прилежное изучение правил грамматических, во втором <записка слов> — выбиранье из книг хороших речений, пословий и пословиц, в третьем — старание о чистом выговоре при людях, которые красоту языка знают и наблюдают. (7, 236)

В течении слова немало наблюдают риторы в рассуждении письмен, 1) чтобы обегать непристойного и слуху противного стечения согласных, например: всех чувств взор <зрение> есть благороднее, ибо шесть согласных, рядом положенные, — вств-вз, язык весьма запинают; 2) чтобы удаляться от стечения письмен гласных, а особливо то же или подобное произношение имеющих, например: плакать жалостно о отшествии искреннего своего друга, ибо по втором речению, трожды сряду поставленное <три письмени> о, в слове делает некоторую полость, а тремя и слово некоторым образом изостряется; <таковые стечения письмен в <гладком слове> течении слова за порок почитаются, кроме некоторых случа[ев]> 3) чтобы остерегаться <многих письмен § 171> от частого повторения одного письмени: тот путь тогда топтать трудно. (7, 240)

В начале периода или члена стоящее ударение на первом складе пристойно в прошениях и повелениях и где представляется печаль, страх или что внезапное; на втором и на третьем складе ударение прилично в предложениях о великолепных, важных, радостных и сильных вещах; <дале[e] третьего> на четвертом, пятом и прочих складах с начала ударение имеющих речений в пристойном течении слова строго поступать хотящие редко в начале употреблять должны. (7, 244)

второму: 1

Ко второму термину — труд — первые идеи прилагаются: 1) от жизненных дарований — сила, 2) от действия — начало, середина и конец труда; 3) от последующего — пот, упокоение; 4) от подобия — трудолюбие пчел. (7, 112)

вторым: 2

Первым образом ограниченные силлогизмы называются условными, вторым — разделительными, а которые никакой ограниченности не имеют, те называют положительными, каковы суть вышеписанные (§ 74). (7, 156)

Наконец, между вторым и третьим часом воздух прочистившись <небо прочистилось> открыл плачевное позорище. (7, 358)

вторья: 1

Первое происходит от представления таких вещей, которые в себе прекословие заключают, то есть, которые в натуре быть не могут или нравам и обыкновениям человеческим весьма противны и общему понятию странны кажутся, как: О волк, овец изрядный пастырь! — о чем смотреть должно в третьей главе вторья части сея книги, <второго разделения сея части> также и в следующей главе сея части. (7, 194)

втянули: 1

Потом после частых перемен неба и моря мрачные и гнусные облака, на севере собранные, акибы все дыхание воздуха в себя втянули. (7, 149)

вулкан: 2

Но выше мастерство материи самой: Там море изваял кругом земли Вулкан, <Нептун> И землю, и над ней пространны небеса. (7, 134)

Он ревом бездну возмущает, Лесисты с мест бугры хватает И в твердь сквозь облака разит; Сиканский как вулкан дымится, Так мгла из челюстей курится И помрачает солнца вид. (7, 229)

вход: 2

Другой пример из того же автора о зависти, книга 2 о превращениях: И как туда пришла военная Минерва И стала у дверей, <не входно> что в дом вступить не можно, Толкнула в них копьем, отверзся скоро вход, Увидела внутри, как зависть ест змиев И оных кровию злобу свою питает; Узрела, и свой взор богиня отвратила. (7, 226)

Те, которые человеческими пороками себя осквернили и вовсе сластям отдали, которыми ослепленны, как домашними заблуждениями и беззакониями, окалялись или, насильствие учинив обществу, составили неудовлетворимые обманства, тем готов путь в места, от сообщества богов отдаленные; но которые себя чистых и непорочных сохранили, наименьше <меньше> всех от тела заразились, от одного себя отвлекали и в плотском житии богам подражали, тем вход к ним отворен, как от них самих происшедшим. (7, 305)

входе: 2

Сии отцы, которых видите, лежали при дверях, и бедные матери ночевали при входе темничном, от последнего объятия детей своих отлученны, которые ничего больше не просили, но токмо чтобы последнее дыхание сынов их принять позволено было. (7, 130)

Во-первых, великолепен при входе и кресту подобен кажется, которого концы выведены высокими сводами и башнями и покрыты, как и весь храм, свинцовыми полосами. (7, 351)

входит: 2

Поправлением, какое в пример приводит Димитрий Фалерей из потерянных стихов древняя стихотворицы Сафы: Зять входит, Марсу равный. (7, 256)

<Сомнений полон ваш ответ О том, что окрест наших ме[ст] Там спорит жирна мгла с водой, Иль солнца луч в наш входит взор.> (7, 317)

входно: 1

Другой пример из того же автора о зависти, книга 2 о превращениях: И как туда пришла военная Минерва И стала у дверей, <не входно> что в дом вступить не можно, Толкнула в них копьем, отверзся скоро вход, Увидела внутри, как зависть ест змиев И оных кровию злобу свою питает; Узрела, и свой взор богиня отвратила. (7, 226)

вшедши: 1

После того, когда Енний, вшедши в дом Назикин, спрашивал у слуги, <у малого> у себя ли он находился, тогда Назика из каморки вскричал: Нет меня дома; и как Енний его по голосу узнал: Бесстыдный! — сказал, — я ли тебя по голосу не слышу? (7, 334)

вшел: 1

Зубами заскрипел и с стоном в море вшел. (7, 228)

въезд: 1

О как безумны Павлы <безумен Павел> <Паул> <Паулл>, простак Марий, несмышленные отцы обоих сих консулов, которые имели торжественный въезд в город (Цицерон на Пизона). (7, 284)

вы: 56

Вы знаете Верресовы злые и нечистые нравы, но представьте в уме кого-нибудь, ежели можете, чтобы <кто бы> во всех сих делах ему быть мог равен, во всех сластях и беззакониях. (7, 140)

Никому ничто не было толь приятно, как мне брат мой; однако я сие не так чувствовал, наслаждаяся его сожитием, как тогда, когда я оного лишен был, а особливо когда вы меня ему и его мне возвратили. (7, 147)

И в слове за Помпея: Разве вы можете предпочесть неизвестных знаемым, неправедных праводушным, чужестранных домашним, сластолюбивых воздержным, наемных даровым, нечестивых благоговейным, неприятелей сего государства и его имени добрым и верным сообщникам и гражданам? (7, 151)

И в первом слове против него же: Вы с Филиппом воюете как неискусные бойцы. (7, 152)

Так и вы делаете, ибо когда вы слышите, что Филипп в Херсоне, то определяете вы туда послать спомогательное войско, ежели он в Пилах, то и вы туда же идете, и буде он где в

другом месте, то снова за ним нога за ногу последуете, и ходите как солдаты за своим предводителем. (7, 152)

Но что он вынес не по желанию своему меч, еще не окровавленный, что, не убив нас, вышел, что ему оружие мы из рук исторгли, что он стоящий в целости град <город> и невредимых граждан оставил, о том как вы чаєте? (7, 173)

Вы бесящегося Антония от града отвратили, вы сиящегося паки на нас возвратиться отогнали. (7, 175)

Так вы за временную жизнь бессмертия достигли! (7, 175)

Итак, почитайте, вы, судии, вы, люди учтивейшие, имя стихотворца свято, которого никогда и варвары не озлобляли. (7, 178)

И Димосфен в первом слове против Филиппа: Того ради, афинеана, ежели вы впредь так поступать будете, чего вы прежде сего отнюдь не делали, ежели каждый из вас без умедления и без обегания для пользы республики тем спомоществовать будет, чего нужда требует <что в каждого> и кто сколько может: богатые довольными вспомогательными деньгами, молодые люди военную службою и, словом сказать, ежели вы впредь употреблять будете собственные ваши силы и перестанете на других надеяться, которые между тем одне воевать должны, когда вы дремлете, то с помощью божию все свое вскоре возвратите, что вы небрежением потеряли, и своим неприятелям по желанию вашему отмстить можете. (7, 180)

В пример служить может Димосфеново побуждение на гнев афинеян в первом слове против Филиппа: Вы видите, что делается, афинеяна, и сколь предерзостен стал человек сей. (7, 184)

Сему ли вы царствовать попустите, которого я на виселице видеть поспешаю во отмщение нарушения верности за всех народов и государей? (7, 185)

Так, Нуман приводит в стыд троян, приехавших с Енеем в Италию, у Виргилия в Енеиде, книга 9: Не стыдно ли уж вам сидеть в осаде снова И смерти ждать в стенах? вы дважды взяты в Трое. (7, 190)

Но вас багряная одежда украшает, Вы любите плясать и в роскошь отдаваться. (7, 190)

О вы, бессмертные боги! (7, 193)

О солнце, что на всю вселенную взираешь, И знающая всю тоску мою, Юнона, Прозерпина, и вы, о мстящие фурии, И боги умереть желающей Дидоны! (7, 202)

И Цицерон в слове за Секста Росция Америна: Не сие ли, о чем вы прежде слышали, судии, ныне ясно видите? (7, 232)

Примеры умягченных вымыслов, словами сомнение в себе заключающими: 1 [пример]: Нам в оном ужасе казалось, Что море в ярости своей С пределами небес сражалось, Земля стенала от зыбей, Что вихри в вихри ударялись, И тучи с тучами спирались, И устремлялся гром на гром и проч. Второй пример: О вы, недремлющие очи, Стрегущие небесный град! Вы, бодрствуя во время ночи, Когда покоясь смертны спят, Взираете сквозь тень густую На целу широту земную.(7, 234)

Но чаю, что вы в оный час, Впротив естественному чину, Петрову зрели дочь едину, Когда пошла избавить нас. (7, 234)

Или вы верите, что греки отдалились? (7, 264)

Иль так вы мало знать Уликса научились? (7, 264)

Вопрошения, которых натуральный разговор требует и не для того употребляются, чтобы умножить силу в слове, те до сей фигуры не надлежат, каковы суть вопрошения, которые чинит у Виргилия Дидона, королева карфагенская, к троянским пришельцам: Из коей вы земли и коего народа? (7, 264)

И с миром ли вы к нам или пришли с войною? (7, 264)

Сюды принадлежит и следующее: Что вы, о поздные потомки, Помыслите о наших днях? (7, 265)

О вы, ужасны львы, сбегайтесь из пещер И рвите челюстями <теперь> мою повинну <терзайте> плоть. (7, 269)

Что вы думаете? (7, 272)

Я чаю, вы ожидаете, судьи, что потом учинилось, ибо сей грабитель никогда ничего не сделал без прибытку и без похищения. (7, 272)

Пример из Цицеронова слова за Квинтия: Что вы, судии, о сем деле думаете? (7, 273)

И в слове за Секста Росция Америна: Какие пирования, думаете вы, были в таком доме, ежели домом назвать можно, а не училищем плутовства и пристанищем всех пороков? (7, 273)

<К сему в пример служат и следующие стихи: Хотя б вы, готы, возмутили <возбудили> <Хотя б на нас вы возбудили> Поящи запад быстрины, Хотя бы против нас взбудили Союзы ваши все страны, Но тщетны были б все походы: Незнаемые вам народы, Что дале севера живут, Того по вся минуты ждут Что им велит Елисавета, Готовы стать противу света.> (7, 275)

Таким образом перерывает речь Нептун, у Виргилия в 1 кн. Ен.: Вы небо <воздух <море>> без меня и землю возмутили И на море бугры поднять дерзнули, ветры; < И волны на море поднять дерзнули, ветры> То я вас!... только дай мне волны успокоить. (7, 277)

Пример из 2 Димосфенова олинфического слова: Весьма погрешаете вы, афинеане, что чрез то надеетесь произвести счастье из несчастья, чрез что из счастья несчастье сделалось. (7, 280)

Или вы, ходя по площади, только друг друга спрашивать хотите: Скажи, пожалуй, не знаешь ли чего нового? (7, 288)

Обращение, восклицание, повторение, вопрошение и напряжение соединены в следующем примере: О вы, бессмертные боги! (7, 291)

Какое вы окончание нам показываете? (7, 291)

О вы, которых быстрый зрак Пронзает в книгу вечных прав, Которым малый вещи знак Являет естества устав, <Являет оныя устав <оний весь>> Вы знаете пути планет, Скажите, что наш ум мятет? (7, 316)

И вы, удостоенные взирать в книгу непоколебимых естественных законов, возведите ум ваш к строителю оных и с крайним благоговением его благодарите, открывшего вам феатр премудрых дел своих, и чем больше оные постигаете, тем вяще со страхом его превозносите. (7, 325)

Что вы за люди? (7, 343)

Оба — великие люди, однако о чем вы спорите? (7, 343)

Имел Катилина, как вы, думаю, помните, многие, хотя неясно изображенные, однако несколько начертанные великих добродетелей признаки. (7, 350)

Александр, взглянув <возрев> на него (Пармениону выговаривать больше не хотел, для того что незадолго перед тем жесточае, нежели как сам хотел, его изблечал), говорил: Такое коварство, которому вы меня учите, вора и разбойникам прилично, ибо желание <<желание> намерение> их только в том состоит, чтобы обманывать, но я не попушу, чтобы <моей славе> всегда или отсутствие Дариево, или теснота мест, или татьское <ночное> в ночи нападение моей славе препятствовало. (7, 361)

Флегей в геенском мраке Ревет и жалостно других увещевает: Вы, сильны на земли, на казнь мою взирайте, Судите праведно и бога почитайте. (7, 369)

Пример из Цицеронова слова за Секста Росция Америна: Просим у <от> тебя, Фанний, и у вас, судии, чтобы вы с крайнею строгостию злодеям отметили и мужественно против продерзких людей восстали <стояли> и чтобы вы о том подумали, <рассудили> что, ежели в нынешнем суде не покажете <<не покажете> не дадите знать> вашей строгости, то сии жадные, беззаконные и продерзкие толь нахально поступят, что не токмо тайно, но и здесь на площади пред судищем <судилищем> твоим, Фанний, пред ногами вашими, судии, между самими местами заседания вашего убийства чиниться будут. (7, 371)

выбивают: 1

Плюнуть: клин клином выбивают, а привычка привычкою побеждена бывает. (7, 341)

выбирали: 1

И как уже всего, что нашли, взять не можно было, то не без разбору вещи хватали, но <лучшие> выбирали лучшие. (7, 356)

выбирание: 1

В первом способствует прилежное изучение правил грамматических, во втором <записка слов> — выбирание из книг хороших речений, пословий и пословиц, в третьем — старание о чистом выговоре при людях, которые красоту языка знают и наблюдают. (7, 236)

выбирать: 1

Но понеже прияли мы от ученых мужей, что не токмо из несчастий должно выбирать самое меньшее, но и выискивать, нет ли в них чего доброго, для того наслаждаюсь я праздностью не такою, какою должен тот, который Риму <городу> дает спокойство, но в таком уединении ослабевать принужден, которое подает нужда, а не произволение. (7, 302)

выборе: 1

Храброго вождя искусство состоит не в одном выборе добрых и мужественных воинов, но не меньше зависит и от приличного установления полков. (7, 293)

выбрав: 4

Выбрав чисто и пересмотрев, печатать. (7, 185)

Выбрав все, печатать. (7, 198)

Выбрав печатать. (7, 274)

Ежели мы в натуральной науке не совсем не искусны, то в познании <Выбрав начисто, печатать. Ломоносов> души сомневаться не можем, что она ни с чем не смешана, ни с чем не

слиянна; <ничего не имеет в себе постороннего> нет в ней никакого связания, ни увеличения, ни усугубления. (7, 304)

выбрал: 1

Итак, был ты, Катилина, у Лекки в доме, разделил Италию на части, положил по своему хотению, куда кому идти, выбрал, кому в Риме остаться и кого с собою вывести, расписал части града к зажжению. (7, 194)

выбран: 2

<Пример смешанной хрии выбран из Цицероновых Тускуланских вопросов, книга 3, о том, что Анаксагор смерть сына своего великодушно снес, сказав притом: Я знал, что он мною рожден смертен.> (7, 307)

Потом, будучи выбран главным предводителем против варваров, простер я свою надежду и оружие далее, нежели другие, которые прежде меня были. (7, 345)

выбранной: 1

Пример действительной хрии, выбранной из Цицероновых Тускуланских вопросов, кн. I, о том, что Сократ по справедливости смерть презрел. (7, 304)

выбраны: 2

Сии три примера суть неполны и предписанным § 257 порядком частями своими несогласны, для того что они <из Цицероновых книг выбраны> ненарочно для примеру у Цицерона сделаны, но из книг его выбраны, для того чтобы показать. (7, 307)

выбрать: 2

Однако Феб любя к стеблю рукой коснулся, Почул, как бьется грудь под новою корою. <Выбрать и пересмотреть корректору и потом печатать. Майя 4.> (7, 231)

Сомнение есть когда себя или кого другого представляем в затруднении, как выбрать одну из разных вещей. (7, 277)

выведены: 1

Во-первых, великолепен при входе и кресту подобен кажется, которого концы выведены высокими сводами и башнями и покрыты, как и весь храм, свинцовыми полосами. (7, 351)

выведи: 1

В таких обстоятельствах, Катилина, поступай далее в начатом твоём деле, выйди наконец из города; ворота отворены, поезжай; уже чрез меру долго ожидает манлианское войско тебя, своего предводителя; выведи с собою всех своих сообщников или хотя большую часть оных, очисти город; от великого меня избавишь страху, сколь скоро между мною и тобою стена будет; с нами быть тебе больше невозможно. (7, 194)

вывесть: 3

Итак, был ты, Катилина, у Лекки в доме, разделил Италию на части, положил по своему хотению, куда кому идти, выбрал, кому в Риме остаться и кого с собою вывесть, расписал части града к зажжению. (7, 194)

На казнь должно было вывесть, ибо есть свидетели, которые при совете были. (7, 272)

Инако нельзя: должно вывесть. (7, 272)

выводит: 1

Другой пример из Овидиевых Превращений, кн. 13: Выходит Гектор сам, богов на брань выводит И, где стремится он, там сильные трепещут, Не токмо ты, Уликс; толь страшен он в полках! (7, 283)

выводить: 2

Какие орудия и сосуды на то приуготовлены, чтобы из приемлемой нами пищи отделять полезнейшую материю, превращать в кровь и оную разливать по всем членам, <от крови отделять изли[шнюю] мокроту, семя, жизненные духи и жел[чь] и вне тела и из тела выводить излишнюю мокроту в> кровь очищать от излишней и вредной мокроты и от ней же отделять для плодородия семя, для чувства жизненные духи, для варения пищи желчь, и оные вливать <вмещать> в определенные к тому сосуды! (7, 323)

И немалый успех в том состоит, ежели кто всякое дело в свое время делает; после обеда едва стоим мы получеловека, когда тело, обремененное пищею, ум отягощает; <угнетает> и притом не безопасно, чтобы жизненные <животные> духи, которые в то время для варения пищи в желудке действуют, выводить в голову. (7, 340)

выводят: 3

Силлогизм составляется из трех рассуждений, из которых два первые называются посылками, а третье — следствием, которое из посылок выводят. (7, 154)

От подобных вещей доказывают, когда из подобной и уподобляемой вещи сходные <подобные> действия или страдания выводят: Жизнь человеческая подобна непостоянному морю, следовательно, она от нападения противных случаев колеблется, подобно как море от нападения бурных ветров. (7, 164)

Итак, выводят и к столпу привязывают. (7, 272)

выгнал: 1

Когда он им подарил Потидею и афинеиских переведенцев отсюда выгнал? (7, 152)

выгнан: 1

Уже он искоренен, когда из града выгнан. (7, 173)

выговаривать: 3

Катахресис есть перемена речений на другие, которые имеют близкое к ним знаменование, что бывает ради напряжения или послабления какого-нибудь действия или свойства, <вещи> например: для напряжения — бояться вместо ждать; бежать вместо итти; бранить вместо выговаривать; лукав вместо хитр; скуп вместо бережен; нахален вместо незастенчив; для послабления — ждать вместо бояться; итти вместо бежать; выговаривать вместо бранить; хитр вместо лукав; незастенчив вместо нахален. (7, 249)

Александр, взглянув <воззрев> на него на него (Пармениону выговаривать больше не хотел, для того что незадолго перед тем жесточае, нежели как сам хотел, его изобличал), говорил: Такое коварство, которому вы меня учите, вора и разбойникам прилично, ибо желание <<желание> намерение> их только в том состоит, чтобы обманывать, но я не поущу, чтобы <моей славе> всегда или отсутствие Дариево, или теснота мест, или татьское <ночное> в ночи нападение моей славе препятствовало. (7, 361)

выговор: 1

Всяк, кто слухом выговор разбирать умеет, может их употреблять по своему рассуждению, а особливо что сих правил строго держаться не должно, но лучше последовать самим идеям и стараться оные изображать ясно. (7, 242)

выговор[у]: 1

Чрез течение слова разумеется здесь то, что у латин называется Numerus oratorius; оно состоит в порядочном положении и вместилище писем, складов с их ударениями, речений, периодов и их членов не по разумению и знаменованию самих сложенных идей, то есть распространений, доводов, движений страстей, витиеватых речей и вымыслов, что надлежит до третьей части расположения, но по оных произношению, <выговор[у]> ударению и мере, <величине> о чем предлагаем в следующей главе. (7, 237)

выговоре: 1

В первом способствует прилежное изучение правил грамматических, во втором <записка слов> — выборание из книг хороших речений, пословий и пословиц, в третьем — старание о чистом выговоре при людях, которые красоту языка знают и наблюдают. (7, 237)

выговорить: 2

Пример предлагается из надгробного слова маршалу французскому де Тюренну, которое говорил Флешье, епископ низмский: Едва не прихожду в замешательство и едва могу слово выговорить. (7, 174)

Ты ли ныне сие говорить дерзаешь, который недавно чужому дому?...сказать <<говорить> выговорить> не смею, для того чтобы, сказав что тебе пристойно, не молвить, что мне неприлично <неприлично (то есть, чтобы воспоминанием твоих скверных дел рта своего не испоганить)> (Цицерон к Гереннию, кн. 4). (7, 277)

выдуманные: 1

Смешанные вымыслы состоят из правдивых вещей или действий, однако таким образом, что чрез разные выдуманные прибавления и отмены с оными много разнятся. (7, 220)

выжимал: 1

Я теплыми руками Холодны руки мял, Я крылья и с кудрями Досуха выжимал. (7, 367)

вызван: 2

Ибо когда, вызван теплотою вешнего дня, взлетает на ветвь высокого дерева, <древа> внезапно то голос без отдыху напрягает, то различно перебегает, <перебирает> то ударяет с отрывом, то крутит кверху и книзу, то вдруг приятную песнь произносит, и между сильным возвышением урчит нежно, свистит, щелкает, поводит, хрипит, дробит, стонет утомленно, стремительно, густо, тонко, резко, тупо, гладко, кудряво, жалко, порывно. (7, 136)

Но когда бог дал справедливую причину тогда Сократу, так ныне Катону и часто многим, тогда <то> коль весел по истине премудрый оный муж исшел из сея тьмы во оную светлость, однако не растерзал плотских оков, затем что законы запрещают, но как гражданским судом или какою законною властью, так богом вызван <позван <отозва[н]>> и свободен. (7, 306)

вызовешь: 1

Для того разумный ритор прилежно наблюдать должен хотя главные слушателей свойства, то есть 1) возраст, ибо малые дети на приятные и нежные вещи обращаются и склоннее к радости, милосердию, боязни и к стыду, взрослые способнее приведены быть могут на радость и на гнев, старые перед прочими страстями склоннее к ненависти, к любочестию <к чести; к честолюбию> и к зависти, страсти в них возбудить и утолить труднее, нежели в молодых; 2) пол, ибо мужеский пол к страстям удобнее склоняется и скорее оные оставляет, но женский пол, хотя на оные еще и скоряе побуждается, однако весьма долго в них остается <в себе удерживает> и с трудом оставляет; 3) воспитание, ибо кто к чему привык, от того отворотить трудно; напротив того, большую к тому же возбудить склонность весьма свободно: спартанского жителя, в поте и в пыли воспитанного, трудно принудить, чтобы он сидел дома за книгами; напротив того, афинеанина едва вызовешь ли от учения в поле; 4) наука, ибо у людей, обученных в политике и многим знанием и искусством важных, надлежит возбуждать страсти с умеренною живностию и с благочинною бодростию, предложениями важного учения исполненными; напротив того, у простаков и у грубых людей должно употреблять всю силу стремительных и огорчительных страстей, для того что нежные и плачевные столько у них действительны, сколько лютна у медведей. (7, 168)

вызывателю: 1

Ты ли познанному тобою неприятелю, очевидному предводителю будущия внутренняя войны и ожидаемому в неприятельском войске повелителю, начальнику беззакония, из бунтовщиков главному, вызывателю рабов и отчаянных граждан, выгнать позволишь и тем покажешь, что ты его не выпускаешь из города, но в него впускаешь? (7, 270)

выи: 1

Сюда принадлежит и следующее: По стогам шумный глас несется Елисаветиных похвал, В полках стократно раздается: Великий Петр из мертвых встал; Мы пройдем с ним сквозь огонь и воды, Преодолим бури и погоды, Поставим грады на реках, Мы дерзкий взор врагов потупим, На горды выи их наступим, На грозных станем мы валах. (7, 271)

выискивать: 2

Для изыскания разбойников по всем провинциям рассылаются караулы, на погрешивших противу величества, также и на общих неприятелей каждый человек, воин; и сверх того — даже до знаемых и сродников следствие простирается, но только христиан выискивать запрещается, но приводить позволено, акибы разнился действием привод от следствия. (7, 166)

Но понеже прияли мы от ученых мужей, что не токмо из несчастий должно выбирать самое меньшее, но и выискивать, нет ли в них чего доброго, для того наслаждаюсь я праздностью не такою, какою должен тот, который Риму <городу> дает спокойство, но в таком уединении ослабевать принужден, которое подает нужда, а не произволение. (7, 302)

выйди: 1

В таких обстоятельствах, Катилина, поступай далее в начатом твоём деле, выйди наконец из города; ворота открыты, поезжай; уже чрез меру долго ожидает манлианское войско тебя, своего предводителя; выведи с собою всех своих сообщников или хотя большую часть оных, очисти город; от великого меня избавишь страху, сколь скоро между мною и тобою стена будет; с нами быть тебе больше невозможно. (7, 194)

выкидывать: 1

В рассуждении речений должно остерегаться, 1) чтобы не повторять часто одного, например: за славу отечества стоял он крепко, когда слава отечества была в бедственном состоянии и когда о помрачении славы отечества неприятели старались; 2) чтобы речений не перемешать ненатуральным порядком <или не откинуть нужных ре[чений]> и тем не отнять ясность слова, <и порядочного его течения> например: горы ведет на верх высокой, ибо лучше сказать: ведет на верх горы высокой; 3) не должно выкидывать речений, нужных к составлению слова, и тем также умять его ясность, например: родителям почтение — дело доброе вместо родителям почтение отдавать есть дело доброе; 4) должно блюстись, чтоб двузнаменательных речений не положить в сомнительном разумении, например: он Виргилия почитает, что можно разуметь двояким образом: 1) он Виргилия станет несколько читать, 2) он Виргилия чтит; 5) в составлении речений не было б подобных складов в начале или на конце, напр.: слово ваше важно, и: Когда суда в пристанище приходят, тогда труда плователи избегают. (7, 243)

выкинуты: 1

Члены в периодах <В двучленных, тричленных и четырехчленных периодах члены> и целые периоды, особливо в высоких и стремительных <периодах> материях, <весьма пристойном> большее великолепие и силу имеют, ежели союзы <совсем> выкинуты будут, которых <весьма> миновать можно, <что показывают примеры § 323, из которых первый много сильнее, нежели последний> например: Великой похвалы достоин, Когда число своих побед Сравнить сраженьям может воин И в поле весь свой век живет; Но ратники, ему подвластны, Всегда хвалы его причастны. (7, 376)

выкинуть: 1

<NB. все начало сего примера выкинуть.> (7, 146)

выключаются: 1

Из сего числа выключаются сказки, которые никакого учения добрых нравов и политики не содержат и почти ничем не увеселяют, но только разве своим нескладным плетеньем на смех приводят, как сказка о Бове и великая часть французских романов, которые все составлены от людей неискусных и время свое тщетно препровождающих. (7, 222)

выключая: 1

От рода и вида составляются доказательства по сим правилам: 1) что рассуждается о всем роде, то же рассуждать должно и о каждом виде: Кто все добродетели любит, Тот любит и воздержание; 2) что рассуждаем о каждом виде, ни единого не выключая, то же рассуждать должно и о всем роде, например: Мы видим, что владельцы, духовные, военные, гражданские, придворные, городские и сельские люди умирают, то заключаем отсюда, что все люди смертны. (7, 158)

выключение: 2

Мы изыскали оных четырнадцать: 1) соединение, 2) разделение, 3) приложение, 4) отъятие, <5) выключение, 6) пренесение, 7) претворение> 5) включение, 6) выключение, 7) пренесение, 8) превращение, 9) увеличение, 10) умаление, 11) умножение, 12) уравнение, 13) противоположение, 14) уподобление. (7, 206)

выключил: 1

В правилах риторических причитается обыкновенно к местам изобретения определение, которое я отсюда выключил, для того что логические точные <и строгие> определения состоят из рода и свойств главных самой определяемой вещи, которые показаны бывают в местах риторических того имени, и, следовательно, такое определение не можно почтеть за особое место, но за идею, сложенную из идей, происшедших от рода и свойств. (7, 108)

выключительные: 2

Идеи, которые составляют подлежащее и сказуемое, соединены бывают: 1–4)... 5) Чрез выключительные союзы: ласкатели кроме вреда ничего не приносят. 6–9)... (7, 119)

Простые идеи подлежащего <предлежащего> и сказуемого соединяются в разуме общем или особенном, утвердительном или отрицательном: 1) чрез взаимное действие и страдание, например: весенные ясные дни отзывают неусыпного человека от трудов, 2) чрез разные падежи, которыми существительные имена по грамматическим правилам сложены бывают: << летание> трудолюбие пчел есть примером неусыпного человека; 3) чрез пристойные предлоги, как в первом примере: от трудов> любящий похвалу не боится лютости неприятельских мечей, 3) чрез пристойные предлоги: холод от падающия в ночь росы и пот от дневного зноя трудолюбивые равно сносят, 4) чрез пременение частей слова, как в примере второго правила имя любовь переменено на причастие любящий и в примере третьего правила существительное день переменено на прилагательное дневный, чтоб сложить их с речениями похвала и зной, 5) чрез союзы соединения и разделения: поощренного надеждою ни сияющее во дни солнце, ни в нощи луна и звезды праздна не видят, 6) чрез союзы противительные: старые люди не себе, но детям своим дерева насаждают, 7) чрез союзы недоуметельные: злобный человек явно или тайно вредить желает, 8) чрез союзы выключительные: ласкатели кроме вреда ничего не приносят. <9) чрез наречия возносительные> (7, 120)

вылетает: 1

Пример из Овидиевых Превращений о южном ветре, книга I: Уже юг влажными крылами вылетает, Вода с седых власов и дождь с брады стекает, Туманы на лице, <круг чела> в росе перната грудь. (7, 226)

вылетают: 1

Когда вместо рода будешь исчислять знатнейшие виды, например: Вылетают роем пчелы в поле, нападают на лилеи, с фиалок сладость собирают, белый воск с нарцисса похищают и колючим тернием роза румянцу своего защитить не может, сосут приятную влажность из пионов и сладкую росу пьют с малины. (7, 133)

вымокло: 1

Что в дождь не закрыто стояло, то без сомнения вымокло. (7, 162)

вымысл: 7

От витиеватой речи тем разнится, что сия <почти всегда> больше состоит в мыслях и тонких <глубоких> рассуждениях, а вымысл от мысленных вещей отъемлется и представляется живо, как нечто чувствительное. (7, 220)

Баснею называем краткий цельный вымысл, который служит к возбуждению веселия или любви и к оных изображению. (7, 222)

Притча есть также краткий вымысл, соединенный со нравоучением, которое из одного следует. (7, 222)

Увеличению противно умаление, однако в сложении вымыслов оно почти нигде у знатных авторов не употреблено, и мне ничего не известно, кроме пигмеев, которые и у историков <у древних> упоминаются и больше почести должно за <за чистые> враки, нежели за вымысл. (7, 229)

Главные части, которые притчу составляют, суть две: повествование само и приложение; в повествовании вымысл, а в приложении краткое нравоучение содержится. (7, 363)

Вымысл полагается обыкновенно наперед, а после того следует нравоучительное приложение, например: Лишь только дневный <Когда уж в рощах> шум замолк. (7, 363)

Иногда приложение полагается наперед, а потом следует вымысл, как в следующем примере: Жениться хорошо, да много и досады. (7, 364)

вымысла: 1

Вымышленное описание изображает вещь, которой нет и не бывало, и тем оно от вымысла не разнится. (7, 347)

вымыслами: 6

Вымыслом <Вымыслами> называется идея, противная <необыкновенная> натуре или обыкновениям человеческим, заключающая в себе идею обыкновенную и натуральную и одну собою великолепнее, сильнее или приятнее представляющая. (7, 220)

<Вымыслами называются предложения, которых действительно на свете не бывало или хотя и были, однако некоторым отменным образом.> (7, 220)

И как от оных приходят неприятели в замешательство и беспорядок, позабывают и оставляют свои предприятия и расположения, так и слушатели или читатели слова вымыслами восхищаются и позабывают свои возражения, <представления> противные предлагаемой материи. <Чистые и смешанные вымыслы суть или описания, как у Овидия описан солнцев дом в его Превращениях и у Вергилия в Енеиде поля Елизейские, или повествования, каковы суть в Овидиевых Превращениях повествования о сражении центавров, о перемене нимфы Дафны в лавровое дерево, Атланта в гору и прочая> (7, 221)

И как от военных хитростей приходят неприятели в замешательство и в беспорядок и принуждены бывают переменить или и совсем позабыть свои намерения, так и слушатели слова вымыслами восхищаются и позабывают свои возражения на предлагаемую материю. (7, 221)

Причины при каждой посылке могут быть две и больше, и оные увеличены и возвышены распространениями и вымыслами по произволению. (7, 312)

Впрочем, распространяются оне таким же образом, как выше сего в сей главе показано, из мест риторических вымыслами, возбуждениями страстей и речью витиеватыми, по обстоятельствам и свойствам данной материи. (7, 331)

вымыслах: 2

О вымыслах. (7, 220)

Сюда принадлежит и следующее: И се уже рукой багряной Врата отверзла в мир заря, От ризы сыплет свет румяной В поля, в леса, во град, в моря и проч. < из сих примеров видно, что в вымыслах, в которых <нечувствительным> бездушным действиям> (7, 227)

вымыслили: 1

Ибо сон есть некоторая смерть: для того и стихотворцы вымыслили, якобы он из ада выходит, и Гомер называет его братом смерти. (7, 339)

вымыслов: 14

Возвышение слова хотя зависит много от украшений, о которых предлагается в следующей части, однако и от вымыслов получает оно не меньшее великолепие, которые особенно в стихотворстве имеют великую силу и могут по справедливости душою высокого стиха назваться, что в славных стихотворцах ясно видеть можно. (7, 221)

Французских сказок, которые у них романами называются, в числе сих вымыслов положить не должно, ибо они никакого нравоучения в себе не заключают и от российских <русских> сказок, какова о Бове составлена, иногда только украшением штиля разнятся, а в самой вещи такая же пустошь, вымышленная от людей, время свое тщетно препровождающих, и служат только к развращению нравов человеческих и к вящему закоснению в роскоши <сластях> и плотских страстях. (7, 223)

К изобретению вымыслов больше всего служат примеры славных авторов, однако уповаем, что-нибудь <что несколько> полезны будут и следующие правила, которые взяты с лучших примеров и основаны на тех же средствах, которые предложены для изобретения витиеватых речей, также и на местах риторических. (7, 225)

Первое правило к составлению чистых вымыслов утверждается на соединении, когда разные виды в одно тело соединяются. (7, 225)

Противное приложению отъятие также иногда служит к составлению вымыслов, когда действительные натуральные части отъемлются. (7, 227)

Увеличение вещей к составлению вымыслов весьма способно, которым стихотворцы особенно возвышают героические поэмы, представляя вещи чрезвычайно великими, к чему много силы придают ужасные действия и свойства. (7, 228)

Увеличению противно умаление, однако в сложении вымыслов оно почти нигде у знатных авторов не употреблено, и мне ничего не известно, кроме пигмеев, которые и у историков <у древних> упоминаются и больше почести должно за <за чистые> враки, нежели за вымысл. (7, 229)

Шестой способ к изобретению вымыслов есть превращение, когда что в другое <несходное> превращается; примеров сего весьма довольно, а особенно у Овидия, ибо он о превращениях сочинил пятнадцать книг, из которых для образца следующее предлагается о превращении <пременении> нимфы Дафны в лавровое дерево: Едва она свою молитву окончила, Корой покрылась грудь, оцепенели члены, И руки отраслями, и ветвями власы <власы листьями> Глава вершиною и ноги корень стали. (7, 230)

Седьмой способ к составлению вымыслов есть преложение с места на место или из одного времени в другое. (7, 231)

Примеры умягченных вымыслов, словами сомнения в себе заключающими: 1 [пример]: Нам в оном ужасе казалось, Что море в ярости своей С пределами небес сражалось, Земля стенала от зыбей, Что вихри в вихри ударялись, И тучи с тучами спирались, И устремлялся гром на гром и проч. Второй пример: О вы, недремлющие очи, Стрегущие небесный град! (7, 233)

Примеры умягченных вымыслов фигурами: 1) Мечтанием: <Но спешно толь куда восходит> Восторг внезапный ум пленил, Ведет на верх горы высокой; Где ветер в лесах шуметь забыл,

В долине тишина глубокой; Внимая нечто, ключ молчит, Что меж травой в лугу журчит И вниз с холмов шумя стремится. (7, 234)

Чрез течение слова разумеется здесь то, что у латин называется Numerus oratorius; оно состоит в порядочном положении и вмещении письмен, складов с их ударениями, речений, периодов и их членов не по разумению и знаменованию самих сложенных идей, то есть распространений, доводов, движений страстен, витиеватых речей и вымыслов, что надлежит до третьей части расположения, но по оных произношению, <выговор[у]> ударению и мере, <величине> о чем предлагаем в следующей главе. (7, 237)

От вымыслов разнится аллегория тем, что в них сами идеи, а в аллегории только одне речи переносятся. (7, 252)

Заимословие <<введение лица> <есть лица> <часть речи> <часть, когда в слове> <речи> отнесение речи> бывает когда то, что самому автору или представляемому от него лицу говорить должно, отдается другому лицу, живому, либо мертвому, или и бездушной вещи, почему сия фигура немало надлежит до вымыслов. (7, 270)

вымыслом: 2

Вымыслом <Вымыслами> называется идея, противная <необыкновенная> натуре или обыкновениям человеческим, заключающая в себе идею обыкновенную и натуральную и одну собою великолепнее, сильнее или приятнее представляющая. (7, 220)

Сия фигура совокупляется почти всегда с вымыслом и больше употребительна у стихотворцев, например, Пифагор говорит у Овидия в Превр., кн. 15: Устами движет бог; <пойду ему вослед> я с ним начну вещать. (7, 285)

вымыслы: 23

И посему разделяются вымыслы на чистые и смешанные. (7, 220)

Смешанные вымыслы состоят из правдивых вещей или действий, однако таким образом, что чрез разные выдуманные прибавления и отмены с оными много разнятся. (7, 220)

Вымыслы в красноречии таковы суть, каковы на сражениях военные хитрости, ибо, как с довольным числом солдат и всякого военного снаряду, с искусством как употреблять оружие и с сильным, мужественным на врагов нападением военные хитрости употреблять весьма полезно, так и вымыслы при увеличенном чрез распространения слове, при основательных доказательствах и при движении страстей весьма много способствуют. (7, 220)

<Чистые и смешанные вымыслы суть или описания, как у Овидия описан солнцев дом в его Превращениях и у Виргилия в Енеиде поля Елизейские, или повествования, каковы суть в Овидиевых Превращениях повествования о сражении центавров, о перемене нимфы Дафны в лавровое дерево, Атланта в гору и прочая.> (7, 221)

Также и великие ораторы в важных словах вымыслы нередко употребляют и тем прозу немало возвышают. (7, 221)

<Еще разделяются вымыслы на цельные и частные; цельными называем те, которые составляют целое слово, частными, которые в правдивое слово ораторы и стихотворцы для его возвышения вмещают, чему примеры смотри ниже § 153, 162 и 163.> (7, 221)

Такие частные, в правдивом слове употребленные вымыслы подобны военным хитростям, в сражениях бывающим, ибо как с довольным числом солдат и всякого военного снаряду, с искусством как употреблять оружие и с сильным и мужественным на врагов нападением военные хитрости употреблять весьма полезно, так и вымыслы при увеличенном чрез

распространения слова, при основательных доказательствах и при движениях страстей весьма много способствуют. (7, 221)

<Цельные вымыслы в стихах суть героические поэмы, трагедии, комедии, эклоги, басни и притчи; в прозе — повести и также басни и притчи.> (7, 222)

Такие притчи, как и все вымыслы, разделяются на натуральные, ненатуральные и смешанные. (7, 222)

Вымыслы разделяются на чистые и смешанные. (7, 222)

Смешанные вымыслы состоят отчасти из правдивых, отчасти из вымышленных действий, содержащих в себе похвалу славных мужей или какие знатные, в свете бывающие приключения, с которыми соединено бывает нравоучение. (7, 223)

Еще разделяются вымыслы <Частные вымыслы разделяются> на прямые и косвенные. (7, 223)

Косвенные вымыслы имеют в себе некоторую оговорку или какое-нибудь умягчение, чем они с правдою сопрягаются и к ней ближе подходят, как в следующих примерах умягчаются вымыслы условием: Пример 1. (7, 224)

Во-первых, предлагаем <только> учение, как составлять чистые и смешанные вымыслы, потом показываем способы, как оные предлагать <изображать> косвенно. (7, 225)

Чрез умножение составлены быть могут вымыслы, когда части свыше натурального умножатся. (7, 229)

В пример служить могут вымыслы древних стихотворцев о Аргусе стоглазом, о треглавном Цербере, о сторучных центиманах, о Янусе, два лица <одно наперед, другое назад> имеющем. (7, 230)

Умягчаются вымыслы и в косвенные обращаются тремя способами: условием, сомнение значащими словами и фигурами. (7, 232)

Ты ныне чрез пределы света, Простерши блеск твоих лучей, Спасенный север освещаешь И к нам веселый вид склоняешь и проч. <Чрез смешение разных фигур вымыслы весьма живо представляются, о котором показано во второй части.> (7, 235)

Между всеми семи рассеять должно по пристойным местам витиеватые речи и вымыслы: первые больше в изъяснениях и в доказательствах, последние в движении страстей. (7, 295)

вымышление: 1

Вымышление челобитья взял на себя доноситель Еруций, смелость приняли Росций, Хризогон, понеже много может, могуществом борется. (7, 274)

вымышленная: 1

Французских сказок, которые у них романами называются, в числе сих вымыслов положить не должно, ибо они никакого нравоучения в себе не заключают и от российских <русских> сказок, какова о Бове составлена, иногда только украшением штиля разнятся, а в самой вещи такая же пустошь, вымышленная от людей, время свое тщетно препровожающих, и служат только к развращению нравов человеческих и к вящему закоснению в роскоши <сластях> и плотских страстях. (7, 223)

вымышленного: 1

Из сих примеров видно, что когда бездушным вещам, действиям, добродетелям или порокам дается вид человеческий или другого какого-нибудь животного, то должно наблюдать подобие вымышленного изображения с самою вещию, которая под таким видом представляется, придавать ей действия, свойства и обстоятельства, сходные с действиями, свойствами и обстоятельствами самой оной вещи. (7, 227)

вымышленное: 8

Действие и страдание витиеватые речи рождает: 1)... . 2) <<когда вымышленное действие чел> когда действие переменяется на страдание, страдание — на действие> Когда невозможные действия предлагаются, например: Прежде агнцы волков ловить и зайцы львов терзать станут, нежели он нрав свой отменит. 3–6)... . 7) Когда чему приписуется вымышленное действие, с его свойствами сродное. <от свойств самих происходящее> (7, 210)

Повестью называем пространное вымышленное чистое или смешанное описание какого-нибудь деяния, которое содержит в себе примеры и учения о политике и о добрых нравах; такова есть Барклаева Аргенида и Телемак Фенелонов. (7, 222)

Описание в тесном разуме значит изображение какой-нибудь вещи и разделяется на правдивое и вымышленное. (7, 347)

Вымышленное описание изображает вещь, которой нет и не бывало, и тем оно от вымысла не разнится. (7, 347)

Вымышленное описание царства любви: О коль прекрасен свет блистает, Являя вид страны иной! (7, 353)

Вымышленное повествование о ловле купидинов, <которое имели купидины> из Филострата. (7, 358)

Повесть есть пространное вымышленное или смешанное повествование, содержащее в себе многие нравочения, явственно или скрытно предложенные. (7, 361)

вымышленному: 1

Обращение <Апостроф> есть когда слово обращаем к другому лицу, подлинному или вымышленному, от того, которого само настоящее слово требует. (7, 266)

вымышленные: 6

Части, описание составляющие, суть: 1) действительные части описуемой вещи, ежели она части имеет; 2) материальные свойства действительные, ежели она материальна, вымышленные, <мысленные> ежели не материальна; 3) жизненные свойства, ежели она из рода животных; 4) действия или страдания оной; 5) время; 6) место; 7) предыдущие и последующие. (7, 348)

<Повествования, равным образом как описания, разделяются на правдивые и вымышленные: из первых состоят все правдивые истории, из последних все романы <и большая часть>, как Барклаева Аргенида.> (7, 354)

Но эпические поэмы <трагедии, комедии> и <вымышленные> повести великую красоту получают и в читателях удивление возбуждают, когда они начинаются не с начала всего деяния, но с некоторого чудного, знатного или нечаянного приключения, которое было в середине самого действия, а что наперед было, описывается повествованием знатного лица, в

самой истории представляемого, <из самой истории> до того самого случая, с которого она началась, а прочее, что следует, идет обыкновенным натуральным порядком. <обыкновенным натуральным порядком следует> (7, 354)

<Вымышленные повествования разделяются на повести, притчи, сказки и басни.> (7, 361)

Притчами называются краткие вымышленные повествования, имеющие в себе нравоучение, кратко и ясно изображенное. (7, 361)

Басни или сказки также суть вымышленные, однако суетные повествования, никакого в себе нравоучения не имеющие и только для увеселения и <продолж[ения]> препровождения времени от праздных людей составленные. (7, 361)

вымышленным: 1

<<К вымышленным повествованиям надлежат притчи, которые обычно> Вымышленные повествования разделяются на повести, притчи, сказки и басни.> (7, 361)

вымышленных: 3

Смешанные вымыслы состоят отчасти из правдивых, отчасти из вымышленных действий, содержащих в себе похвалу славных мужей или какие знатные, в свете бывающие приключения, с которыми соединено бывает нравоучение. (7, 223)

Расположение по разговору бывает, когда данную матерю предлагают два, или три, или больше вымышленных лиц, разговаривая об ней между собою. (7, 331)

Таковых перерывов в повестях <в вымышленных историях> употребить еще больше можно, которых Барклаева Аргенида весьма много к великому своему украшению имеет. (7, 355)

вымыслены: 3

Так у древних стихотворцев центавры вымыслены — одна половина из человека, а другая из коня; сиренам дана верхняя часть девицы, нижняя — рыбы; химере — голова львиная, хвост — змеиный, а середка — козья. (7, 225)

Таковы у древних стихотворцев вымыслены были циклопы об одном глазе. (7, 227)

В описаниях одушевленных вещей или тел, которые под их видом вымыслены, первое, предложить <приличнее> описание места или времени или просто зачать от жизненных свойств, потом, ежели есть, предложить материальные части и свойства, наконец, действия или страдания и обстоятельства времени и места, ежели где можно и пристойно. <однако нередко и одушевленных вещей описания начинаются от места или времени> (7, 348)

вынес: 1

Но что он вынес не по желанию своему меч, еще не окровавленный, что, не убив нас, вышел, что ему оружие мы из рук исторгли, что он стоящий в целости град <город> и невредимых граждан оставил, о том как вы чаете? (7, 173)

вынесли: 1

Ничего не оставили не тронувши и ничего целого не вынесли. (7, 357)

выносит: 3

Виант посреди самая пагубы и разорения спокоен духом выходит и, не имея у себя ничего, все свое с собою выносит: выносит с собою добродетель, <премудрость и учение> дражайшую несравненно всех богатств, <<земных полезнейшую, в единой премудрости

полагает все свое имение> и большую и полезнейшую всех имений> которые неприятель похитить может. (7, 308)

Итак, ничего не вынося, больше выносит, нежели прочие граждане. (7, 308)

вынося: 1

Итак, ничего не вынося, больше выносит, нежели прочие граждане. (7, 308)

выпускаешь: 1

Ты ли познанному тобою неприятелю, очевидному предводителю будущия внутренняя войны и ожидаемому в неприятельском войске повелителю, начальнику беззакония, из бунтовщиков главному, вызывателю рабов и отчаянных граждан, выгги позволишь и тем покажешь, что ты его не выпускаешь из города, но в него впускаешь? (7, 270)

выпускают: 1

Во всех сих испытатели естественных вещей находят, что малейшие и нечувствительные их частицы так между собою состоят, что иные служат к взаимному укреплению, иные к защищению от строгих перемен воздуха, иные к движению питательных соков; иные пьют из земли и из воздуха потребную влагу, иные самую лучшую питательную материю из ней отделяют и перепускают в пристойные места, иные отделенную излишнюю воду на воздух парами обратно выпускают; некоторые к изращению ветвей, к распущению листов и цветов и к созрению плодов <некоторым химическим образом> материю приуготовляют. <и сами из других частей> (7, 322)

выпустили: 1

Цицерон по изгнании Катилины, возбуждая радость в римском народе, говорит: Уже мы, наконец, римляне, Катилину, дерзостию бесящегося, беззаконием дышащего, язву на отечество злобно нанести хотящего, вам и граду сему мечем и пламенем грозящего, из града или извергнули, или выпустили, или хотя словами проводили. (7, 172)

выпущены: 1

Был некоторый торг, и ему не новый, чтоб он в суд не был призван, и другое дело, чтобы рабы выпущены были. (7, 272)

вырвался: 3

Выступил, ушел, вырвался, убежал. (7, 173)

Единознаменование <Соименство> есть соединение речений, то же или сродное и близкое знаменование имеющих: Выступил, ушел, вырвался, убежал и: С нами быть тебе больше невозможно: не дам, не стерплю, не поущу. (7, 260)

Заяц в другую сторону повернулся, и один ухватил его за лапу, однако заяц из рук вырвался. (7, 359)

выросли: 1

Плоды на деревьях выросли, следовательно, на тех деревьях прежде цветы были. (7, 163)

вырубив: 1

Вас уже, албанские бугры и роци, вас призываю и засвидетельствую, и вас, раскопанные алтари албанские, равные сообщники священнодействий римских, которые он, устремлен безумием, вырубив и повалив священнейшие роци, одавлив огромными строениями. (7, 266)

высечены: 1

Скамьи около стен также из мрамора высечены. (7, 351)

выслушать: 1

Должно выслушать его доказательства: что ты против его скажешь, Ганнибал? (7, 343)

высматривать: 1

Надлежит высматривать склонность слушателей, чувствами ли они больше увеселяются или разумом; последних хотя и мало бывает, однако для них должно вмещать при возбуждении радости важные и ученые предложения. (7, 172)

высмотрев: 1

Высмотрев прилежно и речь от речи, где они стоят слиты, расставив, печатать. (7, 173)

высмотреть: 1

А чтобы сие с добрым успехом производить в дело, то надлежит обстоятельно знать нравы человеческие, должно самым искусством чрез рачительное наблюдение и философское остроумие высмотреть, от каких представлений и идей каждая страсть возбуждается, и изведать чрез нравоучение всю глубину сердец человеческих. (7, 167)

высоки: 2

Когда с душою разлучатся, И тленна плоть их в прах падет, <И тленну плоть их гроб пожрет> Высоки мысли разрушатся, И гордость их и власть минет. (7, 329)

Между горами Олимпом и Оссою, которые безмерно высоки и разделены некоторою божественною силою, есть место, которое в длину на сорок стадий, в ширину на сто шагов и больше простирается. (7, 349)

высокие: 2

<Однако не надлежит <пред> показать себя таким человекоугодным, что < высокоумным > для высокоумных высокие чины и чести скупым.> (7, 172)

Кто ревность в ком возбудить хочет, должен представить, 1) что он достоин того же добра, что другой имеет, 2) что ему будет стыдно, ежели он того же не получит, 3) что предки или родители его то же имели, 4) что ревность возводит на высокие степени достоинства, приобретает богатство и бессмертную славу, 5) что ревновать не зазорно такой особе, которая его не хуже или еще и лучше, 6) что к одной особе и другие не хуже его ревность имеют. (7, 192)

высоким: 3

<О сем настоящем счастья радость нашу умножает твердая и о будущем надежда, которую превосходные в. в. дарования в сердцах наших возбуждают, ибо не токмо пространная Российская империи, но и высоких Петровых добродетелей наследником в. в. по единой крови и по природным высоким свойствам почитаем.> (7, 91)

Сим образом идеи представляются много живее и великолепнее, нежели просто, причем наблюдать должно, 1) чтобы метафор не употреблять чрез меру часто, но токмо в пристойных местах, ибо излишно в речь стесненные переносные слова больше оную затмевают, нежели возвышают; 2) к вещам высоким и важным непристойно переносить речений от вещей низких и подлых, например: небо плюет непристойно сказать вместо дождь идет. (7, 246)

Между тем разные крики и вопли по высоким кровам <кровлям> раздавались плачущих о своих женах, детях и сродниках. (7, 358)

высокими: 3

Низкие, но густыми ветвями едва <Печатать. Ломоносов> не до корени израстающими, обогащенные деревья <стебла> стоят в близости с высокими и только одними кудрявыми вершинами выше прочих вознесенными. (7, 135)

Во-первых, великолепен при входе и кресту подобен кажется, которого концы выведены высокими сводами и башнями и покрыты, как и весь храм, свинцовыми полосами. (7, 351)

За сто двадцать стадий с моря к городу приезжающим между прочими высокими зданиями виден. (7, 351)

высоких: 10

О сем настоящем счастья радость нашу умножает твердая и о будущем надежда, которую превосходные в. в. дарования в сердцах наших возбуждают, ибо не токмо пространная Российская империи, но и высоких Петровых добродетелей наследником в. в. по единой крови и по природным высоким свойствам почитаем. (7, 91)

Овидий описывает солнцев дом во второй книге о превращениях из того же места: Поставлен на столпах высоких солнцев дом, Блистает золотом вокруг и в яхонтах горит; Слоновый <зуб, как снег> чистый зуб верхи его покрыл; У врат на верях сияет серебро. (7, 134)

От времени, места и от обстоятельств нередко следуют их свойства к той вещи, к которой оне принадлежат, например: На высоких горах бури больше беспокоят, нежели в долинах, следовательно, те, которые на них живут, от беспокойства воздуха больше претерпевать должны. (7, 162)

Только на четыре дни пути нам осталось, тем, которые перешли столько снегов, через столько рек переправились, столько верхов высоких гор преодолели. (7, 181)

Предложенные семь способов по большей части служат стихотворцам в высоких поэмах, как то и из примеров <прикладов> усмотреть можно. (7, 232)

Сим образом идеи представляются много живые и великолепно, нежели просто, причем наблюдать должно, 1–2)...; 3) к низким и подлым вещам от высоких и важных переносить речения также непристойно, кроме шуток, например, блистающая солома, громогласный комар. (7, 246)

Песчинка как в морских волнах, Как мала искра в вечном льде, Как в сильном вихре тонкий прах, В свирепом как перо огне, Как персть между высоких гор, Так гибнет в ней мой ум и взор. (7, 316)

Сие место имеет различные всякого рода увеселения, не человеческими руками устроенные, но от природы прекрасно и великолепно тогда произведенные, когда началось оное место, ибо в великом множестве и весьма мохнатая <густая> гедера там растет и процветает и наподобие плодоносных лоз виноградных, около высоких дерев извиваясь, поднимается и к ним прилепляется. (7, 349)

Но в стремительной прозе <в стремительном штиле> и в высоких стихах приличнее периоды начинать с таких приложений, например: Окруженное оружием и пламенем нечестивого злоумышления, простирает к вам с молением руки общее отечество. (7, 372)

Члены в периодах <В двучленных, тричленных и четырехчленных периодах члены> и целые периоды, особенно в высоких и стремительных <периодах> материях, <весьма пристойном> большее великолепие и силу имеют, ежели союзы <совсем> выкинуты будут, которых <весьма> миновать можно, <что показывают примеры § 323, из которых первый много сильнее, нежели последний> например: Великой похвалы достоин, Когда число своих побед Сравнить сраженьям может воин И в поле весь свой век живет; Но ратники, ему подвластны, Всегда хвалы его причастны. (7, 376)

высокия: 1

Да будет тое невреждимо, Как верх высокия горы Взирает непоколебимо На мрак и вредные пары; Не может вихрь его достигнуть, Ни громы страшные подвигнуть; Вознесен к безоблачным странам. (7, 281)

высокого: 6

Ибо когда, вызван теплотою вешнего дня, взлетает на ветвь высокого дерева, <древа> внезапно то голос без отдыху напрягает, то различно перебегает, <перебирает> то ударяет с отрывом, то крутит кверху и книзу, то вдруг приятную песнь произносит, и между сильным возвышением урчит нежно, свистит, щелкает, поводит, хрипит, дробит, стонет утомленно, стремительно, густо, тонко, резко, тупо, гладко, кудряво, жалко, порывно. (7, 136)

Глубокомысленные рассуждения и доказательства не так чувствительны, и страсти не могут от них возгореться; и для того с высокого седалища <престола> разум к чувствам свести должно и с ними соединить, чтобы он в страсти воспламенился. (7, 170)

Дидона на свету с высокого чертога Узрела, что уж флот отходит парусами И что на берегу матрозов больше нет; Ударила рукой в свою прекрасну грудь И, волосы свои терзая, говорит: О, боже мой! (7, 201)

Возвышение слова хотя зависит много от украшений, о которых предлагается в следующей части, однако и от вымыслов получает оно не меньшее великолепие, которые особенно в стихотворстве имеют великую силу и могут по справедливости душою высокого стиха назваться, что в славных стихотворцах ясно видеть можно. (7, 221)

<Перед> Между прочими сверстниками дал ему повод ко всем роскошам и во мщении весьма не обманулся, ибо сын Диона, в таковой вольности будучи воспитан, когда к отцу своему <притек> возвратился и увидел, что не имеет он такой вольности и не может жить в пороках без наказания, проклиная отца своего и жестокое житие, с высокого места стремглав бросился, родителя своего лишил надежды к наследству и Дионисия желаемую радость удовлетворивал. (7, 297)

Очи на высочайшей части тела поставлены, как некоторые стражи с высокого замка вокруг себя назирают и, свободно и легко обращаясь, отдаленные и близлежащие вещи в нечувствительное время уму представляют, изображают верно их величину, фигуру, цвет, порядок и движение. (7, 323)

высокой: 4

Восторг внезапный ум пленил, Ведет на верх горы высокой; Где ветер в лесах шуметь забыл, В долине тишина глубокой; Внимая нечто, ключ молчит, Что меж травой в лугу журчит И вниз с холмов шума стремится. (7, 234)

В рассуждении речений должно остерегаться, 1) чтобы не повторять часто одного, например: за славу отечества стоял он крепко, когда слава отечества была в бедственном состоянии и

когда о помрачении славы отечества неприятели старались; 2) чтобы речений не перемешать ненатуральным порядком <или не откинуть нужных ре[чений]> и тем не отнять ясность слова, <и порядочного его течения> например: горы ведет на верх высокой, ибо лучше сказать: ведет на верх горы высокой; 3) не должно выкидывать речений, нужных к составлению слова, и тем также умялять его ясность, например: родителям почтение — дело доброе вместо родителям почтение отдавать есть дело доброе; 4) должно блюстись, чтоб двузнаменательных речений не положить в сомнительном разумении, например: он Виргилия почитает, что можно разуметь двояким образом: 1) он Виргилия станет несколько читать, 2) он Виргилия читит; 5) в составлении речений не было б подобных складов в начале или на конце, напр.: слово ваше важно, и: Когда суда в пристанище приходят, тогда труда плователи избегают. (7, 243)

И ты, Юпитер, <Зевес> которого озера, леса <купели, рощи> и пределы часто осквернял он всяким беззаконием, с высокой твоей горы Лациарской наконец отверз свои очи к его казни. (7, 266)

высоком: 2

Сия страсть напрягается, когда стыд, раскаяние, страх или отчаяние с нею соединено будет по обстоятельствам; <в высоком своем степени называется яростию. <Кто хочет> Для возбуждения сея страсти должно представить 1) что <обида> от того человека, на которого учинилась великая обида или убыток; 2) что> в высоком своем степени называется яростию. (7, 183)

высокому: 1

<Е. и. в. пресветлейшему государю, великому князю Петру Федоровичу, внуку государя императора Петра Великого, высокому наследнику Всероссийския империи, наследнику норвежскому, владеющему герцогу голстейн-шлезвигскому, стормарнскому и дитмарсенскому, графу олденбургскому и делменгорстскому и прочая, милостивейшему государю.> (7, 91)

высокоумным: 1

<Однако не надлежит <пред> показать себя таким человекоугодным, что <высокоумным> для высокоумных высокие чины и чести скупым.> (7, 172)

высокоумных: 1

<Однако не надлежит <пред> показать себя таким человекоугодным, что <высокоумным> для высокоумных высокие чины и чести скупым.> (7, 172)

высокую: 1

Также и при сопряжении простых идей не должно себя излишно принуждать, чтобы они токмо по предложенным (§ 27) (ради одного почти примеру) правилам сопряжены были, но, последуя здравому рассуждению (которое одно только в сем случае действительно), надлежит стараться, чтобы из соединения оных происходили натуральные и с разумом согласные мысли, <предложения> а не принужденные или ложные и вздорные. <как некоторый немецкий автор, похваляя знатную госпожу, писал, и для того по справедливости <от своего осужден одноземца как следует> следующим образом об нем рассуждает: Ежели пристальнее посмотреть на высокую особу несравненная сея Авроры, то она ни мала, ни велика, но имеет рост чрезвычайный.> (7, 126)

высотой: 1

Славный колосс родийский, который почитался между семью дивами на свете, не мог бы сравниться с высотой сего чудовища. (7, 228)

высоту: 2

<Взойди веселый дух на ону высоту, Где видеть можно лет Петровых красоту; Парящие простри на нынешний день мысли, Желания к нему и плески все исчисли.> (7, 318)

Наполнившего высоту И непостижными делами Земли и моря широту, Творящего на сильных нищу По истине в обидах суд, Дающего голодным пищу, Когда к нему возопиют. (7, 330)

высоты: 2

Сему же в пример служат и следующие стихи: В сей день, блаженная Россия, Любезна небесам страна, В сей день от высоты святая Елисавет тебе дана: Воздвигнути Петра по смерти, Гордыню сопостатов смерти И в ужас оных привести, От грозных бед тебя избавить, Судьей над царствами поставить И выше облак вознести. (7, 280)

Но коль божие милосердие превыше есть человеческого, толь любезнее есть пред лицом его человек, который ходит в его законе беспорочно, толь щедрее взирает господь с высоты святая своя на хранящего заповеди его. (7, 312)

высочайшее: 1

И где любовь безмерно <невероятно> приятна, тут и самое высочайшее услаждение быть должно, когда дух с такою любовницею совокупляется. (7, 338)

высочайшей: 1

Очи на высочайшей части тела поставлены, как некоторые стражи с высокого замка вокруг себя называют и, свободно и легко обращаясь, отдаленные и близлежащие вещи в нечувствительное время уму представляют, изображают верно их величину, фигуру, цвет, порядок и движение. (7, 323)

высочайшем: 1

От беспрестанного упражнения возрасло красноречие древних великих авторов, <витий> которых от того ни старость, ни великая честь и достоинство отвратить не могли, ибо генералы, сенаторы и сами консулы, как Ирций и Панса, будучи на высочайшем степени римския власти, у Цицерона приватно в красноречии обучались и в домах своих в произношении слова упражнялись. (7, 94)

высочайшею: 1

Подобное стеснение разных идей находим в начале третьего Цицеронова слова против Катилины: Республику, римляне, и жизнь вашу, движимое и недвижимое имение, жен и детей ваших и сию преславная империи столицу, преблагополучный <пребогатый> град и прекрасный, бессмертных богов высочайшею к вам любовь, трудами, советами и бедами моими из пламени и оружия и почти из самых челюстей конечныя пагубы ныне исхищенный и вам сохраненный и возвращенный, видите. (7, 280)

высочайший: 2

Сие прежде началось у греков, а потом уже в Риме возвысилось на самый высочайший степень. (7, 96)

Пример из Гомеровой Илиады, Θ: Пустила по земли заря червленну ризу: Тогда созвав богов Зевес-громодержитель На высочайший верх холмистого Олимпа Отверз уста свои; они прилежно внемлют: Послушайте меня, вси боги и богини, Когда вам объявлю, что в сердце я имею. (7, 223)

высочайшую: 1

Богов ли бессмертных, или народ римский, или вас, высочайшую власть имеющих, в сие время призову на помощь? (7, 278)

выспаться: 1

Пожалуй, для меня пускай оно всходит хотя в полночь, лишь бы мне только <<хорошеньк[о]> до доволь[ства?]> выспаться довольно. (7, 334)

выступил: 3

Во-первых, стоя при море, всегдашнею красотою процветает, и аки бы не был он создан помалу, но вдруг из земли выступил. (7, 133)

Выступил, ушел, вырвался, убежал. (7, 173)

Единознаменование <Соименство> есть соединение речений, то же или сродное и близкое знаменование имеющих: Выступил, ушел, вырвался, убежал и: С нами быть тебе больше невозможно: не дам, не стерплю, не попушу. (7, 260)

выступили: 1

Пресекли речь его солдаты стенанием, и на глаза их выступили слезы. (7, 362)

выступке: 1

Там же: Почему конь добрым называется: по золотым ли браздам и подпругам, по тканым ли из шелку и золота покровам, <попонам> по узде ли, дорогими камнями украшенной, и по гриве, переплетенной золотом? или по скорости его бежания, по крепости бедр, по копытам, доброго коня достойным, по замашистой выступке, и чтобы он имел крепость, довольную к войнам и долговременному путешествию, и всадника своего в сражении и в бегу сохранить мог? (7, 130)

выступлением: 1

Выступлением называется то, когда в повествовании предлагается пространно вещь, до самой материи свойственно не надлежащая и только по какому-нибудь обстоятельству до оныя касающаяся. (7, 359)

выступлении: 1

<Между правилами о расположении и повествовании должно упомянуть о двух частях повествования, то есть о выступлении и вводных речах, которые хотя не <так> совсем необходимы, однако весьма пристойны, и повествование без них весьма сухо и невесело бывает.> (7, 355)

выступления: 1

К великим повествованиям надлежат посторонние части, по обстоятельствам и по произношению вмещаемые, а именно выступления и вводные речи, которые в них хотя не совсем необходимо нужны, однако весьма приличны, ибо повествования без них кажутся весьма тощи и не имеют требуемой живности. (7, 359)

вытерпеть: 1

Итак, ежели <устрашить> кого в боязнь привести хочешь, то должно представить 1–7)..., 8) что силы столько не будет оное вытерпеть, 9) что оное зло весьма долго не окончится, 10) что его уже отворотить нельзя, 11) что к тому способствуют те, которые во всем власть имеют и притом озлоблены, 12) ежели боязнь состоит в сомнительном получении желаемой вещи, которой также и другие ищут, то предложить, что они к получению оной сильныя и лучшие способы имеют. (7, 182)

вытти: 2

Я вытти за жену богатую боюсь. (7, 218)

Ты ли познанному тобою неприятелю, очевидному предводителю будущия внутренния войны и ожидаемому в неприятельском войске повелителю, начальнику беззакония, из бунтовщиков главному, вызывателю рабов и отчаянных граждан, вытти позволишь и тем покажешь, что ты его не выпускаешь из города, но в него впускаешь? (7, 270)

выходе: 1

Эмфазис есть когда действие или состояние вещи не прямо изображается, но разумеется из другого и чрез то великолепно возвышается, что бывает 1–2)...; 3) по месту или времени, например: Виргилий говорит о Цербере, что он растянулся по неизмеримой пещере, и о выходе греков из коня в Трое, что спускались они по веревке, и чрез то показывает ужасную величину оногo адского пса и вышину коня троянского; 4–5)... . (7, 254)

выходит: 3

Другой пример из Овидиевых Превращений, кн. 13: Выходит Гектор сам, богов на брань выводит И, где стремится он, там сильные трепещут, Не токмо ты, Уликс; толь страшен он в полках! (7, 283)

Виант посреди самая пагубы и разорения спокоен духом выходит и, не имея у себя ничего, все свое с собою выносит: выносит с собою добродетель, <премудрость и учение> дражайшую несравненно всех богатств, <<земных полезнейшую, в единой премудрости полагает все свое имение> и большую и полезнейшую всех имений> которые неприятель похитить может. Итак, ничего не вынося, больше выносит, нежели прочие граждане. (7, 308)

Ибо сон есть некоторая смерть: для того и стихотворцы вымыслили, якобы он из ада выходит, и Гомер называет его братом смерти. (7, 339)

выходят: 2

Лице его посуплено и прискорбно, голова печальным образом на грудь преклонена, борода клочилась, глаза опустились в темные ямы, из которых выходят <он испускает> искры и тусклый, бледный и кровавый пламень. (7, 229)

Но примеров, в них находящихся, предложить на российском языке нельзя, для того что через перевод письмена весьма иные выходят и такого стечения в оном предложить не можно. (7, 241)

выходящие: 2

К вечеру: 1) от свойств материальных — темнота, холод, 2) от обстоятельств — роса, звери, из нор выходящие. (7, 112)

Темнота, холод, роса, звери, из нор выходящие. (7, 114)

выше: 14

Такие речи, без приготовления пред народом произнесенные, назывались божественными, ибо оне казались быть выше сил человеческих. (7, 96)

Но выше мастерство материи самой: Там море изваял кругом земли Вулкан, <Нептун> И землю, и над ней пространны небеса. (7, 134)

Низкие, но густыми ветвями едва <Печатать. Ломоносов> стоят в близости с высокими и только одними кудрявыми вершинами выше прочих вознесенными. (7, 135)

Господи, кто обитает В светлом доме выше звезд? (7, 137)

Без них и в прочих местах приисканные к распространению <к расширению> слова идеи почти мертвы и едва не единым их посредством оживляются, будучи сопряжены чрез них взаимным союзом, что видеть можно в предложенных выше и ниже сего примерах сея главы. (7, 140)

Когда в действии представляется что удобное или неудобное, либо возможное или невозможное, или что из других, к действиям присовокупляемых, о которых выше предложено (§ 11 на конце). (7, 142)

От места распространяется слово: 1) от проходимого, когда его знатнейшие части исчисляются, по которым или близ которых вещь проходит с их свойствами или обстоятельствами, причем должно наблюдать упомянутые предлоги выше сего (§ 13). (7, 144)

Сим образом идеи представляются много живые и великолепнее, нежели просто, причем наблюдать должно, 1) чтобы метафор не употреблять чрез меру часто, но токмо в пристойных местах, ибо излишно в речь стесненные переносные слова больше оную затмевают, нежели возвышают; 2) к вещам высоким и важным непристойно переносить речений от вещей низких и подлых, например: небо плюет непристойно сказать вместо дождь идет. Но ежели вещи, от которых слово переносится, <перенесено быть имеет> не очень подлы, то могут прилагательными именами быть повышены и употреблены: так, ежели гром назвать трубою, то будет метафора низка; однако с прилагательным труба небесная будет много выше; 3) к низким и подлым вещам от высоких и важных переносить речения также непристойно, кроме шуток, например, блистающая солома, громогласный комар. (7, 246)

Сему же в пример служат и следующие стихи: В сей день, блаженная Россия, Любезна небесам страна, В сей день от высоты святыя Елисавет тебе дана: Воздвигнути Петра по смерти, Гордыню сопостатов смерти И в ужас оных привести, От грозных бед тебя избавить, Судьей над царствами поставить И выше облак вознести. (7, 280)

Порядочная хрия называется, когда в ней части по предписанному порядку расположены, а непорядочная, когда части не так одна за другой следуют, как выше показано. (7, 298)

Впрочем, распространяются оне таким же образом, как выше сего в сей главе показано, из мест риторических вымыслами, возбуждениями страстей и речью витиеватыми, по обстоятельствам и свойствам данной материи. (7, 330)

Между богатством душевным выше всего премудрость. (7, 337)

По обеим сторонам реки видны оные увеселения, о которых выше упомянуто, и к упокоению <Печатать. Ломоносов> удобные места. (7, 349)

<Повести располагаются, как выше сего в § показано.> (7, 361)

вышел: 1

Но что он вынес не по желанию своему меч, еще не окровавленный, что, не убив нас, вышел, что ему оружие мы из рук исторгли, что он стоящий в целости град <город> и невредимых граждан оставил, о том как вы чаете? (7, 173)

вышеписанные: 1

Первым образом ограниченные силлогизмы называются условными, вторым — разделительными, а которые никакой ограниченности не имеют, те называют положительными, каковы суть вышеписанные (§ 74). (7, 156)

вышеписанным: 1

Такие ограниченные силлогизмы вышеписанным (§ 76) образом легко переменить можно в энтимемы. (7, 157)

вышепоказанного: 1

К утолению страстей служат еще сверх вышепоказанного (§ 99) следующие два правила: 1) каждая страсть имеет себе противную, то для утоления оная сию возбудить должно, и так противное от противного уничтожится; таким образом, печаль утолить можно возбуждением радости, любовь — возбуждением ненависти и прочая, 2) каждую страсть можно представить силлогизмом и потом одну или и обе посылки опровергнуть, например, кто радуется, тот думает так: Кто такую вещь получил, тот нажил великое добро и посему имеет причину, чтобы радоваться, но я такую вещь получил, следовательно, имею великое добро, и потому мне радоваться должно. (7, 197)

вышепоказанные: 1

Прочие страсти обстоятельно и особливо не предлагаются здесь, для того что 1) возбуждаются оне по большей части чрез вышепоказанные, как желание — чрез возбуждение любви и надежды, отвращение — движением ненависти и боязни, 2) что не толь часто у авторов употребительны. (7, 194)

вышепоказанным: 1

Противно сей страсти есть презрение и возбуждается противными представлениями вышепоказанным. (7, 192)

вышепомянутую: 1

Для лучшего изъяснения <<истолкования> понятия> сих правил предлагаем в пример вышепомянутую тему: неусыпный труд препятства преодолевает <превосходит> с изысканием и присовокуплением к каждому термину идей первых и вторичных из мест риторических. (7, 111)

вышина: 3

К горам: 1) от свойств материальных — вышина, крутизна, расселины, пещеры, 2) от обстоятельств <трясение земли, которое в гористых> — ядовитые гады, животные, которые в горах бывают. (7, 113)

Вышина, крутизна, расселины, пещеры, ядовитые гады. (7, 115)

Пример первого правила: <разные материальные свойства лесов: пространство, вышина, кудрявость <округлость>, расположение, цветы, прохладность, благовоние> Среди оных

прекрасных лугов роща стоит, во все стороны равно распространенная, но обширность не препятствует видеть приятный ей неурядок. (7, 135)

вышину: 2

При месте наблюдать должно оно пространство, близость, далекость, вышину, низкость, стороны и прочая, также и наречия и предлоги: куда, откуда, доколе, вне, внутрь, у, за, пред, против, под, над, около, вплоть, до и прочие, до места подлежащие. (7, 105)

Эмфазис есть когда действие или состояние вещи не прямо изображается, но разумеется из другого и чрез то великолепно возвышается, что бывает 1–2)...; 3) по месту или времени, например: Виргилий говорит о Цербере, что он растянулся по неизмеримой пещере, и о выходе греков из коня в Трое, что спускались они по веревке, и чрез то показывает ужасную величину одного адского пса и вышину коня троянского; 4–5)... (7, 254)

вышины: 2

Берега влажны до нарочитой вышины, следовательно, недавно было повышение воды в реке. (7, 164)

В русском языке, как кажется, частое повторение письмени а способствовать может к изображению великолепия, великого пространства, глубины и вышины, также и внезапного страха; учащение письмен е, и, ѣ, ю — к изображению нежности, ласкательства, плачевных или малых вещей; чрез я показать можно приятность, увеселение, нежность и склонность; чрез о, у, ы — страшные и сильные вещи: гнев, зависть, боязнь и печаль. (7, 241)

вышло: 1

Цицерон, изобличая Катилину, говорит в первом против него слове: Чего ожидаешь ты еще, Катилина, когда уже ни ночь злобных твоих сборов покрыть и голоса заговору твоего, ни стены приватного дому удержать не могут, когда уже все ясно и наружу вышло? (7, 193)

вышнего: 4

<Но мы радостию восхищаемся, имея в особе в. в. дражайший залог России, от вышнего данный в уверение о неперемных его к ней щедротах.> (7, 91)

<Всесильная вышнего десница да покроет и укрепит дражайшее в. в. здравие к умножению благополучия в наследной империи, к украшению и защищению всего севера и к увеселению человеческого рода и да утвердит Петрово семя на всероссийском престоле вовеки, от искреннего усердия желаю, пресветлейший государь, великий князь, милостивейший государь, в. и. в. всенижайший и всеусерднейший раб Михайло Ломоносов.> (7, 91)

Тот, кто ходит непорочно, Правду завсегда хранит И нелицемым сердцем, точно Как устами, говорит; Кто языком льстить не знает; Ближним не наносит бед, Хитрых сетей не сплетает, Чтобы в них увяз сосед; Презирает всех лукавых, Хвалит вышнего рабов И пред ним душою правых Держится присяжных слов; В лихву дать серебро стыдится, Мзды с невинных не берет. (7, 138)

Хвалите господа, всея земли языки, Воспойте вышнего, вси малы и велики, Что милость он свою вовек поставил в нас, И истина его пребудет всякий час. (7, 315)

выю: 2

Когда какое действие весьма обстоятельно предлагается, так что начало, середина и конец его весьма живо в уме изображаются, например: Преклоняет колена и выю невинный, меч

возносится, блещет, на выю устремляется, ударяет, с жизнью <дымящаяся> кровь изливается, и трепещущийся труп с бледною главою упадет. (7, 142)

вьется: 1

По твердым вод хребтам Не вьется вихрем снег, Но тщится судна бег Успеть во след волнам. (7, 148)

вяще: 3

Ежели бы ты с довольным вниманием и отряси от мысленного зренья мглу страстей рассмотрел, коль пренно есть и ненадежно льстивое счастье, то бы ты вяще оного отвращался, бегал и гнушался, нежели ты донныне прилагал рачение к снисканию оного. (7, 123)

Ибо в единой токмо добродетели состоит человеческое совершенство. <Она вяще злата и имени [?]> (7, 308)

И вы, удостоенные взирать в книгу непоколебимых естественных законов, возведите ум ваш к строителю оных и с крайним благоговением его благодарите, открывшего вам феатр премудрых дел своих, и чем больше оные постигаете, тем вяще со страхом его превозносите. (7, 325)

вящей: 1

Итак, хотя отмстить на его сыне не сыскал вящей мести, как приняв того ко двору своему. (7, 297)

вящему: 1

Французских сказок, которые у них романами называются, в числе сих вымыслов положить не должно, ибо они никакого нравоучения в себе не заключают и от российских <русских> сказок, какова о Бове составлена, иногда только украшением штиля разнятся, а в самой вещи такая же пустошь, вымышленная от людей, время свое тщетно препровождающих, и служат только к развращению нравов человеческих и к вящему закоснению в роскоши <сластях> и плотских страстях. (7, 223)

вящею: 1

<Того ради всевышняя премудрость к дарованию разума присовокупила человеку и слова дарование, в котором остроумные люди уже в древние времена приметили, что оное искусством увеличено и тем с вящею пользою употреблено быть может, и для того многое старание и неусыпные труды полагали, чтобы слово свое учением возвысить и украсить, в чем они великие успехи имели и в обществе показывали знатные услуги.> (7, 91)

вящим: 2

<Избранным оружием кони и всадники блист<ают>ли, и все с вящим рачением приуготовля<ется>мо было, что <показывал[о]> видно было из того, как <полководцы своих> полковники перед строем разъезжали.> (7, 360)

Потом говорил Александр: Коль вящим негодованием дух ваш подвигнется, когда объявлю вам начинателей толикого беззакония! (7, 362)

вящу: 1

А в следующих уравниваемое есть больше, нежели то, с чем оно уравнивается: Сладка плодам во время зною Прохлада влажные росы, И сон под тенью древ густою Приятен в жаркие часы; Но вящу радость ощущает Мой дух, когда воспоминает Российския отрады день. (7, 153)